



ЭКОНОМИКА сериясы  
№ 4(80)/2015  
Серия ЭКОНОМИКА

---

ҚАРАҒАНДЫ  
УНИВЕРСИТЕТІНІҢ  
ХАБАРШЫСЫ

ВЕСТНИК  
КАРАГАНДИНСКОГО  
УНИВЕРСИТЕТА



---

ISSN 0142-0843

---

ҚАРАҒАНДЫ  
УНИВЕРСИТЕТІНІҢ  
**ХАБАРШЫСЫ**  
**ВЕСТНИК**  
КАРАГАНДИНСКОГО  
УНИВЕРСИТЕТА

ISSN 0142-0843

**ЭКОНОМИКА** сериясы  
**№ 4(80)/2015**  
Серия **ЭКОНОМИКА**

Қазан–қараша–желтоқсан  
30 желтоқсан 2015 ж.

1996 жылдан бастап шығады  
Жылына 4 рет шығады

Октябрь–ноябрь–декабрь  
30 декабрь 2015 г.

Издается с 1996 года  
Выходит 4 раза в год

Собственник РГП

**Қарагандинский государственный университет  
имени Е.А.Букетова**

Бас редакторы — Главный редактор

**Е.К.КУБЕЕВ,**

**академик МАН ВШ, д-р юрид. наук, профессор**

*Зам. главного редактора* — Х.Б.Омаров, д-р техн. наук

*Ответственный секретарь* — Г.Ю.Аманбаева, д-р филол. наук

*Серияның редакция алқасы* — *Редакционная коллегия серии*

Р.С.Каренов,	редактор д-р экон. наук;
В.И.Герасимчук,	д-р экон. наук (Украина);
А.А.Кочербаева,	д-р экон. наук (Кыргызстан);
Л.А.Родина,	д-р экон. наук (Россия);
Ладислав Тылл,	д-р PhD (Чехия);
Р.К.Андарова,	д-р экон. наук;
Ж.М.Шакина,	д-р экон. наук;
Б.С.Есенгельдин,	д-р экон. наук;
Б.А.Ахметжанов,	д-р экон. наук;
А.Д.Дюсембаев,	д-р экон. наук;
С.К.Ержанова,	ответственный секретарь
	канд. экон. наук

Редакторы *Ж.Т.Нұрмұханова*  
Редактор *И.Д.Рожнова*  
Техн. редактор *Д.Н.Муртазина*

Издательство Карагандинского  
государственного университета  
им. Е.А.Букетова  
100012, г. Караганда,  
ул. Гоголя, 38,  
тел.: (7212) 51-38-20  
e-mail: [izd\\_kargu@mail.ru](mailto:izd_kargu@mail.ru)

Басуға 29.12.2015 ж. қол қойылды.  
Пішімі 60×84 1/8.  
Офсеттік қағазы.  
Келемі 28,5 б.т.  
Таралымы 300 дана.  
Бағасы келісім бойынша.  
Тапсырыс № 313.

Подписано в печать 29.12.2015 г.  
Формат 60×84 1/8.  
Бумага офсетная.  
Объем 28,5 п.л. Тираж 300 экз.  
Цена договорная. Заказ № 313.

Отпечатано в типографии  
издательства КарГУ  
им. Е.А.Букетова

*Адрес редакции:* 100028, г. Караганда, ул. Университетская, 28

Тел.: 77-03-69 (внутр. 1026); факс: (7212) 77-03-84.

E-mail: [vestnick\\_kargu@ksu.kz](mailto:vestnick_kargu@ksu.kz) Сайт: [vestnik.ksu.kz](http://vestnik.ksu.kz)

© Карагандинский государственный университет, 2015

Зарегистрирован Министерством культуры, информации и общественного согласия Республики Казахстан.  
Регистрационное свидетельство № 13112–Ж от 23.10.2012 г.

## МАЗМҰНЫ

### РЕСПУБЛИКА САЛАЛАРЫ МЕН АЙМАҚТАРЫНЫҢ ЭКОНОМИКАЛЫҚ ДАМУЫ ЖӘНЕ ОЛАРДЫҢ ӘЛЕМНІҢ БӘСЕКЕҚАБІЛЕТТІ 30 ЕЛДЕР ҚАТАРЫНА ҚОСЫЛУ МӘСЕЛЕЛЕРІ

<i>Каренов Р.С.</i> Көмірлерді терең өңдеудің және олардан синтетикалық сұйық отын алудың экологиялық-экономикалық тұстары.....	5
<i>Шаекина Ж.М., Шакирова Н.</i> Қонақжайлық индустриясының кәсіпорындары заманауи туризм инфрақұрылымының құраушылары ретінде .....	19
<i>Притворова Т.П., Джазыкбаева Б.</i> Қазақстандағы ұзақ мерзімді күтім жүйесінің тиімділігін арттыру: колжетімділік ережесі және қызмет түрлерінің құрылымы .....	25
<i>Никитинский Е.С., Муталиева Л.М., Флек А.А.</i> Ұлы Жібек жолының қазақстандық бөлігінің тарихи және мәдени мұрасы — туризм индустриясының тұрақты даму факторы .....	34
<i>Борбасова З.Н., Гельме А.М.</i> Аймақтық аграрлық-өнеркәсіп кешені экономикасының өсу нүктелері әлеует салалық кластер құру негізі ретінде .....	40

### ҚАЗАҚСТАНДАҒЫ ИННОВАЦИЯЛЫҚ ЖӘНЕ ИНДУСТРИЯЛЫҚ САЯСАТТЫ ЖҮЗЕГЕ АСЫРУ ТИІМДІЛІГІ

<i>Каренов Р.С.</i> Инновациялық технологияларды және ғылыми жетістіктерді жүзеге асыру жолымен инновациялық кен құрал-жабдықтарын жасауда саладағы көмір өндіру үдерісін жетілдіру басымдылықтары.....	48
<i>Есенгельдин Б.С., Ситенко Д.А.</i> Солтүстік-Шығыс Азия елдерінің инновациялық дамуы: Қытай және Жапония .....	65
<i>Литвиненко В.А., Назарова С.В.</i> Инвестициялық саясатты интенсификациялау ұлттық экономика дамуының инновациялық басымдылығы ретінде .....	71
<i>Ситенко Д.А., Ержанова С.К.</i> Еуразия экономикалық одағы шеңберіндегі Қазақстанның ұлттық инновациялық жүйесінің даму болашағы .....	75
<i>Хайдарғалиева Т.Т.</i> Мұнай-газ саласының инновациялық әлеуетін дамыту (шет елдердің тәжірибесі) .....	82

## СОДЕРЖАНИЕ

### ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ И ОТРАСЛЕЙ В СВЕТЕ ВХОЖДЕНИЯ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН В ЧИСЛО 30-ТИ КОНКУРЕНТОСПОСОБНЫХ СТРАН МИРА

<i>Каренов Р.С.</i> Эколого-экономические аспекты глубокой переработки углей и получения из них синтетического жидкого топлива .....	5
<i>Шаекина Ж.М., Шакирова Н.</i> Предприятия индустрии гостеприимства как составляющие современной инфраструктуры туризма.....	19
<i>Притворова Т.П., Джазыкбаева Б.</i> Повышение эффективности системы длительного ухода в Казахстане: правила доступа и структура пакета услуг .....	25
<i>Nikitinskiy E.S., Mutaliyeva L.M., Flek A.A.</i> Historical and cultural legacy of the Kazakhstan's part in silk road — the factor of the sustained tourism industry development.....	34
<i>Борбасова З.Н., Гельме А.М.</i> Потенциал точки роста экономики в агропромышленном комплексе региона как основа создания отраслевого кластера.....	40

### ЭФФЕКТИВНОСТЬ РЕАЛИЗАЦИИ ИННОВАЦИОННОЙ И ИНДУСТРИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ В КАЗАХСТАНЕ

<i>Каренов Р.С.</i> Приоритеты совершенствования процесса угледобычи в отрасли путем реализации инновационных технологий и достижений науки в создании инновационного горного оборудования .....	48
<i>Есенгельдин Б.С., Ситенко Д.А.</i> Инновационное развитие стран Северо-Восточной Азии: Китай и Япония .....	65
<i>Литвиненко В.А., Назарова С.В.</i> Интенсификация инвестиционной политики как инновационная доминанта развития национальной экономики .....	71
<i>Sitenko D.A., Yerzhanova S.K.</i> The perspectives of Kazakhstan's national innovation system in Eurasian Economic Union's framework.....	75
<i>Хайдарғалиева Т.Т.</i> Развитие инновационного потенциала нефтегазового сектора (опыт зарубежных стран).....	82

### ҚАЗІРГІ ЗАМАНҒЫ МЕНЕДЖМЕНТ ЖӘНЕ МАРКЕТИНГТІҢ ӨЗЕКТІ МӘСЕЛЕЛЕРІ

<i>Шаекина Ж.М., Глеубердинова А.Т., Торжанова Д.А.</i> Бренд-менеджментті дамытудың теориялық негіздері.....	93
<i>Ахметжанов Б.А., Тажибекова К.Б., Хишаева Ж.Т.</i> Қазақстан Республикасының аймақтық дамуын стратегиялық жоспарлау.....	105
<i>Винокуров Е.Ю.</i> Еуразия экономикалық одағы тауар алмастыруға жағдай жасайды .....	114
<i>Гюльалиев М., Алиев Р.</i> Шетел инвесторларының сыртқы сауда қатынастарына ықпалы .....	118
<i>Қазбеков Т.Б.</i> Компаниялардағы мамандар қызметін материалдық және моральдық ынталандыруға ілімдік-әдістемелік тұрғыдан қарау .....	123
<i>Монин В.В.</i> Қазіргі кездегі жергілікті өзін-өзі басқару көздері .....	130
<i>Нурпеисов Б.Ғ., Жакина Г.Е.</i> Тиімді басқарушылық шешім жасау және жүзеге асыру ілімі және тәжірибесі .....	134
<i>Алимбаев А.А., Ақенов С.Ш.</i> Қалалық жүргізушілер жол көлігінің ұтымды жұмыс істеу жүйесін жетілдіру.....	140

### ӨНДІРІСТІК ЖҮЙЕЛЕРДІ ЭКОНОМИКАЛЫҚ-МАТЕМАТИКАЛЫҚ МОДЕЛЬДЕУ ЖӘНЕ БОЛЖАУ

<i>Досманбетова М.С.</i> Ұйымның зияткерлік капиталын бағалау әдістерінің классификациясы .....	148
<i>Таурбаев Ж.Р., Муталляпова Ш.Е.</i> MATLAB ортасында мал азығы жоспарын оңтайландыру .....	157

### ҚАРЖЫ-НЕСИЕ ЖҮЙЕСІ

<i>Искендинова С.К., Кусаинова А.А.</i> Қазақстан Республикасында ипотекалық несиелеу: қазіргі жағдайы, мәселелері және жетілдіру жолдары.....	165
<i>Қожабатчина Г.М.</i> Кәсіпорын балансының активтері мен пассивтерінің құрылымы мен динамикасын тұжырымдамалық тұрғыдан талдау.....	172
<i>Хайдарғалиева Т.Т.</i> Инновациялық және технологиялық экономиканы дамытудағы экономикалық заңдылықтар .....	177

### АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОГО МЕНЕДЖМЕНТА И МАРКЕТИНГА

<i>Шаекина Ж.М., Глеубердинова А.Т., Торжанова Д.А.</i> Теоретические основы бренд-менеджмента.....	93
<i>Ахметжанов Б.А., Тажибекова К.Б., Хишаева Ж.Т.</i> Стратегическое планирование регионального развития Республики Казахстан.....	105
<i>Винокуров Е.Ю.</i> Евразийский экономический союз будет способствовать импортозамещению .....	114
<i>Гюльалиев М., Алиев Р.</i> Влияние иностранных инвестиций на внешнеторговые отношения.....	118
<i>Казбеков Т.Б.</i> Теоретико-методический подход к материальному и моральному стимулированию действий персонала в компаниях .....	123
<i>Монин В.В.</i> Источники современного местного самоуправления.....	130
<i>Нурпеисов Б.Ғ., Жакина Г.Е.</i> Теория и практика разработки и реализации эффективных управленческих решений.....	134
<i>Алимбаев А.А., Ақенов С.Ш.</i> Совершенствование системы рационального функционирования городского пассажирского транспорта .....	140

### ЭКОНОМИКО-МАТЕМАТИЧЕСКОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ И ПРОГНОЗИРОВАНИЕ ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ СИСТЕМ

<i>Досманбетова М.С.</i> Классификация методов оценки интеллектуального капитала казахстанских организаций .....	148
<i>Taurbaev Zh.R., Mutallyapova Sh.E.</i> Optimization plan forage production in MATLAB.....	157

### ФИНАНСОВО-КРЕДИТНАЯ СИСТЕМА

<i>Искендинова С.К., Кусаинова А.А.</i> Ипотечное кредитование в Республике Казахстан: современное состояние, проблемы, пути совершенствования.....	165
<i>Қожабатчина Г.М.</i> Концептуальный подход к анализу структуры и динамики активов и пассивов баланса предприятия.....	172
<i>Хайдарғалиева Т.Т.</i> Экономические закономерности инновационно-технологического развития экономики .....	177



**ЖАС ҒАЛЫМ ТРИБУНАСЫ**

<i>Шабельникова О.В.</i> «Шығыс әріптестігі» бағдарламасы шеңберіндегі Әзербайжан Республикасы мен Еуропалық одақ ынтымақтастығы.....	186
<i>Мұқанова А.С.</i> Көмір өнеркәсібі қалдықтарын пайдалану ауқымын кеңейту және көмір стансаларының экологиялық мәселелерін шешу жолдары.....	193
<i>Құттыбаева Н.Б.</i> Кәсіпорынның бәсеке қабілетін басқару — менеджмент үшін тактикалық тұрғыдан да, стратегиялық тұрғыдан да түйінді міндет.....	200

**БҰРЫНҒЫ ЖӘНЕ ҚАЗІРГІ ТАҢДАҒЫ МЕНЕДЖЕРЛЕР МЕН ЭКОНОМИСТЕР ТУРАЛЫ ЭТЮДТЕР**

<i>Каренов Р.С.</i> Өткен және қазіргі уақыттағы менеджмент және экономика классиктері.....	206
АВТОРЛАР ТУРАЛЫ МӘЛІМЕТТЕР.....	218
2015 жылғы «Қарағанды университетінің хабаршысында» жарияланған мақалалардың көрсеткіші. «Экономика» сериясы.....	220

**ТРИБУНА МОЛОДОГО УЧЕНОГО**

<i>Шабельникова О.В.</i> Сотрудничество Азербайджанской Республики и Европейского союза в рамках Программы «Восточное партнерство»...	186
<i>Муканова А.С.</i> Пути расширения масштабов использования углепромышленных отходов и решения экологических проблем угольных станций.....	193
<i>Куттыбаева Н.Б.</i> Управление конкурентоспособностью предприятия для менеджмента — ключевая задача как в тактическом, так и в стратегическом плане.....	200

**ЭТЮДЫ О ВЫДАЮЩИХСЯ МЕНЕДЖЕРАХ И ЭКОНОМИСТАХ ПРОШЛОГО И НАСТОЯЩЕГО**

<i>Каренов Р.С.</i> Классики менеджмента и экономики в прошлом и настоящем.....	206
СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ.....	218
Указатель статей, опубликованных в «Вестнике Карагандинского университета» в 2015 году. Серия «Экономика».....	220

# РЕСПУБЛИКА САЛАЛАРЫ МЕН АЙМАҚТАРЫНЫҢ ЭКОНОМИКАЛЫҚ ДАМУЫ ЖӘНЕ ОЛАРДЫҢ ӘЛЕМНІҢ БӘСЕКЕ ҚАБІЛЕТТІ 30 ЕЛДЕР ҚАТАРЫНА ҚОСЫЛУ МӘСЕЛЕЛЕРІ

## ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ И ОТРАСЛЕЙ В СВЕТЕ ВХОЖДЕНИЯ РЕСПУБЛИКИ В ЧИСЛО 30-ТИ КОНКУРЕНТОСПОСОБНЫХ СТРАН МИРА

УДК 338. 45: 622. 33 + 574

Р.С.Каренов

*Карагандинский государственный университет им. Е.А.Букетова  
(E-mail: rkarenov@inbox.ru)*

### **Эколого-экономические аспекты глубокой переработки углей и получения из них синтетического жидкого топлива**

В статье описывается возрастание значимости разработки технологий использования угля в качестве перспективного энергетического ресурса. Подчеркивается, что в Казахстане создание инновационных методов обогащения и переработки углей в топлива с новыми потребительскими свойствами является стратегической государственной задачей. Анализируется процесс получения моторного топлива из нефтяного углеводородного сырья. Уделяется внимание способу получения синтетического жидкого топлива путем прямой гидрогенизации исходного угля. Раскрывается сущность способа производства жидкого топлива на основе процесса гидрогенизации газа, предварительно полученного при газификации углей. На основе анализа научно-технической информации делаются научно обоснованные выводы о состоянии реализации промышленной технологии гидрогенизации углей в мире. Рассматриваются проблемные вопросы, касающиеся строительства углехимического комплекса в Казахстане.

*Ключевые слова:* топливо, состояние, технология, уголь, переработка, окружающая среда, гидрогенизация, синтез-газ, углехимический комплекс.

#### *Подразделение видов топлива по агрегатному состоянию и происхождению*

Все топлива по агрегатному состоянию делятся на твердые, жидкие и газообразные; по происхождению — на естественные и искусственные (см. табл. 1). Искусственные топлива получают в результате переработки естественных топлив.

Т а б л и ц а 1

**Виды топлива**

Агрегатное состояние топлива	Топливо	
	естественное	искусственное
Твердое	Древесина, торф, уголь, сланцы	Кокс, полукокс, древесный уголь
Жидкое	Нефть	Бензин, керосин, лигроин, мазут и др.
Газообразное	Природный газ Попутные газы	Коксовый газ, генераторные газы, газы нефтепереработки

*Примечание.* Используются данные работы [1; 96].

Твердые топлива состоят из горючей органической массы, негорючей, или минеральных примесей и балласта. Органическая часть топлива содержит углерод, водород и кислород. Помимо этого в ней могут содержаться азот и сера. Негорючая часть топлива состоит из влаги и минеральных веществ.

Важнейшим жидким топливом является нефть, которая содержит 80–85 % углерода, 10–14 % водорода и представляет собой сложную смесь углеводородов. Помимо углеводородной части в нефти имеются небольшая неуглеводородная часть и минеральные примеси. Углеводородная часть нефти состоит из углеводородов трех рядов: парафинового (алканы), нафтенового (цикланы) и ароматического (арены).

Газообразные парафиновые углеводороды от  $\text{CH}_4$  до  $\text{C}_4\text{H}_{10}$  находятся в нефти в растворенном состоянии и могут быть выделены из нее в виде попутных газов при добыче нефти. Жидкие парафиновые углеводороды от  $\text{C}_5\text{H}_{12}$  до  $\text{C}_{15}\text{H}_{34}$  составляют основную массу жидкой части нефти и жидких фракций, получаемых при ее переработке.

Известно, что после страшного землетрясения в Японии и аварии на атомной станции Фукусима-1 от строительства атомной станции отказалась Венесуэла; отложила работы по реализации проекта Болгария (по российским проектам). В Германии объявлен мораторий на продление сроков эксплуатации атомных станций. В Швейцарии приостановлены ядерные программы, которые предусматривают модернизацию действующих блоков и строительство новых АЭС. «Заморожены» планы строительства пяти АЭС в Таиланде.

В этой ситуации в мировом энергетическом балансе возрастает роль традиционных энергоносителей — угля, нефти, газа. В настоящее время в структуре потребления первичных энергоносителей на планете доминирует нефть, на ее долю приходится более 36 %; доля угля составляет почти 28 %, газа — 23,5 % [2; 32].

Безусловно, энергетика сегодняшнего дня не может существовать без нефти — главного источника энергии. Нефть — кровь нашей цивилизации. Однако, по мнению экспертов, запасы нефти, а также другого главного сырьевого ресурса энергетике — природного газа будут исчерпаны уже в ближайшие десятилетия. Так, по одним экспертным оценкам, предельное истощение запасов нефти и природного газа может наступить уже к 2035 г., по другим, более оптимистическим, этих ресурсов хватит на 100 и более лет. Кроме того, неустойчивость мировых цен на эти энергоносители не может создать стабильной основы для дальнейшего поступательного развития экономик стран мира. Немаловажен и еще один аспект — уязвимость магистральных трубопроводов.

Поскольку степень истощения кровеносной системы нашего мира оценивается почти в 90 % по нефти и в 75 % по природному газу, встает закономерный вопрос: что же может стать заменой нефти в жилах цивилизации? Что может обеспечить ее жизнедеятельность, ее развитие и процветание?

*Возрастание значимости создания технологий использования  
угля в качестве перспективного энергетического ресурса*

В настоящее время уголь является одним из самых распространенных ископаемых видов твердого топлива, имеющий на протяжении довольно длительного времени самый быстрый рост потребления. Сейчас около 41 % произведенной электроэнергии в мире — угольная генерация. Отсюда мировой тенденцией являются разработка и создание технологий использования угля в качестве наиболее перспективного (с учетом практически неисчерпаемых запасов) энергетического ресурса.

Уголь и в дальнейшем будет одним из главных энергоносителей, способных удовлетворить основные энергетические потребности растущего населения и развивающейся мировой экономики. Согласно прогнозам МЭА и ВР ожидаемый темп роста потребления угля в мире в период до 2020 г. составит около 2 % в год, за период 2020–2035 гг. — 0,4–0,3 %. В течение следующего десятилетия уголь будет вносить самый большой вклад в рост потребления топлива для электрогенерации — к 2020 г. на его долю придется 44 %, к 2030 г. эта цифра снизится до 39 % [3; 42].

При этом важно отметить то, что угольная промышленность входит в первую десятку отраслей промышленности, оказывающих наибольшее негативное воздействие на окружающую среду. Это воздействие проявляется в выбросе вредных веществ в атмосферу, заборе воды из природных источников, сбросе загрязненных сточных вод в водные объекты, изъятии из землепользования и нарушении земель, образовании и размещении отходов производства во внешних породных отвалах.

В сложившихся условиях встает вопрос о рациональном использовании углей, понимая под этим максимально возможное в рамках экономической рентабельности и необходимых мер по охране среды потребление их полезных качеств.

В условиях крупных объемов добычи рациональное использование углей представляет собой важную задачу, которая предусматривает не только основные традиционные направления — собственно топливное и коксохимическое, но и достаточно широкий диапазон так называемых нетопливных видов их потребления (рис. 1).

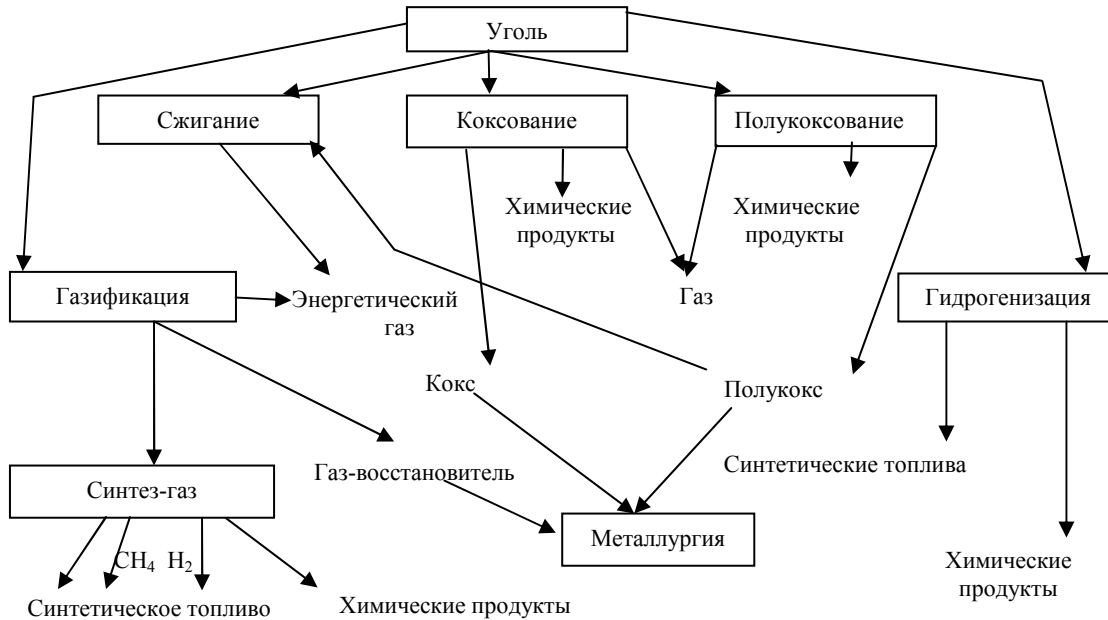


Рисунок 1. Схема основных направлений переработки и использования органической части углей (данные работы [4; 239])

Как показывает зарубежный опыт, глубокая переработка углей позволяет экономить ресурсы природного газа и нефти и обеспечивать потребителей топливом в регионах, где есть месторождения угля, но нефтепереработка отсутствует. Проблемой обеспечения энергобезопасности путем глубокой переработки топлив занимаются все развитые страны мира, причем на государственном уровне.

Эта тенденция обусловлена тем, что продукты, получаемые в результате конверсии углей, могут не только эффективно заменить природный газ и жидкое топливо, но и служить исходным сырьем для производства экологически безопасных ультрачистых бензина, авиационного, ракетного и дизельного топлива, водорода и ценных химических веществ (восков, церезина и др.). Поэтому научно-техническим программам, предусматривающим разработку технологий переработки угля в продукты топливного и химического назначения, в странах — мировых лидерах придается не меньшее значение, чем программам по обеспечению национальной безопасности. Так, в США ежегодный вклад государства в проблему комплексного и рационального использования углей и сланцев составляет около 1 млрд долларов [5; 91].

В Казахстане создание рациональных, инновационных методов обогащения и переработки углей в топлива с новыми потребительскими свойствами является также стратегической государственной задачей.

*Целесообразность развития глубокой переработки угля  
в Казахстане на современном этапе экономического развития*

В 2014 г. была принята «Концепция развития топливно-энергетического комплекса Республики Казахстан до 2030 года», согласно которой в структуре производства электроэнергии угольные электростанции останутся базовой основой производительной системы экономики. Тем не менее к 2030 г. их доля в общем объеме выработки электроэнергии должна составить 55 %, по сравнению с нынешним уровнем — 74 % [6; 7].

В соответствии с «Концепцией по переходу к «зеленой экономике» [7; 2] к 2020 г. в республике планируется увеличение доли производства электроэнергии за счет возобновляемых источников энергии до 3 %, к 2030 г. — до 10 %, к 2050 г. — до 50 %, с учетом электроэнергии АЭС.

Подобный сценарий развития отечественной отрасли, в свою очередь, продиктован глобальными тенденциями, связанными с сокращением доли угольных электростанций в сфере генерации. Сегодня темпы добычи угля в Казахстане значительно опережают динамику спроса на внутреннем рынке энергоресурсов. При этом увеличения емкости рынка потребления можно ожидать лишь в долгосрочной перспективе, по мере роста населения, экономики, экспорта и других определяющих факторов, способствующих введению в строй новых угольных электростанций. Так или иначе, но уголь Казахстана в нынешних условиях требует поиска других сфер приложения, кроме печной топки.

Дело в том, что топливно-энергетический сектор республики (и прежде всего угольная отрасль) является одним из главных источников загрязнения окружающей среды. Как следствие, современная экологическая ситуация в Республике Казахстан характеризуется высоким уровнем антропогенного воздействия на природную среду и значительными экологическими последствиями прошлой хозяйственной деятельности. В свете реализации Стратегии «Казахстан – 2050» достижение стратегической цели государственной политики в области экологического развития предусмотрено осуществлять путем решения ряда социально-экономических задач, обеспечивающих экологически ориентированный рост экономики, среди которых одно из значимых мест отводится предотвращению и снижению негативного воздействия на окружающую среду.

Значит, на современном этапе экономического развития назрела острая необходимость в совершенствовании переработки угля, что может обеспечить качественное изменение потребительских свойств этой продукции и, соответственно, увеличить ее рыночную цену. Речь идет о выходе за пределы рынка энергетического угля и создании нового направления в угольной отрасли — углехимического, связанного с получением из угля продукции других переделов. Известно, что до настоящего времени в Казахстане целенаправленной работы в этом направлении не проводилось.

#### *Получение синтез-газа и продуктов на его основе*

Жидкое топливо, получаемое при переработке нефти, как в нашей стране, так и за рубежом используется в основном различными видами транспорта и энергетическими установками при производстве электрической и тепловой энергии. В связи с дальнейшим развитием всех видов транспорта, особенно автомобильного и авиационного, возрастает потребность в бензине, керосине, дизельном топливе и других продуктах переработки, получаемых в настоящее время из традиционного сырья — нефти. Из-за ограниченности ее запасов в перспективе могут возникнуть проблемы в обеспечении страны моторным топливом на основе переработки нефти. В этой связи практическое значение приобретает проблема увеличения ресурсов жидкого топлива. Решать ее, в первую очередь, необходимо за счет повышения коэффициента извлечения светлых нефтепродуктов (бензин, керосин) из перерабатываемой нефти.

Ресурсы жидкого топлива можно также увеличить за счет вовлечения в переработку нетрадиционных источников сырья.

Как считают специалисты [8; 48], для промышленности Казахстана и других стран мира одним из перспективных направлений является получение углеводородов и других промышленно важных товарных продуктов из синтез-газа, природного газа, угля, биомассы и другого ненефтяного сырья. В условиях, когда запасы нефтяных месторождений в значительной степени истощились и, соответственно, возросла стоимость добычи нефти, проблема использования альтернативных источников получения бензина и других видов топлива стала реальной.

На рисунке 2 представлена схема получения моторного топлива из ненефтяного углеводородного сырья: угля, биомассы и природного газа.

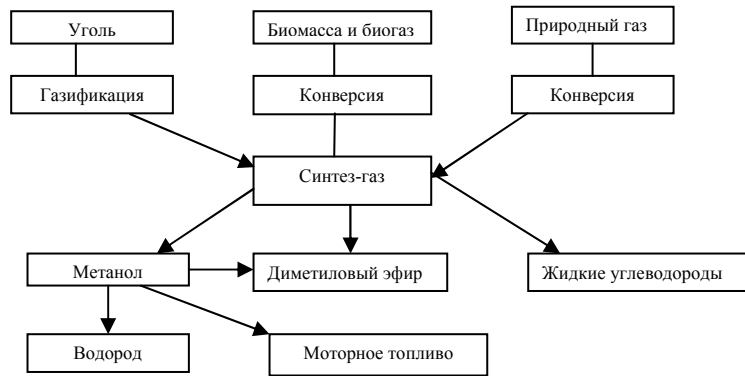


Рисунок 2. Получение моторного топлива из нефтяного углеводородного сырья (данные работы [8; 50])

Схемы переработки сырья близки: на первой стадии происходит превращение в синтез-газ ( $\text{CO} + \text{H}_2$ ), затем синтез-газ перерабатывают в метанол (традиционная схема) или диметиловый эфир (ДМЭ), а также в жидкие углеводородные смеси, которые превращаются в моторное топливо (бензин, дизельное топливо).

Смесь монооксида углерода и водорода — «синтез-газ» — довольно легко получить из природного сырья пропусканием водяного пара над углем (газификация угля) или конверсией природного газа (состоящего в основном из метана) в присутствии катализаторов. Синтез-газ образуется не только из угля и метана. Очень перспективны биотехнологические методы: термохимическая или ферментативная переработка отходов растительного сырья (биомассы) и конверсия газа, полученного путем разложения органических отходов, так называемого биогаза [9; 66].

Существуют важные стимулы для применения способа превращения угля и природного газа в жидкое топливо: жидкое топливо легче транспортировать и использовать, чем уголь.

В последнее время внимание исследователей привлекли природный и попутный газы, которые при нефтедобыче в огромных объемах просто уходят в атмосферу. Производство синтетического жидкого топлива из природного газа очень выгодно экономически, поскольку газ трудно транспортировать: на его перевозку обычно затрачивается от 30 до 50 % стоимости готового продукта. Превращение газа прямо на месторождении в жидкие компоненты значительно снижает объем капиталовложений, затрачиваемых на его переработку.

Таким образом, из природного нефтяного сырья можно получить синтез-газ, который далее превращается в жидкие и твердые углеводороды, по химическому составу близкие к продуктам фракционирования нефти.

*Уголь — наиболее перспективное сырье для производства синтетического жидкого топлива*

В связи с постоянно меняющейся конъюнктурой мировых цен на нефть и продукты нефтепереработки, истощением ее запасов проблема получения жидких углеводородов из угля приобретает актуальное значение. Например, в условиях Казахстана в качестве источников для получения жидкого топлива могут быть использованы горючие сланцы, битуминозные пески и различные марки углей. При этом наиболее перспективным сырьем для производства синтетического жидкого топлива (СЖТ) признается уголь, как широко распространенный вид твердых горючих ископаемых. На базе углей было организовано производство синтетического топлива в прошлом (Германия, Россия); на его основе работают промышленные предприятия сейчас (ЮАР) и на него ориентируются в будущем (США, ФРГ, Польша, Китай и др.). При этом политика многих стран с большими запасами углей нацелена на то, чтобы планомерно обеспечить состояние технической готовности к тому моменту, когда замена нефти углем станет объективно необходимой либо с экономических позиций, либо в силу создания стратегической ситуации.

В настоящее время наиболее распространенные технологии получения СЖТ из угля основаны на двух процессах [5; 92]: а) прямое ожижение, или гидрогенизация, — превращение органической массы угля под давлением водорода (до 300 атм.) в жидкие и газообразные продукты в присутствии

катализатора в среде растворителя при температуре до 500 °С, с последующим гидрооблагораживанием полученных жидких продуктов; б) косвенное ожижение, состоящее из стадии газификации угля, — для получения синтез-газа с последующим каталитическим синтезом углеводородов.

Реализация этих технологий предусматривает резкое расширение традиционной углехимической линейки с получением синтетической нефти, высокооктанового бензина, авиационного, ракетного и дизельного топлива, а также нефти, смазочных масел, парафинов, фенолов и другой углехимической продукции — сырья для основного органического синтеза.

*Способ получения СЖТ путем прямой (деструктивной)  
гидрогенизации исходного угля*

Гидрогенизация — один из видов термической переработки угля, к числу которых относятся, в частности, полукоксование и коксование. Однако условия и режимы этой термической деструкции неодинаковы. Полукоксование и коксование — это разложение вещества без доступа кислорода, ведущее к повышению выхода твердого продукта. В случае же гидрогенизации тот же термический процесс, но в присутствии избытка водорода приводит к образованию главным образом жидких и газообразных продуктов при малом выходе твердого остатка (табл. 2).

Т а б л и ц а 2

**Выход продуктов при термической обработке и гидрогенизации  
углей в пересчете на горючую массу, %**

Продукт	Каменный уголь		Бурый уголь	
	Полукоксование	Гидрогенизация	Полукоксование	Гидрогенизация
Кокс (остаточный уголь)	78,0	8,5	51,5	6,4
Масло:				
легкое (до 215 °С)	1,0	13,8	3,4	11,9
среднее (215–325 °С)	-	47,5	-	41,1
Смола	8,5	-	15,2	-
Газ	8,5	24,4	18,9	26,4
Суммарный выход масла	9,5	61,3	18,6	53,0
Расход водорода, %	-	8,8	-	6,7

*Примечание.* Используются данные работы [10; 614].

Осуществление процесса гидрогенизации углей в промышленных условиях связано с большими трудностями, особенно если иметь в виду его экономичность и эффективность. Помимо характера исходного угля, большое значение имеет выбор режимов давления, температуры и катализаторов.

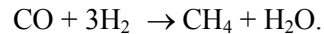
Первые промышленные предприятия по гидрогенизации угля в моторные топлива были построены в Германии еще в 1939 г. по технологии немецкого ученого — Бергиуса, основоположника гидрогенизации угля, разработанной в начале XIX в. Тонкоизмельченный бурый или каменный уголь затирался в масле, смешивался с измельченным катализатором и в виде пасты гидрировался вначале в жидкой фазе при давлении 250–700 кгс/см<sup>2</sup> и температуре около 450 °С. Полученное среднее масло ( $t_{кип}$  до 325 °С) далее вновь гидрировалось в газовой фазе при меньших давлениях (200–300 кгс/см<sup>2</sup>), что в результате приводило к образованию бензина [10; 614]. По тем временам это было крупнейшее достижение, отвечавшее вершинам химии органического синтеза (способ ИГ-Фарбениндурии).

В послевоенные годы в связи с развитием нефтяной промышленности производство синтетического горючего газа резко сократилось. Однако исследования в этой области продолжались и были направлены главным образом на модернизацию способа ИГ-Фарбениндурии, выявление новых типов катализаторов, снижение давления и температуры реакций, уменьшение расходов водорода и исходного угля. Они проводились главным образом в бывшем Советском Союзе и США. Описание целого ряда проектов приведено в работах [10, 11].

*Способ производства СЖТ на основе процесса гидрогенизации газа,  
предварительно полученного при газификации углей*

В основе данного способа лежит известный синтез Фишера–Тропша, освоенный в промышленных масштабах в Германии в 20–40-х годах XX в. и получивший дальнейшее развитие во многих вариантах [12; 201].

В 1902 г., пропуская над мелко раздробленным никелем смесь окиси углерода и водорода при температуре 250 °С, Сабатье получил метан:



В 1926 г. немецкие ученые Ф. Фишер и Тропш более детально изучили эту реакцию как при высоком, так и при атмосферном давлении в присутствии кобальтовых и железных катализаторов.

Оказалось, что при 100–200 атм. и температуре до 400 °С получается смесь, состоящая главным образом из кислородсодержащих продуктов, среди которых преобладают спирты; смесь эта была названа «синтолом». Превращение смесей монооксида углерода и водорода в синтез-газ обычно называют синтезом по Фишеру–Тропшу (FTS). Германия по этой технологии производит 15 % топлива (помимо химических веществ, включая воск в виде побочного продукта) [8; 48].

Следует отметить, что во время Второй мировой войны синтетическое топливо, полученное из угля, практически полностью покрывало потребности немецкой авиации.

При получении жидкого топлива на основе синтеза Фишера–Тропша разнообразные соединения углерода (природный газ, каменный и бурый уголь, тяжелые фракции нефти, отходы деревообработки) конвертируют в синтез-газ (смесь CO и H<sub>2</sub>), а затем он превращается в синтетическую сырую нефть – синтнефть. Это смесь углеводородов, которая при последующей переработке разделяется на различные виды практически экологически чистого топлива, свободного от примесей соединений серы и азота. Достаточно добавить 10 % искусственного топлива в обычное дизельное, чтобы продукты сгорания дизтоплива стали соответствовать экологическим нормам [13; 44–52].

Из двух методов перевода угля в синтетическую нефть технология Фишера–Тропша является хорошо зарекомендовавшим себя, сформировавшимся процессом. Она применяется для преобразования синтетического газа, полученного из угля, в чистое, жидкое высококачественное топливо, включая сверхчистый дизель и топливо для реактивных двигателей.

По мнению специалистов [14; 25], технология ФТ-синтеза имеет несколько преимуществ перед прямой гидрогенизацией угля:

- производство сверхчистых продуктов (дизельного топлива, метанола) без содержания серы и с низким содержанием твердых частиц;
- переработка окисей азота на низких уровнях;
- уменьшение выброса углекислого газа (CO<sub>2</sub>) путем технологии улавливания и хранения углерода (УХУ) или получения из него карбамида;
- производство диметилового эфира из синтез-газа, который может использоваться как чистое дизельное топливо с температурой замерзания -183 °С;
- использование низкокачественного угля, который доступен на внутреннем рынке в соответствующих географических регионах.

В настоящее время в качестве катализаторов синтеза Фишера–Тропша (ФТ-синтез), в зависимости от поставленных задач (повышение выхода бензиновой фракции, увеличение выхода низших олефинов и др.), используются как высокодисперсные железные катализаторы, нанесенные на оксиды алюминия, кремния и магния, так и биметаллические катализаторы, железо-молибденовые, кобальт-железные, рутений-железные, рутений-медные и др.

*Анализ научно-технической информации о состоянии  
дел по реализации промышленной технологии гидрогенизации углей*

В целом, с учетом имеющейся научно-технической информации о современном состоянии дел по реализации промышленной технологии гидрогенизации углей, можно сделать определенные выводы [5; 92].

1. В силу того, что к сырьевой базе для процесса гидрогенизации углей предъявляются жесткие требования (зольность — порядка 5–10 %, петрографический состав — не менее 75 % витринита, угли должны быть малометаморфизованы и не окислены), перспектива внедрения процесса гидрогени-



зации невелика, несмотря на то, что термический КПД его выше, чем у процесса косвенного ожигания.

2. Опытная и опытно-промышленная эксплуатация такого процесса (опытный завод СТ-5 в России, H – Coal в США, улучшенная немецкая технология в г. Ботропе, ФРГ, а также завод в Шеньхуа, КНР) свидетельствует о высокой абразивности суспензии угля в углеводородном растворителе как при ее нагреве, так и при последующей переработке.

3. Определенный интерес для нашей страны представляет российский опыт разработки технологии производства жидкого топлива и химических продуктов из него (базируется на методе гидрогенизации). Согласно этой технологии гидрогенизационной переработке подвергается смесь, состоящая из 50% жидких тяжелых остатков собственного производства. В эту смесь добавляют активный катализатор и ингибитор, которые регулируют протекание реакций. В результате этого гидрогенизация осуществляется при относительно низком давлении водорода (10 вместо 30–70 МПа в технологиях других стран) с большим переходом органической массы угля в жидкие продукты (85–92%) и малым расходом водорода (1,5–2,7%). В этом состоят принципиальные преимущества российской технологии по сравнению с технологиями, разработанными в США и Германии и подготовленными к внедрению. Технология реализована на опытном заводе СТ-5, построенном при шахте «Бельковская» Подмосковского бассейна. В результате ее эксплуатации установлено, что при переработке углей Канско-Ачинского бассейна получают следующие виды продукции: бензин (23 %), дизельное топливо (62 %), топливо Т-8а (7 %) и другие (8 %). На производство 1 т жидких (обезличенных) продуктов расход углей с теплотой сгорания 3500 ккал/кг составляет примерно 5 т, включая выработку пара и электроэнергии [15; 17].

На основе имеющихся экспериментальных данных, полученных на опытном заводе с привлечением фактических материалов, касающихся производства жидкого топлива из традиционного сырья — нефти, выполнена экономическая оценка технологической схемы производства бензина, дизельного топлива и других продуктов из углей.

Экономическая оценка производства жидкого топлива выполнена для следующих условий [15; 18]:

- промышленное предприятие размещается в районе добычи сырья, в качестве которого используются бурые угли Березовского месторождения Канско-Ачинского бассейна;
- годовая мощность предприятия по всем видам жидкого топлива принята в размере 0,5 млн т (рекомендована разработчиками технологии).

При этом оценочные показатели эффективности производства жидкого топлива и химических продуктов характеризуются следующими величинами (табл. 3).

Т а б л и ц а 3

**Экономическая эффективность производства жидкого топлива и химических продуктов из бурых углей Канско-Ачинского бассейна (Россия)**

Показатели	Значение показателя
Объем производства продукции, т	500000
Срок окупаемости капитальных вложений по прибыли, лет:	
а) общей	2,2
б) чистой	2,7
Уровень рентабельности по прибыли, %:	
а) общей	46
б) чистой	37

*Примечание.* Используются данные работы [15; 18].

На основании данных таблицы 3 можно утверждать, что предприятие рассматриваемого типа (по производству жидкого топлива) будет иметь приемлемые показатели работы в рыночных условиях.

4. Для осуществления процесса необходим значительный расход молекулярного водорода (в среднем 6–9 %) как на саму стадию гидрогенизации, так и на последующие стадии гидрооблагораживания полученных дистиллятов с целью получения из них топлив, соответствующих стандартам Евро-4 и 5.

5. Следует создать промышленно надежную технологию переработки шлама — смеси высококипящих жидких продуктов и остаточного угля, с выделением растворителя, рециркулируемого на стадию приготовления угольной суспензии, а также утилизации зольного остатка предпочтительно газификацией с целью производства водорода.

6. Для коммерческой привлекательности такого процесса нужно разработать дешевые однокаталитические катализаторы, поскольку регенерация или активирование катализаторов из-за осаждения на них компонентов минеральной части угля резко усложняет и удорожает сам процесс.

7. Известно, что преобразование угля газификацией в синтез-газ — капиталоемкое производство, на его долю приходится 60–70 % общих капитальных затрат, поэтому модернизация стадии газификации — одна из острых задач современности. В последние годы в ряде стран проводятся интенсивные исследования по уменьшению таких затрат.

Обобщение мирового опыта получения жидкого топлива из углей, сделанное авторами статьи [5; 92, 93], показывает наличие на сегодняшний день различных научно-технических разработок в этой области.

Во-первых, для промышленного осуществления процессов газификации разработаны различные конструкции газогенераторов, позволяющие проводить этот процесс как для кускового (в плотном слое), так и для пылевидного угля (в псевдооживленном слое и в потоке частиц твердого топлива), в виде водоугольной суспензии при атмосферном и повышенном давлении. Так, при газификации углей в потоке по технологиям Lurgi, Пинч-Хиллебранд-синтез-газ, Копперс-Вельцгаз, Пинч-Хиллебранд и технологии парокислородной газификации пылевидного топлива (процесс Koppers-Totzek, Shell-Koppers, ФРГ) организовано промышленное производство энергетических газов, пригодных для получения синтез-газа. В Германии, Греции, Японии и других странах работают более 10 промышленных установок газификации угольной пыли по методу Koppers-Totzek. Имеются 16 промышленных установок, на которых эксплуатируются около 40 агрегатов по технологии в кипящем слое HTW (Hoch-TemperaturWinkler) и KRW (Kellogg-Rust-Westinghouse) (Германия). Стоимость таких производств составляет 750–800 млн евро. В США и Канаде идет создание промышленных предприятий для переработки 40 млн т угля с производством 190 тыс. баррелей/сут. СЖТ (затраты 2,5 млрд долл. США).

Во-вторых, наиболее эффективно в промышленности реализована технология газификации углей по методу Тексако (Компания Джeneral Электрик), где в качестве сырья используются водоугольные суспензии. Первый завод по газификации угля был запущен в 1978 г. На сегодня в эксплуатации находятся 13 газовых заводов, в которых работают 43 газогенератора, в стадии проектирования и строительства — еще 18 заводов. Получаемый газ служит сырьем для производства метанола, аммиака, уксусной кислоты, мочевины, заменителя природного газа. Планируется отработка производства этим методом СЖТ на ряде заводов, сооружаемых в Китае.

В-третьих, новейшей разработкой можно считать разработанный корпорацией «Пратт-Уитни» прямоточный газогенератор, работающий на угольной пыли, в котором капитальные вложения сокращены в несколько раз. Уже начаты опытно-промышленные испытания этого газогенератора.

В-четвертых, синтетическая нефть, полученная при газификации углей, превосходит основные марки нефти (арабскую, Brent, суматранскую легкую) по содержанию дизельных фракций на 5–10 %, она не содержит практически серы и азота. По своим свойствам и составу синтетическая нефть ближе всего к стабильному газовому конденсату. Рынок такой нефти — это самый большой, доступный и практически неограниченный рынок продукции СТЛ. Синтетическая нефть на мировых рынках торгуется с премией примерно 30 % по отношению к ценам (в расчете цены на тонну) североморской марки Brent.

Таким образом, возврат к эре угля немыслим без развития новых технологий его переработки. Производство новых видов высококачественного топлива, в том числе газификацией угля уникальным прямоточным способом, — это именно те технологии, которые способны сделать уголь как источник энергии непревзойденным в экономическом и экологическом аспектах.

*Исследования отечественных ученых по определению влияния количества полиэтилена — пастообразователя на получение жидких продуктов из угля*

Энергетической стратегией Республики Казахстан до 2030 г. предусматривается превращение угольной промышленности в устойчиво функционирующую и рентабельную отрасль. Одним из на-

правлений решения данной проблемы является организация производства из углей синтетических жидких топлив и сопутствующих продуктов.

Казахстанскими учеными [16; 85] выявлено, что в процессе гидрогенизации угля тип пастообразователя оказывает существенное влияние на степень конверсии ОМУ (органическая масса угля). Поэтому были проведены исследования по определению влияния количества полиэтилена — пастообразователя на получение жидких продуктов из угля, включающего приготовление смеси угля, пастообразователя и железосодержащего концентрата Балхашского месторождения, содержащего в своем составе Fe — 32,8 %, S — 15,53 %, подвергнутого механохимической обработке. Нагревали полученную смесь под давлением водорода от 1 до 5 МПа, с последующим выделением целевых продуктов. В качестве пастообразователя использовали полимерные материалы, такие как полиэтилен, в количестве 10–75 % к весу смеси.

Эксперимент проводили следующим образом: 5 граммов смеси сухого бурого угля Каражирского месторождения с размером частиц менее 0,1 мм и полиэтилена с размером частиц менее 0,5 мм, взятого в количестве от 10 до 70 масс. % к весу смеси уголь–полиэтилен, помещали в стальной вращающийся автоклав объемом 0,5 литра, добавляли концентрат, содержащий около 32,8 % Fe и 15,53 % S. В закрытый автоклав подавали водород до давления 5 МПа. Автоклав нагревали при непрерывном перемешивании до 430 °С и выдерживали при этой температуре в течение 60 минут, при этом давление в автоклаве составляло 6 МПа. После охлаждения автоклава отделяли газообразные продукты и далее непосредственно из автоклава — фракцию, выкипающую до 200 °С, вымораживая ее в азотной ловушке. Твердый продукт отделяли и отфильтровывали.

Из таблицы 4 видно, что выход жидких продуктов с температурой кипения ниже 200 °С составил 12 масс. % в расчете на вес загружаемой смеси. Выход жидких продуктов с температурой кипения выше 200 °С составил 30 масс. %. Степень конверсии смеси в жидкие и газообразные продукты, определенная по весу твердого остатка, составила 70 масс. %.

Т а б л и ц а 4

**Влияние полиэтилена и состава смеси на выход жидких продуктов гидрогенизации**

Состав	Количество полимера в смеси, масс. %	Степень конверсии смеси, масс. %	Выход жидких фракций, масс. %	
			$T_{\text{кип}} < 200 \text{ } ^\circ\text{C}$	$T_{\text{кип}} > 200 \text{ } ^\circ\text{C}$
Механоактивированный уголь: полиэтилен: концентрат 80:10:10	10	70,2	5,2	44,2
Механоактивированный уголь: полиэтилен: концентрат 70:20:10	20	71,6	10,3	45,4
Механоактивированный уголь: полиэтилен: концентрат 50:40:10	40	75,2	23,7	37,5
Механоактивированный уголь: полиэтилен: концентрат 30:60:10	60	77	32,5	40,5
Механоактивированный уголь: полиэтилен: концентрат 15:75:10	75	78	37	48
Механоактивированный уголь: гудрон: концентрат: полиэтилен 10:10:70	70	73,1	52,4	10,2
Механоактивированный уголь: гудрон: концентрат: полиэтилен 10:5:10:75	75	72,1	60	8,3

*Примечание.* Используются данные работы [16; 84].

Как показало проведенное исследование, при содержании полимерного материала в смеси менее 10 масс. % степень конверсии смеси в жидкие и газообразные продукты невысока, что препятствует эффективному осуществлению процесса. Степень конверсии угля и выход легкокипящих продуктов растут при увеличении количества синтетического полимерного материала в смеси до 70 % в расчете на вес смеси. Дальнейшее увеличение содержания полимерного материала в смеси не приводит к существенному изменению этих показателей процесса (табл. 4). Предлагаемый способ получения жидких продуктов из угля позволяет увеличить выход легкокипящей углеводородной фракции от 12 до 60 масс. %.

Преимуществом предлагаемого способа получения жидких продуктов из угля является высокий выход углеводородных продуктов, выкипающих до 200 °С, исключение из технологической схемы процесса стадии выделения и гидрооблагораживания пастообразователя, возможность утилизации промышленных и бытовых отходов полимерных материалов.

*Проблемы строительства углехимического комплекса в Казахстане*

В настоящее время Казахстан занимает 8-е место в мире по подтвержденным запасам угля всех видов, которые оцениваются в 150–160 млрд т (4 % от общемирового объема). Данное количество запасов угля позволяет рассматривать его не только как сырье для угольных электростанций, а также использовать в термохимических и термokatалитических процессах, в результате которых возможно получение широкого спектра ценных продуктов. Для углей Казахстана, учитывая их уникальные технологические свойства, было бы целесообразно применить технологическую схему комплексной переработки, с получением базовых продуктов для нефтехимического синтеза, а также с извлечением ценных редкоземельных металлов.

Вместе с тем строительство углехимического комплекса (УХК) в РК требует серьезного подхода по выбору как угля, так и технологии. УХК целесообразно разместить на Тениз-Коржункульском угольном бассейне в Тургайской впадине, где сосредоточено порядка 50 млрд т.

Технико-экономический анализ, проведенный компанией Clean Coal Gas LTD (Швейцария), показал, что только при комплексной переработке угля по технологической схеме, представленной на рисунке 3, можно добиться высокой рентабельности производства моторного топлива, электроэнергии и минерального удобрения.

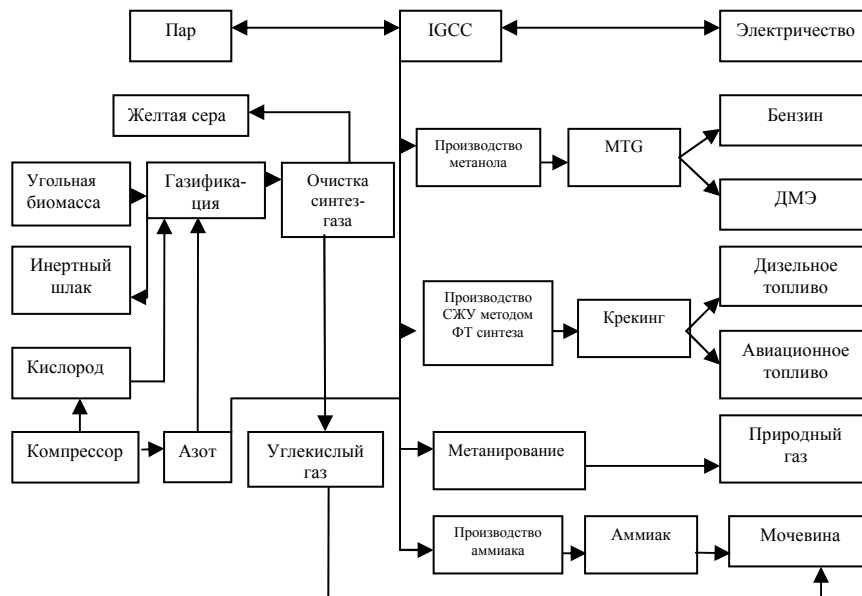


Рисунок 3. Комплексная технология переработки угля Казахстана (данные работы [14; 26])

Как показано в таблице 5, при производстве только дизельного топлива из угля Казахстана срок окупаемости проекта составляет 5,4 года, прибыль при 6 модулях — 361 млн долларов в год.

**Экономические расчеты по установке для производства дизельного топлива из углей**

Количество топливных модульных линий	2	3	4	5	6
Количество газификационных блоков	1	1	2	2	2
% использования полезной мощности газификации	62	92	62	77	92
Газификация + вся инфраструктура	525	525	1050	1050	1050
Установка по производству топлива	130	195	260	325	390
Всего	655	720	1310 \$	1375	1440
Производство топлива (квт/год)	241	361	481	602	722
Потребление угля (квт/год)	1033	1549	2066	2582	3099
Общие эксплуатационные расходы, долл./тонну топлива	273	273	273	273	273
Общие эксплуатационные расходы, долл./литр топлива	0,23	0,23	0,23	0,23	0,23
Общий доход/год (млн долл. США)	186	279	373	466	559
Общая прибыль до вычета процентов, налогообложения, износа и амортизации/год (млн долл.)	121	181	241	301	361
Срок окупаемости (годы)	5,4	4	5,4	4,6	4
Внутренняя норма прибыли без получения кредита, %	18,4	25,1	18,4	21,9	25,1

*Примечание.* Используются данные работы [14; 26].

Очень важным аспектом при переработке является проблема утилизации диоксида углерода, которая требует дополнительных затрат для производства минерального удобрения. Расчеты показывают (табл. 6), что при утилизации диоксида углерода с производством мочевины срок окупаемости уменьшается, а чистая прибыль предприятий растет за счет побочного продукта.

**Предварительные экономические расчеты производства жидкого синтетического топлива из угля и мочевины из CO<sub>2</sub>**

Количество топливных модульных линий	2	3	4	5	6
Количество линий производства мочевины / гранулирования	1	1	1	1	1
Количество линий газификации	2	2	3	3	3
% использования полезной мощности газификации	84	99	76	87	97
Газификация + вся инфраструктура	1050	1050	1575	1575	1575
Установка по производству топлива	130	195	260	325	390
Установка по производству аммиака и мочевины	750	750	750	750	750
Всего	1930	1995	2585	2650	2715
Производство топлива (квт/год)	241	361	481	602	722
Производство мочевины (квт/год)	1667	1667	1667	1667	1667

Потребление угля (квт/год)	2806	3322	3839	4355	4872
Общие эксплуатационные издержки, долл./тонну топлива	273	273	273	273	273
Общие эксплуатационные издержки, долл./литр топлива	0,23	0,23	0,23	0,23	0,23
Общие эксплуатационные издержки, долл./тонну мочевины	\$ 94	\$ 94	\$ 94	\$ 94	\$ 94
Общий доход/год (млн долл.)	686	779	873	966	1,059
Общая прибыль до вычета процентов, налогообложения, износа и амортизации / год (млн долл.)	465	525	585	645	706
Срок окупаемости (годы)	4,2	3,8	4,4	4,1	3,9
Внутренняя норма прибыли без получения кредита, %	24,1	26,3	22,6	24,4	26

*Примечание.* Использованы данные работы [14; 27].

Основным продуктом такого предприятия является жидкое синтетическое топливо, не содержащее в своем составе вредных примесей, отвечающее по качеству мировому стандарту. Стоимость моторного топлива за один литр составляет 0,23 доллара США.

#### Список литературы

- 1 Васильева И.Н. Экономические основы технологического развития: Учеб. пособие. — М.: Банки и биржи, ЮНИТИ, 1995. — 160 с.
- 2 Уголь в мировой экономике: Междунар. науч.-практ. конф. // Уголь. — 2011. — № 6. — С. 31–35.
- 3 Клишин В.И., Писаренко М.В. Научное обеспечение инновационного развития угольной отрасли // Уголь. — 2014. — № 9. — С. 42–45.
- 4 Лебедев В.В., Рубан В.А., Шпирт М.Я. Комплексное использование углей. — М.: Недра, 1980. — 239 с.
- 5 Алексеев К.Ю., Горлов Е.Г., Шумовский А.В. Современные условия для промышленной реализации процессов СЖТ из углей в России // Уголь. — 2012. — № 8. — С. 91–93.
- 6 Нургалиев Д. Избыточные мегаватты // Казахстанская правда. — 2015. — 30 янв. — С. 7.
- 7 Комментарий к Указу Президента Республики Казахстан «О Концепции по переходу Республики Казахстан к «зеленой экономике» // Казахстанская правда. — 2013. — 1 июня. — С. 2.
- 8 Досумов К., Ермагамбет Б., Чурина Д. и др. Катализаторы получения жидких углеводородов из синтез-газа // Промышленность Казахстана. — 2013. — № 2 (77). — С. 48–53.
- 9 Белоконова О. Синтетический бензин // Наука и жизнь. Химия. — 2004. — № 11. — С. 66.
- 10 Химические вещества из угля. — М.: Химия, 1980. — 614 с.
- 11 Кричко А.А., Лебедев В.В., Фарберов И.Л. Нетопливное использование углей. — М.: Недра, 1978. — 215 с.
- 12 Волков В.Н. Геология и охрана ресурсов ископаемых углей (месторождения мощных угольных пластов). — Л.: Недра, 1985. — 216 с.
- 13 Курбатов Н.И., Зайцев А.К. Конверсия природного газа в жидкое топливо // Потенциал. — 1996. — № 11. — С. 44–52.
- 14 Ермагамбет Б., Касенов Б., Досумов К. и др. Глубокая переработка углей Казахстана // Промышленность Казахстана. — 2014. — № 1 (82). — С. 24–28.
- 15 Кранчин И.П., Кузьмин Т.И. Технические возможности и экономическая эффективность расширения сфер и направлений использования углей в обозримой перспективе // Уголь. — 2011. — № 6. — С. 14–18.
- 16 Тулепов М., Сасыкова Л., Атаманов М. и др. Гидрогенизация угля в присутствии катализаторов-концентраторов Балхашского месторождения // Промышленность Казахстана. — 2015. — № 3 (90). — С. 82–86.

Р.С.Каренов

## **Көмірлерді терең өңдеудің және олардан синтетикалық сұйық отын алудың экологиялық-экономикалық тұстары**

Мақалада болашақтағы әлеуеті жоғары энергетикалық ресурс ретіндегі көмірді пайдалану технологиясын жасаудың маңызы суреттелген. Қазақстанда көмірлерді байыту және оларды жаңа тұтыну құны бар отынға ұқсатудың инновациялық тәсілдерін жасау мемлекеттік стратегиялық міндет болып табылатындығы айтылған. Мұнай емес көмірсутекті шикізаттан мотор отынын алу үдерісі талданған. Бастапқы көмірден тікелей гидрогенизациялау жолымен синтетикалық сұйық отын алу тәсіліне көңіл бөлінген. Көмірлерді газдандыру кезінде алдын ала алынған газды гидрогенизациялау үдерісі негізінде сұйық отын өндіру тәсілінің мәні ашылған. Ғылыми-техникалық ақпаратты талдау нәтижесінде көмірлерді гидрогенизациялаудың өнеркәсіптік технологиясын жүзеге асырудың әлемдік жай-күйі туралы ғылыми негізделген қорытынды жасалған. Қазақстанда көмір химиясы кешенінің құрылысы жайындағы өткір мәселелер қарастырылған.

R.S.Karenov

## **Ecological and economic aspects of deep coal conversion and the yield of synthetic liquid fuel**

In this article describes the increasing significance of development of technologies of use of coal as an energy resource perspective. It is emphasized that in Kazakhstan the creation of innovative methods of enrichment and processing of coal in fuel with new consumer properties is a strategic task of the state. In this article analyzes the process of producing motor fuel from non-petroleum hydrocarbons. Attention is paid to the method of producing synthetic liquid fuels by direct hydrogenation of raw coal. The essence of the method of production of liquid fuels through a process of hydrogenation gas, previously obtained by gasification of coal. In this article made scientifically-based conclusions based on the analysis of scientific and technical information about the state of the world in the implementation of industrial technology of hydrogenation of coal. It considers issues concerning the construction of a coal chemical complex in Kazakhstan.

### References

- 1 Vasilyeva I.N. *Economic bases of technological development*: Training manual, Moscow: Banks and exchanges, UNITY, 1995, 160 p.
- 2 *Coal*, 2011, 6, p. 31–35.
- 3 Klishin V.I., Pisarenko M.V. *Coal*, 2014, 9, p. 42–45.
- 4 Lebedev V.V., Ruban V.A., Shpirt M.Ya. *Comprehensive utilization of coal*, Moscow: Nedra, 1980, 239 p.
- 5 Alexeev K.Yu., Gorlov E.G., Shumovsky A.V. *Coal*, 2012, 8, p. 91–93.
- 6 Nurgaliev D. *Kazakhstanskaya pravda*, 2015, January, 30, p. 7.
- 7 *Kazakhstanskaya pravda*, 2013, June, 1, p. 2.
- 8 Dosumov K., Ermagambet B., Churina D. et al. *Industry of Kazakhstan*, 2013, 2 (77), p. 48–53.
- 9 Belokoneva O. *Science and life. Chemistry*, 2004, 11, p. 66.
- 10 *Chemicals from coal*, Moscow: Chemistry, 1980, 614 p.
- 11 Krichko A.A., Lebedev V.V., Farberov I.L. *Non-Fuel use of coal*, Moscow: Nedra, 1978, 215 p.
- 12 Volkov V.N. *Geology and resource protection of the mineral coal (deposits of thick coal seams)*, Leningrad: Nedra, 1985, 216 p.
- 13 Kurbatov N.I., Zaytsev A.K. *Potential*, 1996, 11, p. 44–52.
- 14 Ermagambet B., Kasenov B., Dosumov K. et al. *Industry of Kazakhstan*, 2014, 1 (82), p. 24–28.
- 15 Krapchin I.P., Kuzmin T.I. *Coal*, 2011, 6, p. 14–18.
- 16 Tulepov M., Sassykova L., Atamanov M. et al. *Industry of Kazakhstan*, 2015, 3 (90), p. 82–86.

Ж.М.Шаекина, Н.Шакирова

*Карагандинский государственный университет им. Е.А.Букетова  
(E-mail:zh.shayekina@mail.ru)***Предприятия индустрии гостеприимства как составляющие современной инфраструктуры туризма**

В статье рассмотрен теоретический аспект гостиничного хозяйства, раскрыты понятия и углублена классификация средств размещения. В частности, показаны особенности гостиничных услуг, среди которых: неодновременность процессов производства и потребления; ограниченная возможность хранения; срочный характер; широкое участие персонала в производственном процессе; сезонный характер спроса; взаимозависимость гостиничных услуг и цели путешествия. Отражены тенденции развития предприятий индустрии гостеприимства: углубление специализации гостиничного и ресторанного предложения; образование международных гостиничных и ресторанных цепей; развитие сети малых предприятий; внедрение в индустрию гостеприимства новых компьютерных технологий; появление множества альтернатив для бюджетного размещения.

*Ключевые слова:* туристская индустрия, гостиничный бизнес, классификация гостиниц, объекты размещения, гостиничные цепи, гостиничные услуги, хостел.

Согласно Закону «О туристской деятельности в Республике Казахстан» местами размещения являются гостиницы, мотели, кемпинги, туристские базы, гостевые дома, дома отдыха, пансионаты и другие здания и сооружения, используемые для проживания туристов и их обслуживания [1]. Средства и системы размещения, или основные средства, — здания различных типов и видов (от шалаша или бунгало до элитных отелей), приспособленные специально для приема и организации ночевки временных посетителей с различным уровнем сервиса. Количество коек в гостиничной сфере — самый главный показатель, используемый для оценки потенциала туристского центра или региона для приема туристов. Сегодня индустрия гостеприимства — это мощнейшая система хозяйства региона или туристского центра и важная составляющая экономики туризма. Индустрию гостеприимства составляют различные средства коллективного и индивидуального размещения: отели, гостиницы, мотели, молодежные отели и общежития, апартаменты, туристские хутора, а также частный сектор, участвующий в размещении туристов.

Средствами размещения туристов являются любые объекты, которые предоставляют эпизодически или регулярно места для ночевки (обычно в помещении).

В качестве дополнительных условий принимаются такие, как:

- а) общее число мест ночевки превышает некоторый минимум;
- б) объекты размещения имеют руководство;
- в) управление объектом строится на коммерческой основе.

В соответствии с рекомендациями Всемирной туристской организации (ВТО) все средства размещения можно представить двумя категориями: коллективными и индивидуальными, которые приведены в таблице 1 и представляют сложившуюся классификацию [2; 27].

Т а б л и ц а 1

**Классификация средств размещения**

Средства размещения	Разряды
Коллективные	1 Гостиницы и аналогичные средства размещения туристов: гостиницы широкого профиля, специализированные гостиницы, мотели, придорожные гостиницы, курортные гостиницы; пансионаты, меблированные комнаты, туристские общежития. 2 Специализированные заведения: здравницы, курорты, санатории. 3 Прочие коллективные заведения: гостиницы квартирного типа, комплексы домов или бунгало, кемпинги
Индивидуальные	Собственные жилища (квартиры, виллы, особняки, коттеджи, используемые посетителями-резидентами, в том числе и апартаменты таймшера, комнаты, арендуемые у частных лиц или агентств)



К особенностям гостиничных услуг относятся:

- 1) одновременность процессов производства и потребления;
- 2) ограниченная возможность хранения;
- 3) срочный характер;
- 4) широкое участие персонала в производственном процессе;
- 5) сезонный характер спроса;
- 6) взаимозависимость гостиничных услуг и цели путешествия (поездки).

*Неодновременность процессов производства и потребления гостиничных услуг.* В отношении предоставляемого в гостинице комплекса услуг не в полной степени действует такая общая для услуг характеристика, как одновременность, неразрывный характер процессов производства и потребления. Отдельные гостиничные услуги не связаны с присутствием клиента. Например, уборка и подготовка номера к продаже не совпадает по месту и времени с моментом продажи номера в службе рецепции и непосредственным заселением клиента. Непосредственному обслуживанию здесь должно предшествовать выполнение подготовительных услуг, предназначенных для того, чтобы в определенный момент удовлетворить возникший спрос.

*Ограниченная возможность хранения.* Комплекс гостиничных услуг в целом не может быть сохранен для дальнейшей продажи. Если на текущие сутки гостиничный номер остается непроданным, то его невозможно продать дополнительно за эти сутки.

*Срочный характер гостиничных услуг.* Специфика гостиничных предприятий состоит в том, что проблемы, касающиеся обслуживания, должны решаться быстро. Данный фактор, наряду с месторасположением, является наиболее значимым при выборе гостиницы. Время предоставления ряда гостиничных услуг измеряется даже секундами. Из современных самое быстрое обслуживание предлагает гостиница в городе Токио, в которой максимальное время, необходимое на оформление при заезде гостя, оплату, получение ключей и прочее, ограничено 45 секундами. В большинстве других гостиниц на совершение аналогичных операций предоставляется 10–15 минут.

*Широкое участие персонала в производственном процессе.* Важной особенностью гостиничных услуг, отличающей их прежде всего от услуг промышленности, где в большей степени используются машины и автоматы, является широкое участие людей в производственном процессе. Вовлечение человеческого фактора оказывает сильное влияние на неоднородность, изменчивость качества и связанный с ними недостаток стандартизации, что представляет одну из важнейших проблем в сфере развития гостиничных услуг.

*Сезонный характер спроса на гостиничные услуги.* Для рынка гостиничных услуг характерно колебание спроса в зависимости от времени года (большинство туристов отдыхают в летние месяцы), а также дней недели (деловые туристы размещаются в гостинице в будни), что в значительной степени влияет на загрузку гостиниц.

*Взаимозависимость гостиничных услуг и цели путешествия (поездки).* Решение гостя посетить определенное место обычно основывается не на факторе наличия в этом месте конкретной гостиницы, а принимается совсем по другим причинам: возможность развлечься, отдохнуть, заняться спортом, принять лечебные ванны и т.д. Человек, планирующий свою поездку во время отпуска, выбирает сначала определенное место посещения или регион, возможно, целую страну. Только после этого он задумывается о выборе подходящего гостиничного предприятия или другого средства размещения. Однако такая последовательность в выборе действует не всегда. Все может происходить и в обратном порядке, если человек из собственного опыта знаком с определенной гостиницей [3; 89].

Основным средством размещения в туристской индустрии являются гостиницы. Рассмотрим обобщенную типологию зарубежных гостиниц.

- ОТЕЛЬ-ЛЮКС на 100–400 номеров (от небольшого до среднего) располагается обычно в центре крупных городов с развитой экономикой. Высокое качество обслуживания и хорошо обученный персонал предполагают очень высокую цену номеров со всеми возможными видами обслуживания. Как правило, гостиницей управляет профессиональная управляющая компания, а элитарная дорогая отделка помещений привлекает в качестве потребителей руководителей корпораций, участников больших совещаний, профессионалов.

- Гостиница среднего класса — от 400 до 2000 номеров — располагается, как правило, в центре крупнейших городов страны, имеет широкий спектр услуг, дорогую мебель и оборудование, большое фойе с рестораном. Цена размещения выше среднего, поэтому в качестве потребителей выступают индивидуальные предприниматели, а также участники конференций. Управление осуществляет профессиональная управляющая компания.

• Гостиница-апартамент на 100–400 номеров (от небольшой до средних размеров) располагается в крупных городах с непостоянным населением. Обслуживание среднего уровня, поэтому цена относительно невысокая (в зависимости от сроков размещения). Условия размещения аналогичны полностью меблированной квартире. Используется в качестве временного жилья коммерсантами и семейными туристами. Управляется профессиональной управляющей компанией.

• Мотель на 150–400 номеров. Располагается в пригороде, у магистралей и на въездах в крупные города. Средний уровень обслуживания с меньшим количеством персонала. Цена средняя, примерно на уровне между гостиницей и мотелем экономического класса. Используется аналогично гостинице, но с акцентом на познавательный автотуризм. В мотеле имеются небольшое фойе, кафетерий, столовая. Управление осуществляется профессиональной компанией, индивидуальным владельцем или франшизным членом.

• Гостиница экономического класса на 10–150 номеров. Располагается чаще всего в пригороде, вблизи магистралей. Обслуживание простое и быстрое, пищеблока нет, т. е. обслуживание находится на ограниченном уровне, малое количество персонала, но это компенсируется низкой ценой, что создает интерес для клиентов. Потребителями таких услуг являются туристы с маршрутных автобусов. Управление гостиницей экономического класса осуществляется индивидуальным владельцем или франшизным членом.

• Частная гостиница на 10–150 номеров. Располагается в пригороде. В услуги обслуживания входит континентальный завтрак и ранний легкий ужин в домашней обстановке. Цена среднего уровня, в стоимость включены закуски и завтрак. Потребителями являются коммерсанты, маршрутные туристы, стремящиеся к домашнему уюту по средней цене. Гостиница декорирована зеленью. Владелец такой гостиницы является индивидуальным владельцем или ассоциированным членом гостиничной цепи.

• Курортная гостиница на 100–500 номеров. Это здания вблизи гор, океана, озера и т. д. Гостиница включает в себя полный набор услуг. Цена выше среднего из-за расположения, широкого набора услуг и удобств. Такими гостиницами пользуются чаще других отдыхающие в одиночку и семьями, участники групповых мероприятий и симпозиумов, конгрессов и т. д. Привлекает внимание большое количество спортивных сооружений, интересное фойе, дорогие рестораны, номера типа апартамент. Управление осуществляется независимой профессиональной управляющей компанией.

• Гостиница типа кондоминиум (таймшеринг) — от 50 до 250 номеров. Местоположение вблизи океана, озера и т. д. Обслуживание включает в себя полный набор услуг ввиду отдаленности. Здесь все квартиры проданы частным лицам. Цены курортные. Владельцы-индивидуалы используют ее с целью вложения средств, арендаторы — чтобы получить помещения для отдыха. В расположении гостиницы имеются спортивные сооружения (аналогично курорту), меньшее по размерам фойе, ресторан, помещение для собраний, номера типа апартамент. Управление осуществляет независимая профессиональная управленческая компания; обычный порядок распределения по номерам отсутствует. Является неотъемлемой частью крупной организации, военной базы, колледжа, клиники и т. д. Обслуживание ограниченное, преимущественно самообслуживание. Оплата предварительная. Питание входит в стоимость проживания. Потребителями являются индивидуалы, прибывшие в организацию, заинтересованные в удобствах и небольшой цене. Условия близки по характеру к традиционной комфортабельной квартире. Управление осуществляется местной администрацией, профессиональной управляющей компанией [4; 141].

К тенденциям развития предприятий индустрии гостеприимства, получившим развитие в последние десятилетия, следует отнести:

- 1) углубление специализации гостиничного и ресторанного предложения;
- 2) образование международных гостиничных и ресторанных цепей;
- 3) развитие сети малых предприятий;
- 4) внедрение в индустрию гостеприимства новых компьютерных технологий;
- 5) появление множества альтернатив для бюджетного размещения.

В последнее время наряду с традиционными полносервисными отелями и ресторанами все больше стали появляться специализированные предприятия с сокращенным набором предлагаемых услуг. Специализация предприятий бывает самой разнообразной. Гостиницы могут ориентироваться на обслуживание представителей определенного сегмента туристского рынка, например: клиентов, посвящающих свой отпуск игре в гольф, катанию на лыжах, конным турам и т. д., туристов, выезжающих на конгрессы, выставки, ярмарки, и т. п.

Углубление специализации предприятий гостеприимства взаимосвязано с такой важнейшей тенденцией, как образование международных цепей, которые играют огромную роль в разработке и продвижении высоких стандартов обслуживания. Говоря о цепи, обычно подразумевают группу предприятий, которые осуществляют коллективный бизнес и находятся под непосредственным контролем руководства цепи. Цепь может иметь собственные здания или арендовать их. Руководство цепи имеет преимущества при разделе прибыли, но в то же время несет ответственность за все потери, возможные при любых (в частности, финансовых) операциях.

Большинство из того, что сейчас считается «стандартом в производстве», либо имело свое начало, либо получило поддержку в гостиничных цепях. «Holiday Inn» была первой гостиничной цепью, которая активно использовала телеконференцию. Гостиницы корпорации «Hyatt» всегда будут ассоциироваться с большим фойе с элементами планировки атриума и стеклянными лифтами. Овощные бары, откатывающиеся окна, компьютерный учет номерного фонда — это лишь некоторые примеры нововведений.

К середине 90-х годов под контролем крупнейших гостиничных объединений и цепей находилось более 30 % всего мирового гостиничного фонда. Как и многие другие тенденции, образование гостиничных цепей получило свое начало в США. Особенно интенсивно этот процесс внедрялся в экономику гостеприимства в 60-х годах. К началу 90-х годов влияние американских гостиничных цепей стало доминирующим в мире.

Каждый тип гостиницы, входящей в гостиничную цепь, имеет свою марку. Преимуществом тех компаний, которые строго придерживаются своих фирменных наименований, является то, что потребители, пользующиеся услугами одной гостиничной цепи, достаточно четко представляют качество обслуживания и размещения на предприятии, принадлежащем этой цепи, независимо от его месторасположения. Это позволяет гостиничным цепям задолго до открытия новой гостиницы проводить ее рекламу и осуществлять бронирование, будучи уверенным, что постоянные клиенты предпочтут новую гостиницу известной марки случайному выбору, сделанному во время поездки. Практика показывает, что гостиничная цепь еще задолго до открытия гостиницы начинает проводить бронирование мест. С этого же времени название гостиницы и все ее реквизиты включаются в национальный перечень гостиниц, а также во всевозможные специальные справочники.

Кроме гостиничных цепей, на мировом туристском рынке активно функционируют специфические объединения, основная цель которых — объединить лучших представителей гостиничного бизнеса. К примеру, с 1928 г. ведет работу по определению самых лучших отелей мира международная корпорация «Ведущие отели мира». Она ежегодно помещает сведения о лучших предприятиях в своем специальном каталоге. Подобную работу около 30 лет проводит и международная организация «Привилегированные отели и курорты мира». С 1968 г. функционирует международная гостиничная ассоциация «Тишайшие отели мира», штаб-квартира которой находится в Париже. При вступлении в эту ассоциацию оцениваются три следующих критерия: естественная и приятная окружающая среда; уютное здание и интерьер гостиницы со своим характерным обликом; гостеприимство, отвечающее всем современным требованиям, в том числе и прекрасная кухня. Вопросами координации функционирования гостиничных цепей и ассоциаций независимых гостиниц и ресторанов в Европе занимается Конфедерация национальных ассоциаций гостиниц и ресторанов Европейского экономического сообщества (ХОРТЭК).

Количественный рост гостиничных цепей, их слияние и объединение создают ошибочное мнение о старте многообразия предложения и отдыха. Однако на практике наблюдается обратная тенденция: распространение цепей не может удовлетворить всех разнообразных требований туристов, что готовит почву для развития малых независимых гостиниц, делающих ставку на уникальность и неповторимость. Именно такие гостиницы специалисты считают прототипами гостиниц XXI в.: комфортабельные, построенные в сельском стиле и предлагающие услуги за умеренную цену, имеющие все необходимое для работы и отдыха, без ресторана (предусматривается, что ресторан находится рядом), где клиенты могут получить изысканное персонифицированное обслуживание. Именно уникальность малой гостиницы является главным инструментом рыночной политики.

Как показывает практика, малые гостиницы в своем большинстве — это независимые гостиницы, т.е. находящиеся в свободном владении, распоряжении и пользовании обладателя, получающего прибыль от такой собственности. Наличие договорных обязательств с другими компаниями в вопросах управления или использования чужого знака обслуживания не влечет за собой изменения статуса предприятия как независимого по отношению к другим субъектам рыночных отношений.

За последние десятилетия ничто так не повысило профессионализм и производительность предприятий и организаций индустрии гостеприимства, как внедрение новых компьютерных технологий, которые в корне изменили способ ведения гостиничного бизнеса, позволили владельцам предприятий разрешить ряд проблем и создали массу удобств клиентам. Стремление к удовлетворению запросов потребителей стало стимулом для разработки гибких пакетов прикладных программ, способных настраиваться на нужды различных пользователей. Одной из таких программ является программа «Гостиница» («Отель»). Она предназначена для локальной автоматизации технологических процессов приема, размещения, питания и предоставления дополнительных услуг туристам. В деятельности гостиничных мероприятий огромное значение имеет использование возможностей международных систем бронирования и резервирования, интегрированных в глобальные сети Интернет. К числу таких систем относятся: «AMADEUS», «Worldspan»; «Galileo», «Sabre», «FidelioHotelBank».

Несмотря на рост потока обслуженных посетителей и увеличение количества мест размещения, основной тенденцией последних лет можно назвать снижение расходов на проживание как компаниями, так и индивидуальными посетителями. В таких условиях начал набирать темпы альтернативный бизнес. В первую очередь распространился такой интернет-ресурс, как airbnb, который позволяет арендовать жилье у местных жителей на время отпуска. При этом предъявляются достаточно высокие требования к уровню комфорта, приближенному к домашним, но цены здесь намного ниже, нежели в гостинице. Также относительно недавно на международный рынок начали выходить такие бюджетные системы размещения туристов, как хостелы. Хостел — это недорогое жилье, рассчитанное на краткосрочную или долгосрочную аренду. Подобный вид жилья относится к классу «эконом». Как правило, это койко-место в большом многоместном помещении. Сегодня можно также встретить хостелы, сочетающие в себе как бюджетные варианты типа общежития, так и отдельные комнаты, ничем не отличающиеся от номеров в отеле. Одним из достоинств хостелов, помимо доступности, является расширение границ общения, так как постояльцы, как правило, находятся в общем помещении, что делает социализацию неотъемлемой частью путешествия.

Наряду с этим набирает обороты такой опыт, как обмен домами. Распространение данного вида размещения получил в основном в Европе и Америке, тогда как Азиатский регион к подобному опыту пока не готов. Существует множество сервисов, предоставляющих возможность поиска подходящих вариантов. Наиболее приемлемым данный вид размещения считается для жителей крупных городов с развитым туризмом.

В качестве альтернативы также выступают крупные гостевые сети, возникшие на просторах интернета и позволяющие найти место для ночлега у местных жителей на безвозмездной основе с целью культурного обмена. Существует множество подобных сетей, но самой популярной и наиболее проверенной на сегодняшний день является сеть Couchsurfing.

Итак, обобщенную современную классификацию мест размещения в туризме можно представить следующим образом (табл. 2).

Т а б л и ц а 2

**Обобщенная классификация мест размещения**

Традиционные места размещения	Альтернативные (бюджетные варианты, направленные на социализацию)
Коллективные: – гостиницы всех типов и категорий и аналогичные им средства размещения; – специализированные заведения; – прочие предприятия. Индивидуальные: собственные жилища, арендуемые на время путешествия	– аренда жилья (airbnb); – хостелы; – обмен домами; – гостевые цепи (Hospitality Club, Bewelcome, Couchsurfing)

Таким образом, составленная авторами классификация мест размещения дает более детальное и современное представление об объектах размещения, учитывая последние тенденции и традиционные формы. На сегодня подобная классификация не предлагается ни в одном источнике, хотя альтернативный бизнес во всех странах давно и прочно занял свои позиции в индустрии гостеприимства.

## Список литературы

- 1 Закон Республики Казахстан от 13 июня 2001 г. № 211-II «О туристской деятельности в Республике Казахстан». — [ЭР]. Режим доступа: [www.altynqassyr.kz](http://www.altynqassyr.kz)
- 2 Лойко О.Т. Туризм и гостиничное хозяйство. — Томск: ТПУ, 2007. — 321 с.
- 3 Щеникова Н.Б. Основы туризма и индустрии гостеприимства. — Владивосток: ВГУЭиС, 2002. — 286 с.
- 4 Муллағалиев А.Р. Особенности конкуренции на рынке гостиничных услуг // Российское предпринимательство. — 2010. — № 10. — С. 140–145.

Ж.М.Шаекина, Н.Шакирова

### **Қонақжайлық индустриясының кәсіпорындары заманауи туризм инфрақұрылымының құраушылары ретінде**

Мақалада қонақ үй шаруашылығының теориялық қырлары қарастырылған, орналастыру орындарының негізгі түсініктеріне анықтама беріліп, жіктемелері тереңдетіліп ашылған. Атап айтқанда, қонақ үй қызметтерінің ерекшеліктері бөліп көрсетілген, оның ішінде өндіру мен тұтыну үрдістерінің бір уақытта болмауы, сақтау мүмкіндігінің жоқтығы, өндіріс үрдісіне қызметкерлерді кең пайдалану, сұраныстың маусымдық сипаты, қонақ үй қызметтері мен саяхат максаттарының өзара байланысы. Қонақжайлық индустриясы кәсіпорындарының дамуы, қонақ үй және мейрамхана ұсынысы мамандануының тереңдетуі, халықаралық қонақ үй және мейрамхана желілерінің құрылы, шағын кәсіпорындар желілерінің дамуы, қонақжайлық индустриясына жаңа компьютерлік технологияларды ендіруі, бюджеттік орналастыру орындарының көптеген баламаларының пайда болуы жан-жақты талданған.

Zh.M.Shayekina, N.Shakirova

### **Enterprises of hospitality industry as the components of the modern tourism infrastructure**

The theoretical aspect of the hotel industry was reviewed, disclosed concepts and deepened classification of accommodation. In particular, the features of the hotel services, among them - the uneven processes of production and consumption; limited ability to store; urgency; involvement of personnel in the manufacturing process; seasonal demand; the interdependence of hotel services and travel destination were shown. The trends of the development of the hospitality industry's enterprises, especially: increasing specialization of hotel and restaurant suggestions; the formation of international hotel and restaurant chains; development of a network of small businesses; the introduction in the hospitality industry of new computer technologies; the emergence of a set of alternatives for budget accommodation were reflected.

## References

- 1 Law of the Republic of Kazakhstan from June 13, 2001 № 211-II «About the tourism activity in the Republic of Kazakhstan», [ER]. Access mode: [www.altynqassyr.kz](http://www.altynqassyr.kz)
- 2 Lojko O.T. *Tourism and Hospitality Management*, Tomsk: TPU, 2007, 321 p.
- 3 Shhenikova N.B. *Fundamentals of Tourism and Hospitality Industry*, Vladivostok: VSUES, 2002, 286 p.
- 4 Mullagaliev A.R. *Russian Entrepreneurship*, 2010, 10, p. 140–145.

Т.П.Притворова<sup>1</sup>, Б.К.Джазыкбаева<sup>2</sup>

<sup>1</sup>Карагандинский государственный университет им. Е.А.Букетова;

<sup>2</sup>Карагандинский экономический университет Казпотребсоюза  
(E-mail: baldirgan\_keu@mail.ru)

## Повышение эффективности системы длительного ухода в Казахстане: правила доступа и структура пакета услуг

В статье рассмотрен вопрос эффективности системы длительного ухода в Казахстане в контексте параметров системы, формирующих её затраты. К таким параметрам авторами отнесены условия доступа, пакет оказываемых в системе услуг и наличие совместных платежей (и их размер). Основываясь на принципе индивидуализации оказываемой специальной помощи, авторы отмечают возможность выбора клиентом натурального или денежного трансферта, расчет величины которого зависит от положенных клиенту услуг в системе длительного ухода. Авторы обосновывают, что общие затраты в системе зависят от сочетания условий доступа в систему (жестких, средних или мягких) и спектра оказываемых услуг (малый, средний и большой пакеты). Основываясь на материалах полевого обследования в малом городе Казахстана и учитывая структуру клиентов по объему потребностей, авторы рассчитывают ряд вариантов сочетания условий доступа и предоставляемых пакетов услуг. Расчеты позволяют обосновать, что ужесточение условий доступа в систему на основе объема жизненных потребностей претендентов позволяет оказывать клиентам со средним и высоким уровнем потребностей больше услуг при равных или меньших бюджетных затратах на систему. Введение же платежей за услуги расширенного сектора позволит оставить затраты системы на прежнем уровне.

*Ключевые слова:* эффективность системы длительного ухода, натуральные и денежные трансферты, затраты, правила доступа, потребности.

Увеличение продолжительности жизни населения в Казахстане обуславливает рост общественной потребности в формировании рациональной системы длительного ухода, которая повысит качество жизни пожилых людей и при этом будет удовлетворять современным критериям эффективности, устойчивости и справедливости [1].

Критерий эффективности расходования государственных ресурсов при производстве общественных благ актуализировался в условиях ужесточения конкуренции на мировых рынках во второй половине XX в. В этот период сократился приток доходов в государственные бюджеты развитых стран, что вывело на первый план проблему повышения эффективности расходования государственных ресурсов при производстве общественных благ и отразилось в новой методологии государственного менеджмента [2–4]. Основная идея модели бюджетирования и управления по результатам заключается во внедрении в государственный менеджмент элементов бизнес-управления, нацеливающего как государственные органы, так и государственные организации, предоставляющие для населения общественные блага, на повышение эффективности государственных расходов [5, 6].

Высокая вероятность повышения в будущем бюджетных расходов на предоставление услуг пожилым людям в Казахстане требует формирования новых стратегических подходов к управлению системой и таких условий предоставления специальной социальной помощи, которые учитывали и удовлетворяли бы потребности как отдельных лиц, так и общества [7, 8].

Экономическая эффективность системы рассматривается в современных условиях, исходя из концепции управления и бюджетирования по результатам, как достижение наилучших социальных результатов при наименьших затратах.

Социальным результатом системы является достижение её целей:

- увеличение продолжительности самостоятельной жизни клиентов;
- повышение качества жизни целевых групп, в т.ч. их интеграции в общество.

В рамках этой концепции субъекты управления системой должны искать и реализовывать варианты специального социального обслуживания, которые наилучшим образом учитывают индивидуальные потребности клиента при минимальных затратах на их предоставление.

Экономическая эффективность системы связана со следующими двумя факторами, которые влияют на общий объем расходов:

- характеристики целевых групп, которые попадают на обслуживание в систему и определяются в нормативно-правовых актах;
- пакет предоставляемых услуг на бесплатной и платной основе.

*Характеристики целевых групп* представляют собой своего рода «барьер» или «порог входа в систему», прохождение которого дает возможность получать бесплатные государственные услуги. Если система не имеет входных барьеров или они чрезвычайно просты (например, возраст), то рост затрат в ней фактически не ограничен.

Так, в Казахстане входными условиями являются пенсионный возраст и одинокое проживание в пределах населенного пункта (при этом родственники могут проживать в соседнем населенном пункте, но при определении права входа в систему это не учитывается) [9, 10]. То есть фактически вход в систему свободен.

Пакет бесплатных услуг также может быть стимулом для входа в систему (если он достаточно широк и включает не только индивидуальные, но и услуги общего благосостояния), а может играть роль барьера, если бесплатно предоставляются, например, только индивидуальные услуги.

Факторами роста спроса на услуги являются:

- состав пакета бесплатных услуг, его возможность удовлетворять круг потребностей, относящихся к более или менее широкому пониманию благосостояния. В этой ситуации важно определить, какой именно спектр услуг входит в длительный уход: включает ли этот спектр только домашний уход или уход в специальном стационаре тоже входит в пакет. Домашний уход, в свою очередь, может включать комплекс индивидуальных услуг (умывание, кормление и т.п.), а может добавлять к этому ряд услуг, представляющих более широкую трактовку качества жизни. В этом случае может оказываться помощь в ведении финансовых и юридических дел, социально-культурного досуга. Разделение специальных услуг на «индивидуальные и жизнеобеспечивающие», «услуги по дому» и «прочие услуги» и ограничение услуг системы только первой частью ведут к резкому снижению спроса у желающих получать услуги (рис. 1);

- правила доступа в систему, которые могут быть более или менее жесткими. Ужесточение правил при введении критерия нуждаемости или независимой оценки потребностей претендента также является условием, ограничивающим спрос на услуги системы. Одновременное влияние первого и второго факторов снижает спрос ещё больше;

- правила и размеры соплатежей в системе, которые влияют на снижение спроса, а в совокупности с первым и вторым фактором могут ограничивать объем спроса во много раз.

Графическое представление зависимости объемов спроса на специальные социальные услуги от трех факторов показано на рисунке 1.

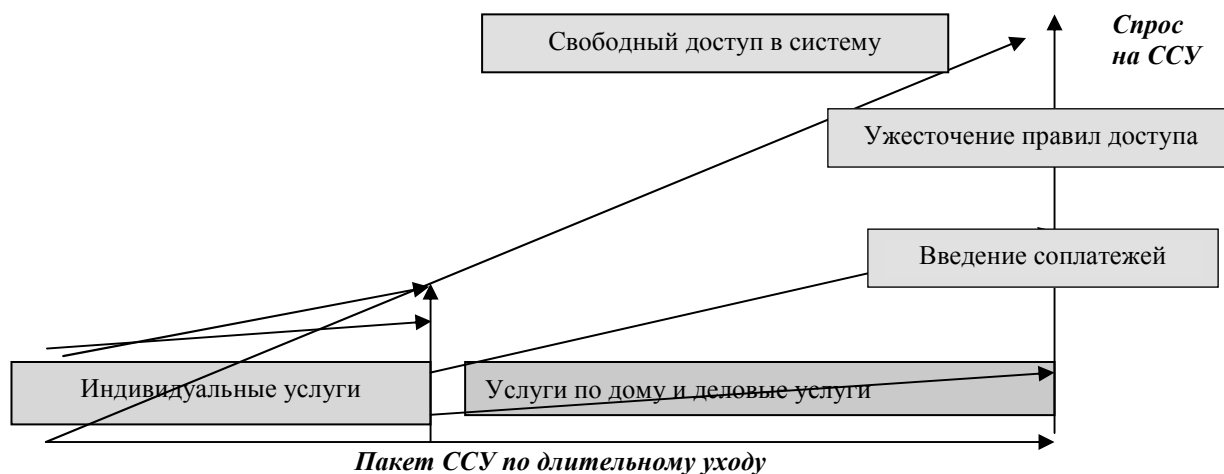


Рисунок 1. Зависимость объема спроса на специальные социальные услуги длительного ухода от структуры пакета, правил доступа и соплатежей (составлено авторами)

Поскольку развитые страны используют индивидуальную оценку потребностей, а некоторые выплачивают денежные пособия (часто чуть меньшие по размеру, чем стоимость аналогичных государственных социальных услуг) в качестве эквивалента затрат на услуги для индивида, то они повсеместно пользуются подушевыми расходами, или удельными затратами, на оказание услуг индивиду [11, 12].

Удельные затраты рассчитываются через стоимость одного часа оказания услуг, а при определении пакета потребностей в часах рассчитывается размер денежного эквивалента, который может быть выплачен в форме пособия на приобретение услуг длительного ухода на рынке.

Считается, что система должна содействовать разнообразию предлагаемых услуг, чтобы таким образом был обеспечен определенный спектр услуг, соответствующий разным обстоятельствам, пожеланиям и предпочтениям пользователей услуг. В этом смысле способы, которыми распределяются ресурсы (непосредственно в виде денежных пособий, через ваучеры на обслуживание или в виде пакетов помощи в натуральном выражении), влияют на размеры и характер рынка помощи, на уровень конкуренции и цены на услуги.

Необходимо в данном случае найти баланс между выгодами «конкурентных» рынков (т.е. монетизацией услуг) и влиянием, которое оказывает на стоимость услуг система мониторинга и нормативного регулирования, необходимая для обеспечения качества предлагаемых услуг государством. Для эффективности системы важно поддержание соотношения между затратами и качеством предоставляемых услуг. Соблюдение стандартов качества является столь же необходимым условием, каким является сокращение удельных затрат. Необходимо не допустить ухудшения качества услуги, в том числе за счет гибкости структуры пакета услуг.

Экономия государственных расходов при выплате денежного эквивалента оказываемых специальных услуг за счет его меньшей величины одновременно не должна быть связана с высокими затратами на контроль качества оказываемых родственниками услуг.

Поскольку поддержка, которая требуется людям, имеющим проблемы физического и/или психического здоровья, связана со значительными затратами человеческого труда, то удельные затраты на оказание таких услуг со временем неизменно возрастают пропорционально уровню заработной платы, а не росту общего уровня цен. Следствием этого является то, что инфляция удельных затрат в секторе социальной помощи имеет тенденцию превышать средние уровни инфляции в экономике [11]. Например, в Соединенном Королевстве прогноз будущих расходов на социальную помощь показал, что ежегодный рост удельных затрат будет на 2 % превышать общие уровни цен, что эквивалентно росту уровней реальных расходов за 20-летний период на 50 % [12].

*Удельные затраты* на клиента зависят от *размера пакета услуг*, предоставляемых в рамках системы бесплатно (рис. 2): при большом пакете они максимальны, при малом — минимальны. Логика сокращения пакета идет от совокупности услуг, покрывающих самую расширенную корзину потребностей человека (включающую ремонт дома, мытье окон и услуги досуга), к услугам жизнеобеспечивающим (индивидуальные и сопряженные с ними, типа покупок в магазине и приготовления пищи). В случае же минимального пакета предоставляются только индивидуальные услуги (умывание, кормление, гигиена и т.п.).

В реальности может быть принят минимальный или средний пакет услуг, а за дополнительные услуги благосостояния (типа услуг по дому) может взиматься плата, размер которой будет зависеть от уровня нуждаемости.

Общие затраты системы зависят не только от пакета, но и от количества людей, которые попадают в систему при соблюдении более жестких или более мягких условий доступа к услугам (рис. 2).

При свободном входе в систему, когда барьер — только возраст человека и условие одинокого проживания в населенном пункте, численность граждан будет максимальной [10].

Если «барьер» входа в систему средний и установлен на основе жизненных функций гражданина, то численность клиентов системы будет снижаться.

Если же барьер жесткий, в котором объединены условия нуждаемости и состояние жизненных функций гражданина, то численность клиентов системы будет минимальной.





Рисунок 2. Параметры системы, влияющие на объем затрат её финансовых ресурсов

Если рассмотреть *барьер входа в часы*, то можно представить его варианты.

1. *Низкий*, когда он не сформулирован в часах ухода за клиентом, как это в настоящее время практикуется в Казахстане. Фактически любой человек пенсионного возраста, проживающий отдельно в пределах населенного пункта, но имея родственников в соседнем городе, имеет право войти в систему и бесплатно получать её услуги (табл. 1) [10].

Т а б л и ц а 1

**Возможные варианты барьеров входа в систему длительного ухода в часах оказываемых услуг**

Параметры системы, влияющие на затраты		Условия входа в систему (барьер)		
		высокий (10,8 часа в неделю, из них 5,4 часа на индивидуальный уход)	средний (5,4 часа в неделю, из них 2,2 часа на индивидуальный уход)	нет барьера в часах требуемого ухода
Пакет услуг, часов в неделю	минимальный	10,8	5,4	1,0
	средний	25,1	10,1	3,6
	максимальный	40	13,3	4,6

*Примечание.* \*Указаны данные эмпирического обследования затрат труда социальных работников на оказание услуг клиентам в городской местности; \*\* номер варианта, где первое значение — номер строки, а второе — номер столбца.

Согласно действующей нормативно-правовой базе Казахстана все клиенты системы имеют право на одинаковый пакет услуг, предоставление которого занимает у социального работника 4,6 часа в неделю. Закрепленная норма труда — 8 клиентов на 1 социального работника по уходу в городской местности.

2. *Высокий*, когда клиенту требуется 10,8 часа ухода в неделю, из них не менее половины — на индивидуальный уход. Примерно такие барьеры и применяются в развитых странах. Например, в Германии лицо, имеющее право на вход в систему, «нуждается в личном уходе, питании и мобильности не менее одного раза в день. Объем требуемых услуг — не менее 90 минут в день, из которых 45 минут — на индивидуальный уход». Сходные условия для входа в систему практикуются в Австрии, где входным условием является «потребность в уходе минимум 100 минут в день, или 11,6 часа в неделю» [1, 7].

По результатам проведенного авторами эмпирического обследования в городской местности Казахстана по идентификации объема потребностей и трудозатрат социальных работников на оказание услуг ухода доля этой группы сейчас составляет 10–12 %.

3. *Средний* барьер определен в объеме 5,4 часа в неделю, из которых 2,2 часа в неделю, или 26 минут в день, нужны клиенту для индивидуального ухода. Барьер выявлен в результате проведенного авторами эмпирического обследования трудозатрат социальных работников на оказание клиентам услуг в городской местности.

Процент этой группы от общей численности клиентов на участке, согласно проведенному нами исследованию, составляет 20–23 %.

В настоящее время в Казахстане всем клиентам предлагается одинаковый пакет услуг бесплатно. Такой пакет был идентифицирован нами как максимальный, поскольку включает 7 видов услуг как индивидуального ухода, так и общего характера.

Исходя из мировой практики, которая, как нами показано выше, выделяет индивидуальный уход, услуги жизнеобеспечения и более широкий спектр услуг благосостояния, можно определить три варианта пакета — минимальный, средний и максимальный пакеты.

Укрупненный состав услуг по пакетам включает следующие позиции:

*минимальный:*

- услуги индивидуального обслуживающего и гигиенического характера;
- оказание первой доврачебной помощи (вызов врача, измерение давления и температуры, помощь в приеме лекарств);
- покупка и доставка на дом продуктов питания и лекарств, помощь в приготовлении пищи;
- помощь в стирке;
- нетрудоемкая помощь по дому типа наведения порядка;

*средний* (в дополнение к минимальному) включает:

- содействие в посещении врача-специалиста;
- помощь в стирке объемных предметов, помощь в глажке;
- содействие во влажной уборке помещений, холодильника;
- сдача вещей в ремонт;
- покупка непродовольственных товаров;
- содействие в оплате жилья и коммунальных услуг;

*максимальный* (в дополнение к среднему) включает:

- проведение прочих процедур, связанных со здоровьем (лечебные ванны и т.п.);
- социально-психологические услуги;
- социально-юридические услуги;
- социально-экономические услуги;
- социально-культурные услуги.

Услуги в пакетах ранжированы по степени важности для жизнеобеспечения.

Цель выделения этих пакетов заключается в том, чтобы при введении платежей в систему можно было четко зафиксировать, какие услуги оказываются клиенту бесплатно, а за какие взимается плата.

С точки зрения реальной стоимости пакетов услуг, оказание которых оплачивается из бюджета, их величина представлена в таблице 2.

Если только минимальный пакет оказывается бесплатно, а за все остальные взимается та или иная плата, причем её размер увеличивается для услуг максимального пакета (при этом для малообеспеченных все услуги могут оказываться бесплатно), то часть клиентов системы откажется от получения этих услуг, так как они им просто не нужны.

Затраты в часах ухода и в тенге на 1 клиента

Пакет ССУ	Барьеры входа					
	высокий	средний	отсутствует	высокий	средний	отсутствует
	Затраты в часах на 1 клиента в неделю			Затраты в тенге на 1 клиента в неделю		
Минимальный	10,8	5,8	1	9531,2	4765,6	882,52
Средний	25,1	10,1	3,6	22151,2	8913,4	3177,1
Максимальный	40	13,3	4,6	35300,8	11737,5	4059,6
<i>Примечание.</i> Рассчитано автором по БДО 2015 г., согласно которому стоимость 1 часа работы в неделю составляет 882,52 тенге.						

Согласно нашему исследованию разделение клиентов по реальному объему потребностей имеет следующую картину:

- 65–70 % клиентов при оценке потребностей имели так называемую 1 категорию, с минимальным объемом потребностей, которым не нужны индивидуальные услуги, поскольку они все делают сами. Если бесплатно предлагается только минимальный пакет, то они, скорее всего, не войдут в систему, поскольку обращаются чаще всего за бесплатными услугами уборщицы и мытья окон. Если за услуги среднего пакета, а тем более максимального, будет взиматься плата, то значительная часть клиентов не захочет войти в систему.

- 20–23 % клиентов при оценке потребностей имели 2 категорию, которая при максимальном пакете требовала 13,3 часа затрат на оказание услуг. Клиенты этой категории, скорее всего, войдут в систему, поскольку они уже нуждаются в определенных объемах личного ухода. Если же будет введена плата за услуги среднего и максимального пакетов, они, может быть, будут пользоваться только некоторыми из них.

- 10–12 % клиентов в настоящее время имеют минимальную потребность в уходе — 10,8 часа в неделю, или 2 часа в день, из которых не менее часа занимает индивидуальный уход.

В реальности объемы финансирования сейчас рассчитываются исходя из единой нормы подушевого финансирования, которая составляет 882,5 тенге за час работы социального работника по уходу. В результате фактические расходы на оплату труда социальных работников по уходу отделения социальной помощи, обслуживающего 100 человек, составляют 405959,2 тысячи тенге в неделю (табл. 3). При этом все клиенты получают одинаковый объем социальной помощи, занимающий 4,6 часа в неделю у социального работника по уходу, который обязан обслуживать 8 человек.

Если мы вводим барьер в объеме потребностей 5,8 часа в неделю, то при этом обязательным условием оставляем границу не менее 2,4 часа на личный уход. Если совместные платежи отсутствуют и все выбирают максимальный пакет, то в системе остается 30 клиентов (20 человек 2 категории и 10 человек 3 категории), а затраты возрастают до 587758,3 тысячи тенге в неделю. Если мы вводим плату за услуги среднего и максимального пакета, то сможем сократить объем затрат до прежнего уровня, так как некоторые услуги просто не будут востребованы (табл. 3).

Затраты на оплату труда социальных работников по уходу в неделю при разных барьерах входа (в тенге)

Пакет ССУ	Барьеры входа					
	высокий	средний	отсутствует*	высокий	средний	отсутствует*
	Удельные затраты в неделю в часах			10 клиентов (3 категории)	30 клиентов (2 и 3 категории)	100 клиентов без выделения категорий
Минимальный	10,8	5,8	4,6	95312,2	197684,5	405959,2
Средний	25,1	10,1		221512,5	399781,6	
Максимальный	40	13,3		353008,0	587758,3	

*Примечание.* \* Фактическое положение при действующей нормативно-правовой базе.

Если же мы выбираем барьер входа в объеме 10,8 часа в неделю, из них 5,4 часа на личный уход, то даже при выборе всеми клиентами максимального пакета затраты будут равны 353 тысячам тенге в неделю, т.е. даже меньше, чем сейчас. При этом помощь будут получать клиенты, которые нуждаются в реальной личной и жизнеобеспечивающей помощи, т.е. качество их жизни возрастет.

Если мы вводим ограничение и оказываем бесплатную помощь только тем, кто не имеет активов выше определенного уровня, то затраты будут ещё меньше.

Таким образом, можно сделать вывод, что условия доступа в систему длительного ухода и пакет оказываемых услуг, в том числе наличие соплатежей, оказывают прямое влияние на затраты в системе длительного ухода.

В отличие от действующих институциональных условий в Казахстане, которые приводят в систему значительное количество (по нашим оценкам, до 70 %) людей, которые нуждаются в бесплатной уборке и приготовлении пищи, введение барьера доступа в систему в часах необходимого индивидуального ухода может ограничить число клиентов. Причем люди, которые останутся в системе, будут нуждаться, прежде всего, именно в индивидуальном и жизнеобеспечивающем уходе. То есть адресность услуг усилится, а качество жизни людей со значительными потребностями в уходе повысится.

Чем выше барьер, тем ниже затраты в системе, как нами показано в таблице 3. Если же затраты в системе увеличатся, то целесообразно ввести соплатежи на средний и максимальный пакеты услуг, в том числе от детей клиентов, которые, согласно практике многих стран, обязаны участвовать в расходах на дополнительные услуги.

### Список литературы

- 1 *Fernandez Jose-Luis, Forder Julien, Trukeschitz Birgit, et al.* How can European states design efficient, equitable and sustainable funding systems for long-term care for older people? Health systems and policy analysis, policy brief, 11. 2009. — [ER]. Access mode: [www.euro.who.int/\\_\\_data/assets/pdf\\_file/0005/118122/E92561.pdf](http://www.euro.who.int/__data/assets/pdf_file/0005/118122/E92561.pdf)
- 2 Государство и отрасли инфраструктуры в современной рыночной экономике / Под ред. Я.А.Рекитара. — М.: Наука, 2001. — 310 с.
- 3 *Жигалов Д.В., Перцов Л.В., Чалая Ю.Ю.* Использование инструментов бюджетирования, ориентированного на результат, в практике муниципального управления. — М.: Фонд «Институт экономики города», 2009.
- 4 *Робинсон М.* Бюджетирование, ориентированное на результат // Руководство Clear Regional centers for Learning on Evolution and Results, 2011. — 234 с.
- 5 *Джунусбекова Г.* Вопросы реформирования системы государственного планирования в Республике Казахстан // Public policy and administration. — 2013. — Т. 12. — № 4. — С. 619–632.
- 6 Управление и бюджетирование по результатам на муниципальном уровне: международная и российская практика, перспективы внедрения в России: Сб. ст. — М.: Фонд «Институт экономики города», 2007. — 184 с.
- 7 Commission of the European Communities. Long-term care in the European Union. Brussels: Commission of the European Communities, DG Employment, Social Affairs and Equal Opportunities, 2008. — [ER]. Access mode: [http://ec.europa.eu/employment\\_social/news/2008/apr/long\\_term\\_care\\_en.pdf](http://ec.europa.eu/employment_social/news/2008/apr/long_term_care_en.pdf), accessed 9 April 2009). 36
- 8 *Coyte Peter C., Goodwin Nick, Laporte Audrey.* How can the settings used to provide care to older people be balanced? [www.euro.who.int/\\_\\_data/assets/pdf\\_file/0005/118122/E93418.pdf](http://www.euro.who.int/__data/assets/pdf_file/0005/118122/E93418.pdf)...
- 9 Закон Республики Казахстан от 29 декабря 2008 г. «О специальных социальных услугах». — [ЭР]. Режим доступа: <https://www.mzs.gov.kz/>
- 10 Стандарт оказания специальных социальных услуг в области социальной защиты населения. — [ЭР]. Режим доступа: [http://online.zakon.kz/Document/?doc\\_id=31081071](http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31081071)
- 11 Unit Costs of Health and Social Care. 2013 PSSRU. — [ER]. Access mode: [www.pssru.ac.uk](http://www.pssru.ac.uk).
- 12 *Wanless D., Forder J., Fernandez J.L. et al.* Securing good care for older people: taking a long term view. — London: King's Fund, 2006.
- 13 American Association of Retired Persons. European experiences with longterm care: France, the Netherlands, Norway and the UK. — Washington DC: AARPPublic Policy Institute, 2006.
- 14 *Arntz M., Sacchetto R., Spermann A. et al.* The German social long-term care insurance: structure and reform options. — Bonn: Forschungsinstitut zur Zukunft der Arbeit, 2011.

Т.П.Притворова, Б.К.Джазыкбаева

## Қазақстанда ұзақ мерзімді күтім жүйесінің тиімділігін арттыру: қызмет көрсету пакетіне ену ережелері мен құрылымы

Мақалада жүйе параметрлері және оның шығындары ескеріліп, Қазақстандағы ұзақ мерзімді күтім жүйесі тиімділігі мәселесі қарастырылған. Мұндай параметрлерге авторлар қолжетімділік жағдайларын, көрсетілетін қызмет түрлерін және бірлесіп төлеу шарттарын жатқызған. Көрсетілетін арнайы көмекті жеке адамға бағыттау принципіне сүйене отырып, ұзақ мерзімді күтім жүйесінде көрсетілетін қызмет түрі үшін төленетін трансферттік төлемді натуралды немесе ақшалай түрде алуды клиенттің өзі таңдау мүмкіндігін ұсынады. Сондай-ақ жүйедегі жалпы шығындар жүйеге ену жағдайына (қатаң, орташа немесе жұмсақ) және көрсетілетін қызмет түрлеріне (шағын, орташа және үлкен пакет) тәуелді екендігін негіздеген. Қазақстандағы шағын қалада жүргізілген далалық зерттеу материалдарына сүйене отырып және клиенттер құрылымы бойынша қажеттіліктер көлемін ескеріп, авторлар қызметтердің қолжетімділігін және түрлерін ұштастырудың бірқатар нұсқаларын есептеген. Жүргізілген есептеулер жүйеге ену талаптарын күшейту жүйеге жұмсалатын бюджеттік шығындардың тең немесе аз мөлшерінде қажеттіліктері орташа және жоғары деңгейдегі клиенттерге көбірек қызмет көрсетуге мүмкіндік беретіндігін анықтаған.

T.P.Pritvorova, B.K.Dzazykbaeva

## Increasing the effectiveness of the system of long-term care in Kazakhstan: access rules and structure of the service pack

The article examines the effectiveness of long-term care system in Kazakhstan in the context of the system's parameters that make up its costs. To such parameters authors has attributed conditions for access, the package of services rendering in the system services and presence of joint payments (and their size). Based on the principle of individualization of special assistance, the authors note the possibility for the client to choose between natural or money transfer, volume calculation of which depends on the underlined to client services in the long-term care system. The authors substantiates that the total costs of the system depends upon the combination of conditions for access to the system (hard, medium or soft) and a spectrum of rendered services (small, medium and large packages). Based on the materials of the field survey in the small city of Kazakhstan and taking into consideration the structure of customers in terms of needs' volume, the authors calculate variants of conditions of access and service packages rendering combinations. Calculations make it possible to substantiate that the tightening of conditions for the access into the system on the basis of the volume of applicants' survival needs allow us to provide more services for the clients with middle and high level of needs for the same or a lower budgetary costs to the system. The introduction of the payments for the extended sector services will keep the costs of the system at the same level.

### References

- 1 Fernandez Jose-Luis, Forder Julien, Trukeschitz Birgit et al. *How can European states design efficient, equitable and sustainable funding systems for long-term care for older people?* Health systems and policy analysis, policy brief, 11. 2009, [ER]. Access mode: [www.euro.who.int/\\_\\_data/assets/pdf\\_file/0005/118122/E92561.pdf](http://www.euro.who.int/__data/assets/pdf_file/0005/118122/E92561.pdf)
- 2 *The state and industry infrastructure in the modern market economy*, edit. Ya.A. Rekitar, Moscow: Nauka, 2001, 310 p.
- 3 Zhigalov D.V., Percov L.V., Chalaya Y.Y. *Using the tools of Performance-based budgeting, in the practice of municipal management*, Moscow: Foundation «Institute for Urban Economics», 2009.
- 4 Robinson M. *Guide Clear Regional centers for Learning on Evolution and Results*, 2011, 234 p.
- 5 Dzhunusbekova G. *Publishes police and administration*, 2013, 12, 4, p. 619–632.
- 6 *Management and Performance Budgeting at the municipal level: international and Russian practice, the prospects for implementation in Russia*: Proc., Moscow: Foundation «Institute for Urban Economics», 2007, 184 p.
- 7 Commission of the European Communities. *Long-term care in the European Union*. Brussels: Commission of the European Communities, DG Employment, Social Affairs and Equal Opportunities, 2008, [ER]. Access mode: [http://ec.europa.eu/employment\\_social/news/2008/apr/long\\_term\\_care\\_en.pdf](http://ec.europa.eu/employment_social/news/2008/apr/long_term_care_en.pdf), accessed 9 April 2009). 36
- 8 Coyte Peter C., Goodwin Nick, Laporte Audrey. *How can the settings used to provide care to older people be balanced?* [ER]. Access mode: [www.euro.who.int/\\_\\_data/assets/pdf\\_file/0005/118122/E93418.pdf](http://www.euro.who.int/__data/assets/pdf_file/0005/118122/E93418.pdf)...
- 9 The law of the Republic of Kazakhstan dated 29 December 2008 «On special social services», [ER]. Access mode: <https://www.mzsr.gov.kz/>

10 Standard of special social service provider in the field of social protection of the population, [ER]. Access mode: [http://online.zakon.kz/Document/? Doc\\_id = 31,081,071](http://online.zakon.kz/Document/? Doc_id = 31,081,071)

11 Unit Costs of Health and Social Care. 2013 PSSRU, [ER]. Access mode: <http://www.pssru.ac.uk>.

12 Wanless D., Forder J., Fernandez J-L et al. *Securing good care for older people: taking a long term view*, London: King's Fund, 2006.

13 American Association of Retired Persons. European experiences with longterm care: France, the Netherlands, Norway and the UK, Washington DC: AARPPublic Policy Institute, 2006.

14 Arntz M., Sacchetto R., Spermann A. et al. *The German social long-term care insurance: structure and reform options*, Bonn: Forschungsinstitut zur Zukunft der Arbeit, 2011.

E.S.Nikitinskiy<sup>1</sup>, L.M.Mutaliyeva<sup>2</sup>, A.A.Flek<sup>2</sup>

<sup>1</sup>«Turan-Astana» University;

<sup>2</sup>Kazakh university of economics, finance and international trade, Astana  
(E-mail: mutaliyeva\_leila@mail.ru)

## **Historical and cultural legacy of the Kazakhstan's part in silk road — the factor of the sustained tourism industry development**

For Kazakhstan the international projects of UN, UNWTO and UNESCO on the revival of tourism on the Silk Road are mutually enriching dialogue between the cultures of East and West and a unique opportunity for sustainable development of tourism and recreational resources and tourism industry. In the article authors claim, that the Great Silk Road is the connecting link of the tourism and economy development, the social and cultural reforming all countries — participants of the project. National tourism product «Silk Road — Kazakhstan» and the distinctive cultural heritage in its Kazakhstan territory — should be attractive tourism brand of a country and ensure the development of international tourism.

*Key words:* history, culture, industry of tourism, Silk Road.

Kazakhstan as a country — member of the transcontinental UN, UNWTO and UNESCO's project «tourism revival on the ancient and historical route of the Silk Road is situated in the heart of the Eurasia on the crossroads of the caravan routes. Being on the junction of the two continents — Europe and Asia, the Republic takes according to its square the 4<sup>th</sup> place in Eurasia after the Russia, China and India and the 9<sup>th</sup> place in the world. The Great Silk Road is the connecting link of the tourism and economy development, the social and cultural reforming all countries — participants of the project.

Especially its prospects grew in this century and identified by UN as the Tourism Century. According to the WTO's researches today in the world the every seventh workplace accounted for tourist field. Herewith the price of the one tourism work place is significantly lower than in other economic fields. Tourism is interconnected (in different countries) with 52–59 economic fields. In 2010 the tourism income growth in the world was 7 %, and at present its main part shifts to the Asian countries [1]. According to the International Tourism Barometer's data of UNWTO in 2011 the number of international tourist arrivals raised for more than 4 % and was 981 million person.

During the 19<sup>th</sup> General Assembly in Gyeongju (Republic of Korea) the UNWTO Secretary General Taleb Rifai presented the White Book, and there he noted that: «Tourism: Prospects 2030» — tourism field posses with the huge growth potential and to the 2030 the number of International Tourists income will reach 1.8 billion» [2].

Considering that never before such huge number of people did not visit so many places and did not face with other cultures, the role of tourism and different world cultures demand for tourists undeniably increases. Last year even the World Tourism Day's theme was «Tourism joins cultures» and it was the UNWTO's choice to open the role of tourism in uniting the different world cultures with the help of travel. The UN Secretary General Ban Ki-Moon in his address to the world tourist community urged during the travelling to communicate with other cultures and to celebrate the people's diversity, giving the tribute to the tourism as the factor that assist for the forming more tolerant, open and unique world [3]. In this connection cultural and historical legacy of the international transcontinental project on the tourism revival on the Great Silk Road hold in itself the huge geopolitical potential, it is very relevant for our country and for its Kazakhstan's part as the connecting link of the ancient caravan road between Europe and Asia.

It is not occasionally that from the time of reaching the independency by Kazakhstan the head of the state Nursultan Nazarbayev pays special attention to the development of this project. In 1997 there was accepted the President's Order «about realization of the Turkic lingual state leaders' declaration, the project of UNESCO and WTO on developing the tourism infrastructure on the Great Silk Road in the Republic of Kazakhstan». There initiated the State program «Revival of the historical Silk Road centers, saving and successive development of Turkic lingual states cultural legacy, creating the tourism infrastructure» and also was established the National company «Silk Road — Kazakhstan». For the short period it managed to refurbish the significant part of the unique architecture complexes that saved during centuries the Turkic

lingual peoples' nomadic traditions. With the participation of UNWTO in 1999 the Almaty was held the first international workshop for the tour operators on Silk Road. In 2000 was international festival «Silk Road»...

For Kazakhstan the international project «Great Silk Road» — is not just road of the dealings, it is the dialogue between cultures of West and East. It is connected with the art, culture and science renaissance of the Turkic world. It is the main reason of the inexhaustible interest and attractiveness of the tourist product, backed with abundance of cultural, historical objects, artifacts and history memorials on the ancient caravan road. The World Culture is enriched with such values and historical findings of Kazakhstan's scientists as «Golden Man» and rock paintings in the Tamgaly tract, royal burials in Berele and with the place of worshipping by the Turkic lingual people — the mausoleum Khoja Ahmat Yassawi.

There was found enough artifacts, which confirm that Great Silk Road as the trade route did not limited with the south Kazakhstan regions. It was not as the something that set and constant. 16 Kimaks cities were situated on the Irtish riversides, and their histories are also the traces of the Great Road. On the dust caravan roads carried not only the silk and precious stones, spices and dyes, exotic southern birds and beasts. In our point of view one of the Silk Road's greatest achievements was arrival of paper making from China to the Turkic states. Turkic thinkers left invaluable legacy for all word, among them the 2<sup>nd</sup> teacher of mankind Abu Nasir Al Farabi. The Silk Road connected with links the ways of his hometown Otrar and Damask, where our great countryman found his last shelter on the earth. Hundreds of cities that wiped out from earth due to the time or by existing nowadays help to understand and open the genuine greatness of the Silk Road...

Interaction and mutual enrichment of cultures — settled and nomadic — were the main line of the world progress. In the depths of this synthesis lie many civilization's achievements that were created by the Kazakhstan and Central Asia people. So in VI–III century B.C. on the territory of Kazakhstan inhabited the nomadic and semi-nomadic tribes of Saks, high culture of which are known for unearthing numerous burial mounds among which Beshatir, Issik, Tegisken, Uigarak.

These tribes did not have the passive side in the Silk Road development. In the 2<sup>nd</sup> half of the VI century a great influence in these processes gets the great nomadic empire — Turkic Khaganate. Already in VII century reports about dozens of cities. Most major cities were Suyab, Taraz and city on the «white river», later named as Ispidzhab. In the Chinese road builders VII–VIII centuries and Arab way builders VIII–XII centuries lists already dozens of cities that situated on the Silk Road. The Silk Road which went through Central Asia, South Kazakhstan and Seven Rivers functioned until XIV century.

Today the forming of the tourism industry identified by the Kazakhstan Government as the one of the priority fields of economy among the seven cluster initiatives. In the state and sectoral programs — development of the cultural and cognitive tourism on the Great Silk Road is its most important component. In June 2008 during the Public Council's enlarged meeting on realization the program «cultural legacy» the President of Republic of Kazakhstan gave the order to the Government, ministries and agencies with joint efforts to provide the restoration of historical, cultural and architectural monuments. On the second stage of program «cultural legacy» to draft the master plan for the development of tourism infrastructure in the Kazakhstan section of the Silk Road on the transport way «West Europe — West China». Considering the «Great Silk Road» project's development through the prism of the International Scientific and Practical Conference «Cultural legacy and tourist areas», we believe that its successful realization will depend on cooperation of all interested organizations and countries — partners of the United Nations World Tourism Organization.

With this aim in Kazakhstan with the support of UNWTO investigated the country's tourism potential — cultural legacy of historical and cultural sites of the Kazakhstan's part in Silk Road. To the list of the UNESCO's World Legacy sites in Silk Road countries were included: in 2003 the Khoja Ahmed Yasawi mausoleum in Turkestan (South Kazakhstan), in 2004 the archeological landscape Tamgaly's ancient paintings (petroglyphs) (170 km to north-west from Almaty city and situated in south-east part of Chi-Ili mountains) [4].

We intend to continue this work and include the 31 sites of history and archeology to the list of UNESCO's World Legacy sites with the nomination «Great Silk Road». Also among the nominees were eight sites of Semirechensk's Silk Road part: the Antonovka settlement — medieval Kaylak, Talgar, Karamergen, Aktobe Stepninskoe, Ornek, Kulan, Kostobe and archeological complex Akyrta.

In Syrdara part: settlements as Zhauntobe, Karaspantobe, Kultobe, Turkestan, Sidak, Sygnak, Sauran (Sauran archeological complex), Zhankala (Zhend), Zhankent, Kuyuk-Kesken kala, Chirik-Rabat, Babishmulla. To this list also added the Borizhary cemetery, Otrar and Zhetiasar oases' monuments, Balanda settlement.



Bozok settlement is the unique site from nominees which locates on the Silk Road's Sariarka part. To Mangishlak or Ural-Caspian part were entered the Kizilalka, Zhaik and Saraishik's settlements.

The last category of monuments-nominees for including to the UNESCO's list is the necropolises Boralday, Issyk and Besshatyr. Totally to the UNESCO's sites prelist were included eight history and cultural monuments. Among them Yassi-Turkestan, Turkic sanctuary Merke, megalithic monuments of Begazi-Dandibaev culture. The World Legacy center also included to the prelist the mounds with stone ridges of Tasmolian culture, Eshki-Olmes and Arpa-Uzen petroglyphs, Paleolithic and geomorphologic Karatu complex, monument of Otrar oasis and historical and cultural Ulutau landscape [5].

The scientists put these monuments along side with the best samples of world culture. These monuments of legendary Silk Road enter to the Kazakhstan and international tourist route system became widely available and recognizable. Today the architectural legacies of ancient Otrar, Sauran, Turkestan settlements attract to the country many researchers: scientists, archeologists and tourists from all over the world.

The Great Silk Road also has played the invaluable historical role in culture integration of many countries. In this process participated the nations lived long ago on the Kazakhstan territory. They have made their great contribution to the world civilization's treasury. This unique culture of the home (yurt), the ancient masters' art, which created the colorful carpets and the jewelries made from precious metals, making up the music, stories and legends. They became significant both for Kazakhstan and for the whole civilization. And how many other equally unique discoveries were made in the great Kazakh steppe!

Beginning from 2000 the National tourist Kazakhstan administration intensified its cooperation with the World Tourism Organization on forming the positive countries' tourist image, international tourism contacts development, hosting joint activities and promoting domestic tourist product «Silk Road — Kazakhstan». The period from 2 to 4 September 2008, in Almaty were held the III Forum of the «Silk Road» city Mayors with the theme «The New Silk Road»: from the great traditions to the modern tourism standards and cooperation», in which took part the city mayors, government representatives, international organization leaders and business communities from 27 countries. The aim of the Forum hosting was further integration development between cities, promoting innovative ways of program financing on Silk Road countries' sustainable tourism development, improvement of mutual understanding between people and these regions' harmonious development [6].

In October 2009 in new Kazakhstan capital Astana city was successfully hosted the XVIII session of World Tourism Organization's General Assembly. According to WTO Secretary General Taleb Rifai and international authorities experts opinion the XVIII session has surpassed all previous ones due to its representativeness, effectiveness, and the importance of the decisions taken. The head of delegation from France, Ital, Hungary, Croatia and other counties highlighted that 18<sup>th</sup> General Assembly became really epochal event in the world tourism, during which have been taken important political decisions on sustainable tourism development and its potential contribution to the stabilization of the world economy. One of the key issues considered during the Assembly became «new Kazakhstan's initiatives about tourism reviving on the Great Silk Road» and accepted the Astana declaration that has the important strategic meaning not only for Kazakhstan but for the world tourist community [7]. Due to peace, tolerance, inter-ethnic harmony and political stability in the country, the foreign visitors and tourists can come to us for resting, meeting with wonderful people, for introducing with its traditions, with is rich and unique culture, magnificent sights: the objects of history, architecture and unique natural monuments.

At present in the frame of State Program accelerated industrial and innovative development, sustainable tourism development, establishment of infrastructure and construction of tourist facilities on «Silk Road» put in separate section. All this will contribute to the growth of main domestic and international tourism's indicators. We are convinced that the Silk Road is the one of the best world level brands and opens great opportunities for tourism activity of any state.

Today the Great Silk Road links us with ancient turns into route of many more active contacts with all world regions. Supporting the idea of UN General Assembly on reviving the ancient route as an essential tool for enhanced cooperation in the field of culture, science, trade and tourism and of course development of mutual understanding between our countries' people we form the specific projects on tourism infrastructure development. In particular on the Kazakhstan part of Silk Road the more advanced projects in the south are:

- in Almaty region it is the establishment of the international tourist center on the Kapchagai sea's coast «Zhana — Ile» entered into a map of breakthrough projects in industrial and innovative development of the country;

- in South-Kazakhstan district is planned to develop the attractive for tourists cultural and educational facilities. The Otrar region of South-Kazakhstan district provides for the establishment of the Otrar oasis's ethnographic complex, historical and cultural museum and park of archaeological monuments. In the city of Turkestan would be built «pilgrims' village», hotel, hospitality school, folk arts and crafts' school, historical and cultural complexes.

In Akmola district (northern Kazakhstan) already has been established the free economic zone (SEZ) and there is making the construction of international tourist center «Burabai». On the west branch of Kazakhstan's part in Silk Road in the Mangistau region on the Caspian Sea's coast are taking the first steps of construction the city of new millennium Aktau — city. In addition on the Caspian Sea's coast by the decision of Kazakhstan' government is planned to create an international tourist center «Kenderli». On our initiatives and with the agreement of Russia, Iran, Azerbaijan and Turkmenistan is analyzing the issue about organization the international cruise «Caspian is sea of friendship». The implementations of these projects seeks involving tens of billions dollars investments.

Today we have many proposals for fascinating tourist travel on ancient caravan route. For example some of them: it is the route from the southern capital Almaty city to Baikonur (through Shymkent — Otrar settlement — Arystanbab mausoleum — Turkestan city with visiting the Kodja Akhed Yasawi mausoleum — settlements — Sauran castle to Kyzylorda city — visiting the «Korkyt — Ata» memorial — Baikonur city with excursion to the first space harbor land — Baikonur Cosmodrome).

From 2003 is acting the specialized tourist train «Pearl of Silk Road» which going through Kazakhstan, Uzbekistan and Turkmenistan. This route is intended to make longer to the west till the Iran, and to the east till China. All abovementioned tourism development projects on the Silk Road are in demand and prospective.

At present Kazakhstan has all conditions for the inflow of foreign and domestic investment to the tourism industry development on the basis of public-private partnership, supporting and promoting the private initiatives' development. The 5th UNWTO International Meeting «Silk Road» in October, 2010 was devoted for comprehensive discussion of abovementioned issues. This meeting was held in Samarkand (Uzbekistan) with representatives from 25 countries. The outcome of the meeting as a basis for further tourism's development on the ancient historical route was adopting the «Action Plan for the implementation of the international Silk Road Project in 2010 to 2011». There were worked out the recommendations regarding the collaboration and cooperation of all Silk Road countries strengthening the brand «Silk Road», resources' uniting, and elimination of political barriers, simplifying the visa and border formalities between the countries — participants of the project.

According to the accepted Action Plan in the frame of International Tourism Exhibit WTM 2010 in London has held the «media Silk Road market» in which took part the Kazakhstan and the Central Asian, Europe and Middle East countries and leading foreign tour operators.

The Silk Road is one of the world level best brands, along the route's tourism resources planning and its controlled development are essential to the conservation and restoration of the world cultural legacy for countries on the ancient historical route.

Today still remain significant interference for closer economic cooperation in Central Asian region. First of all it is visa problems; unfortunately till today there is no consensus on the issue of mutual recognition for third country nationals' tourist visas. And it is this question would help to raise the tourism on the Silk Road through the development and promotion of joint tourist routes. For the successful promotion of the project on the Silk Road, we consider as important:

Firstly — to implement the Astana Declaration «Silk Road» recommendations accepted during the XVIII WTO General Assembly. Secondly — to National Tourism Administrations jointly with mayors to consider a proposal to introduce a single tourist visa «Silk Road». This will enable tourists for visiting several Great Silk Road countries at once. Kazakhstan came out and will be for this proposal's implementation in the medium term, as the modern potential tourist is interested in visiting several countries in the frame of Silk Road tours, preferably one tourist visa for up to 3 months and accepted in the visit countries. Thirdly — countries participants of the «Silk Road» project to establish uniform standards of services and tourist services on all types of transport and hotel accommodations. Fourthly — the National Tourism Administration to consider creating a single tourism product for the Great Silk Road countries.

Fifthly — to develop the Silk Road's potential attractiveness, which includes the following:

- restoration of cultural sites and historical monuments in the ancient caravan route;
- the development of arts and crafts in order to preserve the rich cultural legacy of the Silk Road countries;

- development, implementation and promotion of joint strategies, programs and marketing for the successful project's advancement;

- development and improvement of Central Asian region and the CIS countries tourist image on Great Silk Road developing the cultural and educational tourism. The measures taken will help to the local communities in the development of inter-cultural dialogue, will participate in the processes associated with the opening of tourism opportunities and enjoyment of these benefits, and therefore UN, UNWTO and UNESCO's successful implementation of transcontinental project on sustainable tourism development in the ancient, historic route of the Great Silk Road.

I express you words of sincere gratitude for mutual cooperation and the given help in the publication of our article. Thanks to your efforts, our article will be read, and will interest the necessary people. We sincerely hope that next year you will still remain in the list of our partners. In turn we promise to thank you the new high-quality and decent work satisfying needs of all your readers. We highly appreciate your enthusiasm, responsibility and high professionalism.

I wish you and your editorial group of further progress in work, economic stability, confidence in the forces!

Good health, wellbeing to you and your relatives!

#### References

- 1 Вуколов В.Н. Проблемы туризма в контексте IV Астанинского экономического форума // Республиканский научно-познавательный журнал «Мир путешествий». — 2011. — Май – июнь. — № 3 (14). — С. 50.
- 2 Генеральная Ассамблея ЮНВТО // Республиканский научно-познавательный журнал «Мир путешествий». — 2011. — № 5 (16). — Сентябрь – октябрь. — С. 3.
- 3 [ЭР]. Режим доступа: <http://wtd.unwto.org/ru/content/vsemirnyi-den-turizma-2011-turizm-obedinyaet-kultury>, Всемирный день туризма 2011: Туризм объединяет культуры.
- 4 [ЭР]. Режим доступа: [http://orexca.com/rus/world\\_heritage.shtml](http://orexca.com/rus/world_heritage.shtml), Объекты всемирного наследия ЮНЕСКО.
- 5 [ЭР]. Режим доступа: <http://news.nur.kz/203792.html>, Казахстан выдвинул 31 памятник на включение в список ЮНЕСКО. 2011. 15 дек.
- 6 [ЭР]. Режим доступа: <http://visitkazakhstan.kz/ru/about/125/>, Развитие туризма вдоль Шелкового пути.
- 7 Никитинский Е.С. Развитие туристской индустрии Казахстана // Научно-методический журнал «Сокпак – Тропинка». — 2011. — № 5 (34). — С. 4.

Е.С.Никитинский, Л.М.Муталиева, А.А.Флек

### **Ұлы Жібек жолының қазақстандық бөлігінің тарихи және мәдени мұрасы — туризм индустриясының тұрақты даму факторы**

Мақалада Қазақстан үшін БҰҰ, ЮНВТО және ЮНЕСКО-ның Ұлы Жібек жолында туризмді жандандыру жөніндегі халықаралық жобасы дегеніміз — Батыс пен Шығыстың мәдениеті арасындағы өзара ортақ диалог әрі туристік-рекреациялық ресурстар мен туризм индустриясын тұрақты дамытудың мүмкіндігі. Авторлар «Жібек жолы — Қазақстан» ұлттық туристік өнімі мен оның Қазақстан аумағындағы өзіндік тарихи және мәдени мұрасы еліміздің тартымды туристік брендіне айналып, халықаралық туризмнің дамуын қамтамасыз етуі тиіс дейді.

Е.С.Никитинский, Л.М.Муталиева, А.А.Флек

## Историческое и культурное наследие казахстанского участка Великого Шёлкового пути — фактор устойчивого развития индустрии туризма

В статье отмечено, что для Казахстана международный проект ООН, ЮНВТО и ЮНЕСКО по возрождению туризма на Великом Шелковом пути — это взаимообогащающий диалог между культурами Запада и Востока, уникальная возможность устойчивого развития туристско-рекреационных ресурсов и индустрии туризма. Национальный туристский продукт «Шелковый путь — Казахстан» и самобытное культурное наследие на его казахстанском участке, утверждают авторы, должны стать привлекательным туристским брендом страны и обеспечить развитие международного туризма.

### References

- 1 Vukolov V.N. *National scientific magazine «World Travel»*, 3 (14), 2011, May – June, p. 50.
- 2 *National scientific magazine «World Travel»*, 5 (16), September – October 2011, p. 3.
- 3 [ER]. Access mode: <http://wtd.unwto.org/ru/content/vsemirnyi-den-turizma-2011-turizm-obedinyaet-kultury>, World Tourism Day 2011: Tourism unites cultures
- 4 [ER]. Access mode: [http://orexca.com/rus/world\\_heritage.shtml](http://orexca.com/rus/world_heritage.shtml), UNESCO World Legacy Site.
- 5 [ER]. Access mode: <http://news.nur.kz/203792.html>, *Kazakhstan put forward 31 monument to be included in the UNESCO list*, 2011, December, 15.
- 6 [ER]. Access mode: <http://visitkazakhstan.kz/ru/about/125/>, *Tourism development along the Silk Road*.
- 7 Nikitinskiy E.S. *Scientific-methodical journal «Sokpak – Pathway»*, 5 (34), 2011, p. 4.

З.Н.Борбасова<sup>1</sup>, А.М.Гельме<sup>2</sup><sup>1</sup>Карагандинский экономический университет Казпотребсоюза;<sup>2</sup>Центрально-Казахстанская академия, Караганда

(E-mail: borbasova@mail.ru)

## Потенциал точки роста экономики в агропромышленном комплексе региона как основа создания отраслевого кластера

В статье представлен методический подход для обоснования гипотезы о роли кластера в качестве точки роста. Данный методический подход базируется на сопоставимом сравнении конкурентоспособности экономики и отраслевого производства в регионе по основным составляющим их конкурентоспособности: экономический потенциал, эффективность, конкурентные преимущества, инновационный потенциал. По мнению авторов, создание кластера как точки роста экономики целесообразно в условиях, когда конкурентоспособность отраслевого производства в регионе превышает конкурентоспособность экономики региона в целом.

*Ключевые слова:* кластер, холдинг, технология, конкуренция, бизнес-продукт, КазАгро, Нацхолдинг, инновация, качество.

Одной из первых задач в системе повышения конкурентоспособности является выявление потенциала кластеризации региона. Наличие благоприятных природно-сырьевых факторов, мощная научно-образовательная база, высокая степень развитости инфраструктуры, удобное географическое расположение могут дать толчок к развитию кластера. В странах с переходной экономикой конкурентоспособные отрасли разбросаны по территории страны исторически сложившимся образом. Они общаются друг с другом посредством вертикальных (покупатель-продавец) или горизонтальных (общие технологии, каналы сбыта и т.д.) цепочек связи. Подобные, уже сложившиеся связи отдельных хозяйствующих субъектов или отраслей могут стать предпосылкой к созданию кластерной структуры.

Современные методы идентификации кластеров можно условно разделить на следующие группы:

- 1) качественная оценка;
- 2) количественная оценка;
- 3) комбинированная оценка.

Среди методов первой группы широко известны исследования профессора Гарвардского университета М. Портера, который в течение многих лет идентифицировал кластеры в странах Европы. С помощью разработанной им методики проводится качественный анализ предпосылок формирования кластеров. Данный метод имеет широкий охват исследуемых отраслей и регионов и дает общее представление о степени развития кластеров.

Ко второй группе можно отнести методы, основанные на использовании прямого анализа взаимосвязей в стоимостных цепочках, и анализ структуры этих взаимосвязей, в которых объектом внимания являются структуры затрат и выпуска. Данная группа методов хорошо подходит только для исследования промышленных кластеров. Учитываются лишь движение материальных ресурсов и финансовые потоки, а сведения о трудовых ресурсах, инновациях остаются за рамками исследования.

Третья группа методов позволяет провести и качественный, и количественный анализ кластерных структур. К ним относится методика оценки потенциала кластеризации А.В.Ермишиной. В данном подходе кластер рассматривается как группа взаимосвязанных отраслей, находящихся в одном месте и образующих единый рынок.

Нами проводится оценка потенциала кластеризации на примере зерновой отрасли Северного региона Казахстана с использованием методики А.В.Ермишиной [1].

Наличие слабых и сильных сторон в вопросе создания и развития зернового кластера наиболее наглядно показывает SWOT-анализ в таблице 1.

Т а б л и ц а 1

**SWOT-анализ потенциальных возможностей создания зернового кластера  
в Северном регионе Казахстана**

Сильные стороны	Слабые стороны
<p>Большое пространство пахотных земель, а также благоприятный для выращивания высококачественных сортов пшеницы состав почвы.</p> <p>Большой спрос на казахстанскую пшеницу в мире как на экологически чистый продукт.</p> <p>Наличие высокого образовательного и научного потенциала в этой отрасли.</p> <p>Мощная государственная поддержка развития кластера в зерновой отрасли.</p> <p>Энергетическая независимость Казахстана.</p> <p>Большой инвестиционный потенциал.</p> <p>Высокая бизнес-активность населения.</p>	<p>Удаленность от мировых портов и низкое качество автомобильных дорог, что затрудняет экспорт пшеницы в дальнее зарубежье.</p> <p>Пока еще слабо развитая инфраструктура региона.</p> <p>Низкое качество заготовки и переработки зерна.</p>
Возможности	Угрозы
<p>Внедрение современной агротехнологической политики, позволяющей повысить урожайность зерновых культур.</p> <p>Реконструкция железных и автомобильных дорог.</p> <p>Развитие сферы переработки и предпродажной подготовки.</p>	<p>Дефицит водных ресурсов.</p> <p>Деграляция и засоление почв.</p>

SWOT-анализ показал наличие определенных угроз, однако в целом ситуацию для формирования зернового кластера в Казахстане можно признать благоприятной. Предпосылки к созданию кластера можно разделить на следующие виды: экономические, организационные, ресурсные. Более полно они рассмотрены в таблице 2.

Т а б л и ц а 2

**Основные предпосылки создания кластера в зерновой отрасли региона**

Экономические	Организационные	Ресурсные
Концентрация в регионе предприятий по производству, переработке, заготовке и хранению зерна	Многоукладность зерновой отрасли (АО, ТОО, КФХ, холдинги, агрофирмы)	Большая площадь пахотных земель
Наличие спроса на мировом рынке на казахстанское зерно как на экологически чистый продукт	Учреждения профессионального образования, связанные с отраслью	Высококвалифицированные трудовые ресурсы
Интеграционные процессы в зерновом бизнесе	Наличие кластерной инициативы со стороны бизнеса («Зерновой союз»)	Большой запас энергетических ресурсов и наличие основных фондов зерновой отрасли Казахстана
Выгодное положение в центре евроазиатского континента вблизи стран, импортирующих зерно и продукты его переработки	Научно-исследовательские организации, связанные с отраслью	Финансовая поддержка государством кластерного развития зерновой отрасли как залог обеспечения продовольственной безопасности страны
Конкуренция внутри кластера: – на внутреннем рынке сбыта зерна; – в сфере переработки зерна (производители муки, хлебобулочных изделий, кондитерских изделий, такие как концерн «Цесна», «Агроцентр — Астана»)	Профессиональные некоммерческие организации (ассоциации, союзы)	Система кредитования зернового бизнеса: – кредитование Национальным банком Казахстана и банками второго уровня; – залоговые закупки зерна АО «Продкорпорация»; – сельские кредитные товарищества на базе АО «Аграрная кредитная корпорация»; – реализация системы зерновых расписок АО «Фонд гарантирования исполнения обязательств по зерновым распискам»

Механизм развития кластера, по нашему мнению, должен реализоваться в 3 этапа: подготовительный, организационный, завершающий.

Кластерные инициативы коренным образом меняют содержание региональной политики: усилия органов власти направляются не на поддержку отдельных предприятий, а на развитие системы взаимоотношений между хозяйствующими субъектами и государственными институтами. Взаимодействие бизнеса и власти в рамках территориальных кластеров создает заметные преимущества обеим сторонам. Для территории — это повышение ее финансовой устойчивости в результате роста количества налогоплательщиков, укрепление самостоятельности и деловой репутации, для бизнеса — расширение возможностей для технологической модернизации и повышения конкурентоспособности продукции (товаров и услуг) [2].

В плане диверсификации экономики и развития несырьевых отраслей в качестве приоритетного направления и исходной основы взят кластерный подход. Казахстан в своем развитии подошел к рубежу, когда настоятельно требуется добиться диверсификации производства за счет накопленного потенциала [3].

Достаточно весомой угрозой для республики является дефицит водных ресурсов. Вызывает интерес опыт Израиля при решении данной проблемы. Сельское хозяйство этой страны является одной из мощнейших отраслей экономики. Израиль почти полностью обеспечивает себя продовольствием и даже экспортирует некоторые виды сельхозпродукции (например, томаты) за рубеж. Это при том, что климат этой страны чрезвычайно неблагоприятен для ведения сельского хозяйства и многие сопредельные с ним государства находятся в крайне бедственном положении. В Израиле наблюдается еще больший дефицит водных ресурсов, чем в Казахстане. Эта проблема решается несколькими способами. Первый — использование экономных методов орошения (капельный полив); второй — высокая степень очистки сточных вод; третий способ — опреснение морской воды. В Казахстане, конечно, тоже используется опреснение морской воды, однако методы полива, а также очистка сточных вод оставляют желать лучшего. Водные ресурсы необходимы не только для производства зерна, но и для всех сфер человеческой жизни, поэтому стратегия экономии водных ресурсов должна стать лидирующей в экономике Казахстана.

Что касается деградации почвы, то эта проблема является общемировой. Здесь можно рассмотреть негативный опыт западных стран (США и Канады). Там для повышения урожайности и улучшения качества почвы стали вносить огромное количество химических удобрений, что привело к химизации почвы. Зерно, выращиваемое на такой почве, может использоваться только для технических целей. Казахстану необходимо осторожно подходить к вопросам химизации и внесения удобрений.

Исследование конкурентоспособности включает в себя, в первую очередь, анализ конкурентной устойчивости предприятий региона, под которой понимается укорененность хозяйствующих субъектов в среде, их способность поддерживать в долгосрочном периоде собственную индивидуальную конкурентоспособность при использовании возможностей внешней среды.

Основные показатели, на основе которых проводится анализ конкурентной устойчивости региона, — это коэффициент локализации и коэффициент душевого производства. Очень важно выявить потенциальные возможности для кластеризации того или иного региона. Если рассматривать объемы производства зерна в Казахстане в разрезе регионов, то основными зернопроизводящими областями являются Акмолинская, Костанайская и Северо-Казахстанская. На их долю приходится более 75% валового сбора зерна, общая посевная площадь — 10332,5 тыс.га. Таким образом, можно сказать, что в Казахстане существует «зерновой пояс», который объединяет Акмолинскую, Костанайскую и Северо-Казахстанскую области.

Для зернового производства в Казахстане характерно монокультурное земледелие. В настоящее время доминирующая часть (около 80%) валового сбора зерна приходится на пшеницу (табл. 3), свыше 10% — на долю ячменя, остальной объем на другие виды зерновых культур.

## Качественный анализ кластерного потенциала зерновой отрасли Казахстана

Показатель	Организация	Оценка
1	2	3
Наличие и степень активности профессиональных некоммерческих организаций (ассоциаций, союзов) в данной отрасли	Зерновой союз Казахстана	Небольшое число некоммерческих организаций в зерновой отрасли не позволяет должным образом реализовать механизм их воздействия на развитие зернового бизнеса в Казахстане.
Наличие и степень активности научно-исследовательских организаций, связанных с данной отраслью	Институт ботаники и фитоинтродукции (ДГП) Центра биологических исследований; Институт микробиологии и вирусологии; Институт молекулярной биологии и биохимии им. М. Айтхожина; Институт промышленной биотехнологии; Институт физиологии, генетики и биоинженерии растений; Национальный центр по биотехнологии Республики Казахстан; КазАгроИнновация	Хорошая научная база. Ведутся работы по следующим направлениям: создание средств микробиологической защиты сельскохозяйственных растений; селекция микроорганизмов для фармацевтической, пищевой, микробиологической, ветеринарной, кормовой промышленности; создание принципиально новых форм растений с ценными признаками
Наличие и уровень учреждений профессионального образования, связанных с данной отраслью	Казахский национальный аграрный университет; Казахский аграрный университет им.С.Сейфуллина; Западно-Казахстанский аграрно-технический университет им. Жангир-Хана; Карагандинский экономический университет Казпотребсоюза	Большой потенциал для подготовки высококвалифицированных специалистов для зерновой отрасли Казахстана
Наличие и степень активности некоммерческих организаций, содействующих данной отрасли	Национальная экономическая палата «Союз «Атамекен»	Низкая степень содействия зерновой отрасли некоммерческих организаций
Заинтересованность и степень содействия государственных учреждений предприятиям данной отрасли	Национальный холдинг «КазАгро», в который входят следующие акционерные общества: • АО «Продовольственная контрактная корпорация»; • АО «Мал онімдері корпорациясы»; • АО «КазАгроФинанс»; • АО «Аграрная кредитная корпорация»; • АО «Фонд финансовой поддержки сельского хозяйства»; • АО «КазАгроГарант»; • АО «КазАгроМаркетинг»	Высокая степень государственной заинтересованности. Нацхолдинг «КазАгро» выполняет следующие стратегические задачи: – концентрация и направление инвестиций на решение приоритетных задач агропромышленного комплекса; – повышение эффективности государственных инвестиций в сферу агропромышленного комплекса; – развитие аграрной производственной и сервисной инфраструктуры; – содействие формированию и развитию кластеров в агропромышленном комплексе; – развитие экспорта продукции агропромышленного комплекса; – регулирование и стабилизация внутренних продовольственных рынков; – повышение эффективности корпоративного управления.



1	2	3
Наличие и степень содействия организаций СМИ данной отрасли	«Народное хозяйство Казахстана» (с 1926), «Казахстанның ауыл шаруашылығы», «Сельское хозяйство Казахстана» (с 1936), «Кооператор Казахстана» (с 1958) и т.д., «Деловая неделя»	СМИ Казахстана объективно освещают вопросы развития и проблемы зерновой отрасли. Следует учитывать также информационное WEB-пространство, в частности, деятельность информационного Web-портала Минсельхоза, который проводит аналитические исследования в этой области и делает прогнозы. В целом деятельность СМИ в этой области можно признать удовлетворительной.

В последние годы наблюдается тенденция увеличения объемов производства муки и хлебомакаронных изделий. Все это говорит о необходимости изучения и внедрения мирового опыта в целях усиления конкурентоспособности зерновой отрасли. В Акмолинской, Костанайской и Северо-Казахстанской областях Казахстана расположено наибольшее число зерновых хозяйств, а также предприятий пищевой и зерноперерабатывающей промышленности.

Коэффициент локализации данного производства на территории региона  $K_d$  представляет собой отношение удельного веса данной отрасли в структуре производства ( $U_{op}$ ) к удельному весу той же отрасли в стране ( $U_{oc}$ ).

$$U_{op} = \frac{\text{Объем зернового производства северных регионов Казахстана}}{\text{Объем агропромышленного производства северных регионов Казахстана}} = \frac{292477 \text{ млн тенге}}{309136 \text{ млн тенге}} = 0,946$$

$$U_{oc} = \frac{\text{Объем зернового производства северных регионов Казахстана}}{\text{Объем агропромышленного производства Казахстана}} = \frac{382523,3 \text{ млн тенге}}{443103,5 \text{ млн тенге}} = 0,86$$

$$K_d = U_{op} / U_{oc} = 0,946 / 0,86 = 1,1.$$

Коэффициент душевого производства ( $K_d$ ) исчисляется отношением удельного веса отрасли региона в соответствующей структуре отрасли страны ( $U_{po}$ ) к удельному весу населения региона в населении страны ( $U_{нк}$ ).

$$U_{po} = \frac{\text{Объем зернового производства северных регионов Казахстана}}{\text{Объем зернового производства Казахстана}} = \frac{292477,5 \text{ млн тенге}}{382523,3 \text{ млн тенге}} = 0,76$$

$$U_{нк} = \frac{\text{Численность населения в северных регионах Казахстана}}{\text{Численность населения Казахстана}} = \frac{2267596 \text{ тыс. чел.}}{16036075 \text{ тыс. чел.}} = 0,141$$

$$K_d = U_{po} / U_{нк} = 0,76 / 0,141 = 5,3.$$

Коэффициент специализации региона на данной отрасли ( $K_c$ ) определяется как отношение удельного веса региона в стране по данной отрасли ( $Уро$ ) к удельному весу региона в ВВП страны  $Увк$ .

$$Уро = \frac{\text{Объем зернового производства северных регионов Казахстана}}{\text{Объем зернового производства Казахстана}} = 292477,5 \text{ млн тенге} / 382523,3 \text{ млн тенге} = 0,76$$

$$Увк = \frac{\text{ВРП северных регионов Казахстана}}{\text{ВВП Казахстана}} = 1652617 \text{ млн тенге} / 17007647 \text{ млн тенге} = 0,097$$

$$K_c = Уро / Увк = 0,76 / 0,097 = 7,88$$

Согласно методике А.В. Ермишиной [1], если расчетные показатели больше 1, то исследуемая отрасль (в нашем случае зерновая отрасль Казахстана) может являться базой для создания кластера. Показатели для зерновой отрасли Казахстана — коэффициент локализации, коэффициент душевого производства и коэффициент специализации — имеют значение больше 1. Таким образом, можно сделать предварительное утверждение о перспективе создания зернового кластера на базе северного региона Казахстана: Акмолинской, Костанайской и Северо-Казахстанской областей.

Количественный анализ потенциала зернового кластера дополняется качественным. Результаты качественного анализа — определение наличия и состава ресурсной базы, необходимой для обеспечения конкурентоспособности региона в определенных секторах экономики. Эти результаты формируются на основе анализа комплекса условий, каждое из которых в отдельности и все вместе составляют основу конкурентной устойчивости.

Среди основных факторов, влияющих на развитие и становление кластера, можно выделить следующие:

- географическое расположение и агроклиматические условия (природный фактор);
- обеспеченность трудовыми ресурсами и наличие высококвалифицированных кадров;
- использование инновационных технологий;
- позитивная роль государства.

Можно сказать, что географическое расположение региона и агроклиматические условия оказывают существенное влияние на формирование и развитие кластера. Так, например, кластеры, расположенные на границе различных государств, способствуют развитию внешнеэкономических связей в регионе. Кластеры с внешней ориентацией, расположенные в некоторой географической зоне, представляют собой, прежде всего, источник долгосрочного экономического роста и процветания региона. Такие кластеры разрастаются, выходя за пределы местного рынка, поглощая работников из менее производительных фирм и отраслей. Конечно, для развития зернового кластера чрезвычайно важны благоприятные агроклиматические условия [4].

На севере Казахстана имеются более 10 компаний и 17 предприятий, которые могут послужить основой кластера. К ним относятся такие крупные предприятия, как ТОО «Концерн «Цесна Астык», ТОО «ТКФ Агро Инвест Трейдинг», РГП «НПЦ перерабатывающей промышленности», РГП «НПЦ зернового хозяйства им А.Бараева», ОАО «Мамлютский» и ОАО «Кзылтуский» и др.

Как видно из таблицы 3, Казахстан обладает достаточными преимуществами для создания кластера в зерновой отрасли, среди которых:

- 1) большое число образовательных центров, необходимых для подготовки квалифицированных специалистов;
- 2) мощная научно-исследовательская база;
- 3) позитивная роль правительства в содействии кластерному развитию.

В то же время еще недостаточна роль негосударственных некоммерческих организаций в процессе повышения конкурентоспособности зерновой отрасли.

Ведущие компании всего мира создают специальные факторы производства, такие как людские ресурсы и научные знания. Казахстан обладает большими возможностями для внедрения инновационных проектов в зерновую отрасль, поскольку имеет мощную научно-исследовательскую базу и развитую сферу образования. Следует также оценить усилия правительства по созданию благоприятных условий для развития кластера. В этих целях была создана Национальная холдинговая компания «КазАгро».

Нацхолдинг является правообладателем либо портфельным инвестором созданных и функционирующих с целью эффективного достижения стратегических целей и задач.

Централизованное управление дочерними обществами в рамках Нацхолдинга направлено на повышение эффективности их деятельности посредством достижения эффекта синергии, усиления взаимодействия и обеспечения дальнейшего развития агропромышленного комплекса Республики Казахстан.

Так, например, АО «КазАгроМаркетинг», входящее в состав Нацхолдинга, предлагает широкий спектр услуг на безвозмездной и коммерческой основах:

- анализ рынков;
- ценовой мониторинг;
- консультации по вопросам агробизнеса;
- предоставление информации по основным направлениям АПК;
- разработка и экспертиза бизнес-планов и проектов;
- обучающие семинары и специализированные тренинги, выставки и ярмарки;
- разработка, внедрение и сопровождение информационных технологий в АПК.

Количественный и качественный анализ показал, что в Казахстане существует так называемый «потенциальный зерновой кластер». В нем можно выделить отдельные слабые звенья, однако присутствуют фундаментальные факторы, которые могут оказать благоприятное воздействие на дальнейшее развитие кластера.

#### Список литературы

- 1 Ермишина А.В. Конкурентоспособность региона. — [ЭП]. Режим доступа: <http://www.cfin.ru/management/strategy>
- 2 Лаврикова Ю.Г. Кластеры: стратегия формирования и развития в экономическом пространстве региона. — Екатеринбург: Ин-т экономики УрО РАН, 2008. — 232 с.
- 3 Бектурганов Н.С., Пивоваров А.Н. Технологическая конкурентоспособность Казахстана: от иллюзий к бизнесу, ориентированному на безграничное благо для каждого. — Алматы: Ылым, 2005. — 272 с.
- 4 Дюзельбаева Г. Особенности организации аграрного труда // Аль-Пари. — 2008. — № 1–2. — С. 21–25.

З.Н.Борбасова, А.М.Гельме

### **Аймақтық аграрлық-өнеркәсіп кешені экономикасының өсу нүктелері әлеует салалық кластер құру негізі ретінде**

Мақалада кластердің өсу нүктесі ретіндегі рөлін болжамдық негіздеудің әдістемелік тәсілі ұсынылған. Аталған әдістемелік тәсіл аймақ экономикасының бәсекелестік қабілеттілігін және аймақтағы сала өндірісінің бәсекелестілікке қабілеттілігінің төмендегідей негізгі көрсеткіштері бойынша салыстыра қарауға негізделген: экономикалық әлеуеті, тиімділігі, бәсекелік артықшылығы, инновациялық әлеуеті. Авторлардың ойынша, аймақ экономикасының өсу нүктесі ретінде кластерді құру, сол аймақтағы сала өндірісінің бәсекелестік қабілеті жалпы аймақ экономикасының бәсекелестік қабілетінен артық болған жағдайда ғана мүддеге сәйкес келеді.

---

Z.N.Borbasova, A.M.Gelme

## **The potential in terms of economic growth in the agricultural sector of the region as a basis for the creation of an industry cluster**

In this paper the authors presented a methodical approach to support the hypothesis of the role of the cluster as a point of growth. This methodological approach is based on a comparison of comparable economic competitiveness of the region and the industry production in the region on the basic components of competitiveness: economic potential, efficiency, competitive advantage, innovation potential. According to the authors, the creation of a cluster as a point of economic growth in the region is expedient in circumstances where the competitiveness of the industry production in the region exceeds the competitiveness of the regional economy as a whole.

### References

- 1 Yermyshina A.V. *Competitiveness of the region*, [ER]. Access mode: <http://www.cfin.ru/management/strategy>
- 2 Lavrikova Yu.G. *Clusters: formation strategy and development in the economic space of the region*, Ekaterinburg: Institute of Economics, The Ural Branch of RAS, 2008, 232 p.
- 3 Bekturganov N.S., Pivovarov A.N. *Technological competitiveness of Kazakhstan: from illusion to business focused on unlimited benefit for everyone*, Almaty: Gylym, 2005, 272 p.
- 4 Dyuzelbayeva G. *Al-Pari*, 2008, 1–2, p. 21–25

---

# ҚАЗАҚСТАНДАҒЫ ИННОВАЦИАЛЫҚ ЖӘНЕ ИНДУСТРИЯЛЫҚ САЯСАТТЫ ЖҮЗЕГЕ АСЫРУ ТИІМДІЛІГІ

## ЭФФЕКТИВНОСТЬ РЕАЛИЗАЦИИ ИННОВАЦИОННОЙ И ИНДУСТРИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ В КАЗАХСТАНЕ

УДК 338. 48. 65. 2

Р.С.Каренов

*Карагандинский государственный университет им. Е.А.Букетова  
(E-mail: rkarenov@inbox.ru)*

### **Приоритеты совершенствования процесса угледобычи в отрасли путем реализации инновационных технологий и достижений науки в создании инновационного горного оборудования**

В статье рассматриваются сущность и особенности инновационной деятельности на предприятиях по добыче угля. Отмечается, что освоение технико-технологических инноваций позволяет сокращать эксплуатационные затраты, повышать безопасность горных работ, эффективность использования основного и оборотного капитала на шахтах и разрезах. Раскрываются роль, значение инновационных решений в области угледобычи. Подчеркивается, что дальнейшее совершенствование процессов добычи угля может осуществляться на основе реализации инновационных технологий, освоение которых в перспективе намечается в два этапа. Автором обосновываются приоритеты создания новых и модернизации действующих технологий, разработки и внедрения инновационного горного оборудования отдельно при открытом и подземном способах добычи полезного ископаемого.

*Ключевые слова:* инновационная деятельность, особенности, угольное предприятие, развитие, технологические инновации, тенденции, этапы, поточная технология, селективная выемка, разрезы, шахты.

#### *Сущность и особенности инновационной деятельности на угледобывающих предприятиях*

Проведенный теоретический анализ [1–3] показал, что инновационная деятельность представляет собой преобразование инновационной идеи в коммерчески выгодный для достижения поставленной цели результат. Это осуществляется в ходе инновационного процесса, т.е. последовательного превращения идеи в товар через соответствующие виду инновации этапы. Инновационный процесс наиболее успешен, если осуществляется в ходе освоения комплексной инновации. Всякий инновационный процесс требует создания системы факторов и условий, необходимых для его осуществления, т.е. инновационного потенциала.

Инновационный потенциал предприятия характеризуется его способностью разрабатывать и внедрять инновации в различных сферах деятельности — производственной, управленческой, маркетинговой, финансовой и т.д. Инновационный потенциал обеспечивает гибкость производственно-хозяйственной системы, ее способность реагировать на внешнее воздействие, перестраиваться в соответствии с требованиями рынка, изменениями законодательства.

Если исходить из этих теоретических положений, то инновационную деятельность угледобывающей компании (предприятия), в значительной степени определяющей уровень экономического развития региона, отрасли и государства в целом, следует рассматривать как особый вид деятельности, связанный с трансформацией идей: результатов научных исследований и разработок или

научно-технических достижений при их реализации в новых либо усовершенствованных технологических процессах, продуктах и услугах, внедренных на рынке, новых способах производства, использованных в практической деятельности.

Сущностным содержанием инновации являются проводимые изменения, представляющие собой функциональное наполнение инновационной деятельности предприятия и компании в целом. Целесообразно выделять типологию изменений, присущих инновационным преобразованиям: использование новой техники, новых технологических процессов или нового рыночного обеспечения производства; внедрение продукции с новыми свойствами; использование нового сырья; совершенствование организации производства и материально-технического обеспечения; формирование новых рынков и т.д.

Инновационный потенциал включает научные, проектные и конструкторские разработки, экспериментальные услуги, связанные с подготовкой нового производства, средства для проведения наукоемких операций и технологического контроля.

Повышение эффективности отраслей топливно-энергетического комплекса, аналогичное такому важному аспекту, как технологическое обновление, осуществляется путем разработки и освоения новых технологий и отдельных технических усовершенствований на базе новых знаний, технических устройств и технологических процессов. Только технологическое обновление позволит ТЭК и в целом государству занять достойное место в мировой энергетике при наличии долгосрочной стратегии, в основе которой лежат инновации, играющие роль определяющего фактора.

Инновационная деятельность выдвигает на принципиально новый уровень понимание роли и места знаний, степень согласия между участниками инновационного процесса, возможность открытого диалога властей, бизнеса и общества при рассмотрении ключевых проблем развития ТЭКа. Нововведения планируются и реализуются как единый комплекс изменений, затрагивающий все сферы деятельности компании и ее субъектов, оказывающий влияние на отдельные факторы производственной сферы.

Особенности инновационной деятельности на угледобывающих предприятиях определяют основные положения [4; 24, 25].

1. Эффективность деятельности угледобывающих предприятий зависит от структуры запасов полезного ископаемого и стратегии их отработки, уровня используемой техники и технологии, от работников, их взаимоотношений и взаимодействия в производственном и инновационном процессах. Все это — внутренние факторы, обеспечивающие устойчивость функционирования предприятия в изменяющейся внешней среде и рост его конкурентоспособности. Взаимообусловленность этих факторов определяет необходимость использования инноваций во всех элементах структуры предприятия.

2. Функционирование угледобывающего предприятия имеет следующие особенности: жесткая зависимость от горно-геологических условий, качественного и количественного состава запасов; постоянное изменение выработанного пространства, которое является рабочей зоной; высокая степень опасности аварий и травм.

3. Изменчивость горно-геологических условий, особо опасные и малокомфортные условия работы персонала, быстрый износ технологического оборудования, повышенные требования к психологической, физической, профессиональной готовности работников, высокая социальная активность персонала, относительное снижение престижности горняцкого труда — все это определяет специфические особенности инновационной деятельности, которые необходимо учитывать при ее организации на угледобывающих предприятиях.

Без соответствующих преобразований в сфере экономических отношений инновационная деятельность не дает требуемых для обеспечения конкурентоспособности предприятия результатов.

*Потребность в решении методологических проблем инновационного  
развития предприятия в угольной отрасли*

Решению проблем развития угольной отрасли посвящены разработки как отраслевых научно-исследовательских и проектных институтов, так и исследования руководителей и специалистов отрасли и предприятий в работах ряда ученых [5–8], при этом:

– сформулированы основные проблемы угольной промышленности и определены пути их решения в рамках реструктуризации отрасли (формирование конкурентоспособных угольных компаний, создание конкурентного рынка, улучшение условий труда и безопасности горных работ и т.д.),

учитывающие результаты комплексного прогноза научно-технического прогресса и варианты инвестирования отраслевых программ развития, что позволило угледобывающим предприятиям осуществить поиск возможностей выхода на уровень рентабельной бездотационной работы;

– разработана концепция оптимизации технологической системы производственно-территориального комплекса в условиях перехода отрасли к рыночной экономике, позволившая определить необходимые изменения технологической системы углепроизводства;

– научно обоснована концепция создания и организации эффективного функционирования вертикально интегрированной компании на базе угледобывающих предприятий, установлены закономерности ее функционирования и предложен механизм взаимодействия субъектов интеграции по технологическому принципу. Разработанные оригинальные методы конструирования и управления бизнес-процессами производственно-финансовой системы позволили выявить возможности уменьшения негативного влияния макроэкономических факторов на себестоимость добычи угля;

– рассмотрены концептуальные вопросы управления социально-экономическими процессами, происходящими на угледобывающих территориях, в зависимости от уровня развития, потенциальных возможностей и масштабов реструктуризации угольного сектора, что позволило разработать и начать освоение механизмов регулирования социально-экономических последствий реструктуризации угольной отрасли;

– показано, что инновации на угледобывающих предприятиях должны разрабатываться во взаимосвязи со всеми элементами технологической сети углепроизводства, с учетом изменения структуры запасов, техники, технологии, персонала и характера его производственного взаимодействия.

Разработаны методологические основы стратегического планирования инновационной деятельности угольных шахт, главным положением которого является необходимость изменения организационно-технологического уклада, что обеспечивается взаимосвязанными, стратегически целесообразными инновациями во всех основных системах угольного предприятия: организационной, технологической и управленческой.

Обоснована стратегическая программа технологического развития шахты, реализация которой позволит повысить динамичность и надежность функционирования технологической системы при высокой изменчивости природных условий в выемочном столбе. Методология преобразования технологической системы предусматривает не только выбор параметров элементов и подсистем, но и расширение возможностей достижения нового уровня показателей и приспособления к потребностям рынка.

Внедряемые на шахтах технологические инновации заключаются в усовершенствовании методов производства, обеспечивающих более высокую концентрацию горных работ; в изменении технологии крепления горных выработок, что позволяет резко снизить трудоемкость и опасность травм при проходческих работах и повысить надежность крепи подземных горных выработок; в применении технологии направленного бурения для повышения эффективности дегазации и др.

Сочетание технических и технологических инноваций является основой повышения производительности труда до необходимого уровня. В течение многих лет производительность труда росла в связи с ростом инвестиций, но сегодня наступил предел. Сколько инвестиций ни вкладывай, роста производительности труда не достигнуть: уже нужны не просто инвестиции, а инвестиции, которые в 3–5 раз повышают рост производительности труда. Если это будет достигнуто, то фондоотдача заметно увеличится и существенно поднимется экономика угольной промышленности. Например, как показывает практика, только при использовании высокопроизводительного оборудования в системе работы «шахта–лава» производительность добычи угля на одного работающего повышается с 80–150 до 500–800 т/мес.

В целом освоение технико-технологических инноваций позволяет значительно сокращать эксплуатационные затраты, повышать безопасность горных работ, эффективность использования основного и оборотного капитала.

#### *Современное состояние и тенденции перспективного развития угольной промышленности Казахстана*

Доказанные запасы угля в Республике Казахстан составляют более 30 млрд т. Ввиду большого объема неосвоенных запасов (Казахстан обеспечен углем более чем на 250 лет) в РК наблюдается низкая активность по геологоразведке угольных месторождений. Ресурсная база энергетического угля характеризуется большим объемом, высокими показателями зольности и содержания серы. Запасы

коксуемого угля в РК — значительные и достаточно высокого качества. Большая часть угля добывается открытым способом и имеет низкую себестоимость добычи. Запасы угля на месторождении Тегене, выставленные на конкурс в конце декабря 2014 г., составляют 110 млн т [9; 80].

В настоящее время около 39 % угля производит компания ТОО «Богатырь Комир», 18 % — «Разрез «Восточный», 7 % — АО «Шубарколь Комир», 7 % — «АрселорМиттал», 7 % — УД «Борлы», 5 % — ТОО «Каражира», 4 % — ТОО «Майкубен Вест», 4 % — ТОО «Ангренсор».

Экспорт угля в РК в 2014 г. составил 30,4 млн т. На экспорт поставляются в основном высокозольные экибастузские угли, обогащение которых нерентабельно, и ввиду высокой зольности и структурных особенностей углей объем экспортных поставок ограничен. Большая часть экспортных поставок угля осуществляется в Россию. До 2020 г., по прогнозам, объем экспорта энергетического угля, скорее всего, сохранится на текущем уровне, а впоследствии существуют риски значительного снижения его потребления основным импортером — Россией. Поставки угля в страны ЕС и КНР ограничены высокой стоимостью транспортирования.

Казахстан завершает переход предприятий угольной отрасли на международные стандарты, что позволит повысить конкурентоспособность его продукции на внешних рынках и увеличить объем экспорта угля до 32 млн т в год.

В будущем в Карагандинской области ожидается введение в эксплуатацию каменного месторождения угля «Жалын» мощностью 500 тыс. т угля в год. К 2017 г. в Караганде компания «ArcelorMittal Temirtau» (входит в состав международной корпорации «ArcelorMittal»), которой принадлежат восемь угольных шахт, расположенных в Карагандинской области, и четыре рудника по добыче железной руды (в Карагандинском, Акмолинском и Костанайском регионах), планирует ввести в эксплуатацию новую шахту «Тентекская № 10», запасы которой составляют 340 млн т. Компания «ArcelorMittal Temirtau» только в период с 2007 по 2012 гг. вложила 520 млн долл. США для улучшения условий труда на угольных шахтах.

Китайская госкомпания «Shenhua» еще в конце 2013 г., после переговоров с руководством Карагандинской области, объявила о намерении вложить около восьми млрд долл. США в угольное производство на территории Казахстана, в том числе в первый год инвестиции китайской компании — около двух млрд долл. США, а во второй — шесть млрд долл. США. «Shenhua» планирует взять в разработку одно из угольных месторождений Казахстана.

В Костанайской области еще в 2013 г. было принято решение о создании кластера по добыче и переработке углей Тургайского бассейна, запасы которого составляют более 7 млрд т, включающее следующие месторождения: Кушмурунское, Кызылтайльское, Орловское и Эгинсайское. Общая стоимость создания угольного кластера с учетом всех расходов, в том числе строительства ТЭС на 2000 МВт и углехимического комбината, по оценке, составит не менее пяти млрд долл. США [9; 81].

В Казахстане большое внимание уделяется промышленному производству метана из угольных пластов Карагандинского бассейна. По прогнозам, ресурсы шахтного газа в угольных пластах Карагандинского бассейна составляют до 900 млрд куб. м, а это около 85 % от всех запасов Казахстана. Ежегодная общая потребность в газе Карагандинской области 1–1,5 млрд куб. м. Ожидается, что развитие и утилизация метана из угольных пластов позволит получить нетрадиционный экологически чистый энергоноситель. Он частично может заменить уголь, используемый в энергетике промышленно развитых регионов Центрального и Восточного Казахстана, а в коммунально-бытовом хозяйстве и в автотранспорте, как показывает мировой опыт, вытеснит менее чистые экологически и более дорогие жидкие углеводороды и сжиженный газ.

#### *Основные инновационные решения в области добычи угля*

В настоящее время энергетика стоит на втором месте по своей значимости в техническом развитии мировой экономики: и это не просто энергия, а энергия в электрических машинах и аппаратах, т.е. речь идет не просто об энергии, а о финальном ее использовании. В связи с этим возникают 3 парадигмы технологического изменения глобальной энергетике, касающейся и угольной промышленности [10; 106]:

- от наращивания объемов потребления ресурсов к увеличению коэффициента финального использования энергии. Должны быть увеличены КПД энергоустановок;
- от производства простых энергоресурсов к производству высокотехнологических энергопродуктов, повышающих коэффициент финального использования и, главным образом, удобных. Для угля это фактически вся линейка производных от угля и продуктов его обогащения;



– от комплексной механизации необходимо перейти к автоматизации, компьютеризации и роботизации всех процессов добычи и переработки угля. Нам нужны не просто технологии в угле, а умные технологии, обеспечивающие высокую производительность труда.

По мнению специалистов [11; 16], дальнейшее совершенствование процессов добычи угля будет осуществляться путем реализации инновационных технологий, освоение которых намечается осуществить в два этапа.

На первом этапе (ближайшие 5–10 лет) планируется переход к автоматизированным, компьютеризированным и роботизированным технологиям добычи угля, включая внедрение проектов «Умная шахта» и «Умный разрез». Предусматриваются разработка, внедрение и использование прогрессивных технологий добычи угля. Это в основном циклично-поточные, поточные технологии, роботизированные технологии, гидротехнологии добычи и транспортирования угля, а также селективные технологии.

На втором этапе (2025–2030 гг. и далее) намечено освоение скважинных технологий извлечения угля, включая его газификацию и гидрогенизацию, технологию открыто-подземной добычи угля без постоянного присутствия людей в очистных забоях, технологию отработки нераспачкованных пластов и др.

*Создание новых и модернизация действующих технологий,  
внедрение инновационного оборудования при открытой  
разработке угольных месторождений*

В последние годы предлагаемая система мер по поддержке инноваций в угольной промышленности Казахстана дополняется основными техническими и технологическими направлениями инновационной деятельности, к которым могут быть отнесены передовые решения, уже активно применяемые в отдельных компаниях (разрезах) по добыче угля открытым способом:

1. *Циклично-поточная технология (ЦПТ) добычи угля* — форма организации производства, при которой в едином технологическом потоке горного предприятия одни процессы выполняются в циклическом режиме, другие — в непрерывном. Использование циклично-поточной технологии, как правило, подразумевает применение поточного (непрерывно действующего) конвейерного транспорта для перемещения горных пород в технологическом потоке в сочетании с циклическими буровзрывными работами и циклично действующими одноковшовыми экскаваторами или погрузчиками в забое, осуществляющими выемку и погрузку взорванной горной массы на конвейер или (чаще) в бункер дробилки или грохота. При открытой разработке месторождений дробление или грохочение в схемах циклично-поточной технологии осуществляется в двух вариантах: в первом — в полустационарных дробилках, которые располагаются на борту карьера и периодически переносятся, по мере продвижения горных работ; во втором — в передвижных дробильных или грохотильных агрегатах, которые перемещаются вместе с экскаваторами по фронту работ.

Развитие комплексной механизации горных работ на карьерах в настоящее время проводится по линии внедрения поточных технологий и высокопроизводительного оборудования. При этом циклическая выемка и поточная транспортировка горных пород — характерная черта современных горных технологий.

2. *Поточная технология добычи* — форма организации производства, отличающаяся полным совмещением во времени рабочих процессов и операций по добыче (извлечению) и непрерывной выемкой полезного ископаемого в течение времени, предусмотренного экономически обоснованным режимом работы. Поточная технология добычи соответствует наилучшей организации производства.

На разработках твёрдых полезных ископаемых поточная технология добычи впервые применена в начале 1920-х гг. Основой её организации послужило создание в 1923–1924 гг. в Германии комплекса машин непрерывного действия для карьерной добычи бурых углей. С конца 30-х годов принципы поточной технологии впервые реализованы в СССР в подземной добыче твёрдых полезных ископаемых (угля и марганцевой руды) с помощью средств гидромеханизации, а с начала 50-х — обычного механического оборудования (очистных агрегатов и очистных комплексов).

В условиях научно-технической революции область применения поточных технологий на горных предприятиях постоянно расширяется. Дальнейшее внедрение поточных технологий — важнейшее направление повышения эффективности горного производства [11; 18].

Поточная технология добычи угля впервые в мире внедрена на разрезе «Богатырь» Экибастузского угольного бассейна. Известно, что Экибастузское каменноугольное месторождение по концен-

трации запасов является уникальным в мире. На площади 64 км<sup>2</sup> сосредоточено 13 млрд т угля, на 1 км<sup>2</sup> площади приходится 200 млн т угля. В геологическом отношении месторождение представляет собой мульду, на периферии которой сверхмощные пласты угля выходят почти на поверхность, а к центру мульды они погружаются на 750 м.

По периметру все месторождение разделено на 12 геологоразведочных участков протяженностью по 3 км каждый. Отработка месторождения осуществляется от периферии к центру мульды.

Все запасы угля Экибастузского месторождения предусматривается обрабатывать открытым способом в два этапа: на первом этапе — до глубины 400 м, на втором — до дна мульды. Коэффициент вскрыши в целом по месторождению составляет 1,43 м<sup>3</sup>/т, в том числе до глубины 400 м — 1,61 м<sup>3</sup>/т.

Экибастузский уголь марки КСН как энергетическое топливо обладает рядом неоспоримых потребительских преимуществ: низшая теплота сгорания — 4000 ккал/кг, рабочая влага 3–5 %, содержание серы 0,5 %, температура плавления золы 1600°.

Низкий коэффициент вскрыши, хорошие потребительские свойства предопределили бурный темп развития Экибастузского угольного бассейна, начало освоения которого относится к 1955 г. [12; 12].

В таблице 1 представлены основные показатели освоения угледобычи в Экибастузе с начала эксплуатации и ресурсы первого этапа для ее дальнейшего развития в бассейне.

Т а б л и ц а 1

**Фактические горнотехнические показатели по угольным  
разрезам Экибастузского бассейна**

Угледобывающие предприятия	Геологические участки в границах горного отвода	Год ввода в эксплуатацию	Действующая производственная мощность, млн т	Показатели с начала эксплуатации			Текущий коэффициент вскрыши, м <sup>3</sup> /т	Глубина разреза на 01.01.2015 г., м	Темпы углубки горных работ, м в год	Остаток запасов рядового угля на 01.01.2015 г.		
				Добыча угля, млн т	Вскрыша, млн м <sup>3</sup>	Коэффициент вскрыши, м <sup>3</sup> /т				млн т	%	
Экибастузский бассейн	1-12	1955	66	2846,2	2920,5	1,03	1,07	60-300	5,7	4397	100	
ТОО «Богатырь Комир»	1,2,3,4,5,6,9,10	1955-1970	42	2306,4	2363,2	1,02	0,66	230-300	5,2	2838	64,5	
В том числе	Разрез «Богатырь»	5,6, 9,10	1970	32	1505,0	966,7	0,64	0,58	300	6,7	1434	32,6
	Разрез «Северный»	1,2,3,4	1955	10	801,4	1396,5	1,74	1,08	230	3,8	1404	31,9
Разрез «Восточный»	7,8,12	1985	20	507,5	505,0	1,00	1,62	220	7,6	1359	30,9	
Разрез «Экибастузский»	11	2005	4	32,3	52,3	1,62	1,98	60	6,0	200	4,6	

Примечание. Использованы данные работы [12; 13].

В Экибастузе первая очередь разреза «Богатырь» мощностью в 5 млн т угля в год была введена в конце 1970 г. В 1971–1979 гг. разрез эксплуатировался и строился, и в 1979 г. была введена последняя — девятая очередь. Проектная мощность разреза достигла 50 млн т угля в год.

Проектом разреза «Богатырь» для отработки угольных уступов высотой 20–25 м были предусмотрены германские роторные экскаваторы СРс (к) – 2000 производительностью 4500 т/ч, но к моменту ввода первых очередей этих машин не было. Первые два опытно-промышленных образца машин были введены в эксплуатацию только в 1972–1973 гг. Поэтому вводимые мощности на «Богатыре» комплектовались непроектными роторными экскаваторами разных модификаций производительностью 1000 т/ч — СРс (к) – 470, ЭР-1200, ЭРП-1250, а в 1975 и в 1978 гг. были введены в эксплуатацию два гигантских роторных комплекса ЭРШРД-5000 Новокраматорского машиностроительного завода производительностью 5000 т/ч, но экономически малоэффективных. И только в 1981–1983 гг. на разрезе были введены в эксплуатацию четыре модернизированных роторных экскаватора фирмы TAKRAF СРс (к) – 2000, в полной мере соответствующих проектной системе отработки угольных уступов. Именно этот экскаватор с роторным колесом 11 м, с надежной дробилкой и оригинальным погрузочным устройством стал базовым для всего бассейна.

В настоящее время на разрезах Экибастуза эксплуатируются 12 таких экскаваторов, которыми добыто и отгружено более 2 млрд т угля. Окончание оснащения проектным оборудованием позволило на разрезе «Богатырь» уже в 1983 г. перекрыть проектную мощность, добыв 52,1 млн т угля [12; 14].

Сегодня ТОО «Богатырь Комир» — одно из крупнейших предприятий в мире, ведущее добычу угля открытым способом на двух разрезах — «Богатырь» и «Северный». Его суммарные промышленные запасы составляют около 3 млрд т угля. На долю компании приходится 60 % всего добываемого угля в Экибастузском угольном бассейне и 40 % общего объема по республике.

Для перехода на разрезах «Северный» и «Богатырь» на новую автомобильно-железнодорожную технологию с усреднением угля на внутрикарьерных складах за период 2005–2014 гг. инвестировано

132,5 млн долл. США. Почти половина этих инвестиций была направлена в 2007–2013 гг. на модернизацию четырех роторных экскаваторов СРС (к) – 2000 с продлением срока их эксплуатации на 10 лет в качестве дробильно-усреднительных машин на усреднительных складах [12; 16].

Действующая технология добычи и отгрузки угля в ТОО «Богатырь Комир» надежно обеспечивает потребителя в любое время года, в том числе и в самый напряженный осенне-зимний период. Но в связи с углублением разрезов требуется коренная реконструкция, в первую очередь угольного комплекса разреза «Богатырь», с переходом на автоконвейерную технологию с автоматизированным управлением всеми звеньями технологической цепи.

До 2020 г. будет осуществлен заключительный этап полного перехода разреза «Богатырь» на автомобильно-конвейерную технологию транспортировки угля на поверхность с его усреднением и непрерывной погрузкой в полувагоны. При данной технологии предусматривается применение современного высокопроизводительного оборудования — одноковшовых экскаваторов, большегрузных автосамосвалов. Также предусматривается строительство дробильно-перегрузочных пунктов, установка систем магистральных и подъемных конвейеров, усреднительно-погрузочного комплекса, в состав которого входят приемные и отгрузочные конвейеры, штабелелукладчики, погрузочные машины.

После 2020 г. намечается переход на новую технологию транспортировки угля на поверхность с его усреднением и непрерывной погрузкой в полувагоны с поэтапным увеличением производственной мощности разреза и формированием постоянного вскрышного отвала. Для этого дополнительно группа компаний «Самрук-Казына» определила партнера по проекту внедрения циклично-поточной технологии добычи, дробления, усреднения и транспортировки угля на разрезе «Богатырь». Контракт между ТОО «Богатырь Комир» (СП АО «Самрук-Энерго» и ОК «РУСАЛ») и ведущим мировым производителем горного оборудования и технологий — компанией ThyssenKrup Industrial Solutions AG был заключен в декабре 2014 г. Завершение проекта планируется в 2019 г. Новая технология позволит дополнительно добывать 8 млн т угля стабильного качества. При росте производственных мощностей на 20 % производительность труда увеличится на треть [13; 9].

Поточная технология с полной конвейеризацией транспорта добытого угля при наклонном падении угольных пластов и отработки вскрышных пород внедрена на разрезе «Восточный». Данная угольная компания завершила строительство циклично-поточного вскрышного комплекса (ЦПК) № 1 в 2010 г. За время его работы снизились затраты на электроэнергию и увеличились объемы добычи энергетического топлива. Новейшие технологии также позволили значительно минимизировать нагрузку на окружающую среду.

Сегодня разрез «Восточный» АО «Евроазиатская энергетическая корпорация» (АО «ЕЭК»), входящий в ENRC, реализует крупный инвестиционный проект по строительству циклично-поточного вскрышного комплекса № 2. Его стоимость составила 195 млн долл. США. Реализация данного проекта позволит на 20 млн кубометров в год увеличить вывоз вскрышных пород.

Разработчиком и основным поставщиком оборудования из высокопрочной стали выступила известная зарубежная фирма. Адаптировали проект к технологическим особенностям разреза «Восточный» специалисты института «Карагандагипрошахт».

Комплекс будет работать по следующей схеме: экскаваторы отгружают горную породу из забоя в большегрузные 40-тонные (и более) автосамосвалы, которые доставляют ее на дробильный комплекс. После этого система конвейеров поднимает раздробленную породу на поверхность, где специальный отвалообразователь укладывает ее в кучи, т.е. в отвалы. Общая длина конвейерных ставов составит более 10 км. Дробильные установки будут оснащены пылеулавливающими устройствами, что позволит существенно снизить выбросы неорганической пыли.

Таким образом, циклично-поточный вскрышной комплекс № 2, так же как и действующий ЦПК № 1, представляет собой устройство дробильных установок и конвейерных линий. Строительство ЦПК № 2 выступает очередным важным этапом на пути повышения мощности разреза «Восточный». Благодаря этому сегодня АО «ЕЭК» — один из крупнейших поставщиков электроэнергии в Казахстане. На долю предприятия приходится порядка 11 % всей вырабатываемой в стране электроэнергии [14; 4].

В последнее время значительная работа проводится по техническому перевооружению угольной компании. Так, технический парк разреза «Восточный» пополнился новым бульдозером марки Liebherr PR 764. Это один из самых больших в мире бульдозеров с гидростатическим приводом стоимостью около 145 млн тенге. Для АО «ЕЭК», входящего в состав ТОО «Евразийская Группа» (ERG), он стал седьмой единицей техники, которую предприятие приобрело для угольного

подразделения в 2015 г. На разрезе уже эксплуатируются 12 единиц техники этой марки: экскаваторы, краны, погрузчики и бульдозеры.

По мнению специалистов [15; 1], техника приобретена в замен убывающего оборудования и будет эксплуатироваться на горных работах. Бульдозер разработан специально с учетом высоких требований добывающей промышленности.

3. Исследуя мировой опыт, можно отметить, что компания Komatsu в период с 2009 по 2011 гг. реализовала *проект по использованию роботизированных самосвалов на карьерах* чилийской медной корпорации CODELCO. В Австралии компания Pilbara с 2009 по 2012 гг. осуществила проект по созданию 2-х роботизированных карьеров, а на руднике компании Rio Tinto в ближайшее время будут введены в эксплуатацию 150 автономных (работающих без водителей) самосвалов Komatsu 930E-AT. В Канаде корпорация Alberta Mining Corporation планирует разработать проект компании Caterpillar по созданию 8 роботизированных горных производств [11; 18].

В странах СНГ, и прежде всего в России, также проводятся работы по реализации проекта роботизированных карьеров.

В частности, ОАО «ВИСТ Групп» (резидент Государственного фонда «Сколково») уже несколько лет работает над проектом «Интеллектуальный карьер».

Элементы системы «Интеллектуальный карьер», востребованные уже в настоящее время, включают:

- систему предупреждения столкновений;
- роботизированные самосвалы;
- дистанционно управляемое горное оборудование;
- систему дистанционного контроля и диагностики оборудования;
- систему контроля качества технологических дорог;
- систему управления и контроля качества полезных ископаемых;
- систему управления буровзрывных работ (БВР) на основе высокоточной навигации;
- систему управления промышленной безопасностью.

Этапы реализации проекта «Интеллектуальный карьер» следующие:

- роботизированная перевозка самосвалами горной массы по фиксированному маршруту между стационарными пунктами разгрузки–погрузки;
- роботизированная перевозка самосвалами горной массы между экскаваторами и пунктами разгрузки без оснащения дистанционным управлением экскаваторов и другой техники;
- роботизированная перевозка самосвалами горной массы с использованием дистанционно управляемой техники (экскаваторы, бульдозеры, погрузчики и др.).

К настоящему времени автоматизированная система управления Горно-технологический комплекс (АСУ ГТК) «Карьер», являющаяся основой для построения роботизированного горного производства, внедрена в крупных горнодобывающих предприятиях СНГ.

Как считают специалисты [11; 20], создание и ввод в эксплуатацию первого в России и СНГ роботизированного горного производства — системы «Интеллектуальный карьер» — позволит:

- повысить производительность открытых горных работ;
- снизить производственные издержки;
- обеспечить безопасную добычу угля в труднодоступных и тяжелых по климатическим условиям регионах;
- «смягчить» проблему нехватки квалифицированных кадров.

4. *Селективная (раздельная) выемка* — раздельное извлечение из недр каждой разновидности (или сорта) полезных ископаемых (или полезных ископаемых и пустых пород).

На разрезах селективная выемка осуществляется при помощи специальных способов ведения буровзрывных и выемочно-погрузочных работ: совместным взрыванием (рыхлением) и селективной погрузкой; раздельным взрыванием (рыхлением) и раздельной погрузкой. Совместное взрывание применяют при разработке сложноструктурных месторождений, представленных слабыми и средней крепости горными породами с хорошими показателями дробления. При селективной выемке на разрезах наиболее целесообразно применение автомобильного транспорта, позволяющего раздельно перевозить уголь и породу [11; 20].

В Казахстане внедрение селективной технологии выемки осуществлено на Шубаркольском угольном разрезе. Как известно, разработка уникального Шубаркольского месторождения

низкозольного энергетического угля началась в 1985 г. Месторождение имеет форму вытянутой чаши длиной около 12 км и шириной около 6 км. Самая глубокая точка залегания угля — всего 200 метров. При этом толщина пласта доходит до 30 метров, а общий объем запасов составляет порядка 1,5 млрд т. То есть при объемах добычи порядка 10 млн т в год месторождение можно эксплуатировать 150 лет [16; 3].

Всего до 1990 г. на Шубаркольском месторождении было добыто 11 млн т угля. Однако в 90-е годы прошлого столетия из-за известных экономических потрясений разрез пришел в упадок. Объем добычи угля сократился до 800 тыс. т в год.

В 2000 г. предприятие было приобретено акционерами ENRC (ныне ERG) — Евразийской группы. Опытный менеджмент грамотно подошел к вопросам технического перевооружения разреза, наладил технологию добычи и отгрузки, обеспечил стабильный сбыт. Все это позволило разрезу вернуться в число наиболее передовых угольных предприятий страны.

В 2014 г. на разрезе было добыто 9,7 млн т угля, что является рекордным показателем за все время существования предприятия. Согласно долгосрочной Программе развития АО «Шубарколь комир» к 2022 г. планируется довести уровень добычи полезного ископаемого до 20 млн т в год. Это согласуется с Государственной стратегией развития угольной отрасли РК [17; 3].

Шубаркольский уголь, пригодный как для энергетики, так и для металлургии, имеет высокую калорийность и низкую зольность, с меньшим содержанием серы и влаги, его можно использовать в технологии получения глинозема, частично заменив им российский уголь, а также он является привлекательным для поставок на экспорт.

Сегодня уголь Шубарколя — это бренд, известный по всей Европе. Ценное топливо поставляется во множество стран мира, включая Великобританию, Италию, Польшу, Румынию и др. Рынок сбыта постоянно расширяется, например, начаты поставки в Японию. Благодаря высокому спросу растет и добыча угля. Осуществляется постоянное обновление парка спецтехники разреза. В частности, АО «Шубарколь комир» стало первым в Казахстане предприятием, которое приобрело 220-тонные «БелАЗы». Кроме того, на добыче и отгрузке угля работают машины ведущих мировых производителей. Так, приобретен второй буровой станок DM-45 американского производства. Уже давно внедрили в производство угольные погрузчики Caterpillar, бульдозеры Caterpillar и Dressta — известные мировые бренды, которые очень надежны и имеют коэффициент технической готовности и отдачу намного выше, чем ранее использовавшаяся техника.

Сегодня АО «Шубарколь комир» располагает тремя экскаваторами Hitachi с ковшем 21 кубометр. Одна такая единица позволяет отгружать в год до 5 млн кубометров вскрыши и заменяет несколько старых экскаваторов с прямой лопатой.

Рассматриваются перспективы приобретения экскаваторов объемом ковша порядка 30 кубометров. Это позволит еще выше поднять производительность труда и увеличить объемы добычи угля. Также следует отметить, что АО «Шубарколь комир» развивает собственную железнодорожную сеть: за последние пять лет было построено 12887 метров путей. Иначе предприятие просто не сможет принимать и обрабатывать то количество вагонов, которое необходимо для стабильной отгрузки. Ведь на путях здесь одновременно находятся по 1500–2000 вагонов [18; 3].

Одно из стратегических направлений развития АО «Шубарколь комир» — диверсификация производства, позволяющая расширять ассортимент продукции и обеспечивать страховку от возможных изменений конъюнктуры рынка. Уникальным стало производство спецкокса из шубаркольского угля, который считается не только лучшим по качеству — с самой низкой зольностью и самой высокой калорийностью, но и наиболее экологически чистым в СНГ. Для утилизации газа и уменьшения вредных выбросов на «Шубарколь комир» построена ТЭС на коксовом газе с установленной мощностью 2 МВт. Полученная здесь электроэнергия полностью закрывает потребности завода по производству спецкокса. Новизна проекта заключается в том, что до настоящего времени коксовый газ не использовался в энергетических газопоршневых установках на территории стран СНГ.

*Необходимость существенного преобразования подземной угледобычи  
на основе прорывных инновационных идей и решений*

Оценка специалистов [19; 25] показывает, что подземная угледобыча к настоящему времени подошла к пределу возможностей повышения уровня безопасности горных работ. Накопился целый ряд противоречий между техническими средствами и способами, организационно-техническими, кон-

структивными и проектными решениями. Используемые организационно-технические решения в отношении средств и способов обеспечения промышленной безопасности угольных шахт во многом устарели и не соответствуют современному уровню развития техники и технологии работ по выемке и транспортировке угля. Сложившиеся требования нормативных документов по обеспечению пылевзрывобезопасности, защите выработок от возникновения эндогенных пожаров, вентиляции, креплению выработок и т.п. не соответствуют современному уровню развития техники и технологии угледобычи: многооперационны, трудоемки, неэффективны.

В последние годы аварии в шахтах все чаще стали перерастать в катастрофы. Всем памятна взрывы метана на шахтах им. Ленина, «Шахтинская», «Абайская» угольного департамента АО «АрселорМиттал Темиртау», унесшие жизни многих горняков.

И это все происходит на самых передовых угольных производствах, спроектированных по прогрессивным технологиям на основе последних представлений и оснащенных новым импортным оборудованием. Вероятно, сопротивление недр земли техногенному вторжению человека нынешними технологиями угледобычи приближается к уровню истощения возможностей их безопасного применения, и требуются качественно новые подходы к освоению пространства литосферы.

Отмеченные выше обстоятельства определяют острейшую необходимость существенного и активного преобразования подземной угледобычи в Карагандинском бассейне на основе прорывных инновационных идей и решений.

1. Современные проблемы эксплуатации угольных шахт выдвигают задачу сочетания максимальной производительности с обеспечением достаточности мероприятий по безопасности горных работ при подготовке и отработке выемочных участков. Высокой рентабельности достигают шахты с суточной производительностью не менее 10–15 тыс. т угля. Оптимальной в части концентрации горных работ, стабильной нагрузки на очистной забой и достижения высокой производительности является технология «шахта – лава».

Как показывает опыт работы отдельных передовых шахт УД АО «АрселорМиттал Темиртау», перевод предприятий на режим «шахта – лава» позволяет обеспечить высокопроизводительную работу с безусловным обеспечением безопасности за счет следующих действий:

- снижение количества работников в пределах рабочей зоны действия очистного и проходческих забоев;
- применение современных средств механизации конвейерного транспорта;
- автоматизация системы управления основным добывающим оборудованием с визуализацией всех процессов на пульте диспетчера;
- управление геодинамическим и газодинамическим состояниями.

2. Несмотря на достигнутые успехи в деле профилактики аварийных ситуаций, явившиеся следствием работы в этом направлении ученых, исследователей и производственников, состояние пожаровзрывоопасности на шахтах, как показывает анализ, требует дальнейшего улучшения.

Дегазация угольных пластов и управление газовой выделением, имеющие целью предотвратить опасность загазования выработок, повышают эндогенную пожароопасность. Предварительное физико-химическое воздействие на пласт при дегазации приводит, как правило, к повышению склонности угля к самовозгоранию, а использование способов управления газовой выделением с помощью газодренажных штреков и отвода метановоздушной смеси из выработанного пространства — к усилению проветривания выработанного пространства и интенсификации окислительных процессов, являющихся причиной низкотемпературного окисления с дальнейшим переходом в стадию самовозгорания угля.

Все это свидетельствует о необходимости совместного, комплексного решения вопроса безопасности в угольных шахтах и невозможности разработки мероприятий по профилактике эндогенных пожаров без учета газовой опасности [20; 73].

Прогнозное газовыделение из разрабатываемого пласта на ряде шахт Карагандинского бассейна может достигать критических значений, и производительность очистных забоев лимитирована по фактору вентиляции. Газовый фактор является одним из главных препятствий на пути увеличения нагрузки на очистной забой. Без кардинального снижения газообильности горных выработок, и в первую очередь разрабатываемого пласта, обеспечить нагрузку, предусмотренную в технологических схемах «шахта–лава», не представляется возможным. Поэтому в технологических схемах подготовки и отработки выемочных участков должны быть предусмотрены новые модули безопасности, включающие ряд следующих элементов:

- управление геодинамическим состоянием массива на основе результатов геодинамического районирования;
- управление геомеханическим состоянием в горных выработках (выбор крепи, активные методы управления горным давлением);

- управление газовой выделением (вентиляция и дегазация);
- управление удароопасным и газодинамическим состоянием;
- порядок и контроль горных работ в опасных зонах.

К главным из применяемых средств оценки геодинимического состояния относятся метод геодинимического районирования, сеймотектонический анализ, геолого-структурный анализ, шахтные наблюдения и комплексный мониторинг измерений напряженного состояния.

С учетом данных прогноза и требований безопасности выбираются технологическая схема подготовки, параметры лавы и горное оборудование в увязке с комплексом систем и средств по контролю за состоянием выработок и профилактическими мерами на основе многофункциональной системы безопасности. Применение такого технологического подхода в концепции «шахта–лава» позволило в горно-геологических условиях шахт УД АО «АрселорМиттал Темиртау» существенно повысить технико-экономические показатели и снизить уровень травматизма шахтеров.

3. Как показывает зарубежный опыт, переход к агрегатной, безлюдной выемке, роботизированной, кибернетизированной добыче угля, использованию принципиально новых технологий, основанных на физических, химических методах извлечения полезного ископаемого, космических, информационных технологий, продолжающийся с конца XX в. и по настоящее время, является актуальным.

Создание роботизированных шахт позволит: во-первых, резко расширить добычу угля; во-вторых, будет кардинально решена проблема безопасности на шахтах, так как роботизированные шахты не потребуют регулярного присутствия людей под землей.

4. Научно-производственная фирма «ГРАНЧ», образованная в 1992 г. группой специалистов спецлаборатории Госстандарта СССР, ранее занимавшихся разработкой лазерных систем, в 2009 г. создала комплекс «Умная Шахта»® – ГОРНАСС — на сегодня наиболее совершенную подземную информационную систему, позволяющую управлять практически любым подземным оборудованием и в режиме реального времени отслеживать местоположение любого человека в шахте [21; 52].

Создав этот комплекс, фирма «ГРАНЧ» продолжает внедрять «космические» технологии в шахтах, оставаясь признанным лидером инновационного технического переоснащения горнодобывающих предприятий.

Созданию комплекса «Умная Шахта»® предшествовал целый ряд выполненных специалистами компании многолетних исследований и разработок. Если кратко и сжато охарактеризовать комплекс, то это единая информационно-управляющая инфраструктура, предназначенная для мониторинга и управления любым технологическим оборудованием в шахте, обеспечения связи и сигнализации, наблюдения, оповещения и поиска людей, застигнутых аварией. Комплекс «Умная Шахта»® постоянно поддерживает связь любого человека, спустившегося под землю, с диспетчером шахты и показывает его местоположение с точностью, в сотни раз превышающей точность любых других известных в мире подземных систем.

Комплекс «Умная Шахта»® — ГОРНАСС на сегодняшний день включает три системы [21; 53].

- Granch МИС — многофункциональная измерительная система аэрогазового контроля, передачи информации и управления оборудованием, предназначенная для решения любых задач автоматизации в шахте. На базе Granch МИС созданы и успешно функционируют системы аэрогазового контроля, системы автоматизированного управления конвейерным транспортом, автоматизированного управления шахтным водоотливом, управления энергоснабжением и др.

- Cranch SBGPS — система наблюдения, оповещения и поиска людей, застигнутых аварией. Она позволяет непрерывно наблюдать местоположение шахтера под землей с погрешностью  $\pm 20$  м, передает шахтеру команды и сигналы голосовыми фразами, оповещает об опасности и получает подтверждение, что сигнал не только принят, но и осознан, измеряет газовую обстановку вокруг каждого шахтера и передает информацию о ней на пульт диспетчера, подсказывает человеку, находящемуся под землей, правильные действия в зависимости от ситуации.

- Cranch SBAVS — система громкоговорящей связи, оповещения и сигнализации, которая обеспечивает голосовую связь с диспетчером или любым другим абонентом, группой абонентов, всеми абонентами, осуществляет предупредительную сигнализацию конвейерного транспорта, имеет функции аварийного останова конвейера с индикацией номера сработавшего поста, выдает предупреждающий сигнал не только на стационарные посты, но и на Устройство оповещения, совмещенное с индивидуальным головным светильником.

5. На шахтах крутое залегание пластов предопределяет большую сложность горно-геологических условий угледобычи, чем на пологих и наклонных пластах. Для крутых пластов до сих пор не созданы работоспособные механизированные комплексы. Так, неоднократные попытки, принимавшиеся отраслевыми научно-исследовательскими институтами и проектно-

конструкторскими организациями по созданию и внедрению прогрессивных средств комплексной механизации и технологий механизированной отработки крутых пластов, не привели к положительным результатам.

В связи с этим в настоящее время при разработке шахтных полей с крутыми пластами угольные компании оставляют их нетронутыми и осуществляют выемку угля только из пластов с углом наклона до  $35^\circ$  (более 90 % всей подземной добычи), где возможно применение механизированных комплексов. Кроме того, как показала практика, применение существующих технологий добычи на крутых и крутонаклонных пластах отмечено возникновением эндогенных пожаров, что еще раз подтверждает высокую рискованность отработки крутых и крутонаклонных пластов и объясняет, почему угольные компании предпочитают от нее отказываться, так как их цель — обеспечить рентабельность угледобычи в сегодняшних условиях, а на таких пластах она существенно ниже.

Однако такой характер недропользования, когда ценные запасы угля остаются просто брошенными, никак нельзя назвать рациональным. Это повышает необходимость продолжения научных поисков совершенствования технологии и техники разработки крутых и крутонаклонных пластов. Вовлечение в разработку запасов угля из крутых и крутонаклонных пластов поможет удовлетворить спрос на качественные угли со значительно меньшими капитальными затратами как при вскрытии запасов уже разрабатываемых шахтных полей, так и при строительстве новых шахт.

Одно из возможных инновационных решений для сложившейся ситуации — применение на крутых и крутонаклонных пластах технологии гидравлической выемки.

Общим для всех систем разработки при гидравлической добыче угля является следующее:

- очистные работы ведутся, как правило, без крепления забоев;
- длина очистного забоя не превышает эффективной части длины струи гидромонитора, для самоходных машин — их автономности; в пределах участка уголь перемещается самотечным гидротранспортом по почве выработок или по металлическим желобам.

На гидрошахтах используются в основном четыре способа отбойки [22; 27].

- Гидравлическая отбойка (ГО) — способ отделения угля от массива с использованием энергии высоконапорной струи воды, формируемой и направляемой на массив угля гидромонитором, и гидротранспорта отбитого материала непосредственно от забоя.

- Механогидравлическая отбойка в коротком очистном забое (МГО) — отделение угля от массива с помощью механического или комбинированного (механогидравлического) рабочего органа комбайна с обязательным гидротранспортом отбитого материала непосредственно от короткого забоя.

- Механогидравлическая отбойка в длинном очистном забое (МГОК) — способ отделения угля от массива с использованием механического или комбинированного (механогидравлического) рабочего органа комбайна и транспортировки отбитого материала из забоя (лавы) конвейером или самотеком.

- Взрывогидравлическая отбойка (ВГО) — отделение угля от массива с предварительным рыхлением пласта взрывчатыми материалами, затем отбойка угля струей воды и гидротранспорт отбитого материала непосредственно из забоя.

Гидравлический способ добычи угля успешно применялся на шахтах Кузбасса и Донбасса в 1960–1980-х гг. К основным преимуществам гидротехнологии относятся: быстрая адаптация очистной выемки к изменению горно-геологических условий залегания пласта; отсутствие людей в очистном забое; поточность и малооперационность; существенное повышение безопасности технологии по сравнению с механическим способом добычи за счет увлажнения угольного массива и воздуха в забое.

Вместе с тем способ гидродобычи имеет и ряд недостатков: большие потери и переизмельчение угля, необходимость его последующего обезвоживания, проблемы с очисткой воды и т.п., что также сужает область её использования. Часть отмеченных недостатков (тонкое измельчение, необходимость обезвоживания) может стать несущественной при использовании угля для производства водугольного топлива.

Кроме того, промышленное применение средств гидромеханизации очистных работ показало, что одним из основных факторов, ограничивающих область применения гидравлического способа безлюдной выемки угля, является крепость угля по шкале проф. М.М. Протодьяконова [11; 20].

6. Проведенным исследованием [23; 80] определено, что возможной перспективой развития угольной индустрии при подземной добыче угля Карагандинского угольного бассейна является ряд технологических решений:



- полная перепланировка существующих и объединенных шахтных полей таким образом, чтобы вскрытие, подготовка и системы разработки позволяли отработку выемочных полей значительных размеров (протяженностью выемочных полей не менее 2,5–3,5 км и длиной лавы 250–350 м);
- применение технологических схем с разворотами очистных комплексов или с перемонтажом комплекса по прогрессивной схеме в соседнюю смежную монтажную камеру;
- применение полевых промежуточных выработок для увеличения длины выемочного столба; уменьшение объема поддерживаемых горных выработок до 10–15 км на одну лаву (в настоящее время — 50–60 км);
- вовлечение в разработку маломощных и сложноструктурных пластов (20–25 % запасов в Карагандинском бассейне);
- повторная разработка ранее оставленных запасов; использование попутно выделяющегося метана в бытовых и производственных целях; создание импортозамещающих производств;
- диверсификация производства (переориентирование — переучивание высвободившихся рабочих новым профессиям); доведение на каждой шахте числа работающих до 500–1000 чел;
- лизинг оборудования; отработка пластов в сложных горно-геологических условиях, в том числе предохранительных охранных целиков, запасов, оставленных около геологических нарушений, нетрадиционными схемами очистных работ — короткими очистными забоями с использованием очистных и проходческо-добычных комплексов;
- развитие геотехнологических шахтных разработок — подземной газификации;
- создание техники для сложных горно-геологических условий;
- производство брикетов из шлама; применение рациональных форм организации труда и улучшение использования существующего оборудования; повышение безопасности ведения горных работ;
- увеличение расходов на социальные нужды; полезное использование породы в шахте.

Внедрению высокоэффективных технологических схем с интенсивной выемкой угольных пластов препятствуют причины, обусловленные природными и горнотехническими факторами: уменьшение размеров выемочных полей на действующих горизонтах из-за выборочной отработки шахтных полей и сложности планировки горных работ; усложнение горно-геологических и горнотехнических условий разработки горных пластов, создающих трудности для использования традиционных способов выемки угля; углубление горных работ, что ведет к увеличению затрат на проведение и поддержание горных выработок, проветривание, управление горным давлением в очистных забоях и снижению безопасности работ.

7. Шахтами Карагандинского бассейна за весь период работы было добыто около 1,8 млрд т угля. Примерно такое количество угля было оставлено в недрах в виде различных потерь, где на каждую 1 т угля приходится 0,7 т временно потерянного. Среди них значительную часть занимают запасы углей, залегающие в маломощных и сложноструктурных пластах, в том числе и забалансовых.

В настоящее время почти все шахты УД АО «АрселорМиттал Темиртау» (кроме шахты «Казахстанская») разрабатывают мощные и средней мощности пласты. В то же время маломощные пласты, запасы которых значительно превышают запасы мощных и средней мощности пластов, либо подработаны, либо еще не вскрыты. В таблице 2 представлены соотношения этих запасов и возможные сроки их отработки.

Условия залегания маломощных пластов на шахтах Карагандинского бассейна разнообразны и отличаются следующими особенностями [24; 83]:

- все пласты, подлежащие вскрытию и первоочередной выемке, расположены выше отметки действующего горизонта, где разрабатываются мощные и средней мощности пласты;
- значительная часть маломощных пластов подработана горными работами на мощных и средней мощности пластах; так, например, в Долинской свите подработаны все пласты, залегающие выше пласта  $d_6$ , а в Карагандинской свите — пласты, залегающие выше пласта  $K_{12}$  и  $K_{10}$ ;
- наклонная высота с верхней границы до нижней действующего горизонта составляет от 1000 до 1500 м;
- маломощные пласты, особенно Долинской свиты, на значительной площади имеют некондиционную площадь, размывы и сложную структуру;
- при проведении горных выработок и очистной выемке маломощных пластов выход породы составит не менее 15–18 % от общей добычи угля и др.

**Промышленные запасы на мощных средней мощности и маломощных пластах в Карагандинском бассейне**

Шахты	Промышленные запасы, млн т		Продолжительность отработки мощных и средней мощности пластов, лет
	Мощные и средней мощности пласты	Маломощные пласты	
им. Костенко	6,9 (к <sub>12</sub> , к <sub>10</sub> )	6,6 (к <sub>9</sub> , к <sub>7</sub> , к <sub>6</sub> )	3–4
им. Кузембаева	39,3 (к <sub>12</sub> , к <sub>10</sub> , к <sub>7-8</sub> )	42,3 (к <sub>18</sub> , к <sub>14</sub> , к <sub>13</sub> , к <sub>9</sub> , к <sub>8</sub> , к <sub>7</sub> )	20
Саранская	80,4 (к <sub>12</sub> , к <sub>10</sub> , к <sub>7</sub> )	7,3 (к <sub>18</sub> , к <sub>13</sub> )	40
Абайская	64,4 (к <sub>12</sub> , к <sub>10</sub> , к <sub>8-7</sub> )	64,4 (к <sub>18</sub> , к <sub>14</sub> , к <sub>12</sub> <sup>3</sup> , к <sub>11</sub> )	30
Шахтинская	20,8 (д <sub>6</sub> )	31,3 (Долинская свита)	8–10
Тентекская	17,1 (д <sub>6</sub> )	63,8 (т <sub>3</sub> , т <sub>1</sub> , д <sub>11</sub> , д <sub>10</sub> , д <sub>8</sub> , д <sub>7</sub> , д <sub>1</sub> – д <sub>5</sub> )	6–8
Казахстанская	34,4 (д <sub>6</sub> )	78,9 (Долинская свита)	15
им. Ленина	32,2 (д <sub>6</sub> )	29,7 (Долинская свита)	15
Всего	295,5	324,3	20–25

*Примечание.* Используются данные работы [24; 83].

Разработка технологических схем выемки на маломощных и сложноструктурных пластах и область их эффективного применения в целях выпуска на угольный рынок конкурентоспособной продукции — актуальная научно-техническая проблема для отрасли в целом и для Карагандинского угольного бассейна в частности.

Создание механизированных комплексов для выемки тонких некондиционных пластов мощностью менее 0,7 м с присечкой породы и оставлением ее позади лавы в выработанном пространстве позволит перевести эти пласты в кондиционные.

Достижение экономического, технологического и экологического эффекта возможно в результате эффективной разработки маломощных и сложноструктурных угольных пластов высокопроизводительными очистными забоями при решении комплекса следующих взаимосвязанных задач [24; 84]:

- разработка технологических схем вскрытия, подготовки и ведения высокопроизводительных очистных работ по отработке маломощных и сложноструктурных пластов;
- формирование технолого-экономических принципов формирования технологических схем высокопроизводительных лав для эффективной разработки маломощных и сложноструктурных пластов;
- реализация экономико-математической модели технологических схем при разработке маломощных и сложноструктурных пластов.

8. Там, где невозможно или экономически нецелесообразно использование традиционных способов добычи — разработка тонких пластов, извлечение угля из целиков или из зон геологических нарушений, — может и должна применяться бурошнековая технология [25; 82].

Сущность бурошнековой выемки угля (и других полезных ископаемых) состоит в выбуривании скважин без крепления выработанного пространства. Между скважинами оставляются целики, которые обеспечивают поддержание кровли. Разрушенный уголь шнеками транспортируется из скважины и далее грузится на скребковый конвейер. Бурошнековая технология имеет серьезные преимущества. Люди работают в относительно комфортных условиях в закрепленном штреке, обслуживанием машины заняты всего 5–6 человек в смену, стоимость бурошнековой машины значительно ниже, чем оборудование для добычи угля комбайновым способом. Но есть и недостатки, основной из которых — остается достаточно много угля в межскважинных целиках.

9. В Карагандинском бассейне сложность проблемы развития горных работ на более глубоких горизонтах связана с тем, что основные запасы угля находятся на глубинах 400 – 600 м и свыше 600 м, а средняя глубина шахт составляет 500 м.

Ключевыми задачами по внедрению прогрессивных систем разработки в условиях глубоких горизонтов являются [23; 81]:

- разработка способов охраны подготовительных выработок, обеспечивающих их устойчивое состояние за лавой в течение времени отработки столба, при залегании в почве пласта пород, склонных к интенсивному пучению;
- создание способов управления горным давлением, нейтрализующих отрицательное влияние глубины на состояние непосредственной кровли и исключают ее обрушение в призабойное пространство, особенно при крепях поддерживающего типа, применяемых на маломощных пластах.

Выбор технологии, помимо конкретных горно-геологических и горнотехнических условий, зависит на действующих шахтах также от их производственной мощности, схем вскрытия и подготовки рабочего горизонта, которые зачастую ограничивают эффективность системы разработки и не позволяют реализовать технические возможности средств механизации.

Решить горнотехнические проблемы повышения технико-экономической эффективности работы очистных забоев только за счет оснащения их лучшими зарубежными образцами, очевидно, нельзя. Решение должно основываться на соответствии внедренному высокопроизводительному, надежно функционирующему оборудованию способов подготовки и систем разработки, схем планировки и раскройке шахтных полей. Только такая увязка всех технических и технологических решений позволит полностью реализовать потенциальные возможности внедряемого очистного оборудования нового технического уровня.

10. В последнее время в области угледобычи предусматриваются также внедрение и распространение следующих инновационных технологий и проектов [11; 20–21]:

- технология открыто-подземной добычи угля при отсутствии людей в очистных забоях. При применении этой технологии решаются три основные задачи: первая — безопасность рабочих, вторая — высокая производительность труда, третья — рациональное использование недр за счет выемки запасов угля, которые не могут быть отработаны традиционными технологиями;

- усовершенствованная технология отработки мощных угольных пластов при открыто-подземной добыче угля, разработанная в Институте СО РАН (Россия), позволяющая в 2–3 раза снизить металлоемкость и эксплуатационные затраты по сравнению с обычным способом. При ведении работ по технологии отработки мощных угольных пластов для открыто-подземной разработки последовательность ведения работ следующая. Уголь сначала добывают на карьере (угольном разрезе): снимают сверху породу, вынимают сырье, но постепенно слой, который нужно убрать, превышает мощность угольного пласта. В таком случае «откапывать» полезное ископаемое становится невыгодно: лучше добывать его подземным способом, т.е. в шахте. Это и есть открыто-подземная разработка. В Институте СО РАН (Россия) совместили две технологии: так называемую систему с выпуском и безразгрузочный комплект передвижных опор с созданием гибкого перекрытия. Если представить угольный пласт в вертикальном разрезе, то внизу будет как раз система с выпуском, которая представляет собой механизированный комплекс с дозируемым выпуском угля через специальные люки. Данная технология была усовершенствована и сначала решено было отрабатывать верхний слой с помощью облегченного оборудования, при этом разделять породу и уголь полимерной сеткой [26; 42–43];

- использование инновационной технологии работы в сочетании с проходческим комбайном с самоходным вагоном при подготовке новой лавы, что является одной из передовых технологий в настоящее время. Практически все шахты ОАО «Воркутауголь» (Россия) используют эту технологию.

Перспективной представляется и комбинация различных технологий для обеспечения полноты и эффективности выемки запасов углей. Суть комбинации заключается в том, что часть запасов отрабатывается, например, высокопроизводительными длинными очистными забоями, а участки, не подходящие для добычи по этой технологии (в целиках, между крупными геологическими нарушениями, участки неправильной формы и т.д.), отрабатывают альтернативными технологиями.

Обобщая сказанное ранее, хотелось бы отметить, что в целом реализация приведенных выше инновационных технологий и проектов в области добычи угля позволит значительно повысить производительность труда, улучшить технико-экономические показатели шахт и разрезов, предполагает заметное снижение количества несчастных случаев.

#### Список литературы

- 1 *Базилевич А.И.* Инновационный менеджмент предприятия: Учеб. пособие. — М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2009. — 231 с.
- 2 *Афонин И.В.* Инновационный менеджмент: Учеб. пособие. — М.: Гардарики, 2005. — 224 с.
- 3 *Гугелев А.В.* Инновационный менеджмент: Учебник. — М.: Изд.-торговая корпорация «Дашков и К<sup>0</sup>», 2007. — 336 с.
- 4 *Стариков А.П., Изыгзон Н.Б.* Методическое обеспечение адаптации угледобывающей компании к инновационной модели технологического развития // Уголь. — 2009. — № 9. — С. 24–26.
- 5 *Петренко Е.В.* Развитие инновационной деятельности в угольной отрасли России // Уголь. — 2006. — № 1. — С. 30–34.
- 6 *Изыгзон Н.Б.* Разработка инвестиционной стратегии развития угольной промышленности России. — М.: ФГУП ЦНИЭИ уголь, 2008. — 108 с.
- 7 *Штейнцвайг Р.М.* Некоторые аспекты развития угольной промышленности // Уголь. — 2008. — № 9. — С. 12–15.
- 8 *Каренов Р.С.* Энергетический менеджмент: Учеб. пособие. — Караганда: ТОО «Арка и К», 2015. — 296 с.

- 9 *Плакаткина Л.С.* Анализ развития угольной промышленности в Республике Казахстан в период с 2000 по 2014 гг. и тенденции перспективного развития // Уголь. — 2015. — № 4. — С. 80–82.
- 10 *Глинина О.* Рынок угля — 2012: инфраструктура, экспорт, вызовы и перспективы // Уголь. — 2012. — № 5. — С. 104–108.
- 11 *Плакаткина Л.С.* Систематизация основных направлений инновационных решений в угольной промышленности России. Основные инновационные решения в области добычи угля // Горная промышленность. — 2015. — № 3 (121). — С. 16–21.
- 12 *Щукин В.К., Мелехов Д.П.* Трансформация технологий добычи угля на разрезах Экибастузского месторождения, новые решения — путь к мировым стандартам // Уголь. — 2015. — № 6. — С. 12–17.
- 13 *Горбунов С.* «Богатырские» перспективы // Казахстанская правда. — 2015. — 24 июня. — С. 1 и 9.
- 14 *Турабаева Г.* Инвестиции приносят успех // Казахстанская правда. — 2013. — 24 авг. — С. 4.
- 15 *Горбунов С.* Мировая техника горняков // Казахстанская правда. — 2015. — 30 июля. — С. 1.
- 16 *Буянов С.* Кладовая Сары-Арки // Индустриальная Караганда. — 2015. — 2 июля. — С. 3.
- 17 *Буянов С.* «Шубарколь комир»: энергия лидерства // Индустриальная Караганда. — 2014. — 26 авг. — С. 3.
- 18 *Буянов С.* Золотой фонд Шубарколя // Индустриальная Караганда. — 2015. — 2 июля. — С. 3.
- 19 *Прокопенко С.А.* Новые возможности освоения угольных месторождений // Горная промышленность. — 2013. — № 2 (108). — С. 24–31.
- 20 *Емелин П.В., Устинков С.С., Сергеев В.Я., Баймульдин М.К.* Управление газовыделением на пластах, склонных к самовозгоранию, на шахтах Карагандинского угольного бассейна // Уголь. — 2012. — № 7. — С. 73–74.
- 21 Инновационные разработки по переоснащению угольных шахт на основе космических технологий // Горная промышленность. — 2014. — № 1 (113). — С. 52–53.
- 22 *Мучник В.С., Голланд Э.Б., Маркус М.Н.* Подземная гидравлическая добыча угля. — М.: Недра, 1986. — 223 с.
- 23 *Кушеков К.К.* Оценка проблем технологии отработки угольных пластов коксующихся углей Карагандинского бассейна // Уголь. — 2012. — № 7. — С. 80–81.
- 24 *Кушеков К.К.* Проблема вскрытия и разработки маломощных пластов, оставленных выше действующих горизонтов шахт Карагандинского бассейна // Уголь. — 2012. — № 6. — С. 83–84.
- 25 *Швиченко А.В.* Направления совершенствования техники для бурошнековой выемки угля в подземных условиях // Уголь. — 2011. — № 5. — С. 82.
- 26 *Клишин В.И., Писаренко М.В.* Научное обеспечение инновационного развития угольной отрасли // Уголь. — 2014. — № 9. — С. 42–45.

Р.С.Каренов

### **Инновациялық технологияларды және ғылыми жетістіктерді жүзеге асыру жолымен инновациялық кен құрал-жабдықтарын жасауда саладағы көмір өндіру үдерісін жетілдіру басымдылықтары**

Мақалада кен өнеркәсібі кәсіпорындарындағы инновациялық қызметінің мәні мен ерекшеліктері қарастырылған. Техникалық-технологиялық инновацияларды игеру шахталар мен разрезде пайдалану шығындарын азайтуға, кен жұмыстарының қауіпсіздігін жақсартуға, негізгі және айналым капиталын пайдалану тиімділігін арттыруға мүмкіндік беретіндігі айтылған. Көмір өндіру саласындағы инновациялық шешімдердің рөлі мен маңызы ашылған. Көмір өндіру үдерісін одан әрі жетілдіру болашақтағы игерімді екі кезеңнен тұратын инновациялық технологиялар негізінде жүзеге асырылуы мүмкін екендігі көрсетілген. Автор жаңа технологияларды жасау, бұрыннан бар технологияларды жаңғырту, пайдалы қазбаларды өндірудің ашық және жер асты тәсілдері үшін инновациялық құрал-жабдықтарды жасау және оларды өндіріске енгізудің басымдылықтарын негіздеген.

R.S.Karenov

### **Priorities for improving the process of coal production in the industry through the implementation of innovative technologies and achievements of science in the creation of innovative mining equipment**

In this article considers the essence and peculiarities of innovative activity at the enterprises in coal mining. It is noted that the development of technical and technological innovations can reduce operating costs, increase mine safety, efficient use of fixed and working capital at the mines and cuts. In this article describes the role of the value of innovative solutions in the field of coal mining. Underlines that further improvement of the process of coal extraction can be carried out through the implementation of innovative technologies, whose development in the future planned in two stages. It substantiates the priorities of creating new and modernization of existing technologies, development and implementation of innovative mining equipment separately in open and underground ways of extraction of mineral.

## References

- 1 Bazilevich A.I. *Innovative management in the enterprise*: Manual, Moscow: UNITY-DANA, 2009, 231 p.
- 2 Afonin I.V. *Innovative management*: Textbook, Moscow: Gardariki, 2005, 224 p.
- 3 Gugelev A.V. *Innovation management*: Textbook, Moscow: Publ. and trading Corporation «Dashkov and K<sup>o</sup>», 2007, 336 p.
- 4 Starikov A.P., Isygon N.B. *Coal*, 2009, 9, p. 24–26.
- 5 Petrenko E.V. *The development of innovation activities in the Russian coal industry*, *Coal*, 2006, 1, p. 30–34.
- 6 Isygon N.B. *Development of investment strategy of development of the coal industry of Russia*, Moscow: the FSUE CNII coal, 2008, 108 p.
- 7 Shteintsai R.M. *Coal*, 2008, 9, p. 12–15.
- 8 Karenov R.S. *Energy management*: Training manual, Karaganda: LLC «Arka and K», 2015, 296 p.
- 9 Plakitkina L.S. *Coal*, 2015, 4, p. 80–82.
- 10 Glinina O. *Coal*, 2012, 5, p. 104–108.
- 11 Plakitkina L.S. *Mining*, 2015, 3 (121), p. 16–21.
- 12 Shchukin V.K., Melekhov D.P. *Coal*, 2015, 6, p. 12–17.
- 13 Gorbunov S. *Kazakhstanskaya pravda*, 24, June, 2015, p. 1 and 9.
- 14 Turabaeva G. *Kazakhstanskaya pravda*, 2013, 24, August, p. 4.
- 15 Gorbunov S. *Kazakhstanskaya pravda*, 2015, 30, July, p. 1.
- 16 Buyanov S. *Industrial Karaganda*, 2015, 2, July, p. 3.
- 17 Buyanov S. *Industrial Karaganda*, 2014, 26, August, p. 3.
- 18 Buyanov S. *Industrial Karaganda*, 2015, 2, July, p. 3.
- 19 Prokopenko S.A. *Mining*, 2013, 2 (108), p. 24–31.
- 20 Emelin P.V., Ustinov S.S., Sergeev V.Ya., Baymuldin M.K. *Coal*, 2012, 7, p. 73–74.
- 21 *Mining industry*, 2014, 1 (113), p. 52–53.
- 22 Muchnik V.S., Holland E.B., Markus M.N. *Underground hydraulic coal mining*, Moscow: Nedra, 1986, 223 p.
- 23 Kushekov K.K. *Coal*, 2012, 7, p. 80–81.
- 24 Kushekov K.K. *Coal*, 2012, 6, p. 83–84.
- 25 Shvichenko A.V. *Coal*, 2011, 5, p. 82.
- 26 Klishin V.I., Pisarenko M.V. *Coal*, 2014, 9, p. 42–45.

Б.С.Есенгельдин, Д.А.Ситенко

*Карагандинский государственный университет им. Е.А.Букетова  
(E-mail: daesha@list.ru)*

## **Инновационное развитие стран Северо-Восточной Азии: Китай и Япония**

В современном мире в условиях глобализации перед странами ставится задача обеспечения конкурентоспособности национальной экономики. Наиболее успешными в этой ситуации становятся страны с развитой научной, технологической и финансовой инфраструктурой, способные производить наукоемкую продукцию. В статье рассмотрен опыт Китая и Японии в формировании отечественных инновационных систем, инновационной инфраструктуры. Показаны разработки эффективных механизмов стимулирования инновационной активности частного сектора. Выявлены особенности государственного регулирования инновационной деятельности стран на различных этапах экономического развития. Особое внимание уделено развитию институциональных основ взаимодействия государственного сектора, науки и производства.

Ключевые слова: инновации, инновационное развитие, Китай, Япония.

В каждом государстве инновационная деятельность формируется под влиянием множества объективно заданных для данной страны факторов, включая ее размеры, географическое положение, наличие природных ресурсов, особенности исторического развития государства и форм предпринимательской деятельности. Страны, которые осуществляют свою политику в направлении развития экономики знаний и инноваций, демонстрируют свою эффективность и высокие темпы экономического развития.

В последние десятилетия Китаю удалось создать мощную экономику, которую отличают высокий темп роста ВВП, а также впечатляющие объемы товарного экспорта. Многие эксперты [1] сходятся во мнении, что китайское «экономическое чудо» было достигнуто благодаря наличию дешевой рабочей силы, а также привлечению значительных инвестиций.

Развитие науки в Китае на протяжении веков происходило неравномерно. Именно в Китае были изобретены фарфор (VI–VII вв.) и порох (X в.), однако в последующие столетия страна утратила свое научное и технологическое превосходство вследствие бурного индустриального развития западных стран.

С конца 1970-х гг. стратегия неравномерного развития позволила Китаю максимально быстро мобилизовать имевшиеся в стране ресурсы. Опора на инвестиции и экспорт позволила стране в короткие сроки добиться высоких темпов экономического роста. Сегодня экономика Китая занимает лидирующие позиции по величине ВВП, а также по объемам экспорта по значительному числу товаров.

Образовательная реформа 1985 г. позволила реализовать ряд инициатив, получивших название «трех Д» и «трех К». «Три Д» включает децентрализацию (decentralization), деполитизацию (depoliticization) и многообразие (diversity). Доктрина «трех Д» позволила передать управление университетами на провинциальный и муниципальный уровень. При этом вузы получили большую академическую свободу в выборе образовательных траекторий и дисциплин, а также в предоставлении новых образовательных услуг. В Китае стало возможным открытие частных университетов и школ.

В свою очередь, инициатива «трех К» была направлена на коммерциализацию (commercialization), конкуренцию (competition) и сотрудничество (cooperation). Вузы получили новые возможности в установлении партнерства с частным сектором и местными органами власти, во введении платы за обучение, а также в разработке механизмов привлечения лучших студентов и преподавателей, финансирования и субсидий.

Институциональные основы будущей инновационной экономики стали формироваться в Китае относительно недавно. До 2000-х гг. предприятия Китая не стремились к выпуску уникальной, новой для рынка продукции, довольствуясь лишь имитацией готовых технологических разработок западных стран.

Курс на инновационное развитие Китая стартовал с публикации в 2006 г. «Основных положений государственной средне- и долгосрочной программы развития науки и техники на 2006–2020 гг.» [2]. В рамках программы были обозначены приоритеты инновационного развития страны как части национальной стратегии, а также поставлена задача вхождения в состав инновационных государств к 2020 г. Для достижения целей программы планируется увеличение затрат на исследования и разработки до 2,5 % от ВВП, а также снижение зависимости от технологий из-за рубежа.

Важнейшие решения по формированию в Китае национальной инновационной системы были приняты на XVII съезде Коммунистической партии Китая в 2007 г. На съезде были определены институциональные условия построения инновационной системы:

- повышение конкурентоспособности предпринимательского сектора как основного генератора нововведений;
- интеграция в глобальную инновационную сферу как важнейшее условие развития национальных отраслей высоких технологий;
- приоритет государственной политики в развитии образования, науки и технологий, в создании благоприятных институциональных условий для инновационного роста [3].

В настоящее время Китай наращивает количество инновационных разработок. Число патентных заявок Китая по системе РСТ неуклонно растет (рис. 1). В 2012 г. число заявок составило 18 573,3 патента. Дробные значения показателя связаны с тем, что при подаче заявки на патент от резидентов разных стран высчитывается доля каждой страны.

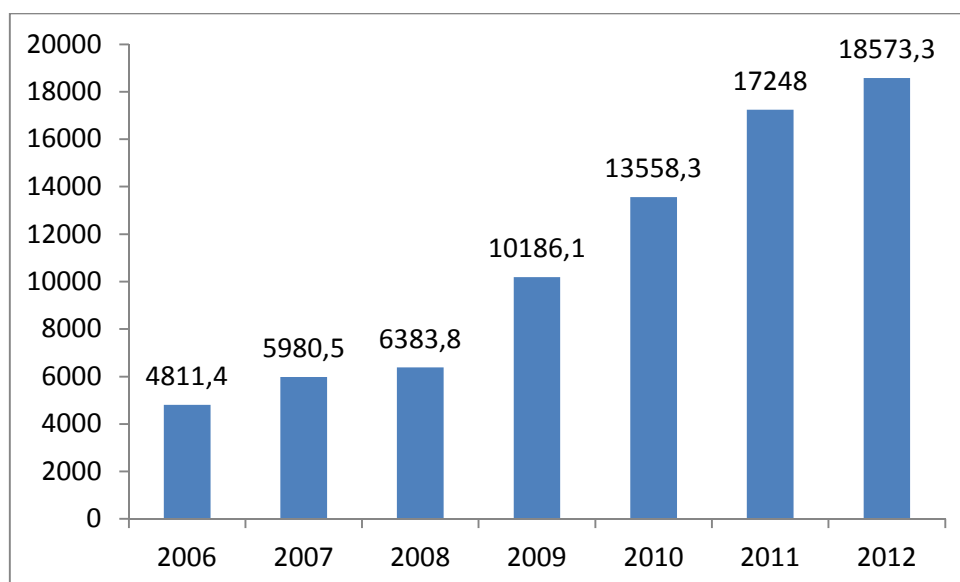


Рисунок 1. Патентные заявки Китая по системе РСТ (составлено по данным ОЭСР)

Сегодня зависимость Китая от зарубежных технологий превышает 50 %, но к 2020 г. правительство намерено снизить этот показатель до 30 %. Важный шаг в этом направлении был сделан в 2002 г., с принятием ряда законодательных мер, ужесточающих импорт и экспорт технологий. Инновационные технологии были поделены на «запрещенные» (нельзя импортировать), «регулируемые» (необходима лицензия TechnologyImportLicense) и «свободноторгуемые» (freely-tradable) [4]. Аналогичные меры были приняты в отношении экспорта технологий из Китая. Одновременно правительство применяет политику налоговых льгот или освобождения от налогообложения тех предприятий, которые приобретут какие-либо технологии из данного списка или получают права на использование интеллектуальной собственности [5].

В общем в Китае в качестве методов стимулирования инновационной деятельности применяется широкий спектр мер, которые включают в себя как прямые, так и косвенные методы. Среди косвенных можно выделить налоговые кредиты, льготное налогообложение физических лиц. Однако наиболее действенными остаются методы прямого государственного администрирования, которые реализуются в рамках различных государственных программ.

Сегодня Китай ставит перед собой задачу формирования инновационной системы с активным участием в ней частного сектора. В связи с этим в Китае еще с 90-х годов прошлого столетия реализуются такие программы, как «Togch» (Факел), «Программа 863» и другие. В рамках данных программ налоговые льготы получали компании-резиденты научно-технических парков или промышленных зон и, как правило, с экспортной направленностью производства. Такие меры не способствовали повышению инновационной активности предприятий, ориентированных на внутренний рынок.

Учитывая недостатки политики стимулирования прошлых лет, правительство Китая с 2000-х гг. расширило спектр предприятий, имеющих право на налоговые льготы. Для получения налоговых льгот больше не требовалось быть резидентом технопарка или производить продукцию на экспорт. Акцент в политике был сделан на поддержку вновь создаваемых предприятий. Система налогового стимулирования была дополнена инструментами, стимулирующими участие частных инвесторов в венчурном финансировании инновационных предприятий [6].

С принятием долгосрочной программы развития науки и техники до 2020 г. размеры налоговых льгот для китайских инновационных предприятий значительно увеличились. Как и некоторые другие страны (США, Южная Корея), Китай стал больше внимания уделять не уменьшению размеров налогов на прибыль, а вычетам из налогооблагаемой базы и налоговым кредитам.

Япония достаточно давно и прочно закрепилась в группе стран — «лидеров инноваций». Для нее характерны высокий уровень развития прикладных исследований и быстрое внедрение результатов НИОКР в производство силами частных компаний. Основная часть НИОКР Японии финансируется частным сектором. При этом правительство Японии не является основной составляющей в финансировании исследований и разработок, однако активно участвует в формировании научно-технической политики страны. Университеты Японии не играют такой важной роли в инновационной системе, как в США. Слабым звеном японской инновационной системы остается низкая доля фундаментальных исследований, недостаточное развитие венчурного финансирования.

К органам государственного регулирования инновационной деятельности в Японии относятся: Совет по научно-технологической политике (CSTP), Управление по науке (разработка крупных национальных программ и планов), Японская корпорация развития исследований (поддержка новых наукоемких фирм), а также Управление национальной обороны, Министерство экономики, торговли и промышленности, Японская торговая комиссия, Министерство образования, Ассоциация промышленных технологий, Министерство финансов, Банк Японии, Агентство экономического планирования, Министерство почты и телекоммуникаций.

Правительство Японии силами трех советов, входящих в состав Кабинета министров Японии, разработало блок документов, которые будут регулировать инновационную деятельность страны до 2025 г. (рис. 2) [7].

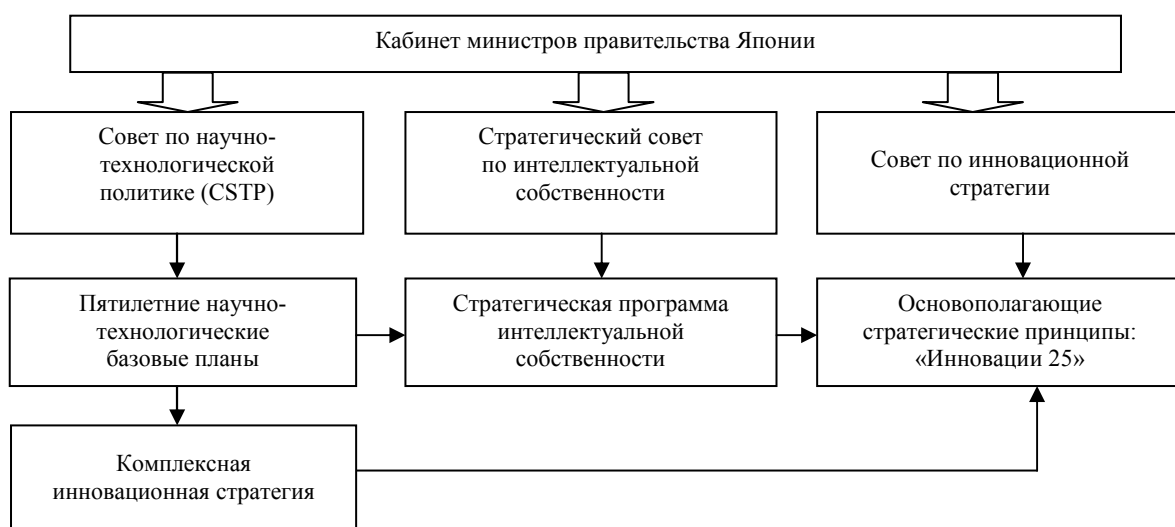


Рисунок 2. Организационный механизм управления инновационной деятельностью Японии (составлено авторами по источнику [7])



С 2001 г., после упразднения Управления по науке и технике, общее руководство государственным сектором исследований и разработок перешло к расширенному Министерству образования, культуры, спорта, науки и технологий, посредством которого осуществляется до 65 % всех государственных затрат на исследования и разработки [8].

В послевоенный период в развитии японской инновационной системы можно выделить три взаимосвязанных этапа (табл.).

На начальном этапе своего развития инновационная модель Японии носила имитационный характер, поскольку инновационная деятельность японских компаний редко имела своей целью или результатом выпуск инновационного продукта, а была лишь направлена на улучшение уже имеющейся техники или технологии, на введение новых инновационных способов производства, позволяющих сделать конечный продукт технологичней и качественней.

Т а б л и ц а

Основные этапы формирования НИС Японии

Этапы	Характеристика
Первый этап (1945–1972 гг.)	Заимствование зарубежных научно-технических достижений (покупка лицензий, создание совместных предприятий, участие в многонациональных исследовательских проектах). Проведение политики протекционизма и ограничения объемов иностранного инвестирования. Основная цель экономического развития — сокращение технологического отставания страны.
Второй этап (1973–1990 гг.)	Преодоление последствий энергетического кризиса. Формирование курса на максимальную научно-техническую самодостаточность, развитие собственного научно-технического потенциала. Развитие программ поддержки инноваций, в том числе университетские программы грантов, новые механизмы финансирования молодых ученых и переориентация национальных лабораторий на долгосрочные базовые исследования. Разработка и внедрение программы «Технополис».
Третий этап (1995 г. — настоящее время)	Принятие «Базового закона о науке, технике и технологиях», формирование пятилетних научно-технологических базовых планов; расширение мер поддержки молодых ученых посредством увеличения числа стипендий и объемов академической мобильности. Принятие в 1999 г. Закона «О специальных мерах по активизации промышленности» (аналог американскому закону Бая-Доула). Закон позволял упростить процедуру передачи прав на интеллектуальную собственность, полученную в ходе исследований, финансируемых государством.

*Примечание.* Составлено авторами по данным источников [9–11].

На втором этапе развития НИС внедрение программы «Технополис» стало ответом на успешное развитие технопарков США. Задачей программы явилось развитие наукоемких отраслей экономики, в т.ч. и на региональном уровне. Таким образом, в отличие от США, где технопарки создавались во многом спонтанно, японская модель технополисов явилась результатом четкого государственного планирования. Помимо стимулирования промышленного развития страны, активизации научных исследований, технополисы должны были способствовать преодолению диспропорций в размещении производства и населения, концентрирующихся в основном около крупных городов, содействовать созданию привлекательных мест для проживания и работы.

На третьем этапе принятие Правительством Японии ряда законодательных актов по организационным принципам научно-технической деятельности, а также формирование пятилетних планов позволили реализовать ряд комплексных изменений в японской системе НИОКР:

- укрепить сотрудничество между промышленностью, университетами и государственными научно-исследовательскими организациями;
- расширить меры поддержки молодых ученых посредством увеличения числа стипендий и объемов академической мобильности и др.;
- упростить процедуру передачи прав на интеллектуальную собственность, полученную в ходе исследований, финансируемых государством.

На данном этапе быстрыми темпами стали развиваться высокотехнологичные отрасли, такие как нано- и биотехнологии, новые материалы, генная инженерия, информационные системы и теле-

коммуникации. Возросло и государственное финансирование фундаментальных исследований, отчасти из-за усилившейся конкуренции со стороны других азиатских государств.

Сегодня среди основных принципов создания благоприятных условий для развития инновационной деятельности в Японии можно выделить следующие:

1) государственное финансирование приоритетных отраслей промышленности с помощью субсидий и кредитов (ставка 2-4%), выдаваемых финансовыми организациями при содействии Японского банка развития и Японского экспортно-импортного банка;

2) содействие предприятиям в приобретении новейших иностранных технологий, создание благоприятных условий для технической кооперации отечественных фирм с иностранными компаниями.

3) создание системы ускоренной амортизации наукоемкого оборудования, что способствует уменьшению налогообложения японских фирм и делает возможным вложение финансовых средств в новые высокотехнологичные предприятия и проекты [12].

В связи с тем, что Япония не располагает большим объемом природных ресурсов, правительство страны рассматривает научно-техническую политику в качестве важнейшего средства стимулирования роста экономики и повышения международной конкурентоспособности страны. Именно в Японии впервые в мире были разработаны и применены налоговые скидки с целью привлечения частного сектора к научно-исследовательской деятельности. Темпы развития и структура научного сектора страны регулируются Законом «О специальных налоговых мерах» [6]. Прежде всего, это положение о налоговых скидках (налоговом кредите) при росте затрат на исследования в частном секторе, а также положение о мерах по налогообложению, направленных на развитие фонда технологий малого и среднего бизнеса.

В настоящее время доля Японии в мировых затратах на исследования и разработки составляет 10,2 %. Данный показатель выше только у США и Китая.

В 2003 г. в Японии был принят проект по стимулированию промышленных инвестиций в науку, в рамках которого определена специальная налоговая скидка (налоговый кредит) в размере 10–12 % на научно-исследовательские затраты фирмы. Однако объем кредита не может превышать 20 % корпоративного налога в текущем году. С 2006 г. любая компания могла получить 5 %-ный налоговый кредит, начисляемый при увеличении числа исследовательских подразделений компании. При увеличении в отчетном году затрат на НИОКР конкретной фирмы свыше аналогичного показателя за два предшествующих года корпоративный налог может быть сокращен на сумму, эквивалентную 5 % достигнутого превышения [6; 102].

Анализ инновационного развития Китая и Японии последних лет показал, что правительства этих стран ищут наиболее эффективные методы стимулирования и управления инновационной деятельностью с целью повышения конкурентоспособности своих товаров и услуг на мировых рынках. В обеих странах реализуется государственно-частное партнерство в инновационной сфере, используются прямые и косвенные методы поддержки НИОКР. Своевременно избрав развитие науки и техники приоритетным направлением экономических реформ, Китай и Япония создали мощный научно-интеллектуальный потенциал, способный последовательно реализовать цепочку «образование — наука — технологии — промышленное производство», что является необходимым условием развития эффективной национальной системы инноваций.

#### Список литературы

- 1 Ключихин Е. Научная и инновационная политика Китая // Сотрудничество и противоборство в мировой политике. — 2013. — Т. 11. — № 2 (33). — С. 37–55.
- 2 Казюхин А.С. Развитие национальной инновационной системы Китая в XXI веке // Экономика и управление: проблемы, решения. — 2014. — № 8. — С. 142–147.
- 3 Березин А.Н. Китай: национальная стратегия инновационного развития. — [ЭР]. Режим доступа: [//www.rae.ru/forum2012/pdf/2433.pdf](http://www.rae.ru/forum2012/pdf/2433.pdf)
- 4 Loke-Khoon T., Simone J., Zee W., Smith C. Intellectual Property: Recent Adjustments to China's Technology Import and Export Regulatory Regime. Baker&McKenzie — Hong-Kong, 2009. — С. 2.
- 5 Хейфец Б., Селихов Д. Китай: инновационное развитие в условиях экономического кризиса // Проблемы Дальнего Востока. — 2010. — № 1. — С. 46–56.
- 6 Налоговое стимулирование инновационных процессов / Отв. ред. Н.И. Иванова. — М.: ИМЭМО РАН, 2009. — 160 с.

- 7 Киселев В.Н., Рубвальтер Д.А., Руденский О.В. Инновационная политика и национальные инновационные системы Канады, Великобритании, Италии, Германии и Японии // Бюллетень Центра исследований и статистики науки. — М., 2009. — 73 с.
- 8 INNO-Policy TrendChart — Innovation Policy Progress Report Japan 2009. — European Commission, 2009. — 35 p.
- 9 Направления повышения конкурентоспособности экономических субъектов в условиях интеграции России в систему мирохозяйственных связей / Под. ред. А.Н.Береговских. — Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2008. — 529 с.
- 10 Авдокушин Е.Ф. Национальная инновационная система Японии // Вопросы новой экономики. — 2010. — № 4 (16). — С. 39–53.
- 11 Edgington D.W. The Japanese Innovation System: University–Industry Linkages, Small Firms and Regional Technology Clusters // Prometheus. — 2008. — Vol. 26. — № 1. — P. 1–19.
- 12 Краснов А.И. Государственное регулирование научно-технического развития Японии на современном этапе // Российский внешнеэкономический вестник. — 2010. — № 7. — С. 11–19.

Б.С.Есенгельдин, Д.А.Ситенко

## Солтүстік-Шығыс Азия елдеріндегі инновациялық даму: Қытай және Жапония

Қазіргі әлемнің жаһандану жағдайында мемлекеттер алдында ұлттық экономиканың бәсекеге қабілеттілігін қамтамасыз ету шаралары тұр. Бұл жағдайда ғылыми негізделген өнімді өндіре алатын, ғылыми, технологиялық және қаржылық инфрақұрылымдары дамыған елдер ғана табысқа қол жеткізе алады. Мақалада ұлттық инновациялық жүйені, инновациялық инфрақұрылымды құрудағы, сонымен қатар жеке меншік секторының инновациялық белсенділігін тиімді ынталандыру тетігін әзірлеу Қытай және Жапония тәжірибесінде қарастырылған. Мемлекеттердің әр түрлі экономикалық даму сатысындағы инновациялық қызметті мемлекеттік реттеу ерекшеліктері анықталған. Мемлекеттік сектор, ғылым және өндіріс арасындағы институционалдық байланыс негіздерінің дамуына басты назар аударылған.

B.S.Yessengeldin, D.A.Sitenko

## Innovative development of the countries of Northeast Asia: China and Japan

In today's world of globalization the countries have the task of ensuring the competitiveness of the national economy. The most successful countries in this situation are ones with advanced scientific, technological and financial infrastructure, capable to produce the high-tech products. The article describes the experience of China and Japan in the formation of national innovation systems, innovation infrastructure, and the development of effective mechanisms to encourage private sector for innovation activity. The peculiarities of state regulation of innovative activity at different stages of economic development are discovered. Particular attention is paid to the development of the institutional foundations of the interaction of the public sector, science and industry.

### References

- 1 Klochihin E. *Cooperation and confrontation in world politics*, 2013, 11, 2 (33), p. 37–55.
- 2 Kazyuhin A.S. *Economics and Management: Problems and Solutions*, 2014, 8, p. 142–147.
- 3 Berezin A.N. *China: national strategy of innovative development*, [ER]. Access mode: [www.rae.ru/forum2012/pdf/2433.pdf](http://www.rae.ru/forum2012/pdf/2433.pdf)
- 4 Loke-Khooon T., Simone J., Zee W., Smith C. *Intellectual Property: Recent Adjustments to China's Technology Import and Export Regulatory Regime*. Baker & McKenzie, Hong-Kong, 2009, p. 2.
- 5 Hejfec B., Selihov D. *Far East*, 2010, 1, p. 46–56.
- 6 *Tax incentives for innovation processes*, executive edit., N.I. Ivanova, Moscow: IMJeMO RAN, 2009, 160 p.
- 7 Kiselev V.N., Rubvalter D.A., Rudenskij O.V. *Bulletin of the Center for Science Research and Statistics*, Moscow, 2009, 73 p.
- 8 INNO-Policy TrendChart — Innovation Policy Progress Report Japan 2009, European Commission, 2009, 35 p.
- 9 *Areas of increasing the competitiveness of economic actors in the integration of Russia into the global economic system*, edit. Beregovskih A.N., Novosibirsk: SO RAN publ., 2008, 529 p.
- 10 Avdokushin E.F. *Questions of the new economy*, 2010, 4 (16), p. 39–53.
- 11 Edgington D.W. *Prometheus*, 2008, 26, 1, p. 1–19.
- 12 Krasnov A.I. *Russian Foreign Economic Herald*, 2010, 7, p. 11–19.

В.А.Литвиненко<sup>1</sup>, С.В.Назарова<sup>2</sup>

<sup>1</sup>Российский экономический университет им. Г.В.Плеханова, Москва;

<sup>2</sup>Московский автомобильно-дорожный государственный технический университет, Россия  
(E-mail: nkv777@yandex.ru)

## **Интенсификация инвестиционной политики как инновационная доминанта развития национальной экономики**

В статье анализируются варианты активизации государственной инвестиционной политики в условиях действия санкций Запада. Отмечается, что любые крупные государственные инвестиции в современных условиях должны осуществляться на принципах государственно-частного партнерства. Подчеркивается, что важную роль в экономике и повышении эффективности производства играет отраслевая инвестиционная политика, которая является составной частью государственной. Авторами выделяются роль и значение инновационной политики, обеспечивающей непрерывный процесс замены устаревших технологий в производстве на передовые, отвечающие реалиям современности. Предлагаются основные направления инвестиционной политики, создающей условия для дальнейшего социально-экономического развития государства.

*Ключевые слова:* интенсификация, инвестиционная политика, инновационная доминанта, основные принципы и направления, механизмы, уровень и структуры капиталовложений, стабилизация и рост.

Как известно, инвестиционные ресурсы в современной российской экономике распределяются крайне неравномерно, в основном концентрируясь в крупных мегаполисах и в богатых природными ресурсами регионах. Для достижения ключевых целей и практической реализации намеченной модернизации российской экономики государственная инвестиционная политика обязана иметь строгую целевую ориентацию в соответствии с принятой концепцией и принципами государственной инвестиционной стратегии.

Инвестиционные ресурсы, которыми располагает общество, должны направляться в проекты, исходя из степени их приоритетности и значимости. Соответственно, регионы, в которых размещаются конкретные участники инвестиционного процесса и в которых реализуются те или иные проекты, должны обладать надлежащей информацией о комплексном эколого-социально-экономическом развитии территории. Это требуется для расширения производства, развития и совершенствования инфраструктуры, обеспечения пропорциональности развития между отраслями и, соответственно, для улучшения экологической обстановки и социального положения в обществе [1–3].

Любые крупные государственные инвестиции в современных условиях должны осуществляться на принципах государственно-частного партнерства, т. е. с активным привлечением материальных, финансовых и управленческих ресурсов частного бизнеса. Государственная инвестиционная политика может послужить таким сигналом только в том случае, если цели и направления ее осуществления будут формироваться открыто и при наличии долгосрочного механизма их достижения, в том числе в части обеспечения финансовых обязательств. Согласно прогнозам, полученным на основе математической модели, построенной в ЦЭМИ РАН, результаты масштабных инвестиций в экономику отражаются как на приросте ВВП, росте доходов населения и производителя, так и на росте налоговых поступлений [4, 5].

Сегодня наибольший удельный вес в отраслевой структуре инвестиций в основной капитал приходится на транспорт и связь. При этом, по данным, опубликованным Росстатом в 2013 г., в 2012 г. инвестиции в основной капитал составили 2568,8 млрд руб. против 11 035,7 млрд руб. в 2011 г., 9152,1 млрд руб. в 2010 г. и 7976,0 млрд руб. в 2009 г. [6], но незаконный вывоз капитала в 2010 г. по официальным данным составил 37,6 млрд долл., по экспертным оценкам ведущих аналитиков российского банковского сектора — более 80 млрд долл. Иными словами, кругооборот инвестиций в современной России явно не в интересах ее национальной и экономической безопасности и всех сфер частно-предпринимательского бизнеса.

Все это характеризует социально-экономическое неравенство по различным отраслевым звеньям российской экономики без оценки последствий для воспроизводственных процессов, являющихся не оцениваемым результатом проводимых макроэкономических преобразований, а стихийным след-

ствием процессов перераспределения собственности и по-прежнему дефицитных инвестиционных потоков.

В то же время даже по тем отраслям, где отмечается приоритет государственных инвестиционных вложений, специалисты подчеркивают его дефицит, а не стабилизацию процессов ввода и вывода основных средств в соответствии с принятыми в Российской Федерации нормативами.

Совершенствование же отраслевой структуры заключается в обеспечении ее пропорциональности и в более быстром развитии тех отраслей, которые обеспечивают ускорение НТП.

От планирования отраслевой структуры капитальных вложений зависят сбалансированность в развитии всех отраслей народного хозяйства, ускорение научно-технического прогресса и эффективность функционирования всей экономики страны. На эффективность инвестиций в экономику страны влияет структура инвестиций по источникам финансирования. Под структурой инвестиций по источникам финансирования, соответственно, понимаются их распределение и соотношение исходя из источников финансирования. Совершенствование структуры инвестиций заключается в повышении до оптимального уровня доли внебюджетных средств, в частности, прибыли предприятия, амортизационных отчислений, кредитов и заемных средств банков и инвестиционных институтов.

Предпринимательская и инвестиционная деятельность и состояние экономики в целом в значительной степени зависят от государственной политики. Своими действиями государство способно существенно затормозить или ускорить инвестиционные процессы. Важным рычагом воздействия на предпринимательскую деятельность субъектов хозяйствования и экономику страны является инвестиционная политика — одна из составных частей экономической политики государства. При помощи инвестиционной политики государство непосредственно может влиять на темпы и объем производства, ускорение научно-технического прогресса (НТП), изменение структуры общественного производства, решение социальных проблем.

Важную роль в экономике и повышении эффективности производства играет отраслевая инвестиционная политика, которая является составной частью государственной инвестиционной политики и разрабатывается на уровне отдельных межотраслевых комплексов и отраслей экономики. Увеличение реального капитала общества (приобретение машин и оборудования, модернизация и строительство зданий, сооружений) повышает производственный потенциал экономики. Инвестиции в производство, в новые технологии способствуют выпуску конкурентоспособной, пользующейся спросом продукции.

В период выхода из стагнации в значительных масштабах осваиваются базисные инновации, что требует крупных инвестиций в освоение новых поколений техники и технологии, строительство или техническую реконструкцию действующих предприятий. Решающая роль в этом принадлежит государству, которое прямо (путем бюджетных вложений) или косвенно (с помощью экономических льгот) поддерживает эти инновации, имеющие решающее значение для оживления экономики и повышения ее конкурентоспособности.

Приоритетной задачей в период экономических реформ является активно проводимая инновационная политика, которая обеспечивает непрерывный процесс замены устаревших технологий в производстве на передовые, отвечающие реалиям современности. Ядром структурных изменений экономики выступает инновационная сфера, и степень ее развития определяет скорость и качество протекающих в национальной экономике преобразований. Обновление технологий в производственной сфере — процесс по своей сути интегрирующий, привлекающий человеческие, интеллектуальные и материальные ресурсы из различных источников.

До настоящего времени сохранились довольно значительные возможности мало капиталоемкого пути развития отдельных предприятий и производств. Опережающее выбытие в процессе инвестиционного кризиса активной части основных фондов привело к появлению свободных или плохо используемых производственных площадей с готовой инфраструктурой, источниками снабжения топливом и энергией, подъездными путями. У предприятий за время кризиса накопился значительный объем морально устаревшего и физически изношенного оборудования. Сохранились возможности улучшения использования существующих производственных площадей в результате списания устаревшего оборудования и повышения коэффициента сменности. В целом перечисленные возможности представляют широкую область либо для прямого пополнения парка оборудования, либо для использования наиболее эффективного типа воспроизводства основных фондов — технического перевооружения, которое требует в 2–3 раза меньших капитальных вложений по сравнению с новым строительством и расширением существующих предприятий.

Действенность инвестиционной деятельности как на микро-, так и на макроуровне определяется эффективностью использования инвестиционных ресурсов. В этом плане решающее значение имеют результаты хозяйственной деятельности инвестиционных отраслей. Их технический уровень, организация производства, развитие предпринимательства, способность к освоению инноваций оказывают основное воздействие на инвестиционный цикл, окупаемость и отдачу инвестиционных ресурсов.

Структурные особенности российской экономики, закрепившиеся к середине текущего десятилетия, представляли собой:

- узость сегмента, производящего конкурентоспособные, торгуемые на мировом рынке товары;
- концентрацию занятых в отраслях с невысокой конкурентоспособностью, устойчиво развивающихся только в условиях относительно закрытых рынков;
- гипертрофированность масштабов торговли, отражающую высокий уровень транзакционных издержек у компаний, производящих товары;
- наличие низкоэффективного, деградирующего сектора социальных услуг.

Это обусловило одну из ее фундаментальных особенностей — структурное неравновесие между секторами, которое определяет основные ценовые и финансовые пропорции и параметры развития экономики. К началу кризиса 2008 г. в российской экономике выделялись пять основных секторов (структурообразующих блоков отраслей), резко различающихся между собой по уровню конкурентоспособности и параметрам развития: экспортно-сырьевой сектор; внутренне ориентированный сектор; торговля; отрасли инфраструктуры; сектор социальных услуг, что и определило особенности сложившегося инвестиционного процесса после кризиса 2008 г. и в значительной степени определяет основные направления развития в настоящее время.

В этих условиях инвестиционная политика должна стимулировать только те направления, которые способствуют повышению технического уровня производственного аппарата, улучшению его структуры, а именно:

- рост инвестиций в обрабатывающую промышленность, прежде всего в высокотехнологичные производства, обеспечивающие высокую норму прибавочной стоимости, конкурентоспособность российского труда на внутреннем и внешнем рынках;
- увеличение объемов инвестиций с высоким инновационным наполнением, что позволит удовлетворить растущие потребности в оборудовании высокого технического уровня;
- расширение инвестиций в модернизацию отечественного машиностроения с тем, чтобы уже в предстоящем периоде была создана база широкомасштабного обновления производственного аппарата России;
- рост инвестиций в агроотрасль для обеспечения продовольствием населения.

Разработка механизмов переориентации потоков инвестиций в основной капитал в направлении высокотехнологичных производств и повышения их удельного веса в структуре инвестиций должна стать одной из приоритетных задач правительства Российской Федерации.

Важным для социально-экономического развития России является изменение парадигмы дальнейшего развития национальной экономики, в которой формирование внутреннего валового продукта (ВВП) осуществляется все эти годы в основном за счет функционирования нефтяной, газовой и других сырьевых отраслей. Доля промышленных отраслей в формировании ВВП пока остается незначительной. Следовательно, как ВВП, так и доходные части государственного бюджета в виде налоговых и таможенных поступлений зависят от мировой конъюнктуры цен. Именно формирование и реализация эффективной государственной инвестиционной политики, направленной на внедрение инновационных технологий в реальный сектор экономики, позволят изменить парадигму региональной национальной экономики, увеличив долю недобывающих отраслей промышленности. Таким образом, появляется возможность производить конкурентоспособную продукцию с высокой долей инвестиционной составляющей, пользующейся спросом на мировом рынке. Это позволит не только уменьшить зависимость национальной экономики России от состояния сырьевых отраслей, но и обеспечить большую стабильную финансовую и социально-экономическую устойчивость в условиях недостаточной стабильности мировой экономики, а также действия в настоящее время экономических санкций.

## Список литературы

- 1 Гриднев М.С. Системный подход в реализации инвестиционной политики государства // Наука и общество. — 2012. — № 6. — С. 14–18.
- 2 Ивасенко А.Г., Никонова Я.И. Иностранные инвестиции. — М.: КноРус, 2014.
- 3 Инвестиции. Организация управления и финансирования / Под ред. Н.В. Игошина. — М.: Юнити, 2010.
- 4 Лютова И.И. Инвестиции: Монография. — М.: Нац. ин-т бизнеса, 2006.
- 5 Намятова Л.Е., Лащманова Н.А. Инвестиционная составляющая экономической политики государства // Диспут плюс. — 2012. — № 9. — С. 37–42.
- 6 Российский статистический ежегодник, 2012. — М.: Росстат, 2012. — [ЭР]. Режим доступа: [http://www.gks.ru/free\\_doc/new\\_business/invest/Inv-OKVED.xls](http://www.gks.ru/free_doc/new_business/invest/Inv-OKVED.xls)

В.А.Литвиненко, С.В.Назарова

### **Инвестициялық саясатты интенсификациялануы ұлттық экономика дамуының инновациялық басымдылығы ретінде**

Мақалада батыс елдерінің санкциялары жағдайындағы мемлекеттік инвестициялық саясатты жандандыру нұсқалары талданған. Қазіргі таңда кез келген ірі мемлекеттік инвестициялар мемлекеттік-жеке меншік әріптестігі қағидасы бойынша жүзеге асырылуы тиіс екендігі айтылған. Экономикада және өндіріс тиімділігін арттыруда мемлекеттік инвестициялық саясаттың құрамдас бір бөлігі болып табылатын салалық инвестициялық саясат маңызды рөл атқаратындығы көрсетілген. Ескірген технологияларды қазіргі заманауи талаптарға жауап беретін озық технологиялармен ұдайы алмастырып отыруды қамтамасыз ететін инновациялық саясаттың рөлі мен маңызы айрықша басымдықпен пайымдалған. Мемлекеттің әлеуметтік-экономикалық жағынан одан әрі дамуына жағдай жасайтын инвестициялық саясаттың негізгі бағыттары ұсынылған.

V.A.Litvinenko, S.V.Nazarova

### **Intensification of investment policy as an innovative landmark in the development of the national economy**

In this article analyzed ways of enhancing the state investment policy in the conditions of sanctions of the West. It is noted that any large public investment in modern conditions should be implemented on a public-private partnership. It is emphasized that an important role in the economy and raising production efficiency plays a sectorial investment policy, which is part of the state investment policy. It highlighted the role and importance of innovation policy, ensuring a continuous process of replacement of outdated technologies in production to advanced, meet the realities of today. In this article given the basic directions of investment policy, creating conditions for further socio-economic development of the state.

## References

- 1 Gridnev M.S. *Science and society*, 2012, 6, p. 14–18.
- 2 Ivasenko A.G., Nikonova Ya.I. *Foreign investments*, Moscow: KnoRus, 2014.
- 3 *Investments. Organization of management and financing*, edit. by N.V.Igoshin, Moscow: Unity, 2010.
- 4 Lutova I.I. *Investment: Monography*, Moscow: National business Institute, 2006.
- 5 Namyatova L.E., Lashmanova N.A. *Plus dispute*, 2012, 9, p. 37–42.
- 6 Russian statistical Yearbook, 2012, Moscow: Rosstat, 2012, [ER]. Access mode: [http://www.gks.ru/free\\_doc/new\\_business/invest/Inv-OKVED.xls](http://www.gks.ru/free_doc/new_business/invest/Inv-OKVED.xls)

D.A.Sitenko, S.K.Yerzhanova

*Ye.A.Buketov Karaganda State University  
(E-mail: daesha@list.ru)*

## **The perspectives of Kazakhstan's national innovation system in Eurasian Economic Union's framework**

The article considers the directions of the Kazakhstan innovation system's development in the framework of the Eurasian Economic Union. The estimation of the level of development of Kazakhstan's NIS compared to the innovation systems of member countries is given. The indicators of competitiveness of the economies of the EEU, including the Innovation and sophistication factors of the WEF Global Competitiveness Index is provided. Strengths and weaknesses of the innovation system of the EEU are identified. The article determines the perspectives of development of the Eurasian national innovation system, which will enhance the capacities of national systems through the integration of scientific, technical and industrial potential, strengthening the links between the main actors of the NIS (government, science sector, business), focusing on the establishment of joint competitive high-tech industries.

*Key words:* innovation system, Kazakhstan, Eurasian economic union.

The worldwide trend in the development of national innovation systems is their output on the supranational level, formation in the framework of the territorial and regional associations of common scientific space which contributes to the growth of innovative activity in each of the member countries.

Kazakhstan, in its turn, is not stands aback from the integration processes. In accordance with the Agreement on October 6, 2007 the Customs Union was established, which includes Kazakhstan, Belarus and the Russian Federation. Formation of the Customs Union provides the establishment of the united custom territory, within which they do not apply customs duties and restrictions of economic nature, with the exception of special protective, antidumping and countervailing measures. The results of the removal of customs and other controls have led to the growth of mutual trade for the 9 months of 2011 by 44% within the Customs Union compared to the previous year. From January 1, 2012, along with the common market of goods, the market of services, capital and labor start its work in accordance with the already signed agreements on the formation of the Common Economic Space [1].

The Eurasian Economic Union (EEU) started operating on January 1, 2015. Armenia joined to it on January, 2 of this year, and Kyrgyz Republic — on August, 6.

In today's world economic system the level of socio-economic development of the country is largely determined by the ability to generate new knowledge and to implement it in high technologies. Innovative direction of development is considered a priority and promotes the competitiveness of national economies in an increasingly globalized world. Along that, the regional alliances designed not for only «to dynamise the development of united countries, but also to reduce the difficulties of social and economic development of its members by enlarging the regional production scale» [2].

In this light, the countries of the Eurasian Economic Union (EEU) have set the targets of long-term innovation development. The only one possible way to achieve them is the transition of national economies to the innovative social-oriented model, increasing the innovation activity of all subsystems of the innovation system.

Unlike the developed Western countries, the initial conditions for formation of innovative economy in the EEU-countries were much worse. The collapse of the Soviet Union has led to not just lag but even the disappearance of a number of branches of science and industry [3]. The communication between the key elements of the scientific and technical complex was broken, many of them were degraded, funding of R&D was sharply reduced, scientific and technical potential was declined, the prestige of the scientist in society was virtually leveled.

Qualitative changes began to take place since the beginning of the 2000s. The need for post-Soviet countries in the transition to a new level of development demanded revision of attitudes towards education, science, the development of innovation and high-tech areas of the economy.



The EEU member states among those countries were furthest in the formation of national innovation systems. However, the current stage of their development and growth rates are vary considerably. Table 1 shows the main indicators of innovation development of EEU countries.

Table 1

**Main indicators of innovative activity of EEU**

Indicators, year	Russia	Kazakhstan	Armenia	Belarus	Kyrgyzstan
R&D expenditures in GDP, % (year)	1,12 (2012)	0,17 (2014)	0,27 (2011)	0,7 (2011)	0,16 (2011)
Number of organizations engaged in R&D (2012)	3566	345	212	530	84
Number of R&D personnel on 10 000 employees (2012)	103	23	48	67	14
Labour productivity in PPP, US\$. (2012)	29 973,78	24 288,5	14 108,67	н/д	4 937,77
Patent applications (direct and PCT in national patent offices) (2013)	34067	2386	175	2323	130
R&D personnel, people (2013)	727 029	23712	5230	28937	4241
Patent application on 1 000 R&D employees	46,86	100,62	33,46	80,28	30,65

*Note.* Composed by authors on the base of data of UNESCO (<http://www.uis.unesco.org>), WIPO.

Based on data from table 1, it can be noted that Russia shows the highest rates of innovation development at the present stage. With the largest population, development of economic and social sphere the Russian Federation in absolute terms is much superior to the rest of the EEU countries. At the same time Kyrgyzstan closes the top five countries of the Eurasian Union, indicating the lowest values of most indicators of innovation development.

Considering the relative performance, it is important to stress that Kazakhstan and Belarus by some indicators slightly inferior or even superior to the Russian Federation. For example, indicator of the number of patent applications per 1 000 employees in research and development in Kazakhstan and Belarus is almost 2 times higher than in the Russian Federation.

In general, the performance of innovation development of the countries is supported by the position of the EEU countries in the WEF Global Competitiveness Index. Kazakhstan, occupying the highest position (50) in the general ranking of WEF, is inferior the leadership to the Russian Federation on the innovation and sophistication factors. Kyrgyzstan closes the top five countries (table 2).

Table 2

**Ranking of EEU countries in Global Competitiveness Index 2014–2015**

№	Country	Position	
		GCI	Innovation and sophistication factors
1	Kazakhstan	50	89
2	Russia	53	75
3	Armenia	85	100
4	Belarus	90	97
5	Kyrgyzstan	108	126

*Note.* 1. Composed by authors on the base of [4]; 2. The rank of Belarus was estimated by NRC Mizes AC «Strategija».

Each of the EEU countries aims on the transition to an innovation-oriented model of economic development in the long term period. For Kazakhstan, the development of its own innovation system within the framework of an economic union would allow to integrate it into the global innovation trends that increase the scope of scientific, technical and development projects with further growth in the release of the national high-tech products with high added value.

To develop recommendations for the strengthening of mutual cooperation in the sphere of innovation between EEU countries, common problems and major differences in the implementation of the state innovation policy of the participating countries should be identified.

Russia and Kazakhstan now have all the major subsystems of NIS. However, their functioning is characterized by a low degree of coordination. The revitalization of the various scientific and technical organizations in the innovation infrastructure (technoparks, innovation clusters and centers of commercialization, venture capital business, university science, and others.) not yet have a synergistic effect for the formation of an integrated model of successful NIS countries.

The legal framework in the field of innovation in Russia is quite heavy, includes acts of different levels: international, federal and regional; of different status — conventions, agreements, federal and regional laws, decrees, orders, state programs, federal programs, concepts, forecasts, etc. The majority of legislation of the Russian Federation has no clear subject of legal regulation; the content of the fundamental laws for innovative concepts is determined by different ways, not always taken into account the legislation of related areas of regulation and federal law [5; 99].

According to researchers [1; 20], one of the most critical «narrow» places of Russia's innovation system is the connection between the research carried out by public institutions and private companies. There are a number of structures designed to fill this niche, such as technology parks, centers for the commercialization of innovation, technology transfer centers, communities of business angels. However, despite these efforts, the gap between the public and private sector research and development has not yet been overcome.

Lack of coordination between the research and development sector, the higher education sector and the business sector determines the low efficiency of commercialization of research results, poor functioning of the mechanism of transfer of knowledge and new technologies for the domestic and world markets.

Human potential of high school sector of science is remained untapped. According to the OECD, in 2013 Russia ranked first in the number of holders of diplomas of higher education (53%). But that is still a gap between the high level of participation in tertiary education in the country and the lack of specialized training for specific areas of innovation. Russian universities produce knowledge in management, but do not provide practical skills to apply this knowledge, do not form the competencies that allow managers to successfully carry out its functions [6].

Republic of Belarus, which has a high technical potential, but do not have sufficient resource base, also keeps the strategy of transition of the national economy in mode of intense innovation.

To date, the innovative system of Belarus represents a set of legislative, structural and functional components, ensuring the development of innovative activity in the country [7]. However, despite the relatively high among the EEU countries share R&D expenditures, measures on conservation and the development of scientific, technological and innovative potential, Belarus now formed only a few elements of the NIS: scientific and educational institutions, innovation-oriented manufacturing enterprises, specialized enterprises of innovative infrastructure with varying degrees of innovation.

Among the main problematic issues of functioning of NIS Belarus are the following:

- Underdevelopment of the legal framework in terms of regulating the relationship between the actors of the NIS at all stages of innovation, stimulation of innovation activity of enterprises;
- The limited domestic demand for new technologies and innovation, the lack of mature markets of high-tech products;
- The lack of developed financial mechanisms to support specific components of innovation infrastructure, independent innovation projects, such as: venture capital funds, insurance, innovative investments, leasing of high-tech equipment, high-tech stock market for companies, etc.;
- Weak links between research organizations, educational institutions and industrial enterprises;
- Low level of development of small innovation entrepreneurship.

Innovative development of Armenia is based on a systematic understanding of innovation. Currently, the construction of NIS in the republic is defined as a strategic purpose, which implies taking specific practical steps to achieve it.

During the most of the period of its independence, Armenia had no a clear vision and policy in the field of innovation, only in the mid-2000s the emphasis in policy has shifted in favor of research and innovation development. The number of important legislation acts was adopted.

Undeveloped connections between science and industry are one of the weakest links in the structure NIS of Republic of Armenia. The management structure is divided between the State Committee for Science and the Ministry of Economy, which effectively enhances the dissociation of the two sub-sectors, and does

not provide the development of the relationships between them. On the other hand, in some areas the Republic of Armenia has developed scientific basis, the potential of which is not fully utilized. Only fragments of innovation system are developed in Armenia. The disunity in the management of research and development and innovation takes place in the country [8].

The republic has numerous agencies responsible for the implementation of programs to promote innovation, which are often very small. Clear coordination between various bodies contributing to the innovative development has not been established.

The R&D expenditures, which needed to ensure innovation-based competitiveness, are at a very low level. The lack of data on the R&D expenditures of private companies complicates the understanding of innovation activity of the companies. The innovative potential of the company is not only limited to low R&D activity, but also the shortcomings in the management of engineering and technological processes and innovations. Low demand for innovation does not stimulate technology renovation on the majority of enterprises. The main asset of NIS of Armenia is qualified labor force, however, there is the shortage of personnel in the management of engineering and technological processes and innovations.

The Republic of Kyrgyzstan on most indicators of innovation development is at the closing position among all countries of the EEU. Its innovation system is characterized by low level of integration of organizational, legal, structural and functional components, preventing the development of innovation. At this stage of development the national innovation system is a set of individual elements, which do not contribute to the overall goal of innovative development.

Sphere of Science of Kyrgyzstan is in decline. The recommendations of the Public Expert Council under the President on the reformation of the system of science in Kyrgyzstan, say that the lack of innovation in science, its isolation from the innovation processes in education invariably affect the quality of education. The teaching staff and researchers from higher education today do not have an incentive to participate in science and research. Students are trained on outdated materials and procedures being in complete isolation from the achievements of science and technology.

According to scientists [9]. Among the major problems of innovative development of the country are the following:

- weak development of the innovation system due to the lack of a systematic approach to innovation, as well as the legislative framework that would facilitate the legal regulation of relations in the field of innovation;
- the absence of important elements of the innovation infrastructure (technological parks, specialized business incubators) for the development of small innovative business;
- undevelopment of the mechanisms of implementation of technological innovations in the industry, as well as the moving them to the market;
- low investment and innovation activity of enterprises, aging and wear of the major part of fixed assets, technological backwardness of a number of industries;
- the lack of qualified managers in R&D;
- the lack of cooperation between university science and the business sector, and as a consequence, the lack of joint research and developments.

At the same time Kazakhstan innovative system takes already, to some extent, an image of working body, bringing some tangible results. Applied research has got more than 50% of domestic R&D expenditures, there is 3-fold increase in the share of innovative products in the country's GDP in 2014 compared with 2009. However, there are a number of problems. The main of them include the lack of developed mechanisms of interaction between the elements of the innovation system, low innovation activity of enterprises (about 8%), lack of participation of small and medium-sized businesses in the financing of R&D, lack of a crucial mass of innovation.

Each country, which joined the Eurasian Economic Union, has a certain potential for innovation and economic development, due to national characteristics. The Russian Federation has considerable scientific innovative potential, significant results and achievements in the field of nano-, biotechnology, nuclear energy, aerospace technology, communications and information technology. The consumer market, the largest among the EEU potentially allows to develop a system of production, oriented on the consumption of competitive innovation products.

At the same time, the potential of the Republic of Kazakhstan provides conditions for the development of innovative business with qualified personnel. There are some programs of industrial and innovative devel-

opment in a wide range of industries. Since 2012, national researchers have received significant benefits in the area of commercialization of research results. Intellectual property rights obtained by researchers and scientific organizations as a result of R&D financed from the state budget, now may be assign to scientific organizations.

At the same time, Belarus has a developed transport and communication potential, has at its disposal high-tech manufacturing facilities, including petrochemical and engineering industries, the availability of qualified labor, significant scientific and human potential in the field of high technologies. The country develops the sphere of implementation of biotechnology, information technology, modern software and hardware [3].

All of the EEU countries are characterized by high intellectual potential, coupled with low wages. The high level of education is in great importance because it is much higher than in other countries with the appropriate level of per capita income.

Regarding the Kyrgyz and Armenian Republics it should be noted that scientific, technological and innovation potential of these countries is much lower than in other states of the EEU. Their major asset in matters of innovative development is skilled labor force. However, both countries have the necessary conditions for the development of innovative potential and its integration into the common economic space.

Summarizing brief analysis of innovative development of EEU countries it should be noted that they pay a lot of attention to the state support and stimulation of innovation, the creation of an efficient innovation infrastructure that promotes the development of innovation, science and technology activity as well as personnel training. However, today there is some lag in the innovative development to compare with the developed countries.

The main problems includes, in our opinion, the lack of funding innovation sphere (only Russia and Belarus have the share of R&D expenditures more than 0.5% of GDP), low level of innovation and investment activity of the private sector. There is a low level of susceptibility of businesses to innovate technological, poorly used opportunities for commercialization of technologies and intellectual property. Economic dependence on mineral exports is retained serious in Russia and Kazakhstan.

In this light, it becomes obvious that in order to ensure the growth of the economies of the Eurasian Economic Union it is necessary to unite the efforts of all its members. In our view, negotiation of the negative trends is only possible through the integration of innovative, human, scientific and technological potential. There is a need of the Eurasian innovation system formation which is based on global experience in the development of innovative systems.

The purpose of the formation of the Eurasian innovation system is, in our view, increasing the competitiveness of the economies of the EEU in the global division of labor by expanding the capacity of national systems of innovation through the integration of scientific, technical and industrial potential, strengthening the links between the main actors within the NIS (government, science sector, business), focus on the establishment of joint competitive high-tech industries.

Formation of the Eurasian innovation system involves the development of institutions and relationships between them, which contribute to the implementation of the full cycle of innovation, starting from R&D and ending with the creation of the necessary conditions for the introduction of innovative products in the finished production. At the same time, according to well-known economist Sergey Glazyev, «the basic structural element of the created Eurasian innovation system should become the Center of High Technologies of the Eurasian Economic Community» [10]. In this situation, it is required the unification of innovative systems of EEU states aimed at forming a common innovation space, capable to provide the concentration of all available resources for optimal utilization.

The effective functioning of the Eurasian innovation system is possible, but this requires coordinated purposeful work of all participating EEU countries. It is necessary to develop and implement a coherent strategy for economic development. In particular, it is requires the consistency in innovation, science and technology, licensing, patent policy, the adoption of new programs in the field of innovation.

Also, it needs the institutional and financial mechanism of common innovation space, covering all states of EEU. Particular attention should be paid to the development of venture capital and international funds to support projects in the area of innovation.

At the same time, it is necessary to improve the scientific and technological sector, focused on the implementation of the acquired knowledge in the form of license and know-how, as well as consulting and other services of an intellectual nature.

Among other important things it is the preparation in the EEU framework the agreements governing the import and export of results of research and development. Also it is the need to establish and introduce a single law for the protection of intellectual property in the EEU.

In our view, the implementation of these measures will contribute to the formation the effective innovation system in the space of EEU, as well as enhance the competitiveness of its participants in the world economy.

In addition, if the innovation systems of the EEU members are considered as part of a common Eurasian innovation system, their formation should be carried out simultaneously with its formation.

## References

- 1 Таубаев А.А. Перспективы интеграции национальных инновационных систем стран Евразийского экономического союза // Научный результат. Сер. Экономические исследования. — № 1. — 2015. — С. 18–23.
- 2 Зубенко В.В., Зубенко В.А. Экономика России: угрозы и перспективы // Проблемы мировой экономики и международных отношений на современном этапе: Сб. науч. тр. — М., 2013. — С. 21.
- 3 Волков Я.В. К вопросу о формировании евразийской инновационной системы // Управление экономическими системами. — 2015. — № 6 (78).
- 4 Global Competitiveness Report 2014–2015. — World Economic Forum, 2014. — 565 p.
- 5 Чистякова Н.О., Заболотнов А.Ю. Законодательство в области инновационной деятельности в РФ: проблемы и перспективы // Вестн. науки Сибири. — 2013. — № 2 (8).
- 6 Лимарева Д.А. Анализ состояния национальной инновационной системы России и направления ее развития // SCIArticle. — № 3 — 2013. Ноябрь.
- 7 Лемеш С.С. Национальная инновационная система Республики Беларусь: проблемы формирования и перспективы развития // Проблемы прогнозирования и государственного регулирования социально-экономического развития: Материалы XIV Междунар. научн. конф. (Минск, 24–25 октября 2013 г.). — Т. 3. — Минск: НИЭИ Министерства экономики Республики Беларусь, 2013. — С. 51–53.
- 8 Обзор инновационного развития Армении. — Организация Объединенных Наций, Женева, 2014. — 170 с.
- 9 Атышов К. и др. Время создавать наукоемкую экономику // Слово Кыргызстана. — 2014. — 24 сент.
- 10 Глазьев С. Инновационная интеграция — основа экономической политики ЕвразЭС // Евразийский коммуникационный центр. — [ЭП]. Режим доступа: <http://www.eurasec.com/analitika/611/>

Д.А.Ситенко, С.К.Ержанова

## Еуразия экономикалық одағы шеңберіндегі Қазақстанның ұлттық инновациялық жүйесінің даму болашағы

Мақалада Еуразия экономикалық одағы шеңберіндегі Қазақстанның ұлттық инновациялық жүйесінің даму бағыттары қарастырылған. Одаққа қатысушы елдердің инновациялық жүйелерімен салыстырғандағы Қазақстанның ұлттық инновациялық жүйесінің дамуына баға берілген. Еуразиялық экономикалық одақ елдерінің бәсекеқабілеттілігі көрсеткіштері, оның ішінде әлемдік экономикалық форумда белгіленген жаһандық бәсекеқабілеттілігі индексі факторы бойынша анықталатын көрсеткіштер келтірілген. Еуразиялық одақ елдері инновациялық жүйелерінің әлді және әлсіз жақтары анықталған. Авторлар ғылыми-техникалық және өнеркәсіптік әлеуеттердің интеграциясы, ұлттық инновациялық жүйелердің негізгі қатысушылары (мемлекет, ғылыми сектор, бизнес) арасындағы байланысты күшейту, бәсекеқабілеттілігін жоғары технологиялы өндіріске бағдарлау арқылы Еуразиялық ұлттық-инновациялық жүйенің даму болашағын көрсеткен.

Д.А.Ситенко, С.К.Ержанова

## Перспективы развития национальной инновационной системы Казахстана в рамках Евразийского экономического союза

В статье рассматриваются направления развития национальной инновационной системы (НИС) Казахстана в рамках Евразийского экономического союза. Дается оценка уровня развития НИС Казахстана по сравнению с инновационными системами стран-участниц. Приведены показатели конкурентоспособности экономик стран ЕАЭС, в том числе по фактору инноваций и сложности Глобального индекса конкурентоспособности ВЭФ. Определены сильные и слабые стороны инновационных систем государств ЕАЭС. В статье обозначены перспективы развития евразийской национальной инновационной системы, которая будет способствовать расширению потенциальных возможностей национальных систем через интеграцию научно-технического и промышленного потенциалов, усилению связей между основными участниками НИС (государство, научный сектор, бизнес), ориентации на создание совместных конкурентоспособных высокотехнологичных производств.

## References

- 1 Taubaev A.A. *Scientific results. Series: Economic Studies*, 1, 2015, p. 18–23.
- 2 Zubenko V.V., Zubenko V.A. *Problems of World Economy and International Relations at the present stage*: Collection of scientific works, Moscow, 2013, p. 21.
- 3 Volkov Ya.V. *Management of economic systems*, 2015. — 6 (78).
- 4 Global Competitiveness Report 2014–2015, World Economic Forum, 2014, 565 p.
- 5 Chistyakova N.O., Zabolotnov A.Yu. *Bull. of science Siberia*, 2013. — 2 (8).
- 6 Limareva D.A. *SCI-ARTICLE*, 3, November, 2013.
- 7 Lemesh S.S. *Problems of Forecasting and State Regulation of Social and Economic Development*: Proceedings of the XIV International Conference, Minsk, October, 24–25, 2013, 3, Minsk: Ministry of Economy INAH Republic of Belarus, 2013, p. 51–53.
- 8 Review of innovative development of Armenia, United Nations, Geneva, 2014, 170 p.
- 9 Atyshov K. et al. *Word of Kyrgyzstan*, 2014, 24, September.
- 10 Glazyev S. *Eurasian communications center*, [ER]. Access mode: <http://www.eurasec.com/analitika/611/>

Т.Т.Хайдаргалиева

*Карагандинский государственный университет им. Е.А.Букетова  
(E-mail: togzhan@bk.ru)*

## **Развитие инновационного потенциала нефтегазового сектора (опыт зарубежных стран)**

В статье проанализирован зарубежный опыт развития инновационного потенциала нефтегазового сектора, выявлены некоторые проблемы формирования инновационной модели развития нефтегазового сектора Казахстана, рассмотрены мировая практика внедрения новых технологий в обмен на сырье в разрезе стран и особенности государственной инновационной политики некоторых стран.

*Ключевые слова:* инновационный потенциал, нефтегазовый сектор, модели развития, мировая практика, новая технология.

В настоящее время в Казахстане идут острые дискуссии по поводу выбора направлений формирования современной структуры экономики. Одна из превалирующих точек зрения состоит в том, что необходимо обеспечить развитие новых высокотехнологичных и наукоемких отраслей за счет политики «Сырье в обмен на внедрение новых технологий». Как показывает зарубежный опыт, нефтегазовая отрасль является одной из самых высокотехнологичных отраслей в мире. В последние годы приверженность инновациям является общей тенденцией в развитии мировой нефтегазовой промышленности.

Опыт таких стран, как США, Норвегия, Канада, Австралия свидетельствует о том, что нефтегазовый сектор экономики является одним из мощнейших «генераторов» спроса на наукоемкую и высокотехнологичную продукцию. Добыча углеводородов осуществляется с использованием постоянно усложняющихся технологий, в создание и совершенствование которых вкладываются многие миллиарды долларов и над которыми работают лучшие интеллектуальные силы многих стран мира. Поэтому можно с полной уверенностью утверждать, что с каждым годом нефть, газ и другие сырьевые продукты становятся во все большей степени продуктами наукоемкими.

Существует целый ряд обстоятельств, под воздействием которых в мире из года в год усиливается значение разработок новых методик по внедрению новых технологий в сектор деятельности, связанной с добычей и использованием ресурсов нефти и газа.

Во-первых, во многих странах мира (России, США, Канаде, Норвегии, Великобритании и др.) истощаются запасы нефти и газа и ухудшается их качество, возникает необходимость освоения месторождений на шельфах морей (в том числе арктических) и глубоководных месторождений.

Во-вторых, усиливается «угроза» появления и развития альтернативных источников энергии. Спектр альтернативных источников энергии расширяется едва ли не с каждым десятилетием. Однако их широкое практическое применение все еще сдерживается высоким уровнем издержек, а следовательно, относительно низкой конкурентоспособностью по сравнению с природными источниками энергии. Однако издержки получения энергии из альтернативных источников постоянно снижаются, поэтому природные источники энергии смогут сохранить свою конкурентоспособность только при условии, что стоимость их эксплуатации будет оставаться относительно низкой (в сравнении с затратами на использование альтернативных источников). В современных условиях вопрос сокращения издержек — это вопрос совершенствования технологии добычи, транспортировки и переработки.

В-третьих, усиливается нестабильность мирового рынка энергоресурсов, на котором понижаемые и повышаемые тенденции сменяют друг друга зачастую в непредсказуемом порядке.

В-четвертых, ужесточаются институциональные рамки развития нефтегазового сектора, что обусловлено, прежде всего, ростом ценности прав собственности на ресурсы нефти и газа. Любой собственник природных ресурсов (а в настоящее время это, как правило, государство) заинтересован в получении подходящих его положению рентных доходов [1, 2].

И хотя перечисленные выше факторы далеко не в одинаковой степени затрагивают развитие нефтегазового сектора в разных странах мира, их действие является общераспространенным и обуславливает усиление конкуренции между производителями. В современных условиях реальные

и устойчивые конкурентные преимущества получают только те производители, которые добиваются постоянного сокращения издержек (хотя бы относительно конкурентов). В свою очередь, устойчивое сокращение издержек обеспечивается за счет постоянного обновления технологий по всей цепи движения нефтегазовых ресурсов, начиная с разведки запасов углеводородов и заканчивая продажами конечных продуктов потребителям.

Наряду с этим очень важным инструментом индустриально развитых государств является стимулирование инновационной деятельности через налоговую систему. Можно выделить три группы налоговых инструментов, стимулирующих инновации:

- освобождение от налогов государственных и частных организаций (налоги на добавленную стоимость, на имущество, на землю, а также отмена таможенных пошлин при импорте научного оборудования);

- налоговые льготы, стимулирующие компании к увеличению расходов на исследования и разработки;

- налоговые льготы для начинающих компаний на ранних этапах их деятельности.

Как показывает опыт, налоговые льготы, включенные в первую группу, не дают каких-либо серьезных стимулов к дополнительному инвестированию в сферу НИОКР. Если государственные и частные некоммерческие организации вынуждены будут платить все предусмотренные законодательством налоги, то государство должно компенсировать эти затраты путем увеличения объемов финансирования.

В последние десятилетия мировой нефтяной бизнес уже вплотную подошел к стадии, когда роль нефтяных компаний стала сводиться к получению лицензии (или концессии) на право освоения или разработки месторождений, обеспечению финансирования и организации всех бизнес-процессов. А всю производственную часть работ по разведке, освоению и разработке месторождений выполняют сторонние сервисные компании. Эта трансформация обусловлена, прежде всего, возрастанием технологической сложности большого числа разнородных операций при поиске, разведке и эксплуатации месторождений.

Несмотря на то, что традиционно общее лидерство в инновационном развитии отрасли принадлежит крупным вертикально интегрированным компаниям, в последние годы технологическая компетенция сервисных компаний существенно возросла. Наиболее крупные сервисные компании, такие как Halliburton, Schlumberger и Baker Hughes, в настоящее время обладают мощными современными исследовательскими центрами при поддержке государства, что позволяет им занять свою нишу на инновационном рынке [3, 4].

В течение 90-х годов процессы технологического обновления в нефтегазовом секторе отечественной экономики резко замедлились. По сути, развитие отрасли происходило за счет использования ранее созданного научно-технического потенциала. В сравнении с общемировыми тенденциями казахстанский нефтегазовый сектор фактически двигался не вперед, а назад. Факторы замедления инновационных процессов действовали (и еще продолжают действовать) и со стороны предложения, и со стороны спроса на инновационные ресурсы.

С точки зрения возможностей технологического обновления важной чертой кризисно-переходного периода является острый дефицит инвестиционных ресурсов, которые направлялись не столько на обновление производственно-технологического аппарата, сколько на его простое воспроизводство (поддержание). Результатом же стало, с одной стороны, достигшее критического уровня физическое и моральное устаревание производственно-технологического парка в нефтегазовом секторе, а с другой — исчерпание потенциала всех реализованных на практике отечественных научно-технических заделов.

Нарастает зависимость нефтегазового сектора Казахстана от поставок современного оборудования из-за рубежа. В последние два года доля импорта нефтегазового оборудования составляет 10–15 %, в то же время в стоимостном выражении она колеблется в диапазоне 30–40 %. Это как раз высокоэффективная аппаратура и сложное технологическое оборудование с высокой долей инноваций и инженерной мысли, которого в Казахстане просто нет, а если и есть, то на порядок ниже. Получается, что пока отечественные производители оборудования объективно не могут удовлетворить технические и технологические потребности нефтяников в новом наукоемком оборудовании. Инновационное развитие казахстанских нефтегазовых компаний происходит во многом благодаря притоку иностранных технологий и оборудования. Это означает стагнацию отечественной науки, машиностроения и квалификации работников [5].



Особенностью сегодняшнего состояния рынка нефтегазового оборудования является спад объемов капитальных вложений казахстанских нефтяных компаний в отечественное машиностроение в условиях благоприятной ценовой конъюнктуры и роста объемов добычи. По данным Статагентства Казахстана объем производства в нефтегазовом машиностроении в 2011 г. сократился на 18 %, в 2012 г. — на 7 %. Эта негативная тенденция не преодолена и в текущем году. Среди основных причин низкого спроса на продукцию отечественного нефтегазового машиностроения можно отметить:

1) снижение объемов геологоразведочного бурения. В последние 3 года расходы на геологоразведочные работы у большинства нефтяных компаний несопоставимы с объемами добычи нефти и газа;

2) несовершенство налоговой и таможенной нормативно-правовой базы, отсутствие жесткого контроля над соответствием технических условий обустройства нефтегазовых месторождений;

3) продукция отечественных машиностроителей не выдерживает конкуренции с зарубежными аналогами — в первую очередь по таким параметрам, как: надежность, сервисное обслуживание, технический уровень. По некоторым позициям отечественных аналогов не существует;

4) и наконец, серьезная проблема, не решенная до сих пор, — отсутствие у предприятий-изготовителей информации о потребности в нефтегазовом оборудовании. Нефтегазовые компании, не раскрывая такую информацию, делают невозможным объективно прогнозировать потребности в оборудовании. Это существенно затрудняет работу производителей оборудования, особенно конструкторских предприятий [6–10].

История становления инновационных экономик показывает различные примеры временных рамок, требуемых для запуска, ускорения и поддержания внедрения новых технологий в обмен на сырье. При этом встречаются примеры как стран, которые планомерно двигались к инновационному развитию, так и стран, совершивших инновационный рывок под воздействием государственной политики (датой отсчета при этом, как правило, является принятие ключевого нормативно-правового акта) [11].

В Великобритании до начала 2000-х гг. не проводилось целенаправленной централизованной политики по стимулированию и внедрению новых технологий. В 2003 г. Министерство торговли и промышленности Великобритании опубликовало стратегию правительства в сфере технологического развития, в 2004 г. был создан Совет по технологическим стратегиям, который осуществляет инвестиции в создание новых технологий, поддерживает их развитие и коммерциализацию в сырьевом секторе, а также обмен на новые эффективные технологии.

Технологическое развитие Японии и Швеции осуществлялось последовательно. Причем Япония не имеет свою сырьевую базу, но пошла по вектору развития высоких технологий. В 1999 г. был принят закон об экспорте технологий в обмен на сырье для Японии. В Швеции только в 2005–2008 гг. были определены 5 приоритетных сфер для финансирования НИОКР: медицина, биотехнологии, окружающая среда, устойчивое развитие и энергосбережение. Центры высоких технологий (centers of excellence) представляют собой соединение научно-исследовательских и коммерческих сил в интересах быстрой и эффективной коммерциализации новых технологий.

В Ирландии также переход на инновационный путь развития был осуществлен сравнительно недавно. Правительство Ирландии в 2007 г. выделило 8,2 млрд евро на осуществление Стратегии науки, технологии и инноваций в обмен на сырье и минеральные ресурсы (Strategy for Science, Technology and Innovation), которая предполагает улучшение человеческого капитала, физической инфраструктуры, развитие науки, технологии и инноваций с помощью различных проектов, а также через налоговые и таможенные преференции.

В Испании нефтяная компания Repsol при поддержке государства разработала Государственную стратегию по трансферу высоких технологий в обмен на минеральное сырье инноваций. Руководство по реализации стратегии осуществляет Министерство науки и инноваций Испании (МНИ). На реализацию стратегии из государственного бюджета страны в 2010 г. и по сегодняшний день выделяется по 6720 млн евро.

Основные направления проводимой в настоящее время региональной инновационной политики Нидерландов были заданы в 2003 г. Министерство экономических отношений реализовало программу «Путь к инновациям, внедрение новых технологий в добывающий и перерабатывающий сектор», призванную улучшить инновационный климат, стимулировать компании за счет таможенных преференций, освобождения от уплаты подоходных налогов, а также понижения земельного налога к вве-

дению инновационной продукции и сосредоточению большего количества ресурсов в стратегически важных сферах.

С 1998 г. во Франции действует государственный план стимулирования патентования изобретений отечественными фирмами. В 1999 г. был принят Закон об инновациях и научных исследованиях, призванный реорганизовать и модернизировать национальную инновационную систему в направлении более эффективной коммерциализации научно-исследовательского потенциала. Реализация закона привела к принятию целого ряда решений правительства и специального «инновационного плана» (2002 г.), цель которых заключается в создании общей правовой базы, стимулирующей развитие и внедрение новых высоких технологий в добывающий и перерабатывающий секторы страны. Для реализации государственного плана в 2007–2008 гг. предпринимались точечные налоговые меры по поддержке инвестиций для внедрения новых технологий.

Первые попытки реализации инновационной политики в Дании предпринимались в начале 1980-х гг., когда правительство запустило программу технологического развития, направленную на развитие конструкторских бюро, считавшихся одной из приоритетных областей. За 20 лет Дания пережила полномасштабное преобразование применяемой экономической политики — традиционная краткосрочная стабилизационная политика была заменена долгосрочной структурной политикой, а также были внедрены новые разработки и осуществлена международная интеграция с целью развития трансферта технологий и внедрения в добывающую среду.

Начало целенаправленного инновационного развития Германии относится к периоду после Второй мировой войны, когда основную роль в формировании национальной инновационной системы играли государственные органы, определявшие направления ведения научно-исследовательской деятельности. В начальный период послевоенного восстановления Германии особую роль сыграла помощь США по плану Маршалла, который и по сей день имеет ключевой фактор в развитии новых технологий с целью внедрения в добывающий сектор, в рамках которой предоставлялось финансирование предприятиям в наиболее развитых отраслях экономики — машиностроению, автомобильной, химической промышленности и т.д.

Финансирование субъектов инновационной деятельности в Германии началось в 1950-х гг. с программ индивидуальной целевой поддержки определенных направлений. В 1970-х гг. начали возникать первые венчурные фонды, направленные на развитие инновационных компаний в добывающем и перерабатывающем секторах [11–12].

В 1970-х гг. начали реализовываться программы частно-государственного партнерства в научно-исследовательской сфере, благодаря чему доля бюджетной системы в расходах на НИОКР сократилась с 70 % в 1970-х гг. до 30 % в настоящее время.

Промышленность Финляндии смогла перейти на производство товаров с большим объемом добавленной стоимости в период с середины 60-х по 80-е годы благодаря интенсивному партнерству государства и частного сектора. Роль пионера венчурного финансирования сыграл государственный фонд Sitra, который был создан в 1980-х гг., с начала 2000-х он стал главным инвестором в биотехнологиях, нефтегазовом секторе и нефтегазовом машиностроении.

Современная американская государственная инновационная политика была сформирована во второй половине 1990-х гг.: приоритет был обозначен в 1997 г., когда президент Б. Клинтон прочитал Конгрессу доклад «Наука и технология в добывающем секторе: формируя XXI столетие». Кроме того, в предшествовавшие принятию этой политики годы государство провело демополилизацию различных отраслей экономики — энергетики, транспорта, связи. Благодаря такому снижению влияния крупных игроков в экономике возможность выхода на рынок получили малые инновационные компании.

В рамках курса на модернизацию национальной промышленности с середины 1980-х гг. инновационная политика в Китае в условиях отсутствия законодательной базы реализовывалась путем выполнения целевых программ, направленных на освоение иностранных и разработку собственных высоких технологий. В 2002 г. были утверждены основополагающие законы, заложившие правовую базу регулирования инновационной деятельности КНР: «О стимулировании средних и малых предприятий», «О популяризации науки и техники» и «О внедрении новых технологий в обмен на сырье». В октябре 2010 г. Госсоветом КНР опубликовано «Решение об ускорении развития новых стратегических отраслей».

Начало развитию собственной инновационной системы в Индии было положено вскоре после получения независимости от Великобритании в начале 1950-х гг., причем основными секторами эко-

номики, где должны были использоваться научные разработки, стали добывающая, перерабатывающая и тяжелая промышленность при одновременном импорте технологий и капитала на начальном этапе. С 1974 г. государственные органы начали проводить политику поддержки частных научных исследований и разработок. Индийские компании, ведущие научные исследования, получали поддержку по доступу к иностранному оборудованию и сырью, а также отдельные налоговые льготы.

В 1991 г. индийское правительство провозгласило новую экономическую политику, в рамках которой планировалось осуществить переход к рыночному финансированию науки, что проявилось в сокращении соответствующих госрасходов и одновременном снижении темпов развития науки и новых технологий. Такая практика была признана неудачной, в результате чего бюджетное финансирование было увеличено [12].

Приведенный ниже анализ особенностей государственной инновационной политики стран направлен на выявление закономерностей в применении мер стимулирования внедрения новых технологий в обмен на сырье и минеральные ресурсы. В основном особенности связаны с использованием конкретных мер, направленных на ускорение инновационного развития (различного рода льгот, финансовой поддержки, мер по улучшению взаимодействия науки и бизнеса), а также с распределением роли государства и частного сектора в данных процессах.

В Великобритании практика государственного финансирования исследований реализуется как система «двойной поддержки». Стратегическое финансирование производится через единовременные субсидии. Параллельно Департамент инноваций, университетов и компетенций финансирует Исследовательские советы, которые, в свою очередь, финансируют исследования в стране на проектной основе. Таким образом, единовременные субсидии обеспечивают стабильность и стратегические ресурсы, которые университеты могут потратить в соответствии со своими приоритетами и программами развития, в то время как проектное финансирование со стороны Исследовательских советов обеспечивает энергичную конкуренцию между разными проектами [13].

В Великобритании создаются многочисленные инновационные центры двух типов: ориентированные на разработку специфической технологии и продвижение ее использования (создаются в ответ на нужды или возможности бизнеса, например, Printable Electronics Technology Centre, PЕТЕС); и сфокусированные на определенном секторе экономики или рынке (создаются для того, чтобы собрать вместе взаимодополняющие дисциплины науки, части технологической цепочки и т.п.). Подобные центры рассматриваются в качестве стратегических драйверов экономического развития на региональном уровне. Недостатком деятельности большинства таких центров инноваций и технологий является то, что они не интегрированы в национальную инновационную систему и часто не связаны с более широкими программами развития, например, с программами, которые реализуются Советом по технологической стратегии.

Региональный подход к инвестициям в центры привел к высокой дисперсии инновационной деятельности и дублированию: например, на территории Великобритании на данный момент действует 8 центров инноваций и технологий, занимающихся композитными материалами.

В Ирландии велика роль государства в процессе внедрения новых технологий в перерабатывающий сектор: в частности, имеет решающее значение в привлечении иностранных инвестиций в развитие высокотехнологичных отраслей промышленности. Одним из направлений мер по стимулированию развития наукоемких производств является выделение грантов на НИОКР, снижение ставок налогообложения для компаний, выполняющих НИОКР. Несмотря на то, что в Ирландии проживает 1 % от численности населения ЕС, 25 % инвестиций из США в ЕС поступают именно в Ирландию.

Государство в Ирландии инвестирует и в ряд проектов по открытию доступа развивающегося бизнеса к информационным, консультативным и образовательным ресурсам. Для поддержки потока исследователей в Ирландию правительство этой страны приняло постановление Европейского сообщества о привлечении исследователей из третьих стран (EC Directive on Mobility of Researchers from Third Countries) [11, 12, 14].

В Дании университеты финансируются в основном из государственного бюджета. Взаимодействие между университетами и промышленностью развито слабее, чем во многих других странах. Важную часть датской инновационной системы составляют отраслевые научно-исследовательские институты. Они прикреплены к различным министерствам и проводят исследования согласно потребностям соответствующего министерства. Институты получают базовое финансирование из национального бюджета; они также могут получить финансирование из государственных средств, распростра-

няемых посредством открытого конкурса через исследовательские советы, министерства или другие учреждения, а также от коммерческой деятельности.

Важной частью датской инновационной системы являются GTS-институты («Godkendt Teknologisk Service» — утвержденный технологический поставщик услуг в добывающий сектор), выступающие в качестве моста между государственными и частными субъектами. GTS-институты представляют собой частные независимые консалтинговые компании, которые разрабатывают и продают прикладные знания и технологические услуги для частных предприятий и государственных учреждений. GTS-институт является некоммерческой организацией, созданной Министерством науки, технологии и инноваций на период в три года. Существуют три основных направления деятельности GTS-институты: самостоятельное развитие ноу-хау, участие в совместных проектах вместе с государственными научно-исследовательскими учреждениями и частными компаниями, а также коммерческая деятельность. Еще один из важных элементов датской системы инноваций — научные парки, соучредители инновационных инкубаторов. В стране создана мощная инновационная инфраструктура. Тем не менее большая часть инновационной активности сводится к мелким инновациям, направленным на улучшение производственного процесса на местах [15].

В Норвегии большое внимание уделяется взаимодействию образования и науки: существует большое количество как государственных, так и частных научно-исследовательских институтов (на них приходится почти 23 % от всех расходов на научно-исследовательскую деятельность и примерно 27 % всех научных исследований). Все высшие учебные заведения Норвегии обязаны проводить фундаментальные исследования и подготовку научных работников, используя работы выпускников вузов и программы докторантов. Высшие учебные заведения отвечают не только за проведение фундаментальных исследований и подготовку научных кадров, но и за коммерческое использование результатов изобретений, сделанных их сотрудниками. Доля государственных инвестиций относительно высока, как и в других странах с низкой долей R&D к ВВП (около 1,7 % от ВВП).

Норвегия смогла добиться того, чтобы иностранные корпорации, работающие на местном рынке, проводили локализацию своих технологий в стране или передавали их норвежским научно-исследовательским институтам. Для этого использовались различные поощрения и вознаграждения. В результате в Норвегии сформировались судостроительные компании, ИТ-сектор, связанный с нефтегазодобычей, появились инновационные разработки в мониторинге запасов в труднодоступных местах, а также в технологиях бурения и добычи на шельфе.

Государство в Норвегии софинансирует НИОКР сырьевых компаний. Конечная цель — создание научной среды мирового уровня и накопление знаний в области нефтедобычи. Для поощрения развития НИОКР в промышленности предусмотрена система налоговых вычетов при осуществлении расходов на НИОКР. Высокие налоги на нефтедобычу в Норвегии непосредственным образом стимулируют нефтегазовые компании к разработке новых технологий, позволяющих снижать себестоимость добычи и повышать степень добычи нефти из пластов.

Инновационная политика в Нидерландах характеризуется преобладанием региональной компоненты, причем происходит смещение с поддержки отстающих северных регионов на поддержку экономических преимуществ регионов, являющихся движущей силой национального роста. К недостаткам национальной инновационной системы Нидерландов относится недостаточная плотность научно-исследовательской деятельности в голландских компаниях (1 % по сравнению со средним уровнем по ОЭСР в 1,5 %) и увеличивающаяся нехватка докторов наук по научно-техническим специальностям.

Участие Нидерландов в международных программах по инновационному сотрудничеству централизовано и координируется основными министерствами и агентствами в рамках их основной специализации. При организации участия в международных инновационных проектах основное внимание уделяется привлечению к исследованиям предприятий добывающего и перерабатывающего сектора, а также перспективных инновационных компаний.

В Испании основное направление государственной инновационной политики — реализация проектов создания консорциумов технологических исследований (CENIT, HCKTI), Фонд фондов и программа «Torres Quevedo». Национальные стратегические консорциумы технологических исследований (HCKTI) представляют собой практическую форму реализации задачи улучшения взаимодействия государственных и частных организаций путем создания и совместного финансирования HCKTI. Для получения дотаций и другой поддержки со стороны государства формируемые HCKTI должны удовлетворять ряду условий.

Фонд фондов объединяет фонды венчурного капитала для поддержки процессов внедрения новых наукоемких технологий в добывающий сектор. Участниками фонда являются государственные и частные компании, присутствие частного сектора — более 30 %. По программе «Torres Quevedo» осуществляется насыщение частного сектора университетскими кадрами — финансируется заключение контрактов с докторами наук и технологами для поддержки исследовательских проектов в фирмах [16, 17].

В Китае с 1980-х гг. значительную роль в развитии инновационного бизнеса играют различные виды льготных административно-территориальных формирований: специальные экономические зоны, зоны торгово-экономического развития, промышленные парки и др. Указанные институты стали мощным инструментом привлечения к сотрудничеству иностранных компаний и специалистов, для которых применяются специальные льготы при реализации проектов, связанных с трансфертом технологий в добывающий и перерабатывающий секторы КНР.

Активно вовлекается в инновационную деятельность и квалифицированная рабочая сила: важной составляющей ознакомления с зарубежными инновационными достижениями является направление национальных кадров на обучение за границу. В 2009 г. по этой линии получили образование 51 тыс. граждан КНР, дополнительно открыто 14 новых зарубежных каналов получения высшего образования. Кроме того, в течение 2009 г. были привлечены к работе в КНР в общей сложности 480 тыс. иностранных специалистов научно-технического профиля.

В Южной Корее изначально модернизация была построена на заимствовании зарубежных технологий, которое осуществлялось в разных формах: контракты «под ключ», лицензирование, консультативные услуги. Изучение иностранного опыта происходило, главным образом, путем создания совместных венчурных фирм с японскими партнерами. В настоящее время, несмотря на то, что Корея по многим высокотехнологичным позициям лидирует в мировом экспорте, страна по-прежнему во многом зависит от импорта технологий в добывающий сектор по причине недостаточного развития собственных базовых технологий.

В 1998 г. правительство провело реструктуризацию государственных исследовательских центров, создавая конкурентную среду. С этого момента исследовательские институты предоставляли спин-оффам офисные площадки и лаборатории для проведения исследований. Одной из отличительных особенностей инновационного развития Южной Кореи является целенаправленная поддержка, в основном именно крупных компаний. В настоящее время, напротив, разукрупнение, а в ряде случаев ликвидация финансово-промышленных корпораций (чеболей), признается одним из главных успехов посткризисной адаптации и структурной реформы Южной Кореи.

Корейская патентная система считается одной из самых результативных в мире. Корейское ведомство по интеллектуальной собственности (КИРО) с 1997 г. переориентировалось на заимствование принципов регулирования патентной деятельности США. Патентная политика сыграла важную роль в развитии малого предпринимательства и капитализации университетов. Ранее профессорам необходимо было передавать свои патенты правительству, так как сделанные в государственных институтах изобретения считались достоянием республики. Пересмотр патентных прав облегчил технологию передачи патентов через юридическое лицо.

Среди характерных особенностей развития американской инновационной сферы следует выделить фактически независимое от федеральных государственных органов появление основных институтов инновационной сферы (технопарков и венчурных фондов). Второй особенностью инновационной сферы США является исключительно высокая активность малых инновационных компаний. Это в немалой степени связано с существованием специальных государственных программ поддержки таких фирм, а также с развитостью и доступностью венчурного капитала — основного источника средств.

Другими особенностями американской инновационной системы являются значительная доля образованных иммигрантов и высокий уровень конкуренции среди всех участников инновационной сферы. В качестве слабой стороны инновационной системы в США отмечается необходимость формирования законодательной базы для регулирования финансирования малых предприятий.

Инновационная деятельность в Финляндии регулируется постановлением правительства о Совете по политике в области науки и технологии Финляндии, Коммюнике правительства о Национальной инновационной стратегии Финляндии для Парламента 2009 г., законами об интеллектуальной собственности, о малых и средних предприятиях, о региональном развитии и другими законами и подзаконными актами. В Финляндии уделяется большое внимание развитию технопарков, которые

рассматриваются в качестве одного из важнейших элементов инновационной инфраструктуры страны. На базе 20 университетов Финляндии муниципальными органами власти создано 22 технопарка.

Во Франции доля государственных затрат на НИОКР в общих затратах на эти цели составляет 49,9 %. Остальная часть финансирования обеспечивается добывающими и перерабатывающими компаниями недропользователей, причем 70 % расходов на НИОКР приходится на промышленные компании. Французская инновационная политика направлена на стимулирование частных инвестиций в науку, улучшение взаимодействия между всеми ключевыми участниками инновационного процесса в рамках полюсов конкурентоспособности и на поддержку развития малых и средних предприятий (РМЕ). С этой целью с участием государства, а также негосударственных структур осуществляются различные мероприятия, включающие международный, национальный и региональный уровни взаимодействия. В целях улучшения кооперации участников проекта и трансфера технологий во Франции созданы особые инновационные кластеры («София Антиполис», «Марсельский инновационный кластер»), разработана и запущена специальная программа «Полюсов конкурентоспособности».

В Японии, несмотря на активную деятельность правительства по разработке стратегий и программ инновационного развития, большая часть научно-технических разработок прикладного характера по-прежнему выполняется в лабораториях крупных промышленных корпораций и остается в рамках этих же корпораций, без широкой передачи потенциальным пользователям в масштабах соответствующей отрасли. Государственные научные исследования носят преимущественно фундаментальный характер, степень их внедрения в практику остается недостаточной. Между государственными фундаментальными научными исследованиями и прикладными исследованиями в частном секторе не всегда соблюдается необходимая координация [11–14].

В Японии слабо развиты венчурное финансирование и венчурный бизнес в целом. Отмечается нехватка профессиональных кадров, относительно безуспешно идет процесс развития технопарков и бизнес-инкубаторов. Низкую эффективность инновационной политики правительства продемонстрировали также результаты государственной программы развития высокотехнологичных научно-промышленных региональных кластеров.

Международные научно-технические связи осуществляются в Японии как по линии государственных научных центров и исследовательских институтов с выделением финансирования из бюджетов соответствующих министерств, так и по линии общественных и профессиональных научно-технических обществ и ассоциаций, а также частных исследовательских организаций и промышленных компаний.

В Швеции большинство расходов на НИОКР осуществляется предпринимательским сектором. Поддержка правительством НИОКР в предпринимательском секторе в основном ограничивается проведением исследований в сфере обороны (13 % всего государственного финансирования НИОКР). В то же время фундаментальные исследования финансируются преимущественно государством, тогда как доля промышленного сектора крайне мала.

Важными отличительными чертами Швеции являются высокий уровень образования и квалификации занятых в государственном секторе, эффективная работа государственных институтов, стабильная политическая система. В Швеции развит рынок венчурного капитала. Тем не менее национальная система поддержки и стимулирования коммерциализации результатов НИОКР через создание и развитие новых предприятий часто характеризуется как сравнительно слабая и фрагментарная.

Низкая результативность в части коммерциализации результатов НИОКР стала причиной создания целой цепочки организаций, ответственных за выполнение политики в отношении развития бизнеса. Инновационный Мост (The Innovation Bridge) поддерживает коммерциализацию результатов научных исследований и обеспечивает (ограниченное) финансирование на предпосевной стадии (pre-seed); ALMI Бизнес-Партнерство (ALMI Business Partner) поддерживает создание бизнеса (не проводящего НИОКР); Промышленный Фонд (the Industrial Fund) является государственным венчурным инвестором; Агентство по инвестициям в Швецию (the Invest in Sweden Agency, ISA) способствует притоку инвестиций.

В Германии к настоящему времени сформирована законодательная база инновационной системы, правовые акты которой можно условно разделить на три группы — относящиеся к учебным заведениям, к исследовательским организациям и к сектору недропользования. Особенно удачной признается действующая система патентных законов, предусматривающая, в числе прочего, упрощенную регистрацию изобретений. Эффективность патентного законодательства Германии подтверждает

ется увеличением количества патентов с 1977 г. в 20 раз. В то же время у нефтегазовой сферы отсутствует полноценная законодательная база, из-за чего она регулируется правовыми актами.

В экономике Индии сформированы и утверждены Правительством секторы инновационной системы мирового (или сопоставимого с мировым) уровня — автомобильная промышленность, информационные технологии, коммуникации, фармацевтика, а также атомная энергетика, космическая отрасль и нефтегазовый сектор. В стране действуют 45 технопарков, 13 из них работают на создание новых и высокоэффективных технологий для нефтегазового сектора, которые в совокупности производят 40 % его экспортируемой продукции. Кроме того, благодаря принятым мерам государственной поддержки индийских технологий на Индию приходится 45 % мирового рынка аутсорсинга. Так, более 110 транснациональных корпораций перевели в нее свои подразделения по разработке новых продуктов нефтегазового машиностроения.

В Канаде в современной структуре управления инновациями отсутствует единый орган на федеральном уровне, а функции по стимулированию исследований распределены между правительствами провинций и отдельными министерствами, что зачастую вызывает бюрократические проблемы при реализации различных программ. В настоящее время в Канаде насчитывается около 100 вузов, в которых обучаются 1,5 млн студентов; 13 университетов занимают лидирующие позиции в проведении научных исследований и входят в число 200 лучших учебных заведений мира. В то же время отмечается меньшее участие частного бизнеса, по сравнению с США, в финансировании вузов.

В конце 1960-х гг. по образцу США в Канаде начали появляться первые венчурные фонды для финансирования коммерциализации научных разработок в нефтегазовом секторе, в 1973 г. появилась Ассоциация венчурного капитала, объединившая всех венчурных инвесторов. Канадская венчурная сфера демонстрирует гораздо меньшее влияние на экономику, чем американская — если инновационные фирмы в США предоставляют 12,1 млн рабочих мест из 115 млн, или свыше 10 % от их общего числа, то в Канаде они предоставляют всего лишь 150 000 рабочих мест, или 1,3 % от их общего числа. С другой стороны, канадские венчурные фирмы демонстрируют большую устойчивость на рынке.

В законодательстве Беларуси для субъектов инновационной инфраструктуры предусмотрены преференции для научно-технологических парков, центров трансфера технологий и резидентов научно-технологических парков (ставка налога на прибыль установлена в размере 10 %). Также предусмотрена возможность получения средств из республиканского бюджета на организацию деятельности и развитие материально-технической базы для внедрения новых технологий для добывающего сектора, включающего нефтегазовый сектор. При этом механизм, стимулирующий распространение на рынке результатов НИОКР, практически бездействует. Предлагаемые результаты НИОКР находят слабое практическое применение в экономике. Уровень инновационной активности предприятий в 4 раза ниже, чем в странах Евросоюза. По мнению белорусских экспертов, действующее законодательство, регулирующее инновационную деятельность, не отвечает в полной мере современным рыночным отношениям и созданию механизмов мотивации и стимулирования в сфере инноваций.

#### Список литературы

- 1 [ЭП]. Режим доступа: <http://www.paconsulting.com/industries/energy/innovation-and-technology-in-oil-and-gas/>
- 2 Global market and industry reports, most including a Porter's Five Forces analysis; company profiles with SWOT analyses, and country-specific data with PESTLE analyses. <http://www.globalcorporateventuring.com/article.php/6616/water-innovation-in-oil-and-gas>
- 3 [ЭП]. Режим доступа: <http://www.nortonrosefulbright.com/files/protecting-innovation-in-the-oil--gas-industry-pdf-195kb-63358.pdf>
- 4 [ЭП]. Режим доступа: <http://www.scotland.gov.uk/News/Releases/2012/09/innovation26912>
- 5 *Cabdibi A.* The Cluster as a modern tool to improve the competitiveness of the region / problems of ensuring the competitiveness of Kazakhstan's economy: proceedings of the international scientific-practical conference. — Kokshetau. — 20–21 may 2005. — E. 141–144.
- 6 *Сальжанова З.А.* Инновационно-технологическое развитие промышленности Казахстана (теоретические и методологические аспекты). — Караганда: Изд-во ПК «Алем», 2002. — 276 с.
- 7 *Sarsembayev N.I.* The legal status of economic zones in Kazakhstan and the world: Textbook. — Astana, 2002. — 100 p.
- 8 The law of the Republic of Kazakhstan «On special economic zones in the Republic of Kazakhstan» from January, 26th, 1. — № 2823.
- 9 The program on formation and development of national innovative system of Republic Kazakhstan for 2005–2015. — Astana, 2005. — P. 42.

- 10 OECD, 2007. Competitive Regional Clusters: National Policy Approaches.
- 11 EIU Country Reports via Thomson One. — [ЭР]. Режим доступа: <http://www.som.cranfield.ac.uk>
- 12 European Journal of Innovation Management. — [ER]. Access mode: <http://www.emeraldinsight.com/journals.htm?issn=1460-1060>
- 13 Comprehensive economic and financial analysis and risk ratings for over 200 countries. — <http://www.scottish-enterprise.com/news/2013/06/innovation-funding-available-for-oil-and-gas.aspx>
- 14 [ЭР]. Режим доступа: <http://www.innooil.co.uk/>
- 15 The Oil & Gas Innovation Center profiles technologies developed in other industries having crossover applicability in the petroleum industry. This resource focuses exclusively on the technology needs of the petroleum industry. <http://oilandgasinnovation.com/home/>
- 16 [ЭР]. Режим доступа: <http://www.slb.com/>
- 17 [ЭР]. Режим доступа: <http://www.halliburton.com/en-US/default.page>

Т.Т.Хайдарғалиева

### Мұнай-газ саласының инновациялық әлеуетін дамыту (шет елдердің тәжірибесі)

Мақалада шетелдік мұнай-газ саласының инновациялық әлеуетін дамыту тәжірибесіне талдау жасалды. Қазақстанның мұнай-газ саласын дамытудағы инновациялық моделін қалыптастыру бойынша бірқатар мәселелер анықталған. Шет елдер тұрғысынан шикізатпен алмасу арқылы жаңа технологияларды енгізу жолындағы әлемдік тәжірибе, сондай-ақ бірқатар елдердің мемлекеттік инновациялық саясатының ерекшеліктері қарастырылды.

T.T.Haydargalieva

### Development of innovative potential of oil and gas sector (foreign experience)

The article analyzes the foreign experience of the development of innovative capacity of the oil and gas sector, determines some of the problems of formation of an innovative model of development of oil and gas sector of Kazakhstan, studies the world practice of adopting new technologies in return of raw materials in the context of some countries and special aspects of the state innovation policy of some countries.

#### References

- 1 [ER]. Access mode: <http://www.paconsulting.com/industries/energy/innovation-and-technology-in-oil-and-gas/>
- 2 Global market and industry reports, most including a Porter's Five Forces analysis; company profiles with SWOT analyses, and country-specific data with PESTLE analyses. <http://www.globalcorporateventuring.com/article.php/6616/water-innovation-in-oil-and-gas>
- 3 [ER]. Access mode: <http://www.nortonrosefulbright.com/files/protecting-innovation-in-the-oil--gas-industry-pdf-195kb-63358.pdf>
- 4 [ER]. Access mode: <http://www.scotland.gov.uk/News/Releases/2012/09/innovation26912>
- 5 Cabdibi A. *Problems of ensuring the competitiveness of Kazakhstan's economy: proceedings of the international scientific-practical conference*, Kokshetau, 20–21 May, 2005, E. 141–144.
- 6 Salzhanova Z.A. *Innovation and technological development of the industry of Kazakhstan (theoretical and methodological aspects)*, Karaganda: Publ. house of the PC «Alem», 2002, 276 p.
- 7 Sarsembayev N.I. *The legal status of economic zones in Kazakhstan and the world: Textbook*, Astana, 2002, 100 p.
- 8 The law of the Republic of Kazakhstan «On special economic zones in the Republic of Kazakhstan» from January, 26th, 1, 2823.
- 9 The program on formation and development of national innovative system of Republic Kazakhstan for 2005–2015, Astana, 2005, p. 42.
- 10 OECD, 2007. Competitive Regional Clusters: National Policy Approaches.
- 11 EIU Country Reports via Thomson One, [ER]. Access mode: <http://www.som.cranfield.ac.uk>
- 12 European Journal of Innovation Management, [ER]. Access mode: <http://www.emeraldinsight.com/journals.htm?issn=1460-1060>
- 13 Comprehensive economic and financial analysis and risk ratings for over 200 countries, [ER]. Access mode: <http://www.scottish-enterprise.com/news/2013/06/innovation-funding-available-for-oil-and-gas.aspx>



14 [ER]. Access mode: <http://www.innovoil.co.uk/>

15 The Oil & Gas Innovation Center profiles technologies developed in other industries having crossover applicability in the petroleum industry. This resource focuses exclusively on the technology needs of the petroleum industry, [ER]. Access mode: <http://oilandgasinnovation.com/home/>

16 [ER]. Access mode: <http://www.slb.com/>

17 [ER]. Access mode: <http://www.halliburton.com/en-US/default.page>

---

# ҚАЗІРГІ ЗАМАҢҒЫ МЕНЕДЖМЕНТ ЖӘНЕ МАРКЕТИНГТІҢ ӨЗЕКТІ МӘСЕЛЕЛЕРІ

## АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОГО МЕНЕДЖМЕНТА И МАРКЕТИНГА

ӨЖ 338.24

Ж.М.Шаекина, А.Т.Тлеубердинова, Д.А.Торжанова

*Е.А.Бөкетов атындағы Қарағанды мемлекеттік университеті  
(E-mail: zh.shayekina@mail.ru)*

### Бренд-менеджментті дамытудың теориялық негіздері

Мақалада қазіргі таңда туристік нарықта ұсынылатын туристік өнімнің көптүрлігі, сонымен бірге көптеген мемлекеттермен өнімдердің ұқсастығы үлкен бәсекелестік жағдайында екендігі айтылған. Мұндай шарттарда ұсынатын өнімге жаңа позицияны табу, жеке алынған сегментті кеңейту қиындық туғызады. Туристік сала шетелдік туристерді де, отандық саяхатшыларды да қызықтыра алатын, өзіндік брендті қалыптастыруға көмектесетін ерекше өнім ұсынуға тиіс дейді. Сондықтан да брендинг мәселесі отандық туристік индустрияны толғандыратын мәселелердің бірі, ал оның жағымды шешімі үшін бренд-менеджменттің тұжырымдамалық негіздерін шешу қажет. Авторлар маркетингтік іс-шаралардың дұрысын таңдауға мүмкіндік беретін бренд-менеджмент тұғырларының дамуын жан-жақты талдаған.

*Кілт сөздер:* бренд, бренд-менеджмент, позитивистік парадигма, конструктивистік парадигма.

Брендинг тәжірибеде компанияның өз өнімдерін бәсекелестерінің тауарларынан айыруға көмектесетін үрдіс ретінде анықталады [1]. Жаһанданған экономика жағдайында тауарды ерекшелеп көрсету мәселесі ішкі және шетелдік тұтынушыларға үмітті мемлекеттер үшін үлкен маңыздылыққа ие болып отыр. К.Л. Келлердің [2] пайымдауынша, брендті стратегиялық басқару үрдісі өзіне брендті басқару шараларын ұйымдастыру бойынша маркетингтік бағдарламаларды қалыптастыру мен жүзеге асыруды біріктіреді.

Егер бренд тек адамдардың санасында ғана болса, онда брендинг өзіне тұтынушының тауарды қабылдауына бағытталған әдістердің жиынтығын біріктіреді. Бұл жерде индивидуумдардың ой-санасымен жасалатын амалдар туралы сөз қозғалып отырған жоқ. Адамдармен тауарды қабылдауы мен өнімнің ерекше қасиеттерін көрсететін, сатып алушыға құндылығын қамтамасыз ететін, өзгешелік пен есте қалушылыққа кепіл болатын тауардың шынайы бәсекелік артықшылықтары арасында келісушілікке қол жеткізу жайлы айтылады.

Брендингтің бұдан гөрі соңғы анықтамалары өзіне ішкі және ұйымдастырушылық үрдістерді біріктіреді. Қазіргі таңда брендті басқару бойынша көптеген зерттеулер, брендтің және оның белгілі бір ұзақ уақыт аралығында дамуының әр түрлі көріністерін қамтуға бағытталғандықтан, кең анықтамаларға ие.

Бренд-менеджменттің академиялық әлемінде брендингтің екі негізгі парадигмасы бар: позитивистік және конструктивистік. Ертрек пайда болған позитивистік ұстаным бойынша «бренд» ұғымы енжар тұтынушымен байланысты бақылайтын маркетингке жатқызылады [3; 21]. Берілген тәсілдеме бойынша бренд капиталы маркетингпен жасалады, ал брендтің өзі «сегменттердің ниеттестігін қалыптастыратын бейнені жасайтын менеджерлер әрекеті мен тауардың қосындысын қозғалысқа келтіру» ретінде қарастырылады [4]. Парадигманың түсіндірілуі брендтің табиғаты мен

брендтің құнын маркетингмен мен белсенді тұтынушылардың біріккен әрекетінен туған, уақытпен бірге өзгеруге және дамуға қабілетті зат ретінде анықтайды.

1990 жылдарда брендингтің көрінісі өзгереді, позитивтік парадигмадан бренд пен бренд-менеджментке деген конструктивтік көзқарасқа ауысады.

Алайда бір парадигма аясында бірнеше тұғырлар бірігіп өмір сүруі мүмкін. Бренд-менеджменттің дамуының үш кезеңін бөліп көрсетуге болады: 1985–1992, 1993–1999 және 2000 жылдан бүгінгі күнге дейін. Осы кезеңдер арасында мамандар бренд-менеджменттің жеті тұғырының дамуын белгілеп көрсетеді [3; 27].

Бірінші кезеңде бренд-менеджмент компанияның брендті қалыптастыру мен онымен тұтынушыға әсер ету әрекеттеріне бағдарланған. Келесі кезеңде бренд коммуникациясын қолына алған басты әрекет етуші тұлғаға айналады және бренд-менеджмент бренд табиғатына адами көзқарас қолданады (1-кесте). Соңғы кезеңде зерттеулер басым жағдайларда тұтыну таңдауы мен брендке ниеттестікті анықтайтын контекстік және мәдени күштерге бағытталған.

1 - кесте

**Бренд-менеджменттің даму кезеңдері\***

Екі парадигма	Дамудың үш кезеңі	Бренд-менеджменттің жеті тұғыры
Позитивтік	Компания/коммуникацияны жіберуші	Экономикалық
		Ұқсастық тұғыры
Конструктивтік	Адам/коммуникацияны қабылдаушы	Тұтынушылық
		Тұлғалық
	Мәдениет/назар аударту контексті	Реляциялық
		Бірлестіктер
		Мәдени

\*Дереккөз. *Heding A.T., Knudtzen C.F. and Bjerre M. Brand Management. Research, theory and practice. — 2009.*

Бренд-менеджмент пайда болған кезде (1985–1992) зерттеулер көбіне компанияларға, бренд-коммуникацияны жіберушілерге назар аудартты, бұл экономикалық және ұқсастық тұғырымен анықталды.

Экономикалық тұғыр зерттеуі брендті маркетинг кешенінің құрамдас бөліктері — өнім, баға, орналастыру, жылжыту — арқылы басқару бойынша компания мүмкіндіктері мен осы құрамдас бөліктерді бренд тұтынушысының таңдауына әсер ету мақсатында қозғалысқа келтіру айналасында шоғырланған. Зерттеулер негізі ретінде сандық мәліметтер алынады.

Экономикалық тұғыр маркетинг облысындағы түбегейлі түсініктердің бірі, нақты айтқанда, маркетинг-миксті қолдану кезінде оңтайлы сатылымдарды тудыру идеясына иек артады. Бренд-менеджменттің барлық идеясы он екі элементтің аясында маркетинг бойынша менеджерлер басшылығына құрылымдауды, маркетингтік стратегияны жоспарлау мен жүзеге асыруды анықтауға мүмкіндік берген маркетинг факторларының бастапқы теориясына сүйенеді деп сенімді түрде айтуға болады [5]. Е. Джером МакКарти, кейіннен Н.Борденнің элементтер аясын 4 Р-ге дейін қысқартты [6]. Бренд-менеджмент 4Р концепциясын маркетингтен қабылдап, 1980 жылдардың ортасынан бастап көптеген зерттеулердің назары маркетинг факторларының бренд тұтынушысының таңдауына қалай әсер ететіндігін зерттеуге бағытталды.

Экономикалық тұғырда бренд маркетинг-микс көмегімен сатушыны басқару және бақылау мүмкіндігіне ие болады деген болжам жасалған. Егер басшылық маркетинг құқығына ие болса, онда бренд сәтті және мықты болады. Тұтынушылар бұл тұғырда бренд-хабарламаны рационалды талдайтын және бағалайтын маркетингтік хабарламаларды ең жар қабылдаушы ретінде қарастырылады.

Экономикалық тұғыр тұжырымдамасы айырбастың теориялық моделінен шығады. Экономикалық тұғырдың негізгі жағдайлары түпкі негізінде А. Смиттің жеке қызығушылықтарды көздеу және пайданы жоғарылату немесе пайдалылық функциясы жататын қоғамдағы нарықтық күштерді неоклассикалық микроэкономикалық қабылдауға қайта оралады.

«Көрінбейтін қол» қағидасы тұжырымдауынша өндірушілер пайданы жоғарылату үшін өндірістің тиімді әдістерін қолданғандықтан, ресурстар жоғары нәтиже немесе табыс әкелуіне байланысты орналастырылады [7].

Тұжырымдама келесі төрт болжамға негізделген:

- адамның мінез-құлқы рационалды көрсеткіштермен басқарылады;
- адамдар жеке қажеттіліктерін жоғары деңгейде қанағаттандыруға және жоғары пайдалылыққа тырысатын болады. Өзімшілдік, немесе эгоизм, маңызды көрсеткішке айналады;
- адамдарда қолжетімді баламалар туралы «мінсіз» ақпарат бар;
- екі жақ арасындағы айырбас жеке оқиға ретінде қарастырылады;
- тұтынушыларды алған табыстарынан максималды қайтарымға қол жеткізу, жеке табыстарының пайдалылығын жоғарылату мақсатын көздеуге мәжбүрлейтін табыстардың шектеулігі тоқтатылады.

Берілген қисын нарық масштабында да, индивид әрдайым тұтыну бойынша жеке қызығушылықтарын алға қоятыны және рационалды көрсеткіштерге негізделген шешімдерді қабылдайтындықтан, жеке деңгейде де қолданылады. Бренд-менеджмент контекстінде бұл тұтынушы өнім бағасымен салыстырғанда жоғары функционалдық пайдалылықты қамтамасыз ететін келісімдер жасасуға әрқашан дайын екендігін білдіреді. Бұл дегеніміз — тұтынушы барлық қолжетімді нұсқаларды тек бақылай алуы ғана емес, сонымен бірге барлық нұсқаларды бағалап, арасынан рационалды тұрғыдан үздігін таңдап алу.

Тұтынушы жағынан тек үздік ұсынысты қалыптастыру ғана маңызды емес, сонымен қатар өнімді іздеу, сатып алу және тұтынумен байланысты операциялық шығыстарды азайту да аса үлкен маңыздылыққа ие. Транзакциялық шығындарды минимизациялау мен оңтайландыру тәртібінің дәл осы болжамдарының негізінде брендті басқарудың экономикалық тұғыры теориясы құрылған. Бұл болжамдар нарыққа ерекше көңіл аударумен сатушының қатынасын анықтайды: баға, сұраныс және ұсыныс. Неоклассикалық микроэкономикада және айырбас теориясында маркетинг кешені тұжырымдамасының теориялық пайда болуы бренд және тұтынушы арасындағы айырбасты ұғыну арқылы анықталады.

Транзакциялық шығындар тұтынушыда мүмкін болатын келісімдердің арасында ең жақсысын тапқан кезде пайда болуы мүмкін. Алайда олар бренд немесе өнімді дұрыс таңдау күрделі болған жағдайда кедергі болады. Егер транзакциялық шығындар тым жоғары болса, онда тұтынушы, өзге өнімдермен салыстырған жағдайда максималды пайдалылықты қамтамасыз ете алмаған кездің өзінде, басқа өнімді таңдауы мүмкін. Сондықтан да экономикалық тұғырда транзакциялық шығындар минимумға теңестірілген өте маңызды.

Бренд және тұтынушы арасындағы айырбас, тұтынушы барлық мүмкін болатын нұсқаларды рационалды түрде бағалап, арасынан мүмкін болатын үздік ұсынысты таңдап алатын «үнемшіл адам» ретінде қабылданатын келісім ретінде қарастырылады. Тұтынушы бренд таңдауда белгілі тәртіппен жауап қататындықтан, бренд пен тұтынушы арасындағы байланыстар сызықтық және функционалдық түрде қабылданады.

Тұтыну, өз кезегінде, әлеуметтік қатынас, мәдениет немесе әл-ауқаттылықтың салдары емес, тұтынушылардың белгілі бір тауар не қызметтерді иемдену қажеттілігінің нәтижесі ретінде қарастырылады.

Сондықтан да экономикалық тұғырда тұтынушының таңдауына әсер ететін шешуші фактор ретінде баға және табыс сияқты рационалды факторлар қолданылады. Брендтер тұтынушыны таңдау кезіндегі кез келген келісім жағдайында болатын анықсыздықты төмендетуге әкелетін сигналдар ретінде қарастырылады. Бренд пен тұтынушы арасындағы айырбас әр түрлі сипаттамалар арасындағы қарым-қатынас ретінде кең түрде қабылданатын басқа тұғырларға қарағанда, экономикалық тұғырда «бренд-тұтынушы» айырбасы тек бір не бірнеше операциялардан тұратын тауарлар айырбасы ретінде есептеледі. Яғни, әрбір келісімнің жасалуы жеке оқиға ретінде сипатталады.

Ұқсастық тұғыры брендті корпоративті ұқсастықпен байланыстырады. Бұл тарихи дамудағы келесі саты болып табылады, алайда әлі күнге дейін өзекті және тұрақты түрде теориялық толықтырулар енгізілуде. Бренд ортасының фирмалық стильмен байланысын зерттеу бүгінгі күнде, әсіресе еуропалық мектептерде, өте үлкен қызығушылықты танытады. Корпоративті стильге жүгінсек, соңғы жылдардағы өзгерістерге қарамастан, бренд маркетингке жататын біртұтас ұғым ретінде қабылданады. Брендті біріктіру барлық ұйымдастырушылық деңгейлерде брендті басқаруда маңызды болып табылады. Маркетолог (корпорация ретінде) бұрынғыдай бренд құнының қалыптасуына жауап береді. Ұйымдастырушылық мәдениет және ұқсастықты корпоративті тұрғызу үрдістерінің үлкен әсері бар [3; 49].

Зерттеулердің, әсіресе еуропалық зерттеулердің жана толқыны 1990 жылы корпоративті ұқсастық, ұйымдастырушылық ұқсастық, абырой және бедел арасындағы өзара қарым-қатынас бренд ұқсастығын элементтерді қамтамасыз ететін бренд ұқсастығының тұжырымдамалануына әкелді.

Бренд-менеджментте ұқсастық құрылымы үлкен танымалдылыққа ие болуда, яғни бұл маңызды да қиын қағида бәсекеқабілеттілікті қалыптастыруда үлкен әлеуетке ие. Бүгінгі күнде көптеген компаниялардың ұқсастықты қалыптастыру мен басқарудың мақсаты — компанияның фирмалық стилінің құндылықтар, мүмкіндіктер, сатылымның ерекше ұсыныстарының нақты жинағын айқындауында.

Ұқсастық тұғырының негізгі анықтамалары мен тұжырымдамалары бір реттік кешенді зерттеудің нәтижесі емес, басқару құралы ретіндегі ұқсастық ұғымын пайдаланудан шығатын тәжірибе.

Ұқсастық тұғыры басты назарға бірегей, визуалды, мінез-құлықтық ұқсастықты қалыптастыруды қояды. Тұтынушылар компания ұқсастығы сипаттамаларын өздері қосады, ал адамдар компанияның жалпы тәжірибесіне негізделген компанияның бейнесін қалыптастырады деп болжамданады. Берілген тұғыр бренд-менеджменттің теориялық облысына корпоративті брендинг ұқсастығының маңыздылығын қосады.

Ғылымда визуалды және мінез-құлықтық ұқсастықты айырады. Визуалды ұқсастық негізінде компанияның өзін визуалды көрсетуі мен нақты жағдайда қанда сыртқы сипаттар мен ұйымның ішкі адалдылық белгілеріне ие болуы керектігін қарастырумен айналысады. Визуалды мектеп фирмалық стильдің визуалды көріністеріне және бұл көріністер компанияның көшбасшылық әрекеті мен құрылымын қамтамасыз етуіне не кері әсеріне назар аудартады. Бұл көрініс бренд ұқсастығының логотипін, атауын, түсін, дыбысын, жанасуын, иісін қалыптастыру мен басқаруға назар аудартатын графикалық дизайн облысында пайда болған және бұл бренд ұқсастығының оңтайлы көрінісіне кепіл болады [8].

Бренд ұқсастығын визуалды өрнектеу даралық бірыңғай корпоративті мінез-құлықтық стандартқа кіріктірілген жағдайда едәуір жеңілрек болады. Ұқсастықтың белгілері мен рәміздері тек аңыз болып табылады, алайда олар өзгерістерге күшейткіш ретінде қатысса, шынайы іске асуы мүмкін. Олар ұйымның ішкі және сыртқы фирмалық стилінің нышаны ретінде көрсетілуі тиіс. Стратегиялық мектеп ұйымның (миссияның, көріністің және философияның) орталық идеясына басты назар аудартады. Стратегиялық мектеп корпоративті стратегияны корпоративті бедел-бейнесінде қаншалықты қамтып көрсетілетіндігі ретінде бренд ұқсастығымен байланыстырады. Фирмалық стильдің стратегиялық мектебі корпоративті ұқсастықтың ішкі аспектілерін анықтауға басты назар аудартады да, корпоративті ұқсастықты анықтауда сыртқы түрге қарағанда мінез-құлықтың жоғары дәрежеде әсер ететіндігін басып айтады.

Брендті басқарудағы ұқсастық тұғырының негізгі болжамы барлық маркетингтік және коммуникациялық іс-шаралардың өнімнің тактикалық деңгейінен стратегиялық, корпоративтік деңгейіне дейін түзетуі мен біріктілуі болып табылады. Ұқсастық ұғымы брендтің жеке деңгейіне сәйкес келеді, бірақ корпоративті брендинг тұлғалық тұғырда үлкен рөл атқарады, өйткені барлық коммуникацияларды бірыңғай ұқсастыққа келтіріп түзету стратегиялық деңгейдегі бренд-менеджментті талап етеді.

Дәстүрлі түрде брендті басқарудың классикалық жүйесіндегі жалпы ұғым бойынша әрбір өнімнің өзіндік ерекше брендті болуы керек. Алайда ұқсастық тұғырында көп жағдайда тауар брендіне қарағанда корпоративті брендинг басты назарда болады. Корпоративті брендинг идеясы болжамы бойынша барлық функциялар бойынша бірыңғай сәйкестендірілген (корпоративті деңгейде) хабарламаларды құру бренд-менеджментті жалғыз маркетинг және сату бөлімі қатысатын оперативті деңгейден барлық ұйымның қатысуын білдіретін корпоративті, стратегиялық деңгейге көтереді. Сондықтан да бірыңғай сәйкестендірілген хабарламаларды құру бірыңғай фирмалық стильді қажет етеді.

Корпоративті брендинг өнім брендингінің әлсіз жақтарын қалпына келтірудің мүмкіндігі болып табылады. Бұйымдарды брендтеу қысқа мерзімді жарнамалық идеяларды қолдаса, корпоративті брендинг брендтің ұзақ мерзімді идеясын қолдайды. Корпоративті брендинг, сонымен қатар компанияларға өздерінің бай мұрасын пайдалану арқылы мықты брендтерді қалыптастыру мүмкіндігін беру арқылы саралау көрсеткіштерін кеңейтеді. Корпоративті брендингке ұйым толықтай кіреді және мықты корпоративті брендті қалыптастыруда табысқа жеткісі келсе, қызметкерлер қандай рөл атқаратынын белгілеп көрсетеді. Қызметкерлердің құндылықтары мен нанымдары

саралау стратегиясының маңызды құрамдас бөліктері болып табылады. Корпоративті брендинг жоғары басшылық, қызметкерлер, клиенттер және басқа да қызығушылық танытушыларды қосқандағы ішкі және қызығушылық танытушы жақтар арасында кешендік қатынастарға өту жолы болып табылады [1; 24].

Бренд-коммуникацияны қабылдаушы жағына назардың аударыла бастауы бренд-менеджменттің дамуындағы тұтынушылық ассоциациялармен байланысты жаңа кезенді білдірді (1993–1999). Оның негізіне тек сандық зерттеулер ғана емес, сонымен бірге сапалық зерттеулер және олардың аралас құрылымдары енді.

Егер бренд-менеджменттің дамуының алғашқы жылдары басты назарда бренд коммуникациясын жіберуші болса, 1993 ж. Кевин Лейн Келлер маркетинг бойынша баспада брендтің клиенттік базасын басқаруы, өлшемдері, тұжырымдамасы туралы мақала жариялап және сол арқылы бренд-менеджмент саласында күрделі өзгерістерге алғышарт жасап, брендті басқаруда жаңа тұғырдың негізін қалады. Тұтынушылық тұғыр бренд тұтынушылардың ойында қалыптасады деген когнитивтік анықтамадан шығады [2]. Күшті бренд тұтынушылардың ойында тұрақты, ерекше, табысты ассоциацияларға ие болады деп болжамданады. Барлық назар бренд коммуникациясын жіберушіден қабылдаушыға ауысады. Бұл көзқарас бойынша, маркетинг тұтынушы белгілі бір әрекеттерге бағдарламалауға мүмкіндік алады. Берілген мектеп бренд-менеджментте басым орындарды ала бастайды.

Берілген тұғырда тұтынушы басты әрекет етуші ретінде қатысады. Егер алдында көрсетілген екі тұғыр бренд құнының қалыптасуының ішкі ортасын көрсетсе, онда тұтынушылық тұғыр брендті басқарудағы сыртқы ортаға назар аудартады. Бренд құнының қалыптасуы тұтынушылар ойында брендпен байланысты ассоциацияларды қалыптастырумен қатар жүреді. Сондықтан да тұтынушының қабылдауы бренд құнын қалыптастыруда орталық орынды алады. Алайда берілген тұғыр тұтынушыға белгілі бір көзқарасты білдіретінін айтып өткен жөн. Тұтынушы когнитивтік психология теориясы және тұтынушылық таңдау ақпаратын өңдеу теориясымен бақыланады.

Когнитивтік психология логикасы келесіге негізделеді: егер маркетинг тұтынушының есіне анықталған ақпаратты сала берсе, онда соңында тұтынушы сәйкес брендтің пайдасына өз таңдауын жасайды. Басқаша сөзбен айтқанда, тұтынушы бұл тұғырда басты тұлға болса да, сатушы брендті бақылайды. Тұтынушылық тұғыр тұтынушының сенсорлы таңдауы мен бренд арасындағы сызықтық байланысты білдіреді.

Дәстүрлі түрде когнитивтік зерттеулер адамның мінез-құлық функцияларын зерттеу кезінде эмоционалды факторларды, сонымен қатар тарихи және мәдени аспектілерді саналы түрде елемейді.

Біз жадымызда мағлұматтың үлкен ауқымын сақтаймыз. Жады сенсорлы қосылу мен белгілі бір әрекеттің басталуымен күшіне енеді. Осылайша мағлұматтар жадыдан шығарылады. Жадыдағы мағлұматтар компьютердегідей қауымдастық желілерге құрылымданған тораптар мен байланыстардан тұрады. Ақпараттарды сақтау тораптары қауымдастық желілердегі сілтемелермен байланысты. Тораптар өздерінің күштерімен айырмашылық жасайды; кейбір қауымдастықтар, басқаларына қарағанда, мықтырақ болады. Қоршаған ортаның коммерциялық хабарламалар сияқты ынталандырулары сәйкес тораптарды белсендендіреді.

Когнитивтік психологияға сәйкес адамның жады айтарлықтай берік болып табылады. Жадыда сақалған ақпарат көп уақытқа дейін ұмытылмауы мүмкін.

Тұтынушылық таңдау ақпаратын өңдеу теориясы өзінің шығу тегі бойынша танымдық психологиямен байланысты және тұтынушының соңғы таңдау жасауына дейін ақпаратты қалай өңдейтініне назар аудартады. Таңдауды әр түрлі ақпарат көздерімен өзара қатынасы, берілген ақпаратты өңдеу және біршама баламалар арасынан таңдау ретінде сипатталатын тұтынушының үйлестіруші орталығы қамтамасыз етеді [9]. Сатып алудың алдында тұтынушы өзіне көптеген сұрақтарды қояды: нақты марканың өнімін сатып алу қажет пе; қай уақытта тауарды сатып алу керек; қай жерде сатып алу керек; қандай тәсілмен есептесу керек және т.б.

Берілген теорияның негізгі болжамы болып таңдау үрдісі табылады. Сондықтан да маркетингтің міндеті — нақты брендті таңдау мақсатында маркетингтік коммуникацияларды дұрыс күйге келтіру үшін берілген таңдау үрдістерін ұғыну.

Берілген теорияда шешуші болып келесі факторлар табылады: ақпаратты өңдеу қуаттылығы, уәждеме, назар, қабылдау, ақпаратты жинау және бағалау, жады үрдісі, үрдіске әсер етуге үйрету. Тұтынушылық таңдау ақпаратын өңдеу теориясы мінез-құлық когнитивтік психология логикасымен анықталынады және түсіндіріледі деген пікірді бейнелейді.

Тұтынушылық таңдау теориясында тұтынушыға деген көзқарас басқа тұғырларға қарағанда айырмашылық жасайды. Тұтынушы тұрақты түрде шамадан тыс ақпараттық жүктелімнің ықпалында болады деп болжамданады.

Алайда адамның санасы өңдеу үшін барлық ақпаратты таңдамай, шамадан тыс қуаттылықты үнемдейді. Сондықтан да бренд-менеджмент пен брендинг өнері тұтынушының қажеттіліктерін түсіну, оның санасына әсер ету, тұтынушылық мінез-құлықтың жаңа бағыттарын ұсынатын негізгі мәдени беталыстарға хабардар болуға ұмтылу қабілетіне негізделеді.

Брендті тұлға, белгі ретінде қабылдайтын тұлғалық тұғырдың негізі 1997 жылы бренд ерекшелігімен жұмыс жасау мен теориясының жаңа негізін ұсынған Д. Аакердің «Размеры индивидуальности бренда» атты ғылыми зерттеуі басылымға шыққан кезде қаланды [10]. Бұл жұмыс тұтынушылардың брендтерге адами қасиеттерді үлестіру беталысын дәлелдеді. Берілген тұғырдың негізі бренд болашағы мен тұтынушылардың шығындары болып табылады.

Тұлғалық теория тұғыры тұтынушылардың дағды бойынша брендтерге тұлғалық сипаттамаларды тіркеуіне негізделген. Бұл жағдайда зерттеулер бренд даралығы тұтынушыларға өзіндік «менін» символикалық қолдану арқылы білдіруге қалай көмектесетіне назар аударады. Брендті басқару контекстінде тәжірибешілер бренд даралығын, бірінші ретте, брендті басқа да сәйкес тауарлар брендiнен айыратын тәсіл ретінде қарастырады.

Тұлғалық тұғырда брендті таңдаудағы негізгі фактор тұтынушының өзінің ерекшелігін білдіруі мен өзінің ұқсастығын көрсетуі деп болжамданады. Сондықтан да тұтынушылар физикалық және функционалдық сипаттамалардан бөлек, брендтен бейнелік пайда алуға тырысады [10; 348].

Одан басқа, егер бейнелік артықшылықтар адамдық сипаттарға ие болса, онда бренд едәуір күштірек болады. Мықты және тартымды брендте жекелік сипат болуы брендтің күші мен саралаудың маңызды қайнар көзі ретінде қызмет атқарады. Тұтынушы бренд даралығында өзін танытып, оны өзіндік ерекшелігі мен сана-сезімін қалыптастыруда пайдаланатындықтан, брендтің даралығы бренд пен тұтынушы арасындағы эмоционалды байланыстың өткізгіші іспетті. Тұтынушы бренд даралығын өзінің тұлғасының бейнесі ретінде неғұрлым көбірек қабылдаса, соғұрлым бренд күштірек болады. Алайда осымен бренд даралығы функциясы шектелмейді. Компания үшін бренд даралығы саралаудың қайнар көзі мен ниеттестіктің жетекшісі болып табылады. Тартымды өзгешелігі бар брендтерді бейнелеу брендтің жаңа тұтынушыларын тарту мақсатында кеңінен пайдаланады.

Тұлғалық тұғыр адам психологиясы теориясы мен тұтынушылық тәртіп зерттеулеріне, адам мінез-құлқының, тұлғалық сипаттарының әр түрлі санаттары туралы ілімдерге тірек артады. Осыдан брендтің негізгі функциясы – өзіндік ерекшелігін көрсете білуінде.

Психологияда тұлға даралықтарды әр түрлі жағдайларға жауап беруі бойынша бөлетін үлгі ретінде қабылданады. Брендті басқару контекстінде бренд даралығы құрылымы «брендпен байланысты адам сипаттамаларының жинағына» жатады [10; 347]. Брендпен байланысты тұлғалық белгілер, болжамданғандай, берік, көп түрлі және тұрақты болады. Бренд даралығының өзгешелігі мен бейнелілігі тұтас брендтің тартымдылығы мен әлеуетіне әсер етеді. Тұтынушыларды бренд тұлғасымен сәйкестендіру деңгейі тұтынушылардың брендті өзін ерекшелеуге сәйкес не сәйкес емес деп бағалау дәрежесін анықтайды.

Бренд даралығының осы сипаттары нақты жағдайларда бренд анықтауыштарында көрсетілуі қажет. Тұтынушы көзқарасынан бренд даралығының құпиясына тұтынушылардың брендті немен байланыстыратыны мәселесін зерттеу арқылы қол жеткізуге болады. Компания көзқарасынан бұл мақсат саудалық белгімен байланысты логотип, қарым-қатынас стилі, баға, орналастыру және т.б. сияқты өнім құраушыларын талдау жолымен қамтамасыз етілуі мүмкін. Бұл құраушылардың барлығы бренд даралығына біріктіріледі. Нақты өнімнің бірқатар құраушыларын басқа бренд даралығы, сонымен қатар брендке жатқызылған сипаттамаларда, қауымдастықтарда, бейнелік құндылықтарда және брендке деген эмоционалды жауап қатуларда немесе брендпен өзара эмоционалды қарым-қатынастарда көрініс табады. Бренд өзінің табыстылығында бірізді және ұзақ мерзімді болуы керек.

Күшті және бірізді бренд даралығы тұтынушыларды брендпен жеке байланысты сезіну арқылы адамдарды брендті тұтынуға тартуы мүмкін. Алайда егер бренд құраушылары немесе маркетингтік әрекеті оның даралығымен сәйкес келмесе, тұтынушылар сенімді жоғалтқан ретінде брендтен бастартуы да жоғары мүмкіндікке ие болады. Маркетинг көзқарасынан бренд даралығы брендті

басқарудағы тағы бір маңызды фактор және пайдалы құрал, бренд даралығының ішкі ортасын және өнім категориялары бойынша салыстыруға пайдалануға болатын ұқсастық болып табылады.

Бренд даралығының базасы брендтердің абстрактілі, материалды емес идеяларын заттандыру мен бренд идеясын тұтынушылардың ойларында, жарнамада, өніммен байланысты басқа да аспектілерде жүзеге асыру үшін бағыттауда қолданылуы мүмкін. Ерекше, тартымды және күшті бренд даралығын жүзеге асыру мен қалыптастыруда табысқа жету тұтынушылық артықшылықтарды жоғарылатады және брендпен біртұтастық сезімі мен тұтынушылық эмоцияларды оятады.

Брендті басқаруда бренд даралығының тиімді құрал болуының негізгі себебі — белгілі бір сауда маркаларының өнімдерін тұтыну тұтынушының жеке өзгешелігін қалыптастыру маңыздылығында.

Тұлғалық тұғыр адам тұлғасы психологиясына негізделеді және іздестіру-барлау әдістерімен қоса масштабтаудың сандық әдістерін және бренд даралығын өлшеуді пайдаланады, сондықтан да ол реляциялық тұғырдың дамуына қажетті шарт ретінде қарастырылады.

Реляциялық тұғыр брендті қарым-қатынасқа икемді серіктес ретінде анықтайды. Бренд пен тұтынушы арасындағы дидактикалық қарым-қатынас идеясы брендті басқарудың академиялық пәнін түпкілікті түрде өзгертті. Брендтің сенімді серіктес ретіндегі анықтамасы брендтің тұлға ретіндегі метафорасына құрылған. Реляциялық тұғыр экзистенциализмнің философиялық дәстүрі мен феноменологиялық сипаттағы әдістеріне негізделеді. Парадигмалардың ауысуы зерттеу әдістерінің негізінің ауысуы себебінен жүргізіледі.

Өзара қарым-қатынас жүйесі кез келген адамның өмірінде, оның мазмұны мен мәнін құрылымдауда ерекше орын алады. Адам өзінің туыскандарымен, достарымен, серіктестерімен, көршілерімен, қоғаммен белгілі бір қарым-қатынастармен байланысқан. Және осы қарым-қатынастар оның өмірінің барлық мәнін құрайды.

Қарым-қатынас табиғаты психологиялық, мәдени-тарихи және реляциялық болуы мүмкін.

Психологиялық мақсат қарым-қатынасқа түсушілердің тұлғасымен байланысты. Тұтыну контекстінде маңызды зерттеулер тұтынушылар мен олардың тұтыну бойынша таңдау жасауы арасындағы байланысты анықтады. Психологиялық мақсаттың өмір, өмір жобасы және ағымдық мәселелерге қандай қатынаста екенін түсіну қажет [11–13]. Өмір тақырыбы адам ойының тереңінде жатады және оның жеке тарихымен байланысты, оны сөзбен жеткізу қиын, адам үшін ол негізгі маңызды мәселелердің бірі. Мысалы, еркін болмай, қалай ерікті болу керек.

Өмір жобасы адам таңдауларының маңыздыларының бірі: білім, кәсіп, отбасылық құндылықтарды және т.б. таңдауы. Ағымдық мәселелермен араласқан, күнделікті өмірдің міндеттерін шешуге бағытталған қарым-қатынастар едәуір ыңғайлы болып табылады. Қарым-қатынас психологиялық мақсатты көздеуден басқа, әлеуметтік-мәдени және реляциялық мақсатты қамтамасыз етуі мүмкін.

Әлеуметтік-мәдени мақсат біздің өмір ыңғайларымыздағы өзгерістермен байланысты. Әлеуметтік-мәдени мақсатты қарым-қатынасқа қатысушыларға әсерін тигізетін бес негізгі әлеуметтік-мәдени шарттарға (жасы/өмір циклі, гендерлік, отбасылық/әлеуметтік желілер және мәдениет) бөлуге болады.

Қарым-қатынастың реляциялық мағынасы — барлық қатынастар басқа қатынастардың бөлшегі болуында. Жеке бір қарым-қатынастың табиғаты оның басқа бір қарым-қатынас бөлігі болуына тәуелді.

Қарым-қатынас бізбен бірге дамиды, өміріміздің өзгеріп жатқан шарттарына ыңғайланады, сонымен бірге біздің өміріміздегі өзгерістерге әсер етеді. Басқаша айтқанда, қарым-қатынас өмір бойы дамиды және қарым-қатынасқа қатысушы серіктердің бірнеше ретті қайталанатын айырбас серияларынан тұрады.

Бірқатар зерттеулер тұтынушылардың брендтермен де белгілі бір қарым-қатынасқа түсетінін дәлелдеген және адамдар арасындағы қарым-қатынастай брендтермен қатынас та көп сипатты. Брендке деген ниеттестік теориясының жалғасы қарым-қатынас теориясы теориясы болды [14]. Ниеттестік көп жағдайда қарым-қатынасты сезінумен тығыз байланысты.

Шынайы өмірде адамдар бір-біріне әр түрлі қатынаспен қарайды. Өздері тұтынатын брендтерге деген қатынасы да әр түрлі болады.

М.Маркстың қарым-қатынас теориясы феноменологиялық зерттеулердің негізінде құрылған. Осылайша брендті басқару контекстіне феноменологияның ғылыми-философиялық дәстүрі қосылады. Бұл қосымша тұтынушылар мен брендтер арасындағы қарым-қатынас зерттеулерін біршама алға жылжитты.



Тұлғалық және реляциялық тұғырлардың біршама ұқсастығына қарамастан, олар әр түрлі ғылыми және философиялық дәстүрлерден бастау алады. Қарым-қатынас тұғыры тұтынушы мен бренд арасындағы тең айырбасты білдіреді: екі жақ та бренд құнын қалыптастыруда бірдей үлес қосады. Тұтынушы мен бренд арасындағы қарым-қатынастың даму үрдісі — бұл тұлғааралық қарым-қатынастардағыдай әр түрлі факторлардың әсерінен тоқтамайтын үздіксіз үрдіс.

Өзара қарым-қатынас теориясы сонымен бірге тұтынушы ортасы талдаудан ешқашан бөлінбейтіндіктен, тұтынушылардың өмірін толықтай түсінуге бағытталған. Брендті басқарудың кеңірек контекстінде, реляциялық тұғыр болжамдар жасау жағына қарай ілгерілеуді білдіреді. Алдында айтылған тұғырлардың әдіснамасы мен ғылыми философиялық дәстүрлерін ескере, бұл ілгерілеу тұтынушыға тиісті зат ретіндегі брендтің жаңа тұжырымдамасына жасалған маңызды кадам.

Реляциялық тұғыр адами қарым-қатынастарды ойға салатын дидактикалық циклдік үрдістерге ұқсайтын «бренд-тұтынушы» айырбасы туралы болжамдарға сүйенеді. Барлық мағына — екі жақтың тең қатынасқа иемденуімен ерекшеленетін үрдісінде. Реляциялық тұғыр адамға деген экзистенциалды қарым-қатынасты білдіретін феноменология дәстүрімен байланысты. Тұтынушының ішкі жан дүниесі бұл көзқараста мықты және құнды материал болып табылады. Феноменологиялық тұғыр тұтынушыға деген толық көзқарасты атап көрсетеді және сонымен көптеген аспектілерде қызығушылық тудырады.

Адам заттарды, тіпті абстрактілі ойларды адам сипаттамаларымен сәйкестендіру қабілетіне ие. Адамдардың жансыз заттарға жан бітіру әдеті анимизм деп аталады. Брендтер де анимацияланып, жекешелендірілуі мүмкін.

Осылайша, тұғырдың негізгі мағынасы — бренд құнының тұтынушы мен бренд арасындағы үздіксіз айырбастың жалғасып жатқан үрдісі болуында. Бұл дегеніміз — брендті басқаруда брендке тұтынушымен ойластырылған мағынаны тіркеу. Бұдан басқа басқару қарым-қатынасқа түсушілердің екеуіне де әсер ететін көптеген факторлардың ықпалында болғандықтан, динамикалық үрдіс болып саналады.

Адамдардың брендтерді қалай пайдаланатынына әсер ететін қоршаған ортаның ауқымды өзгерістері, өмірде бар теориялардың жаңа құбылыстарды түсіндіре алмауы жаңа тұғырлардың пайда болуына әсер етті (2000 ж. бастап). Технологиялық және мәдени өзгерістер бренд-менеджменттің ойын ережесін өзгертті.

Бұл уақыт аралығына екі тұғыр сәйкес келеді: бірлестіктер тұғыры және мәдени тұғыр.

Бірлестіктер тұғыры фирмалық қауымдардағы антропологиялық зерттеулерге негізделген. Бренд тұтынушыларға әлеуметтік әсердің негізгі жағдайы болып қызмет ететін бұл қауымдарда брендтің құны қалыптасады. Осылайша бұл тұғыр бренд-менеджменттің жалпы суретіне көптеген брендтерді басқаруда, әсіресе ғаламтор нарығы енгізілгеннен кейін, қажетті шартқа айналған тұтынудың әлеуметтік контекстін қосады. Бірлестіктер тұғырында маркетингтік жалпылай маркетингтік зерттеулерге әсер етуі және брендтің орнын анықтауы мүмкін тұтынушылардың «автономды» топтарымен кезігеді. Брендті басқару саласы алдындағы тұғырлардағы сызықтық байланыс болжамдарынан берілген тұғырдағы жекеленген бейберекет тұтынушылық шешімдерді қабылдауға дейін ұзақ жолды өткерді.

Тұтынушылар брендтер айналасында марканы қолдаушылардың әлеуметтік қарым-қатынасының орталығы болатын бірлестіктерді құрайды. Олар бірлестіктерді өздерінің марканы пайдалану тәжірибесімен бөлісу үшін пайдаланады. Мұндай бренд-бірлестіктер брендке деген ниеттестікті жоғарылатуға себеп болатын қалыптасқан клубтарда әлеуметтік белсенділікке назар аударуы немесе басқа да пайдаланушылармен кеңестермен алмасуы арқылы бренд құнына ықпал етудің өте әсерлі құралы болып табылуы мүмкін.

Бірлестіктер тұғыры ерекшеленген бренд тұтынушылары арасында әлеуметтік қарым-қатынасты іздеу мағынасына ие болады. Бренд-бірлестіктер — бұл брендтердің тұтынушының күнделікті өмірінен кіріктірілуін ашып көрсететін, тұтынушыны брендпен, тұтынушыны тұтынушымен байланыстыратын қоғамдық ұйымдар [15; 418]. Басқаша айтқанда, бренд-бірлестіктердің бар болуы тұтынушылар арасында белгілі бір байланыстарды талап етеді.

Бірлестіктер тұғырының болжамдары екіге бөлінеді. Біріншіден, «бренд» ұғымы «бренд — тұтынушылар айырбасы» жолының өзгерістерге ұшырауы ретіндегі үштілікті қабылдайды. Екіншіден, бренд-менеджменттің бірлестіктер тұғыры әлеуметтік бренд келешегін қосады. Қауымдар брендтің негізін зерттеуде қолданылатын әдістер этнографияның ғылыми дәстүрінен алынған деп

есептейді. Этнография өз бастауын мәдени антропология дәстүрінен алған. Дәстүрлерді этнографиялық зерттеулер тұтынушыларды жеке тәрбиелеу негіздеріне емес, әлеуметтік-мәдени негіздерге тірек артқандықтан, бұл әдістер брендті басқару контекстіндегі жаңа болжамдардың басын ашып көрсетеді. Зияткерлік база ретінде, олар мәдениет және оның тұтынушылар тәртібіне әсер ету тұжырымына назар аударады. Әдістемелік бағдарланудың негізін «шынайы өмір» тұғыры құрайды.

Фирмалық бірлестіктердің тұрақты клиенттерімен алынатын әлеуметтік жеңілдіктер брендке деген ниеттестікті жоғарылатады. Брендті тұтынумен байланысты көптеген артықшылықтар маркетингтік шектелген мүмкіндіктермен қалдыру арқылы қоғамдастық мүшелері арасында қалыптасады не нығаяды. Мұндай пікір алмасу жағына қарай қадам тұтынушының шарттарына негізделгендіктен, басқару қиындығын туғызатындықтан, бренд мазмұны мен бренд құндылығының қалыптасуына әсер етеді.

Тұтынушылар брендті «жаулап алып», оны маркетингтік бергеннен алыс мазмұнмен толтыруы мүмкін дейді [16].

Тұтынушыларға әлеуметтік төлемдерді ұсынғаннан бөлек бірлестіктер брендті ақпараттың маңызды көзі болып табылады. Бренд туралы ақпарат алмасумен тұтынушылар да, маркетингтіктер де пайдалануы мүмкін.

Бірлестіктер тұғыры көзқарасынан бренд-менеджмент, тұтынушылардың автономды топтары қиындық туғызуы мүмкіндігінен күрделі болып табылады. Алайда бірлестікпен анықталған брендке деген ниеттестік деңгейлері мен бренд мазмұнының тереңдігі жоғары құндылыққа ие.

Бренд-бірлестіктер теориясы тұтыну субмәдениеті зерттеулері әсерінен қалыптасты. Тұтыну субмәдениеті алғашқы рет 1995 жылы зерттеушілер Д. Схоутен және Д. МакАлександрмен тұжырымдалған [17]. Тауарлар мен оларды тұтынушылар арасындағы сәйкестендіру деңгейі субмәдениеттің пайда болуына әкелді. Бұл мәліметер тұтынушылар ниеттестігі, бренд мазмұны және т.б. ұғымдарға әлеуметтік әсерді қосты және тұтынудың әлеуметтік аспектілері бойынша жаңа зерттеулерге екпін берді.

Зерттеушілер Альбер Мунис және Томас О'Гуинн бренд бірлестіктерінің бар болуын «тұтынушылық ұжымдар мен нарықтық институттар арасындағы брендті белсенді және мағыналы талқылауды» бақылауы арқылы сипаттаған [15; 252]. SAAB, Ford Bronco және Macintosh маркаларының тұтынушылары мен әлеуметтік өзара қатынасын екі жыл зерттеуден кейін А. Мунис және Т. О'Гуинн қауым брендінің бар болуының дәлелін тапты және оны «бренд тұтынушылары арасындағы әлеуметтік қатынастардың құрылымданған жиынтығына негізделген маманданған, байланысқан қауымдастық» ретінде анықтаған [15; 421].

Мәдени тұғыр брендтерді мәдениетіміздің ажырамас бөлігі ретінде анықтайды және брендтің жаппай мәдениетте белсенді рөлді атқара отырып, белгілі нысанға айналуын түсіндіреді. Осындай жағдайда бренд мәдени құндылық ретінде қарастырылады.

Бұл тұғыр мәдени зерттеулердің ғылыми дәстүрінен алынған және сапалық әдістердің кең спектрін қолдануға мүмкіндік береді. Басты назар маркетингтік пен тұтынушы (не тұтынушылар тобы) арасындағы айырбастан макродеңгейге қарай жылжиды. Тұғыр брендингтің макродеңгейде мәдениеттегі қалай қалыптастыратынын, белгілі брендтерді жасаушы стратегиялық тұғырлар қаншалықты пайдаланатынын және жаһандық мәдениет нарығына брендинг тәжірибесінің ықпалын түсіндіреді.

Мәдениеттанумен шабыттанған бренд макродеңгейде мәдениет пен бренд байланысының жаңа сипатын қосады. Мықты брендтерді жасауда маркетингтіктер көбіне мәдени күштерді пайдаланады. Сонымен бірге мықты брендтердің өзі де мәдениетке әсерін тигізеді.

Адам өмірінің барлық аспектілеріне нарықтық институттардың ықпалының жоғарылауы себебінен бренд пен брендингті нарықтық, экономикалық және саудалық саясаттың аясында көруге үлкен күш салу қажет емес. Саясаттың бөлігі ретінде брендинг әлемнің көптеген бөліктерінде саудалық және экономикалық әрекетті құрылымдағанда орталық орынды алуда [18]. Адам индивидтердің тәртібін бағыттайтын, өмір сүру қалпына әсер ететін әр түрлі технологиялар мен белгілер жүйесінің ықпалында болады [19].

Мәдени тұғырда бренд голливудтік фильм, роман, белгілі бір сыйлық лауреаты немесе музыкалық фестиваль концертімен пара-пар «тарихпен бірге өткерілетін мәдени құндылық» ретінде талданады [20; 215]. Бренд мәдени мағынаға ие баяндаушы және мәдени қарым-қатынастың күрделі желісіндегі, ұжымдық жобаларда пайдаланылатын, тұтынушыларының тұлғасын куәландыратын маңызды фактор ретінде әрекет етеді. Мұндай жағдайда табысты бренд тұтынушылардың тұлғасын

сол уақыттың тұтынушыларының тұлғасын куәландыратын ұжымдық жобалармен резонансқа түскенде ғана мағынаға ие болады.

Мәдени тұғыр басқа тұғырлардан теориялық зерттеудің басқа құрылымын болжайтынымен айырмашылық жасайды. Дуглас Б. Холттың брендинг теориясы («Как Бренды становятся Иконами») мәдени тұғырда шешілмеген мәселесі болып табылады және оның негізі ретінде қызмет етеді [20]. Мәдениет тарапынан қарастыратын басқа баспалардан айырмашылығы — бұл теория брендті басқаруға бағдарланған. Белгілі брендтерге кең эмпирикалық зерттеу кезінде Д.Б. Холт брендті қабылдау мен басқарудың концептуалды жаңа әдісін қалыптастырады. Мәдени брендинг үлгіге айналған брендті жасау мен басқарудың стратегиялық қағидасы болып табылады. Ол белгілі болуға мүмкіндігі бар мықты, резонансты аңыздарды қалыптастырмас бұрын, бірталай мықты мәдени сұрақтар мен кереғарлықтарды шешу қажеттілігін анықтайды.

Бұл, сонымен бірге, фирмалық белгілерге де қатысты, олар едәуір шебер әдіспен уақыттың жалпы мәселелерін шешу керек. Бұл жағынан, олар жаппай мәдениеттің мықты аңыздарына айналып, брендтерге қарағанда көбірек репрезентативтілігімен ерекшеленуі қажет.

Брендингтің мәдени моделі өндірісті мен тауарларды тұтыну арқылы мәдени құраушыны ұғынуда міндетті шарт болып табылатын Грант Мак Кракенмен тұжырымдалған мәдени тұтыну туралы теориясымен байланысты [21; 15]. Мәдениет және тұтыну сияқты басты ұғымдар мәдени тұтыну теориясында жүйе ретінде қызмет атқарады. Мұндай мәдени тұтыну тауарлардың тек утилитарлы сипатының болуы ғана емес, сонымен бірге мәдени мағынаға ие екендігін түсіну парадигмасы. Сонымен «мәдениет» ұғымы адамдардың өміріне тұтыну арқылы кіріктірілген.

Зиялы әлемнің мәдени мағынасы тұтынушылық тауарларға, жарнамаға және сән жүйесіне кіріктірілген. Идея жарнама жүйесі мен сән жүйесінің мағыналық құраушыларды тауып, оларды әр түрлі өнімдерге жарнама және бұқаралық ақпарат құралдары арқылы жеткізуіне негізделеді.

Бұл құраушыларды әйелдер мен ер азаматтардың, түрлі жастағы, түрлі мамандық иегерлерінің әр түрлі ұсыныстарын жүзеге асыру үшін нақты өмірлік жағдайлардан алуға болады. Берілген мәдени ұғымдардың барлығы тауарларда нақтыланады, ал оларды иемдену арқылы әрбір адам осы ұғымдарды өзінің өмірінде жүзеге асыруына болады [21; 88].

Мәдени мағынаны табыстаудың осындай тұжырамдамалануы жоғары дәрежеде, қарым-қатынастағы символдар мен белгілердің мағынасын зерттейтін, семиотикаға сүйенеді. Белгілік жүйелердің түсіндіру мәдени, тұлғалық қалыптарды түсіндіруге тәуелді. Бұл — белгілерді түсіндіруді қоршайтын және оны ерекше жергілікті мағынаға толтыратын мәдени контекст [22].

Осылайша, брендинг адам санасында кең түрде қалыптасатын тұтынудың жаңа формасынның пайда болуына түрткі болады. Бренд символдары жеке тұлғаның да, сонымен бірге жалпы қоғамның да қалыптасуына әсерін тигізеді.

Брендтің құны жаппай мәдениеттегі белсенді рөлі арқылы қалыптасады. Бренд әлеуметтік және мәдени өзгерістерге ұшырайды. Бренд өз уақытындағы ең мықты аңыздарға сәйкес келетін ассоциацияларды тұтынушыларға ұсыну арқылы бәсекеқабілетті болады.

Сонымен, хронологиялық реттілікпен берілген жеті тұғыр бренд-менеджмент теориясының ғылыми пән ретіндегі концептуалды негізін құрайды. Брендингтің әрбір тұғырын белгілі бір ғылыми дәстүрге жатқызуға болады. Сәйкес дәстүрлерді нақтылау тұтынушылық қабылдау мен пайдаланатын әдістер арасындағы айырмашылықтарды білдіреді.

## Әдебиеттер тізімі

1 Schultz M., Antorini Y.M., Csaba F.F. Corporate Branding: Purpose, People, Process, Copenhagen // Copenhagen Business School Press. — 2005.

2 Keller K.L. Conceptualizing, measuring, and managing customer-based brand equity // Journal of Marketing. — 1993. — № 57 (1). — P. 1–22.

3 Heding A.T., Knudtzen C.F., Bjerre M. Brand Management. Research, theory and practice. First published 2009 by Routledge 2 Park Square, Milton Park, Abingdon, Oxon OX14 4RN. Simultaneously published in the USA and Canada by Routledge, 270 Madison Ave. — New York: NY 10016.

4 Hanby T. Brands — dead or alive // Journal of the Market Research Society. — 1999. — Vol. 41. — No. 1. — P. 7–18.

5 Borden N. The concept of the marketing mix, in G. Schwartz (ed.) *Science in Marketing*. — New York: Wiley, 1964.

6 McCarthy E.J. *Basic Marketing: a Managerial Approach*, Homewood IL // Journal of Marketing Research. — 1964. — May. — P. 248–61.

- 7 *Smith A.* The Wealth of Nations. — [ER]. Access mode: [http://www.e-reading.club/chapter.php/100806/27/Smit\\_-\\_Issledovanie\\_o\\_prirode\\_i\\_prichinah\\_bogatstva\\_narodov.html](http://www.e-reading.club/chapter.php/100806/27/Smit_-_Issledovanie_o_prirode_i_prichinah_bogatstva_narodov.html)
- 8 *Olins W.* Corporate identity: the myth and the reality // Royal Society of Arts Journal. — 1979. — March. — P. 60.
- 9 *Bettman J.R.* An Information Processing Theory of Consumer Choice, Reading MA: Addison-Wesley, 1979. — P. 1.
- 10 *Aaker J.L.* Dimensions of brand personality // Journal of Marketing Research, 34. (August). — P. 347–5617. *Fournier S.* (1998) Consumers and their brands: developing relationship theory in consumer research // Journal of Consumer Research, 1997 24 (4). — P. 343–373.
- 11 *Mick D.G., Buhl C.* A meaning-based model of advertising experiences // Journal of Consumer Research, 1992. — No. 19. — P. 317–38.
- 12 *Fournier S., Yao J.L.* Reviving brand loyalty: a reconceptualization within the framework of consumer–brand relationships // International Journal of Research in Marketing. — 1997. — No. 14 (5). — P. 451–472.
- 13 *Fournier S.* Consumers and their brands: developing relationship theory in consumer research // Journal of Consumer Research. — 1998. — No. 24 (4). — P. 343–373.
- 14 *Mark M., Pearson C.S.* The Hero and the Outlaw: Building Extraordinary Brands through the Power of Archetypes. — New York: McGraw-Hill, 2001.
- 15 *Muciz A.M. Jr, O'Guinn T.C.* Brand community // Journal of Consumer Research. — 2001. — March, 27. — P. 412–431.
- 16 *Wipperfurth A.* Brand Hijack: Marketing without Marketing. — New York: Portfolio, 2005.
- 17 *McAlexander J.H., Schouten J.W.* Brandfests: servicescapes for the cultivation of brand equity, in J. Sherry, Jr (ed.), ServiceScapes. — Chicago: NTC Business Books, 1998.
- 18 *Askegaard S.* Brands as a global ideoscape, in J.E. Schroeder and M. Salzer-Morling (eds), Brand Culture. — London: Routledge, 2006. — P. 92.
- 19 *Garsten C., Hasselstr A.* Homo mercans and the fashioning of markets, in C. Garsten, M.L. de Montoya (eds), Market Matters: Exploring Cultural Processes in the Global Marketplace. — New York: Palgrave Macmillan, 2004. — P. 213.
- 20 *Holt D.B.* How Brands become Icons: The Principles of Cultural Branding, Boston MA: Harvard Business School Press, 2004.
- 21 *McCracken G.* Culture and Consumption: New Approaches to the Symbolic Character of Consumer Goods and Activities, Bloomington and Indianapolis in: Indiana University Press, 1988.
- 22 *Hackley C.* Doing Research Projects in Marketing, Management and Consumer Research. — London: Routledge, 2003. — P. 162.

Ж.М.Шаекина, А.Т.Тлеубердинова, Д.А.Торжанова

### Теоретические основы бренд-менеджмента

В статье отмечено, что на сегодняшний день мировой туристский рынок отличают сильная конкуренция, большое разнообразие видов туристских услуг и в то же время схожесть турпродуктов, предлагаемых большинством стран. В таких условиях весьма сложно найти позицию своему продукту, расширить собственный занимаемый сегмент, особенно новым игрокам, каковым сегодня на мировом туристском рынке является Казахстан. Туристская отрасль, подчеркивают авторы, должна предложить нечто уникальное, способное заинтересовать как иностранных, так и отечественных туристов, сформировать свой собственный бренд. Поэтому вопрос брендинга остро стоит перед туристской индустрией Казахстана, а для его положительного решения необходимо разобраться в концептуальных основах бренд-менеджмента. В статье проведен анализ развития подходов бренд-менеджмента, дающий возможность выбора правильной стратегии маркетинговых мероприятий.

Zh.M.Shayekina, A.T.Tleuberdinova, D.A.Torzhanova

### Theoretical framework of the brand management

Today the world tourist market differs by intense competition, a large variety of tourist services and, at the same time, the similarity of tourist products offered by most countries. In such circumstances, it is difficult to find a position for your product, expand its own occupied segment, especially for new market players, what is today on the world tourist market is Kazakhstan. Tourism industry must offer something unique that can be interesting for foreign and domestic tourists, to form their own brand. Therefore, the question of branding acute for Kazakhstan's tourist industry, and for its positive decision it is a necessary to understand the conceptual foundations of brand management. In this article, the authors analyzed the development of brand management approaches, giving the opportunity to select the right strategy for marketing activities.

## References

- 1 Schultz M., Antorini Y.M., Csaba F.F. *Corporate Branding: Purpose, People, Process, Copenhagen: Copenhagen Business School Press*, 2005.
- 2 Keller K.L. *Journal of Marketing*, 1993, 57 (1). P. 1–22.
- 3 Heding A.T., Knudtzen C.F., Bjerre M. *Brand Management. Research, theory and practice. First published 2009 by Routledge 2 Park Square, Milton Park, Abingdon, Oxon OX14 4RN. Simultaneously published in the USA and Canada by Routledge, 270 Madison Ave, New York, NY, 10016.*
- 4 Hanby T. *Journal of the Market Research Society*, 1999, 41, I, p. 7–18.
- 5 Borden N. *The concept of the marketing mix*, in G. Schwartz (ed.) *Science in Marketing*, New York: Wiley, 1964.
- 6 McCarthy E.J. *Basic Marketing: a Managerial Approach*, Homewood IL: Journal of Marketing Research, 1964, May: 248–261.
- 7 Smith A. *The Wealth of Nations*, [ER]. Access mode: [http://www.e-reading.club/chapter.php/100806/27/Smit\\_-\\_Issledovanie\\_o\\_prirode\\_i\\_prichinah\\_bogatstva\\_narodov.html](http://www.e-reading.club/chapter.php/100806/27/Smit_-_Issledovanie_o_prirode_i_prichinah_bogatstva_narodov.html)
- 8 Olins W. *Royal Society of Arts Journal*, 1979. — March.
- 9 Bettman J.R. *An Information Processing Theory of Consumer Choice*, Reading MA: Addison-Wesley, 1979.
- 10 Aaker J.L. *Journal of Marketing Research*, 34. (August): 347–5617. Fournier, S. (1998), *Journal of Consumer Research*, 1997 24 (4): 343–373.
- 11 Mick D.G., Buhl C. *Journal of Consumer Research*, 1992, 19: 317–338.
- 12 Fournier S., Yao J.L. *International Journal of Research in Marketing*, 1997, 14 (5), p. 451.
- 13 Fournier S. *Journal of Consumer Research*, 1998a, 24 (4), p. 343–373.
- 14 Mark M., Pearson C.S. *The Hero and the Outlaw: Building Extraordinary Brands through the Power of Archetypes*, New York: McGraw-Hill, 2001.
- 15 Muciz A.M. Jr, O'Guinn T.C. *Journal of Consumer Research*, 2001, March, 27, p. 412–431.
- 16 Wipperfurth A. *Brand Hijack: Marketing without Marketing*, New York: Portfolio, 2005.
- 17 McAlexander J.H., Schouten J.W. *Brandfests: servicescapes for the cultivation of brand equity*, in J. Sherry, Jr (ed.), *Service Scapes*, Chicago: NTC Business Books, 1998.
- 18 Askegaard S. *Brands as a global ideoscape*, in J.E. Schroeder and M. Salzer-Morling (eds), *Brand Culture*, London: Routledge, 2006.
- 19 Garsten C., Hasselstr A. *Homo mercans and the fashioning of markets*, in C. Garsten and M. L. de Montoya (eds), *Market Matters: Exploring Cultural Processes in the Global Marketplace*, New York: Palgrave Macmillan, 2004.
- 20 Holt D.B. *How Brands become Icons: The Principles of Cultural Branding*, Boston MA: Harvard Business School Press, 2004.
- 21 McCracken G. *Culture and Consumption: New Approaches to the Symbolic Character of Consumer Goods and Activities*, Bloomington and Indianapolis IN: Indiana University Press, 1988.
- 22 Hackley C. *Doing Research Projects in Marketing, Management and Consumer Research*, London: Routledge, 2003.

Б.А.Ахметжанов, К.Б.Тажибекова, Ж.Т.Хишауева

*Карагандинский государственный технический университет  
(E-mail: rkarenov@inbox.ru)*

## **Стратегическое планирование регионального развития Республики Казахстан**

В статье рассматриваются процессы стратегического планирования регионов Казахстана. Проведен их сравнительный анализ по уровню жизни и по развитию промышленности, даны основные направления и стратегии развития. Рассмотрены основные процессы, которые оказали значительное влияние на рост и многообразие региональных проблем. Раскрыты экономические, социальные и технологические факторы, показано состояние бизнес-среды и институциональное развитие, влияющие на региональное развитие. Выявлены основные проблемы, сдерживающие развитие регионов. Рассмотрены политика страны по поддержке и развитию регионов, влияние существующих Стратегий и Программ на развитие регионов и на уровень их дифференциации. Проведен анализ Единой программы развития регионов Казахстана.

*Ключевые слова:* регион, промышленность, уровень жизни, стратегия, программа, доходы.

В системе управления социально-экономическими процессами, происходящими в обществе, регулирования их направления и динамики, обеспечения нормального функционирования всех субъектов рынка особое место занимает планирование.

Для того чтобы успешно управлять развитием национальной экономики, деятельностью коммерческих организаций, регулировать разнообразные процессы, происходящие в обществе, необходимо на всех уровнях управления точно и правильно наметить цели, которые они преследуют, подготавливать научно обоснованные меры, обеспечивающие достижение этих целей. Все эти проблемы и решаются в процессе планирования.

Потребность в макроэкономическом планировании в условиях рыночного хозяйства обусловлена рядом обстоятельств, такими как:

- неспособность механизма свободного рынка обеспечить макроэкономическую стабильность и эффективную сбалансированность национальной экономики, преодолеть циклические колебания производства;
- необходимость сочетания хозяйственных интересов бизнесменов и предпринимателей, а также макроуровневых, региональных и микроуровневых экономических интересов государства;
- рост в общем объеме потребления доли коллективного, или общественного, потребления. Так как коллективное потребление товаров и услуг в значительной мере регулируется не обычным рыночным механизмом, а государством, то увеличивается и доля совокупных ресурсов, распределяемых им с помощью внерыночных механизмов;
- появление более сложных и чрезвычайно важных форм взаимодействия друг с другом хозяйствующих субъектов и целых секторов экономики в результате расширения интеграционных процессов;
- обострение глобальных проблем современной экологии (истощение воспроизводимых природных ресурсов, ухудшение состояния окружающей среды и др.) обуславливает усиливающийся интерес общества, государства к проблемам долгосрочного развития;
- наличие процесса территориального разделения труда и необходимости оптимизации размещения производительных сил [1].

Казахстан занимает обширную территорию. Отсюда возникают проблемы территориальной организации национальной экономики по рациональному размещению производительных сил по регионам республики и совершенствованию организационно-экономических связей между ними.

На территориальную организацию большое влияние оказывают разнообразие природных условий, наличие природных ресурсов и их размещение, геополитическое положение страны. Существенную роль играют наличие исторически сложившегося накопленного производственного аппарата, его структура, а также моральное и физическое его состояние. Влияют и наличие трудовых ресурсов с их

половозрастной структурой, квалификацией и опытом, а также социально-экономические задачи, стоящие перед республикой и его регионами на данном этапе и в перспективе.

Экономическая реформа, проводимая в Казахстане, выдвигает новые кардинальные требования к территориальной организации экономики по формированию хозяйственных субъектов и крупных комплексов в каждом его регионе. Отсюда вытекает необходимость в изучении совокупности экономических, организационных и социальных факторов и явлений в каждом регионе республики. В этих условиях возросла роль региональной экономики для Казахстана как суверенного государства.

Каждый регион имеет свою природную специфику, организационно-структурную особенность, в каждом складываются своеобразные экономические и социальные условия, определяющие хозяйственный профиль региона.

Важной задачей является рациональное освоение природных ресурсов в различных зонах республики, так как, во-первых, размещение промышленных сырьевых и топливных баз непосредственно влияет на экономику страны; во-вторых, увеличивающееся потребление сырьевых и топливных ресурсов требует создания разветвленной сети мощных сырьевых и топливных баз; в-третьих, в ближайшей перспективе минерально-сырьевые ресурсы дадут возможность накопить средства для осуществления структурной перестройки экономики.

Однако, как известно, природные ресурсы в нашей республике распределены неравномерно по ее территории. В результате этого дальность транспортировки сырьевых и топливных ресурсов потребителям увеличивается. Отсюда пространственные (горизонтальные) производственные связи могут быть оптимальными лишь при правильном сочетании размещения центров производства, транспорта, связи, сырья, энергии, готовых изделий и районов потребления промышленной и сельскохозяйственной продукции.

Для того чтобы определить уровень необходимости стратегического планирования регионов Казахстана, проведем анализ регионов по основным показателям.

Одним из основных показателей, характеризующих уровень жизни, является заработная плата как основной источник дохода.

Т а б л и ц а 1

## Среднемесячная номинальная заработная плата одного работника

Регионы Казахстана	Зарботная плата	
	в тенге	в процентах к среднереспубликанскому уровню
<b>Январь–сентябрь 2014 г.</b>		
<b>Республика Казахстан</b>	<b>117 262</b>	<b>100,0</b>
Акмолинская область	82 389	70,3
Актюбинская область	102 933	87,8
Алматинская область	86 282	73,6
Атырауская область	220 174	187,8
Западно-Казахстанская область	105 230	89,7
Жамбылская область	80 311	68,5
Карагандинская область	105 287	89,8
Костанайская область	86 817	74,0
Кызылординская область	103 478	88,2
Мангистауская область	212 207	181,0
Южно-Казахстанская область	83 262	71,0
Павлодарская область	98 419	83,9
Северо-Казахстанская область	78 404	66,9
Восточно-Казахстанская область	95 914	81,8
г. Астана	168 382	143,6
г. Алматы	150 610	128,4

Из таблицы 1 видно, что низкодоходными регионами являются: Северо-Казахстанская область — 78404 тенге, ниже республиканского уровня на 33,1 %, Жамбылская область — 80311 тенге, ниже республиканского уровня на 33,5 %, Акмолинская область — 82389 тенге, ниже республиканского уровня на 29,7 %.

Для того чтобы определить уровень жизни населения региона, рассмотрим соотношение среднедушевых номинальных денежных доходов населения и величины прожиточного минимума в 3 квартале 2014 г., (рис. 1).

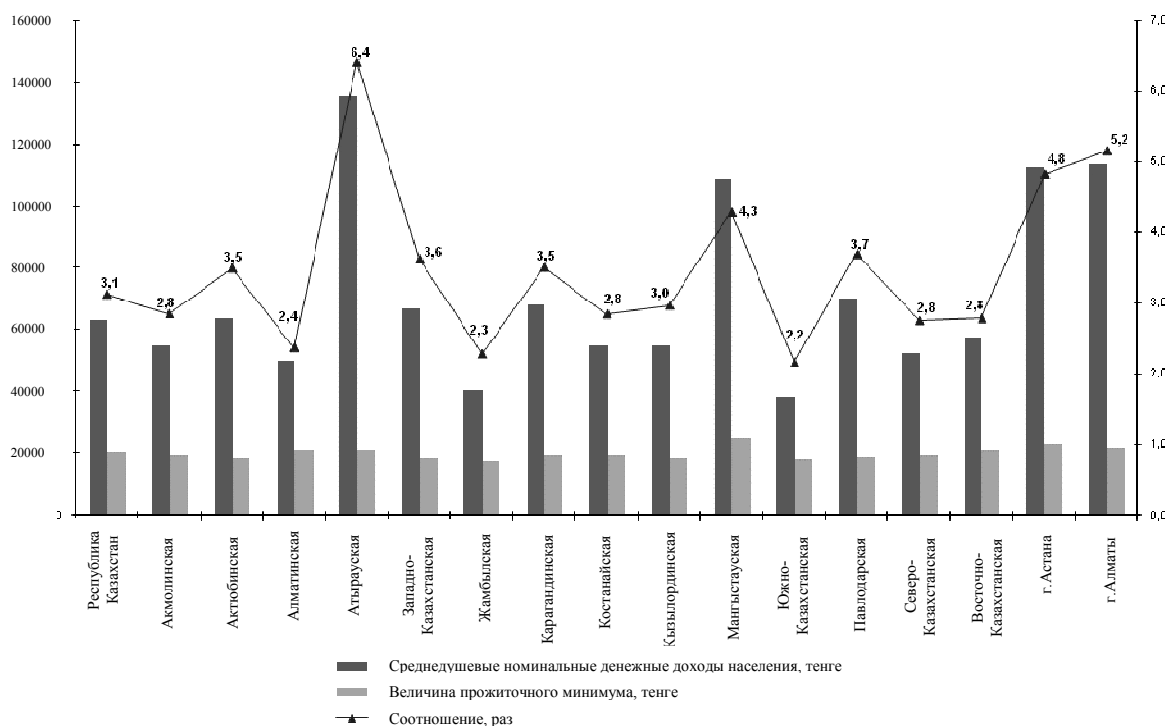


Рисунок 1. Соотношение среднедушевых номинальных денежных доходов населения с величиной прожиточного минимума в 3 квартале 2014 г.

Из рисунка видно, что во всех регионах среднедушевые номинальные денежные доходы населения превышают прожиточный минимум больше чем в 2–6 раз. Наименьший рост (в 2,2–2,4 раза) наблюдается в Южно-Казахстанской, Жамбылской и Алматинской областях [2].

Во всех регионах Казахстана производится промышленная продукция. Проведем сопоставление объема производства и темпов роста по сравнению с прошлым периодом (табл. 2).

Т а б л и ц а 2

**Объем промышленной продукции (товаров, услуг)**

Регионы Казахстана	Объем производства промышленной продукции (товаров, услуг) в действующих ценах предприятий, млн тенге	Индексы физического объема промышленного производства, %
	Январь 2015 г.	Январь 2015 г. к январю 2014 г.
<b>Республика Казахстан</b>	<b>1087317</b>	<b>99,2</b>
Акмолинская область	18734	90,8
Актюбинская область	74154	103,1
Алматинская область	31540	94,0
Атырауская область	<b>230781</b>	98,7
Западно-Казахстанская область	85652	99,1
Жамбылская область	20560	103,3
Карагандинская область	<b>99516</b>	109,5
Костанайская область	34961	97,2
Кызылординская область	56654	101,7
Мангистауская область	<b>141757</b>	100,6
Южно-Казахстанская область	44693	100,8
Павлодарская область	86131	92,7
Северо-Казахстанская область	11029	94,6
Восточно-Казахстанская область	86714	95,6
г. Астана	16106	112,9
г. Алматы	48334	93,9



Из таблицы 2 видно, что большой удельный вес в объеме промышленной продукции занимают Атырауская, Мангистауская, Карагандинская области, а очень низкие объемы производства промышленной продукции имеют Северо-Казахстанская, Акмолинская и Жамбылская области, которые ориентированы на сельское хозяйство [3].

По степени диверсификации отраслевой структуры промышленности регионы можно подразделить на три группы.

Первая группа — моноотраслевые области (предприятия одной отрасли производят свыше 50 % всего объема промышленного производства области) — Атырауская, Актыубинская, Западно-Казахстанская, Кызылординская и Мангистауская. Все четыре области имеют большие запасы нефти и газа, которые интенсивно осваиваются.

Вторая группа — хорошо диверсифицированные области (относительно равномерно представлены все отрасли промышленности) — Актыубинская, Восточно-Казахстанская, Карагандинская, Костанайская, Павлодарская. Карагандинская область может перейти в первую группу, так как в ней черная и цветная металлургия начинают преобладать над развитием других отраслей промышленности.

Третья группа — слабо диверсифицированные области или аграрно-промышленные (две-три отрасли производят свыше 70 % всей промышленной продукции) — Северо-Казахстанская, Акмолинская, Алматинская, Жамбылская и Южно-Казахстанская. Данные регионы преимущественно аграрные, переработка сельскохозяйственных продуктов занимает от 20 до 45 % промышленного производства. Южно-Казахстанская область тяготеет к переходу в первую группу, так как нефтеперерабатывающая промышленность постепенно занимает все большую долю в ее промышленном производстве (около 50 %).

Отдельно можно выделить регионы — центры развития (г. Астана и г. Алматы).

Таким образом, в области регионального развития Казахстана ключевыми проблемами в этой сфере остаются:

- высокая дифференциация по уровню социально-экономического развития и качеству жизни населения между территориями с «сырьевой» и «несырьевой» направленностью экономики;
- растущий разрыв в ряде регионов, включая сырьедобывающие, в уровне жизни городского и сельского населения; отставание регионов по основным показателям уровня жизни от среднего республиканского уровня.

Наличие важных региональных проблем, унаследованных от предыдущего этапа развития и еще более обострившихся в новых экономических и политических условиях, требует корректировки региональной политики государства и совершенствования механизмов ее реализации [1].

В Казахстане большое внимание уделяется стратегическому планированию регионального развития, разработаны Стратегии и Программы развития регионов. В целях научного и институционального обеспечения регионализации социально-экономических преобразований в республике были предприняты определенные шаги. Так, уже в 1996 г. Постановлением Правительства РК была утверждена первая Концепция региональной политики, а в декабре 2001 г. (Постановление № 1598) — вторая, доработанная Концепция региональной политики Республики Казахстан на 2002–2006 гг. Исходя из необходимости прогнозирования территориального развития страны в 2000 г. была возобновлена разработка долгосрочных региональных программ, составлена Схема развития и размещения производительных сил Казахстана до 2015 г. с учетом особенностей рыночных способов хозяйствования (Постановление № 367 от 7 марта 2000 г.).

Благодаря принятым мерам, а также влиянию благоприятных факторов в последние годы в большинстве регионов Казахстана наблюдается подъем экономики. Однако основные региональные проблемы еще не решены.

Для решения перечисленных проблем в настоящее время разработана Стратегия территориального развития Республики Казахстан до 2015 г. [4], утвержденная в 2006 г., предполагающая переход от политики выравнивания региональных различий к политике формирования и всемерной государственной поддержки «полюсов роста», способных стать «локомотивом» подъема всей экономики территории. В целом такой подход к формированию региональной политики соответствует мировым тенденциям в регионалистике и практике территориального развития.

Государственная программа по форсированному индустриально-инновационному развитию Республики Казахстан была принята Указом Президента Республики Казахстан № 958 от 19 марта 2010 г. Цель программы — обеспечение устойчивого и сбалансированного роста экономики через диверсификацию и повышение ее конкурентоспособности.

Ключевыми задачами программы являются:

- развитие приоритетных секторов экономики, обеспечивающих ее диверсификацию и рост конкурентоспособности;
- создание благоприятной среды для индустриализации;
- формирование центров экономического роста на основе рациональной территориальной организации экономического потенциала;
- обеспечение эффективного взаимодействия государства и бизнеса в процессе развития приоритетных секторов экономики.

В результате реализации Государственной программы по форсированному индустриально-инновационному развитию к 2014 г. Казахстан должен достичь следующих ключевых показателей:

- рост ВВП не менее чем на 7 трлн тенге, в реальном выражении прирост ВВП составит 15 %;
- увеличение доли обрабатывающей промышленности в структуре ВВП до уровня не менее 12,5 %;
- увеличение доли несырьевого экспорта до уровня не менее 40 % в общем объеме экспорта;
- увеличение объема несырьевого экспорта до уровня не менее 43 % от объема совокупного производства обрабатывающей промышленности;
- рост производительности труда в обрабатывающей промышленности не менее чем в 1,5 раза [5].

Стратегический план развития Республики Казахстан до 2020 г. был утвержден Указом Президента Республики Казахстан № 922 от 1 февраля 2010 г.

Период разработки Стратегического плана до 2020 г. совпал по времени с началом самого серьезного глобального финансово-экономического кризиса за последние семьдесят лет. В результате акцент при разработке Стратегического плана до 2020 г. был сделан на осуществление мер, направленных на повышение устойчивости национальной экономики к негативным последствиям мировых или региональных кризисов.

В ближайшее десятилетие приоритетными в деятельности государства будут пять ключевых направлений:

- подготовка к посткризисному развитию;
- обеспечение устойчивого роста экономики за счет ускорения диверсификации через индустриализацию и развитие инфраструктуры;
- инвестиции в будущее — повышение конкурентоспособности человеческого капитала для достижения устойчивого экономического роста, процветания и социального благополучия казахстанцев;
- обеспечение населения качественными социальными и жилищно-коммунальными услугами;
- укрепление межнационального согласия, безопасности, стабильности международных отношений.

В результате реализации Стратегического плана «Казахстан – 2020» должны быть достигнуты следующие ключевые показатели: Казахстан в 2020 г. станет страной, которая вышла из мирового кризиса более сильной и конкурентоспособной, с диверсифицированной экономикой и населением, активно вовлеченным в новую экономику, с благоприятным инвестиционным климатом, позволяющим привлекать значительные иностранные инвестиции в несырьевые секторы экономики страны.

В декабре 2012 г. в Послании Главы государства народу страны была представлена Стратегия развития Республики Казахстан до 2050 г. Ее главная цель — создание общества благоденствия на основе сильного государства, развитой экономики и возможностей всеобщего труда, вхождение Казахстана в тридцатку самых развитых стран мира.

Для достижения этой цели «Стратегия «Казахстан – 2050» предусматривает реализацию семи долгосрочных приоритетов.

- Экономическая политика нового курса — всеобъемлющий экономический прагматизм на принципах прибыльности, возврата от инвестиций и конкурентоспособности.
- Всесторонняя поддержка предпринимательства — ведущей силы национальной экономики.
- Новые принципы социальной политики — социальные гарантии и личная ответственность.
- Знания и профессиональные навыки — ключевые ориентиры современной системы образования, подготовки и переподготовки кадров.

- Дальнейшее укрепление государственности и развитие казахстанской демократии.
- Последовательная и предсказуемая внешняя политика — продвижение национальных интересов и укрепление региональной и глобальной безопасности.
- Новый казахстанский патриотизм — основа успеха нашего многонационального и многоконфессионального общества [6].

*Программа развития регионов Казахстана:*

*1. Прогнозная схема территориально-пространственного развития страны до 2020 г., утвержденная Указом Президента Республики Казахстан от 21 июля 2011 г. № 118.*

Цель Программы — решение актуальных социально-экономических проблем регионов на перспективу.

Задачи Программы:

1) выявление системных проблем и факторов, ограничивающих социально-экономическое развитие регионов, и выработка эффективного механизма действий местных исполнительных органов для их устранения;

2) формирование долгосрочных центров экономического роста, интегрированных с региональными и мировыми рынками, через приоритетное развитие агломераций с центрами в городах Астана, Алматы, Шымкент, Актобе и Актау;

2–1) развитие сельских территорий;

3) финансовая поддержка регионов для повышения их конкурентоспособности и рациональной пространственной организации экономического потенциала и расселения населения.

Сроки реализации: 1 этап — 2011–2012 гг. (пилотный); 2 этап — 2013–2020 гг.

*2. Программа развития регионов до 2020 г., разработанная в рамках реализации Послания Президента Республики Казахстан народу Казахстана «Стратегия «Казахстан – 2050»: новый политический курс состоявшегося государства» от 14 декабря 2012 г.*

Программа является одним из механизмов реализации Прогнозной схемы территориально-пространственного развития страны до 2020 г.

Прогнозная схема территориально-пространственного развития страны до 2020 г. является «доктриной» новой региональной политики. Ее цель — создание рациональной территориальной организации экономического потенциала и благоприятных условий для жизнедеятельности населения.

С учетом новых задач, поставленных Главой государства, необходимо модернизировать всю систему регионального развития на современных принципах. Организация системы стратегического управления на внутриреспубликанском межрегиональном (трансрегиональном) и макрорегиональном уровне должна сопровождаться повышением роли институтов стратегического планирования государства, регионов, общественных объединений, бизнеса и экспертного сообщества.

Вместе с тем следует признать, что, преследуя узковедомственный подход, указанные программные документы слабо сфокусированы на приоритетах государственной региональной политики, сформулированной в Прогнозной схеме территориально-пространственного развития страны до 2020 г. Более того, критический анализ действующих программных документов выявил, что предусмотренные в них институциональные и административные ресурсы на практике оказались недостаточно скоординированными между собой, а зачастую и дублирующими друг друга.

*3. Единая программа развития регионов, разработанная на базе объединения пяти действующих программ: «Развитие регионов», «Программа развития моногородов на 2012–2020 годы», «Модернизация жилищно-коммунального хозяйства на 2011–2020 годы», «Ақ бұлақ на 2011–2020 годы», «Доступное жилье-2020» (рис. 2).*

## ОТРАСЛЕВЫЕ ПРОГРАММЫ



Рисунок 2. Структура Единой программы развития регионов

В целом по республике за счет республиканского бюджета регионам выделяется ежегодно порядка 300 млрд тенге на развитие инженерной инфраструктуры.

Программа направлена на повышение качества жизни населения (развитие инфраструктуры жизнеобеспечения — энерго- и теплоисточники, системы газо-, тепло-, электроснабжения, водоснабжения и водоотведения), на развитие экономического потенциала регионов, а также на развитие регионов в соответствии с их функциональной типологией и экономическим потенциалом, определяет меры административно-правового и экономического характера, способствующие переходу их к внутренней консолидации, самоорганизации и саморазвитию на рыночных началах (рис. 3) [7].



Рисунок 3. Механизм реализации приоритетов региональной политики при отборе и финансировании проектов

Из данной Программы видно, что в Казахстане большое внимание уделяется развитию регионов, ежегодно обновляются программы, ставятся новые задачи. Так, в 2014 г. в Послании Президента Республики Казахстан народу Казахстана от 11.11.2014 г. «НҰРЛЫ ЖОЛ — ПУТЬ В БУДУЩЕЕ» Глава

государства говорил о том, что прогнозы развития мировой экономики на 2014 и следующие два года пересмотрены Международным валютным фондом и Всемирным банком в сторону понижения. Поэтому необходимо оперативно пересмотреть некоторые позиции, а также внести корректировки в планы на предстоящий период. Нет времени на раскачку. Те меры, о которых пойдет речь, следует реализовать уже с 1 января 2015 г. Нужно оперативно принять все возможное для предотвращения негативных тенденций [8].

Выполняя задачи Программы, уже в январе 2015 г. было инвестировано в основной капитал регионов 248983 млн тенге (табл. 3).

Т а б л и ц а 3

## Освоение инвестиций в основной капитал

Регионы	Январь 2015 г.		В процентах к январю 2014 г.
	Млн тенге	Доля региона в республиканском объеме, %	
<b>Республика Казахстан</b>	248983	100,0	102,3
Акмолинская область	4217	1,7	124,7
Актюбинская область	7537	3,0	60,4
Алматинская область	15787	6,4	102,4
Атырауская область	<b>92150</b>	37,0	126,0
Западно-Казахстанская область	17433	7,0	143,9
Жамбылская область	4256	1,7	147,9
Карагандинская область	13288	5,3	78,7
Костанайская область	5808	2,3	64,6
Кызылординская область	5837	2,4	41,0
Мангистауская область	<b>18858</b>	7,6	77,1
Южно-Казахстанская область	4812	1,9	48,6
Павлодарская область	12236	4,9	111,2
Северо-Казахстанская область	9658	3,9	303,0
Восточно-Казахстанская область	6293	2,5	83,6
г. Астана	12292	4,9	122,1
г. Алматы	18521	7,5	106,0

Из таблицы 3 видно, что наибольший объем инвестиций приходится на Атыраускую область — 92150 млн тенге, что составляет 37 % из всего объема финансирования, и Мангистаускую область — 18858 млн тенге, доля региона в республиканском объеме составляет лишь 7,6 %.

По сравнению с соответствующим периодом предыдущего года увеличились инвестиции в Северо-Казахстанской области в 3 раза, Жамбылской — в 1,47 раза, Западно-Казахстанской — в 1,44 раза. Это свидетельствует о том, что большое внимание уделяется слаборазвитым регионам.

Таким образом, Казахстан является государством, которое смотрит вперед, предчувствует изменения. Как говорил Глава государства, с учётом новых внешних рисков для развития экономики нужны новые инициативы для стимулирования деловой активности и занятости. Стержнем Новой экономической политики станет План инфраструктурного развития. Он рассчитан на 5 лет и совпадает со Второй пятилеткой реализации ПФИИР, где намерены участвовать более 100 зарубежных компаний. Общий инвестиционный портфель составляет 6 трлн тенге, доля государства — 15 %.

## Список литературы

- 1 Ювица Н.В. Государственное стратегическое планирование и прогнозирование. — Астана, 2013. — 320 с. — [ЭР]. Режим доступа: [www.irbis.kazeu.kz](http://www.irbis.kazeu.kz)
- 2 Мониторинг уровня жизни населения в Республике Казахстан в формате электронных таблиц формируется Комитетом по статистике Министерства национальной экономики Республики Казахстан. — Астана, 2015.
- 3 Комитет по статистике Министерства национальной экономики Республики Казахстан. Экспресс-информация № 41-08/533 от 26 дек. 2014 г. — [ЭР]. Режим доступа: [www.group-global.org](http://www.group-global.org)

4 Стратегический план Министерства регионального развития Республики Казахстан на 2013–2017 годы. Утвержден постановлением Правительства Республики Казахстан от 30 апреля 2013 г. № 442. — [ЭР]. Режим доступа: [www.online.zakon.kz](http://www.online.zakon.kz)

5 Государственная программа по форсированному индустриально-инновационному развитию Республики Казахстан на 2010–2014 годы. — [ЭР]. Режим доступа: [www.online.zakon.kz](http://www.online.zakon.kz)

6 Послание Президента Республики Казахстан — Лидера нации Н.А.Назарбаева народу Казахстана «Стратегия «Казахстан – 2050»: новый политический курс состоявшегося государства». — [ЭР]. Режим доступа: [www.online.zakon.kz](http://www.online.zakon.kz)

7 Единая программа развития регионов. — Астана, 2014. — [ЭР]. Режим доступа: [www.online.zakon.kz](http://www.online.zakon.kz)

8 Послание Президента Республики Казахстан Нурсултана Назарбаева народу Казахстана от 11.11.2014 г. «НҰРЛЫ ЖОЛ — ПУТЬ В БУДУЩЕЕ». — [ЭР]. Режим доступа: [www.online.zakon.kz](http://www.online.zakon.kz)

Б.А.Ахметжанов, К.Б.Тажобекова, Ж.Т.Хишаева

### Қазақстан Республикасының аймақтық дамуын стратегиялық жоспарлау

Мақалада Қазақстан аймақтарын стратегиялық жоспарлау үрдісі қарастырылған. Қазақстан аймақтары бойынша өмір сүру деңгейі мен өнеркәсіптің дамуына салыстырмалы талдау жасалған. ҚР аймақтарын дамытудың негізгі бағыттары мен стратегиялары берілген. Аймақтық мәселелердің өсуі мен олардың көптүрлілігіне едәуір әсер еткен негізгі үрдістер анықталды. Аймақтың дамуына әсер ететін экономикалық, әлеуеттік, технологиялық фактормен қатар, бизнес-ортаның жағдайы, институционалды даму жағдайлары зерттелді. Аймақтардың дамуын тежейтін негізгі мәселелер айқындалып, мемлекет тарапынан аймақтарды қолдау және дамыту бойынша жасалып жатқан саясат, шығарылып жатқан стратегиялар мен бағдарламалардың аймақтардың дамуы арасындағы алшақтықты азайтуға өз әсерін тигізгені анықталды. Қазақстанның аймақтық дамуының бірыңғай бағдарламасы талданған.

B.A.Akhmetzhanov, K.B.Tazhibekova, Zh.T.Khishaueva

### Strategic planning of regional development of the Republic of Kazakhstan

The processes of strategic planning of Kazakhstan regions are considered in the article. The comparative analysis of Kazakhstan regions according to the standard of living and development of the industry was carried out, the main directions and strategies of development of Kazakhstan regions are given. The main processes which had considerable impact on growth and variety of regional problems were defined. The economic, social and technology factors, a condition of a business environment and institutional development influencing regional development were discussed. The main problems were revealed which constrain the development of regions, the policy of the country according the support and development of regions was considered, also influence of the existing Strategy and Programs on development of regions and on the level of their differentiation was considered. Considered one program of development of regions of Kazakhstan.

#### References

- 1 Yuvitsa N.V. *State strategic planning and forecasting*, Astana, 2013, 320 p., [ER]. Access mode: [www.irbis.kazeu.kz](http://www.irbis.kazeu.kz)
- 2 Monitoring of a living standard of the population in the Republic of Kazakhstan in a format of spreadsheets is formed by Committee on statistics of the Ministry of National economy of the Republic of Kazakhstan, Astana, 2015.
- 3 Committee on statistics of the Ministry of national economy of the Republic of Kazakhstan Express information No. 41-08/533 December 26, 2014, [ER]. Access mode: [group-global.org](http://group-global.org)
- 4 Strategic plan of the Regional development Ministry of the Republic of Kazakhstan for 2013 – 2017. No. 442 is approved by the resolution of the government of the Republic of Kazakhstan April 30, 2013, [ER]. Access mode: [www.online.zakon.kz](http://www.online.zakon.kz)
- 5 A state program on the forced industrial innovative development of the Republic of Kazakhstan for 2010–2014, [ER]. Access mode: [www.online.zakon.kz](http://www.online.zakon.kz)
- 6 The message of the Republic of Kazakhstan President — the Leader of the Nation N. A. Nazarbayev to the Kazakhstan people «Strategy «Kazakhstan – 2050»: a new political policy of the state», [ER]. Access mode: [www.online.zakon.kz](http://www.online.zakon.kz)
- 7 Uniform Program of regions development, Astana, 2014, [ER]. Access mode: [www.online.zakon.kz](http://www.online.zakon.kz)
- 8 The message of the Republic of Kazakhstan President Nursultan Nazarbayev to the people of Kazakhstan from 11.11.2014. «NURLY JHOL IS THE WAY TO THE FUTURE», [ER]. Access mode: [www.online.zakon.kz](http://www.online.zakon.kz)

Е.Ю.Винокуров

*Центр интеграционных исследований Евразийского банка развития, Москва, Россия  
(E-mail: vinokurov\_EY@eabr.org)*

## **Евразийский экономический союз будет способствовать импортозамещению**

Автор описывает перспективы нового интеграционного объединения — Евразийского экономического союза. Отмечено, что логика развития ЕАЭС предполагает два этапа: первый — сформировать единый внутренний рынок, который послужил бы надежной платформой по обеспечению участников Евразийского экономического союза товарами и услугами; второй — при поддержке внутреннего рынка продвигать свои конкурентоспособные товары и услуги на внешние рынки. Автор выделяет перспективные направления среднесрочного развития, а также предлагает путь, позволяющий достичь максимального эффекта от единого рынка.

*Ключевые слова:* Единое экономическое пространство, ТС, взаимная торговля, нетарифные барьеры, импортозамещение, производство товаров и услуг.

В мае 2014 г. Беларусь, Казахстан и Россия подписали Договор о создании с 1 января 2015 г. Евразийского экономического союза. В настоящее время к нему уже присоединились Армения и Кыргызстан.

Подписанный договор решает две задачи. Во-первых, он кодифицировал уже достигнутые договоренности по функционированию Таможенного союза (ТС) и целого ряда сфер применения единого экономического пространства, соглашения по которому работают с 2012 г. Таким образом, в 2015 г. в мировом хозяйстве появилась новая международная организация, которая строит свое взаимодействие на основе высокой степени интеграции. По глубине интеграции это второе в мире экономическое объединение, уступающее только Европейскому союзу. Во-вторых, договор содержит своего рода дорожную карту по дальнейшему развитию евразийской экономической интеграции, в том числе по движению к единым рынкам. Другими словами, прописан план устранения изъятий из единого экономического пространства.

Участники ЕАЭС уже договорились о создании до 1 января 2016 г. единого рынка фармацевтических и лекарственных средств. Этот динамичный и стратегически важный сектор сильно зависим от импорта, и создание единого рынка имеет своей целью привлечь внутренние и иностранные прямые инвестиции в его развитие.

Создание единого электроэнергетического рынка запланировано на 2019 г. Это будет крупным достижением, которое не только принесет существенную экономическую выгоду, но и укрепит энергетическую безопасность стран-участниц.

В 2015–2017 гг. будут готовиться программная и нормативная базы по переходу к единым политикам ЕАЭС — макроэкономической, валютной, финансовой, антимонопольной. Конец работ по единым финансовым рынкам намечен на 2020–2023 гг. Единые рынки нефти, газа и нефтепродуктов — перспектива 2024–2025 гг.

Межгосударственные соглашения и создание торговых союзов способствуют снятию экономических барьеров — это так называемая интеграция «сверху». Чтобы процесс был эффективным, не менее важна интеграция «снизу». В этом плане важнейший элемент интеграции — взаимные инвестиции. Поэтому ЕАБР ведет постоянный мониторинг взаимных прямых инвестиций в регионе. В наших базах отражены проекты на \$24 млрд. Из них \$17,7 млрд, или 74 %, относятся к прямым инвестициям в промышленность, технологии и инфраструктуру. Помимо топливно-энергетического комплекса, активно инвестируют в соседей металлурги, связисты, а в последние годы еще и девелоперы и агропромышленники.

Логика развития ЕАЭС предполагает два этапа: первый — сформировать единый внутренний рынок, который послужил бы надежной платформой по обеспечению участников Евразийского экономического союза товарами и услугами; второй — при поддержке внутреннего рынка продвигать свои конкурентоспособные товары и услуги на внешние рынки.

На этой основе нужно ставить амбициозные задачи. Причем амбиций здесь не нужно опасаться, напротив, их нужно всячески поощрять. Приведу атомно-энергетический комплекс в качестве примера. Российские и казахстанские атомщики имеют потенциал стать мировыми лидерами по всей цепочке ядерно-топливного цикла. Бизнес-цепочка у атомщиков включает в себя добычу и обогащение урана, производство топливных таблеток и элементов, производство реакторов, строительство и эксплуатацию АЭС и захоронение и переработку ядерных отходов. Атомно-энергетическая отрасль чрезвычайно технологична и капиталоемка. Компаний, которые могут работать по всей цепочке, во всем мире всего две — французская «Арева» и американско-японская «Тошиба-Вестингаус». Производственные мощности, технологии и активы Росатома и Казатомпрома, органично дополняя друг друга, позволяют полностью «закрыть» всю цепочку. Но только единичные кооперационные инициативы получили должное развитие в 2000-х гг. Потенциал создания лидера мирового рынка еще не реализован.

По экспертным данным, задача импортозамещения стоит не менее чем в 17 крупных и значимых отраслях производства товаров и услуг: в авиакосмической отрасли, энергетике, металлургии, машиностроении, био- и нанотехнологиях, химии и нефтехимии, станкостроении, приборостроении и электронике, строительстве и производстве стройматериалов, фармацевтике, деревообработке, продовольственных товарах и сельскохозяйственном сырье, племенном животноводстве и семеноводстве, легкой промышленности, финансовых услугах, гостиничном бизнесе, транспортных услугах.

В некоторых отраслях перспективы собственных конкурентоспособных производств гораздо лучше, чем в других. Проанализировав соотношение импорта, локализации и отечественного производства, мы приходим к выводу о сильных позициях России в производстве продуктов питания, мебели и бытовой химии.

Есть еще ряд отраслей с хорошим потенциалом, в том числе фармацевтика (чему должен поспособствовать единый рынок фармацевтических и лекарственных средств с 2016 г.). Пока по медикаментам доля импорта составляет 70 %, локализация производства зарубежных брендов — 20 % и отечественная продукция — 10 %. По ряду базовых товарных групп российская фармацевтика обеспечивает выше 70 % потребления.

К числу перспективнейших направлений среднесрочного развития собственного производства принадлежит сельское хозяйство и агропром: молочная и мясная промышленность, включая птицеводство; зерновые для России и Казахстана, в том числе в кооперации и по взаимным поставкам с Беларусью. А долгосрочную перспективу и вовсе нужно обозначать с замахом: страны ЕАЭС в кооперации друг с другом смогут прокормить миллиард человек, сначала зерновыми, а потом и мясомолочной продукцией. Увидим ли к 2030 г. «зерновых и мясных королей», стоящих на одной ступеньке с нефтяниками и газовиками? Предпосылки для этого есть.

Чтобы достичь максимального эффекта от единого рынка, предстоит предельно снизить так называемые нетарифные барьеры во взаимной торговле. Это различные бюрократические препоны, разнообразные причины долгих простоев на погранпереходах, меры ценового контроля, субсидии, меры, влияющие на конкуренцию, и многое другое (в общей сложности до 700 позиций).

Наш анализ показал, что наибольший эффект от взаимной отмены торговых барьеров участниками ЕАЭС будет получен в секторе машиностроения. Помимо сектора производства машин и оборудования, от высоких торговых барьеров также страдают экспортеры химической продукции в Беларусь и Россию, продукции деревообработки — в Казахстан и Россию, сельскохозяйственной продукции — в Беларусь, электрооборудования, электронного и оптического оборудования — в Казахстан.

Актуальна работа над снижением нетарифных барьеров и в финансовом секторе. Результаты проведенных нами опросов показывают достаточно высокую «цену» ведения банковского и страхового бизнеса в странах-партнерах. Так, издержки российского банка, заходящего в Казахстан, по данным опросов составляют 15 % за вход на рынок и до 10 % в ходе работы. Не питаем иллюзий, что ситуация лучше в обратном направлении: казахстанский банк столкнется с издержками в 15 % как на входе на рынок, так и при дальнейшей работе на нем.

Барьеры осложняют работу компаний и снижают эффективность общего рынка. После того как эти барьеры будут существенно снижены либо устранены, участники ЕАЭС повысят конкурентоспособность продукции данных отраслей. Нетарифные барьеры должны быть снижены до минимума, что повысит эффективность работы компаний, от чего выиграет потребитель их услуг. В этом, собственно, и состоит эффект интеграции на практике.



В таблице отражены основные показатели, характеризующие эффект экономической интеграции.

Т а б л и ц а

**Основные показатели, иллюстрирующие развитие ЕАЭС**

Страны	ВВП, \$ млрд	ВВП по паритету покупательной способности, \$ млрд	Население, млн чел.
Беларусь	71,7	149,1	9,5
Россия	2118	2556,2	142,9
Казахстан	220,3	246,9	17,2
Армения	10,5	20,4	3,3
Кыргызстан	7,2	14,7	5,6
ИТОГО	2427,7	2987,3	172,9

Вместе с тем без создания научной базы и профессионального образования мирового уровня никакого конкурентоспособного импортозамещения в технологичных отраслях не будет. Импортозамещение — это, в первую очередь, инвестиции в науку и образование.

Но теперь давайте подумаем, сколько денег и времени потребовалось ведущим мировым корпорациям для того, чтобы подняться на текущий уровень развития? А ведь они не сидели сложа руки, а инвестировали в НИОКР десятки и сотни миллиардов долларов, привлекая лучших специалистов. На это ушли десятилетия. Огромные ресурсы были вложены в технологии, и только приблизиться к ним — это сложнейшая задача. Но в современном мире «быть рядом» недостаточно. Чтобы быть прибыльным и побеждать, необходимо постоянно опережать конкурентов по качеству продукции и услугам, темпам развития технологий и их коммерциализации. Быть лучшими во всем не получится. Нужна эффективная специализация.

Список литературы

- 1 Договор о Евразийском экономическом союзе, 2014. — [ЭР]. Режим доступа: <http://economy.gov.ru/minec/about/structure/depSNG/agreement-eurasian-economic-union>.
- 2 ЦИИ ЕАБР Мониторинг взаимных инвестиций СНГ-2014. Доклад № 26. Санкт-Петербург: ЦИИ ЕАБР, 2014. — [ЭР]. Режим доступа: [http://www.eabr.org/r/research/centre/projectsCII/projects\\_cii/index.php?id\\_4=42828&linked\\_block\\_id=0](http://www.eabr.org/r/research/centre/projectsCII/projects_cii/index.php?id_4=42828&linked_block_id=0)
- 3 ЦИИ ЕАБР Мониторинг прямых инвестиций Беларуси, Казахстана, России и Украины в странах Евразии – 2014. Доклад № 28. Санкт-Петербург: ЦИИ ЕАБР, 2014. — [ЭР]. Режим доступа: [http://www.eabr.org/r/research/centre/projectsCII/projects\\_cii/index.php?id\\_4=45023&linked\\_block\\_id=0](http://www.eabr.org/r/research/centre/projectsCII/projects_cii/index.php?id_4=45023&linked_block_id=0)

Е.Ю.Винокуров

**Еуразия экономикалық одағы тауар алмастыруға жағдай жасайды**

Мақалада жаңа интеграциялық бірлестік — Еуразия экономикалық одағының болашағы (ЕурАзЭЖ) суреттелген. Автордың ойынша, ЕурАзЭЖ дамуының логикасы екі кезеңді құрайды. Алғашқысы — бірыңғай ішкі нарық құру, ол Еуропалық одақты тауарлармен және қызмет түрлерімен қамтамасыз ететін сенімді тұғыр болып табылады. Екінші кезең — ішкі нарықтың қолдауымен бәсекеге қабілетті өз тауарларын сыртқы нарықтарға жылжыту.

E.Yu.Vinokurov

**Eurasian Economic Union will promote import substitution**

The author describes the prospects of the new integration association - the Eurasian Economic Union. In his opinion, the logic of the EurAsEC involves two stages. The first is to form a single internal market which would serve as a solid platform to supply goods and services to the Eurasian Economic Union. The second stage is to promote competitive goods and services of member countries to foreign markets with the support of the internal market. The author identifies promising areas of mid-term development, and also offers a way to achieve maximum benefit from the single market.

---

## References

- 1 The Treaty on the Eurasian Economic Union, 2014, [ER]. Access mode: <http://economy.gov.ru/minec/about/structure/depSNG/agreement-urasian-economic-union>.
- 2 TION EDB Monitoring of mutual investments CIS 2014. Report № 26, St. Petersburg: IIC EDB, 2014, [ER]. Access mode: [http://www.eabr.org/r/research/centre/projectsCII/projects\\_cii/index.php?id\\_4=42828&linked\\_block\\_id=0](http://www.eabr.org/r/research/centre/projectsCII/projects_cii/index.php?id_4=42828&linked_block_id=0)
- 3 TION EDB Monitoring of direct investments in Belarus, Kazakhstan, Russia and Ukraine to the countries of Eurasia – 2014. Report № 28. St. Petersburg: IIC EDB, 2014, [ER]. Access mode: [http://www.eabr.org/r/research/centre/projectsCII/projects\\_cii/index.php?Id\\_4=445023&linked\\_block\\_id=0](http://www.eabr.org/r/research/centre/projectsCII/projects_cii/index.php?Id_4=445023&linked_block_id=0)

М.Гюльалиев, Р.Алиев

*Институт экономики Национальной академии наук Азербайджана, Баку  
(E-mail: mayis\_gulaliyev@yahoo.com)*

## **Влияние иностранных инвестиций на внешнеторговые отношения**

В статье исследуется влияние иностранных инвестиций, вложенных в нефтяную промышленность Азербайджана, на внешнеторговые отношения. Изучены корреляционные связи между иностранными инвестициями, вложенными в нефтяной сектор Азербайджана, и объемами импорта, экспорта и торгового сальдо в различные периоды. Исследование показывает, что между этими показателями есть достаточно сильные корреляционные связи.

*Ключевые слова:* иностранная инвестиция, нефтяной сектор, импорт, экспорт, внешнеторговое сальдо.

### *Введение*

После обретения независимости в 1991 г. Азербайджан столкнулся с серьезными экономическими проблемами. В условиях, когда экономические связи с бывшими республиками СССР были разорваны, а новые отношения со странами мира еще не созданы, нефтяная промышленность и другие ведущие отрасли экономики Азербайджана испытывали большие финансовые затруднения. По всей республике была остановлена деятельность различных сфер промышленности, фабрик и заводов, что привело к появлению армии безработных, высокой инфляции и быстрому обнищанию населения.

По сравнению с 1990 г. в 1991 г. ВВП Азербайджана снизился в 3 раза и составил 703,1 млн долл. В последующие годы этот показатель постепенно вырос и только лишь в 1995 г. достиг уровня 1990 г. и составил 2,4 млрд долл. США. Это означало, что ВВП на душу населения составил 319,3 долл. США. В тот период социальное положение населения резко ухудшилось. В 1990 г. средний уровень заработной платы населения составил 19,5 маната (32,2 долл. США), в 1991 г. — 31,8 маната (56,6 долл. США), в 1992 г. — 270,3 маната (21,6 долл. США), в 1993 г. — 2184,7 маната (21,8 долл. США). В 1994 г. эта цифра составила около 15325,3 маната (примерно 30 долл. США (рассчитано на основе данных [http://www.stat.gov.az/source/system\\_nat\\_accounts](http://www.stat.gov.az/source/system_nat_accounts))).

Если принять во внимание, что за указанные годы численность экономически активного населения была, по крайней мере, в два раза ниже общей численности населения, то и ежемесячный доход на душу населения тоже был в два раза меньше. Таким образом, за эти годы ежедневный доход на душу населения изменялся в пределах 0,5–0,3 долл. США. Эти цифры наглядно свидетельствуют о том, что большинство населения в тот период жило за чертой бедности.

### *Иностранная инвестиция и азербайджанская экономика*

Учитывая экономические и социальные сложности, постепенный рост военных расходов после 1991 г., можно ясно увидеть, что Азербайджан не был способен развивать нефтяную промышленность, требующую больших финансовых вложений, за счет внутренних возможностей. После 1993 г. была принята новая стратегическая линия для восстановления экономики, которая направлена на улучшение бизнес-среды для привлечения средств из зарубежных стран, в особенности из международных финансовых институтов, и инвестиций иностранных и транснациональных корпораций. Именно в тот период Азербайджан заявил о том, что нуждается в помощи международных финансовых институтов. Первая помощь поступила в 1994 г. от Европейского банка реконструкции и развития (ЕБРР), а затем, в 1995 г., от Всемирного банка и Международного валютного фонда. Подписание в 1994 г. Контракта века создало правовую базу для широкомасштабного поступления большого объема иностранных инвестиций в нефтяную промышленность Азербайджана.

Согласно сообщению ВР и Энергетического информационного агентства США объем нефтяных резервов Азербайджана составляет 7 млрд баррелей (рассчитано на основе данных [http://www.stat.gov.az/source/ssstem\\_nat\\_accounts](http://www.stat.gov.az/source/ssstem_nat_accounts)). Хотя по объему нефтяных резервов Азербайджан не входит в первую десятку стран, его благоприятное географическое расположение в регионе Каспийского моря,

исторический имидж в добыче и обработке нефти всегда привлекали внимание иностранных инвесторов и транснациональных корпораций. Именно по этой причине еще в конце 1980-х гг. некоторые западные нефтяные компании начали интересоваться азербайджанской нефтью. Распад Советского Союза создал им условия для широкомасштабной деятельности в регионе. Однако нестабильная обстановка и отсутствие нормальной инвестиционной среды в регионе в первые годы независимости значительно препятствовали привлечению транснациональных корпораций в экономику страны. Начиная с 1992 г., и особенно после 1993 г., принятие соответствующих законов и создание стабильности в регионе с целью привлечения иностранного капитала ускорили приток иностранных инвестиций в экономику Азербайджана, особенно в нефтяной сектор.

Для привлечения иностранных инвестиций в экономику страны, начиная с 1992 г. и до настоящего времени Милли Меджлисом принято более 120 законов («О защите иностранных инвестиций», «О земельной реформе», «О приватизации государственного имущества» и др.), которые имели огромное значение для поступления иностранных инвестиций и улучшения бизнес-среды. Однако самую главную роль в привлечении иностранных инвестиций в страну сыграл «Контракт века», заключенный в сентябре 1994 г. между Азербайджаном и несколькими транснациональными корпорациями. Этот контракт стал важным событием не только в поступлении иностранных инвестиций, но и в обеспечении политической и экономической независимости Азербайджана. Принятие в 1995 г. Закона Азербайджанской Республики «Об инвестиционной деятельности» и большого числа других законов в последующие годы создало правовую базу для широкой деятельности иностранных инвесторов в Азербайджане.

#### *Иностранные инвестиции, направленные в нефтяной сектор Азербайджана*

Вступление в силу нового Налогового кодекса также сыграло важную роль в привлечении иностранных инвестиций. Согласно налоговому законодательству налог на прибыль с физических лиц снизился с 40 до 35 %, с юридических — с 30 до 27 %, а НДС снизился с 20 до 18 %. Настойчивые усилия азербайджанского правительства по привлечению и поощрению иностранных инвестиций дали свои плоды. Упрощение и в большинстве случаев отмена таможенных процедур для иностранных инвесторов, в особенности правил по взиманию импортных пошлин, дали серьезный толчок улучшению бизнес-среды.

Основанный Министерством экономики и промышленности в 2003 г. Азербайджанский фонд поощрения экспорта и инвестиций (AZPROMO) выполняет функцию моста между иностранными инвесторами, правительством и местными производителями. Главная миссия AZPROMO — сбалансированное развитие экономики, поощрение прямых иностранных инвестиций в ненефтяной сектор и обеспечение экономического роста на основе развития экспортно-ориентированных отраслей.

Непосредственный эффект прямых иностранных инвестиций в экономику становится все более заметным на фоне увеличения экспортного потенциала страны, потому что поступление иностранных инвестиций является составной частью интеграционного процесса и одним из основных инструментов процесса глобализации. Это также приводит к реализации разделения труда в мировой хозяйственной системе. Опыт показывает, что транснациональные корпорации и финансовые институты, направляя в экономику той или иной страны иностранные инвестиции, прежде всего учитывают свои экономические интересы, поэтому они заинтересованы в экспорте из страны товаров и услуг, а в большинстве случаев — добытого сырья.

Как видно из данных таблицы, резкое повышение экспортного потенциала азербайджанской экономики за период с 1995 по 2013 гг. напрямую связано с ростом объема товаров и услуг, производимых в Азербайджане.

**Динамика иностранных инвестиций, направленных в нефтяной сектор Азербайджана,  
и основные макроэкономические показатели (млн долл. США)**

Годы	Нефтяной сектор (в год)	Нефтяной сектор (всего по годам) <sup>2</sup>	ВВП	Потребительские расходы	Экспорт	Импорт	Внешнеторговое сальдо	Торговое сальдо (всего) <sup>3</sup>
1995	139,8	139,8	2415,2	2329	637,2	667,7	-30,5	-30,5
1996	416,2	556	3180,8	3322,4	631,3	960,6	-329,3	-359,8
1997	780,1	1336,1	3960,7	4297,2	781,3	794,4	-13,1	-372,9
1998	891,8	2227,9	4446,4	4252,1	606,1	1076,5	-470,4	-843,3
1999	544,5	2772,4	4583,7	3965,5	929,2	1035,9	-106,7	-950
2000	546,1	3318,5	5272,8	4125	1745,2	1172,1	573,1	-376,9
2001	820,5	4139	5707,7	4204,4	2314,2	1431,1	883,1	506,2
2002	1966,3	6105,3	6235,9	4658,5	2167,4	1665,5	501,9	1008,10
2003	2972,4	9077,7	7276,0	5223,1	2590,4	2626,2	-35,8	972,3
2004	4088,1	13165,8	8680,4	5980,9	3615,5	3515,9	99,6	1071,90
2005	3 799,9	16965,7	13238,7	7151,8	4347,2	4211,2	136,0	1207,90
2006	3 422,3	20388	20983,0	9834,8	6372,2	5266,7	1105,5	2313,40
2007	4 003,3	24391,3	33050,3	14538,7	6058,2	5713,5	344,7	2658,10
2008	3 350,7	27742	48852,5	21037,2	47756,0	7170,0	40586	43244,10
2009	2 412,7	30154,7	44297	23977,6	14701,4	6123,1	8578,3	51822,40
2010	2 955,3	33110	52909,3	26670,1	26560,1	6600,6	19959,5	71781, 90
2011	3407,8	36517,8	65951,6	31240,1	34405,7	9756	24649,7	96431,60
2012	4287,8	40805,6	69683,9	35090	34160,6	9652,9	24507,7	120939,30
2013	4935,2	45740,8	73560,5	-	32838,7	10712,5	22126,2	143065,50

*Примечание.* Таблица составлена авторами на основе данных Государственного комитета статистики и Министерства экономики и промышленности Азербайджанской Республики.

<sup>2</sup>Сумма объемов иностранных инвестиций, вложенных в экономику Азербайджана за предыдущие годы.

<sup>3</sup>Сумма объемов торгового сальдо за предыдущие годы.

Иностранные инвестиции, вложенные в экономику за это время, в особенности в энергетический сектор, сыграли особую роль в расширении экспортного потенциала. Так, за период с 1990 по 1995 гг. внешнеэкономические связи Азербайджана, особенно объем экспортируемых товаров и услуг, были настолько малы, что не чувствовалось даже наличия таких связей. Например, за период экономического спада 1990–1995 гг. объем экспорта в Азербайджане снизился с 2,1 млрд до 0,6 млрд долл. США. Только начиная с 1997 г. в Азербайджане начал расти объем экспортных товаров. В 2013 г. в Азербайджане объем экспорта товаров и услуг составил примерно 33 млрд долл. США. Таким образом, за последние 15 лет объем экспорта вырос более чем в 55 раз. Нет сомнений, что это связано с непосредственным воздействием инвестиций, направленных в нефтяной сектор, потому что в структуре экспортных товаров нефтяная продукция также занимает основное место. Наличие высокой корреляционной связи между объемом вложенных инвестиций и объемом экспортного потенциала также подтверждает это.

Проведенный корреляционно-регрессионный анализ показал, что существует достаточно высокая корреляционная связь между иностранными инвестициями, вложенными в нефтяной сектор экономики Азербайджана, и объемом экспорта, коэффициент корреляции  $R = 0,847$ .

Как и другие макроэкономические показатели, за последние 20 лет объем импорта Азербайджана значительно вырос. Конечно, резкий рост объема импорта, в особенности повышение удельного веса в его структуре товаров первой необходимости, не приветствуется с точки зрения экономической безопасности. Однако ежегодное повышение удельного веса наукоемких товаров в структуре импорта, рост импорта техники и технологий могут создать определенные стимулы для развития в будущем ненефтяного сектора экономики Азербайджана. В любом случае общепризнанным фактом является то, что с ростом объема иностранных инвестиций резко вырос объем импорта во внешнеэкономических связях Азербайджана. Так, за время экономического спада 1990–1995 гг. объем импорта Азербайджана с каждым годом снижался. Если в 1991 г. этот показатель составлял 1,88 млрд долл. США, то к 1997 г. он снизился до 0,8 млрд долл. США. Но уже начиная с 1998 г. объем импорта имеет неизменную тенденцию к повышению (за исключением 2010 г.), и к 2013 г. он вырос до 10,7 млрд долл. Тенденция роста объема импорта во внешнеэкономических связях, несомненно, связана с ростом доходов от нефти, которые зависят от инвестиций, вложенных в нефтяную промышлен-

ность. Это подтверждает и сильная корреляционная связь между объемом импорта и объемом инвестиций, вложенных в нефтяную промышленность.

На основе выполненного корреляционно-регрессионного анализа выявлено, что корреляционная связь между иностранными инвестициями, вложенными в нефтяной сектор Азербайджана, и объемом импорта достаточно сильная, и коэффициент корреляции равен  $R = 0,989$ .

В целом динамика торгового баланса Азербайджана за последние 20 лет наглядно подтверждает влияние иностранных инвестиций, особенно инвестиций, вложенных в нефтяную промышленность, на внешнеэкономические отношения. Так, если за период с 1991 по 1993 гг. сальдо торгового баланса было положительным, однако экспортный потенциал страны был очень слабым, поэтому в последующие годы, особенно за период 1994–1999 гг., реализовалось отрицательное сальдо торгового баланса. Это были годы, когда начался приток инвестиций в экономику Азербайджана, однако это еще не имело конкретных результатов. В последующие же годы, начиная с 2000 г., начали проявляться первые результаты вложения иностранных инвестиций.

Произведенными расчетами установлено, что корреляционная связь между иностранными инвестициями, вложенными в нефтяной сектор Азербайджана, и внешнеторговым сальдо достаточно большая, и коэффициент корреляции равен  $R = 0,8894$ .

Если мы дадим оценку влияния на внешнеторговый сектор инвестиций, вложенных в нефтяной сектор, подразделив это воздействие на два этапа, то можем получить еще более интересные результаты. Так, известно, что инвестиции только лишь через некоторое время оказывают свое основное воздействие на экономику, поэтому, исследовав их поступление и размещение (период от заключения «Контракта века» в 1994 г. и до сдачи в эксплуатацию нефтепровода Баку–Тбилиси–Джейхан в 2005 г.) и широкомасштабную деятельность (т.е. после 2005 г.), мы видим очень интересные результаты воздействия иностранных инвестиций на внешнеторговое сальдо. Рассчитав коэффициент корреляции, мы увидим, что он значительно выше —  $R = 0,9895$ .

Таким образом, начиная с 2000 г. сформированное сальдо внешней торговли Азербайджана является положительным. Только в 2006 г. сальдо торгового баланса было отрицательным. В этом году ввезенные в страну машины, механизмы, электротехническое оборудование, аппаратура, а также средства наземного транспорта, летательные аппараты, плавающие транспортные средства составляли большинство в импорте.

Начиная с 1995 г., преобладание таких товаров в структуре импорта значительно стимулировало повышение производственного потенциала страны в последующие годы. То, что торговое сальдо в отдельные годы превышало объем импорта в 2–3 раза, способствовало значительному росту валютных резервов страны. Таким образом, за период с 1991 по 2013 гг. сальдо торгового баланса Азербайджана составило более 140 млрд долл. Эти средства способствовали увеличению валютных резервов страны и расширению объема инвестиций.

Нами обстоятельно проанализирован период, когда инвестиции дали определенные результаты (2005–2013 гг.). Однако в 1995–2005 гг. инвестиции в страну поступали больше в виде техники и технологий. В тот период инвестиции больше способствовали росту импорта. Это также подтверждает корреляционная связь между объемом импорта и объемом годовых инвестиций. Коэффициент корреляции этой связи составляет  $R = 0,9626$ .

В целом проведенное исследование позволяет сформулировать в сжатой форме выводы.

1. Иностранные инвестиции, вложенные в нефтяной сектор, положительно воздействовали на внешнеэкономическую деятельность Азербайджана.
2. Корреляционные связи между иностранными инвестициями, вложенными в нефтяной сектор Азербайджана, и объемами импорта, экспорта и внешнеторговое сальдо в различные периоды достаточно сильные.

#### Список литературы

- 1 [ЭР]. Режим доступа: [http://www.stat.gov.az/source/system\\_nat\\_accounts/](http://www.stat.gov.az/source/system_nat_accounts/) (Дата обращения: 9 декабря 2014).
- 2 [ЭР]. Режим доступа: <http://www.eia.gov/countries/index.cfm?view=reserves> (Дата обращения: 23 декабря 2014).
- 3 [ЭР]. Режим доступа: <https://www.bp.com/content/dam/bp/pdf/Energy-economics/statistical-review-2014/BP-statistical-review-of-world-energy-2014-full-report.pdf> (Дата обращения: 27 декабря 2014)
- 4 [ЭР]. Режим доступа: [http://www.ved.gov.ru/exportcountries/az/about\\_az/laws\\_ved\\_az/invest\\_law\\_az/](http://www.ved.gov.ru/exportcountries/az/about_az/laws_ved_az/invest_law_az/) (Дата обращения: 19 января 2015).

- 5 [ЭР]. Режим доступа: <http://www.zewo.ru/laws/0155-1q.html> (Дата обращения: 19 января 2015).
- 6 [ЭР]. Режим доступа: <http://www.zewo.ru/laws/878.html> (Дата обращения: 20 января 2015).
- 7 [ЭР]. Режим доступа: <http://www.azpromo.az/1/az/5#!Ib=http://www.azpromo.az/1/az/51> (Дата обращения: 21 января 2015).
- 8 [ЭР]. Режим доступа: <http://www.stat.gov.az> (Дата обращения: 3 февраля 2015).
- 9 [ЭР]. Режим доступа: <http://www.economy.gov.az/index.php?lang=en> (Дата обращения: 18 февраля 2015).

М.Гюльалиев, Р.Алиев

### **Шетел инвесторларының сыртқы сауда қатынастарына ықпалы**

Мақалада Әзербайжан мұнай өнеркәсібіне салынған шетел инвестициялардың сыртқы сауда қатынастарына ықпалы зерттелген. Өр түрлі кезеңдердегі Әзербайжанның мұнай секторына салынған шетел инвесторлар қаржысы және импорт, экспорт пен сауда сальдосы арасындағы корреляциялық байланыстар зерттелген. Бұл көрсеткіштер арасында жоғары деңгейдегі осындай байланыстар бар екендігі туралы қорытынды жасалған.

M.Gyulaliev, P.Aliev

### **The influence of foreign investment on trade relations**

In this article examines the impact of foreign investments in the oil industry of Azerbaijan, in foreign trade relations. In this article studied correlations between foreign investments invested in Azerbaijan's oil sector and imports, exports and trade balances in different periods. The study shows that among these indicators there is a fairly strong correlation.

#### References

- 1 [ER]. Access mode: [http://www.stat.gov.az/source/system\\_nat\\_accounts/](http://www.stat.gov.az/source/system_nat_accounts/) (accessed: December 9, 2014).
- 2 [ER]. Access mode: <http://www.eia.gov/countries/index.cfm?view=reserves> (accessed: December 23, 2014).
- 3 [ER]. Access mode: <http://www.bp.com/content/dam/bp/pdf/Energy-economics/statistical-review-2014/BP-statistical-review-of-world-energy-2014-full-report.pdf> (accessed: December 27, 2014).
- 4 [ER]. Access mode: [http://www.ved.gov.ru/exportcountries/az/about\\_az/laws\\_ved\\_az/invest\\_law\\_az/](http://www.ved.gov.ru/exportcountries/az/about_az/laws_ved_az/invest_law_az/) (accessed: January 19, 2015).
- 5 [ER]. Access mode: <http://www.zewo.ru/laws/0155-1q.html> (accessed: January 19, 2015).
- 6 [ER]. Access mode: <http://www.zewo.ru/laws/878.html> (accessed: January 19, 2015).
- 7 [ER]. Access mode: <http://www.azpromo.az/1/az/5#!Ib=http://www.azpromo.az/1/az/51> (accessed: January 21, 2015).
- 8 [ER]. Access mode: <http://www.stat.gov.az> (accessed: February 3, 2015).
- 9 [ER]. Access mode: <http://www.economy.gov.az/index.php?lang=en> (accessed: February 18, 2015).

Т.Б.Казбеков

Карагандинский государственный университет им. Е.А.Букетова  
(E-mail: rkarenov@inbox.ru)

### Теоретико-методический подход к материальному и моральному стимулированию действий персонала в компаниях

В статье отмечено, что система управления человеческими ресурсами не станет эффективно функционировать, если не будет разработана соответствующая модель мотивации. Излагаются различные подходы к объяснениям человеческой мотивации. Дается характеристика современным теориям мотивации, теории иерархии потребностей Маслоу. Описываются методы удовлетворения потребностей высших уровней. Рассматривается необходимость построения системы морального и материального вознаграждения в виде сочетания нескольких подходов. Раскрывается содержание экономических (материальных) и неэкономических (моральных) способов мотивации деятельности персонала компании.

*Ключевые слова:* мотивация, характеристика, подходы, поведение, явление, потребности, уровень, методы, материальные способы, моральные способы, признание.

#### *Имеющиеся подходы к объяснению поведения человека*

Система управления человеческими ресурсами не станет должным образом функционировать, если не будет разработана эффективная модель мотивации.

Мотивация — это основания, средства, источники и стимулы развития людей. Она является камнем преткновения для многих менеджеров. Необходимость мотивации обусловлена тем, что менеджерам приходится работать с людьми и среди людей и им важно знать причины тех или иных поступков своих подчиненных, чтобы иметь возможность направлять их действия в русло, желательное для организации (фирмы) [1; 182].

В настоящее время известны различные подходы к объяснениям человеческой мотивации. В таблице 1 представлены различные подходы к объяснению поведения человека.

Т а б л и ц а 1

#### Характеристика подходов к объяснению поведения человека

Подход	Краткое содержание
Социологический	Поведение человека находится под воздействием поступков других людей и событий в нашем социальном окружении. Ценности и обычаи отдельного общества определяют действия других людей в этом обществе
Биологический	Действия человека зависят от его физических и биологических потребностей и побуждений
Психологический	Мотивы поведения человека в основном не осознаются и не лежат на поверхности. Ключ к истинным причинам поступков — в подсознании, наши осознанные рассуждения — большей частью путаница и обман
Бихевиоральный (поведенческий)	Поведение людей — это, в сущности, результат ввода данных через глаза, уши, нос и т. д.
Гуманистический	Охватывает все аспекты природы человека. Доверяет биологическим побудителям, уважает социологические причины. Не отрицает того, что люди реагируют на бихевиоральные стимулы и что эти стимулы могут находиться в психоаналитическом подсознании

*Примечание.* Используются данные работы [2; 66].

Наличие разнообразных подходов подтверждает тот факт, что мотивация — это сложное, многоаспектное явление.



### Классификация теорий мотивации

Мотивация — это процесс, с помощью которого менеджер активизирует работу людей и побуждает их эффективно трудиться для достижения целей организации, средство удовлетворения их собственного желания.

В литературе по управлению делались неоднократные попытки свести мотивационные тенденции поведения человека в определенные системы и на этой основе представить соответствующие теории. Один из возможных вариантов классификации таких теорий, на наш взгляд, предпочтительный и представлен на рисунке 1.

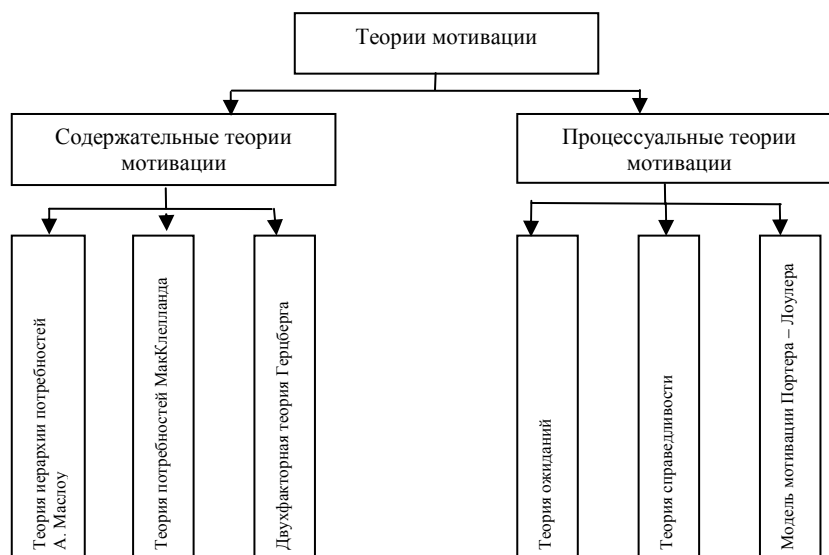


Рисунок 1. Современные теории мотивации  
(данные работы [3; 101])

Как видно на этой схеме, наиболее распространенные теории мотивации подразделяются на две категории: содержательные теории мотивации, ориентированные на определение потребности и связанные с ним факторы, определяющие поведение людей; процессуальные теории мотивации, базирующиеся на анализе того, как человек распределяет усилия для достижения различных целей и как выбирает конкретный вид поведения.

#### *Теория иерархии потребностей А. Маслоу*

Одним из первых бихевиористов, из работ которого руководители узнали о сложности человеческих потребностей и их влиянии на мотивацию, был Абрахам Маслоу. Согласно его теории, успех побуждения работников к производительному труду зависит от того, насколько правильно учтены актуальные потребности человека. Все потребности человека, согласно теории А. Маслоу, могут быть сведены в строгую иерархию [4; 366]:

- 1) физиологические потребности. К ним относятся: еда, вода, жилье, отдых и сексуальные потребности;
- 2) потребности в безопасности и уверенности в будущем. Сюда включают потребность в защите от физических и психологических посягательств со стороны окружающего мира, а также уверенность в том, что в будущем физиологические потребности будут удовлетворены, например, за счет гарантированной и достаточно хорошо оплачиваемой работы;
- 3) социальные потребности. К ним относится чувство принадлежности к социальной группе (семья, родственники, друзья, коллеги по работе и увлечениям);
- 4) потребность в уважении к себе. Включает потребность в личных достижениях, компетентности, признании и уважении со стороны окружающих;
- 5) потребность в самоуважении — это потребность самовыражения, реализации своих потенциальных возможностей и в росте как личности.

Заслуга Маслоу состоит в том, что все потребности человека он расположил в виде строгой иерархической структуры, представленной на рисунке 2.

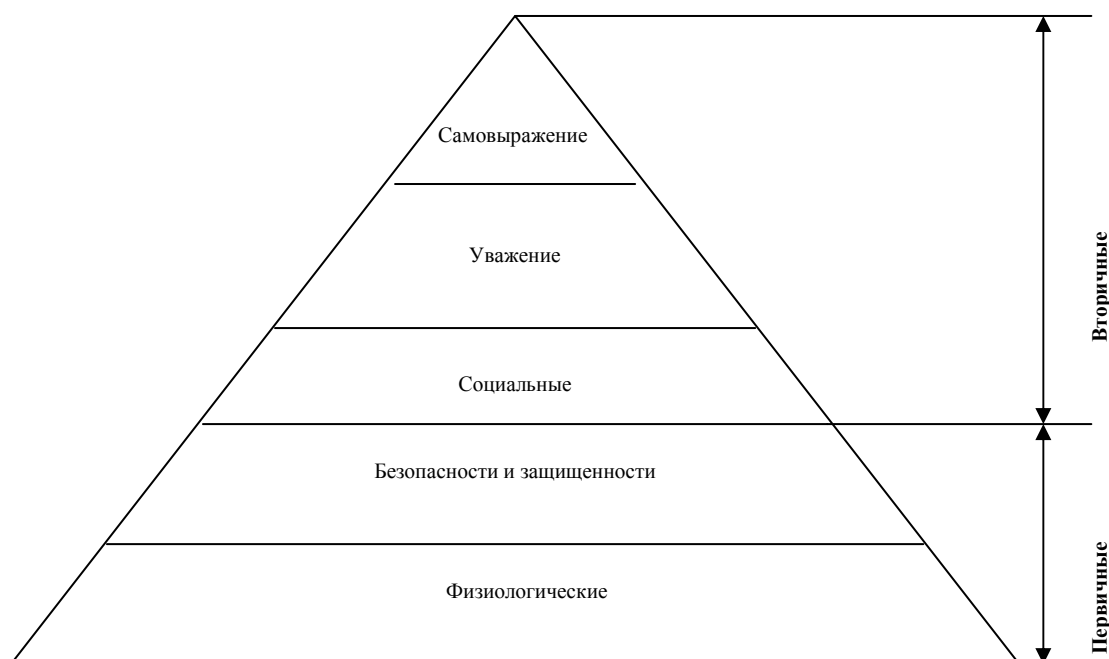


Рисунок 2. Иерархия потребностей по Маслоу (данные работы [3; 102])

Названные потребности проявляются в человеке в строгой последовательности. Например, первыми удовлетворяются так называемые базисные потребности. Они связаны с обеспечением выживания. Согласно Маслоу, мы работаем прежде всего для удовлетворения наших базисных потребностей.

Теория Маслоу внесла исключительно важный вклад в понимание того, что лежит в основе стремления людей к работе. Руководители различных рангов стали понимать, что мотивация людей определяется широким спектром их потребностей. Для того чтобы мотивировать конкретного человека, руководитель должен дать ему возможность удовлетворить его важнейшие потребности посредством такого образа действий, который способствует достижению целей всей организации.

Переход к высшему уровню потребностей возможен только после удовлетворения потребностей низшего уровня. В таблице 2 в сводном виде перечислены некоторые способы, при помощи которых руководители могут удовлетворить потребности высших уровней у своих подчиненных в ходе трудового процесса.

По мнению специалистов [5; 2], выделяют три основных уровня удовлетворения потребностей:

- минимальный — обеспечивает выживание человека и возможность появления социальных и духовных потребностей. В численном выражении и в отношении к зарплате граница минимального уровня лежит между официальным прожиточным минимумом и официальной чертой бедности, т.е. между стоимостью минимальной продуктовой и минимальной потребительской корзины;

- нормальный уровень — оптимальный уровень удовлетворения потребностей существования. Субъективное выражение: не более 10 % времени бодрствования работник тратит на мысли об удовлетворении насущных нужд (в жилье, пище, одежде, безопасности и т.д.). Объективное выражение: потребительский бюджет. Прирост эффекта от его превышения не больше прироста затрат;

- уровень роскоши: удовлетворение потребностей от 3-го уровня по шкале Маслоу становится самоцелью и средством демонстрации высокого общественного положения. Потребление выходит за пределы физиологических норм.

## Методы удовлетворения потребностей высших уровней

<b>Социальные потребности</b>
<ol style="list-style-type: none"> <li>1. Давайте сотрудникам такую работу, которая позволила бы им общаться</li> <li>2. Создавайте на рабочих местах дух единой команды</li> <li>3. Проводите с подчиненными периодические совещания</li> <li>4. Не старайтесь разрушить возникшие неформальные группы, если они не наносят организации реального ущерба</li> <li>5. Создавайте условия для социальной активности членов организации вне ее рамок</li> </ol>
<b>Потребности в уважении</b>
<ol style="list-style-type: none"> <li>1. Предлагайте подчиненным более содержательную работу</li> <li>2. Обеспечьте им положительную обратную связь с достигнутыми результатами</li> <li>3. Высоко оценивайте и поощряйте достигнутые подчиненными результаты</li> <li>4. Привлекайте подчиненных к формулировке целей и выработке решений</li> <li>5. Делегируйте подчиненным дополнительные права и полномочия</li> <li>6. Продвигайте подчиненных по служебной лестнице</li> <li>7. Обеспечивайте обучение и переподготовку, которая повышает уровень компетентности</li> </ol>
<b>Потребности в самовыражении</b>
<ol style="list-style-type: none"> <li>1. Обеспечивайте подчиненным возможности для обучения и развития, которые позволили бы полностью использовать их потенциал</li> <li>2. Давайте подчиненным сложную и важную работу, требующую от них полной отдачи</li> <li>3. Поощряйте и развивайте у подчиненных творческие способности</li> </ol>
<i>Примечание.</i> Используются данные работы [4; 369].

*Построение системы морального и материального вознаграждения в виде сочетания нескольких подходов*

Если человек не удовлетворен своей работой, если она ему в тягость, он испытывает беспокойство даже тогда, когда основные потребности его удовлетворены. Вот почему так важно правильно выбрать профессию, найти себя в работе и именно в ней стремиться к самовыражению. Учитывая, что потенциальные возможности человека растут и расширяются, потребность в самовыражении никогда не может быть полностью удовлетворена. Поэтому можно с уверенностью сказать: процесс мотивации поведения человека через потребности бесконечен.

Отсюда следует весьма важный практический вывод: менеджер должен тщательно изучить своих подчиненных и четко представлять, какие активные потребности движут ими. Учитывая динамический характер потребностей человека, менеджеру очень важно заметить изменение этих потребностей и соответственно изменить методы их удовлетворения.

При этом система морального и материального вознаграждения может строиться в виде сочетания нескольких подходов. Как считает автор работы [5; 3, 4], в обобщенном виде эти подходы следующие:

а) человеконенавистнический: снизить самооценку сотрудников таким образом, чтобы они почитали работодателя за благодетеля, оплачивающего малоквалифицированный труд сотрудников, которым «просто повезло» попасть к столь чуткому начальнику. «Плюсы» такого подхода: минимум затрат на содержание персонала, возможность управленческой самореализации для крайне бездарных начальников. «Минусы»: закомплексованный сотрудник большую часть бодрствования тратит на преодоление или развитие собственных комплексов — на творческий труд не остается, во-первых, времени, а во-вторых (и в главных) — потенци;

б) альтруистический — какое-то время фирма может просуществовать на тезисе «светлой идеи». Коллектив при этом состоит из единомышленников, силен корпоративный дух, все верят в «светлое завтра» и активно работают ради него, пренебрегая проблемами «тусклого сегодня». «Плюсы»: минимальные затраты, общий тусовочный энтузиазм, естественный блеск в глазах, переходящий в неестественный фанатизм по поводу работы. «Минусы»: этот подход возможен в течение непродолжительного времени на этапе становления фирмы. Потом он вырождается в подход а) или в) (или приводит к постоянной смене сотрудников — каждый нанят вплоть до потери энтузиазма);

в) стагнирующий — всем все равно: фирма давно заняла определенный сегмент рынка и работает на грани провала последние деньки. Народ ждет конца агонии и не претендует ни на что. Вяло ищет работу в сходных подразделениях. «Плюсы»: минимальные затраты. «Минусы»: абсолютная депрессия во всем;

г) престижный — у фирмы есть неплохое имя на рынке, позволяющее сотрудникам даром иметь многие социальные блага. Коллектив держится за право именоваться сотрудником «World International Nalyava» и не претендует на большие заработки. «Плюсы»: небольшие материальные затраты, невысокая текучесть кадров (коллектив в таких структурах, как правило, состоит «из своих»). «Минусы»: невысокий потенциал развития (как в любом сообществе с близкородственными связями) и поэтому опасность потерять место у кормушки;

д) университетский — фирма занимается обучением персонала либо собственными силами, либо оплачивает обучение в иных структурах. Все это подается как скрытое увеличение зарплаты или материальное поощрение особо отличившихся, если образовательные льготы распространяются не на всех. «Плюсы»: относительно небольшие материальные затраты, повышение квалификации персонала. «Минусы»: обученный персонал рано или поздно начинает «смотреть налево» при отсутствии иных стимулирующих источников;

е) тусовочный — идеалистический подход для коллектива, состоящего из людей одного психотипа (NF преимущественно по Майерс-Бриггс). Для данного коллектива человеческие взаимоотношения являются определяющими, поэтому при наличии адекватного и своевременного морального поощрения от материального руководителя могут и увернуться (нужно обильно смазывать коллектив подобных сотрудников словами типа: никто, кроме вас; я вам так обязан; только вы могли создать такую гениальную штуку; что бы я без вас делал; мы — одна семья и др., выдавать грамоты и объявлять благодарности в приказе и т.д.). «Плюсы»: общие тусовки, невысокие затраты, возможность авральной работы без дополнительной оплаты. «Минусы»: истерики в коллективе — его любят, а меня нет; большое количество разнообразных сплетен, обвинения в предательстве и прочие эмоциональные осложнения;

ж) перспективный — близок к подходу б), но без фанатизма. Характерен для быстроразвивающегося новаторского направления. У конкретного сотрудника интерес вполне меркантильный — начав с очень небольших денег и проявив себя, может возглавить подразделение направления при его структуризации. Сотрудник видит перспективы своего развития, работа ему интересна, поэтому пока он согласен довольствоваться малым. «Плюсы»: небольшие затраты на зарплату, активное творчество сотрудников, дух здоровой конкуренции внутри коллектива, позволяющий в короткий срок выделить перспективных лидеров и отсеять «балласт». «Минусы»: относительно короткое время приемлемости такого подхода, необходимость для руководителя всегда вовремя чувствовать, что сотрудник «уперся в потолок» своей самореализации и отреагировать адекватно (материально простимулировать труд сотрудника или нарисовать ему новые заманчивые дали и т.д.) за пять секунд до того, как это ощутит сам сотрудник;

з) пирожковый — по поговорке «возьми с полки пирожок»: разовое небольшое материальное и моральное стимулирование сотрудников. Должно следовать сразу по достижении сотрудником определенного успеха. Размер и вид «пирожка» коррелирует со степенью успеха. Обычно на фирме существует некий прејскурант «пирожков», при этом «пирожковая система» на каждой фирме своя и является ДСП документом. Общее для всех фирм: оперативность действия, т.е. поощрение или наказание должно быть неотвратимым и наступать в период ожидания его отличившимся или прощтрафившимся персоналом. «Плюсы»: относительно небольшие материальные затраты (по сравнению с систематическим повышением заработной платы), неотвратимость поощрения и наказания весьма стимулирует—дисциплинирует народ. «Минусы»: «пирожков» может не хватить на всех, что недопустимо по теории справедливости, «пирожки» могут «зачерстветь» к моменту вручения (т.е. время вручения «пирожка» не совпадает с его ожиданием со стороны заслужившего), что опять-таки недопустимо все по той же теории (следовательно, руководитель должен активно дежурить у «печки с пирожками» и вовремя их распределять).

Сочетание подходов зависит от традиций, сложившихся в компании, особенностей бизнес-процессов, типов взаимодействия различных подразделений компании между собой.

После того как выбрано сочетание подходов, можно применить различные комбинации из материальных и моральных методов мотивирования персонала.

*Экономические (материальные) способы мотивации  
деятельности людей*

Суть экономических мотивов состоит в том, что люди в результате выполнения требований, предъявляемых к ним организацией, получают определенные материальные выгоды, повышающие их благосостояние. Они могут быть прямыми (денежный доход) или косвенными, облегчающими получение прямых (дополнительное свободное время, позволяющее работать в другом месте).

По форме заработная плата может быть повременной, зависящей от количества затраченного времени, и сдельной, определяемой объемом выполненной работы.

В свою очередь, в рамках форм выделяются системы заработной платы. Использование той или иной формы или системы заработной платы в целях стимулирования зависит от сферы деятельности работников, характера работы, технологических процессов.

Повременная форма заработной платы применяется в отношении руководителей, а также тех работников, результаты деятельности которых не поддаются точному учету и измерению, например, бухгалтера, технолога, гардеробщика. Как правило, это почасовая оплата. Мотивирующими моментами в рамках повременной оплаты являются её величина и наличие в необходимых случаях премий.

Сдельная форма оплаты труда применяется в основном по отношению к рабочим, результаты деятельности которых легко измеримы, а их рост необходимо стимулировать.

Помимо основной заработной платы, важную роль в деле стимулирования производительного труда играет дополнительная, в форме различного рода доплат за профессионализм, квалификацию, деловые навыки.

Уровень основной и дополнительной заработной платы дает формальную оценку вклада работников в конечный результат. Однако более действенным стимулирующим средством он становится при дополнении другим, не менее важным элементом экономической мотивации — системой итогового вознаграждения.

*Неэкономические (моральные) способы  
мотивации деятельности людей*

К неэкономическим способам стимулирования относят:

- а) организационные;
- б) мотивацию целями;
- в) привлечение к участию в делах организации;
- г) обогащение труда;
- д) моральные: признание личное; признание публичное.

Мотивация целями — люди в той или иной степени субъективно воспринимают цель организации как свою собственную и стремятся к её достижению, получая удовлетворение от выполнения требующейся для этого работы. Если цели реальны, то чем они выше, тем больших результатов добивается человек.

Мотивация с участием в делах организации предполагает, что работникам предоставляется право голоса при решении ряда проблем, прежде всего социального характера. Они вовлекаются в процесс коллективного творчества, консультирования по специальным вопросам. Им делегируют права и ответственность. Необходимо стремиться усилить у работников чувство единства с предприятием, привлечь их к участию в принятии решений. Мотивация обогащением труда заключается в предоставлении людям более содержательной, важной, интересной, социально значимой работы с широкими перспективами должностного и профессионального роста, дающей возможность осуществлять контроль над ресурсами и условиями собственного труда.

Суть личного признания состоит в том, что особо отличившиеся работники упоминаются в специальных докладах высшему руководству организации, персонально поздравляются организацией по случаю праздников и семейных дат.

Публичное признание состоит в широком распространении информации о достижениях работников в СМИ на специальных стендах, награждение особо отличившихся людей почетными знаками, грамотами. Также публичное признание может сопровождаться награждением премиями, ценными подарками.

Специфическими моральными методами мотивации являются похвала и критика.

Еще одной формой мотивации считается продвижение в должности, которое дает и более высокую зарплату (экономический мотив), и интересную работу (организационный мотив), а также отражает признание заслуг личности (моральный мотив).

#### Список литературы

- 1 Каренов Р.С. Новые идеи и концепции в современном менеджменте (Книга вторая): Монография. — Караганда: Изд.-полиграф. центр Казахстанско-Российского ун-та, 2013. — 324 с.
- 2 Основы менеджмента: Учеб. пособие. — М.: Изд. дом «Дашков и К<sup>0</sup>», 2000. — 176 с.
- 3 Кузнецов Ю.В., Подлесных В.И. Основы менеджмента: Учеб. пособие. — Изд-во ОЛБИС, 1997. — 192 с.
- 4 Мескон М.Х., Альберт М., Хедоури Ф. Основы менеджмента: Пер. с англ. — М.: Дело, 1992. — 702 с.
- 5 Вишнякова М. Общие подходы к системе мотивирования персонала в компаниях любого профиля // Труд в Казахстане: проблемы, факты, комментарии. — 2015. — № 8 (200). — С. 2–6.

Т.Б.Қазбеков

### Компаниялардағы мамандар қызметін материалдық және моральдық ынталандыруға ілімдік-әдістемелік тұрғыдан қарау

Мақалада талаптандырудың тиісті үлгісі жасалмайынша, адами ресурстарды басқару жүйесі тиімді қызмет атқармайтындығы көрсетілген. Адамның талаптануын әр түрлі тұрғыдан түсіндіруге болатындығы көрсетілген. Талаптандырудың заманауи ілімдеріне сипаттама берілген. Маслоудың қажеттіліктер иерархиясы іліміне қанағаттандыру тәсілдері керектігі суреттелген. Моральды және материалды марапаттау жүйесін әр түрлі тұрғыдан ұштастыра отырып құру қажеттігі ұсынылған. Компаниядағы мамандар қызметін экономикалық (материалдық) және экономикалық емес (моральдық) тұрғыдан талаптандыру тәсілдерінің мазмұндары ашылып көрсетілген.

T.B.Kazbekov

### The theoretic-methodical approach to material and moral stimulation activity of staff in companies

In this article emphasized that the human resources management system will not function effectively if not will be elaborated according motivation model. In this article expounded different approaches to the explanation of human motivation. It is giving a characteristic of modern theories of motivation. In this article put more emphasis on the theory of Maslow's hierarchy of needs. It describes methods to meet the needs of higher levels. In this article discusses the need of constructing a system of moral and material rewards in the form of a combination of several approaches. It describes the content of economic (material) and noneconomic (moral) ways of motivation of activity of employees.

#### References

- 1 Karenov R.S. *New ideas and concepts in modern management*, Book two: Monograph, Karaganda: Publ. and polygraphic center of Kazakhstan-Russia University, 2013, 324 p.
- 2 *Fundamentals of management*: Textbook, Moscow: Publ. house «Dashkov and K», 2000, 176 p.
- 3 Kuznetsov Yu.V., Podlesnyh V.I. *Fundamentals of management*: Textbook, Publ. OLBIS, 1997, 192 p.
- 4 Meskon M.H., Albert M., Hedouri F. *Fundamentals of management*: Translate from Engl., Moscow: «Delo», 1992, 702 p.
- 5 Vishnyakova M. *Labor in Kazakhstan*: problems, facts, comments, 2015, 8 (200), p. 2–6.

В.В.Монин

*Астраханский государственный университет, Россия  
(E-mail:vadimmoni@mail.ru)*

## **Источники современного местного самоуправления**

Статья посвящена изучению исторических источников современного местного самоуправления. В ней изложена гипотеза универсальности подходов в организации местного самоуправления в различных странах. Исследуются универсальные подходы к организации местного самоуправления у различных народов. Временными рамками исследования является развитие местного самоуправления с древнейших времен до позднего средневековья. Территориально исследование распространяется на страны Средиземного моря, Центральной и Латинской Америки и Новой Гвинеи. Даны предполагаемые выводы.

*Ключевые слова:* местное самоуправление, муниципальная власть, община, племя, народность, муниципалитеты, города-государства, империи.

Исторический анализ развития местного самоуправления в мире показывает, что местное управление в различных формах существовало еще в догосударственный период у всех племен и народностей. Эту точку зрения подтверждают как исторические источники, описывающие историю различных народов, так и современные этнографические исследования племен, находящихся на догосударственных этапах развития.

Традиции отдельных племен и общин явились самым древним источником современного местного самоуправления. Каждая семья в племени или общине выстраивала иерархические отношения с распределенными ролями каждого члена семьи. Такое поведение свойственно не только людям, но и высшим животным и птицам. У людей это особенно выражено. Поэтому в древнейшие времена, когда население планеты было невелико, а контакты между различными племенами и народами происходили эпизодически, отдельные общины и племена выстраивали своеобразные, присущие только этим общинам и племенам системы традиционного права, регулирующие все важные вопросы жизнедеятельности общин и племен. Несмотря на своеобразие этих систем, сходные черты были обеспечены единством психологических законов, существующих у всех представителей человечества. Например, всем системам свойственны иерархичность и система распределения ролей.

Исследования современных племен Новой Гвинеи показывают, что племена, находящиеся в догосударственной стадии развития, рассматривают мир, используя принцип «свой — чужой». В своем племени все его члены являются «своими», и на них распространяется закон племени и общие правила. А представители других племен не воспринимаются как представители рода человеческого. Поэтому на них никакие правила и законы не распространяются. «Благо общины превыше всего, и перед ним отступает всякое уважение к людям из чужих племен» [1].

Вероятно, все народы, проходя стадию догосударственного развития, прежде всего, формировали нормы и правила собственного племени. Тем самым они создавали самую древнюю систему традиционного регулирования поведения. Эта система затем и становилась основой эксклюзивного местного управления для каждого народа.

Однако основы современного местного самоуправления были заложены в Античной Греции. Ее государственность складывалась на основе полисов, представляющих собой обособленные самостоятельные общины. Именно в них сформировалось понятие «гражданин», означающее, что это свободный и равноправный человек, участвующий в управлении государством. Греческий полис из догосударственной самоуправляющейся общины превратился вначале в государство, а затем в городское самоуправляющееся сообщество в рамках Римского государства [2]. Именно взаимоотношения крупного государства и самоуправляющейся общины выработывали контекст местного самоуправления.

Особенностью древнеримского государства, выделяющей его среди других государств-полисов, было существование наряду с римским так называемого «латинского» гражданства. Появление в Римском государстве гражданства, отличающегося от собственно римского, породило необходимость закрепления особого статуса городов, населенных такими гражданами, — муниципиев. Статус муниципия получал город, который вступал в союз с Римом. С течением времени все самоуправляющиеся

городские общины римских граждан стали именоваться муниципиями. Слово «муниципальный» дошло до наших дней: во многих языках мира оно означает «относящийся к местному самоуправлению». В Древнем же Риме на протяжении нескольких столетий существовали первые профессиональные корпорации ремесленников и торговцев, а также культовые объединения людей. Они назывались коллегиями [2].

Развитие древнейших государств не всегда следовало сценариям, сложившимся в Римской Империи. Параллельно Римской Империи на других континентах возникали и развивались государства, использующие, прежде всего, унитарный принцип управления, такие как Древний Египет, Ассирия, Древний Китай, Древняя Япония, Империя Инков.

Именно этот феномен породил среди историков XX в. дискуссию, согласно которой вся история человечества является ничем иным, как конкуренцией двух тенденций: тоталитарной (Восточной) и демократической (Западной Античной). Основы демократической тенденции заложили античные государства. Для демократической тенденции характерно развитие местного самоуправления, а для тоталитарной — унитарных государств. В связи с указанной выше дискуссией особенно интересны исследования развития цивилизаций Американского континента. Эти исследования не имели пересечения и контактов с цивилизациями «Старого Света». Несмотря на автономное развитие, там можно также отметить примеры как унитарного способа развития государств (Империя Инков), так и развития, основывающегося на местных особенностях и учитывающего установление правил в каждой общине (прежде всего это государство Ацтеков).

В основе мифологии Инков доминируют две легенды возникновения государства. В одной из них общество индейцев кечуа организовалось благодаря союзу родных братьев и сестер, которые «добираются до плодородной долины и основывают столицу своей будущей империи» [3]. Вторая, более поздняя легенда обосновывает божественное происхождение правителей Империи Инков: «Отец-Солнце отправил своих сына и дочь к людям, дабы наставить их на путь познания Отца-Солнца и научить поклоняться ему» [3]. Империя Инков была образована благодаря военному завоеванию. Именно это обстоятельство объясняет, по нашему мнению, ее тоталитарный характер.

Империя Ацтеков же появилась как «союз трех городов» [4], развитие которых опиралось на долгую предварительную историю. В каждом городе Империи Ацтеков развивались отдельные нормы, регулирующие развитие торговли, взаимоотношение корпораций ремесленников и торговцев.

Развитие местного самоуправления в древнейший период в государствах Индии, Китая, Японии, к сожалению, не изучено основательно. Чаще всего терминологическая база местного самоуправления, основные теории и подходы основываются на античном опыте, прежде всего, на опыте Римской Империи. Подробное изучение истории развития местного самоуправления в мире и влияние национальных особенностей на современные системы местного самоуправления не являются предметом нашего исследования, но представляют собой достаточно интересный материал для дальнейших исследований.

Местное самоуправление Римской Империи опиралось на нормы народов, входящих в нее. Латиняне, этруски, галлы, кельты, иберы, финикийцы были соавторами существующей римской системы. При разрушении империи в результате нашествия варваров система претерпела изменения. Эти изменения произошли не одновременно, а продолжались тысячу лет. С течением времени империя изменилась до неузнаваемости. Но сквозь черты изменений просматривались главные традиции прошлого, в которые вносились коррективы молодыми народами. «Будущее принадлежало молодым народам, тем, кто с середины IV века пришел в движение, и многим другим, немедля поспешившим вслед за первыми, — германцам и славянам, «норманнам» Скандинавии, болгарам, аварам или мадьярам азиатских рубежей, арабам или тюркам. Это они переворачивали мир; это они, перевернув, пытались переустроить его по-своему» [5].

На основе античного наследия развились средневековые правовые и политические институты. Варвары, разрушившие Римскую Империю, восприняли греко-римскую культуру и сохранили в Европе множество римских институтов и правовых норм. Таким образом, большинство средневековых правовых и политических институтов являются продолжением античного опыта в новых условиях. Это в полной мере относится и к городскому самоуправлению. Поэтому городские советы во многих городах в средние века назывались «сенатами», а муниципальная терминология использовалась в отношении местных самоуправляющихся сообществ.

В период раннего средневековья в Европе развитие городов шло двумя путями: происходила медленная трансформация античных городов; возникали новые поселения. К 13-му столетию города-



ми была покрыта вся карта Европы [2]. Формирование городского сословия как особой социальной группы способствовало подъему самоуправления в Европе. Борьба за экономические привилегии городов, в конечном итоге, переросла в «коммунальное движение», направленное против политической власти сеньюров. Административно-политический центр большинства европейских городов предусматривал здание городского органа самоуправления, муниципалитета или ратуши, где решались основные вопросы жизни средневекового города. Собиравшиеся там городские советы постепенно стали настоящими правительствами городов. Председателями таких советов, как правило, были бургомистры (в переводе с немецкого — «первенствующий в городе», «городской голова» [3]). Городские выборные органы имели широкие полномочия и выполняли самые разнообразные функции: отправление суда, охрана общественного порядка, поддержание в чистоте улиц и обеспечение пожарной безопасности, забота о просвещении и здоровье населения, надзор за ведением торговли, за нравами горожан, попечительская деятельность. Внутри городов стали возникать гражданские ассоциации — гильдии, братства, коммуны, которые объединяли равных участников. Наиболее распространенной формой внутригородского объединения стали профессиональные цехи ремесленников и гильдии купцов. Города принимали городские хартии, в которых отражались все основные аспекты жизни городов. По-другому хартии назывались Уставами. Именно на основании таких городских хартий в новое и новейшее время было составлено городское право, ставшее регулятором жизни общины и городских органов самоуправления на протяжении столетий.

#### Список литературы

- 1 Сыны Дехевая / Под ред. С.А. Токарева. — М.: Изд-во восточной лит-ры, 1960. — С. 167.
- 2 Основы местного самоуправления. Местное самоуправление в г. Астрахани и Астраханской области: Учеб. пособие / Под ред. В.Г. Элеменкина. — Астрахань, 2002. — С. 20–28.
- 3 Кузьмищев В.А. Царство сынов солнца / В.А. Кузьмищев. — 2-е изд. — М.: Мол. гвардия, 1985. — С. 14.
- 4 Сустель Жак. Адтеки. Воинственные подданные Монтесумы / Жак Сустель; пер. с англ. Л.А. Карповой. — М.: ЗАО Центрополиграф, 2003. — С. 9.
- 5 Альфан Луи. Варвары. От Великого переселения народов до тюркских завоеваний XI века: Пер. с фр. / Луи Альфан; пер. М.Ю. Некрасова. — СПб.: Евразия, 2003. — С. 5.

В.В.Монин

### Қазіргі кездегі жергілікті өзін-өзі басқару көздері

Мақала қазіргі кездегі жергілікті өзін-өзі басқару көздерін зерттеуге арналған. Әр түрлі елдерде жергілікті өзін-өзі басқаруды ұйымдастырудың әмбебап болжамы баяндалған. Әр алуан халықтардың жергілікті өзін-өзі басқаруды ұйымдастыруға әмбебап тұрғыдан қарауы көзделген. Зерттеуде қарастырылатын уақыт ауқымы ретінде жергілікті өзіндік басқарудың ежелгі кезеңінен бастап орта ғасырларға дейінгі аралық алынған. Аймақтық тұрғыдан Жерорта теңізі, Орталық және Латын Америкасы және Жаңа Гвинея елдері қамтылған. Мақала соңында қорытындылар келтірілген.

V.V.Monin

### The sources of modern local government

The article is devoted to the study of the historical sources of contemporary local government. It outlines the hypothesis of the universality of approaches to the organization of local self-government in different countries. It explores universal approaches to organization of local self-government of various Nations. The time frame of the study is the development of local government from the earliest times to the late middle ages. Geographically, the study covers the countries of the Mediterranean, Central and Latin America and New Guinea. This article given the anticipated findings.

### References

- 1 Syny Dekhevaya, under edit. S.A. Tokarev, Moscow: Publ. of vostochnoiy literatury, 1960, p. 167.
- 2 *Fundamentals of local government. Local government in the city of Astrakhan and the Astrakhan region: the textbook / under the editorship of V.G. Semenkina, Astrakhan, 2002, p. 20–28.*
- 3 Kusmishchev V.A. *The realm of the sons of the sun*, Moscow: Molodaya Gvardia, 1985, 2nd ed., p. 14.
- 4 Sustel Jacques. *Aztecs. Warlike subjects of Montezuma*; transl. from English, L.A. Karpova, Moscow: ZAO Centerpolygraph, 2003, p. 9.
- 5 La Halphen Louis. *Barbarians. The Great migration of peoples before the Turkic invasions of the eleventh century*: translated from the French, Louis; M.Yu. Nekrasova lane, Saint Petersburg: Eurasia, 2003, p. 5.

Б.Г.Нурпеисов, Г.Е.Жакина

*Карагандинский государственный университет им. Е.А.Букетова  
(E-mail: rkarenov@inbox.ru)*

## **Теория и практика разработки и реализации эффективных управленческих решений**

В статье рассматриваются особенности современных условий формирования, элементы процесса подготовки и реализации управленческих решений. Отмечается, что они могут быть ориентированы на техническую, биологическую и социальную системы. Приведены основные факторы, влияющие на процесс подготовки и реализации управленческих решений, анализируется последовательность их подготовки и принятия. Авторы доказывают, что управленческие решения подготавливаются и принимаются в четыре этапа.

*Ключевые слова:* управленческие решения, особенности, элементы, структура, системы, последовательность, этапы, проблема, контроль.

### *Особенности современных условий формирования управленческих решений*

В свете реализации Стратегии «Казахстан – 2050» и Программы «Нұрлы жол — путь в будущее» в экономике Казахстана начато осуществление радикальных изменений в системе хозяйствования, связанных с перестройкой структуры собственности. В ходе экономических реформ осуществляется формирование рыночной инфраструктуры, в том числе кардинальное преобразование финансово-кредитной системы, а также системы государственного управления.

В то же время разразившийся мировой экономический кризис породил многие неблагоприятные явления в экономике, в результате чего, даже крупные предприятия столкнулись с угрозой несостоятельности.

В условиях неопределенности от руководства корпораций потребовались принципиально новые подходы к менеджменту, основанные на наличии своевременной и достоверной информации и перспективного планирования. Качество управления должно снизить сложность принятия жизненно важных управленческих решений, способствовать устойчивому выживанию и развитию корпораций.

Крупные компании (угольные, металлургические, машиностроительные и др.) среди самых важных проблем коренного управленческого улучшения выделяют оптимизацию состава и организационных структур корпорации. Реструктуризация бизнеса должна обеспечить решение самых насущных задач его развития в текущем плане и на перспективу. В силу региональных и отраслевых особенностей, разных стадий жизненного цикла, технологических, структурных и других характеристик каждая компания определяет те программы преобразований, которые обеспечивают ее конкурентоспособность.

При этом особенности современных условий формирования управленческих решений таковы:

- сокращение времени на подготовку решения;
- усиление влияния внешней среды;
- увеличение цены решения при его отрицательном результате;
- повышение объемов и сложности обработки информации при подготовке решения.

Управленческое решение представляет собой результат коллективного творческого труда. Оно всегда носит социальный, общественный характер. Даже когда руководитель самостоятельно разрабатывает решения, коллективный интеллект влияет на этот процесс [1–3].

Общая структура процесса подготовки, принятия и реализации управленческого решения представлена на рисунке 1.

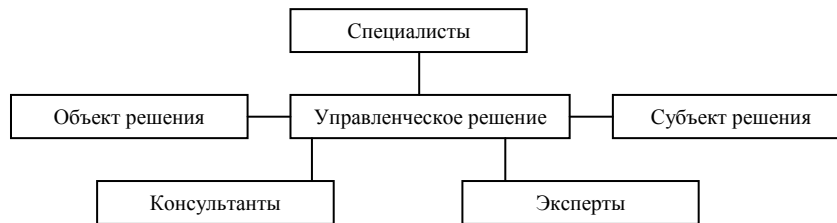


Рисунок 1. Элементы процесса подготовки и реализации управленческого решения

В общем виде структура управленческого решения состоит из пяти частей, которые логически связаны между собой (рис. 2).

1	<i>Форма и наименование</i>
2	<i>Констатирующая часть</i> (приводятся цели и причины появления решения)
3	<i>Информирующая часть</i> (содержит комментарии, объясняющие и дополняющие сведения для более точного понимания решения)
4	<i>Постановляющая часть</i> (содержит перечень заданий, адресованных исполнителям)
5	<i>Атрибуты ответственного лица</i> (указываются должность, ФИО и др.)

Рисунок 2. Общий вид структуры управленческого решения

Существенное влияние на процесс подготовки и реализации управленческого решения могут оказывать различные факторы (рис. 3).

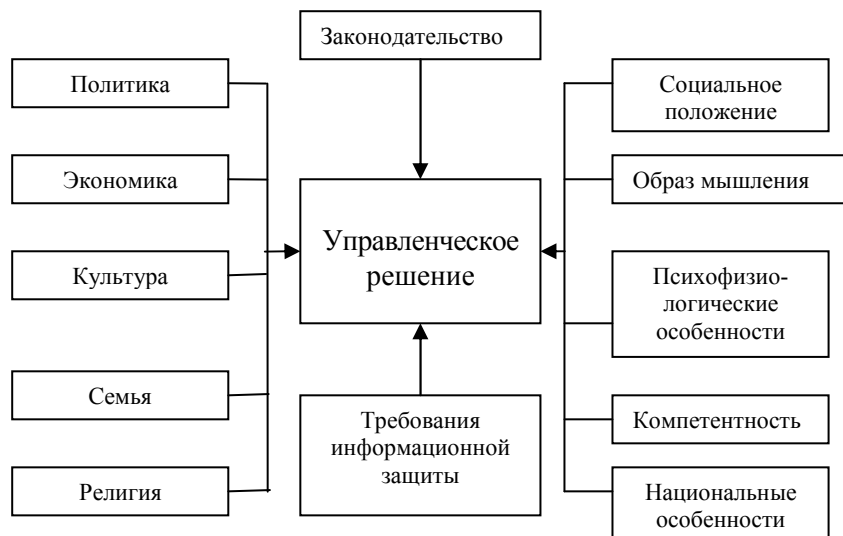


Рисунок 3. Основные факторы, влияющие на процесс подготовки и реализации управленческого решения

Управленческие решения могут быть ориентированы на следующие системы: техническую, биологическую и социальную.

Техническая система включает технические средства, оборудование и пр. Набор решений, принимаемых в такой системе, строго ограничен, а последствия — определенные. Решения имеют формализованный вид и реализуются по известному алгоритму. В таких системах, как правило, разрабатывается небольшое число альтернативных решений.

Отличительной особенностью социальной системы является взаимодействие человека и социума (различные организации, коллективы, группы, семья и т.д.). Набор решений при этом отличается большим разнообразием методов, способов и средств реализации. По вариативности возможных проблем такие системы превосходят все другие. Основным объектом управления является человек, имеющий определенный социальный статус, с присущими ему природными и выработанными в процессе жизнедеятельности особенностями.

Биологическая система — это флора и фауна Земли, а также человек, которого можно рассматривать как одну из подсистем биосистемы. Такая система обладает достаточным разнообразием форм, но вследствие определенного эволюционного развития животного и растительного мира набор решений в ней ограничен. Последствия принятых решений могут носить предсказуемый и непредсказуемый характер. Требуется разработка некоторого числа альтернативных вариантов решений, после чего происходит выбор наилучшего из них по определенным признакам.

Профессионализм специалиста определяется его способностью находить надежную информацию, использовать соответствующие методы подготовки решения и выбирать лучшее из альтернативных решений.

Процессы разработки и реализации управленческих решений во всех перечисленных системах содержат риски или уровень неопределенности результатов.

*Последовательность подготовки и принятия управленческих решений*

В основе принятия управленческого решения лежит объективный анализ условий, в которых организация действует в настоящий момент и которые предположительно будут иметь место в перспективе. Такое решение подготавливается и принимается в несколько этапов (рис. 4):

- оценка ситуации и постановка цели;
- подготовка решения;
- принятие решения;
- организация и контроль исполнения.

Процесс принятия решения начинается с возникновения какой-либо проблемы или ситуации, сложившейся на предприятии, или появления информации — сигнала об отклонениях от нормального хода выполнения работ, о неблагоприятном положении дел на управляемом объекте [4–6].

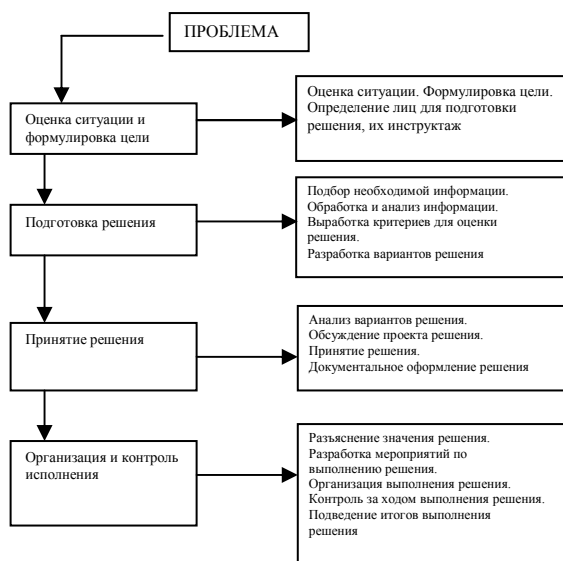


Рисунок 4. Последовательность процесса принятия решения

*Первый этап процесса принятия управленческого решения*

Ситуацией называется совокупность внешних и внутренних условий, которые требуют принятия решения для перевода системы в новое состояние. Различные ситуации складываются, например, при снижении спроса на продукцию собственного производства, при низком качестве обслуживания потребителей, нарушении договорных условий поставщиками и т.д. [7; 212].

От характера сложившейся ситуации зависят виды принимаемых решений. Ситуация порождает цели, к которым следует стремиться для приведения управляемого объекта в желаемое состояние.

Четкость формулировки цели зависит от знаний и опыта руководителя, его умения прислушаться к советам специалистов, правильного понимания ситуации и перспектив развития предприятия.

После постановки цели руководитель должен определить круг лиц, ответственных за подготовку решения. Особо важные решения руководитель готовит самостоятельно. Определить пути решения вопросов в сложившихся ситуациях могут работники структурных подразделений аппарата управления, хорошо знающие работу предприятия, его нужды и перспективы развития. Руководитель предприятия должен их предварительно проинструктировать, указав конкретные объемы работ и сроки их выполнения.

#### *Второй этап процесса принятия управленческого решения*

Во время подготовки решения необходимо, в первую очередь, подобрать и изучить всю имеющуюся информацию по интересующему вопросу: законодательство, приказы вышестоящих организаций, методическую и справочную литературу, нормативные материалы, данные о достижениях науки и передового опыта, информацию о ресурсах, необходимых для достижения поставленной цели. Нельзя руководствоваться субъективными оценками. Нужно быть уверенным, что необходимые ресурсы есть, что коллектив способен выполнить поставленную перед ним задачу.

При подготовке решения важную роль играет внутренняя информация о хозяйственной деятельности предприятия. Она хорошо раскрывает состояние вопроса, в ней отчетливо видны упущения и недостатки. Анализуются доходная часть, издержки обращения, поставки и завоз товаров, доходы и т.д. Глубина анализа отдельных показателей зависит от формулировки цели и вида принимаемого решения [7; 215].

Оценка разных вариантов решения должна проводиться по различным критериям. Критерий — это показатель, на основе которого сопоставляются варианты решения.

На практике он состоит из двух ступеней. Сначала с помощью необходимых критериев, имеющих характер жестких ограничений, приемлемые варианты решений отделяются от неприемлемых. Обычно в основе такого рода критериев лежат правовые, технические, экологические и иные сходные с ними нормы и нормативы, технические условия эксплуатации, требования законодательства. Затем на основе желательных критериев происходит выбор лучшего варианта решения из тех, которые остались в наличии.

#### *Третий этап процесса принятия решения*

Он начинается с анализа и оценки вариантов решения. Выбрать один из вариантов решения — значит найти такое сочетание их качественных и количественных переменных, которое в наибольшей степени будет отвечать этой задаче.

С точки зрения принципиального подхода к вариантности выделяют несколько видов решений [7; 216]:

- безальтернативные;
- бинарные;
- многовариантные;
- инновационные.

Безальтернативное решение принимается в том случае, если все предельно ясно и из существующего положения есть только один выход, что обычно характерно для несложных стандартных ситуаций и проблем, называемых на управленческом языке закрытыми.

Однако большинство проблем являются открытыми, т.е. допускающими больше одного решения, и наличие только одного его варианта говорит о слабой проработке проблемы и возможности неоптимального подхода.

Поэтому более предпочтительным является так называемое бинарное решение, предполагающее два достаточно различающихся варианта действий, позволяющих сделать между ними выбор. Конечно, это лучше, чем один, но все же достаточной уверенности в том, что один из вариантов будет оптимальным, нет. Такая уверенность появляется при принятии многовариантного решения, предполагающего возможность выбора из достаточно большого числа способов действия. Так, если возникла проблема по ухудшению качества выпускаемой продукции, то решение может быть бинарным или многовариантным, в зависимости от причин, её порождающих.

Однако может случиться так, что ни один из них не даст оптимального результата, и тогда можно попытаться выработать так называемое инновационное решение. Делается это на основе искусственного комбинирования отдельных, наиболее подходящих и не противоречащих друг другу характеристик тех решений, которые были в целом отклонены. Поскольку такой подход носит в основном

механический характер, удовлетворительный результат здесь получить довольно сложно, а порой и невозможно. Он может рассматриваться, скорее, как временный или как основа для продолжения работы в данном направлении.

Принятое решение оформляется в виде документа или устного распоряжения, приказа, протокола, постановления, акта, инструкции.

#### *Четвертый этап процесса принятия решения*

Организация исполнения решений является одним из важных этапов процесса управления предприятием, который требует проведения большой организационной работы, мобилизации сил и средств для его реализации. Необходимо также четко сформулировать задачи для конкретных исполнителей, указав, кто, когда и что должен выполнить и на кого возложен общий контроль за исполнением всего решения.

Организацию выполнения сложных и многоцелевых решений следует начинать с составления плана мероприятий, который утверждается руководителем предприятия после обсуждения на производственном совещании.

Принятый приказ, распоряжение, постановление или другое решение должны быть вовремя доведены до исполнителей. Следует также разъяснить им или коллективу цель, содержание и необходимость исполнения принятого решения и важность результатов, которые можно получить при его выполнении.

Некачественная организационная работа ведет к некачественному выполнению управленческого решения и имеет экономические, организационные и психологические последствия. Экономические потери выражаются в непроизводительных затратах рабочего времени, в неэффективной работе управляемого объекта в новых условиях, в нецелесообразном использовании финансовых и материальных ресурсов. Организационные издержки представляют собой снижение эффективности управления предприятием. Отрицательные психологические последствия невыполнения решений приводят к ослаблению авторитета приказа или распоряжения, неудовлетворенности работников управляемого объекта [7; 218].

Важным условием выполнения управленческого решения и повышения его результативности является контроль за ходом его исполнения. Задачи контроля требуют своевременного выявления отклонений от заданной программы и быстрого принятия мер по устранению наметившихся отклонений. Это укрепляет дисциплину, способствует деловитости и оперативности аппарата управления предприятия. Руководитель всегда должен быть в курсе дел по выполнению принятого решения.

Основными условиями эффективного контроля являются: систематичность, означающая постоянные проверки исполнения и анализ динамичной ситуации; всеобъемлющий характер, позволяющий привлечь к контролю все звенья управления и охватить все участки их деятельности; предметность, т.е. умелый выбор вопросов, подлежащих контролю на разных уровнях управления, охват всех наиболее важных видов работ; целеустремленность и результативность контроля, направленность его не только на обнаружение недостатков, но и на выработку мер по их устранению [7; 219].

Установленный порядок разработки, принятия, доведения до исполнителей управленческих решений и контроля за их реализацией предполагает персональную ответственность руководителя предприятия за фактическую реализацию принятых решений.

#### Список литературы

- 1 Каренов Р.С. Управленческие технологии (Книга четвертая): Монография. — Караганда: Изд.-полиграф. центр Казахстанско-Российского ун-та, 2014. — 340 с.
- 2 Строева Е.В., Лаврова Е.В. Разработка управленческих решений: Учеб. пособие. — М.: ИНФРА-М, 2014. — 128 с.
- 3 Карданская Н.Л. Принятие управленческого решения: Учебник. — М.: ЮНИТИ, 1999. — 407 с.
- 4 Голубков Е.П. Технология принятия управленческих решений. — М.: Дело и Сервис, 2005. — 544 с.
- 5 Лившиц А.С. Управленческие решения: Учеб. пособие. — М.: КНОРУС, 2009. — 248 с.
- 6 Фатхутдинов Р.А. Управленческие решения: Учебник. — М.: ИНФРА-М, 2008. — 344 с.
- 7 Бабенко Р., Иванова Н., Плетень Е. Менеджмент в сфере общественного питания: Учебник. — Астана: Фолиант, 2010. — 392 с.

Б.Ф.Нурпеисов, Г.Е.Жакина

**Тиімді басқарушылық шешім жасау және жүзеге асыру  
ілімі және тәжірибесі**

Мақалада басқару шешімдерінің қалыптасуының заманауи жағдайларының ерекшеліктері баяндалған. Басқару шешімдерін даярлау және жүзеге асыру үдерісінің элементтері ашылған. Басқару шешімдерінің техникалық, биологиялық және әлеуметтік жүйелерде бағдарлануы мүмкін екендігі айтылған. Басқару шешімдерін даярлау және жүзеге асыру үдерісіне ықпал етуші факторлар қарастырылған. Басқару шешімдерін жасау және қабылдау реттілігі талданған. Басқару шешімдері төрт кезеңде даярланып қабылданатындығы дәлелденген.

B.G.Nurpeisov, G.E.Zhakina

**Theory and practice of development and implementation  
of effective management decisions**

In this article outlines the features of modern conditions of formation of managerial decisions. It is disclosed elements of the process of preparation and implementation of management decisions. It is noted that management decisions can be focused on technical, biological and social systems. In this article examines the main factors influencing the process of preparation and implementation of management decisions. Analyzes the sequence of preparation and acceptance of administrative decisions. It is proved that the management decision is prepared and is taken in four stages.

**References**

- 1 Karenov R.S. *Management of technology (Book four)*, Monograph, Karaganda: Publishing center of Kazakh-Russian University, 2014, 340 p.
- 2 Stroeve E.V., Lavrova E.V. *Development of managerial decisions: Training manual*, Moscow: INFRA-M, 2014, 128 p.
- 3 Kardanskaya N.L. *The adoption of managerial decisions: Textbook*, Moscow: UNITY, 1999, 407 p.
- 4 Golubkov E.P. *The technology of managerial decision-making*, Moscow: Delo I Servis, 2005, 544 p.
- 5 Livshits A.S. *Managerial decisions: Training manual*, Moscow: KNORUS, 2009, 248 p.
- 6 Fathutdinov R.A. *Management decisions: Textbook*, Moscow: INFRA-M, 2008, 344 p.
- 7 Babenko R., Ivanova N., Pleten E. *Management in the sphere of public catering: Textbook*, Astana: Foliant, 2010, 392 p.



А.А.Алимбаев<sup>1</sup>, С.Ш.Акенов<sup>2</sup><sup>1</sup>Карагандинский государственный университет им. Е.А.Букетова;<sup>2</sup>НИИ регионального развития, Караганда

(E-mail: nii\_region@mail.ru)

## Совершенствование системы рационального функционирования городского пассажирского транспорта

В статье исследуется система функционирования городского транспорта в Казахстане. Подробно рассмотрены четыре основные модели организации перевозчиков. Как основа организации работы автоперевозчиков определены два фактора: координация работы городского пассажирского транспорта и допустимая конкуренция между перевозчиками. В качестве первоочередных мероприятий по совершенствованию управления городским пассажирским транспортом приведены следующие: организация муниципального пассажирского автопредприятия, обеспечивающего не менее 33% городских пассажирских перевозок; муниципальное пассажирское автопредприятие должно постепенно стать базовым предприятием для внедрения современных средств диспетчерского управления на маршрутах, контроля пассажиропотоков, определения тарифов оплаты за проезд, целевых инвестиций в городской пассажирский транспорт и различных дотаций; создание автоматизированной службы диспетчерского управления на городском пассажирском транспорте, оснащенной интегрированными системами связи для анализа выполнения расписаний и мониторинга качества предоставления транспортных услуг.

*Ключевые слова:* городской пассажирский автотранспорт, рынок автотранспортных услуг, муниципальное пассажирское автопредприятие, автоматизированная служба диспетчерского управления, модели рационального функционирования городского пассажирского транспорта.

В современных условиях развития Казахстана общественный пассажирский транспорт по-прежнему остается основным средством перевозки населения в городах. Развитие городов тесно связано с развитием систем городского пассажирского транспорта.

Сокращение общих издержек при сохранении установленных параметров качества обслуживания — основная задача совершенствования работы городского пассажирского транспорта. Одним из способов решения этой задачи является выбор такой модели организации работы, которая обеспечивает определенную рентабельность перевозок и вынуждает транспортные предприятия сокращать издержки и бороться за рынок [1].

Выделить основные способы организации работы автоперевозчиков можно, основываясь на двух факторах: координация работы городского пассажирского транспорта и допустимая конкуренция между перевозчиками. Краткая характеристика моделей взаимодействия операторов рынка транспортных услуг с городскими властями может характеризовать возможные направления развития городского общественного транспорта. Рассмотрим четыре основные модели организации перевозчиков.

В *первой модели* жители города обслуживаются общественными транспортными компаниями, полностью контролируемые местными властями при слабой координации. В этом случае транспортные компании, как правило, реализуют перевозки на отдельном виде транспорта. Работа разных видов транспорта (автобусный, трамвайный, троллейбусный, метро, железнодорожный) не скоординирована и не интегрирована в единую систему. В настоящее время такая организационная структура в развитых странах встречается редко, хотя подобные системы были широко распространены в недавнем прошлом. В качестве подобной системы можно рассмотреть систему городского пассажирского транспорта в Лиссабоне. Здесь действуют четыре оператора: Carris, отвечающий за автобусный и трамвайный транспорт; Metropolitano de Lisboa, отвечающий за метрополитен; Transtejo, в ведении которого находятся паромные переправы; CP, отвечающий за пригородные железные дороги, и еще несколько частных компаний, занимающихся пригородными автобусными перевозками. Между этими предприятиями существуют определенные соглашения, но при этом их деятельность не скоординирована и каждое из них проводит свою транспортную политику, независимо от других [2].

Во *второй модели* можно выделить две структуры:

- орган власти, который отвечает за определение зоны работы транспорта, уровень компенсации затрат операторов ГПТ и тарифы;
- транспортные компании, ответственные за эксплуатацию и ремонт подвижного состава, планирование работы и управление персоналом.

Ответственность за стратегию поведения компании на рынке (маркетинг) в одних случаях лежит на органах власти, а в других — на транспортных компаниях.

Особенностью модели является сглаживание конкуренции. Если услуги предоставляются более чем одной компанией, то это делается в разных территориальных зонах, на разных маршрутах или на разных видах транспорта. При данной организации ГПТ транспортные предприятия предоставляют свои перевозки на основании специальной лицензии, а по форме собственности могут быть государственными, частично государственными (*seimpublic*) и частными [3].

Данная модель получила большее распространение в странах Западной Европы. В этой модели реализуются определенные принципы логистического подхода к управлению: согласованная тарифная политика, совместная деятельность предприятий различных форм собственности для решения общей задачи. Так, например, в Мадриде высшим административным органом управления пассажирским транспортом является Консорциум местного общественного транспорта (*Consortio Regional de Transporm Publicosde Madrid*), основанный в 1985 г. Он взял на себя функции планирования инфраструктуры, разработки и координации программ эксплуатации всех видов пассажирского транспорта, внедрения тарифной системы и создания единой системы городского транспорта. Как правило, базовым является муниципальное предприятие. Например, в Мадриде консорциум контролирует государственные компании (Metro de Madrid — метрополитен, ЕМТ — городской автобусный транспорт, Renfe — пригородные железные дороги) [4]. Активно действуют и частные операторы автобусных сообщений, особенно на второстепенных городских и практически всех пригородных маршрутах. При этом и государственные, и частные компании обладают юридической самостоятельностью и независимостью в принятии управленческих решений, однако подчиняются предписаниям, выработанным Консорциумом в отношении транспортных услуг.

В *третьей модели* присутствует полное разделение — на орган муниципальной власти, отвечающий за транспортную политику, и перевозчиков, которыми, тем не менее, являются частные или государственные транспортные компании, работающие по договору с органом власти. В данной модели наблюдается единая тарифная политика на всех видах транспорта и среди разных транспортных компаний. На рынке (в первую очередь для автобусных перевозок) действует система тендеров. Обычно тендер организуется на работу на каком-нибудь маршруте или в рамках небольшой маршрутной сети. Основная особенность модели — введение элемента состязательности в борьбе за рынок — конкуренции за рынок [5]. Существует два основных типа тендеров:

1) полный (*full-cost*) — орган власти определяет характер услуг, тип подвижного состава и принимает на себя все расходы по их оказанию. Система тарифов находится под контролем органа муниципальной власти, в его распоряжение поступают все сборы за оплату проезда. Транспортные компании при этом практически не имеют финансовых рисков, но должны рационализировать эксплуатационные затраты;

2) чистая дотация (*net-subsidy*) — оператор запрашивает определенную сумму на оказание транспортных услуг, а также оставляет себе выручку за проезд. При таком типе тендера существует определенный финансовый риск для транспортных операторов [6].

Первые тендеры прошли в 1985 г. в Лондоне. С тех пор такая система стала чрезвычайно распространенной для стран Западной Европы. К марту 1993 г. 44% услуг перевозок общественным транспортом в Лондоне проходило через процесс тендера. Государственные компании активно принимают участие в тендере. В 1993 г. государственное предприятие LondonBuses выиграло более 50% контрактов (сроком на 5 лет) и контролировало около 81% рынка. Соответственно, доля частных компаний составляла 19% [7].

В *четвертой модели* (модели дерегулирования) присутствует конкуренция, а координации работы нет. В этом случае пассажирские перевозки выполняются на коммерческой основе частными компаниями. Вмешательство властей в процесс организации перевозок ограничено установлением стандартов безопасности перевозок и некоторыми общими предписаниями. В развитых странах такая модель встречается редко. На рынке работают частные компании, хотя муниципальные органы все же субсидируют социально значимые, но не приносящие дохода маршруты. На транспортные услуги, на которые не претендует ни один из операторов, устраивается тендер с заявленной дотацией. Обычно это перевозки в утренние часы пик, ночные часы, воскресные перевозки, маршруты с небольшим пассажиропотоком и школьные перевозки [8].

Следует также отметить, что перевозчики г. Караганды находятся в более выгодном положении по сравнению, например, с западноевропейскими компаниями. Здесь, в отличие от Европейского

рынка, спрос на пассажирские перевозки на общественном транспорте превышает предложение. Это подтверждается, в частности, тем, что в г.Караганде активно развиваются частные перевозчики, работающие в режиме маршрутных такси. Тарифы на таких маршрутах сопоставимы с тарифами маршрутного автобусного транспорта, при этом обеспечивается прибыльность работы, несмотря на то, что объем перевозок на порядок ниже.

Система управления городским транспортом г. Караганды относится к четвертой модели. Поставленная Президентом Республики Казахстан задача интеграции страны в состав наиболее развитых стран, очевидно, требует решения инновационных структурных изменений в системе городского пассажирского транспорта [9].

В развитых же странах наиболее перспективной считается третья модель, которая позволяет сохранить контроль за работой городского транспорта и одновременно обеспечить конкуренцию на рынке транспортных услуг.

В качестве первоочередных мероприятий по совершенствованию управления городским пассажирским транспортом г.Караганды предлагается следующее:

1) организация муниципального пассажирского автопредприятия (МПА), которое должно обеспечивать не менее 33% городских пассажирских перевозок;

2) МПА должно постепенно стать базовым предприятием для внедрения современных средств диспетчерского управления на маршрутах, контроля пассажиропотоков, определения тарифов оплаты за проезд, целевых инвестиций в ГПТ и различных дотаций;

3) реализация системы сборов оплаты за проезд через независимого оператора, контролируемого органами муниципального управления. Оператор сбора оплаты за проезд должен обеспечивать полный контроль пассажиропотоков по всем категориям и реализовывать льготные тарифы перевозок для социально значимых групп и всего постоянного населения г.Караганды. Также через него обеспечивается безрисковая рентабельная работа всех определяемых тендером перевозчиков;

4) создание муниципального страхового резерва городского пассажирского транспорта на базе МПА для материально-технического снабжения всех перевозчиков на льготных условиях и обеспечения работы в чрезвычайных ситуациях;

5) создание автоматизированной службы диспетчерского управления на городском пассажирском транспорте, оснащенной интегрированными системами связи для анализа выполнения расписаний и мониторинга качества предоставления транспортных услуг.

Данные мероприятия возможно реализовать с помощью Центра управления транспортом (ЦУТ), который предназначен для проведения мониторинга и управления наземной транспортной системой в городе Караганде.

Функциональное назначение ЦУТ [10]:

1) как средство наблюдения и контроля за работой транспортной системы города, оптимизация её работы, способность быстрого реагирования на заторы, ДТП и другие причины, создающие помехи нормальному функционированию транспортной инфраструктуры;

2) информирование граждан в режиме реального времени: условия дорожного движения, время прибытия общественного транспорта, приблизительное время движения, основанное на реальном времени;

3) центр связи с общественностью (приём и контроль за обработкой обращений граждан);

4) планирование и обеспечение мероприятий, связанных с дорожной инфраструктурой (ремонт и строительство дорог, ограничение проезда и пр.), а также оказание поддержки инженерам-застройщикам в планировании и расширении видов транспорта (маршруты, количество ТС и др.) для поддержания роста города Караганды;

5) интеграция со связанными городскими и силовыми структурами (обмен информацией, взаимодействие служб).

Кроме этого, Центр управления транспортом, помимо перечисленных выше основных функций, может осуществлять управление общественным транспортом, транспортными средствами коммунальных служб города, системой городских парковок.

Функции ЦУТа по управлению дорожным движением:

– управление дорожными контролерами (ДК) по выбранной программе координации (формирование управляющей информации в соответствии со сложившейся транспортной обстановкой, состоянием и режимами работы периферийного оборудования, управление по жесткому, заранее заданному, с учетом времени суток и дней недели, плану координации или с учетом измеряемых парамет-

ров транспортных потоков, а также в режиме диспетчерского управления, в том числе в режиме организации маршрутов «зеленая волна» или «мигание желтых огней», для обеспечения приоритетного пропуски специального транспорта);

- управление в режиме диспетчерского управления отдельным перекрестком или группой перекрестков;
- переход из автономного режима в режим «зеленой волны» или «мигания желтых огней» с обеспечением безопасности дорожного движения, а также обратный переход;
- автоматическое или диспетчерское назначение плана координации ДК по времени суток, дням недели, сезонам года;
- автоматический выбор плана координации ДК по скорости в характерных точках и плотности транспортных потоков;
- звуковое информирование об образовании затора ТС, а также формирование рекомендаций о выборе соответствующих планов координации ДК для «развода» возникшего затора ТС.

Преимущества создания ЦУТа указаны в таблице.

Т а б л и ц а

#### Преимущества создания ЦУТа

№	Существующая ситуация	Результат от внедрения ЦУТа
1	Отсутствие системы сбора данных: 1) невозможно установить показатели для измерения эффективности дорожной сети; 2) невозможно эффективно регулировать время горения светофоров при изменении условий дорожного движения; 3) сложность в изучении структуры транспортного потока и планировании транспортной инфраструктуры	Эффективная и точная система сбора данных по транспортному потоку: 1) возможно установить показатели для измерения эффективности дорожной сети; 2) время горения светофоров может автоматически адаптироваться к условиям транспортного движения; 3) возможно наблюдать за условиями дорожного движения в режиме реального времени; 4) инженеры и планировщики имеют готовую базу данных, которая может способствовать развитию и планированию транспортной сети
2	В настоящий момент система камер видеонаблюдения принадлежит и управляется полицейскими силами. Информация с камер наблюдения не предоставляется инженерам для отслеживания и регулирования транспортного потока	Со специализированной системой наблюдения ЦУТа, принадлежащей Департаменту и управляемой транспортом, возможно лучшее визуальное понимание существующих условий транспортного движения. Время горения светофоров может быть настроено на расстояние
3	Колл. центр (диспетчерская) принадлежит Департаменту дорожной полиции и управляется им, а Департамент транспорта не имеет доступа к информации о местонахождении ДТП	С помощью собственного Центра обращений появится возможность сразу обнаружить местонахождение ДТП и действовать намного быстрее
4	Система информирования общественности не структурирована	Система информирования участников дорожного движения может быть разработана с учетом предоставления информации на различных информационных табло, в Интернете, во взаимодействии с радиостанциями и телекоммуникационными обслуживающими центрами. Таким образом, сбор данных становится более легким и точным
5	При выполнении дорожных работ и плана развития города нет тесного взаимодействия для лучшего создания сети дорог. В результате создаются заторы, препятствующие движению транспортного потока	ЦУТ будет координировать и утверждать все дорожные работы и развитие транспортной сети, что благотворно повлияет на поток транспорта

*Примечание.* Составлено авторами с использованием источников [10–12].

Центр управления транспортом будет функционировать в качестве центральной диспетчерской по регулированию дорожно-транспортных операций г. Караганды.

Специализированное программное обеспечение центра включает в себя географическую информационную подсистему (ГИС), позволяющую накладывать на географическую карту города Караганды информацию о состоянии светофорных объектов, местах расположения систем детектирования, видеонаблюдения, автомобильном транспорте и другие необходимые информационные слои (жилые и административные здания, улицы и кварталы, спортивные сооружения, больницы, магазины, теплотрассы и т.д.).

Центральный контрольный сервер (ЦКС) определяется как центральный сервер, причем все Интегрированные пульта оператора и вспомогательные серверы подсистем определяются как клиенты. Функции ЦКС как главного центрального компьютера, который, в первую очередь, обеспечивает связь с выносным оборудованием, включают сбор данных о состоянии оборудования и изменениях рабочего состояния. Он выполняет функции сервера для интегрированного контроля и мониторинга остальных подсистем. ЦКС обеспечивает центральный сервер баз данных, доступ к которому возможен через другие подсистемы [11, 12]. Он обеспечивает следующий набор функциональных возможностей:

- хранение и управление данными о состоянии отдельного оборудования подсистем, такого как камеры, обнаружители и т.д.;
- управление программой для конфигурирования различных установок и отслеживания состояния станции и оборудования;
- генерирует статистический отчет для оперативного отчета, отчетов о дорожном движении, погодных условиях и дорожных происшествиях;
- возможность распространения информации о дорожных происшествиях через Интернет (опциональный).

Организационная структура и структурная схема ЦУТа приведены на рисунках 1 и 2.



Рисунок 1. Организационная структура ЦУТа  
(составлено авторами с использованием источников [10–12])

Оперативное управление ЦУТа играет немаловажную роль в устранении недостатков между системами обнаружения, реагирования и распространения информации.

Основные функции:

- управление и планирование дорожного движения;
- организация дорожного движения;
- техническое обслуживание;
- обратная связь и регулирование.

К основным задачам подразделения управления и планирования дорожного движения относятся [13]:

- 1) проверка и утверждение/отклонение различных видов деятельности на дорогах, влияющих на транспортный поток, например, временное закрытие дорог/ проезжей части (краткосрочные проекты и различные мероприятия);

- 2) настройка времени подачи сигналов светофора (краткосрочные мероприятия);
- 3) проведение анализа дорожных условий и проектных схем для улучшения транспортного потока и координации регулируемых перекрестков (среднесрочные проекты и мероприятия);
- 4) проведение анализа степени воздействия строительных мероприятий на транспортный поток (долгосрочные проекты и мероприятия).

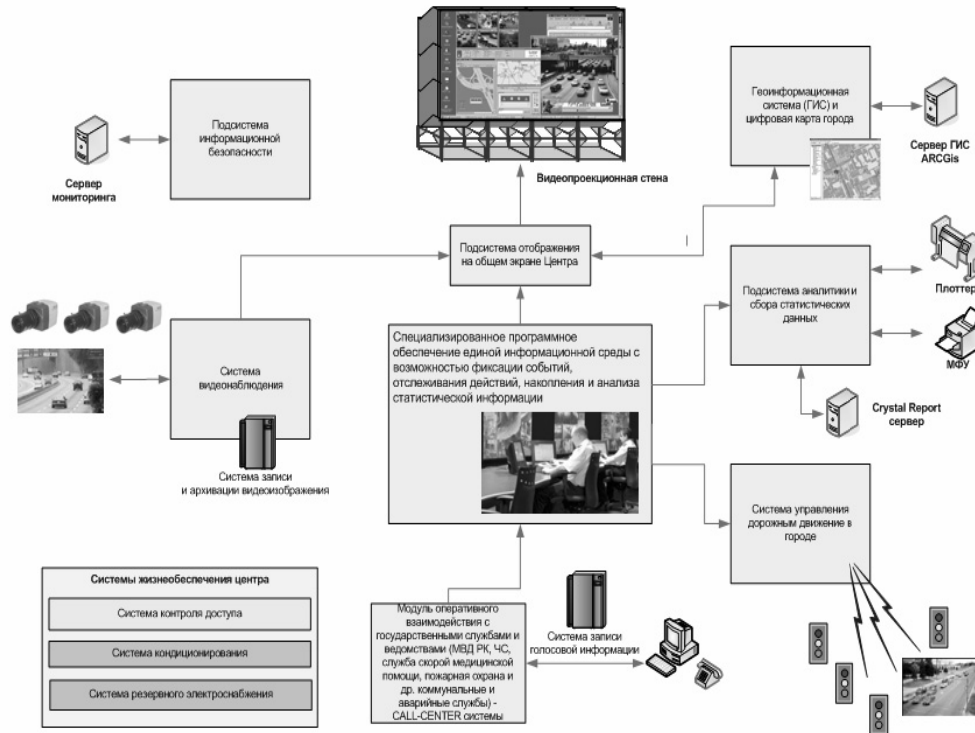


Рисунок 2. Структурная схема организации ЦУТа г. Караганды  
(составлено авторами с использованием источников [10–13])

К основным задачам организации дорожного движения (Пункт управления) относятся [14]:

- 1) реагирование в режиме реального времени, уделяя особое внимание на главные коридоры;
- 2) предоставление населению города услуг колл. центра по вопросам дорожного движения;
- 3) оперативное реагирование в режиме реального времени для уменьшения дорожных заторов в пределах и за пределами города;
- 4) приведение в действие, а также оперативное реагирование различных служб на произошедшее ДТП;
- 5) обнаружение неисправностей системы и вызов группы технического обслуживания.

Основные задачи подразделения связей с общественностью и административного управления:

- 1) обеспечение административной поддержки Центра управления транспортом;
- 2) реагирование на жалобы населения и обратная связь;
- 3) управление сметой текущих расходов.

Помимо упомянутого выше, одним из часто рассматриваемых аспектов является координация деятельности ремонтно-эксплуатационных и аварийно-технических служб.

В случае ДТП, которое приводит к скоплению транспортных средств, необходимо иметь средства оперативного реагирования на устранение подобных нарушений.

Таким образом, реализация предложенных мероприятий позволит обеспечить эффективный контроль за транспортной ситуацией на улицах города, повысить безопасность дорожного движения, обеспечить комфорт граждан при перемещении по улицам г. Караганды.

Внедрение современных технологий в инфраструктуру города позволит сделать важный шаг на пути индустриального развития Караганды — достичь удовлетворения граждан транспортной ситуацией в городе.

## Список литературы

- 1 *Ларин О.Н.* Организация пассажирских перевозок: Учеб. пособие. — Челябинск: Изд-во ЮУрГУ, 2005. — 104 с.
- 2 *Спирин И.В.* Организация и управление пассажирскими автомобильными перевозками: Учебник / И.В. Спирин. — М.: Академия, 2008. — 400 с.
- 3 *Парахина В.Н.* Возможности, модели и перспективы развития системы городского пассажирского транспорта в России // Вестн. СевКавГТУ. — Сер. Экономика. — 2003. — № 2 (10).
- 4 *Романова Н.Г.* Организационно-экономические основы управления городским пассажирским транспортом (на примере г.Магадана): Автореф. дис. ... канд. экон. наук. — Хабаровск, 2007. — 24 с.
- 5 *Сабетов А.* Развитие конкурентоспособного потенциала транспорта Казахстана (теория, методология, практика): Автореф. дис. ... д-ра экон. наук. — Алматы, 2007.
- 6 *Кузнецов Е.П., Дыбов А.М., Сутырин Н.М.* Техника и технология отраслей городского хозяйства: Учеб. пособие. — СПб. — Ижевск: Изд-во Ин-та экономики и управления УдГУ, 2001.
- 7 *Елисейев С.Ю.* Государственно-частное партнерство в транспортном секторе. Зарубежный опыт // ВКСС Connect. — 2008. — № 2. — С. 8–12.
- 8 *Гудков В.А., Миротин Л.Б.* Технология, организация и управление пассажирскими автомобильными перевозками. — М.: Транспорт, 2008. — 254 с.
- 9 *Бекмагамбетов М.* Транспортная система Республики Казахстан: современное состояние и проблемы развития / М. Бекмагамбетов, С. Смирнова. — Алматы: Print-S, 2005. — 446 с.
- 10 *Яворский В.В., Гамоцкая Л.Е.* Моделирование процессов формирования и обслуживания транспортных потребностей населения города // Прикладные проблемы управления макросистемами: Тр. Первой всеюзн. школы-семинара. — М.: ВНИИСИ, 1986. — С. 53–59.
- 11 *Сутырин Н.М.* Плановое регулирование развития транспортного комплекса города // Муниципальное планирование / Под ред. В.Е. Рохчина и В.С. Чекалина. — СПб.: СПбГИЭА, 2006.
- 12 *Яворский В.В.* Комплексное программное планирование рационального совершенствования транспортной системы // Социально-экономические проблемы развития транспортных систем городов. — Екатеринбург: Комвакс, 1998. — С. 9–12.
- 13 *Ермаков В.* Казахстан в современном мире. — 4-е изд. — Алматы: Жибек Жолы, 2007. — 208 с.
- 14 *Шабанов А.В.* Региональные логистические системы общественного транспорта: методология формирования и механизмы управления. — Ростов-н/Д.: Изд-во СКНЦ ВШ, 2001.

А.А.Алимбаев, С.Ш.Акенов

## Қалалық жолаушылар көлігінің қызметі жүйесін жетілдіру

Мақалада Қазақстандағы қалалық көлігінің жұмыс істеу жүйесі зерттелді. Тасымалдау ұйымдарының төрт негізгі үлгісі тереңірек қарастырылған. Автотасымалдаушылардың жұмысын ұйымдастырудың негізі ретінде екі фактор анықталды: қалалық жолаушылар транспорты жұмысының үйлесімділігі және тасымалдаушылар арасындағы рұқсат етілген бәсекелестік. Қалалық жолаушылар транспортының басқаруды жетілдірудің бірінші кезекті шаралары ретінде келесі ұсыныстар негізделген және жалпыланған. Қалалық жолаушылар тасымалының кем дегенде 33% қамтамасыз ете алатын муниципалды жолаушылық автокәсіпорынды ұйымдастыру. Муниципалды жолаушылық автокәсіпорын біртіндеп маршруттарға қазіргі заманғы диспетчерлік басқаруды енгізудің, жолаушылар ағымын бақылаудың, жол ақысы тарифын анықтау, қалалық жолаушылар транспортына мақсатты инвестицияларды және басқада демеу қаржыларды анықтайтын базалық кәсіпорынға айналуы тиіс. Қалалық жолаушылар транспортында біріктірілген байланыс жүйесімен қамтамасыз етілген транспорттық қызметтерді ұсыну сапасы мониторингін және кестелердің орындалуын талдауға арналған диспетчерлік басқарудың автоматтандырылған қызметін құру қажет.

A.A.Alimbaev, S.Sh.Akenov

## Improvement of the system of rational operation of the public passenger transport

In this article the system of operation of the public transport in Kazakhstan is investigated. Four basic organizational models of the transport operators are considered in detail. Two factors are defined as the principal of work organization of the transport operators: the co-ordination of work of the public passenger transport system and the acceptable competition between the operators. The following measures of the management improvement of the public passenger transport are suggested as the primary: Organization of a municipal passenger company that must provide no less than 33% of municipal passenger transportations. A municipal passenger company must gradually become a base enterprise for the introduction of the modern facilities of the dispatcher control, the control of passenger traffic flow, determination of tariffs rates, the target investments in the public passenger transport and different grants. Implementation of the automated system of dispatcher control equipped with the integrated communication system for the analysis of the time-table performance and monitoring the quality of the provided transport services.

### References

- 1 Larin O.N. *Organization of passenger transportations*, Chelyabinsk: UrGU, 2005, 104 p.
- 2 Spirin I.V. *Organization and management by passenger motor-car transportations*, Moscow: Academy, 2008, 400 p.
- 3 Parachina V.N. *Announcer SevKavGTU*, Series are Economy, 2003, 2 (10).
- 4 Romanova N.G. *Organizationally-economic government bases by a public passenger transport (on the example of Magadan)*: economic of sciences, Khabarovsk, 2007, 24 p.
- 5 Sabetov A. *Development of competitive potential of transport of Kazakhstan (theory, methodology, practice)*, Almaty, 2007.
- 6 Kuznetsov E.P., Dybov A.M., Sutyurin N.M. *A technique and technology of industries of municipal economy, train aid.*, Izhevsk. institute of economy and management of UdGU, 2001.
- 7 Elisseyev S.Yu. *VKSS Connect*, 2008, 2, p. 8–12.
- 8 Gudkov V.A., Mirotin L.B. *Technology, organization and management by passenger motor-car transportations*, Moscow: Transport, 2008, 254 p.
- 9 Bekmagambetov M. *The transport system Republics of Kazakhstan: the modern state and problems of development*, Almaty: Print-S, 2005, 446 p.
- 10 Yavorsky V.V., Gamotskaya L.E. *Applied problems of management by macrosystems. Labours of the first all-union school of seminar*, Moscow: VNIISI, 1986, p. 53–59.
- 11 Sutyurin N.M. *The municipal planning*, Saint Petersburg: SPbGIEA, 2006.
- 12 Yavorsky V.V. *Socio-economic problems of development of transport systems of cities*, Ekaterinburg: Comwaks, 1998, p. 9–12.
- 13 Ermakov V. *Kazakhstan in the modern world*, Edition of 4-e, Almaty: ShibeKSholy, 2007, 208 p.
- 14 Shabanov A.V. *The regional logistic systems of public transport: forming methodology and management mechanisms*, Rostov-on-Don: SKNTs VSh, 2001.



---

# ӨНДІРІСТІК ЖҮЙЕЛЕРДІ ЭКОНОМИКАЛЫҚ-МАТЕМАТИКАЛЫҚ МОДЕЛЬДЕУ ЖӘНЕ БОЛЖАУ

## ЭКОНОМИКО-МАТЕМАТИЧЕСКОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ И ПРОГНОЗИРОВАНИЕ ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ СИСТЕМ

УДК 005.94

М.С.Досманбетова

*Каспийский университет, Алматы  
(E-mail: dms—kz@mail.ru)*

### **Классификация методов оценки интеллектуального капитала казахстанских организаций**

В статье рассмотрены методические основы оценки интеллектуального капитала организаций, которые охватывают систему показателей, характеризующих количественные и качественные параметры. Показаны основные причины необходимости оценки интеллектуального капитала казахстанских организаций. Уделено внимание четырем группам методик измерения интеллектуального капитала, по К.Э. Свейби: методы прямого измерения интеллектуального капитала, методы подсчета очков, методы рыночной капитализации и методы отдачи на активы. Автором также отмечено, что в мире существует 42 метода измерения интеллектуального капитала, которые делятся по уровням, по типу оценки. Подчеркнуто, что данные методы оценки интеллектуального капитала влияют на эффективность деятельности, доходность и рыночную капитализацию компании. Автор утверждает, что в Казахстане отсутствуют единые методические инструменты по учету и оценке интеллектуального капитала.

*Ключевые слова:* интеллектуальный капитал, методика оценки интеллектуального капитала, методы прямого измерения интеллектуального капитала, методы подсчета очков, методы рыночной капитализации, методы отдачи на активы, коэффициент Тобина.

*Постановка проблем.* На данном этапе и в ближайшем будущем интеллектуальный капитал является важнейшим фактором производства. Развитие интеллектуального капитала обладает неограниченными возможностями по качественным и количественным параметрам. Интеллектуальный капитал — сложная и совершенная форма капитала. Он является индикатором развития компаний и обладает огромным потенциалом социально-экономической активности. В развитых странах интеллектуальному капиталу уделяется повышенное внимание. Высокие технологии и новые знания служат основой национальной экономической системы в целом и конкурентоспособности компаний в частности. Если недооценить важность интеллектуального капитала, то это может привести к печальным результатам.

В Республике Казахстан отсутствуют единые методы оценки интеллектуального капитала. Это обусловлено тем, что нет единых методик и официальных стандартов его оценки. Казахские оценщики не всегда могут оценить интеллектуальный капитал, так как руководствуются официальными и национальными стандартами, которые действуют на территории Казахстана. Интеллектуальный капитал необходимо оценить с учетом особенностей компаний, его влияния на прибыльность, стоимость, инновационную активность компаний и уровень достижения стратегических целей.

*Анализ последних исследований и публикаций.* Проблемы оценки интеллектуального капитала отдельных организаций с использованием субъективных оценок были рассмотрены в трудах П. Страссмана [1], Д. Андриссена [2], К.-Э. Свейби [3], М. Армстронга [4], Н. Бонтиса [5],

Л. Эдвинссона [6], М. Мэлоуна [6], Т. Стюарта [7], Э. Брукинга [8], Р. Каплана, Д. Нортон [9], Б. Лева [10], А. Пулика [11], В.П. Багова [12], Э.Р. Байбуриной [13], Е.В. Джамай, М.А. Бендикова [14], Д.Л. Волкова [15], В.В. Глухова [16], И.В. Ивашковской [17], С.М. Климова [18], В.А. Козловой [19], А.Н. Козырева [20,21], Б.З. Мильнера [22] и других.

*Изложение основного материала.* Анализ ряда научных и практических литературных источников говорит о том, что в настоящее время нет единой методики оценки интеллектуального капитала и потенциала компании. А вместе с тем вопрос создания такой методики является весьма актуальным в настоящее время, когда вектор государственного развития направлен на создание инновационных идей. С другой стороны, ликвидировать отставание от ведущих зарубежных стран в ключевых областях возможно только за счет резкого инновационного развития или инновационного прорыва. В целях возможности управления данным процессом актуальным является разработка методики оценки интеллектуального капитала и потенциала компании. Ведь невозможно управлять тем, что нельзя измерить.

По мнению Р.П. Бульги, известного российского ученого в области интеллектуального капитала, под интеллектуальным капиталом следует понимать совокупность элементов неосязаемых (нематериальных) факторов производства, а также систему экономических отношений по его использованию для создания стоимости бизнеса [23; 86]. Важно отметить, что интеллектуальный капитал — это ресурсы (активы) организации.

Невосполнимые экономические потери по нематериальным активам понес Казахстан при приватизации объектов. Не был осуществлен учет нематериальных активов, так как в советское время они не отражались на балансе. На деле это означает, что нематериальные активы инвесторам доставались даром. А объемы нематериальных активов были серьезными, особенно в отраслях тяжелой промышленности союзного подчинения [24; 45]. Поэтому существует несколько причин необходимости оценки интеллектуального материала казахстанских организаций (рис. 1):

- наличие реально подкрепленных данных о стоимости интеллектуального капитала способствует более точному и обоснованному определению стоимости компании;
- измерение стоимости интеллектуального капитала необходимо для обеспечения эффективного менеджмента;
- для потенциальных инвесторов данные об интеллектуальном капитале компании, ее возможностях и перспективах являются определяющим фактором инвестирования;
- требованиями эффективности обусловлена необходимость рационального использования финансовых, производственных и прочих процессов [25].

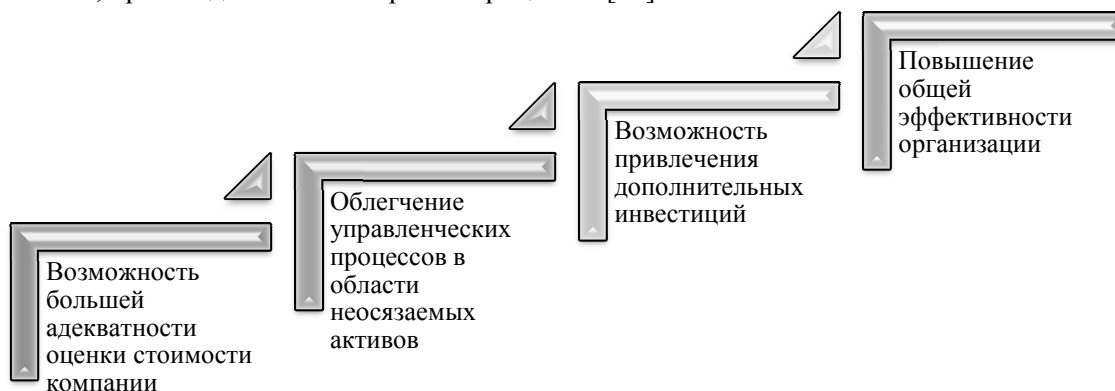


Рисунок 1. Возможные причины для оценки интеллектуального капитала [25]

Существуют характерные черты интеллектуального капитала, которые осложняют его оценку и разработку методических подходов:

- неопределенность — это фундаментальное свойство каждого процесса формирования нового знания, который является уникальным;
- принципиальность — означает потенциал копирования или имитирования некоторых элементов интеллектуального капитала с наименьшими расходами для имитатора. Вся совокупность элементов интеллектуального капитала очень сложно копируется конкурентами, можно копи-

ровать лишь отдельные ее элементы, что является основным фактором конкурентоспособности организации;

- неделимость — означает, что покупатель вынужден приобретать целый блок, содержащий лишнюю информацию.

Существует частная и общественная (для компании) стоимость интеллектуального капитала. Для компании интеллектуальный капитал связан с установленными расходами, тогда как общество приобретает позитивные внешние эффекты от его использования и существования. Общественная стоимость интеллектуального капитала связана с добавочной ценностью, которую предоставляет его применение другим членам общества. Если же частная стоимость интеллектуального капитала намного превышает общественную, то общество несет утраты из-за присваивания итогов интеллектуальной деятельности только собственником капитала. В данном случае уменьшается потенциал инноваций. Если частная стоимость интеллектуального капитала меньше общественной, то для владельца интеллектуального капитала разрушаются стимулы, способствующие повышению его стоимости. Ведь наибольшая доля добавленной ценности присваивается обществом. В данном случае уменьшается инновационная активность организаций, у которых нет значительной мотивации, чтобы реализовать новые интеллектуальные продукты. Поэтому требуется баланс, учитывающий интересы общества и владельца интеллектуального капитала [26].

На современном этапе интеллектуальный капитал является главным ресурсом современного производства. Рыночную капитализацию организации определяет именно интеллектуальный капитал. М. Мэлоун и Л. Эдвинссон одними из первых занимались решением проблемы создания методик количественной оценки интеллектуального капитала в качестве внутреннего ресурса организации. По мнению ученых, интеллектуальный капитал организации связан с организационными навыками, практическим опытом, знаниями, связями с профессиональной квалификацией и потребителями, обеспечивает организациям конкурентное преимущество на рынке. Они считали, что основным условием является анализ всех факторов в режиме настоящего времени [27].

За десятилетия развития концепции интеллектуального капитала была разработана масса способов его оценки. Так, по данным Sveiby Knowledge Associates, существует 42 метода измерения ИК (с 1950 по 2009 гг.), которые делятся по уровням (организационный и с определенным компонентом интеллектуального капитала), по типу оценки (денежная и неденежная). Данные методы измерения интеллектуального капитала представлены Карлом-Эриком Свейби на его личном сайте (<http://www.sveiby.com/articles/IntangibleMethods.htm>) [3].

К.-Э. Свейби все методы измерения интеллектуального капитала сгруппировал по четырем категориям (табл.).

Т а б л и ц а

**Методы оценки интеллектуального капитала**

Наименование	Описание	Преимущество	Недостатки
1	2	3	4
<b>Денежная оценка</b>			
Методы рыночной капитализации	Вычисляется разница между рыночной капитализацией и чистыми активами организации. Приобретённая величина анализируется как стоимость интеллектуального капитала или нематериальных активов	Применяются при слиянии организаций, при купле – продаже компании, которые предлагают денежные оценки. Также применяются для сравнения организаций в пределах одной отрасли. Они показывают финансовую стоимость нематериальных активов, базируются на правилах учета	Не применяются в некоммерческих компаниях
Методы отдачи на активы	Средний доход организации до вычета налогов за определенный период делится на материальные ресурсы организации. ROA организации сравнивается со схожими данными для отрасли в целом	Применяются при слиянии организаций, при купле – продаже компаний, которые предлагают денежные оценки. Также применяются для сравнения организации в пределах одной отрасли. Они показывают финансовую стоимость нематериальных активов, базируются на правилах учета	Применяются только в публичных организациях

1	2	3	4
<b>Неденежная оценка</b>			
Методы прямого измерения интеллектуального капитала	Сюда относятся методы, основанные на денежной оценке всех активов или компонентов интеллектуального капитала и идентификации, затем некоторые компоненты интеллектуального капитала или активы. Вводится интегральная оценка интеллектуального капитала организации	Применяется в некоммерческих организациях. Дает точную оценку интеллектуального капитала	Не предусматривают оценку финансовых показателей
Методы подсчета очков	Идентифицируются разные элементы нематериального актива или интеллектуального капитала, при этом вычисляются индексы, индикаторы в виде подсчета очков. Данные методы предполагают получение неденежной оценки интеллектуального капитала. Они сходны с методами диагностической информационной системы	Преимущества SC-методов и диагностической информационной системы в том, что они используются на любом уровне компании. Применяются в некоммерческих компаниях, организациях общественного сектора, внутренних отделах и для социальных и экологических целей	Их недостатки в том, что индикаторы должны выбираться в зависимости от каждой цели и специфики организации, а для сравнения это сложно
<i>Примечание.</i> Составлено автором на основе источника [28].			

Методы прямого измерения интеллектуального капитала и методы подсчета очков очень схожи. Они определяют идентификацию отдельных компонентов интеллектуального капитала. Методы рыночной капитализации и методы отдачи на активы тоже очень схожи. Они определяют интегральный эффект и легко определяются менеджерами и аналитиками [28].

Рассмотрим некоторые методы оценки интеллектуального капитала для казахстанских компаний (рис. 2).

Рассчитаем коэффициент Тобина. Джеймс Тобин для оценки интеллектуальности организации предложил такой показатель, как отношение рыночной капитализации организации к балансовой стоимости. Данная модель позволяет довольно просто и быстро оценить величину интеллектуального капитала организации. Однако этот метод может характеризовать общую оценку интеллектуальности организации и требует разных вычислительных процедур. Так, балансовая стоимость организации отражает принципы бухгалтерского учета, решений и событий, уже произошедших в компании, а рыночная капитализация отражает текущую деятельность и стратегическое положение компании [29].

Такие высокоразвитые страны, как США, Япония, Швеция, Израиль и другие уделяют оценке интеллектуального капитала значительное внимание. В наиболее перспективных иностранных компаниях интеллектуальный капитал уже стал особым предметом управления организацией. В таких компаниях, как Coca-Cola, Microsoft, Hewlett-Packard и другие уже много лет оценивают свой интеллектуальный капитал в современной конкурентной борьбе. Рыночная стоимость компаний очень высока. Интеллектуальный капитал данных организаций увеличивает их стоимость, делая это конкурентным преимуществом, что, в свою очередь, послужило для компаний Казахстана хорошим примером. Казахские предприниматели начали обращать внимание на формирование и развитие их интеллектуального капитала.

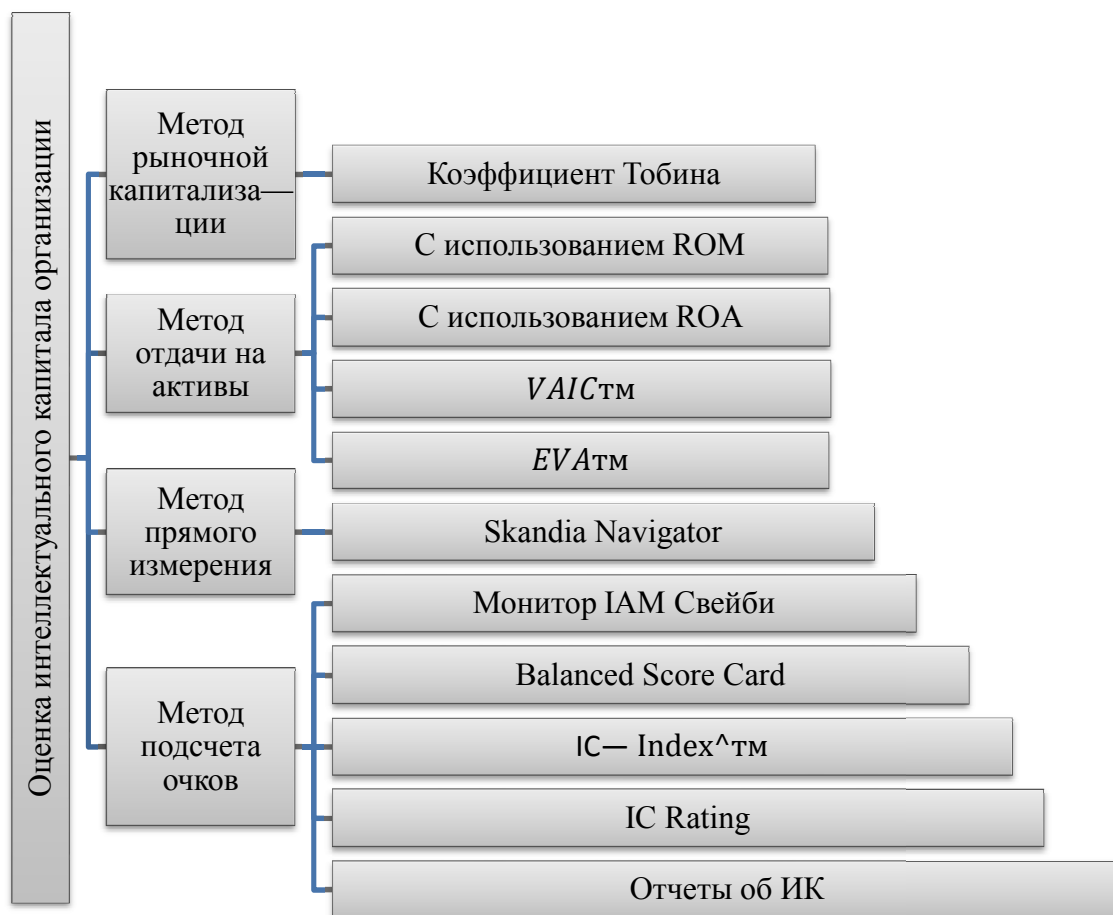


Рисунок 2. Классификация методов оценки интеллектуального капитала казахстанских организаций (разработано автором на основе источника [3])

По мнению таких ученых, как В. Блеян, М. Андреасян, О.Г. Ваганян организации, которые имеют значительный интеллектуальный капитал, обладают высокой конкурентоспособностью, характеризуются применением новых технологий и методов управления, присутствием ценного бренда — обладают высоким коэффициентом Тобина. Они активно внедряют систему сбалансированных показателей менеджмента [30].

Проведем сравнительный анализ интеллектуального капитала организаций Японии и США, который в дальнейшем является положительным примером для казахстанских компаний мобилизовать свой интеллектуальный капитал. Поэтому рассчитаем коэффициент Тобина как отношение рыночной капитализации к чистым активам организаций. Рассмотрим сравнительную характеристику коэффициента Тобина компаний США, Японии и Республики Казахстан (рис. 3).

В целом коэффициент Тобина должен теоретически составлять менее единицы, тем не менее опыт Японии и США показывает его значение больше единицы. Для исчисления коэффициента Тобина использовались финансовые отчеты компаний Японии и США с 2005 г. по 2014 г. (девятнадцать организаций Японии и тридцать организаций США).

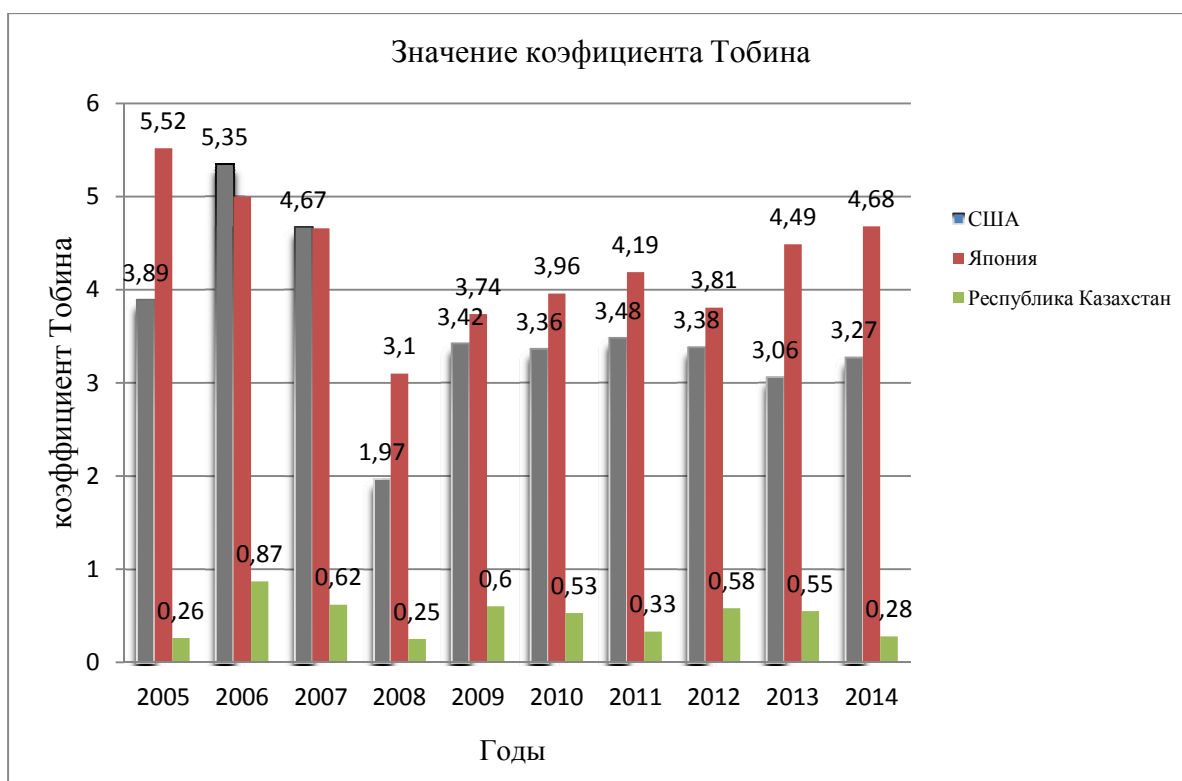


Рисунок 3. Сравнительная характеристика коэффициента Тобина компаний США, Японии и Республики Казахстан (составлено автором на основе источника [31])

Так, величина коэффициента Тобина в организациях США и Японии за последние девять лет составляет больше единицы. Коэффициент Тобина за анализируемый период (2005–2014 гг.) в организациях США и Японии снизился на 0,62 и 0,84 соответственно. Пик снижения приходится на 2008 г. — в кризисный период.

В Республике Казахстан было проанализировано девять организаций, входящих в индекс KASE. Для этого применялись данные финансовой отчетности с 2008 по 2014 гг.

Для многих казахстанских организаций значение балансовой стоимости компании превышает рыночную стоимость. Это свидетельствует о том, что данные организации нерентабельно используют свои активы.

Так, из рисунка 3 видно, что за последние девять лет средняя величина коэффициента Тобина составляет меньше единицы. Это говорит о том, что казахстанские компании больше вкладывают свои средства в материальные ресурсы. Пик снижения коэффициента Тобина наблюдается в 2005, 2008 и в 2014 гг., т.е. в кризисный период.

За анализируемый период (с 2005 по 2014 гг.) значение коэффициента Тобина возросло на 2%, тем не менее величина его в 2014 г. была больше единицы в АО «Кселл» и составила 2,2. Это говорит о том, что в АО «Кселл» больше вкладывают средства в нематериальные активы. За анализируемый период рыночная капитализация казахстанских компаний возросла на 2456564 млн тенге.

**Выводы.** Таким образом, низкая величина коэффициента Тобина для казахстанских компаний показывает слабое развитие интеллектуального капитала организации; степень управления, организационный состав предприятия, связи с потребителями недостаточно развиты и поэтому снижают капитал компании; предприятие расценивается как слабое.

Следовательно, необходимо проводить мониторинг результативности деятельности предприятия с помощью не только финансовых, но и нефинансовых показателей. Они принимаются в расчет и при определении стратегии, долгосрочных направлений в развитии организации. Также необходимо проводить мониторинг развития интеллектуального капитала для раскрытия наиболее действенных мероприятий по их эффективному использованию, что даст возможность увеличения стоимости интеллектуального капитала организации.

При проведении оценки интеллектуального капитала следует помнить, что он является основой будущего роста компании. Точность его определения раскроет потенциал и перспективы развития. Поэтому одинаково значимы как методы измерения интеллектуального капитала в целом, так и методы, позволяющие оценить каждый вид интеллектуального капитала в отдельности. Комплексное применение данных методов обеспечивает достоверный результат по оценке уровня развития интеллектуального капитала, а также указывает на его вклад в формирование стоимости компании. При этом необходим систематический мониторинг интеллектуального капитала с анализом результатов (количественных и качественных), выявлением динамики. В соответствии с этим следует принимать необходимые механизмы для развития интеллектуального капитала компании.

В условиях инновационной экономики применение перечисленных методов оценки интеллектуального капитала позволяет увеличить прибыльность, стоимость компании и создать конкурентоспособную продукцию. Каждая компания в зависимости от своей специфики применяет те или иные показатели для расчета интеллектуального капитала. Комплексная оценка интеллектуального капитала затруднена тем, что влияние различных факторов трудно оценить в стоимостной форме. В дальнейшем методы оценки интеллектуального капитала необходимо совершенствовать для получения качественной и достоверной оценки интеллектуального капитала организации.

### Список литературы

- 1 *Страссман П.* Как измерить знания? // Computer world Россия. — 1998. — № 15. — [ЭР]. Режим доступа: <http://www.osp.ru/cw/1998/15/28837/> (дата обращения: 12.01.2015).
- 2 *Андриисен Д., Тиссен Р.* Невесомое богатство. Определите стоимость вашей компании в экономике нематериальных активов: Пер. с англ. — М.: ЗАО «Олимп-Бизнес», 2004. — 304 с.
- 3 Личный сайт К.-Э. Свейби. — [ЭР]. Режим доступа: <http://www.sveiby.com/articles/IntangibleMethods.htm>. (дата обращения: 18.02.2015).
- 4 *Армстронг М.* Практика управления человеческими ресурсами: Пер. с англ.; под ред. С.К. Мордовина. 8-е изд. — СПб.: Питер, 2004. — С. 832.
- 5 *Bontis N.* Intellectual capital: an exploratory study that develops measures and models / N. Bontis // Management Decision. — 1998. — Vol. 36. — № 2. — P. 63–76.
- 6 *Эдвинссон Л., Мэлоун М.* Интеллектуальный капитал. Определение истинной стоимости компании / Новая постиндустриальная волна на Западе / Антология; под ред. В.Л. Иноземцева. — М.: Академия, 1999. — 632 с.
- 7 *Стюарт Т.* ИК — Новый источник богатства организаций. — М.: Поколение, 2007. — 368 с.
- 8 *Брукинг Э.* ИК: пер. с англ.; под ред. Л.Н. Ковалик. — СПб.: Питер, 2001. — 288 с.
- 9 *Каплан Р., Хортон Д.* Сбалансированная система показателей. От стратегии к действию: Пер. с англ. — М.: ЗАО «Олимп-Бизнес», 2006. — 304 с.
- 10 *Lev B.* Seeing is Believing A Better Approach To Estimating Knowledge Capital in CFO magazine. — 2000. April. — [ЭР]. Режим доступа: <http://207.87.9.12/html/charts/99FEseei—2.html> (дата обращения: 11.03.2015).
- 11 *Pulic A.* An accounting tool for IC management. — 2000. — [ЭР]. Режим доступа: <http://www.vaic—on.net/> (дата обращения: 11.04.2015).
- 12 *Багов В.П., Селезнёв Е.Н., Ступаков В.С.* Управление интеллектуальным капиталом: Учеб. пособие. — М.: Камрон, 2006. — 242 с.
- 13 *Байбурина Э.Р., Головкин Т.В.* Эмпирическое исследование интеллектуальной стоимости крупных российских компаний и факторов ее роста // Корпоративные финансы. — 2008. — № 2 (6). — С. 5–19.
- 14 *Бендилов М.А., Джамал Е.В.* Идентификация и измерение интеллектуального капитала инновационно-активного предприятия // Экономическая наука современной России. — 2001. — № 4. — С. 83–108.
- 15 *Волков Д.Л., Гаранина Т.А.* Оценивание интеллектуального капитала российских компаний // Научные доклады. № 22 (R). — СПб.: НИИ менеджмента СПбГУ, 2006. — 25 с.
- 16 *Глухов В.В., Коробко С.Б., Маринина Т.В.* Экономика знаний. — СПб.: Питер, 2003. — 528 с.
- 17 *Ивашковская И.В., Байбурина Э.Р.* Роль интеллектуального капитала в создании стоимости крупных российских компаний: опыт эмпирического исследования // Вестн. Финансовой академии. — 2007. — № 4. — С. 53–62.
- 18 *Климов С.М.* Интеллектуальные ресурсы организации. — СПб.: ИВЭСЭП: Знание, 2000. — 168 с.
- 19 *Козлова В.А.* Интеллектуальный капитал: экономическое содержание и особенности воспроизводства: Автореф. дис. ... канд. экон. наук. Финансовая академия при Правительстве Российской Федерации. — М., 2001. — 24 с.
- 20 *Козырев А.Н., Макаров В.И.* Оценка стоимости нематериальных активов и интеллектуальной собственности. — М.: Интерреклама, 2003. — 352 с.
- 21 *Козырев А.Н.* Математический и экономический анализ интеллектуального капитала: Автореф. дис. ... д-ра экон. наук. — М.: Центральный экономико-математический ин-т Российской академии наук, 2002. — 28 с.
- 22 *Мильнер Б.З. и др.* Системный подход к организации управления. — М.: Экономика, 1983. — 367 с.
- 23 *Бульга Р.П.* Аудит бизнеса. Практика и проблемы развития: монография / Р.П. Бульга, М.В. Мельник; под ред. Р.П.Бульги. — М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2013. — 263 с.

- 24 Рамазанов А.А. Экономика знаний / Под науч. ред. д.э.н. А. Рамазанова. 2-е изд., доп. и перераб. — Алматы, 2011. — 170 с.
- 25 Андрусенко Т. Измерение интеллектуального капитала // Корпоративные системы. — 2006. — № 3. — С. 19–27.
- 26 Лукичева Л.И., Салихов М.Р. Подходы к оценке стоимости интеллектуального капитала организаций // Менеджмент в России и за рубежом. — 2006. — № 4. — С. 114–122.
- 27 Тугускина Г.Н. Отечественный и зарубежный опыт оценки интеллектуального капитала организаций // Креативная экономика. — 2009. — № 5 (29). — С. 50–57.
- 28 Козырев А.Н. Интеллектуальный капитал: состояние проблемы. — [ЭР]. Режим доступа: [http://www.labrate.ru/kozyrev/kozyrev\\_doklad\\_i—capital\\_2004.htm](http://www.labrate.ru/kozyrev/kozyrev_doklad_i—capital_2004.htm). (дата обращения: 18.04.2015).
- 29 Тугускина Г.Н. Отечественный и зарубежный опыт оценки интеллектуального капитала организаций // Креативная экономика. — 2009. — № 5 (29). — С. 50–57.
- 30 Ваганян О., Блеян В., Андреасян М. Рейтинг Армянских Интернет-ресурсов (к оценке интеллектуального капитала некоммерческих и коммерческих организаций). — [ЭР]. Режим доступа: [http://www.iatp.am/news/rating/ArmlTrating\\_20\\_01\\_06.htm](http://www.iatp.am/news/rating/ArmlTrating_20_01_06.htm). (дата обращения: 28.03.2015).
- 31 Финансовая отчетность компаний США, Японии, Республики Казахстан. — [ЭР]. Режим доступа: <http://www/finance.yahoo.com>, [www.moneycentral.msn.com](http://www.moneycentral.msn.com), [http://www.kase.kz/ru/index\\_kase](http://www.kase.kz/ru/index_kase). (дата обращения: 19.04.2015).

М.С.Досманбетова

### Қазақстандық ұйымдардың зияткерлік капиталын бағалау әдістерінің классификациясы

Мақалада сандық және сапалық параметрлерін сипаттайтын көрсеткіштердің жүйесін қамтитын және ұйымдардың зияткерлік капиталын бағалау үшін әдістемелік база қарастырылды. Қазақстандық ұйымдардың зияткерлік капиталын бағалау қажеттігінің негізгі себептері зерттелді. К.Э. Свейбидің зияткерлік капиталын өлшеуге арналған әдістемесін төрт топқа топтастырылғанына ерекше көңіл бөлінген. Әлемдік деңгейде бөлінген (1950 жылдан бастап 2009 жылға дейін) зияткерлік капиталын өлшеу 42 тәсілі (ұйымдастырушылық және зияткерлік капиталын белгілі бір компонентімен), бағалау түрі (акша-қаржылық және монетарлық емес) бар. Зияткерлік капиталын бағалау әдістері компанияның тиімділік, пайдалылық және нарықтық капиталдандыруына әсер етеді. Қазақстанда зияткерлік капиталын есепке алу және бағалау үшін ешқандай әдістемелік құралдар қалыптаспаған.

M.S.Dosmanbetova

### Classification of methods for assessing the intellectual capital of the organization

This article describes the methodological framework for the assessment of the intellectual capital of organizations that cover the system of indicators characterizing the quantitative and qualitative parameters. The main reasons for the need to assess the intellectual capital of Kazakhstan organizations. Much attention is paid to techniques for measuring intellectual capital that K.E. Sveybi grouped into four groups. In the world there are 42 methods of measuring intellectual capital (ranging from 1950 to 2009), which are divided by levels (organizational, and with a certain component of intellectual capital), the type of assessment (monetary and non-monetary). These methods of evaluation of intellectual capital, affect the efficiency, profitability and market capitalization of the company. In Kazakhstan there are no methodological tools for accounting and valuation of intellectual capital.

#### References

- 1 Strassman P. *Computer world Russia*, 1998, 15, [ER]. Access mode: <http://www.osp.ru/cw/1998/15/28837/> (date accessed: 01/12/2015).
- 2 Andriessen D., Thiessen R., *Weightless wealth. Determine the value of your company in the economy of intangible assets*, trans. into English, Moscow: ZAO «Olympus-Business», 2004, 304 p.
- 3 Personal Website K.E. Sveybi, [ER]. Access mode: <http://www.sveybi.com/articles/IntangibleMethods.htm>. (Date accessed: 18/02/2015).
- 4 Armstrong M. *Practice of human resource management*, trans. into English, edit. S.K. Mordovina. 8th edition, Saint Petersburg: Peter, 2004, 832 p.
- 5 Bontis N. *Intellectual capital: an exploratory study that develops measures and models* / N. Bontis // *Management Decision*, 1998, 36, 2, p. 63–76.



- 6 Edvinsson L. Malone M. Эк. *Determination of the true value of the company*, new wave of post — industrial West / Anthology, edit. V.L. Inozemtseva, Moscow: The Academy, 1999, 632 p.
- 7 Stuart T. IR — *New source of wealth organizations*, Moscow: Generation, 2007, 368 p.
- 8 Brooking E. IR: trans. from English; edit. L.N Kovalik, Saint Petersburg: Peter, 2001, 288 p.
- 9 Kaplan R., Norton D. *Balanced Scorecard. From strategy to action*, trans. into English, Moscow: ZAO «Olympus-Business», 2006, 304 p.
- 10 Lev B. *Seeing is Believing A Better Approach To Estimating Knowledge Capital in CFO magazine*, 2000, April, [ER]. Access mode: <http://207.87.9.12/html/charts/99F5eeei—2.html> (date accessed: 03/11/2015).
- 11 Pulic A. (2000): An accounting tool for IC management, [ER]. Access mode: <http://www.vaic—on.net/> (date accessed: 11/04/2015).
- 12 Bugov V.P., Seleznev E.H., Stupakov B.C. *Intellectual capital management*: Proc. Allowance, Moscow: Cameron, 2006, 242 p.
- 13 Bayburina E.R., Golovko T.V. *Corporate Finance*, 2008, 2 (6), p. 5–19.
- 14 Bendikov M.A., Jamai E.V. *Economics of Contemporary Russia*, 2001, 4, p. 83–108.
- 15 Volkov D.L., Garanina T.A. *Scientific reports. Number 22 (R)*, Saint Petersburg: Research Institute of Management, 2006, 25 p.
- 16 Glukhov V.V., Korobko S.B., Marinina T.V. *Knowledge economy*, Saint Petersburg: Peter, 2003, 528 p.
- 17 Ivashkovskaya I.V., Bayburina E.R. *Bull. Financial akadem.*, 2007, 4, p. 53–62.
- 18 Klimov S.M. *Intellectual resources of organization*, Saint Petersburg: IFEREL, Znanie, 2000, 168 p.
- 19 Kozlova V.A. IC: *economic content and features of reproduction*: Author. dis. ... cand. of econ. sciences. Finance Academy under the Government of the Russian Federation, Moscow, 2001, 24 p.
- 20 Kozyrev A.N., Makarov B. *Valuation of intangible assets and intellectual property*, Moscow: Interreklama, 2003, 352 p.
- 21 Kozyrev A.N. *Mathematical and economic analysis of intellectual capital*: Author. dis. ... Dr. econ. sciences, Moscow: Central Economics and Mathematics Institute of the Russian Academy of sciences, 2002, 28 p.
- 22 Milner B.Z. et al. *System approach to management*, Moscow: Economics, 1983, 367 p.
- 23 Bulyha R.P. *Audit business. Practice and Problems of Development*: Monograph, Moscow: UNITY-DANA, 2013, 263 p.
- 24 Ramazanov A. *Knowledge Economy*, under scientific, edit. PhD, A. Ramazanov. 2nd ed. ext. and rev., Almaty, 2011, 170 p.
- 25 Andrusenko T. *Corporate Systems*, 2006, 3, p. 19–27.
- 26 Lukicheva L.I., Salikhov M.R. *Management in Russia and abroad*, 2006, 4, p. 114–122.
- 27 Tuguskina G.N. *Creative Economy*, 2009, 5 (29), p. 50–57.
- 28 Kozyrev A.N. IC: *state of the problem*, [ER]. Access mode: [http://www.labrate.ru/kozyrev/kozyrev\\_doklad\\_i—capital\\_2004.htm](http://www.labrate.ru/kozyrev/kozyrev_doklad_i—capital_2004.htm). (Date accessed: 04/18/2015).
- 29 Tuguskina G.N. *Creative Economy*, 2009, 5 (29), p. 50–57.
- 30 Vaganyan O., Bleyan V., Andreassian M. *Rating Armenian Internet resources (to the evaluation of IC — profit and commercial organizations)*, [ER]. Access mode: [http://www.iatp.am/news/rating/ArmlTrating\\_20\\_01\\_06.htm](http://www.iatp.am/news/rating/ArmlTrating_20_01_06.htm). (Date accessed: 03/28/2015).
- 31 The financial statements of companies in the US, Japan, the Republic of Kazakhstan, [ER]. Access mode: <http://www/finance.yahoo.com>, [www.moneycentral.msn.com](http://www.moneycentral.msn.com), [http://www.kase.kz/ru/index\\_kase](http://www.kase.kz/ru/index_kase). (Date accessed: 19/04/2015).

Zh.R.Taurbaev, Sh.E.Mutallyapova

*S.Seifullin Kazakh Agro Technical University, Astana  
(E-mail: taur077@mail.ru)*

## **Optimization plan forage production in MATLAB**

The article deals with the solution of the problem of forage production on the basis of linear programming and its implementation in MATLAB environment. Compiled economic and mathematical model of the problem of forage production. Matrix notation of a model of this problem is presented in Excel. With the help of special functions of the onboard optimization package in MATLAB, we solve the problem of forage production and to analyze the main results of the decision.

*Key words:* linear programming, optimization, fodder production, MATLAB.

### *Introduction*

Many complex production and economic problems must be solved with the use of mathematical optimization techniques. One of such problems is the problem of forage production optimization.

Intrafarm plans for forage production should have a scientific basis, as the steady growth of animal production is provided by the strengthening of animal products. These issues can be successfully resolved with the use of both economic and mathematical modeling and specialized software applications.

Forage production is an important link between the crop production and animal husbandry on which condition the security of the population with animal products depends.

The problem of optimization of forage production is formulated as follows: to determine the optimal composition and structure of crops, providing a predetermined volume of animal products production and the implementation of zootechnical requirements for the structure of forage balance.

Optimization problems, optimal planning problems are associated with the finding of the optimum predetermined objective function (linear form) in the presence of restrictions in the form of linear equations and linear inequalities that relates to linear programming problems.

The essence of the linear programming is to find the points of the highest or lowest values of function at a certain set of restrictions on the arguments which form a system of restrictions, which usually has an infinite number of solutions. Each set of variables (arguments to the function  $F$ ), which satisfy the system of restrictions, is called the plan of a valid linear programming problem. Function  $F$ , which maximum or minimum is determined, is called the objective function. Acceptable plan, on which the maximum or minimum of the function  $F$  is reached, is call an optimal plan of objectives.

The system of restrictions, which determines the set of plans, is dictated by the conditions of production. The objective of the linear programming (OLP) is the choice of the most favorable (optimal) plan out of the set of feasible plans.

In order to solve optimization problems on the basis of economic and mathematical modeling, popular software packages, PLP88, «Finding solutions» in MS Excel were used.

Many complex economic problems, such as: forecasting of temporal trends, dynamic classification, analysis and finding of anomalies in the behavior of economic entities in time, nonlinear programming, etc., cannot be realized in Excel, because of its limited capacity.

To solve such problems, it was decided to use the more modern advanced mathematical packages: Mathematica, MatCAD, Maple, Matlab, Neural networks, and so on.

For the solution of this problem, it is convenient to use the mathematical package MATLAB, which also provides the possibility of relation with a spreadsheet [1, 2] in addition to problem solving.

MATLAB (short from English. «Matrix Laboratory», in Russian language is pronounced as Matlab) — a software package for solving of technical computing and programming language used in this package. MATLAB is used by more than one million engineers and scientists, it works on the most modern operating systems, including Linux, Mac OS, Solaris (since version R2010b support for Solaris discontinued), and Microsoft Windows.

MATLAB is one of the oldest, well-developed and time proved system of automation of mathematical calculations, based on the extended presentation and use of matrix operations. This is reflected in the title

of the system — MATrix LABoratory, i.e. matrix laboratory. However, the syntax of the programming language is thought so thoroughly that this orientation is almost not felt by those users who are not directly interested in the matrix calculation.

The structure of MATLAB software environment includes a communication interface (Excel Link), which provides the ability to exchange data between MATLAB workspaces and MS Excel. It allows you to read the necessary numerical and textual information to maintain the results of calculations in spreadsheets in the traditional form.

The modeling process can be divided into several stages: 1) formulation of the problem, definition of the object and purposes of the study, criteria (signs) of the study and its management; 2) selection of the mathematical model type; preparation of initial information; definition of methods of problem solution; 3) numerical solution and analysis of results.

For drawing up the task on optimizing the structure of forage production, the following initial information (depending on the goal, some details may be omitted) is used [3]: — Agricultural land (cultivated field, natural grasslands and pastures, hayfields and cultivates grassland);

- A list of crops that can be cultivated in the enterprise, their productivity;
- The volume of sideline products of commercial crop production;
- The nutrient content (forage units and digestible protein) per unit of forage (1 hectare or 1 c);
- Production resources, norms of resource costs per 1 hectare of crops for the production of 1 quintal or 1 head of cattle;
- Material and financial costs of 1 hectare of each type of feed;
- The cost of 1 quintal of crop sideline products of commercial crop production;
- The cost of the purchased forage;
- The total amount of fixed costs on animal production;
- Variable costs without the cost of forage) 1 c of animal products;
- Productivity of agricultural animals;
- The cost of forage units and digestible protein per 1 c (or 1 head) of animal products;
- The cost structure of forage for animal production;
- Products' selling price.

The aim is to determine a structure of forage crops and grain forage crops as well as the number of other types of forage, which will provide animal breeding with the necessary forage at the lowest cost to its production.

#### *Materials and methods of research*

Drawing up the mathematical model. Variable:

$X_1$  — the area of barley, hectare;  $X_2$  — the area of oats, hectare;  $X_3$  — the area of maize for silage, hectare;  $X_4$  — the area of annual grasses for hay, hectare;  $X_5$  — the area of annual grasses in the hay, hectare;  $X_6$  — the area of annual grasses in the green mass, hectare;  $X_7$  — haymaking area, ha;  $X_8$  — the area of pasture for grazing, hectare;  $X_9$  — the amount of grain wastages of wheat used for feed, hundredweight;  $X_{10}$  — the amount of grain wastages of barley used for feed, hundredweight;  $X_{11}$  — the amount of wheat straw used to feed, hundredweight;  $X_{12}$  — the amount of barley straw used as feed, hundredweight;  $X_{13}$  — the amount of oat straw used as feed, hundredweight;  $X_{14}$  — the volume of milk to feed, hundredweight;  $X_{15}$  — the amount of skimmed milk, hundredweight;  $X_{16}$  — the total production of fodder units, hundredweight;  $X_{17}$  — the total production of digestible protein, hundredweight;  $X_{18}$  — the number of cows;  $X_{19}$  — livestock of young cattle;  $X_{20}$  — the number of horses;  $X_{21}$  — the total amount of the produced milk, hundredweight;  $X_{22}$  — the total amount of weight gain in cattle, hundredweight.

Limitations of the model:

1. The use of cultivated lands:  $x_1 + x_2 + x_3 + x_4 + x_5 + x_6 \leq 3230$
2. The use of hayfields:  $x_7 \leq 810$
3. The use of pastures:  $x_8 \leq 4800$
4. The use of wheat grain wastages:  $x_9 \leq 5400$
5. The use of barley grain wastages:  $x_{10} \leq 0,78x_1$
6. The use of wheat straw:  $x_{11} \leq 7280$
7. The use of barley straw:  $x_{12} \leq 6,8x_1$
8. The use of oat wheat straw:  $x_{13} \leq 6,66x_2$

9. The value of the variable  $X_{16}$ , the total amount of the produced fodder units:  
 $12,3x_1+10,6x_2+18,7x_3+3,7x_4+12x_5+8,4x_6+1,7x_7+3,2x_8+0,9x_9+0,96x_{10}+$   
 $+0,22x_{11}+0,31x_{12}+0,34x_{13}+0,32x_{14}+0,13x_{15} = x_{16};$
10. The value of the variable  $x_{17}$ , total production of digestible protein:  
 $0,9x_1+0,9x_2+1,7x_3+0,37x_4+1,5x_5+0,92x_6+0,2x_7+0,35x_8+$   
 $+0,085x_9+0,084x_{10}+0,013x_{11}+0,017x_{12}+0,009x_{13}+0,033x_{14}+0,034x_{15} = x_{17}$
11. Balance of production and use of feed units:  
 $x_{16} \geq 41,6x_{18}+26,6x_{19}+38x_{20}$
12. The balance of digestible protein:  $x_{17} \geq 4,16x_{18}+2,71x_{19}+3,53x_{20}$
13. Balance of the concentrated forage:  
 $12,3x_1+10,6x_2+0,9x_9+0,96x_{10} \geq 9,568x_{18}+6,783x_{19}+11,4x_{20}$
14. Balance of hay:  $3,7x_4+1,7x_7 \geq 5,408x_{18}+3,458x_{19}+10,64x_{20}$
15. Balance of silage:  $12x_5 \geq 4,16x_{18}+1,995,0x_{19}+1,9x_{20}$
16. Balance of straw:  $0,22x_{11}+0,31x_{12}+0,34x_{13} \geq 1,248x_{18}+0,931x_{19}$
17. Balance for silage:  $18,7x_3 \geq 9,152x_{18}+2,66x_{19}+2,66x_{20}$
18. The balance of the herbage:  $8,4x_6+3,2x_8 \geq 12,064x_{18}+9,709x_{19}+11,4x_{20}$
19. The balance of feed milk :  $0,32x_{14} \geq 0,798x_{19}$
20. The balance of the use of skimmed milk:  $0,13x_{15} \geq 0,266x_{19}$
21. The relationship between the number of cows and milk production  
 $31,9x_{18} = x_{21}$
22. The relationship between the livestock of young cattle and weight gain:  $1,97x_{19} = x_{22}$
23. The total number of cattle:  $x_{18}+x_{19} = 1620$
24. The structure of the cattle:  $x_{18} \geq 0,35(x_{18}+x_{19})$  или  $0,65x_{18} - 0,35x_{19} \geq 0$
25. The number of horses:  $x_{20} = 30$
26. The ratio of fodder grain sowing:  
 $x_2 \geq 0,1(x_1+x_2)$  or  $-0,1x_1 + 0,9x_2 \geq 0$

The objective function:

$$Z = 4444x_1 + 3985,6x_2 + 7220,7x_3 + 4861,5x_4 + 8820x_5 + 2420x_6 + 500x_7 + 320x_9 + 320x_{10} + 60x_{11} + 60x_{12} + 60x_{13} + 1165x_{14} + 70x_{15} \rightarrow \text{Min}$$

The considered problem of the linear programming with linear constraints implement in MATLAB using the linprog Optimization Toolbox package [4, 5].

Linprog function solves the problem of linear programming in MATLAB described as:

$$\begin{aligned} f^T \cdot x &\rightarrow \text{inf}, \\ A \cdot x &\geq b, \\ \text{Aeq} \cdot x &= \text{beq}, \\ \text{lb} &\leq x \leq \text{ub} \end{aligned} \quad (1)$$

where  $f$ ,  $x$ ,  $b$ ,  $\text{beq}$ ,  $\text{lb}$ , and  $\text{ub}$  are vectors,  $A$  and  $\text{Aeq}$  are matrices, ie:

- $\text{inf}$  — minimum of a function;
- $f$  — the vector of coefficients of the objective function;
- $A$  — matrix of restriction inequalities;
- $b$  — vector of the right parts of restriction inequalities;
- $\text{Aeq}$  — matrix of restriction equalities;
- $\text{beq}$  — vector of the right parts of restriction equalities;
- $\text{lb}$  — vector limiting the plan  $x$  below;
- $\text{ub}$  — the vector limiting the plan  $x$  above.

At the output, function *linprog* allows optimal plan  $x$  of the task (1), and the extreme value *fval* of the objective function  $f$ .

Before solving the task in MATLAB. it is necessary to lead the having restrictions inequalities of  $Ax \leq b$  and  $Ax \geq b$  to one type of restrictions, in our case to the restrictions inequalities  $Ax \geq b$ .

We will not put the initial data directly into MATLAB, and we will use the Excel file where they are stored in tabular form, i.e. are matrices and vectors (Figure 1). Access from the MATLAB to the initial data in spreadsheets MS Excel will provide the communication interface (Excel Link).

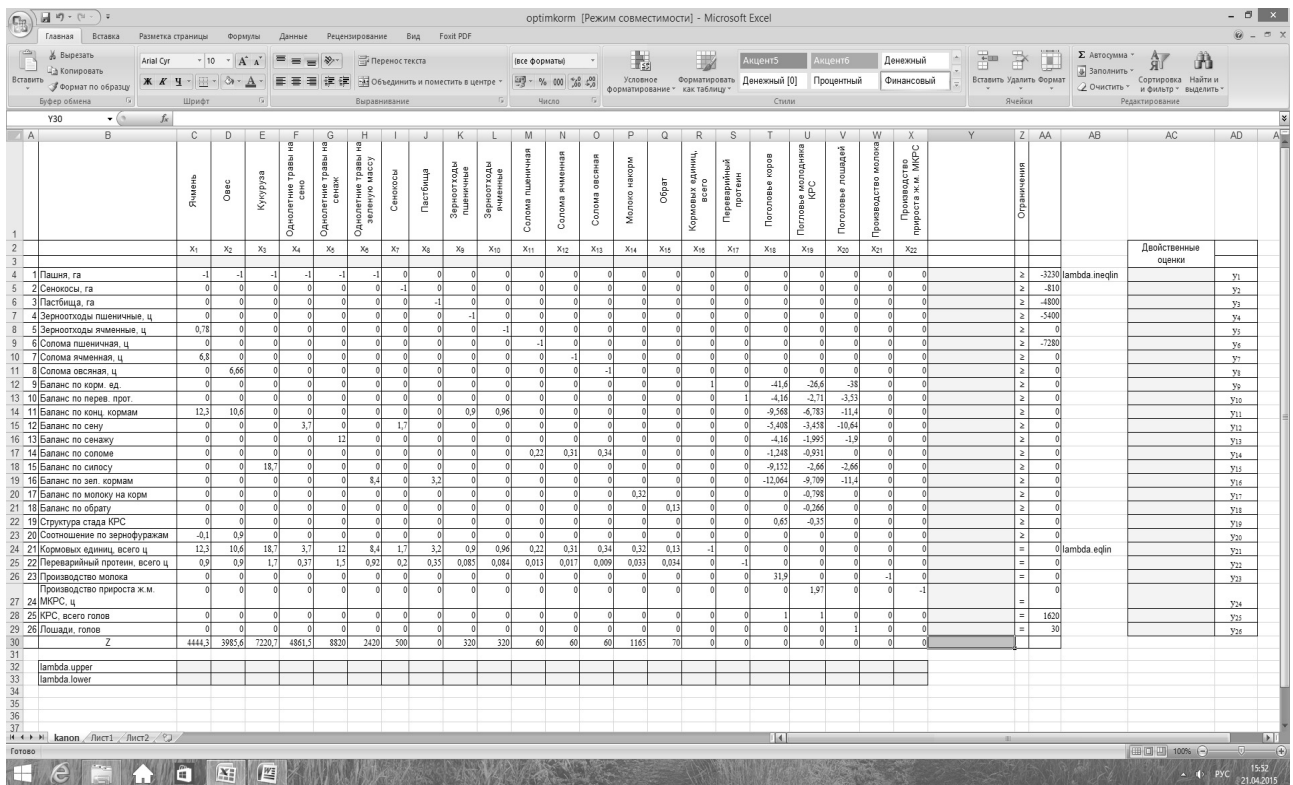


Figure 1. Initial data of the task in MS Excel

The program (m-file) realizing the solution of the task in Matlab is described as follows (figure 2):

```
clear all
close all
clc
format bank
format compact
```

```
C=xlsread('optimkorm','kanon','c30:x30'); % read out the value of the objective function of the file Excel "optimkorm", sheet "kanon"
```

```
D=xlsread('optimkorm','kanon','c4:x23'); % read out the values of the left part of restrictions inequalities
```

```
B=xlsread('optimkorm','kanon','aa4:aa23'); % read out values of the right part of restrictions inequalities
```

```
Aeq=xlsread('optimkorm','kanon','c24:x29'); % read out values of the left part of restrictions equalities
```

```
beq=xlsread('optimkorm','kanon','aa24:aa29'); % read out values of the right part of restrictions equalities
```

```
lb=zeros(22,1); % non-negativity condition
```

```
f=C;
```

```
A=-D;
```

```
b=-B; % inequalities of  $Dx \geq B$  are given to a form  $-Dx \leq -B$ 
```

```
options=optimset('LargeScale','off');
```

```
[x,fval,exitflag,output,lambda]=linprog(f,A,b,Aeq,beq,lb,[]);
```

```
x
```

```
fval
```

```
exitflag
```

```
output.iterations
```

```
output.algorithm
```

```
lambda=structfun(@(t)(t.),lambda,'UniformOutput',false); % lambda contents for the best display on the console screen are transposed
```

```
lambda.ineqlin=lambda.ineqlin';% transposition of the vector dual ratings
lambda.ineqlin % the output vector dual grade restrictions inequalities
```

```
lambda.eqlin=lambda.eqlin';% transposition of the vector dual ratings
lambda.eqlin % the output vector dual grade restrictions equalities
```

```
L=xlsread('optimkorm','kanon','c4:x29'); % matrix from all values of the left part of restrictions
M=L*x; % the matrix 'L' is multiplied by a vector column 'x'
x=x';
xlswrite('optimkorm',x,'kanon','c3:x3'); % output the results of variable values
% in the optimkorm.xls file, on the sheet 'korm' in cells of 'c3:x3'
xlswrite ('optimkorm', fval, 'kanon', 'y30'); % output results of value of criterion function
% file optimkorm.xls, to a sheet 'korm' in cell 'x30'
xlswrite ('optimkorm', M, 'kanon', 'y4'); %The results of the objective functions
% % into the optimkorm.xls file, on the sheet 'korm' into a cell of 'x30'
```

```
xlswrite('optimkorm',lambda.ineqlin,'kanon','ac4'); % output dual estimates at restrictions inequalities
xlswrite('optimkorm',lambda.eqlin,'kanon','ac24'); % output dual estimates at restrictions equalities
```

```
xlswrite('optimkorm',lambda.upper,'kanon','c32'); % output
xlswrite('optimkorm',lambda.lower,'kanon','c33'); % output
```

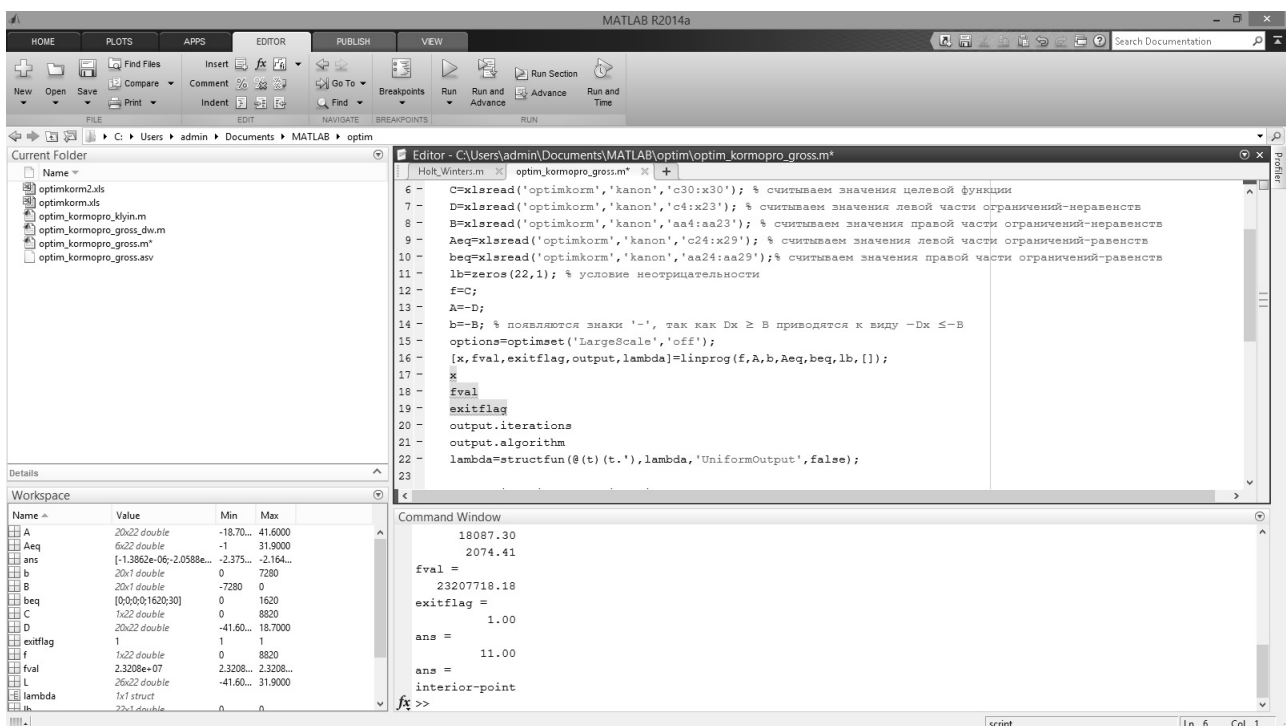


Figure 2. The implementation of tasks in Matlab

### *The main results of research*

The following message will be the result of implementation of the task solution:

Optimization terminated.

x =

466.82  
184.73  
431.55

Dual assessment

Restrictions inequalities

ans =

57.90

1526.98	1822.03
376.37	942.98
243.56	35.40
810.00	45.36
4800.00	0.00
5400.00	21.83
364.12	9.89
1298.19	0.00
3174.34	2058.82
1230.33	200.44
2625.92	1123.69
4248.82	482.47
53009.25	151.07
5318.25	202.06
567.00	69.50
1053.00	3428.31
30.00	0.00
18087.30	5566.83
2074.41	0.00
fval =	Restrictions equalities
23207718.18	ans =
exitflag =	-0.00
1.00	-2058.82
ans =	-0.00
11.00	-0.00
ans =	-17824.31
interior-point	-23755.14

#### *Discussion of the obtained data and conclusion*

Command *linprog* performs various tasks depending on the included options.

In our case, the command  $[x, fval, exitflag, output, lambda] =$  is used by *linprog* (...), returning structural *lambda*, which fields include Lagrange's multipliers as the solution from  $x$ .

*Exitflag* value equal to 1 testifies that the solution of task is found. By means of the input parameter of options, the algorithm of the solution of task is established. In our case, the algorithm of the internal point (interior-point) was used by default.

Output parameter contains information on the process optimization, in particular, the number of iterations and the algorithm to be used.

Finally, the output parameter *lambda* contained solution to the dual problems of the linear programming. The parameter *lambda* consists of four arrays: *lambda.ineqlin*, *lambda.eqlin*, *lambda.upper*, *lambda.lower*.

In these arrays, there are dual variables attributed to the restrictions inequalities, restrictions equalities, restrictions on the plan above and below respectively.

It is easy to check that the received plan of the dual task, meets conditions of the complementarity and a ratio of the duality of  $f(x^*) = 23207718.18 = g(u^*)$ .

Commands *xlswrite* used in *m*- files output the solution of the task to the designated cells of the used Excel file (figure 3).

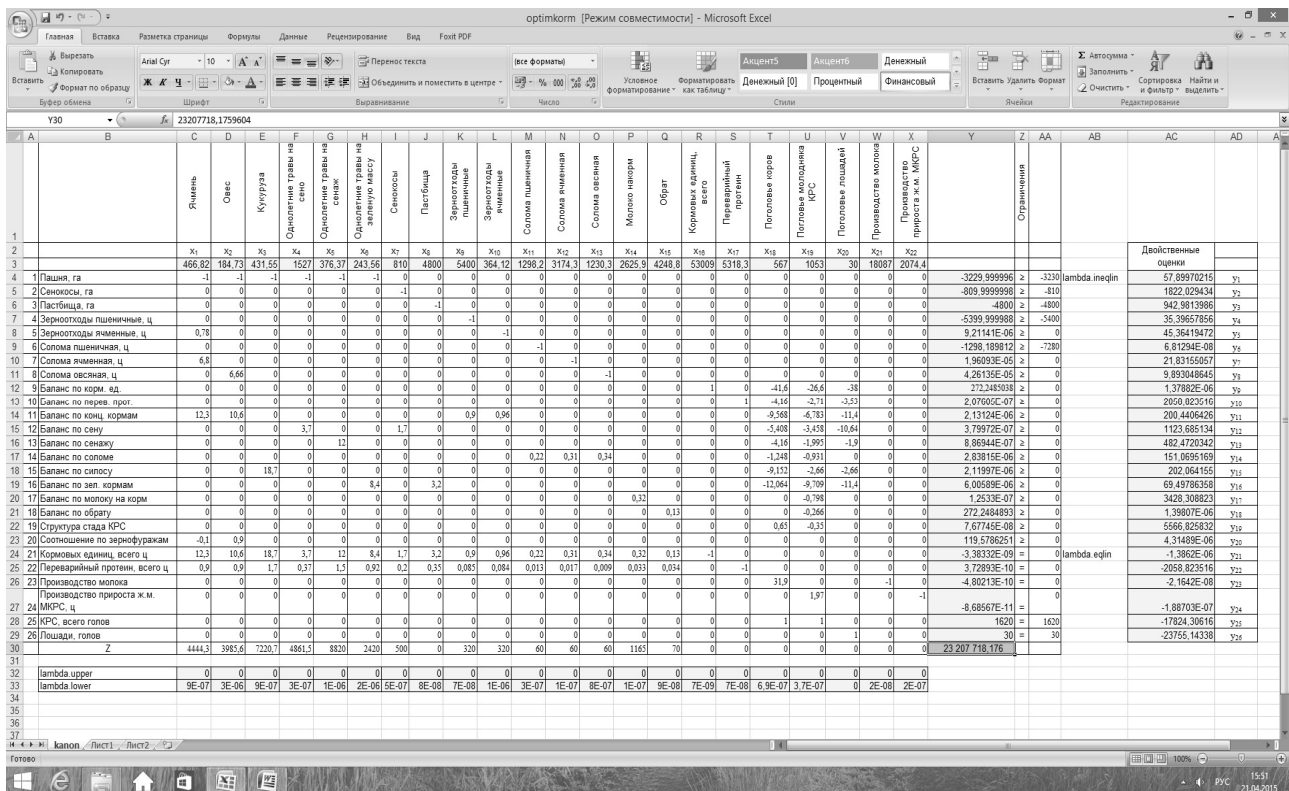


Figure 3. Excel file with the results of the task solution which are automatically entered from Matlab

MATLAB libraries differ in the high speed of numerical calculations. However matrixes are widely applied not only in such mathematical calculations as the solution of problems of linear algebra and mathematical modeling, shortchanging of static and dynamic systems and objects. They are a basis of automatic drawing up and the solution of the equations of a condition of dynamic objects and systems. Universality of the device of matrix calculation considerably increases interest in the MATLAB system which incorporated the best achievements in the field of the fast solution of matrix tasks.

### References

- 1 Дьяконов В.П., Круглов В.В. Математические пакеты расширения Matlab: Специальный справочник. — СПб.: Питер, 2001. — 480 с.
- 2 Кочегурова Е.А. Особенности системы Matlab для решения задач вычислительной математики: Учеб. пособие. — Томск: Томский политехн. ун-т, 2013. — 110 с.
- 3 Математическое моделирование экономических процессов в сельском хозяйстве / Под ред. А.М.Гатаулина. — М.: Агропромиздат, 1990.
- 4 Василюк Ю., Останин А. Совместное использование Excel и Matlab для решения финансовых задач. Политехника. — Белостокская, Институт информатики. — [ЭР]. Режим доступа: [http://www.rusnauka.com/34\\_NOBG\\_2008/Economics](http://www.rusnauka.com/34_NOBG_2008/Economics).
- 5 Сергеев А.Н., Соловьёва Н.А., Чернэуцану Е.К. Решение задач линейного программирования в среде Matlab. 12 февраля 2011 г. — [ЭР]. Режим доступа: <http://www.twirpx.com/file/962171/>.

Ж.Р.Таурбаев, Ш.Е.Муталляпова

## MATLAB ортасында мал азығы жоспарын оңтайландыру

Мақалада сызықтық программалау әдістері негізінде мал азығын өндіру есебін шығару мәселелері қарастырылды. Осы есептің шешімі MATLAB ортасында іздестірілген. Мал азығын өндіру есебінң экономикалық-математикалық үлгісі құрылған. Есептің модельдік матрицалық түрі Excel ортасында ұсынылып жазылған. Мал азығын өндіру есебінң шешімі MATLAB ортасында енгізілген оңтайландыру пакетінің арнаулы функциялар арқылы табылған, содан кейін шешімнің негізгі нәтижелері талқыланды.



Ж.Р.Тaurбаев, Ш.Е.Муталляпова

## Оптимизация плана кормопроизводства в MATLAB

В статье рассматриваются вопросы решения задачи кормопроизводства на основе методов линейного программирования и ее реализации в среде MATLAB. Составлена экономико-математическая модель задачи кормопроизводства. Матричная запись модели данной задачи представлена в Excel. С помощью специальных функций встроенного оптимизационного пакета в среде MATLAB получено решение задачи кормопроизводства и проанализированы основные результаты решения.

### References

- 1 Dyaconov V.P., Kruglov V.V. *Mathematical packages expansion of MATLAB: A special handbook*, Peter, 2001, 480 p.
- 2 Kochegurova E.A. *Features of MATLAB to solve problems of computational mathematics: Tutorial*, Tomsk: Tomsk Polytechnic University, 2013, 110 p.
- 3 *Mathematical modeling of economic processes in agriculture*, edit. A.M.Gataulin, Moscow: Agropromizdat, 1990.
- 4 Vasilyuk Yu., Ostanin A. *Sharing Excel and Matlab to solve financial problems*, *Politehnika, Beloctotskaya, Institute of Informatics*, [ER]. Access mode: [http://www.rusnauka.com/34\\_NOBG\\_2008/Economics](http://www.rusnauka.com/34_NOBG_2008/Economics).
- 5 Sergeev A.N., Solovyova N.A., Cherneutsanu E.K. *Solving linear programming in MATLAB*, February 12, 2011, [ER]. Access mode: <http://www.twirpx.com/file/962171/>.

# ҚАРЖЫ-НЕСИЕ ЖҮЙЕСІ

## ФИНАНСОВО-КРЕДИТНАЯ СИСТЕМА

УДК 336.77

С.К.Искендинова, А.А.Кусаинова

Кокшетауский государственный университет им. Ш.Уалиханова  
(E-mail: isksaule@mail.ru)

### Ипотечное кредитование в Республике Казахстан: современное состояние, проблемы, пути совершенствования

В статье отмечено, что стабилизация общества невозможна, если не решать такие важнейшие социально-экономические задачи, как повышение доступности жилья для населения, увеличение доли собственников жилья и формирование такой рыночной системы жилищного финансирования, которая позволила бы удовлетворять платежеспособный спрос населения на жилье. Бесспорно, подчеркивают авторы, что важнейшая роль в системе жилищного финансирования отведена ипотечному кредитованию. Проведенный в статье анализ позволяет выявить проблемы организации, механизмы реализации, а также разработать предложения для улучшения эффективности ипотечного кредитования в РК.

*Ключевые слова:* экономика Казахстана, банковская система, кредитование, ипотека, динамика.

Коммерческие банки в Казахстане продолжают сокращение ипотечного кредитования путем ужесточения требований. На данном этапе развития банковской системы банки не заинтересованы в выдаче жилых кредитов и устанавливают дополнительные ограничения через ужесточение требований к заемщикам — устойчивый высокий доход, наличие высокооплачиваемой работы, возраст и др. Это является необходимостью, судя по нынешнему состоянию ипотечного кредитования.

Для проведения дальнейшего анализа современного состояния ипотечного кредитования РК были использованы данные Национального банка, статистические данные, данные Министерства финансов, а также финансовая отчетность исследуемого банка. Ипотечное кредитование в Казахстане может оформляться в двух валютах, о чем свидетельствуют данные таблицы 1.

Т а б л и ц а 1

Анализ выданных ипотечных кредитов по видам валют

Показатели	Г о д ы			В % к общему объему по годам		
	2012	2013	2014	2012	2013	2014
	В национальной валюте, млн тенге	590396	683409	764041	74	79
В иностранной валюте, млн долл. США	215672	180 360	167 716	26	21	18

*Примечание:* Составлено на основе источника [1].

Анализируя таблицу 1, можно сделать выводы, что население предпочитает оформлять ипотечные кредиты в национальной валюте, доля которой на сегодняшний день составляет 82% от общего объема выданных ипотечных кредитов, или 764 041 млн тенге. Это можно аргументировать тем, что

на данный момент сохраняется неблагоприятная для населения тенденция увеличения валютного курса доллара США.

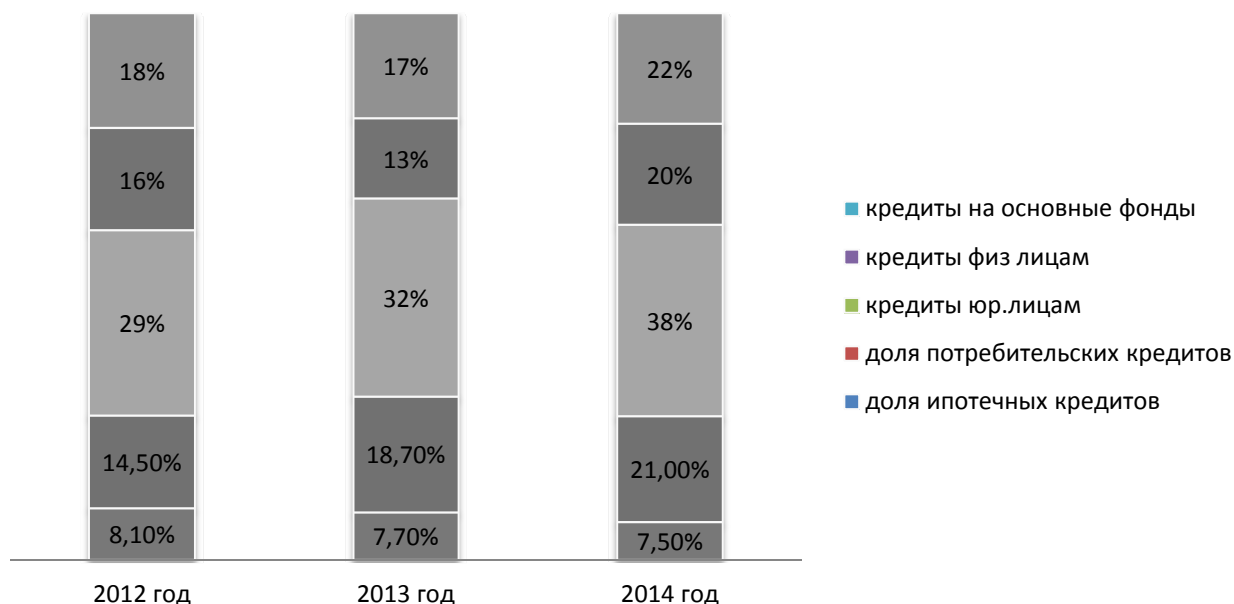


Рисунок 1. Ипотечные кредиты в общем объеме всех остальных займов в разрезе лет

Как видно из рисунка 1, на 2014 г. объем ипотечных кредитов составляет 7,5% от общего объема всех кредитов, выданных банками второго уровня в Казахстане.

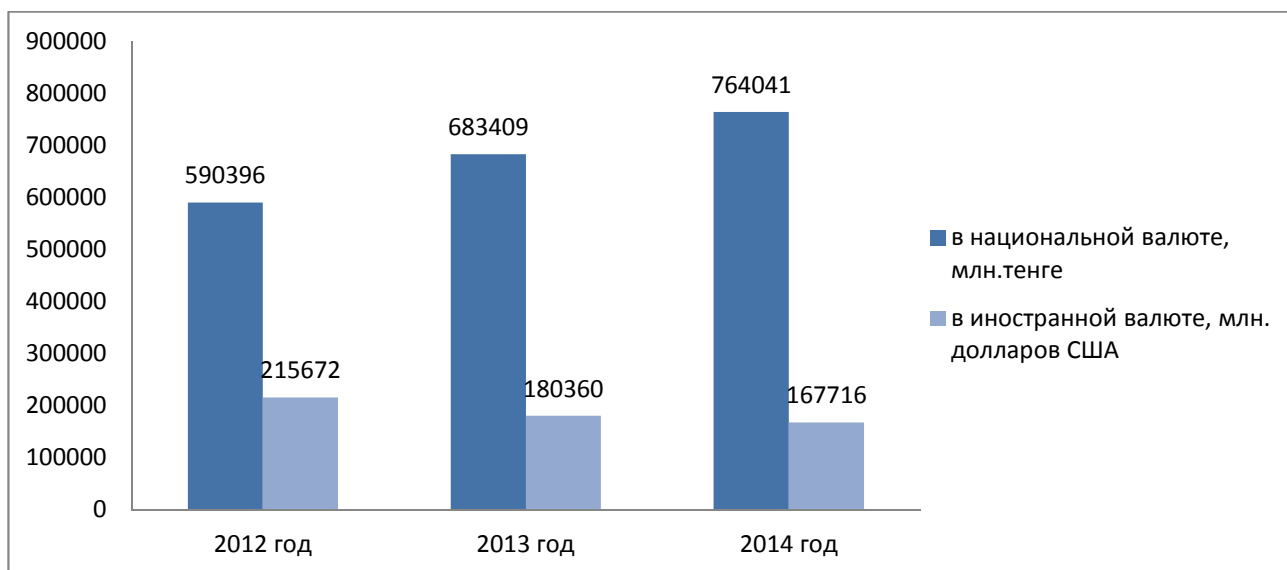


Рисунок 2. Ипотечные кредиты по видам валют с 2012 по 2014 гг.

За трехлетний период, начиная с 2012 г., прослеживается тенденция снижения доли ипотечных кредитов в общем портфеле ипотечных займов на 1,8% от общего объема. Это происходит за счет уменьшения ссудного портфеля ипотеки в иностранной валюте. Так, если в 2013 г. в иностранной валюте размер выданных кредитов составлял 180360 млн тенге, то на конец 2014 г. этот показатель снизился до 167 716 млн тенге (рис. 2). Жесткая система оценки заемщиков, в том числе высокие требования к первоначальному взносу, тщательная проверка платежеспособности и кредитоспособности клиентов свидетельствуют о сдержанной кредитной активности банков.

Сокращение ипотеки оказывает негативное влияние на покупательскую способность в сегменте эконом-класса, где количество сделок с привлечением кредитов достигает 60–70% от общего числа

продаж. В премиум-сегменте такие сделки тоже случаются, но их доля, как правило, не более 10–15%. Сокращение ипотеки и падение цен на нефть могут привести к снижению цен на рынке жилья — как это произошло в период кризиса 2008–2009 гг., когда упала стоимость 1 кв. м жилой площади (первичный и вторичный рынок). Это вызвано мировым финансовым кризисом, который в Казахстане сопровождался локальными банковскими затруднениями, в том числе сокращением кредитования.

Анализ банковского сектора Казахстана на 01.02.2015 г., по данным Национального банка РК, показывает, что в республике насчитывается 38 банков второго уровня. Из них ипотечное кредитование предоставляют только 24 БВУ (две трети от общего их количества). Остальные специализируются на автокредитах, беззалоговых займах, кредитах под залог депозитов и иных банковских продуктах. Однако это не конечная цифра — некоторые из 24 БВУ по разным причинам (консолидация банков, пересмотр программ и т.д.) на данный момент решили приостановить выдачу ипотеки. Это АО «АТФ Банк», АО «Альфа-Банк», АО «Заман-Банк», АО «Сбербанк России», АО «ForteBank» (который провел слияние с АО «Альянс Банк» и АО «Темирбанк»), ДБ «Казахстан-Зираат Интернешнл Банк» (кредитовал только Алматы), Нурбанк (пересматривает процентные ставки), АО «AsiaCreditBank» и ДБ «Банк Китая в Казахстане». Еще один банк — АО «Эксимбанк Казахстан» ипотеку выдает, но максимально возможная сумма для получения такого кредита — всего 12 млн тенге.

Всего по состоянию на 31.12.2014 г. коммерческими банками РК было выдано ипотечных кредитов на 935 млрд тенге. В финансовых отчетах за первое полугодие информацию по ипотеке представили 11 банков. Данные этой группы отражают 88% от всего объема ипотечных займов БВУ РК [2].

Более подробно состояние выданных ипотечных займов в разрезе БВУ представлено в таблице 2.

Т а б л и ц а 2

## Лидирующие банки по объему ипотечных займов

№	Банки РК	Всего ипотечных займов, в млрд тенге и % к общему объему					
		2012 г.	%	2013 г.	%	2014 г.	%
	<b>БВУ Казахстана</b>	806 246	100	863 854	100	935 318	100
1	АО «Казкоммерцбанк»	127 908	15,9	118 898	13,8	136 036	14,5
2	АО «Народный банк»	112 927	14	107 062	12,4	149 132	15,9
3	АО «Банк ЦентрКредит»	160 691	19,9	159 829	18,5	123 569	13,2
4	АО «АТФ Банк»	78 675	9,8	43 379	5	30 258	3,2
5	АО «Альянс Банк»	78 036	9,7	77 855	9	39 698	4,2
6	АО «Цесна Банк»	27 477	3,4	40 526	4,7	55 258	6
7	АО «Сбербанк России»	17 650	2,2	33 941	3,9	64 471	6,8
8	АО «Евразийский банк»	31 632	3,9	47 213	5,5	56 785	6,1
9	АО «Темирбанк»	64 284	7,9	71 547	8,3	35 582	3,8
10	АО «Нурбанк»	9014	1,1	11708	1,4	9635	1
11	АО «Жилстройсбербанк»	123 523	15,3	180 315	20,9	222 121	23,7

Примечание: Составлено на основе источника [2].

Из лидирующих банков страны форсирует рост ипотечного рынка АО «Жилстройсбербанк», кредитный портфель которого за период с 2012 по 2014 гг. значительно увеличился. По состоянию на 2014 г. банком было выдано 222121 млрд тенге, или 23% от общего объема всех выданных займов. Следующий банк, который лидирует в списке, — это АО «Народный банк». По итогам опубликованной финансовой отчетности за 2014 г. банк увеличил объем ипотечных займов на 15%, до 149132 млрд тенге. Наибольшую долю в ссудном портфеле за 2014 г. занимают кредиты, выданные АО «Казкоммерцбанк», — 136036 млрд тенге и АО «Банк ЦентрКредит» — 123569 млрд тенге, или 13,2% от общего объема. Следует отметить, что у тройки крупнейших кредиторов (почти половина ссудного портфеля от БВУ РК) ипотека не приоритет. В портфеле АО «БанкЦентрКредит» она занимает 5%, АО «Казкоммерцбанк» и АО «Народный банк» — 6%. В целом по БВУ доля ипотечных зай-

мов составляет всего 9%. Минусовые показатели по жилищным займам со стороны крупнейших кредиторов перекрыли банки второго эшелона. Рынок за период с 2012 по 2014 гг. прибавил 9% (рост на 73 миллиарда тенге). Положительную динамику обеспечила тройка быстрорастущих кредиторов: АО «Сбербанк России», АО «Евразийский банк» и АО «Цеснабанк». Их совокупная доля на ипотечном рынке выросла за год почти на 5%, до 12,7%. Сбербанк нарастил портфель по ипотеке почти в два раза, АО «Цеснабанк» АО «Евразийский банк» — в полтора раза.

За анализируемый период, как видно из представленных таблиц, объем ипотечных кредитов увеличился на 73,2 млрд, до 935 млрд тенге (табл. 3).

Т а б л и ц а 3

## Ипотечные кредитование в разрезе регионов, млрд. тенге

№	Регионы РК	Всего выданных ипотечных кредитов			Доля от РК, %		
		2012 г.	2013 г.	2014 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.
<b>Казахстан</b>		833,4	863,8	912,0	100,0	100,0	100,0
1	г. Алматы	266,4	271,4	271,5	32,0	31,4	29,8
2	г. Астана	144,1	153,6	175,4	17,3	17,8	19,2
3	ВКО	62,9	65,3	64,8	7,6	7,6	7,1
4	Карагандинская область	51,1	54,8	62,1	6,1	6,3	6,8
5	Актюбинская область	45,0	38,8	46,3	5,4	4,5	5,1
6	Мангистауская область	37,1	36,3	38,9	4,5	4,2	4,3
7	ЮКО	34,8	44,4	38,7	4,2	5,1	4,2
8	Павлодарская область	29,9	32,8	38,0	3,6	3,8	4,2
9	Атырауская область	31,1	30,8	30,4	3,7	3,5	3,4
10	ЗКО	23,4	23,2	26,3	2,8	2,7	2,9
11	Костанайская область	23,6	23,4	25,2	2,8	2,7	2,8
12	Акмолинская область	17,8	20,3	23,3	2,1	2,3	2,6
13	Жамбылская область	19,4	19,4	18,6	2,3	2,2	2,0
14	СКО	16,8	16,6	18,1	2,0	1,9	2,0
15	Алматинская область	15,9	17,4	17,8	1,9	2,0	2,0
16	Кызылординская область	14,1	15,6	16,3	1,7	1,8	1,8

*Примечание:* Составлено на основе источника [3].

Согласно данным таблицы 3 самый высокий годовой рост в 2014 г. отмечен в г.Алматы — 271,5 млрд тенге (29,8%). В столице объем выданных кредитов увеличился на 22 млрд тенге, т.е. до 175,4 млрд тенге. Далее идут Актюбинская область (плюс 7,5 млрд тенге, до 46,3 млрд) и Карагандинская (плюс 7,2 млрд тенге, до 62,1 млрд).

Из этого следует, что почти половина ипотечных займов по-прежнему приходится на мегаполисы. Меньше всего ипотечных кредитов выдается в Кызылординской области — 1,81% от всей суммы ипотечных кредитов, или 16,3 млрд тенге, из-за низкой доходности населения. По состоянию на 2014 г. доходы 5,2% населения ниже прожиточного минимума. Это связано с дефицитом бюджета, что приводит к сокращению доходов населения, повышением цен на товары первой необходимости и др. Хотя самая недорогая недвижимость в Казахстане в г. Кызылорде (цена перепродажи благоустроенного жилья в среднем составляет 90 000 тенге за 1 кв. метр). Сезон ипотеки в 2014 г. с плюсом открыли 12 регионов из 16. В качестве отстающих выступили ВКО, ЮКО, Жамбылская и Атырауская области.

На текущий момент 27 банков второго уровня и 2 ипотечные организации предлагают ипотеку в своих продуктовых линейках. В данной работе было представлено всего 11 банков, которые согласно проведенному анализу выдают ипотечные кредиты на более выгодных условиях. Среднемесячная ставка по ипотечным кредитам по Казахстану в 2013 г. составила 10,9%, а к концу 2014 г. ставка уменьшилась на 1%, до 10,3%. Это напрямую зависит от сроков кредитования. В Казахстане меняются условия ипотечного кредитования. Одни банки прекратили выдавать ипотеку, другие привязали её к курсу доллара, третьи всё ещё предлагают кредиты в тенге. Подробнее, на каких условиях можно

взять ипотечный кредит и список банков, которые на текущий момент их выдают, можно увидеть в таблице 4.

Т а б л и ц а 4

## Ипотечные продукты предлагаемые банками РК

№	Банки второго уровня	Продукт	Ставка, %	Срок кредита, лет	Первоначальный взнос, %
1	АО «Казкоммерцбанк»	Ипотека с подтверждением доходов (USD)	13,7	До 20	От 10
		Ипотека на приобретение готового жилья	От 15,2	До 20	От 10
2	АО «Народный банк»	Ипотека на приобретение жилья	От 12,5	До 30	От 20
3	АО «Банк ЦентрКредит»	Ипотека-стандарт (USD)	От 12,5	До 20	От 30
		Ипотека (KZT)	От 17	До 20	От 30
4	АО «Банк ВТБ» (Казахстан)	Ипотека (KZT)	От 11	До 20	От 20
5	АО «Сбербанк России» выдача приостановлена	Молодая семья (USD)	12	До 30	От 10
6	АО «Евразийский банк»	Просто ипотека	От 13	До 20	От 30
7	АО «Нурбанк»	Ипотека «Нур жаусын»	13	До 20	От 20
8	АО «Жилстройсбербанк»	Жилищные займы	от 3,5	До 25	От 25
9	АО «KASSANOVAbank»	Ипотека (KZT)	14	До 15	От 25
10	АО «Альфа банк»	Альфа-ипотека	От 12	До 10	От 30
11	АО «Цесна Банк»	Рефинансирование ипотечного займа	Не требуется	До 10	13,5
		На приобретение недвижимого имущества	22	До 15	20

*Примечание:* Составлено авторами на основе источника [3].

Анализируя данные таблицы 4, можно увидеть, что минимальные проценты по этому виду банковской услуги предлагают в АО «Жилстройсбербанк» — от 3,5%, максимальные — в АО «Цесна-банк», где ставки начинаются от 20%. Следует отметить, что наиболее привлекательные условия предложены в АО «Банк ВТБ», АО «Банк ЦентрКредит» — со ставкой до 12,5%.

В Казахстане наблюдается множество нерешенных проблем ипотечного кредитования, которые выражаются как в экономическом, правовом, так и сервисном аспекте, а именно:

- 1) высокие процентные ставки кредитов, следовательно, завышенные суммы переплаты;
- 2) превышение спроса на жилье над предложением;
- 3) непропорциональное распределение кредитов в разрезе регионов;
- 4) отсутствие транспарентной системы учета и распределения жилья, строящегося за счет кредитных средств;
- 5) неразвитая инфраструктура обслуживания кредитов;
- 6) недостаточная развитость и ответственность ипотечного консалтинга.

Согласно аналитическим данным иностранной экспертной компании PennyLaneRealty и проведенному анализу по условиям выдачи ипотечных займов в 60 государствах мира на 2014 год, в том числе и в Казахстане, были сделаны следующие выводы: самые оптимальные условия кредита на улучшение жилищных условий в Дании, а самые невыгодные — в Туркмении. Казахстан же по доступности ипотеки оказался на 55-м месте.

При составлении рейтинга учитывалась средняя процентная ставка, платежи за открытие и ведение ссудного счета, стоимость жилья. В таблице 5 представлены сравнительные данные по средней процентной ставке, переплате в Казахстане и Дании.

## Сравнительные данные по выдаче жилищных займов

Государство	Срок кредита, лет	Процентная ставка	Переплата, %
Дания	20	1,36	114
Казахстан	20	13,5	225
Туркмения	20	19	263

*Примечание:* Составлено авторами на основе источника [4].

Анализируя таблицу 5, можно увидеть, что для получения кредита на 20 лет средняя процентная ставка в Дании составляет всего 1,36%, переплата — 114%. В Казахстане при аналогичной ситуации процентная ставка составляет 13,5%, а переплата по кредиту — 225%. Стоит учесть и тот факт, что среднемесячный доход на душу населения в 2014 г. в Дании составил 4 тысячи 691 евро, а среднемесячная зарплата казахстанцев в 2014 г. составила 660 долларов, или 615 евро.

Таким образом, среднестатистический житель Дании тратит на ипотеку всего 13% ежемесячного дохода, в то время как среднестатистическому казахстанцу на ежемесячную выплату по ипотеке понадобится около 4-х усредненных зарплат, а всего по Казахстану только около 19% населения получают среднюю заработную плату, равную 122100 тенге [4].

Анализ состояния ипотечного рынка в разрезе банков показал, что по состоянию на 31.12.2014 г. только 11 банков Казахстана в своих продуктовых линейках предлагают услуги по предоставлению жилищных займов. Так, лидером по наиболее гибким и приемлемым условиям стал АО «Жилстройсбербанк Казахстана», который на сегодняшний день имеет высокие темпы развития, поддержку со стороны государства в рамках программы жилищного строительства и создает привлекательные условия для получения выгодных займов с низкой ставкой вознаграждения. Исходя из существующих задач банки, связанные с развитием жилищного строительства, должны не только акцентировать весь процесс на данном сегменте рынка, но и создавать привлекательные условия для получения выгодных займов с низкой ставкой вознаграждения, т.е. снизить ставки по промежуточным и предварительным займам, пересмотреть залоговую политику в части обеспечения займов, а также снизить критерии кредитоспособности заемщиков. В целях создания благоприятных условий для граждан предлагается следующее:

- 1) увеличение размера поощряемой государством суммы вклада до 250–300 МРП, что потребует внесения изменений в действующее законодательство;
- 2) предоставление льготных долгосрочных бюджетных кредитов для привлечения вкладчиков в регионах;
- 3) снижение размера необходимых накоплений в жилищном строительном банке до 20–25% от стоимости приобретаемого жилья;
- 4) включение в законодательные акты нормы о праве предоставления в залог строящегося жилого фонда, используемого в личных целях.

Данные предложения должны оказать немалую пользу в решении жилищных проблем как по АО «Жилстройсбербанк Казахстана», так и в разрезе других коммерческих банков.

Вместе с тем в ходе исследования был выявлен ряд следующих проблем в сегменте ипотечного кредитования в целом:

- 1) высокие процентные ставки кредитов — в среднем 17,6%, следовательно, завышенные суммы переплаты;
- 2) превышение спроса на жилье над предложением — согласно статистическим данным 62% населения Республики Казахстан нуждается в жилье;
- 3) непропорциональное распределение кредитов в разрезе регионов; в числе отстающих — ВКО, ЮКО, Жамбылская и Атырауская области;
- 4) отсутствие транспарентной системы учета и распределения жилья, строящегося за счет кредитных средств;
- 5) неразвитая инфраструктура обслуживания кредитов;
- 6) недостаточная развитость и ответственность ипотечного консалтинга.

Сформулируем предложения, которые должны, по мнению авторов, способствовать совершенствованию системы ипотечного кредитования:

- снижение процентной ставки по ипотечному кредиту до 5–7%;
- увеличение срока действия кредитного договора;
- снижение объема резервируемых финансовых средств кредитных организаций, осуществляющих эмиссию ипотечных ценных бумаг;

– разработка схемы дифференцирования процентных ставок областей РК с целью их участия в рефинансировании;

– привлечение отечественных институциональных инвесторов (страховых компаний, ломбардов и т.д.).

Чтобы данные предложения вошли в силу, прежде всего государство должно обратить внимание на коммерческие банки, так как именно они определяют доступность жилья в ходе «ипотечного отбора» среди населения по предоставлению займов. Необходимо — учитывать прожиточный минимум, потребительскую корзину, средний доход. Сегодня сравнительно небольшое количество граждан может позволить себе приобрести квартиру «в долг», а еще меньшее — на свои денежные средства. Согласно Посланиям Президента РК народу Казахстана ежегодно выделяются миллиардные суммы на строительство жилья (в этом году сумма составила 30 млрд тенге) и реализуются различные жилищные программы, в том числе программа «Доступное жилье 2020». Однако это все же не до конца решает жилищные проблемы. В системе ипотечного кредитования есть и будут существовать трудности, пока «финансовая сторона» не будет доведена государством до соответствия и стабильности.

Ипотечное кредитование благодаря существующему спросу все же набирает обороты, доказательством этому служит положительная динамика увеличения объемов ипотечного кредитования населения и все еще неудовлетворенная потребность населения в жилье. Ипотека для народа, как способ приобрести собственное жилье, не потеряет своей актуальности, так как решение жилищных проблем населения является одной из важнейших социально-экономических задач страны.

#### Список литературы

- 1 [ЭР]. Режим доступа: [www.stat.gov.kz](http://www.stat.gov.kz)
- 2 [ЭР]. Режим доступа: [www.nationalbank.kz](http://www.nationalbank.kz)
- 3 [ЭР]. Режим доступа: [www.ranking.kz](http://www.ranking.kz)
- 4 [ЭР]. Режим доступа: [www.newsbylt.ru](http://www.newsbylt.ru)

С.К.Искендинова, А.А.Кусаинова

### Қазақстан Республикасында ипотекалық несиелеу: қазіргі жағдайы, мәселелері және жетілдіру жолдары

Мақалада қоғамның тұрақтандыруы келесі әлеуметтік және экономикалық проблемаларды шешілуімен мүмкін: халық үшін тұрғын үйге қолжетімділікті арттыру; үй иелерінің үлесін арттыру; халықтың тұрғын үй сұранысын қанағаттандыруға арналған нарықтық қаржылық жүйесін қалыптастыру т.б. Авторлар тұрғын үй қаржыландыру жүйесінде ипотекалық несиелендірудің рөлі маңызды екендігін айтады. Қазақстан Республикасында ипотекалық несиелендірудің қазіргі жағдайын, сонымен қатар оның ұйымдастыру және жүргізу мәселелерін талданып, Қазақстандағы ипотекалық несиелендірудің тиімділігін арттыру бойынша ұсыныстар келтірілген.

S.K.Iskendirowa, A.A.Kussainova

### Mortgage lending in the Republic of Kazakhstan: current state, problems and ways to improve

Stabilization of society is impossible providing that there is no solution for such important socio-economic issues as: Increasing the accommodation availability for people; Growth of the homeowners' percentage; Formation of the housing funding's market system for satisfying the solvent population's demands on accommodation. It is obvious that mortgage credit lending plays a key role in the housing funding system. The analysis of mortgage lending's current condition made in the article helps in identifying the problems of the system's implementation in Kazakhstan. The offers for increasing the effectivity of mortgage lending in Kazakhstan are also suggested.

#### References

- 1 [ER]. Access mode: [www.stat.gov.kz](http://www.stat.gov.kz)
- 2 [ER]. Access mode: [www.nationalbank.kz](http://www.nationalbank.kz)
- 3 [ER]. Access mode: [www.ranking.kz](http://www.ranking.kz)
- 4 [ER]. Access mode: [www.newsbylt.ru](http://www.newsbylt.ru)



Г.М.Кожабатчина

Карагандинский государственный университет им. Е.А.Букетова  
(E-mail: kozhabatchina@mail.ru)

## Концептуальный подход к анализу структуры и динамики активов и пассивов баланса предприятия

В статье дается определение активов баланса предприятия, которые содержат сведения о размещении капитала, имеющегося в распоряжении организации. Изучается укрупненная схема структуры активов баланса. Излагается концептуальный подход к анализу краткосрочных (текущих) и долгосрочных активов. Обосновывается целесообразность исследования структуры пассивов баланса предприятия. Уделяется внимание анализу источников собственных средств организации. Выделяется важность анализа источников заемных средств. Делается вывод, что в структуре заемного капитала позитивным моментом является преобладание доли долгосрочных обязательств.

*Ключевые слова:* активы, анализ, баланс, структура, схема, пассивы, источники, средства, устойчивые пассивы.

### Укрупненная схема структуры активов баланса предприятия

Активы баланса представляют собой совокупность денежных средств и имущества, принадлежащих организации: здания, сооружения, машины и оборудование, запасы, банковские вклады, инвестиции в ценные бумаги, патенты, авторские права и т.д. В широком смысле слова — это любые ценности, обладающие денежной стоимостью и оцениваемые в деньгах.

Активы баланса содержат сведения о размещении капитала, имеющегося в распоряжении организации, т.е. о вложении его в конкретное имущество и материальные ценности, и об остатках свободной денежной наличности. Каждому виду размещенного капитала соответствует отдельная статья баланса. По данным активов баланса можно установить, какие изменения произошли в активах организации, какую часть составляет ее недвижимость, а какую — оборотные средства, в том числе в сфере производства и обращения [1–4].

Укрупненная схема структуры активов баланса приведена на рисунке 1.



Рисунок 1. Схема структуры активов баланса (данные работы [5; 100])

Главным признаком группировки статей активов баланса считается степень их ликвидности. По этому признаку все активы баланса подразделяются на краткосрочные (текущие) активы (I раздел баланса) и долгосрочные (основной капитал) активы (II раздел баланса).

Состав и структура активов баланса зависят от величины и структуры капитала. Следовательно, анализ активов непосредственно связан с анализом источников их формирования и ликвидности. В процессе анализа необходимо выявить структуру активов баланса, определив удельный вес краткосрочных и долгосрочных активов в общей валюте баланса в динамике, отклонения и изменения в размещении средств.

Особенно важную информацию позволяет получить исследование изменения структуры активов баланса. Так, увеличение доли оборотных средств в имуществе может свидетельствовать:

- о формировании более мобильной структуры активов, способствующей ускорению оборачиваемости средств организации;
- об отвлечении части краткосрочных активов на кредитование потребителей готовой продукции (работ, услуг) организации и прочих дебиторов, что свидетельствует о фактической иммобилизации этой части оборотных средств из производственного процесса;
- о сворачивании производственной базы;
- об искажении реальной оценки основных фондов вследствие существующего порядка их бухгалтерского учета и т.д.

Для того чтобы сделать точные выводы о причинах изменения в структуре активов, необходимо провести более детальный анализ разделов и отдельных статей активов баланса, в частности, оценить состояние производственного потенциала организации, эффективность использования основных средств и нематериальных активов, скорость оборота краткосрочных активов и др.

#### *Концептуальный подход к анализу краткосрочных активов*

Краткосрочные активы представляют собой наиболее мобильную часть имущества организации, так как они совершают полный оборот или несколько оборотов за год. Состояние и эффективность их использования — одно из главных условий успешной ее деятельности. Ритмичность, слаженность и высокая результативность работы организации во многом зависят от ее обеспеченности оборотными средствами.

Недостаток средств, авансируемых на приобретение краткосрочных активов, может привести к сокращению производства, невыполнению производственной программы. Излишнее отвлечение средств в них, превышающее действительную потребность, приводит к «омертвлению» ресурсов, неэффективному их использованию.

В процессе совершения хозяйственно-финансовых операций по продаже продукции (работ, услуг), других активов возникает дебиторская задолженность. Анализ дебиторской задолженности осуществляется путем определения удельного веса в краткосрочных активах.

В процессе анализа изучаются динамика, состав, причины и давность образования дебиторской задолженности, устанавливается, нет ли ее в составе сумм, нереальных для взыскания или таких, по которым истекают сроки исковой давности. Если они имеются, то необходимо срочно принять меры по их взысканию, включая и обращение в судебные органы. Для анализа дебиторской задолженности, кроме баланса, используются материалы первичного и аналитического бухгалтерского учета.

Большое влияние на финансовое положение организации оказывает состояние производственных запасов. Поэтому для оценки финансового положения необходимо проанализировать данные о запасах. Запасы должны быть оптимальными, т.е. чтобы производство вовремя и в полном объеме обеспечивалось всеми необходимыми ресурсами и в то же время, чтобы они не залеживались на складах.

При изучении структуры запасов основное внимание целесообразно уделить выявлению тенденции изменения таких элементов краткосрочных активов, как сырье, материалы и другие аналогичные ценности, затраты в незавершенном производстве, готовая продукция и товары для перепродажи, товары отгруженные. Увеличение удельного веса производственных запасов может свидетельствовать [1; 27]:

- 1) о наращивании производственного потенциала организации;
- 2) о стремлении за счет вложений в производственные запасы защитить денежные активы организации от обесценивания под воздействием инфляции;
- 3) о нерациональности выбранной хозяйственной стратегии, вследствие которой значительная часть краткосрочных активов иммобилизована в запасах, чья ликвидность может быть невысокой.

#### *Концептуальный подход к анализу долгосрочных активов*

Величина долгосрочных активов может изменяться в результате поступления за счет строительства и приобретения, безвозмездного присоединения, вклада в уставный капитал, выбытия в результате ликвидации и т.д. Таким образом, в процессе анализа используются показатели как первоначальной, так и остаточной стоимости либо фактической себестоимости долгосрочных активов; мо-

ментные и интервальные величины; стоимостные и натуральные показатели. В ходе анализа долгосрочных активов необходимо дать оценку структуры, динамики и эффективности их использования.

Наличие в составе активов долгосрочных финансовых инвестиций указывает на инвестиционную направленность этих вложений. Поэтому следует оценить доходность, ликвидность и риск эмиссионных ценных бумаг, входящих в состав фондового портфеля организации.

#### *Необходимость исследования структуры пассивов баланса*

Если в активе баланса отражаются средства предприятия, то в пассиве — источники их образования.

Финансовое состояние предприятия во многом зависит от того, какие средства оно имеет в своем распоряжении и куда они вложены.

По степени принадлежности используемый капитал подразделяется на собственный (IV раздел баланса) и заемный (V и VI разделы баланса).

По продолжительности использования различают капитал долгосрочный, постоянный (перманентный) — IV и V разделы баланса и краткосрочный — VI раздел баланса. Структура пассива баланса приведена на рисунке 2.

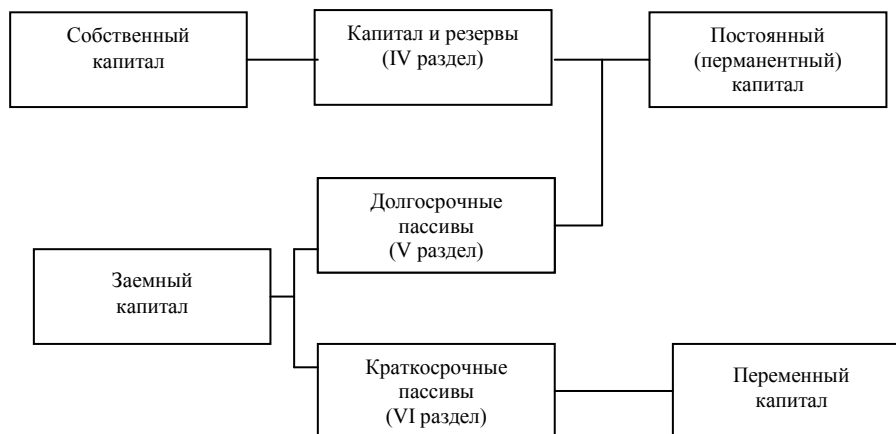


Рисунок 2. Схема структуры пассива баланса (данные работы [5; 104])

Анализ пассивов проводится в целях выявления внутрихозяйственных резервов для обеспечения восстановления платежеспособности и возможности проведения реструктуризации, сроков исполнения обязательств. Он проводится по группам статей баланса организации и состоит из анализа источников собственных средств, краткосрочных и долгосрочных обязательств [6–8].

Исследование структуры пассивов баланса позволяет установить одну из возможных причин финансовой неустойчивости (устойчивости) организации, приведшей к ее неплатежеспособности. Причиной неустойчивости может быть нерационально высокая доля заемных средств в источниках, привлекаемых для финансирования хозяйственной деятельности. Увеличение доли собственных средств за счет любого из источников способствует усилению финансовой устойчивости организации. При определении соотношения собственных и заемных средств следует учитывать, что, как правило, долгосрочные кредиты и займы приравниваются к источникам собственных средств. Кроме того, при определенных условиях такие статьи пассива баланса, как доходы будущих периодов, резервы предстоящих расходов и платежей являются, по существу, источниками собственных средств.

#### *Концептуальный подход к анализу источников собственных средств*

Наличие у организации собственного капитала, величина которого имеет устойчивую тенденцию к росту, означает для потенциальных кредиторов, инвесторов, заимодавцев и акционеров дополнительные гарантии в рыночных условиях. Для самих организаций собственный капитал является основным источником осуществления уставной деятельности, покрытия возможных убытков, создания новых видов имущества и расширения сферы деятельности.

Поэтому при анализе структуры пассивов в первую очередь обращают внимание на то, какую долю в источниках финансирования занимает фактический собственный капитал (т.е. собственный капитал за вычетом убытков и задолженности учредителей в уставный капитал). Опережающий темп прироста собственных средств, по сравнению с темпом прироста заемных средств, способствует укреплению финансовой устойчивости организации.

Также большое значение при рассмотрении баланса имеет анализ соотношения собственного и заемного капитала в пассивах баланса. Нужно обязательно понимать, что чем больше доля собственного капитала, тем выше финансовая устойчивость организации, тем она меньше зависима от внешних кредиторов, и ей не грозит банкротство.

Необходимость в собственном капитале обусловлена требованиями самофинансирования организаций. Он является основой самостоятельности и независимости организаций. Однако нужно учитывать, что финансирование деятельности организации только за счет собственных средств не всегда выгодно для нее, особенно в случаях сезонного характера производства. Тогда в отдельные периоды будут накапливаться большие средства на счетах в банке, а в другие периоды их будет не хватать. Кроме того, следует иметь в виду, что если цены на финансовые ресурсы невысокие, а организация может обеспечить более высокий уровень отдачи на вложенный капитал, чем платит за кредитные ресурсы, то, привлекая заемные средства, она может повысить рентабельность собственного капитала.

#### *Концептуальный подход к анализу источников заемных средств*

Проанализировав собственный капитал организации, можно переходить к анализу обязательств организации. Обязательства организации представляют собой в широком смысле заемные средства, которые можно разделить по срокам их погашения на краткосрочные (сроком до 1 года) и долгосрочные (сроком свыше 1 года). Внутри краткосрочных и долгосрочных заемных средств следует обособить для анализа такие виды заимствований, как кредиты банков и займы.

К обязательствам организации следует отнести и привлеченные средства, т.е. кредиторскую задолженность, сроки оплаты которой не наступили. Внутри общей суммы кредиторской задолженности для целей анализа следует выделить: задолженность перед поставщиками и подрядчиками, по векселям выданным (к уплате), авансам полученным, задолженность учредителям по выплатам доходов, задолженность перед дочерними и зависимыми обществами.

Особую группу среди привлеченных средств составляют так называемые устойчивые пассивы, анализ которых проводится по следующим направлениям: задолженность перед персоналом организации по оплате труда, задолженность перед бюджетом и органами социального страхования и обеспечения.

Привлечение заемных средств в оборот организации содействует временному улучшению финансового положения при условии, что они не замораживаются на продолжительное время в обороте и своевременно возвращаются. В противном случае может возникнуть просроченная кредиторская задолженность, что, в конечном итоге, приводит к выплате штрафов и ухудшению финансового положения. Поэтому в процессе анализа необходимо изучить состав, давность появления кредиторской задолженности, наличие, частоту и причины образования просроченной задолженности поставщикам ресурсов, персоналу организации по оплате труда, бюджету, определить сумму выплаченных пеней за просрочку платежей.

Стремительный рост краткосрочной кредиторской задолженности влечет за собой снижение ее оборачиваемости. При этом следует помнить, что просрочка платежей в бюджет и внебюджетные фонды вызывает применение разного рода штрафов, пеней, ставки по которым достаточно высоки.

В структуре заемного капитала положительным моментом является преобладание доли долгосрочных обязательств, что повышает финансовую устойчивость и снижает риск потери платежеспособности. В то же время, если средства организации созданы в основном за счет краткосрочных обязательств, то ее финансовое положение будет неустойчивым из-за необходимости быстрого возврата и краткосрочности использования заемных средств.

Следовательно, от того, насколько оптимально соотношение собственного и заемного капитала, во многом зависит финансовое положение организации. Выработка правильной финансовой стратегии поможет многим организациям повысить эффективность своей деятельности.

## Список литературы

- 1 Джаншанло Р.Е. Анализ финансового положения организации: Учеб. пособие. — Алматы: Издательство LEM, 2015. — 76 с.
- 2 Хотинская Г.И. Финансовый менеджмент: Учеб. пособие. — М.: Дело и Сервис, 2002. — 192 с.
- 3 Лиференко Г.Н. Финансовый анализ предприятия: Учеб. пособие. — М.: Экзамен, 2005. — 160 с.
- 4 Ковалев В.В. Финансовый анализ: методы и процедуры. — М.: Финансы и статистика, 2003. — 560 с.
- 5 Любушин Н.П., Лещева В.Б., Дьякова В.Г. Анализ финансово-экономической деятельности предприятия: Учеб. пособие. — М.: ЮНИТИ-ДАНА, 1999. — 471 с.
- 6 Савицкая Г.В. Анализ финансового состояния предприятия. — М.: Изд-во Гревцова, 2008. — 200 с.
- 7 Дюсембаев К.Ш. Анализ финансовой отчетности. — Алматы: Экономика, 2009. — 366 с.
- 8 Хелферт Э. Техника финансового анализа. — СПб.: Питер, 2003. — 640 с.

Г.М.Кожабатчина

### **Кәсіпорын балансының активтері мен пассивтерінің құрылымы мен динамикасын тұжырымдамалық тұрғыдан талдау**

Мақалада ұйымның капиталын орналастыру жөнінде деректер беретін кәсіпорын балансының активінің анықтамасы берілген. Активтер балансының топтастырылған сызбасы зерттелген. Қысқа мерзімді (ағымдық) және ұзақ мерзімді активтерді тұжырымдамалық тұрғыдан талдау қарастырылған. Кәсіпорынның пассивтер балансының құрылымын зерттеу қажеттілігі негізделген. Ұйымның меншікті құралдарының көздерін талдауға көңіл бөлінген. Қарыз құралдарының көздерін талдау маңыздылығы көрсетілген. Қарыз капиталының құрылымында ұзақ мерзімді міндеттемелердің басым болатындығы туралы қорытынды жасалған.

G.M.Kozhabatchina

### **The conceptual approach to the analysis of the structure and dynamics of assets and liabilities balance corporation**

The definition of the corporations of the balance sheet, which contains information about the location of capital available to the organization. In this article studied the integrated circuit structure of assets of balance. It is outlined a conceptual approach to the analysis of short-term (current) and long-term assets. The expediency of the study of the structure of liabilities of balance sheet. Attention is paid to the analysis of the sources of own funds. Highlighted the importance of analysing sources of borrowed funds. It is concluded that in the structure of borrowed capital positive aspect is the predominance of long-term liabilities.

## References

- 1 Dzhanshanlo R.E. *Analysis of the financial situation of the organization*: Textbook, Almaty: Publisher LEM, 2015, 76 p.
- 2 Hotinskaya G.I. *Financial Management*, Tutorial, Moscow: Business and Service, 2002, 192 p.
- 3 Liferenko G.N. *Financial analysis of a company*: Tutorial, Moscow: Examination, 2005, 160 p.
- 4 Kovalev V.V. *Financial analysis: methods and procedures*, Moscow: Finances and statistics, 2003, 560 p.
- 5 Lyubushin N.P., Leshcheva V.B., Dyakova V.G. *The analysis of financial and economic activity of the enterprise*: Textbook, Moscow: UNITY-DANA, 1999, 471 p.
- 6 Savitskaya G.V. *The analysis of the financial condition of the company*, Moscow: Publ. house Grevtsova, 2008, 200 p.
- 7 Dyusembaev K.Sh. *Analysis of financial accounts*, Almaty: Economics, 2009, 366 p.
- 8 Helfert E. *Technique of financial analysis*, Saint Petersburg: Peter, 2003, 640 p.

Т.Т.Хайдаргалиева

*Карагандинский государственный университет им. Е.А.Букетова  
(E-mail: togjan@bk.ru)*

## **Экономические закономерности инновационно-технологического развития экономики**

Ключевая роль в решении проблем экономического, социального, культурного развития принадлежит научно-техническому прогрессу, однако ныне действующий хозяйственный механизм недостаточно к нему восприимчив, что явилось одной из причин дестабилизации экономики. Необходимость перехода к иной модели общественного устройства диктуется универсальностью законов, управляющих экономикой и обществом в целом. В статье проанализированы траектории технико-экономического развития развитых стран, основные закономерности инновационно-технологического развития экономики.

*Ключевые слова:* инновационный потенциал, технологические развитие, экономические закономерности, развитые страны.

В XXI в. человечество вступило в новую эпоху постиндустриального развития — стадию построения новой инновационной экономики на основе знаний, являющейся результатом происходящей в современном мире научно-социальной революции. Известно, что базисом социально-экономического прогресса в прошедшие три столетия служили научные достижения и энергоемкие машинотронные технологии, а в начале третьего тысячелетия на острие прогресса вышли информационные и системные макротехнологии, обеспечивающие мультипликативное развитие наукоемких производственно-инновационных систем, транснациональных производственно-технологических корпораций и ускоренное формирование наукоемкой структуры инновационной экономики.

Динамика развития индустриальных стран показывает, что научно-инновационный путь общественного развития становится основной предпосылкой экономического роста. На его долю, по имеющимся оценкам, приходится от 70 до 90 % прироста валового внутреннего продукта (ВВП). В этой связи качественное совершенствование основного капитала, рабочей силы на основе инноваций выступает главным приоритетом дальнейшего развития и инновационной экономики в развитых странах мира.

В современной литературе термин «инновация» имеет несколько трактовок, и разные авторы по-разному подходят к выявлению сущностей данной дефиниции. Термин «инновация» был предложен великим австрийским экономистом, который определил его как коммерциализацию всех новых комбинаций, основанных на:

- применении новых материалов и компонентов;
- введении новых процессов;
- открытии новых рынков;
- введении новых организационных форм.

Инновация — это конечный результат интеллектуальной деятельности (научно-технических исследований, научно-технических открытий и изобретений, научных идей) в виде некоторого нового объекта (системы, технологий, оборудования, товаров и услуг и т.п.) или в виде некоторого объекта, качественно отличного от предшествующего аналога.

Инновация (нововведение) — конечный результат инновационной деятельности, получивший воплощение в виде нового или усовершенствованного продукта, внедренного на рынке, нового или усовершенствованного технологического процесса, используемого в практической деятельности, либо в новом подходе к социальным услугам [1].

Инновации повсеместно принято рассматривать в качестве магистрального пути, обеспечивающего постоянный рост и процветание компании при помощи инновации, т.е. посредством новой технологии (Т), новых приложений в форме новых товаров и услуг (А), формирования новых рынков (М) и/или введения новых организационных форм (О), что отражено в аббревиатуре ТАМО. Мы увеличиваем итоговую ценность для потребителей и, в конечном счете, усиливаем их лояльность. Разрабатывая новые виды бизнеса, мы создаем дополнительные источники потока наличных денежных

средств и, следовательно, увеличиваем стоимость акций. Создавая ценность для заинтересованных лиц, мы можем увеличить поток наличности, что позволяет осуществлять последующие капиталовложения в дальнейшую разработку товаров, услуг и процессов, делая замкнутой «петлю взаимного усиления», показанную на рисунке 1.

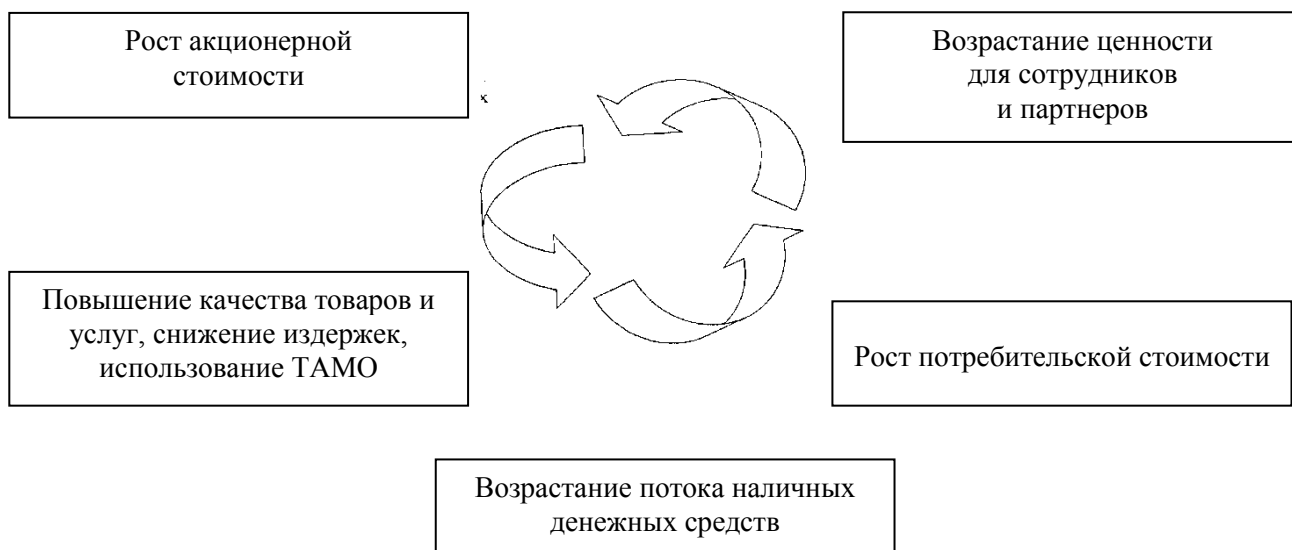


Рисунок 1. «Петля взаимного усиления» в растущей и эффективной компании

Логика указанного кругооборота вполне понятна и в настоящее время признается всеми как базовая модель для роста. Результатом стало увеличивающееся число компаний, вкладывающих капитал в разработку новой продукции или новых видов бизнеса. Однако это также привело к появлению так называемого «инновационного парадокса», который заключается в том, что, когда каждый участник применяет один и тот же тип стратегии, результатом становится утрата эффективности и, соответственно, привлекательности. Все большие инновационные усилия привели к возникновению давления на разработчиков с целью сокращения общего времени цикла работы над новой продукцией.

В результате в отдельных случаях время сократилось более чем наполовину по сравнению с тем, которое требовалось на подобные же работы всего пять лет назад. Однако для этого требуются дополнительные ресурсы, что приводит, в конце концов, к снижению дохода. Результатом стала ситуация, названная «эффектом Красной королевы» — персонажа повести «Алиса в стране чудес», которая говорила: «Здесь, чтобы остаться на прежнем месте, надо бежать изо всех сил». Подобная ситуация похожа на гонку вооружений между США и СССР в 1950–1960-х годах. Но, как и в гонке вооружений, в конце концов, победит тот, кто более умный, кто лучше понимает, что происходит на поле битвы, кто имеет лучшую технологию, лучшее оружие и больше сил.

Прежде чем начать обсуждение некоторых из наиболее важных признаков и закономерностей инноваций, нам следует более точно определить, что мы подразумеваем под этим словом в данной работе. Снова обратившись к определению, которое упоминалось выше, мы определяем инновации как коммерциализацию чего-то нового, что может быть:

- Т — новой технологией;
- А — новым приложением в форме новых товаров, услуг или процессов;
- М — новым рынком или рыночным сегментом;
- О — новой организационной формой или новым подходом к менеджменту, а также комбинацией двух или более составляющих.

Таким образом, инновации могут быть описаны как явление, имеющее, по крайней мере, один из следующих аспектов:

- технологический;
- прикладной;
- рыночного сегментирования или группирования потребителей;
- организационный.

Своеобразием нынешнего этапа научно-технического развития является, во-первых, попытка повернуть НТП «лицом к потребителю», во-вторых, глобальный процесс изменения характера технологической структуры народного хозяйства и его комплексов, а главное — совершенствование методологии организации, планирования и управления НТП.

Концепция развития основных направлений НТП в отраслях и сферах деятельности промышленного комплекса предопределяет перспективу роста промышленности и является составной частью целостной системы управления экономикой. В этой связи рассмотрение закономерностей инновационно-технологического развития экономики становится актуальным.

Научно-технический прогресс обычно рассматривается как важнейшее средство воздействия на динамику производительных сил и поэтому составляет «несущий каркас» любых нововведений, способствующих экономическому и социальному развитию общества. Учет потенциальных возможностей, связанных с освоением передовых достижений науки и техники различными звеньями общественного производства, определяет ближайшие и перспективные задачи повышения эффективности производства, обновления выпускаемой продукции в соответствии с новыми стандартами производственного и непроизводственного потребления, сохранения и улучшения среды обитания человека.

Ориентация на технические источники развития, которая впервые заявила о себе во второй половине XVIII в. в эпоху промышленной революции благодаря систематическому, сознательному и целенаправленному совершенствованию орудий и предметов труда, позволила обеспечить в странах, охваченных этим процессом, впечатляющее продвижение во всех сферах жизнедеятельности человека и общества.

Однако понадобилось пройти трудный и длительный путь, прежде чем наука и техника превратились в надежный инструмент целенаправленного совершенствования общественного производства. Начало процесса, характеризующегося в настоящее время использованием научно-технических факторов на систематической основе, связывают со становлением капиталистических отношений. Исследуя капиталистический способ производства, К. Маркс сформулировал свой вывод о превращении науки в непосредственно производительную силу.

Подъем промышленности, основанной на научно-технических достижениях, означал не только переход к капиталистической формации, но и подготавливал базис для перехода к принципиально новому типу развития — инновационному.

Заслуга К. Маркса состоит в том, что, первым оценив то новое, что привносит в развитие цивилизации сознательное культивирование технических достижений, он это новое попытался вывести за рамки машинной индустрии, экономики и хозяйства, связав его с исторической проблемой сознательной переделки общества. Этот ключевой момент конструктивного мировоззрения наиболее ярко сформулирован в тезисах о Фейербахе: «...Философы лишь различным образом объясняли мир, но дело заключается в том, чтобы изменить его» [2]. По мнению С.Глазьева [3], в мировом технико-экономическом развитии можно выделить периоды доминирования пяти последовательно сменявших друг друга технологических укладов, включая вступивший в 90-х годах в фазу роста информационный технологический уклад.

Приоритетное развитие пятого технологического уклада в мировой экономике и зарождение шестого технологического уклада позволяют говорить о новом качестве экономического роста, постепенно занимающего центральное место в мировой экономике. Доминантой пятого технологического уклада являются гибкие автоматизированные системы в обрабатывающей промышленности, станки с ЧПУ, программное обеспечение, информационные услуги, телекоммуникации, вычислительная техника, электронная и авиационная промышленность, оптические волокна и оптоэлектроника. При этом ядро последующего, шестого уклада (2040–2090 гг.) уже сейчас зарождается и формируется в недрах пятого технологического уклада (1990–2040 гг.) исследовательскими работами, нововведениями в области биотехнологии, тонкой химии, при изучении и освоении Мирового океана, искусственного интеллекта, космической техники, нанотехнологий.

Если в бывшем СССР развитие пятого и зарождение шестого технологических укладов сдерживались дефицитом производственных ресурсов, то сегодняшнее положение усугубляется и последствиями экономического кризиса, незавершенностью реформ, ухудшением структуры и качества научного потенциала страны, бедственным положением науки, отставанием фундаментальных исследований, крайней отсталостью опытно-экспериментальной базы, «утечкой мозгов», невосприимчивостью экономики к нововведениям вследствие антиинновационной направленности её развития, кризиса технологических нововведений и существующего несовершенного хозяйственного механизма.



В 80-х годах прошлого века говорилось о фактическом и перспективном отставании технико-экономического уровня развития СССР от аналогичного уровня США, Японии и других развитых стран от 2–4 до 10–20 лет соответственно. В настоящее время этот разрыв не только не сократился, но и в ряде отраслей увеличился.

Основой предстоящего технологического уклада станет широкая комплексная автоматизация производственных процессов на базе бурного развития электроники, мехатроники, микропроцессорной техники, глубокая автоматизация производства, широкое применение биотехнологий, новая система массовых коммуникаций с использованием вычислительных сетей и космической связи. При этом сегодняшнее состояние технологической структуры исследователи характеризуют как многоукладное, представляющее собой совмещение технологических систем, принадлежащих, как минимум, трем принципиально разным технологическим укладам, в центре которых находятся, соответственно, электромеханические технологии, автоматизация и интеграция информационных и технологических систем [4–6]. С ними сопряжены определенные поколения конструкционных материалов, способов получения энергии, транспортных систем и инфраструктуры в целом.

Значительное число авторов [7–9] пишут о наступлении принципиально нового этапа научно-технической революции, связывая его с успехами распространения новейших технологий, таких как электронизация, компьютеризация, информатизация, биотехнологии, лазеры или же с появлением новых технологических систем связи, обучения, обороны и т.д.

Различные авторы с разной глубиной проницательности интерпретируют те или иные этапы развития технологий, делая неодинаковые по своей объясняющей способности обобщения [10–17]. Но все-таки речь идет не о периодизации истории развития техники, а о выявлении качественных особенностей отдельных этапов развития общества.

Поступательное движение человеческой цивилизации не совпадает на каждом своем шаге с этапами развития техники и технологии. В этой связи обратим внимание ещё на один класс подходов. Наиболее ярко он выразился, по нашему мнению, в теории массовых коммуникаций М. Маклюэна [18]. В понятие технологий и средств коммуникаций он включает все то, что обеспечивает «продолжение» или «расширение» границ действия человеческих органов и чувств.

Технологический аспект, охватывая основные инструментальные средства решения встающих перед обществом проблем, представляет собой важнейший элемент научно-технической политики и инновационного типа развития. Можно указать на три следующие важнейшие проблемы, решаемые в рамках этого аспекта. Это, прежде всего, обеспечение технической реализации встающих проблем, т.е. техническая задача в её самой узкой трактовке. Однако чем масштабнее проблема, для которой разрабатываются технические средства, тем неоднозначнее может быть получаемый результат. Поэтому далее любое техническое устройство должно проходить проверку с точки зрения баланса функциональности, означающего комплексную оценку не только прямых, но и значимых побочных следствий осуществления технических решений, от эксплуатации техники. В настоящее время подходы к решению этой проблемы выделились в самостоятельную дисциплину, известную на Западе как «оценка технологии» [19].

Безусловно, технологическая сфера, включая в себе основные инструментальные средства встающих перед обществом задач, представляет собой важнейший аспект НТ политики и инновационного типа развития в целом. Однако когда такие инструментальные средства разрабатываются без учета социальной среды, величина извлекаемого эффекта снижается, а получаемые результаты оборачиваются порой прямым ущербом.

Производственная деятельность человека нанесла и продолжает наносить во многих случаях непоправимый ущерб окружающей среде, животному и растительному миру. Безудержная эксплуатация природных ресурсов привела к уничтожению крупных сельскохозяйственных угодий, лугов, пастбищ и лесов. Применение удобрений и ядохимикатов обернулось загрязнением рек и водоемов и уничтожило во многих из них все живое. С каждым днем все больше истощаются невозобновляемые минеральные ресурсы.

Выбросы вредных веществ в атмосферу способствовали образованию озоновых дыр, увеличение которых чревато радиационным поражением всего живого. Острейшей проблемой становится утили-

зация производственных отходов. Все чаще в различных уголках планеты случаются техногенные катастрофы с крупными человеческими жертвами.

Однако несмотря на это, у человечества сегодня нет иной альтернативы, кроме дальнейшей интенсификации технологического развития, в силу постепенного исчерпания имеющихся природных ресурсов, роста народонаселения планеты и происходящих экологических изменений. Поэтому на передний план вышла задача определения путей устойчивого социально-экономического развития на основе более широкого применения новых достижений науки и техники и совместных усилий всех стран мира в этом направлении. Только с поправкой на социально-экономическую обусловленность и сопряженность техники с другими аспектами жизни общества (гуманистическим, экологическим и т.д.) можно утверждать, что технический уровень производственного аппарата, качественные и количественные характеристики используемых технологий, их продуктивность и способность эффективно удовлетворять потребности человека и общества представляют собой основные задачи технологической сферы инновационной деятельности. Иными словами, это те проблемы, которые являются делом техники в первую очередь, и поэтому представляют собой основной, исходный объект научно-технической политики. Но успех последней во многом определяется тем, как и каким образом она соприкасается с другими сферами инновационного типа развития.

Разработка и эксплуатация любого вида ресурса связана с отношениями собственности. В этом смысле перевод условий производства в категорию ресурсов (т.е. осознание ограниченности какого-либо производственного фактора, как это произошло сравнительно недавно с водными ресурсами, с атмосферным воздухом и т.д.) влечет за собой выработку юридических норм использования ресурса и его источника (с четким указанием, в чьей собственности они находятся) и кодификацию характера отношений собственников и пользователей ресурсов. Другими словами, необходимым признаком ресурса является правовая регламентация его использования, поэтому условия производства сначала становятся объектом экономических отношений, а потом уже объектом регулирования с помощью юридических норм. Многие авторы, от А. Смита до Э. Де Сото [19, 20], считали и считают, что надлежащее оформление прав собственности является необходимым условием эффективного развития государства, его экономики и производственных отношений.

Известно, что на протяжении трех десятилетий, с середины 50-х до середины 80-х годов прошлого столетия, в экономической науке господствовала разработанная в рамках неоклассической теории концепция экзогенного, т.е. как бы привносимого в экономическую систему извне, технологического прогресса. Она была предложена и обоснована в работах Я. Тинбергена, Р. Солоу, Р. Харрода, Дж. Хикса и ряда других известных экономистов [21–24].

Однако несмотря на многолетние усилия теоретиков сам научно-технический прогресс был представлен в рамках неоклассических моделей в основном лишь как некий собирательный аргумент производственной функции, объединяющей все иные, помимо труда и капитала, факторы производства. Повышение производительности труда в условиях равновесного роста обеспечивалось в таких моделях за счет нейтрального, по Р. Харроду, научно-технического прогресса и шло параллельно с увеличением капиталовооруженности труда при постоянной капиталоемкости продукции.

Из неоклассических моделей, в частности, следовало, что все страны, получившие равный доступ к современным технологиям, должны иметь в пределе, или выходе на траекторию равновесного роста, сближающиеся между собой темпы повышения производительности труда (конечно, с поправками на различия в стартовых условиях, темпах прироста населения, нормах сбережения капитала и факторах, выходящих за рамки моделируемых экономических процессов). Но, как признает Р. Солоу, говорить о чем-то похожем на такую конвергенцию в реальной экономике можно лишь в отношении наиболее индустриально развитых стран и неуместно при их сравнении со странами Латинской Америки, Африки и большинством стран Азии [23].

Важный теоретический прорыв произошел в середине 80-х годов прошлого века. П. Ромер, Р. Лукас, Ф. Агийон и П. Хоувитт, Дж. Гроссман и Э. Хэлпман, а также ряд других последователей использовали новые подходы к построению моделей экономического роста, предусматривающие возможность генерации в изучаемой макроэкономической системе внутренне присущих ей (эндогенных) технологических изменений. В результате моделируемая система получает дополнительные импульсы к росту при одном и том же соотношении затрат традиционных факторов производства — труда и

капитала. В самом общем виде это происходит благодаря накоплению человеческого капитала, индуцирующему увеличение эффекта от масштабов производства [25, 26].

Появление нового класса моделей экономического роста с эндогенным технологическим прогрессом вызвало заметный прилив интереса к проблемам экономической динамики. Особую роль в этом сыграли три важных следствия из этих моделей, которые могли бы иметь серьезное практическое значение. Речь идет о: (1) предсказанном эффекте масштаба от увеличения ресурсов, вовлеченных в процесс получения нового знания; (2) возможности влиять на темпы долгосрочного экономического роста с помощью соответствующей политики государства, стимулирующей накопление человеческого капитала; (3) роли размеров экономического пространства, в частности, о значении международной торговли, а также процессов глобализации и дезинтеграции.

Однако остается много неясных вопросов, связанных, в частности, с обоснованностью некоторых теоретических посылок, положенных в основу создания моделей роста с эндогенным технологическим прогрессом, а также с эмпирическим подтверждением полученных в этих моделях выводов. Это происходит, на наш взгляд, потому, что неоклассическая теория неадекватно описывает особенности технологически прогрессирующей рыночной экономики и, в лучшем случае, лишь фиксирует такой прогресс, но не дает объяснений, не способствует его осуществлению.

Объяснение этому парадоксу дает эволюционная теория [27], которая рассматривает экономическое развитие как необратимый процесс нарастания сложности, многообразия и продуктивности производства, за счет периодически повторяющейся смены технологий, видов продукции, организаций и институтов. Для подтверждения сказанного следует рассмотреть основные положения названных теорий.

*Первое.* Для неоклассиков принцип равновесия устанавливает одну из возможных критериальных характеристик хозяйства: распространено мнение, что хорошо функционирующая система — обязательно равновесная, причем равновесие её устойчиво. Несмотря на популярность этой точки зрения, её нельзя принять безоговорочно. Неравновесные состояния они рассматривают как нежелательные, которые нужно преодолевать. Для эволюционистов неравновесие — одно из основных условий развития. Если же вспомнить, что среди факторов, отклоняющих хозяйство от равновесия, первые места занимают научно-технический прогресс, социальное развитие, то придется не только отдать этим факторам приоритет перед равновесием, но и признать наличие здесь немаловажного противоречия. Оно и неудивительно: равновесие и развитие находятся примерно в таком же диалектическом отношении, как покой и движение.

*Второе.* Если неоклассики в качестве идеального рынка рассматривают модель совершенной конкуренции, то эволюционисты представляют рынок иначе. Важный их принцип базируется на понимании динамики конкуренции. Чтобы понять эту динамику, которая каждодневно проявляется, необходимо знать три идеи: S-образной кривой, преимуществ атакующего (новатора) и технологических разрывов [28].

По Р. Фостеру, S-образная кривая отражает зависимость между затратами, связанными с улучшением продукта или процесса, и результатами, полученными от вложенных средств. Кривая названа S-образной потому, что при нанесении результатов на график обычно получают изогнутую линию, напоминающую букву S, но вытянутую вправо, вверх и влево — в нижней части (рис. 2).

Вначале, когда новаторы выходят на рынок со своими нововведениями, их успехи весьма скромны. Затем, когда в дело идут ключевые для достижения успеха знания, результаты улучшаются скачкообразно, т.е. оказываются монополистами в этой области, что несовместимо с моделью совершенной конкуренции.

По этому поводу Й. Шумпетер писал: «Внедрение новых способов производства и новых товаров с самого начала несовместимы с совершенной (мгновенной) конкуренцией. Но это означает, что с нею несовместимо то, что мы... называем экономическим прогрессом. И действительно, совершенная конкуренция — автоматически или в результате специальных мер — временно разрушается и всегда разрушалась всюду, где появлялось что-либо новое» [29].

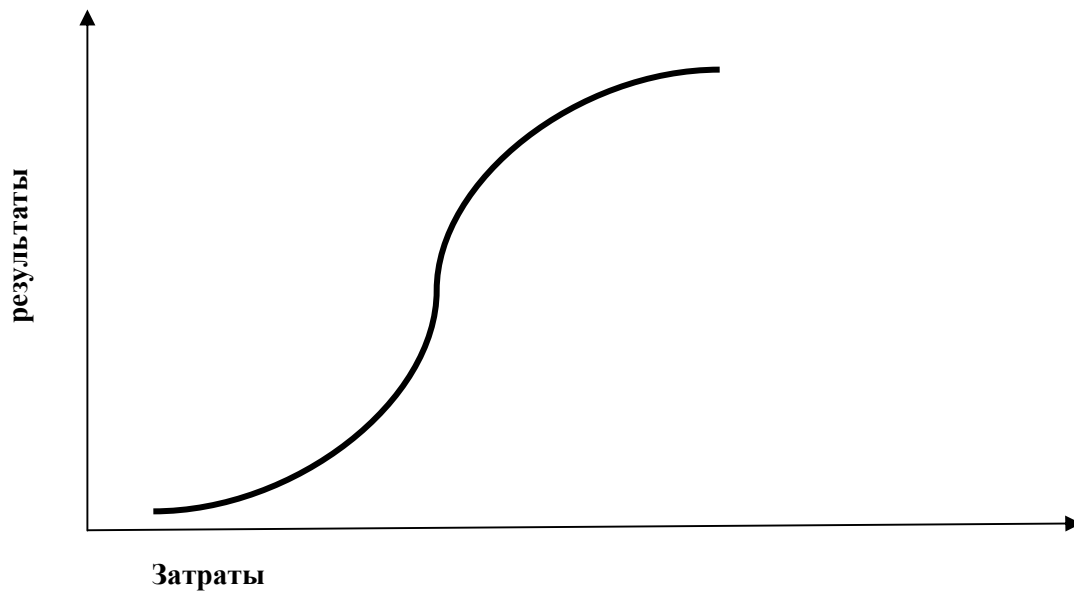


Рисунок 2. S-образная кривая зависимости затрат и результатов

*Третье.* Если для неоклассиков все экономические субъекты однородны, то для эволюционистов они изначально неоднородны. Согласно Й. Шумпетеру, все множество субъектов делится на две группы: новаторов, проектирующих, разрабатывающих и внедряющих новые технологии и продукты, создающих новые и модернизирующие старые формы, влияющих на изменение в институциональной структуре; консерваторов, эксплуатирующих наличные технологии, производящих «старые» продукции, действующих в рамках сложившихся форм, стремящихся к неизменности институтов.

Деление экономических субъектов на новаторов и консерваторов — исходный пункт эволюционной теории. Игнорируя данное деление, неоклассики не в состоянии полноценно анализировать экономическую эволюцию и технологический прогресс как её основной двигатель.

Таким образом, в рамках неоклассической теории технологии всегда рассматривались как экзогенный фактор и поэтому категории инноваций и технического прогресса никогда не относились к центральным в анализе неоклассиков. Следовательно, анализ условий и перспектив инновационного развития, особенностей формирования «новой» экономики конца XX– начала XXI вв. требует демонтажа экономической теории, порожденной в эпоху товаропроизводящей экономики XIX– первой половины XX вв.

Обобщая изложенные выше теоретические посылки, определим экономические закономерности инновационно-технологического процесса развития.

1. Все развитые страны прошли одну и ту же траекторию технико-экономического развития. Различия заключались в длительности жизненного цикла и отдельных фаз технологических укладов. При этом общая закономерность состоит в том, что страны-последователи проходят те же участки траектории технико-экономического развития быстрее лидеров.

2. Эффективное включение в международное разделение труда в существующих условиях возможно только на основе конкурентных преимуществ в отдельных производствах пятого технологического уклада, поскольку ни одна из стран не обладает их полным комплексом. Стремление к одновременному развитию всех базисных производств пятого уклада ведет к распылению ресурсов и технологическому отставанию. Отсюда следует особая избирательность научно-технической политики. Этим объясняется тенденция роста числа стран — лидеров научно-технического развития.

3. Особую значимость приобретают современные институциональные изменения с целью повышения адаптации общества к быстро происходящим технологическим изменениям, разработка методов определения приоритетов технико-экономического развития и механизмов их реализации.

4. Вопреки упрощенным представлениям о научно-техническом прогрессе, как о постоянном процессе совершенствования общественного производства путем постепенной замены устаревающих технологий новыми, реальное технико-экономическое развитие происходит путем чередования эта-

пов эволюционного совершенствования и структурной перестройки экономики, в ходе которой осуществляется внедрение радикально новых технологий.

5. Чтобы занимать лидирующие в научно-техническом отношении позиции, необходима заблаговременная ориентация имеющегося научно-технического потенциала на поиск и разработку базисных технологий шестого технологического уклада.

6. Поэтому необходимо целенаправленное государственное стимулирование концентрации НИОКР на перспективных направлениях. Эта и другие закономерности современного технико-экономического развития обуславливают особую значимость программного метода осуществления структурных преобразований экономики страны.

Знание и использование закономерностей эволюции технологических укладов позволяют видеть перспективу технико-экономического развития, определяемую вектором передовых производств, и определять с учетом объективных тенденций приоритетные направления технико-экономического развития, повышая тем самым их обоснованность и надежность.

### Список литературы

- 1 Статистика науки и инноваций: Краткий терминологический словарь. — М.: ЦИСН, 1998.
- 2 Маркс К. Тезисы о Фейербахе. Противоположность материалистического и идеалистического воззрений. — М.: УРСС, 2010.
- 3 Глазьев С.Ю. Теория долгосрочного технико-экономического развития. — М.: ВлаДар, 1993.
- 4 Глазьев С.Ю. Мировой экономический кризис как процесс смены технологических укладов // Вопросы экономики. — 2009. — № 3.
- 5 Глазьев С.Ю. Перспективы российской экономики в условиях глобальной конкуренции // Экономист. — 2007. — № 5.
- 6 Глазьев С.Ю. Длинные волны: научно-технический прогресс и социально-экономическое развитие / С.Ю. Глазьев, Г.И. Микерин, П.Н. Тесля и др. — Новосибирск: Наука, 1991.
- 7 Санто Б. Инновация как средство экономического развития. — М.: Прогресс, 1990.
- 8 Логинов В. Условия инновационного развития // Экономист. — 2001. — № 3.
- 9 Сахал Д. Технический прогресс: концепции, модели, оценки. — М.: Финансы и статистика, 1985.
- 10 Ален К. Продвижение новых технологий на рынок. — М.: БИНОМ. Лаборатория знаний, 2007.
- 11 Анчишкин А.И. Наука, техника, экономика. — М.: Экономика, 1989.
- 12 Аоки М. Теория управления. Менеджмент. Хрестоматия в 3 частях. — Минск: ГИУСТ, 2007.
- 13 Бойко И. Технологические инновации и инновационная политика // Вопросы экономики. — 2003. — № 2.
- 14 Вариавский А.Е. Наукоемкие отрасли и высокие технологии: определение, показатели, техническая политика, удельный вес в экономике России // Экономическая наука современной России. — 2000. — № 2.
- 15 Клейнер Л.Б. Проблемы инновационной деятельности на предприятиях в период трансформации экономики. Наука и высокие технологии в России на рубеже третьего тысячелетия. — М., 2001.
- 16 Ферре Ф. Философия технологии [Текст] // Реферативный журнал Общественные науки за рубежом. Сер. философия и социология. — 1990. — № 3.
- 17 Kline S.J., Rosenberg N. The positive sum strategy: harnessing technology for economic growth, 1986, «An overview of innovation» in Landau, R. (ed.) National Academy of education. — P. 42.
- 18 Маклюэн М. Галактика Гуттенберга. Становление человека печатающего. — М.: Академ. проект. — 2005.
- 19 Boer P. Technology Yalution Soluations, New Jersey. John Wiley& Sons, 2004.
- 20 Сото Э. де Загадка капитала: Почему капитализм торжествует на Западе и терпит поражение во всём остальном мире: Пер. с англ. Б. Пинскер. — М.: Олимп-Бизнес, 2001.
- 21 John R. Hicks Money, Interest and Wages: (Collected Essays on Economic Theory. Vol. 2) — Harvard University Press (August 1982).
- 22 Solow R. Contribution to the Theory of Economic Growth // Quarterly Journal of Economics. — 1956. — Vol. 70. — № 1. — P. 65–94.
- 23 Solow R. Technical Change and the Aggregate Production function // Review of Economics and Statistics. — 1957. — Vol. 39. — № 3. — P. 312–320.
- 24 Solow R. Growth Theory / Companion to Contemporary Economic Thought. — L., 1991. — P. 393–415.
- 25 Lerner Z., Kortum S. Does Venture Capital Spur Innovation. Nimeo, 1998.
- 26 Romer P. Endogenous Technological Change // Journal of Political Economy. — 1990. — Vol. 98. — № 5. — Part II. — P. 71–102.
- 27 Региональные исследования за рубежом. — М.: Наука, 1983. — С. 60–62.
- 28 Freeman C. Technology Policy and Economic Perfomance / London, Printer Publishers, 1987.
- 29 Schumpeter Joseph Alois «Business Cycles: A Theoretical, Historical, And Statistical Analysis of the Capitalist Process». Martino Pub (November 30, 2005)

Т.Т.Хайдаргалиева

## Инновациялық және технологиялық экономиканы дамудағы экономикалық заңдылықтар

Экономикалық, әлеуметтік және мәдени даму мәселелерді шешудегі негізгі рөлі ғылыми-техникалық ілгерілеуге жатады, дегенмен, қазіргі шаруашылық тетігі оған жеткіліксіз әсер етеді және бұл экономикалық тұрақсыздық себептерінің бірі болып табылады. Қоғамдық құрылысының басқа үлгісіне көшу қажеттілігі жалпы экономика мен қоғамды реттейтін әмбебаптылық заңдылықтармен мәжбүрленуде. Мақалада дамыған елдердің техникалық-экономикалық траекториясының дамуына, сондай-ақ инновациялық және технологиялық дамудың негізгі заңдарына жан-жақты талдау жасалды.

Т.Т.Найдаргалиева

## Economics of innovation and technological development of economy

In this article the basic key role in solving problems of an economic, social, cultural development belongs to scientific and technical progress, but the current economic mechanism sensitive enough to him that was one of the reasons for the destabilization of the economy. The necessity of switching to a different model of social organization is dictated by the universality of laws governing the economy and society as a whole. In this article analyzes the trajectory of technological and economic development of the developed countries, the main regularities of innovation-technological development of the economy.

### References

- 1 Statistics of science and innovations: a Short terminological dictionary, Moscow: CISN, 1998.
- 2 Marx K. *Theses on Feuerbach. The opposite of materialistic and idealistic views*, Moscow: URSS, 2010.
- 3 Glaziev S.Yu. *Theory of the long-term techno-economic development*, Moscow: Vldar, 1993.
- 4 Glaziev S.Yu. *Problems of Economics*, 2009, 3.
- 5 Glaziev S.Yu. *Economist*, 2007, 5.
- 6 Glaziev S.Yu. *Long waves: scientific-technical progress and socio-economic development*, Novosibirsk: Nauka, 1991.
- 7 Santo B. *Innovation as a tool for economic development*, Moscow: Progress, 1990.
- 8 Loginov V. *Economist*, 2001, 3.
- 9 Sakhal D. *Technical progress: concepts, models, evaluation*, Moscow: Finance and statistics, 1985.
- 10 Allen K. *Promotion of new technologies to the market*, Moscow: BINOM. Laboratoriya znaniy, 2007.
- 11 Anchishkin A.I. *Science, technology, Economics*, Moscow: Economics, 1989.
- 12 Aoki M. *Control Theory. Management*. Anthology in 3 parts, Minsk: GUST, 2007.
- 13 Boiko I. *Questions of Economics*, 2003, 2.
- 14 Varshavsky A.E. *Economics of contemporary Russia*, 2000, 2.
- 15 Kleiner L.B. *Problems of innovative activity at the enterprises in the period of economic transformation. Science and high technology in Russia at the turn of the third Millennium*, Moscow, 2001.
- 16 Ferre F. *Abstract journal of Social Sciences abroad. Series philosophy and sociology*, 1990, 3.
- 17 Kline S.J., Rosenberg N. «*The positive sum strategy: harnessing technology for economic growth*», 1986, «An overview of innovation» in Landau, R. (ed.) National Academy of education, p. 42.
- 18 Maklyuen M. *Gutenberg Galaxy. Becoming human print*, Moscow: Academic project, 2005.
- 19 Boer P. *Technology Yalution Soluations*, New Jersey, John Wiley& Sons, 2004.
- 20 Soto E. de *The Mystery of Capital: Why Capitalism Triumphs in the West and Fails rest of the world* / edit. from English. B. Pinsker, Moscow: Olimp-Biznes, 2001.
- 21 John R. Hicks, «*Money, Interest and Wages*», *Collected Essays on Economic Theory*, Volume 2, Harvard University Press, August, 1982.
- 22 Solow R. *Quarterly Journal of Economics*, 1956, 70, 1, p. 65–94.
- 23 Solow R. *Review of Economics and Statistics*, 1957, 39, 3, p. 312–320.
- 24 Solow R. *Growth Theory*, Companion to Contemporary Economic Thought, L., 1991, p. 393–415.
- 25 Lerner Z., Kortum S. *Does Venture Capital Spur Innovation*. Nimeo, 1998.
- 26 Romer P. *Journal of Political Economy*, 1990, 98, 5, part II, p. 71–102.
- 27 *Regional studies abroad*, Moscow: Nauka, 1983, p. 60–62.
- 28 Freeman C. *Technology Policy and Economic Perfomance*, London: Printer Publishers, 1987.
- 29 Schumpeter Joseph Alois, *Business Cycles: A Theoretical, Historical, And Statistical Analysis of the Capitalist Process* Martino Pub., November 30, 2005.

---

# ЖАС ҒАЛЫМ МІНБЕСІ

## ТРИБУНА МОЛОДОГО УЧЕНОГО

УДК 339.92(479.24+4/5)

О.В.Шабельникова

*Институт экономики Национальной академии наук Азербайджана, Баку  
(E-mail: ch. olga@yahoo.fr)*

### **Сотрудничество Азербайджанской Республики и Европейского союза в рамках Программы «Восточное партнерство»**

В статье автор рассматривает основные сферы сотрудничества Азербайджанской Республики и Европейского союза в рамках программы «Восточное партнерство». Новая региональная инициатива Европейского союза была учреждена на саммите в Праге 7 мая 2009 г. и объединила шесть постсоветских государств — Азербайджан, Армению, Белоруссию, Грузию, Молдову и Украину. Отмечено, что подписав «Пражскую декларацию», азербайджанское руководство приступило к реализации четырех тематических платформ «Восточного партнерства»: демократия, экономическая интеграция, энергетическое сотрудничество и контакты между людьми. Особое внимание уделяется энергетическому аспекту сотрудничества. Занимая выгодное географическое положение и обладая значительными энергетическими ресурсами, Азербайджан стал активным участником энергетических программ, разработанных Европейским союзом для черноморско-каспийского региона. Автор подчеркивает, что несмотря на ряд положительных результатов, которых Азербайджан добился в рамках «Восточного партнерства», таких как приток дополнительных инвестиций в экономику страны, энергетическое партнерство, образовательные программы, соглашение о либерализации визового режима, азербайджанское руководство не вполне довольно таким форматом сотрудничества. Вместо Ассоциативного соглашения Азербайджан стремится к подписанию более модернизированного варианта соглашения о стратегическом партнерстве с Европейским союзом.

*Ключевые слова:* Европейский союз, Азербайджан, программа «Восточное партнерство», демократия, зона свободной торговли, энергоресурсы, трубопроводы, либерализация виз, реадмиссия, сотрудничество.

Волна расширения Европейского союза 2004–2007 гг. способствовала укреплению диалога со странами, расположенными на его восточных границах. Стремление обезопасить свои новые рубежи и возможность приблизить «соседние» государства к европейским стандартам подтолкнули Европейский союз к выработке ряда специальных программ для «соседних» стран. Основная цель и суть данных программ заключались в расширении и углублении интеграционных связей различного уровня, а также в регулировании в дальнейшем их отношений со странами Союза [1; 593]. Одной из таких программ стала региональная программа для шести государств постсоветского пространства, получившая название «Восточное партнерство». По сути, она появилась в результате процесса реформирования Европейской политики соседства. Программы, в которую были включены соседние с ЕС восточные государства (Азербайджан, Армения, Беларусь, Грузия, Молдова и Украина) и южные (Алжир, Египет, Израиль, Иордания, Ливан, Ливия, Марокко, Палестинская национальная администрация, Сирия и Тунис). Идея размежевать южных и восточных соседей легла в основу «Восточного партнерства»: «на юге — соседи Европы, а на востоке — соседи-европейцы» [2; 383], имеющие с Европой схожее культурно-историческое наследие.

Главным инициатором «Восточного партнерства» выступила Польша, которая еще 26 мая 2008 г. при поддержке Швеции предложила углубить отношения с «соседями-европейцами»: странами Восточной Европы — Украиной, Молдовой и Белоруссией и странами Южного Кавказа — Азербайджа-

ном, Арменией и Грузией. Надо отметить, что данная статья сфокусирована только на анализе взаимоотношений Азербайджана с Европейским союзом в рамках данного «партнерства».

Программа «Восточное партнерство» была официально учреждена на саммите в Праге 7 мая 2009 г. [3] и направлена на развитие интеграционных связей между ЕС и странами-партнерами на двустороннем и региональном уровнях. Она ставит своей целью введение в действие политической ассоциации и экономической интеграции между Европейским союзом и восточными партнерами. Под этим подразумевается заключение новых договоров об ассоциации, включая углубленные и всеобъемлющие зоны свободной торговли и постепенную интеграцию в экономику ЕС. Вопрос о возможности дальнейшего присоединения шести постсоветских стран к Европейскому союзу программой не рассматривается. То есть Европейский союз готов поделиться с восточными соседями «всем, кроме институтов» [4; 247].

В соответствии с подписанной на саммите «Пражской декларацией» сотрудничество предполагается строить в рамках четырех тематических платформ:

- по делам демократии, эффективного управления и стабильности (реформы государственной службы, борьба с коррупцией, сотрудничество в области правосудия и полиции, свобода СМИ и пр.);
- по делам экономической интеграции и сближения с отраслевой экономической политикой ЕС, включая создание зон свободной торговли;
- по вопросам энергетической безопасности (унификация энергетической политики и правовых решений в государствах «Восточного партнерства» с практикой/правом Европейского союза, развитие источников возобновляемой энергии);
- развитие контактов между людьми (либерализация визового режима, борьба с незаконной миграцией, а также культурное сотрудничество) [5].

Стоит отметить, что «Восточное партнерство» стало, по сути, надстройкой к ЕПС, оставаясь в рамках уже предложенной парадигмы взаимодействия с государствами-партнерами. Единственный компонент, приносящий определенную новизну, — это элементы многостороннего взаимодействия в рамках программы [2; 385].

Участие Азербайджана в программе «Восточное партнерство» стало логическим продолжением сотрудничества с Европейским союзом в формате «добрососедства». Подписав «Пражскую декларацию», Азербайджан, наряду с Грузией, Арменией, Украиной, Молдовой и Беларусью, стал участником партнерства. В июле 2010 г. азербайджанские власти приступили к переговорам с ЕС по реализации четырех направлений сотрудничества — демократии, экономической интеграции, энергетического сотрудничества и контактов между людьми.

Несмотря на многообещающее содержание программы, руководство Азербайджана достаточно прагматично отнеслось к новой инициативе Брюсселя. Для Азербайджана участие в «Восточном партнерстве» является, скорее, очередной возможностью получения экспортных и экономических выгод (дополнительные инвестиции) от стран Европейского союза, чем перспективой более тесной интеграции с евро-атлантическими структурами [2; 389]. Рассмотрим функционирование четырех платформ «партнерства» в Азербайджане.

Демократия и права человека являются основными ценностями Европейского союза, при соблюдении которых ЕС гарантирует более тесное сотрудничество. Для проведения демократических реформ и поддержания демократических преобразований в странах партнерства был создан Форум гражданского общества (ФГО) «Восточного партнерства». Он направлен на развитие диалога между государственными органами власти и организациями Гражданского общества страны-участницы. Их совместная работа должна способствовать обмену информацией и опытом продвижения стран-партнеров к переходному периоду, реформам и модернизации.

Надо сказать, что азербайджанские политические партии с большим интересом отнеслись к работе данного Форума, поддержав создание Азербайджанской национальной платформы по ФГО «Восточного партнерства». Но несмотря на это, в Азербайджане нет серьезной пропаганды и обсуждения этого процесса в социально-политической жизни, все носит лишь декларативный характер [6; 138]. Объяснить это можно тем, что на сегодняшний день для азербайджанского руководства важна только экономическая и энергетическая интеграция с ЕС, а демократические преобразования и вопросы о правах человека отходят на второй план.

Как и другие страны «Восточного партнерства», Азербайджан заинтересован в тесном экономическом сотрудничестве с Европейским союзом, рынок которого открывает новые возможности. В рамках «Восточного партнерства» Европейский союз продвигает проект East Invest, ориентирован-



ный на экономическое развитие стран партнерства в основном за счет их укрепления и конкурентоспособности. В сотрудничестве с Азербайджаном особое внимание уделяется развитию малых и средних предприятий (МПС), обеспечивается консультативное обслуживание этих предприятий, а также поддерживается обмен передовым опытом между компаниями ЕС, компаниями стран-партнеров и компаниями Азербайджана.

Главным моментом экономической интеграции является подписание Соглашения о всеобъемлющей зоне свободной торговли (DCFTA) с ЕС, по которому предполагается устранение таможенных барьеров и таможенных квот во всех сферах торговли. Однако Азербайджаном этот пункт экономического сотрудничества с ЕС не рассматривается, так как страна не отвечает главному требованию — не является членом Всемирной торговой организации (ВТО). Стоит отметить, что в принятом документе «Восточное партнерство: дорожная карта» подчеркивается, что «Восточное партнерство» будет способствовать торговле между Азербайджаном и ЕС с целью помощи Азербайджану в приготовлениях к присоединению к Всемирной торговой организации, а также для поддержания постепенного согласования с внутренним рынком ЕС в результате возросшего нормативного сближения [7].

Несмотря на то, что переговоры о вступлении Азербайджана в ВТО продолжаются с 1997 г., страна не торопится открывать свой рынок для иностранной продукции. Об этом 5 февраля 2014 г. заявил Президент Азербайджана Ильхам Алиев. Он подчеркнул: «Мы еще не стали членом ВТО, несмотря на то, что нас очень настойчиво туда приглашают, перед нами регулярно поднимают этот вопрос. Это имеет свои причины, и первая из них — защита местного производителя, азербайджанского рынка. Мы должны в первую очередь создать условия для своих фермеров и компаний. Если мы откроем свой рынок и сюда будет свободно поступать некачественная дешевая иностранная продукция, то тогда местное производство «умрет», крестьяне понесут ущерб. Поэтому мы не идем на это» [8]. Таким образом, отложив на неопределенный срок вопрос о вступлении в ВТО, Азербайджан, соответственно, не может подписать с Европейским союзом и соглашение о всеобъемлющей зоне свободной торговли. Надо сказать, что власти Азербайджана заняли политику «равного удаления», благодаря которой поддерживается баланс в отношениях с Россией и с Европейским союзом.

Что же касается энергетической сферы, то в ней Азербайджан добился значительных успехов. В связи с этим платформа «Восточного партнерства» по вопросам энергетической безопасности занимает ключевое место в его сотрудничестве с Европейским союзом. Азербайджан, по мнению ряда экспертов, — страна-обладательница так называемых «трех G» — geography, geology, geopolitics (географии, геологии и геополитики) [9]. Она обладает богатыми энергоресурсами и занимает выгодное географическое положение, связывая Южный Кавказ и Центральную Азию, Европу и Азию, Россию и Ближний Восток. Именно ресурсные богатства Каспия предопределили исключительную заинтересованность ЕС в активизации сотрудничества с Азербайджаном в нефтяной и газовой отраслях.

Начиная с 2004 г. Азербайджан является активным участником ряда региональных энергетических инициатив Европейского союза. Так, в Баку 13 ноября 2004 г. была проведена международная конференция по энергетическому сотрудничеству между Европейским союзом, прикаспийскими странами и соседними с ними государствами. Итогом конференции стало подписание документа, названного «Бакинской инициативой» [10] о взаимодействии энергетических рынков стран черноморско-каспийского региона и Европейского союза. Такое партнерство предполагало общие подходы в проведении политики в области энергетики, в вопросах торговли, транзита и охраны окружающей среды. Вслед за «Бакинской инициативой» Европейская комиссия в апреле 2007 г. предложила новую инициативу регионального сотрудничества — «Синергию Черного моря» (Black Sea Synergy). Она включила в себя Болгарию, Грецию, Турцию, Молдову, Румынию, Украину, Азербайджан, Армению и Грузию. Для Европейского союза Черноморский регион — важная транзитная зона для поставок энергоресурсов из азербайджанского сектора Каспийского моря в Европу. По мнению российских экспертов, энергетические ресурсы Азербайджана, а также географическое положение Армении и Грузии на пути транспортировки азербайджанских, центральноазиатских и иранских энергоресурсов объясняют включение новых независимых государств Южного Кавказа, даже тех, которые не имеют выхода к Черному морю, в сферу действия политики Черноморской синергии [11; 62].

В целом энергетическая политика ЕС на Южном Кавказе направлена на развитие энергетического потенциала Азербайджана как страны производителя и транзитера нефти и газа. Подписанная президентом Азербайджана Ильхамом Алиевым и председателем Еврокомиссии Жозе Мануэлем Баррозу 13 января 2011 г. Совместная декларация о поставке азербайджанского газа с месторождения «Шах Дениз 2» в Европу через Южный газовый коридор продемонстрировала, насколько остро для евро-

пейских стран стоит вопрос о диверсификации поставок энергоресурсов. В целях обеспечения энергетической стабильности они стремятся к созданию альтернативных источников, которые бы уменьшили их энергозависимость от России и Ближнего Востока. По словам южнокавказского аналитика Г. Тархан-Мурави, «каспийская нефть и транзитные пути через регион имеют очевидную привлекательность. Кавказ седлает евроазиатский энергетический коридор между Черным и Каспийским морями. Он становится основным транспортным хабом между Центральной Азией и Западом и может приобрести такое же значение для пути с севера на юг» [12; 55].

Отметим, что обнаруженное в 1999 г. газовое месторождение «Шах Дениз», запасы которого оцениваются в 1,2 трлн м<sup>3</sup> [13], позволяет Азербайджану экспортировать до 16 млрд м<sup>3</sup> газа в год. Но несмотря на это, объемы азербайджанского газа несопоставимы с экспортом России и Норвегии и, соответственно, не могут составить им конкуренцию.

После подписания соглашения о создании Южного газового коридора азербайджанское руководство приступило к изучению возможных маршрутов поставки своего газа европейским потребителям.

Отказавшись от нерентабельного Транскаспийского газопровода «Набукко», Европа в мае 2012 г. предложила новый вариант газопровода — «Набукко Вест» (Nabucco West), который представляет собой укороченную версию «классического «Набукко». Новый проект газопровода «Набукко Вест» стал важным претендентом на азербайджанский газ. Согласно проекту предусматривается строительство 1300 км трубопровода от турецко-болгарской границы до австрийского города Баумгартен.

Другим серьезным претендентом на газ с месторождения «Шах Дениз 2» стал проект строительства Трансадриатического трубопровода (TAP), который призван транспортировать азербайджанский газ через Турцию по Трансанатолийскому газопроводу — (TANAP) до Греции, а далее — в Албанию и через Адриатическое море — на юг Италии.

После длительных переговоров с ведущими компаниями-участницами проектов «Набукко Вест», TAP и консорциумом по разработке месторождения «Шах Дениз 2», а также оценки таких факторов, как коммерческая целесообразность, финансовая возможность реализации, проектно-инженерные работы, безопасность и рациональная эксплуатация, возможность поэтапного расширения, азербайджанское руководство 28 июня 2013 г. приняло решение в пользу Трансадриатического газопровода (TAP). Уже начиная с 2019 г. азербайджанский газ с месторождения «Шах Дениз 2» начнет поступать на европейские рынки. По мнению азербайджанских экспертов, годовой объем добычи газа в рамках «Шах Дениз 2» составит 16 млрд м<sup>3</sup>, из которых 10 млрд м<sup>3</sup> будут направляться в Европу, а 6 млрд м<sup>3</sup> — в Турцию [14].

Благодаря сбалансированной энергетической политике руководству Азербайджана удалось в короткие сроки реализовать ряд важных проектов по энергетике и зарекомендовать себя в качестве надежного энергетического партнера Европы.

Наряду с развитием нефтегазового сектора в Азербайджане активно развиваются и альтернативные виды источников энергии (энергия солнца, ветра, воды и биомассы). В рамках программы «Восточное партнерство» Европейский союз координирует работу Государственной компании Азербайджанской Республики по альтернативным и возобновляемым источникам энергии. По словам бывшего представителя Евросоюза в Азербайджане Ролана Кобия, «несмотря на крупные нефтегазовые ресурсы Азербайджана, развитие альтернативной энергетики является важным по причине невозобновляемости углеводородных ресурсов» [15].

Плодотворно функционирует в Азербайджане и другая платформа «Восточного партнерства» — контакты между людьми. Она помогает странам ознакомиться с другими культурами и традициями, лучше понять своих соседей, повысить качество образования, сблизить учебные программы в соответствии с нормами Болонской системы, поддерживает культурные, молодежные и научные обмены. Благодаря «Восточному партнерству» в Азербайджане начала действовать программа Erasmus Mundus II — второй этап партнерства, направленная на активизацию академического обмена между Европейским союзом и шестью странами-партнерами.

Основная же задача данной платформы заключается не только в обмене опытом на социально-культурных уровнях, но и в облегчении получения виз гражданами Азербайджана. После получения мандата от Совета министров ЕС Европейская комиссия в марте 2012 г. начала переговоры с Азербайджаном об упрощении визового режима и реадмиссии. Результатом этих переговоров стало подписание 29 ноября 2013 г. в Вильнюсе Соглашения о либерализации визового режима между ЕС и Азербайджаном. Эти упрощения коснутся государственных чиновников, студентов, журналистов, научных работников, граждан, отправляющихся на лечение, а также лиц, въезжающих в ЕС с целью

участия в спортивных, культурных и гуманитарных мероприятиях. Следующим этапом стало подписание 28 февраля 2014 г. Соглашения о реадмиссии, по которому стороны обязались принимать обратно нелегальных мигрантов, являющихся гражданами ЕС или Азербайджана, и в течение пяти рабочих дней выдавать нелегальному мигранту проездной документ для его возвращения на родину [16]. Планируется, что в ближайшее время эти соглашения вступят в силу.

Несмотря на ряд положительных результатов, которых Азербайджан добился в рамках «Восточного партнерства», руководство страны недовольно таким форматом сотрудничества. Во-первых, Азербайджан не может нормально участвовать в многостороннем формате «Восточного партнерства». Этому мешает неурегулированность Нагорно-Карабахского конфликта с Арменией, в результате которого Азербайджан потерял 20 % своих территорий и приобрел около миллиона беженцев и вынужденных переселенцев. Во-вторых, не будучи членом ВТО, Азербайджан не может подписать с ЕС соглашение о всеобъемлющей зоне свободной торговли. И в-третьих, после явного «провала» саммита в Вильнюсе 28–29 ноября 2013 г. азербайджанское руководство перестало рассматривать возможность подписания Ассоциативного соглашения с ЕС в том варианте, в котором оно предлагается. Вместо договора об Ассоциации с Европейским союзом власти Азербайджана стали рассматривать новый, более модернизированный вариант соглашения о стратегическом партнерстве (Strategic Modernisation Partnership), который будет соответствовать степени двустороннего сотрудничества, с учетом взаимного уважения и равноправия сторон. Как отметил президент Азербайджана Ильхам Алиев: «Азербайджан — страна самодостаточная во всех смыслах, и в политическом, и в экономическом. В любой интеграционный процесс надо идти, чтобы получить дополнительные преференции. Пока мы в рамках проекта ассоциации этого не видим. Если будут другие формы сотрудничества, например, стратегическое партнерство, — тогда, конечно, мы это можем рассмотреть» [17].

#### Список литературы

- 1 Гасанов А. Современные международные отношения и внешняя политика Азербайджана / А. Гасанов. — Sərq-Qərv», 2007. — 903 с.
- 2 Болгова И. Восточное партнерство: Европейский союз в поисках новой внешнеполитической идентичности // Европейский союз в XXI веке: время испытаний / Под ред. О.Ю. Потемкиной (отв. ред.), Н.Ю. Кавешникова, Н.Б. Кондратьевой. — М.: Весь мир. — 2012. — С. 380–397.
- 3 Declaration commune adoptee lors. du sommet du Partenariat oriental. 7 mail 2009, Prague, 8435/09 (Presse 78). — Bruxelles. 12/05/2009.
- 4 Понеску Н. Восточное партнерство и Южный Кавказ: Взгляд из Европы // Восточное партнерство для Южного Кавказа / Под ред. И. Менагаришвили, Л. Асатиани. — Тбилиси: Грузинский биограф. центр, 2011. — С. 246–255.
- 5 Восточное партнерство — Глоссарий. — [ЭР]. Режим доступа: [http://enpi-info.eu/files/interview/glossary\\_rus.pdf](http://enpi-info.eu/files/interview/glossary_rus.pdf), свободный. — Заглавие с экрана. — Яз. рус.
- 6 Мамедли А. Демократия и надлежащее управление в контексте Восточного партнерства: Взгляд из Азербайджана // Восточное партнерство для Южного Кавказа / Под ред. И. Менагаришвили, Л. Асатиани. — Тбилиси: Грузинский биограф. центр, 2011. — С. 133–141.
- 7 Joint communication to the European Parliament, the Council, the European Economic and Social Committee and the Committee of the regions, «Eastern Partnership: A Roadmap to the autumn 2013 Summit», JOIN (2012) 13 final. — Brussels. 15/05/2012.
- 8 Азербайджан не торопится в ВТО / Электронное издание «Война и Мир». — Режим доступа: <http://www.warandpeace.ru/ru/news/view/87539/> от 06/02/2014, свободный. — Заглавие с экрана. — Яз. рус.
- 9 Пашаев Х. «Мягкая сила» азербайджанской дипломатии / Х. Пашаев // Azərbaycan qadını. — Зима 2010–2011. — № 5.
- 10 Energy & Transport international relations. Baku Initiative. — [ЭР]. Режим доступа: [http://ec.europa.eu/dgs/energy\\_transport/international/regional/caspian/energy\\_en.htm](http://ec.europa.eu/dgs/energy_transport/international/regional/caspian/energy_en.htm) от 13/11/2004, свободный. — Заглавие с экрана. — Яз. англ.
- 11 Пашковская И.Г. Европейский союз: энергетическая политика в отношении новых независимых государств / И.Г. Пашковская // Аналитические доклады. Вып. 1 (22). — 2009 Июль. — С. 1–83.
- 12 Tarkhan-Mouravi G. Frozen Conflicts: How the EU can help bring peace to the South Caucasus / G. Tarkhan-Mouravi // Europe s World. — Summer Issue. — 2007. — С. 54–57.
- 13 ВР огласила планы по месторождению «Шах Дениз». — [ЭР]. Режим доступа: <http://news.day.az/economy/390301.html> от 15/03/2013, свободный. — Заглавие с экрана. — Яз. рус.
- 14 Рустамбеков Б. В рамках проекта «Шах Дениз-2» подписан очередной крупный контракт / Б. Рустамбеков. — [ЭР]. Режим доступа: [http://1news.az/economy/oil\\_n\\_gas/20131228010246951.html](http://1news.az/economy/oil_n_gas/20131228010246951.html) от 28/12/2013, свободный. — Заглавие с экрана. — Яз. рус.
- 15 ЕС: У Азербайджана большие возможности для развития альтернативных источников энергии. — [ЭР]. Режим доступа: <http://news.day.az/economy/326389.html> от 12/04/2012, свободный. — Заглавие с экрана. — Яз. рус.

16 Остапенко Е. Евросоюз и Азербайджан подписали соглашение о реадмиссии / Е. Остапенко. — Режим доступа: <http://www.1news.az/politics/20140228124120601.html> от 28/02/2014, свободный. — Заглавие с экрана. — Яз. рус.

17 Князева М. Азербайджан не собирается в ассоциацию с ЕС, заявил Ильхам Алиев / М. Князева. — [ЭР]. Режим доступа: <http://ria.ru/world/20140123/990931780.html#ixzz2xaRR9LE3> от 23/01/2014, свободный. — Заглавие с экрана. — Яз. рус.

О.В.Шабельникова

## «Шығыс әріптестігі» бағдарламасы шеңберіндегі Әзербайжан Республикасы мен Еуропалық одақ ынтымақтастығы

Мақалада автор «Шығыс әріптестігі» бағдарламасы шеңберіндегі Әзербайжан Республикасы мен Еуропалық одақ ынтымақтастығының негізгі салаларын қарастырған. Еуроодақтың жаңа аймақтық бастамасы 2009 жылы 7 мамырда Прагадағы самитте құрылып, посткеңестік алты мемлекетті — Әзербайжанды, Арменияны, Белоруссияны, Грузияны, Молдованы және Украинаны — біріктірді. «Прага Декларациясына» қол қоя отырып, Әзербайжан басшылығы «Шығыс әріптестігіндегі» төрт тақырыптық тұғырнаман — демократияны, экономикалық интеграцияны, энергетикалық әріптестікті және адамдар арасындағы байланысты жүзеге асыруға кірісті, ынтымақтастықтың энергетикалық тұстарына айрықша мән берген. Ұтымды географиялық жағдайға және едәуір энергетикалық ресурстарға ие бола отырып, Әзербайжан Республикасы Қаратеңіз-Каспий аймағы үшін Еуроодақ жасаған энергетикалық бағдарламаның белсенді қатысушысы болып табылатындығы айтылған. Алайда, автордың пайымдауынша, «Әзербайжанның «Шығыс әріптестігі» шеңберінде қол жеткізген ел экономикасына қосымша инвестицияның тартылуы, энергетикалық әріптестік, білім бағдарламалары, визалық режимді ырықтандыру келісімдері секілді оң нәтижелерге қарамастан, Әзербайжан басшылығы әріптестіктің мұндай форматына толықтай мүдделі емес екендігі айтылған. Ассоциативтік келісімнің орнына Әзербайжан Еуроодақпен стратегиялық әріптестік келісімінің жаңартылған нұсқасына қол қоюға ұмтылатындығы көрсетілген.

O.V.Shabelnikova

## Cooperation of the Republic of Azerbaijan and the European Union in the framework of the Program «Eastern partnership»

In the article the author considers the main areas of cooperation of the Republic of Azerbaijan and the European Union in the framework of the program «Eastern Partnership». Nova regional initiative of the European Union was established at a summit in Prague on 7 may 2009 and brought together six post-Soviet States — Azerbaijan, Armenia, Belarus, Georgia, Moldova and Ukraine. By signing the «Prague Declaration», the Azerbaijani leadership has embarked on four thematic platforms of the Eastern Partnership: democracy, economic integration, energy cooperation and contacts between people. Particular emphasis on the energy aspect of the cooperation. Occupying a favorable geographical position and possessing significant energy resources, Azerbaijan has become an active participant in energy programs, developed by the European Union for the black sea-Caspian region. However, despite some positive results, Azerbaijan has achieved in the framework of the Eastern Partnership, such as the flow of new investment in country's economy, energy partnership, an educational program, the agreement on the liberalization of visa regime for the Azerbaijani leadership not completely satisfied with this format of cooperation. Instead of the Association agreement, Azerbaijan is seeking to sign a more modernised version of the agreement on strategic partnership with the European Union.

### References

- 1 Hasanov A. *Contemporary international relations and foreign policy of Azerbaijan*, «Sərq-Qərb», 2007, 903 p.
- 2 Bolgova I. *European Union in the XXI century: time of trials*, under the editorship of O.Yu. Potemkina (resp. ed.), N.Yu. Kaveshnikov, N.B. Kondratieva, Moscow: Ves' mir, 2012, p. 380–397.
- 3 Common Declaration adopted during the eastern Partnership summit. 7 mail 2009, Prague, 8435/09 (Presse 78). — Brussels. 12/05/2009.
- 4 Popescu N. *Eastern Partnership for the South Caucasus*, edit. by I. Menagarishvili, L. Asatiani, Tbilisi: Georgian Biographical Centre, 2011, p. 246–255.
- 5 Eastern Partnership Glossary, [ER]. Access mode: [http://enpi-info.eu/files/interview/glossary\\_rus.pdf](http://enpi-info.eu/files/interview/glossary_rus.pdf) free. — Title from the screen. — Lang. Rus.
- 6 Mammedli A. *The Eastern Partnership for the South Caucasus*, edit. by Menagarishvili I., Asatiani L., Tbilisi: Georgian Biographical Centre, 2011, p. 133–141.

- 7 Joint communication to the European Parliament, the Council, the European Economic and Social Committee and the Committee of the regions, «Eastern Partnership: A Roadmap to the autumn 2013 Summit», JOIN (2012) 13 final. — Brussels. 15/05/2012.
- 8 Azerbaijan does not hurry to the WTO / Electronic periodical «War and Peace», Access mode: <http://www.warandpeace.ru/ru/news/view/87539/06/02/2014> from, free. — Title from the screen Language. Russian.
- 9 Pashayev Kh. *Azərbaycan qadını*, Winter, 2010–2011, 5.
- 10 Energy & Transport international relations. Baku Initiative, [ER]. Access mode: [http://ec.europa.eu/dgs/energy\\_transport/international/regional/caspian/energy\\_en.htm](http://ec.europa.eu/dgs/energy_transport/international/regional/caspian/energy_en.htm) from 13/11/2004, free. — Title from the screen. — Lang. eng.
- 11 Pashkovskaya I.G. *European Union: energy policy in the new independent States*, Analytical reports. Issue 1 (22), July, 2009, p. 1–83.
- 12 Tarkhan-Mouravi G. *Frozen Conflicts: How the EU can help bring peace to the South Caucasus*, G. Tarkhan-Mouravi, Europe s World, Summer Issue, 2007, p. 54–57.
- 13 BP has announced plans to field «Shah Deniz», [ER]. Access mode: <http://news.day.az/economy/390301.html> 15/03/2013 from, free. — Title from the screen. — Lang. Rus.
- 14 Rustambekov B. *In the framework of the project «Shah Deniz-2» was signed the next big contract*, [ER]. Access mode: [http://1news.az/economy/oil\\_n\\_gas/20131228010246951.html](http://1news.az/economy/oil_n_gas/20131228010246951.html) from 28/12/2013, free. — Title from the screen. — Lang. Rus
- 15 EU: Azerbaijan Has great opportunities for development of alternative energy sources, [ER]. Access mode: <http://news.day.az/economy/326389.html> 12/04/2012 from, free. — Title from the screen. — Lang. Rus.
- 16 Ostapenko E. *The European Union and Azerbaijan signed a readmission agreement*, [ER]. Access mode: <http://www.1news.az/politics/20140228124120601.html> 28/02/2014 from, free. — Title from the screen. — Lang. Rus.
- 17 Knyazeva M. *Azerbaijan does not intend the Association with the EU, Ilham Aliyev stated*, [ER]. Access mode: <http://ria.ru/world/20140123/990931780.html#ixzz2xaRR9LE3> from 23/01/2014, free. — Title from the screen. — Lang. Rus.

А.С.Муканова

*Карагандинский государственный университет им. Е.А.Букетова  
(E-mail: as\_ardashka\_89@mail.ru)*

## **Пути расширения масштабов использования углепромышленных отходов и решения экологических проблем угольных станций**

В статье дается характеристика накоплений углепромышленных отходов и процесса роста объемов их образования. Приводятся методологические основы определения ценности углепромышленных отходов и условий вовлечения их в хозяйственную деятельность. Предлагается механизм эколого-экономической оценки и выбора вариантов использования углепромышленных отходов. Раскрываются пути решения экологических проблем угольных станций. Делается вывод, что внедрение водоугольного топлива может стать одним из шагов в построении экологически чистой и экономически эффективной энергетики Казахстана.

*Ключевые слова:* минерально-сырьевой комплекс, углепромышленные отходы, накопление, использование, эколого-экономический механизм, угольные станции, водоугольное топливо.

### *Роль углепромышленных отходов в жизнедеятельности общества*

Минерально-сырьевой комплекс имеет для Республики Казахстан стратегическое значение, так как составляет до 70 % ВВП и дает значительную часть валютных поступлений. Казахстан является крупным экспортером энергетического сырья, черных, цветных и благородных металлов [1; 16].

При этом образование и накопление твердых отходов в горнодобывающих отраслях РК было и остается неотъемлемой частью процессов разработки большинства природных месторождений полезных ископаемых. Значительная часть их суммарного объема приходится на угольную отрасль. Добываемые угли стали источником накопления твердых отходов у его потребителей.

Для накоплений твердых отходов, образовавшихся в результате процессов угледобывающего или углепотребляющего производства, характерным является то, что большая их часть обладает свойствами, определяемыми присутствием в них углеводородов и (или) продуктов их окисления. Таким образом, накопления этих отходов можно рассматривать как часть горнопромышленных отходов, характеризующихся качественно однородными свойствами, приобретаемыми при промышленном производстве и потреблении углей, или как углепромышленные отходы.

В настоящее время углепромышленные отходы в жизнедеятельности общества — это, с одной стороны, техногенные накопления различных минеральных ресурсов, а с другой — источники негативного воздействия на окружающую природную среду. Поэтому вовлечение таких отходов в хозяйственную деятельность может представлять большой интерес как с экономической, так и с экологической точек зрения.

Практика использования минеральных ресурсов отдельных накоплений углепромышленных отходов началась еще в первой половине прошлого века. В то же время, несмотря на возрастание значимости отходов, преимущественно связанной с истощением и удаленностью природных месторождений, их большая часть по-прежнему остается невостребованной.

Переход на рыночные методы хозяйствования также не привел к кардинальному изменению роли отходов в жизнедеятельности общества. В то же время условия рыночного ведения хозяйства позволяют более гибко использовать индивидуальный потенциал отдельных накоплений отходов для удовлетворения спроса в различных видах продукции, которые могут быть созданы на их основе на территории отдельных локальных рынков, а также для нахождения компромисса интересов всех субъектов этого процесса. В пользу целесообразности такого подхода к использованию отдельных накоплений углепромышленных отходов свидетельствуют и имеющие место диспропорции в развитии хозяйственной деятельности и в состоянии окружающей природной среды, как между отдельными регионами, так и внутри них.

Развитие процессов образования и накопления углепромышленных отходов (в дальнейшем — отходы) имеет глубокие исторические корни, связанные с началом освоения угольных месторождений, расположенных в различных регионах Казахстана.

Распределение по территории страны ежегодного прироста отходов соответствует расположению основных угольных бассейнов РК и пропорционально объему добываемого в них угля. При этом доминирующая роль в образовании отходов принадлежит Карагандинскому угольному бассейну.

В результате перехода отрасли к преимущественно открытому способу разработки угольных месторождений (Экибастузский бассейн, Шубаркольское месторождение и др.) наблюдается последовательный рост объема отходов, приходящегося на 1 т добываемого угля.

В настоящее время известно около 60 технологических решений по использованию отходов в качестве минеральных ресурсов для производства продукции для строительной индустрии, сельского хозяйства, металлургии, производства керамики, лакокрасочной промышленности, химической промышленности, потребителей вторичных топливных ресурсов и т.п. При этом только очень незначительная их часть апробирована на практике.

Кроме той ценности, которую отходы могут представлять как накопления минеральных ресурсов, известна практика их использования для решения различных задач социального значения.

Современное состояние научных разработок и практики в использовании техногенных ресурсов отходов дает основание говорить о наличии в них огромного потенциала для создания разнообразных видов продукции в различных сферах жизнедеятельности. В то же время расширение использования отходов может быть осуществлено только при условии соответствия имеющегося у них потенциала с заинтересованностью в его освоении всех субъектов этого процесса [2–4].

На современном этапе развития РК производство различных видов минеральных ресурсов из отходов на предприятиях угольной отрасли, как правило, может представлять только сопутствующий вид деятельности.

*Необходимость разработки эколого-экономического механизма  
вовлечения углепромышленных отходов в хозяйственную деятельность*

Для расширения масштабов использования углепромышленных отходов должны быть разработаны комплекс рекомендаций и эколого-экономический механизм, позволяющие своевременно и рационально принимать решения по вовлечению углепромышленных отходов в хозяйственную деятельность регионов. На рисунке приведен рекомендуемый нами эколого-экономический механизм вовлечения углепромышленных отходов в хозяйственную деятельность.

Представленный механизм состоит из анализа имеющихся в регионах условий для использования находящихся там отходов, установления цели их применения, выбора направлений, формирования оценки и выбора вариантов использования отходов, а также реализации выбранных вариантов.

Как мы полагаем, механизм эколого-экономической оценки и выбора вариантов использования углепромышленных отходов должен предусматривать:

- проведение анализа экономических, экологических и социальных условий для использования отдельных накоплений отходов;
- формирование целей для возможного использования отдельных накоплений отходов;
- формирование направлений возможного использования отдельных накоплений отходов в соответствии с выбранными целями;
- процедуру последовательной оценки и выбор варианта использования отдельных накоплений отходов, состоящую из формирования, оценки вариантов использования отходов на основе разработанной экономико-математической модели, выбора приоритетного варианта, реализации выбранных вариантов использования накоплений отходов.

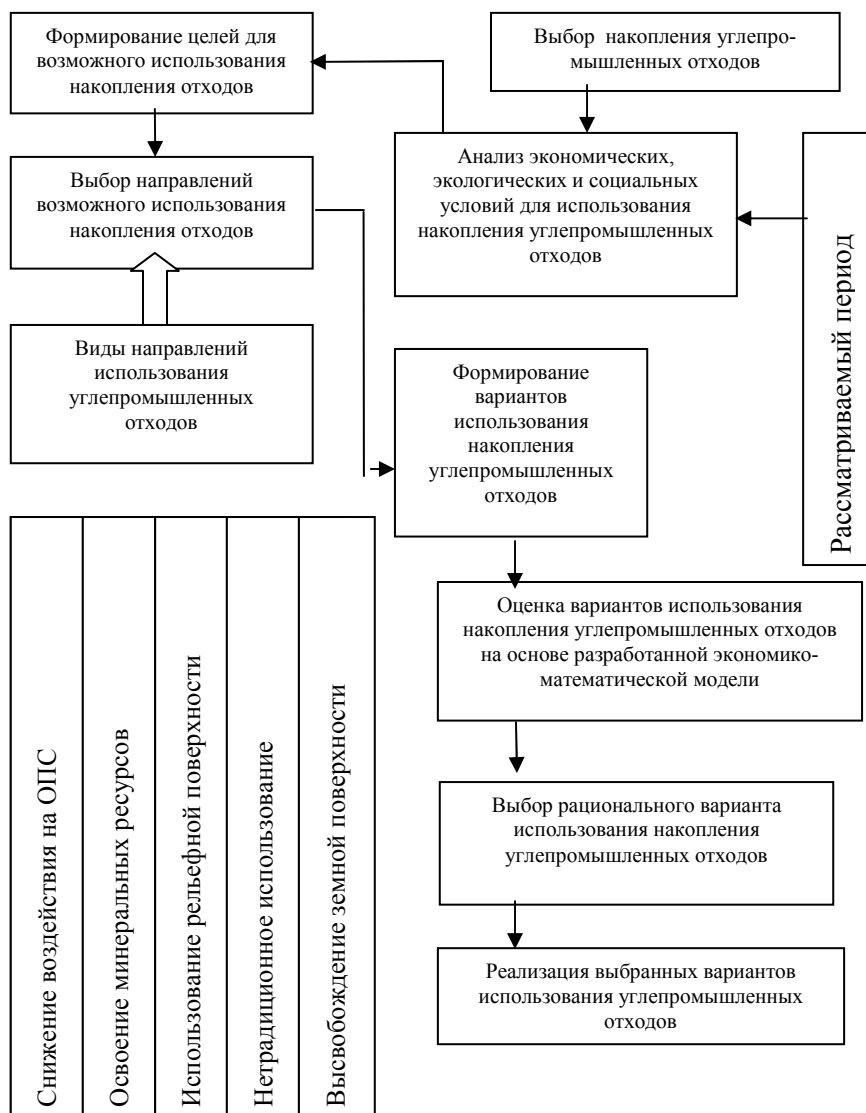


Рисунок. Предлагаемый механизм эколого-экономической оценки и выбора вариантов использования углепромышленных отходов

### *Приоритетные направления решения экологических проблем угольных станций*

Угольные тепловые электростанции (ТЭС) — источник не только всех парниковых, но и других опасных газов, а также твердых частиц. Так называемые элементы-примеси, которые содержатся в выбросах ТЭС, по степени отрицательного воздействия на живые организмы относятся к токсичным и реально опасным. В их числе бериллий, ванадий, хром, марганец, кобальт, никель, медь, мышьяк, селен, кадмий, сурьма, ртуть, свинец, торий, уран.

Углекислый газ  $\text{CO}_2$  на ТЭС образуется в результате окисления (сжигания) угля. При неполном окислении могут образоваться монооксид углерода  $\text{CO}$  и некоторые органические соединения, в том числе полициклические ароматические углеводороды, обладающие высокой токсичностью и способствующие разрушению озонового слоя атмосферы.

Есть несколько путей решения экологических проблем угольных станций [5; 31–35].

1. Снизить содержание в топливе компонентов — потенциальных источников образования токсичных веществ при сжигании. Это минеральные примеси в углях, и прежде всего сульфидные минералы. Именно они, разлагаясь при высоких температурах, образуют оксиды серы. Снижение содержания сульфидных минералов достигается обогащением углей.



Однако обычные методы обогащения снижают выброс в атмосферу минеральных компонентов, но не оказывают влияния на выброс парниковых газов.

2. Для снижения вредных выбросов парниковых газов можно также использовать технологию сжигания с относительно низкими температурами. К числу таковых относится сжигание в «циркулирующем кипящем слое» (ЦКС), которое происходит при температуре около 900 °С. Для сравнения: наиболее распространенная пылеугольная система сжигания имеет температуру до 1500–1800 °С. Технология ЦКС характеризуется высоким уровнем смешения топлива и окислителя, интенсивной теплоотдачей к погруженным поверхностям нагрева, отсутствием движущихся частей в топочном объеме, возможностью сжигания в одном агрегате топлива различного состава и качества. Применение топок с кипящим слоем повышает КПД горения низкосортного топлива и создает возможность комплексной механизации и автоматизации технологического процесса.

Отметим, что процесс горения в топках низкотемпературного кипящего слоя ведется в активном аэродинамическом режиме с повышенными скоростями, что приводит к увеличению выноса твердых частиц из топочного пространства, поэтому традиционные методы очистки газов с применением сухих инерционных пылеуловителей не обеспечивают требуемой эффективности золоулавливания. Важной является и проблема утилизации шлака и золы, накопленных в пылеуловителях.

Сегодня системы ЦКС внедрены на многих угольных ТЭС за рубежом. Необходимо отметить, что строительство угольных станций такого типа требует значительных капитальных затрат. Это, вероятно, главным образом и сдерживает соответствующее перевооружение отечественной энергетики.

Между тем на казахстанских ТЭЦ сжигание угля не всегда производится эффективно. Например, механический недожог на котельных со слоевым сжиганием может превышать 30 % (т.е. только 70 % угля выгорает, остальное уходит в не утилизируемый угольный шлак). Устаревшее котельное оборудование казахстанских ТЭЦ и применяемые в отечественной энергетике технологии пылеугольного и слоевого сжигания угля не могут в полной мере удовлетворять современным требованиям энергоэффективности и экологическим нормам по эмиссии вредных веществ.

Таким образом, для развития угольной энергетики необходимы новые экологически чистые и экономически выгодные технологии использования углей. Главными задачами внедрения таких технологий в энергетику страны являются снижение механического недожога угля и уменьшение эмиссии вредных веществ.

3. Одной из перспективных программ развития энергоэффективной экологически чистой угольной энергетики является использование водоугольного топлива (далее — ВУТ) [6, 7]. ВУТ представляет собой мелкодисперсную смесь измельченного угля, воды и в ряде случаев стабилизирующей добавки (пластификатора). Характеристики ВУТ представлены в таблице.

Т а б л и ц а

Характеристики ВУТ

Показатель	Значение
Массовая доля твердой фазы (угля), %	>58
Гранулометрический состав	97 % фракции менее 100 мкм
Плотность, кг/куб. м	-1200
Зольность твердой фазы, %	5–30 (зависит от марки угля)
Низшая теплота сгорания, ккал/кг	2300–4200 (зависит от марки угля)
Вязкость, при скорости сдвига 81с, мПа·с	Не более 1000
Температура воспламенения, °С	450–650
Температура горения, °С	850–1000
Статическая стабильность, суток	От 30
Температура замерзания, °С	0 (без добавок)
<i>Примечание.</i> Использованы данные работы [8; 88].	

По внешнему виду ВУТ является жидким топливом с вязкостью, близкой к мазуту, и может быть использовано для выработки тепла и электричества как на угольных, так и на газомазутных котлоагрегатах взамен газа и мазута.

Водоугольное топливо обладает рядом существенных преимуществ: возможность изготовления из угольных шламов, бурого угля, сланцев и торфа; высокая глубина выгорания (не ниже 98 %); горение с газификацией (образование и горение  $\text{CO} + \text{H}_2$ ); простота транспортировки и хранения (необходимый нагрев емкостей с ВУТ составляет  $10^\circ\text{C}$  против  $70^\circ\text{C}$  для мазута); взрыво- и пожаробезопасность; снижение эмиссии оксидов азота и серы; возможность полной утилизации отходов; исключение шлакообразования, снижающего теплопроводность трубной части котлов, и эффективность сжигания топлива [8; 89].

На наш взгляд, учитывая эти преимущества ВУТ, необходимо создать комплексную научно-техническую программу, включающую развитие НИР и ОКР с применением имеющихся в Казахстане углей и отходов производства. Программа должна предусматривать [9; 345, 346]:

- а) создание физико-химических основ получения высококонцентрированных водоугольных топлив на базе казахстанских месторождений угля;
- б) исследование структурно-механических и деформационных свойств ВУТ и разработку методов стабилизации и управления их реологическими свойствами;
- в) создание способов и технологий получения ВУТ в промышленных масштабах для прямого сжигания в котлоагрегатах;
- г) испытания ВУТ на стендах и опытных энергетических установках;
- д) разработку эффективных способов обогащения углей в целях получения экологически более чистых ВУТ;
- е) создание систем транспортирования ВУТ по углеродам и разработку теплотехнических решений и технологии сжигания ВУТ различных составов;
- ж) проектирование, строительство и пуск в эксплуатацию промышленных комплексов по приготовлению и транспортированию ВУТ, а также энергетических установок, работающих на них.

Важно отметить то, что эффективность сжигания водоугольного топлива была многократно проверена и апробирована за более чем полувековую историю развития и применения водоугольных суспензий за рубежом. Однако начиная с 1993 г., ввиду низких цен на основной энергоноситель (газ), развитие ВУТ было практически приостановлено во всем мире. С ростом цен на нефть и газ в конце 90-х и начале XXI в. произошло внедрение ВУТ в ряд приоритетных программ угольной промышленности развитых стран. Ожидается, что внедрение водоугольного топлива может стать одним из шагов в построении экологически чистой и экономически эффективной энергетики Республики Казахстан.

4. В будущем для удержания концентрации  $\text{CO}_2$  в атмосфере на допустимом уровне на угольных электростанциях совершенно необходимо использование так называемых CCS-технологий.

5. По мнению специалистов [10; 37], совокупность методов, которые можно использовать в энергетике для предотвращения попадания  $\text{CO}_2$  в атмосферу, называют улавливанием и удержанием  $\text{CO}_2$  ( $\text{CO}_2$  capture and storage, CCS) или геологическим секвестром углерода. CCS включает в себя отделение большей части углекислого газа, образующегося в ходе преобразования угля в полезную энергию, и транспортировку  $\text{CO}_2$  в места, где его можно хранить глубоко под землей в пористых средах, в основном в истощенных месторождениях нефти и газа или в проницаемых геологических пластах, насыщенных соленой водой.

За рубежом многие производители электроэнергии уже осознали, что требования по защите окружающей среды рано или поздно вынудят их внедрять CCS, если они по-прежнему будут использовать уголь. Однако пока большинство энергетических компаний планируют строить новые электростанции без систем улавливания и удержания  $\text{CO}_2$ , но готовые к улавливанию  $\text{CO}_2$ , т.е. такие, которые могут быть оборудованы средствами CCS, когда это станет необходимо.

Видимо, отсрочка внедрения CCS на угольных электростанциях до тех пор, пока цена выброса  $\text{CO}_2$  в масштабах всей экономики не станет больше затрат на CCS, недалековидна. По ряду причин и угледобывающая промышленность, и энергетика, и общество в целом выиграют, если применение CCS - технологий на угольных электростанциях начнется уже сегодня.

Известно, что рамочная конвенция по изменению климата от 1992 г. ООН призвала к обеспечению стабилизации концентрации  $\text{CO}_2$  на безопасном уровне. Это означает, что для предотвращения катастрофических изменений климата мировая энергетика (включая и энергетику Казахстана) должна уже в ближайшие годы начать разработку CCS-проектов промышленного масштаба и в дальнейшем активно внедрять их. Хотя одно только применение CCS-технологий не сможет обеспечить стабилизацию уровня  $\text{CO}_2$  в атмосфере. Ее, возможно, удастся достичь, сочетая их с другими мерами, вклю-

чая интенсивное внедрение энергосберегающих технологий и использование возобновляемых источников энергии.

### Список литературы

- 1 Айтжанова Д. Зеленые ориентиры устойчивого функционирования горно-металлургического механизма Казахстана // *Промышленность Казахстана*. — 2015. — № 3 (90). — С. 16–18.
- 2 Казаков В.Б., Попов С.М., Стоянова И.А., Харченко В.В. Методологические основы оценки ценности углепромышленных отходов для расширения масштабов их использования в хозяйственной деятельности // *Уголь*. — 2012. — № 4. — С. 50–52.
- 3 Попов С.М. Эколого-экономическая эффективность освоения техногенных месторождений: Учеб. пособие. — М.: Изд-во МГГУ, 2010. — 227 с.
- 4 Каренов Р.С. Эколого-экономическая и социальная эффективность геотехнологических методов добычи полезных ископаемых: Монография. — Караганда: Изд-во КарГУ, 2011. — 366 с.
- 5 Бекишев К.Б., Каренов Р.С. Эколого-экономические проблемы рекультивации нарушенных горными работами земель: Монография. — Караганда: Изд-во КарГУ, 2013. — 178 с.
- 6 Демидов Ю.В. Глубокая переработка — основа повышения роли угля // *Уголь*. — 2004. — № 5. — С. 19–20.
- 7 Измалков А.В. Экологически чистые технологии использования угля // *Уголь*. — 2004. — № 10. — С. 46–48.
- 8 Архипкин О., Морозов А. Современные подходы к использованию водоугольного топлива в энергетике // *Промышленность Казахстана*. — 2011. — № 3 (66). — С. 88–91.
- 9 Каренов Р.С. Приоритеты стратегии индустриально-инновационного развития горнодобывающей промышленности Казахстана. — Астана: Изд-во КазУЭФМТ, 2010. — 539 с.
- 10 Лашоф Д., Уильямс Р., Хокинс Д. Что делать с углем? // *Мир науки*. — 2007. — № 1. — С. 37–43.

А.С.Мұқанова

### Көмір өнеркәсібі қалдықтарын пайдалану ауқымын кеңейту және көмір стансаларының экологиялық мәселелерін шешу жолдары

Мақалада көмір қалдықтарының жинақталуының және олардың түзілу көлемінің өсуі үдерісінің сипаттары берілген. Көмір өнеркәсібі қалдықтары құндылығын және оларды шаруашылық қызметте пайдалану жағдайларын анықтаудың әдістемелік негіздері келтірілген. Көмір өнеркәсібі қалдықтарын экологиялық-экономикалық бағалау және оларды пайдалану нұсқаларын таңдау тетігі ұсынылған. Көмірсутекті отынды пайдалану Қазақстанда экологиялық жағынан тиімді энергетика құруда басты құралдардың бірі болып табылатындығы туралы қорытынды жасалған.

A.S.Mukanova

### Ways of expansion of scales of use of coal-mining waste and solution of environmental problems of coal stations

A characteristic of coal-mining waste accumulations and growth of volumes of their formation. It provides the methodological basis for determining the value of coal-mining waste and the conditions of their involvement in economic activities. In this article proposed mechanism of ecological and economic evaluation and selection of options for using coal-mining waste. It describes the ways to solve environmental problems of coal power stations. In conclusion that the introduction of coal-water fuel can be one of the steps in the construction of environmentally friendly and cost effective energy sector of Kazakhstan.

### References

- 1 Aytzhanova D. *Industry of Kazakhstan*, 2015, 3 (90), p. 16–18.
- 2 Kazakov V.B., Popov S.M., Stoyanova I.A., Kharchenko V.V. *Coal*, 2012, 4, p. 50–52.
- 3 Popov S.M. *Ecological and economic efficiency of development of technogenic deposits*: Textbook, Moscow: Publ. house of Moscow state mining University, 2010, 227 p.
- 4 Karenov R.S. *Environmental, economic and social efficiency of geotechnological methods of mining*: Monograph, Karaganda: Publ. house of KSU, 2011, 366 p.

- 5 Bekishev K.B., Karenov R.S. *Ecological-economic problems of reclamation of disturbed mining lands*: Monograph, Karaganda: Publ. house of KSU, 2013, 178 p.
- 6 Demidov Yu.V. *Coal*, 2004, 5, p. 19–20.
- 7 Izmailkov A.V. *Coal*, 2004, 10, p. 46–48.
- 8 Arkhipkin O., Morozov A. *Industry of Kazakhstan*, 2011, 3 (66), p. 88–91.
- 9 Karenov R.S. *The Priorities of the strategy of industrial-innovative development of the mining promyshlennosti of Kazakhstan*, Astana: Publ. house KazUEFMT, 2010, 539 p.
- 10 Lashof D., Williams R., Hawkins D. *World of science*, 2007, 1, p. 37–43.

Н.Б.Куттыбаева

*Карагандинский экономический университет Казпотребсоюза  
(E-mail: nurg\_78@mail.ru)*

## **Управление конкурентоспособностью предприятия для менеджмента — ключевая задача как в тактическом, так и в стратегическом плане**

В статье подчеркивается, что на сегодняшний день значительный интерес представляет проблема конкурентоспособности в условиях глобализации мирового хозяйства и формирования «новой экономики». Отмечается, что применительно к экономической сфере конкурентоспособность в самом общем виде — обладание свойствами, создающими преимущества для субъекта экономического соревнования. Доказывается, что управление конкурентоспособностью предприятия для менеджмента является центральной задачей как в тактическом, так и в стратегическом плане. Автор делает вывод, что исследование конкуренции логично начать с определения самого понятия «конкуренция». Уделяется внимание анализу системы управления конкурентоспособностью предприятия.

*Ключевые слова:* постиндустриальное общество, содержание, конкурентоспособность, определение, факторы, предприятие, система управления.

### *Актуальность проблемы конкурентоспособности в условиях глобализации мирового хозяйства*

Быстрый рост совокупного спроса и интенсивное повышение эффективности материального производства в индустриальном обществе выявили, с одной стороны, ограничения в наращивании материальных потребностей, а с другой — создали предпосылки для перехода значительной части рабочей силы в сферу услуг. В рамках индустриального общества созревают условия для перехода к постиндустриальному обществу, которое становится отличительной чертой XXI в.

Постиндустриальное общество, формирующееся с середины 1970-х гг., базируется на производстве наукоемких товаров и интеллектуальных услуг; выше всего ценятся знания, информация, на базе которых развиваются информационные технологии — основа нового электронофицированного типа производства, принципиально иных, чем ранее, управленческих систем, инфраструктурных сетей хозяйства, финансовых потоков. В настоящее время особый интерес представляет проблема конкурентоспособности в условиях глобализации мирового хозяйства и формирования «новой экономики».

При этом до сих пор в среде экономистов нет единства в понимании содержания, которое они вкладывают в термин «конкуренция». Одни понимают под конкуренцией соперничество рыночных агентов, другие, напротив, считают недопустимым подобное определение, усматривая содержательное различие терминов «конкуренция» и «соперничество» [1; 4].

По мнению авторов работы [2; 19], под соперничеством следует понимать процесс реального взаимодействия (борьбы) субъектов рынка, а под конкуренцией — признак устройства рынка, используемый для предсказания поведения этих субъектов на конкретном отраслевом рынке.

В последние годы пристальное внимание на проблему конкурентоспособности обратили российские экономисты. Так, авторы статьи [3; 68] дали следующие определения конкурентоспособности: «Конкурентоспособность — обладание свойствами, создающими преимущества для субъекта экономического соревнования»; «Микроконкурентоспособность — соотношение цены и качества конкретных товаров, производимых отдельными предприятиями и фирмами, или оказываемых ими услуг»; «Мезоконкурентоспособность — эффективность работы отдельных отраслей национального хозяйства, оцениваемая, помимо традиционных критериев, по показателям, характерным для данной отрасли и описывающим степень ее живучести и динамичности при различных вариантах развития экономики данной страны и мира в целом». В основу разделения на уровни был положен отраслевой подход.

А.З. Селезнев использовал территориальный подход и дал такое определение конкурентоспособности региона: «Конкурентоспособность региона — обусловленное экономическими, социальными, политическими и другими факторами положение региона и его отдельных товаропроизводителей на внутреннем и внешних рынках, отражаемое через показатели, адекватно характеризующие такое состояние и его динамику». М. Коллонтай спустился на более низкий уровень конкурентоспособно-

сти и дал определение конкурентоспособности товара с точки зрения покупателей: «Конкурентоспособность товара — это способность товара на единицу своей стоимости удовлетворять больше потребностей покупателей или на более высоком уровне, чем товар конкурентов» [4; 15].

М. Дерябина и С. Колчин [5; 43] в сжатом виде дали следующее определение национальной конкурентоспособности: «Национальная конкурентоспособность — способность национальной экономики в рыночной системе производить и потреблять товары и услуги в условиях конкурентной борьбы с товарами и услугами, производимыми в других странах».

Е.О. Миргородская [6; 203] определила конкурентоспособность как некую возможность приспособления к изменениям, подчеркнув при этом, что ее необходимо рассматривать только в среде соперничества: «Конкурентоспособность — это возможность приспособиться к изменяющимся условиям с точки зрения удержания или улучшения позиций среди соперничающих».

И.П. Богомолова и Е.В. Хохлов [4; 15] дали общее определение конкурентоспособности, дополнив реальную способность объекта выполнения своих функциональных обязанностей в условиях возможного противодействия соперников потенциальной: «Конкурентоспособность объекта — состояние, характеризующее реальную или потенциальную возможность выполнения своих функциональных обязанностей в условиях возможного».

Так на протяжении последних лет изменялось понятие конкурентоспособности в российской экономической науке.

### *Значимость разработки современных адаптивных систем управления предприятиями*

В результате усиления конкуренции на рынке, усложнения механизмов взаимодействия хозяйствующих субъектов повышается актуальность разработки и применения современных адаптивных систем управления предприятиями. Факторы внутренней и внешней среды предприятия характеризуются многочисленностью (рис. 1) и высоким динамизмом, что отражается на его конкурентоспособности.

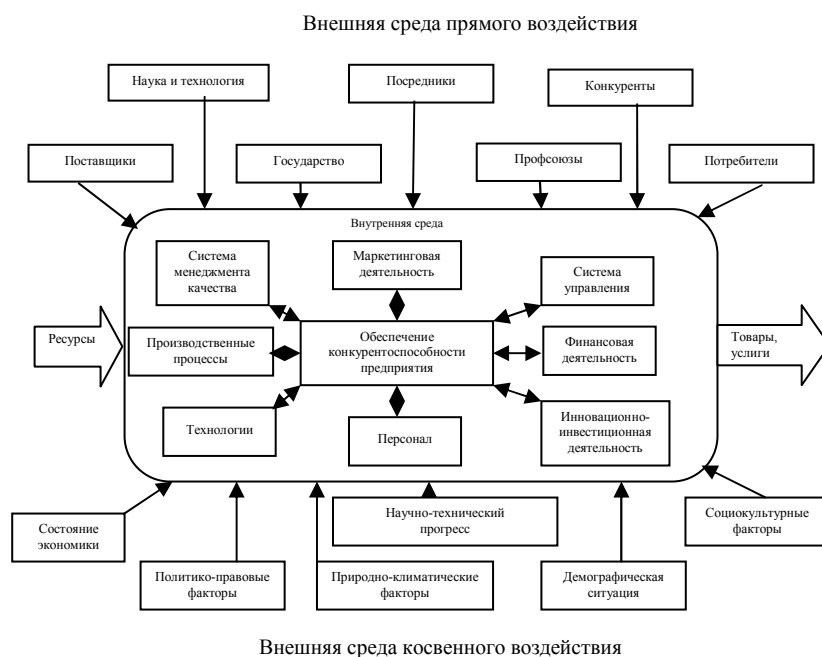


Рисунок 1. Факторы, влияющие на конкурентоспособность предприятия  
(данные работы [7; 70])

Под конкурентоспособностью предприятия в этом случае подразумевается оцененное субъектами внешней среды его превосходство на выбранных сегментах рынка над конкурентами в данный момент времени, достигнутое без ущерба для окружающих, определяемое конкурентоспособностью его конкретных товаров и уровнем конкурентного потенциала, характеризующего способность в будущем разрабатывать, изготавливать, сбывать и обслуживать товары, превосходящие по качеству и цене аналоги.

*Сложность определения категории  
«конкурентоспособность предприятия»*

С развитием конкуренции во всех областях жизнедеятельности человека возрастает интерес к вопросам управления конкурентоспособностью предприятий. Ежегодно в открытой печати публикуется большое количество научных работ в данной области. Многообразие публикаций, применение в них разного понятийного аппарата, методов исследования косвенно показывают сложность категории «конкурентоспособность предприятия». При анализе публикаций в области конкурентоспособности предприятий выявляется, что каждый автор, в зависимости от целей и задач исследования, изучаемых объектов, требований субъектов рыночных отношений, дает свое определение конкурентоспособности предприятия. Так, в результате изучения лишь небольшого количества работ по данной тематике было обнаружено более 30 определений. Некоторые из них приведены в статье [8; 75–77].

Проведенный нами анализ литературных источников в исследуемой области позволяет заключить, что общепринятого, удовлетворяющего всех участников рыночных отношений и способствующего разработке методов решения стоящих перед ними управленческих задач определения конкурентоспособности предприятий пока нет. Требуется такая формулировка термина «конкурентоспособность предприятия», которая имела бы управленческую направленность; устанавливала бы взаимосвязь этого понятия и его содержательных элементов с другими категориями предметной области; указала бы направление разработки метода оценки уровня конкурентоспособности предприятия; позволяла бы вести оценку независимо от временных рамок; открыла бы путь для дальнейших исследований в данном направлении.

Как считает Х.А. Фасхийев [8; 81], для того чтобы стать конкурентоспособным, предприятию необходимо:

- обеспечить конкурентоспособность выпускаемой продукции в целевых сегментах рынка;
- повысить конкурентный потенциал предприятия до уровня лучших производителей отрасли.

Этот показатель характеризует способность предприятия в настоящем и в будущем разрабатывать, изготавливать, сбывать и обслуживать товары, превосходящие по качеству и цене аналог. Высокий конкурентный потенциал — залог преуспевания организации в будущем. Успех на рынке товаров сегодня не гарантирует предприятию успех в будущем, так как конкурентоспособность — показатель динамичный, поэтому она должна изучаться по отношению к конкретному моменту времени, с учетом изменений рыночной конъюнктуры.

С учетом этих замечаний ученым сформулировано следующее определение: «Конкурентоспособность предприятия — это оцененное субъектами внешней среды его превосходство на выбранных сегментах рынка над конкурентами в данный момент времени, достигнутое без ущерба окружающим, определяемое конкурентоспособностью его конкретных товаров и уровнем конкурентного потенциала, характеризующего способность в настоящем и будущем разрабатывать, изготавливать, сбывать и обслуживать товары (услуги), превосходящие по критерию цена/качество аналоги» [8; 81].

По нашему мнению, данное определение верно подчеркивает следующие аспекты конкурентоспособности предприятия:

- 1) для целей общественного суждения конкурентоспособность оценивают внешние субъекты;
- 2) оценка ведется на сегментах рынка, где присутствует предприятие;
- 3) конкурентоспособность — это превосходство над конкурентами, т.е. сравнительная категория;
- 4) оценка ведется в конкретный момент времени, могут использоваться фактические и прогнозные показатели;
- 5) конкурентоспособность интегрирует два комплексных показателя: конкурентоспособность товара и конкурентный потенциал предприятия в целом. Здесь под конкурентоспособностью товара подразумевается оцененное потребителем превосходство его по качеству и цене над аналогами в определенный момент времени, в конкретном сегменте рынка, достигнутое без ущерба производителю;
- 6) ныне выпускаемые товары должны быть конкурентоспособны; у предприятия должен быть потенциал в будущем разрабатывать, изготавливать, сбывать и обслуживать товары, превосходящие по качеству и цене аналоги;
- 7) устанавливает взаимосвязь элементов маркетинга и квалиметрии;
- 8) указывает метод измерения конкурентоспособности предприятия путем интегрирования двух составляющих: конкурентоспособности товара и конкурентного потенциала предприятия;

9) определение направлено на решение управленческих задач. Комплексные показатели «конкурентоспособность товара» и «конкурентный потенциал предприятия» — категории измеряемые, следовательно, управляемые. Причем упомянутые категории могут измеряться индивидуально. В этом случае оцениваются и сравниваются показатели одного и того же предприятия в разные периоды, выявляются направление развития предприятия, проблемные области;

10) конкурентоспособность достигается без ущерба окружающим;

11) определение открывает путь для дальнейших исследований в данной области.

Таким образом, предлагаемое определение, на наш взгляд, может расширить горизонт дальнейших исследований в области управления конкурентоспособностью хозяйствующих субъектов.

### *Построение системы управления конкурентоспособностью предприятия*

Конкурентоспособность предприятия может быть достигнута непрерывным целенаправленным воздействием управляющей подсистемы предприятия на бизнес-процессы в направлении укрепления конкурентных позиций (рис. 2). Объектом управления в системе управления конкурентоспособностью предприятия являются конкурентные преимущества, которые становятся ключевыми факторами, компетенциями, обеспечивающие предприятию более выгодное в сравнении с конкурентами положение, а также достижение стратегических и тактических целей при рациональном расходе всех видов ресурсов.



Рисунок 2. Система управления конкурентоспособностью предприятия  
(данные работы [9; 109])

Управляющая подсистема формируется из целей, функций, методов и структуры управления конкурентоспособностью предприятия. Обеспечивающая подсистема, состоящая из информационной, ресурсной, методологической, правовой и экологической компонент, необходима для обеспечения функционирования внутренней микросреды, и обеспечение ее конкурентоспособности влияет на формирование конкурентоспособности предприятия на «выходе». Управляемая функциональная подсистема, которая состоит из элементов «развитие», «внутренние процессы», «финансы», «маркетинг», представляет собой совокупность объектов воздействия управляющей подсистемы с использованием обеспечивающей подсистемы, которая оказывает наибольшее влияние на обеспечение конкурентоспособности предприятия.



В качестве обратной связи в системе управления конкурентоспособностью предприятия предлагается использовать оценку конкурентоспособности предприятия, которая направлена на оперативное выявление отклонений в системе и их локализацию. Выполняя функцию обратной связи, оценка конкурентоспособности предприятия становится одним из основных организационно-экономических инструментов формирования и обеспечения конкурентоспособности предприятия.

#### Список литературы

- 1 Тарануха Ю.В. Экономическая природа и сущность конкуренции // Маркетинг в России и за рубежом. — 2011. — № 1 (81). — С. 4–17.
- 2 Гальперин В.М., Игнатъев С.М., Моргунов В.И. Микроэкономика. — СПб.: Эконом. шк., 2002. — Т. 2. — С. 19.
- 3 Гельвановский М., Жуковский В., Трофимова И. Конкурентоспособность в микро-, мезо- и макроуровневом измерениях // Российский экономический журнал. — 1998. — № 3. — С. 67–77.
- 4 Бекетов Н.В. Понятие конкурентоспособности и его эволюция // Экономический анализ: теория и практика. — 2008. — № 11 (116). — С. 13–16.
- 5 Дерябина М., Колчин С. Конкурентоспособность российской экономики в условиях глобализации // Власть. — 2005. — № 2. — С. 43.
- 6 Миргородская Е.О. Конкурентоспособность как интегральное свойство рыночной системы хозяйствования // Философия хозяйства. — 2005. — № 4/5. — С. 203.
- 7 Фасхиев Х.А. Модель управления конкурентоспособности предприятия // Проблемы теории и практики управления. — 2008. — № 2. — С. 69–80.
- 8 Фасхиев Х.А. Определение конкурентоспособности предприятия // Маркетинг в России и за рубежом. — 2009. — № 4 (72). — С. 75–83.
- 9 Фасхиев Х.А., Попова Е.В. Модель управления конкурентоспособностью предприятия // Маркетинг в России и за рубежом. — 2009. — № 6 (74). — С. 108–122.

Н.Б.Құттыбаева

### **Кәсіпорынның бәсекеқабілетін басқару — менеджмент үшін тактикалық тұрғыдан да, стратегиялық тұрғыдан да түйінді міндет**

Мақалада бүгінгі таңда әлеуметтік шаруашылықтың жаһандану және «жаңа экономиканың» қалыптасу жағдайында бәсекеқабілеттілігі мәселесі едәуір қызығушылық туғызып отырғандығы айтылған. Экономикалық сала тұрғысынан қарастырғанда бәсекеқабілеттілігі экономикалық жарыстың субъектілері үшін артықшылық жасайтын қасиеттерге ие болу екендігі көрсетілген. Кәсіпорынның бәсекеқабілетін басқару менеджмент үшін тактикалық тұрғыдан да, стратегиялық тұрғыдан да түйінді міндет екендігі дәлелденген. Бәсекені зерттеуді «бәсеке» ұғымының өзін анықтаудан бастау қажеттігі туралы қорытынды жасалған. Кәсіпорынның бәсекеге қабілетін басқару жүйесін талдауға көңіл бөлінген.

N.B.Kuttybayeva

### **Management of competitiveness of enterprises for the management a key challenge in both tactical and strategic plan**

In this article emphasized that to date a significant interest is the problem of competitiveness in conditions of globalization of world economy and formation of «new economy». It is noted that in relation to economic competitiveness in General terms — the possession of property that creates benefits for economic competition. In this article proved that the management of competitiveness of enterprise management is the Central task in both tactical and in the strategic plan. It is concluded that the study of competition it is logical to start with a definition of the concept of «competition». In this article attention is paid to the analysis of the competitiveness management system of enterprises.

### References

- 1 Taranukha Yu.V. *Marketing in Russia and abroad*, 2011, 1 (81), p. 4–17.
- 2 Galperin V.M., Ignatiev S.M., Morgunov V.I. *Microeconomics*, Saint Petersburg: Economic school, 2002, 2, p. 19.
- 3 Gelvanovskiy M., Zhukovskiy V., Trofimova I. *Russian economic journal*, 1998, 3, p. 67–77.
- 4 Beketov N.V. *Economic analysis: theory and practice*, 2008, 11 (116), p. 13–16.
- 5 Deryabina M., Kolchin S. *The power*, 2005, 2, p. 43.
- 6 Mirgorodskaya E.O. *Philosophy of economy*, 2005, 4/5, p. 203.
- 7 Fashiev H.A. *Problems of management theory and practice*, 2008, 2, p. 69–80.
- 8 Fashiev H.A. *Marketing in Russia and abroad*, 2009, 4 (72), p. 75–83.
- 9 Fashiev H.A., Popova E.V. *Marketing in Russia and abroad*, 2009, 6 (74), p. 108–122.

---

# БҰРЫНҒЫ КЕЗДЕГІ ЖӘНЕ ҚАЗІРГІ ТАҢДАҒЫ МЕНЕДЖЕРЛЕР МЕН ЭКОНОМИСТЕР ТУРАЛЫ ЭТЮДТЕР

## ЭТЮДЫ О ВЫДАЮЩИХСЯ МЕНЕДЖЕРАХ И ЭКОНОМИСТАХ ПРОШЛОГО И НАСТОЯЩЕГО

УДК 658

Р.С.Каренов

*Карагандинский государственный университет им. Е.А.Букетова  
(E-mail: rkarenov@inbox.ru)*

### **Классики менеджмента и экономики в прошлом и настоящем**

В статье показана роль Фредерика Тейлора как одного из основоположников научного менеджмента, который оказал значительное влияние на развитие науки об управлении производством. Излагаются основные принципы научного менеджмента Тейлора, включающие в себя: получение необходимых знаний о процессе производства; отбор и обучение рабочих; применение полученных знаний к решению производственных задач; сотрудничество между рабочими и администрацией для достижения общих целей. Отмечается, что в работах американского исследователя Эмерсона идеи Тейлора были перенесены на исследование принципов трудовой деятельности, независимо от типа производства. Делается вывод, что его труд «Двенадцать принципов повышения производительности» привлек к себе внимание специалистов и предпринимателей не только в США, но и во многих других странах мира. Уделяется внимание доктрине «человеческих отношений», одним из основоположников которой был специалист в области социологии, психологии и психиатрии Элтон Мэйо. Описывается Хоторнский эксперимент Мэйо, который явился важной вехой в определении роли личности и малых групп в организации и обозначил новые направления применения психологических методов в управлении.

*Ключевые слова:* управление, принципы, эксперимент, система, тейлоризм, эффективность, производительность, труд, человеческие отношения, неформальная группа, психологические методы.

#### *1. Фредерик Уинслоу Тейлор (1856–1915)*

Одним из первых исследователей в создании научных методов управления работниками на промышленном предприятии можно считать американского инженера и ученого Фредерика У. Тейлора [1–3]. Он первый по-научному подошел к процессу организации труда людей на промышленных предприятиях массового производства. До Тейлора никто не задумывался о проблеме управления работниками, существовал единственный метод — жестко иерархический. Группой людей управлял начальник — хозяин, только он принимал решения, все остальные должны были беспрекословно ему подчиняться.

Ф.У. Тейлор взгляды на управление опубликовал в статье «Система кусочных расценок» (1895 г.), книгах «Цеховое управление» (1903 г.) и «Принципы научного менеджмента» (1911 г.). В 1947 г., уже после смерти Тейлора, его ученики на основе лекций последних лет подготовили и издали книгу «Научный менеджмент».

В предисловии к своей книге «Принципы научного менеджмента» Тейлор кратко формулирует задачи, которые решались им в этой работе [4; 8]:

- показать на ряде простых примеров громадные убытки, которые вся страна терпит вследствие недостаточной производительности большинства актов нашей повседневной деятельности (для нас сегодня это очень актуально. — *Р.К.*);

- попытаться убедить читателя в том, что лекарство от этой производительности заключается в систематической организации труда, а не в поисках какой-либо необыкновенной или экстраординарной личности;
- доказать, что наилучшая организация труда представляет собой настоящую науку, опирающуюся на ясно определенные законы, правила и принципы, как на свой фундамент;
- показать, что основные принципы научной организации являются равно приложимыми ко всем видам человеческой деятельности, начиная от наших простейших индивидуальных действий и вплоть до работы наших крупных общественных организаций.

Одним словом, Ф.У. Тейлор своей книгой хотел убедить читателя на основе ряда наглядных иллюстраций, что где бы принципы научного менеджмента правильно не применялись, результаты их приложения непременно будут совершенно поразительными.

Теперь, по истечении 100 лет со дня выхода первого издания этой уникальной книги, с полной определенностью можно сказать: выводы Ф.У. Тейлора полностью подтвердились на практике. Его принципы научного менеджмента вошли в золотой фонд человеческого опыта во всемирном масштабе. Благодаря разработанной им концепции менеджмент был признан самостоятельной областью научного знания.

Принципиальным в концепции Тейлора является то, что он отказался от так называемого линейного управления (по его выражению, «от военного типа организации») и разработал альтернативную систему разделения труда по функциям. Анализ причин низкой эффективности промышленных предприятий позволил американскому инженеру высказать предположение о том, что основным препятствующим росту производительности труда рабочих фактором является низкий уровень менеджмента. Исследователь пришел к выводу о необходимости изменений принципов управления и, что очень важно, призывал осуществлять их в строгом соответствии с научными рекомендациями. Ф. Тейлор стал основоположником научного менеджмента, или одной из областей классического направления менеджмента, в которой основное внимание уделялось проблемам повышения производительности труда посредством внесения в процесс управления научно обоснованных изменений.

По утверждению Тейлора, главной задачей управления предприятием должно стать обеспечение максимальной прибыли для предпринимателя, в соединении с максимальным благосостоянием для каждого занятого в предприятии работника.

Слова «максимальная прибыль», «максимальное благосостояние» употребляются им в широком смысле и означают не только большие дивиденды для акционерной компании или единоличного собственника предприятия, но и развитие каждой отдельной отрасли, дела до наивысшей ступени совершенства, обеспечивающей постоянный характер реализации этой прибыли.

«Максимальное благосостояние для каждого занятого в предприятии работника» также предполагает не только более высокое вознаграждение, по сравнению с обычно получаемым людьми его профессии, но, что гораздо важнее, еще означает развитие каждого работника до максимально доступной степени производительности, которая позволила бы ему давать труд самого высокого качества в пределах его естественных способностей; и далее, оно означает предоставление ему, по возможности, работы именно этого качества.

Если говорить словами Тейлора, то суть его теории состоит в том, что «в прошлом на первом месте стоял человек; в будущем — система».

До Тейлора под менеджментом понимались самые неожиданные явления, вплоть до технологии изготовления какого-нибудь конкретного продукта. Он впервые придал этому понятию определенность, назвав его «организацией производства». Более или менее четкие очертания система Тейлора приобрела в 1903 г. в его работе «Управление циклом» и получила дальнейшее развитие в книге «Принципы научного менеджмента», где он сформулировал ряд постулатов, которые впоследствии получили название «тейлоризм» (система «научного менеджмента» или «научной организации труда»).

На смену расплывчатым и довольно противоречивым принципам управления Тейлор предложил строгую научную систему знаний о законах рациональной организации труда, составными элементами которой являются математический способ исчисления себестоимости, дифференциальная система оплаты труда, метод изучения времени и движений (хронометраж), способ расчленения и рационализация трудовых приемов, инструкционные карточки и многое другое, что позднее вошло в так называемый механизм научного менеджмента.

Далее, развивая свою теорию, Тейлор пришел к выводу о том, что система «научного менеджмента» или «научной организации труда», описанная в его произведениях, может быть построена на следующих пяти основных принципах.

*Первый принцип «Научный отбор рабочего».* Поскольку Ф.У. Тейлор являлся промышленным инженером, для него был совершенно естественным механистический (односторонний мировоззренческий принцип, выдвинутый в XVII–XVIII вв., объясняющий развитие природы и общества законами механической формы движения материи) подход к организации и управлению. Преподавание менеджмента в то время велось именно в виде промышленного инжиниринга. Тейлор первым выдвинул тезис о необходимости научного подбора рабочих. Он писал, что отбор людей предусматривает не экстраординарных индивидов, а выбор среди самых обыкновенных людей тех немногих, которые подходят специально для данного типа работы.

Тейлор в своих сочинениях откровенно описывает как он, будучи мастером, вел борьбу с рабочими за повышение производительности труда, обвиняя при этом последних в умышленной систематической медлительности.

Он полагал, что нужно создать систему, которая бы принудила рабочего трудиться с максимальной интенсивностью. Поскольку рабочие в массе своей сопротивлялись внедрению системы Тейлора, он стал выискивать отдельных, наиболее сговорчивых из них и добиваться их согласия на эксперимент.

Вот случай, подробно описанный Ф. Тейлором. Артель грузчиков подносила и грузила в вагоны чугунные болванки весом 41,5 кг, в среднем около 12,5 т в день на человека. «Мы были поражены, — писал Тейлор, — когда, изучив это дело, убедились, что первоклассный работник должен перенести 47–48 т в день вместо 12,5 т. Главное требование, предъявляемое человеку, пригодному к переноске чугуна, как регулярному занятию, состоит в том, чтобы он был туп, флегматичен и походил на вола».

Тейлор нашел такого чудака, голландца из Пенсильвании, названного Шмидтом, и добился его согласия переносить 47 т за 1,95 долл. вместо 12,5 т за 1,15 долл. в день. Шмидту было предложено работать по определенной методике, которая рационализировала каждое движение грузчика. Им командовал организатор с секундомером в руке. С правильными интервалами грузчик брал болванку, относил ее и отдыхал, как ему приказывали. К концу дня он погрузил 47,5 т, и это не был случайный рекорд. Строго придерживаясь методики, Шмидт работал с той же производительностью в Бетлхеме в течение трех лет.

Шестьдесят семь грузчиков, не сумевших выполнить урок (задание), установленный Тейлором, были уволены. Переноска 47 т чугуна в смену стала нормой.

Но если бы Шмидт и все другие грузчики, не уступавшие ему в производительности, работали без указаний и руководства со стороны организатора, изучившего искусство переноски болванок, то утомили бы себя до полного изнеможения уже в первой половине рабочего дня и не смогли бы перенести и грузить по 47 т чугуна в смену.

Другой случай, описанный Ф. Тейлором, относится к введению научных принципов организации труда на самой крупной в то время в США фабрике по производству велосипедных шариков. На сортировке шариков работали 120 опытных и искусных в этом деле девушек. Они трудились по 10,5 ч в смену при поденной оплате.

Сначала было произведено точное исследование затрат времени на каждый элемент работы. При этом установлено, что значительную часть времени девушки теряли на разговоры и отдых. Разговоры за работой прекратились, когда их рассадили подальше друг от друга. Время работы было сокращено с 10,5 ч сначала до 9,5, затем до 8,5 ч. До и после обеда было установлено по два десятиминутных перерыва, во время которых работницы имели право уходить со своих мест и разговаривать. Ввели сдельщину с дифференцированной платой не за высокую производительность, а за более аккуратную проверку шариков. Работа девушек учитывалась каждый час, и всем объявлялось, как выполняется урок, кто отстал и на сколько. К отстающим мастер посылал своего помощника, чтобы подбодрить их и помочь выполнить урок.

Чем же закончился эксперимент?

Тридцать пять человек стали выполнять работу, на которой раньше было занято 120 чел.

Девушки стали зарабатывать в среднем 6,5–9 долл. в неделю, вместо прежних 3,5–4,5 долл. При этом качество сортировки повысилось.

Правило проверки успешности работы через короткие промежутки времени, сообщение результатов проверки и посылка помощников мастера к отстающим были распространены на всю фабрику и оказались в высшей степени полезными.

*Второй принцип «Научное изучение и обучение рабочего».* Тейлор выделил три основные причины низкой производительности труда.

1. Заблуждение, с незапамятных времен почти универсально распространенное среди рабочих, которое заключается в опасении того, что реальное повышение выработки, приходящейся на каждого человека и на каждую отдельную машину в данной отрасли промышленности, приведет, в конечном результате, к лишению работы значительного числа занятых в ней рабочих.

2. Обычно применяемая ошибочная система организации управления предприятиями, которая принуждает каждого рабочего «прохлаждаться» или работать медленно, защищая этим свои собственные насущные интересы.

3. Непроизводительные, грубо-практические методы производства, которые до настоящего времени почти повсеместно господствуют во всех отраслях промышленности, применяя которые, рабочие затрачивают даром значительную долю своих усилий.

Наиболее эффективный способ устранения последней, важнейшей причины видится Тейлору «в замене грубых практических методов производства методами научными в самых мельчайших деталях производства любой промышленной отрасли». С точки зрения Тейлора, среди различных методов и орудий, употребляемых для каждого отдельного элемента любой отрасли производства, всегда существует один метод и один вид орудий, который лучше и быстрее всех остальных. И этот единственный наилучший метод и наилучшая разновидность орудий могут быть открыты и развиты только путем научного анализа всех различных методов и орудий, употребляемых в производстве, в соединении с точным, детальным изучением рабочих движений и рабочего времени. Речь, таким образом, идет о замещении наукой грубой эмпирии, господствовавшей во всех областях механического производства [5; 38, 39].

Иначе говоря, создатели школы научного управления основывались в своих подходах на двух важных принципах. Первый из них — принцип вертикального разделения труда — гласит о том, что за менеджером должна быть закреплена функция планирования, а за работником — функция исполнения поставленной задачи. Второй принцип — принцип измерения труда, суть которого заключается в том, что, используя наблюдения, замеры, логику и анализ, администрация может усовершенствовать многие операции ручного труда, добиваясь их более эффективного выполнения.

В соответствии с их подходами труд каждого рабочего должен быть полностью спланирован и расписан заводским бюро, по крайней мере, на день вперед, а рабочий должен получить от него письменные инструкции (карточки). В них подробно указываются все детали «урока», который он должен выполнить в течение дня, а также соответствующие способы труда и орудия труда. Научная организация труда (НОТ) по большей части и состоит из подготовки подобных «уроков» и контроля за их исполнением [6; 51].

В 1908 г. Гантт выдвинул идею использования инструктора по обучению каждого рабочего предпочтительным способом, однако идея о том, что руководитель должен учредить официальные программы обучения, не была широко внедрена до 1930 г. Это объяснялось неполнотой знаний о методах обучения, а частично и тем, что менеджмент на той стадии своего развития просто игнорировал потенциальную выгоду обучения. Но уже к началу Второй мировой войны методы обучения рабочих были широко представлены в промышленности [7; 36].

*Третий принцип «Специализация работы».* Фундаментальным для мышления Тейлора является то, что он настаивает на максимальной специализации и устранении всех посторонних элементов с целью концентрации на существе задания. Он применяет свою концепцию также к управлению. Он считает, что работа типичного заводского контролера состоит из ряда различных функций (таких, как клерк по стоимости, клерк по времени, инспектор, руководитель по ремонту, руководитель, следящий за дисциплиной). Он убежден, что эти функции могут быть выделены и исполняться разными специалистами, каждый из которых был бы ответствен за контроль различных аспектов работы и за рабочих. Он называет эту систему «функциональным менеджментом» и сравнивает эффективность обучения в школе, где в каждом классе преподают специализированные учителя-предметники, и в школе, где один учитель преподает все предметы [8; 20–21].

*Четвертый принцип «Важность побудительных мотивов заработной платы».* Ф. Тейлор описал особенности трудовых процессов на ряде промышленных предприятий и пришел к выводу, что

главная причина низкой производительности кроется в несовершенной системе стимулирования рабочих. Поэтому первое, с чего он начал, — это разработал цепь побудительных факторов, а именно материальных стимулов. Основным среди них Тейлор считал награду.

Именно награда, утверждал он, представляет из себя тот принцип, которым следует овладеть всякому, кто хочет эффективно управлять человеком.

Награду Тейлор представлял не только как денежное вознаграждение. Идею награды он понимал очень широко. Тейлор всегда советовал предпринимателям идти на уступки рабочим, ибо эти уступки — тоже награда. К награде он относил и различные полуфилантропические нововведения, как-то: бани, столовые, читальни, вечерние курсы, детские сады и т. д. Все это Тейлор считал ценным «средством для создания более умелых и интеллектуальных рабочих», которое «вызывает у них добрые чувства по отношению к хозяевам». Тейлор доказал, что если ввести соответствующие усовершенствования в трудовой процесс и заинтересовать рабочего, то за отведенное время тот сделает в 3–4 раза больше, нежели при обычном порядке.

Психологическое воздействие на рабочих, которое рекомендовал Тейлор, выливалось в оригинальные формы. Так, на одной фабрике, где работали преимущественно молодые женщины, было придумано следующее: в большую комнату — мастерскую был водворен огромный породистый кот, который сделался любимцем работниц. Во время перерыва работницам давали возможность поиграть с котом. Это поднимало их настроение, взвинчивало эмоции, и они после перерыва с удвоенной энергией принимались за работу [9; 53].

*Пятый принцип «Справедливое распределение ответственности между рабочими и управляющими».* При «тейлоровской» функциональной системе резко увеличивается количество служащих-мастеров. Там, где при старой системе непосредственно в цехе нужно было иметь одного мастера, теперь требовались четыре: мастер, наблюдающий за установкой работы; мастер, следящий за скоростью работ; контролер (приемщик) по качеству и мастер по ремонту. Кроме того, в расчетном, или распорядительном, бюро тоже работают четыре мастера: мастер, устанавливающий, кто должен выполнять работу, где и когда она должна выполняться; мастер, разрабатывающий подробные инструкционные карты; мастер, определяющий нормы времени, устанавливающий расценки, размеры премий за выполнение урока и размеры штрафа (снижение расценки) при невыполнении, а также заведующий общим порядком в мастерской — арбитр, разрешающий разногласия.

Указания всех мастеров (заведующих) в пределах компетенции каждого из них являются обязательными для рабочих. В обязанности мастеров также входило и обучение рабочих наиболее совершенным приемам работ.

Самое главное у Ф. Тейлора — это специально подготовленные мастера, которые следили за работой, учили рабочих применять наиболее совершенные и наиболее производительные приемы; мастера, которые сами наглядными примерами, становясь за станок на место рабочего, показывали, как надо лучше работать.

Проблеме становления будущего руководителя, методам и стилю его работы Ф. Тейлор уделяет большое внимание. Господствующему в конце XIX в. взгляду на руководителя прежде всего как на технического специалиста он противопоставляет свой, более широкий и новаторский подход [10; 50].

Основные правила успешного руководства (по Тейлору) требуют от руководителя того, чтобы он знал:

- образ мысли рабочих, способ рассуждения, «манеру выражаться и предрассудки»;
- способ или «манеру относиться к предполагаемым задачам».

В соответствии с ними у Тейлора строится общение между руководителем и подчиненным как целенаправленная и регулируемая форма межличностных отношений.

Общение, по Тейлору, должно выливаться в обсуждение наиболее острых проблем. Возможность для каждого рабочего свободно высказывать свое мнение и обсудить его с хозяевами — это установка не абстрактного гуманизма, разделяющего концепцию человеческих ценностей и демократических прав, а постулат утилитарной философии, которую можно найти в любом из современных учебников по руководству персоналом в США.

Тейлор считал, что хороший мастер должен обладать следующими качествами: 1) ум, 2) образование, 3) опыт, 4) такт, 5) энергия, 6) сообразительность, 7) честность, 8) здравый смысл, 9) здоровье. В то же время Тейлор говорил, что очень трудно найти человека, обладающего этими девятью качествами [10; 51].

При старой системе управления предприятием успех зависит почти исключительно от возможности добиться «инициативы» от рабочих; в действительности же, ее удается добиться лишь в очень редких случаях. При научной организации управления «инициатива» рабочих реализуется в порядке абсолютного единообразия и в большем масштабе, чем это возможно при действии старой системы. Однако при этом администрация предприятия должна взять на себя новые тяготы, новые обязанности и новую ответственность.

Все эти новые обязанности Тейлор объединяет в четыре основные группы:

а) администрация берет на себя выработку научного фундамента, заменяющего собой старые традиционные и грубо-практические методы, для каждого отдельного действия во всех разновидностях труда, применяемых в предприятии;

б) администрация производит на основе научно установленных признаков тщательный отбор рабочих, а затем тренирует, обучает и развивает каждого отдельного рабочего, в то время как в прошлом рабочий сам выбирал себе специальность и сам в ней тренировался так хорошо, как умел;

в) администрация осуществляет «сердечное сотрудничество» с рабочими в направлении достижения соответствия всех остальных отраслей производства научным принципам, которые были ею ранее выработаны;

г) устанавливается почти равномерное распределение труда и ответственности между администрацией предприятия и рабочими. Администрация берет на себя все те отрасли труда, для которых она является лучше приспособленной, чем рабочие, тогда как к прошлому почти весь труд целиком и большая часть ответственности были возложены на рабочих. Эта комбинация инициативы рабочих в соединении с новыми типами функций, осуществляемых администрацией предприятия, и делает, по мнению Тейлора, научную организацию в значительной мере превосходящей по производительности все старые системы [5; 39, 40].

Тейлором приводятся два примера приложения научной организации управления: переноска чугуна в болванках и работа лопатой. Особенно интересной была идея Тейлора о том, как наиболее эффективно копать котлован. Работая в литейной мастерской, он занялся нахождением наиболее эффективного пути перемещения больших количеств материалов с применением ручного труда. В те времена не существовало механизированного оборудования для перемещения угля, железной руды, песка, камней и шлака. Вся работа выполнялась людьми с помощью лопаты. В своих исследованиях Тейлор заметил, что рабочие пользовались лопатами одинакового размера, но перемещаемые ими материалы имели разный вес. Таким образом, человек мог перекидывать 5 кг одного типа и 15 кг другого вида материалов. У него возник вопрос, существует ли такой оптимальный вес материала в лопате, который человек мог бы наиболее эффективно поднимать? Итак, взяв лопаты нескольких размеров, он провел некоторые испытания: поставил людей перебрасывать уголь маленькими лопатами. Они перекидали определенное количество. На следующий день он увеличил размер лопаты и производительность возросла. Каждый день он продолжал увеличивать размер лопат до тех пор, пока производство не начало сокращаться. Затем он вернулся к лопатам одного размера и определил, сколько поднимает рабочий при помощи этой лопаты.

После этого он перешел к различным материалам и вновь повторил свой эксперимент. После продолжительных испытаний он пришел к заключению, что оптимальный вес, который человек может поднимать, работая при этом с наилучшей производительностью труда, составляет около 10 кг. Таким образом, он устроил все так, чтобы рабочие получали на дневную смену лопаты такого размера, в которые помещалось около 10 кг. Производительность возросла. Другими словами, он установил, что существует уровень нагрузки, при котором рабочие могут трудиться без переутомления и снижения эффективности. Спустя полвека он улучшил свою «лопатную» технику. Однако последовала реакция, как со стороны правительства, так и со стороны профсоюзов. Профсоюзы жаловались правительству, что любые попытки таким образом повысить производительность рабочего ведут к тяжелому, рабскому труду. Проблема состояла и в том, что таким образом высвобождались работники. Те, кто имел работу, работали более интенсивно и поэтому требовалось меньше рабочих. Давление стало таким большим, что г-ну Тейлору пришлось побывать на слушаниях в Сенате США по вопросу о его методах, «ведущих к рабству». Это произошло где-то в первом десятилетии XX в. Его речь, записанная репортером на магнитофонную ленту, сохранена. Правительство США одобрило его идеи повышения производительности, как отвечающие высшим интересам развития производства [11; 169, 170].



Система Тейлора стала основой для всех научных теорий управления, разработанных позднее (в том числе и в бывшем Советском Союзе).

Слабым местом системы Тейлора, считаются два элемента:

во-первых, Тейлор предполагал, что максимальной интенсификации производства можно достичь исключительно экономическими методами (без применения административных и социально-психологических). На практике этот тезис не подтвердился;

во-вторых, система Тейлора предусматривала равную заинтересованность собственника и наемных работников в результатах труда. Очевидно, что при этом совершенно не учитывалась психология конкретных людей, ставящих перед собой различные цели: наемный работник заинтересован только в личном обогащении (причем на определенном этапе соотношение между дополнительными затратами и суммами дополнительного вознаграждения за них становится непривлекательным для работника), а собственник предприятия, в первую очередь, — в расширении производства и увеличении прибыли. Естественно, что достижение этих целей одними методами неосуществимо — работник будет настаивать на увеличении издержек (посредством увеличения оплаты труда), а собственник, в интересах повышения прибыли и расширения производства, будет стремиться к снижению издержек (при этом снижение уровня оплаты труда провести проще всего, так как здесь собственник, в определенной мере, не связан ни с деловыми партнерами, ни с государством).

Принципы научного менеджмента Ф.У. Тейлора получили дальнейшее развитие на заводе Генри Форда. На смену «живому труду» рабочих, выполнявших операции по подъему и перемещению тяжестей, пришли механизмы. Одним из первых предприятий, на котором использовался движущийся сборочный конвейер, стал завод Г. Форда в г. Хайленд-Парке в 1913 г. Собиравшиеся там магнето перемещались от одного работника к другому по конвейерной ленте, что сокращало время производственного цикла примерно наполовину. Аналогичный принцип был применен и на конвейере, на котором собирались готовые автомобили. В результате повышалась эффективность производства, а количество человеко-часов, необходимое для изготовления одной «Модели Т», уменьшалось до двух; новый «Ford» сходил с конвейера каждые десять секунд [12;75, 76].

Обобщая сказанное выше, можно отметить, что тейлоризм — это классическая геометрия труда, важнейшими аксиомами которой являются организационная гармония, экономическая и психологическая целесообразность. Основные его положения актуальны и сегодня.

Концепция научного управления, выдвинутая Тейлором, явилась серьезным переломным этапом, благодаря которому управление стало повсеместно признаваться как самостоятельная область научных исследований. Впервые руководители-практики и ученые убедились, что методы и подходы, используемые в науке и технике, могут эффективно использоваться для достижения целей организации (предприятия, фирмы).

## *2. Гаррингтон Эмерсон (1853–1931)*

В работах американского исследователя Гаррингтона Эмерсона идеи Тейлора были перенесены на исследование принципов трудовой деятельности, независимо от типа производства. Эмерсону принадлежит особое место среди зарубежных специалистов-организаторов, ибо он впервые поставил вопрос об эффективности производства в широком масштабе. Инженер-механик Г. Эмерсон родился в семье профессора литературы, говорил на 19 языках, был деканом факультета иностранных языков университета штата Небраска. Но в течение последующих 20 лет занимался экономическими и инженерно-экономическими исследованиями и консультировал по всему миру.

Эмерсон разделял большую часть убеждений Тейлора и в 1908 г. написал книгу «Эффективность как основа производственной деятельности и заработной платы», где обратил внимание на особую важность обоснованной структуры организации [13; 53].

Эмерсон придавал большое значение стандартизации. Для оценки результатов труда, по его представлению, следует использовать стандарты в большей мере, чем задания. Здесь он имел в виду профессиональные стандарты. Иными словами, стандарты — это предварительно установленные наборы правил, которые признаны большинством в данной сфере производства.

Особое внимание Эмерсон уделял стандартизации учета издержек. Бухгалтер по учету издержек, разрабатывая нормы затрат, должен тесно сотрудничать со специалистом по организации производства, в функции которого входят: 1) обеспечение «промышленных и деловых кругов» четко зафиксированными стандартами и оценкой стоимости всех услуг, материалов и амортизации оборудования; 2) проведение количественного анализа, точность которого определяется точностью оценки рыноч-

ной стоимости всех текущих операций с целью определения фактической эффективности, и 3) разработка мер, которые повысили бы эффективность до 100%.

Эмерсон в своих работах использовал пример из собственной практики, когда в одном из железнодорожных проектов ему удалось существенно снизить издержки на единицу продукции. Когда он приступил к работе, удельные издержки составляли 9,55 долл. Вместе с аудитором он предложил ввести систему нормативного учета издержек производства одновременно с повышением эффективности работы управленческого аппарата. В самом начале удельные издержки возросли до 10,31 долл., после чего последовало их снижение до 10,16 долл. Но в течение следующих 6 лет удельные издержки были доведены до «поразительной» величины в 3,73 долл. [14; 35].

В 1900 г. вышла в свет книга Эмерсона «Производительность как основание для управления и оплаты труда», а в 1912 г. — главный труд его жизни — «Двенадцать принципов производительности». В этой работе он сформулировал 12 следующих принципов управления, обеспечивающих рост производительности труда, которые не потеряли значения по сей день [15; 176, 177].

*1. Отчетливо поставленные цели как исходный пункт управления.* Как считал Эмерсон, значение целей и идеалов невозможно переоценить. Это один из основополагающих принципов менеджмента. Идеалы руководителя следует пропагандировать во всей организационной структуре, афишировать во всех доступных местах, прививать каждому сотруднику. Тогда и только тогда промышленные организации могут достичь высокой степени индивидуального и общего совершенства.

*2. Здравый смысл, предполагающий, в том числе, признание отдельных ошибок и поиск их причин.* Г. Эмерсон полагал, что если у бизнеса отсутствуют идеалы, организация и здравый смысл, то он проявляет тенденцию к сверхкапитализации. Приобретаются и устанавливаются ненужные машины, которые используются в течение неполного рабочего времени. Это влечет чрезмерные накладные расходы и разрушительно воздействует на функционирование организации.

*3. Компетентная консультация профессионалов и совершенствование процесса управления на основе их рекомендаций.* По мнению Эмерсона, возрастающая сложность экономической деятельности требует постоянного обращения к технической экспертизе. Ни один менеджер не может быть достаточно компетентным во всех областях для того, чтобы успешно вести дело. Поэтому для обеспечения «оптимальных действий» во всех таких областях следует пользоваться услугами компетентного совета, и менеджер должен быть восприимчив к его рекомендациям.

*4. Дисциплина, обеспеченная четкой регламентацией деятельности людей, контролем за ней, своевременным поощрением.* Эмерсон утверждал, что основополагающие принципы дисциплины лучше всего можно понять на примере «управленческой структуры пчелиного улья, а не из вузовских учебников». Насколько известно, ни одна пчела не подчинена другой, и все же «дух единого улья» преобладает. Каждая пчела усердно выполняет свое специальное задание и уверена в том, что любая другая пчела так же добросовестно и усердно работает на благо всего улья. Когда трутни становятся бесполезными, рабочие пчелы их просто уничтожают. Ульи, как и другие подобные примеры, буквально захватили Эмерсона и часто использовались им в качестве иллюстрации эффективного процесса в его наиболее чистой форме. Известно высказывание Эмерсона о том, что «кооперация — не принцип, но ее отсутствие — это уже преступление». Чем больше организаций поддерживают «дух улья», тем проще и приятнее осуществление задач менеджмента.

Эмерсон верил в превентивный контроль, когда речь шла о дисциплине. Он считал, что принятие решения о найме персонала является критическим моментом, с которого начинается дисциплина. Прежде чем нанять потенциального работника, его следует проинструктировать об идеалах фирмы, принципах ее организации, планах на будущее. Эмерсон полагал, что 90% комплекса «жесткой» дисциплины следует задействовать еще до того, как работник формально нанят. Это позволит избежать приема кандидатов, которые непригодны для организации из-за плохого характера, дурных привычек, лени или деструктивных тенденций в «организацию высокого класса». Он считал, что одной из самых серьезных ошибок, которые допускают менеджеры, является прием людей на работу, которую они не смогут выполнять. Проигравшими оказываются и организация, и человек. Подобно тому как пчела не может жить вне улья, так и рабочий зависит от «духа организации» [14; 37, 38].

*5. Справедливое отношение к персоналу.* Согласно Эмерсону, менеджеры должны обладать тремя существенными качествами: сочувствием, воображением и, в первую очередь, чувством справедливости. Наиболее сложной проблемой в обеспечении честного ведения дела является достижение паритета между заработной платой и результатами деятельности. Система оплаты труда

должна способствовать тому, чтобы работа выполнялась с достаточно полной отдачей, но при этом должна оставаться надежда на лучший результат завтра.

6. *Быстрый, надежный, точный, полный и постоянный учет.* Эмерсон утверждал, что ни один руководитель не может знать, насколько хорошо идут дела, если отсутствуют данные о нормативах расхода материалов, ценах на материалы, ставках заработной платы и т. д. Тогда и только тогда менеджер сможет контролировать подлинную результативность и определять степень эффективности в сравнении с заданными нормативами.

7. *Диспетчеризация по принципу «лучше диспетчеризация хотя бы неспланированной работы, чем планирование работы без ее диспетчеризации».* Эмерсон пользовался данным термином для обозначения такого аспекта планирования, который как составной элемент содержит календарное планирование. Несомненно, эта терминология обусловлена его интенсивными занятиями железнодорожной отраслью промышленности.

8. *Нормы и расписания, способствующие поиску и реализации резервов.* По мнению Эмерсона, этот принцип касается стандартов и графиков, которые могут быть результатом точных математических расчетов или же могут не поддаваться количественной оценке. Но в обоих случаях они одинаково важны для обеспечения и поддержания эффективности.

9. *Нормализация условий труда.* Известно, что часто возникает искушение перескочить через настоящее и начать детальное планирование будущего, при этом полагаются на технологию прошлого и эмпирический опыт. Эмерсон утверждал, что даже в крупнейших промышленных компаниях США действуют условия, навязанные непродуманной и неэффективной практикой прошлого. В результате календарные графики теряют свою обязательную силу, напряженные усилия вытесняют рациональный контроль.

10. *Нормирование операций, заключающееся в стандартизации способов их выполнения и регламентировании времени.* Как полагал Эмерсон, хорошие результаты не получают случайно. Стандартизация операций обеспечивает возможность достижения позитивных итогов. Высокая степень эффективности, по Эмерсону, предполагает всего лишь надлежащий интеллект, моральный дух и соответствующую организацию.

11. *Наличие письменных стандартных инструкций.* Эмерсон считал, что просто устные стандартные практические инструкции недостаточны, они должны быть зафиксированы в письменной форме. Эти инструкции имеют силу постоянно действующих правил и процедур на предприятии. Они ориентируются на перспективу организационного совершенствования и возможности прогрессивной оптимизации в выполнении поставленных задач.

12. *Вознаграждение за производительность.* Эмерсон был убежден, что оно дает возможность работнику, выполняющему свои функции, осознать значимость своего труда для компании. Вознаграждение за эффективность выплачивается за особо высокую индивидуальную результативность в той сфере, за которую человек несет ответственность. В качестве оптимального норматива эффективности берется не максимальное мускульное усилие в течение краткого периода времени, а комбинация интеллектуальных и физических усилий, в результате которых рабочий сохраняет высокую продуктивность и в будущем.

Эмерсон считал, что труд следует рассматривать скорее как благо, а не как проклятие. Труд должен быть удовольствием, игрой, а не просто выполнением задания. Свою книгу он закончил словами о том, что высокоодаренная личность — это человек, который может создать и контролировать организационную структуру на основании и с применением принципов, позволяющих достичь и сохранить идеалы.

Труд Г. Эмерсона «Двенадцать принципов повышения производительности» привлек к себе внимание специалистов и предпринимателей не только в США, но и во многих других странах. Журнал «Financial Times» писал: «Его принципы так определены, верны и незыблемы, что могут быть приняты за мерилло. С их помощью могут быть обследованы любое производство, любое промышленное предприятие, любая банковская операция. Успешность этих предприятий определяется и измеряется степенью отклонения их организации от двенадцати принципов производительности» [16; 29, 30].

### 3. Элтон Мэйо (1880–1949)

В 20–30-е годы XX в. в США зародилась школа «человеческих отношений», в центр исследований которой был поставлен человек. Основателем школы «человеческих отношений» по-праву счи-

тается Джордж Элтон Мэйо, который доказывал что «управление должно основываться не на интуитивных представлениях о человеке, а на достижениях научной психологии. Профессор Школы бизнеса Гарвардского университета Элтон Мэйо был одним из немногих академически образованных людей своего времени, который обладал как верным пониманием научного управления, так и подготовкой в области психологии.

Обобщение эмпирических данных привело его к созданию социальной философии менеджмента. Английский психолог, социолог и специалист по теории организации, Мэйо приобрел известность и репутацию после эксперимента, проведенного на текстильной фабрике в Филадельфии в 1923–1924 гг. [13; 58].

Текучесть кадров в прядильном цехе этой фабрики достигала 250 %. На других участках составляла лишь 5–6 %. Материальные способы стимулирования производства не смогли повлиять на текучесть кадров и низкую производительность труда, в связи с этим президент фирмы обратился к Мэйо и его коллегам. После внимательного изучения ситуации Мэйо определил, что условия труда прядильщика давали мало возможностей для общения друг с другом и что их труд был малоуважаем.

Мэйо чувствовал, что решение проблемы снижения текучести кадров лежит в изменении условий труда, а не в увеличении вознаграждения за него. С разрешения администрации он в качестве эксперимента установил для прядильщиков два 10-минутных перерыва для отдыха. Результаты проявились немедленно и были впечатляющими. Текучесть рабочей силы резко снизилась, улучшилось моральное состояние рабочих, а выработка сильно возросла. Когда впоследствии инспектор решил отменить эти перерывы, ситуация вернулась к прежнему состоянию, доказав, таким образом, что именно нововведение Мэйо улучшило состояние дел на участке.

Эксперимент с прядильщиками укрепил уверенность Мэйо в том, что для руководителей важно принимать во внимание психологию работника. Однако Мэйо полностью не понял важности своих открытий в этой области, так как психология тогда была еще в зачаточной стадии развития. Впервые применить психологический анализ к практическим задачам производства попытался Г. Мюнстерберг — профессор Гарвардского университета США.

Основываясь на идеях Г. Мюнстерберга, Э. Мэйо провел ряд экспериментов, получивших название «Хоторнские эксперименты». Опыты в Хоторне (недалеко от Чикаго) на предприятиях фирмы «Вестерн электрик» продолжались с 1927 по 1939 гг. и не имели аналогов. Целый штат научных работников обрабатывал экспериментальные данные, а публикация результатов заняла 10 лет [15; 189].

Изучая влияние различных факторов (условия и организация труда, заработная плата, межличностные отношения и стиль руководства) на повышение производительности труда на промышленном предприятии, Мэйо сделал вывод об особой роли в производстве человеческого фактора. Обобщение эмпирических данных позволило ему создать социальную философию менеджмента (систему «человеческих отношений»).

К началу опытов положение на заводе «Вестерн электрик» было напряженным, отмечалась большая текучесть квалифицированных рабочих. Специалисты фирмы (среди них не было ни одного социолога) искали способы повышения производительности труда. Исходя из учения Тейлора они исследовали влияние на выработку различных физических факторов, особенно освещения на рабочем месте (по мнению Тейлора, хорошее освещение — первое условие высокой производительности), однако эксперименты, проводившиеся в течение 3 лет, не обнаружили прямой связи между наличием освещения и повышением выработки. Мэйо, к которому исследователи обратились за помощью, усложнил эксперимент, меняя не только освещение, но и время перерывов для отдыха, время работы и методы оплаты. Согласно теории Тейлора это должно было оказать влияние на производительность труда, однако результаты оказались прежними.

Тогда группе работниц, состоящей из 6 сборщиц реле, с их согласия, выделили отдельную комнату, оснащенную приборами для измерения производительности, температуры, влажности и т.п., для выяснения (как им объяснили) влияния на производительность труда таких факторов, как перерыв в работе, прием пищи до обеда, сокращение рабочего времени. Работа каждой сборщицы была одинаковой и состояла из однообразных операций. Их просили работать в умеренном темпе, не стараясь обгонять друг друга.

После 2,5 лет, в течение которых длился этот эксперимент, производительность труда каждой работницы возросла в среднем на 40% по сравнению с исходным уровнем. Решающее значение, с точки зрения Мэйо, имел тот факт, что в этой группе возникли особые отношения между людьми.

Работницы невольно образовали сплоченный коллектив, так называемую неформальную группу, для которой были характерны взаимопомощь и поддержка [15; 190].

Эксперименты в Хоторне показали, что можно влиять на психологию людей и изменять их отношение к труду посредством организации неформальной небольшой группы.

Мэйо призывал активизировать характерные для каждого человека духовные стимулы, самым сильным из которых, по его мнению, является стремление человека к постоянной связи со своими товарищами по работе. Искусство общения с людьми, как отмечал Мэйо, должно стать главным критерием отбора администраторов, особенно на низших ступенях управления, начиная с мастера. Соответственно, нужно изменить и подготовку управляющих, администраторов в высших учебных заведениях.

«Хоторнские эксперименты» положили начало многочисленным исследованиям взаимоотношений в организациях, учету психологических явлений в группах, выявлению мотивации к труду в межличностных отношениях; подчеркнули роль отдельного человека и небольшой группы в организации. Обозначились возможности оказания психологического воздействия на человека, оптимизирующие деятельность организации.

Обращение к человеческому фактору — это революционный переворот в науке управления и менеджмента. Понятие «человеческий фактор» ныне используется в философии, социологии, психологии, педагогике, медицине, науке управления и других науках, каждая из которых использует это понятие в соответствии со своей спецификой: философия сосредоточивается на общих положениях, наука управления — на конкретике. Под «человеческим фактором» в психологии понимают личность, группу, коллектив, общество, включенные в управленческую систему. В более конкретном понимании — это внутренний мир людей, их потребности, интересы, установки, переживания и т.д. [15; 191].

Школа «человеческих отношений» примерно с конца 50-х годов прошлого столетия переросла в школу «поведенческих наук», или «бихевиористскую».

Вместе с тем человеческий фактор определяет ныне конкурентоспособность и эффективность организации. Поэтому в последние годы затраты на человека стали рассматриваться не как издержки, а как активы компании, которые надо правильно использовать. В деятельности сегодняшнего менеджера преобладают социально-экономические и психологические методы управления над традиционными административными.

### Список литературы

- 1 Классики менеджмента: Пер. с англ. / Под ред. М. Уорнера. — СПб.: Питер, 2001. — 1168 с.
- 2 Каренов Р.С. Фредерик Уинслоу Тейлор и научный менеджмент // Перспективы и приоритеты развития менеджмента в XXI столетии: на пути к новому качеству: Материалы Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 20-летию Независимости Республики Казахстан. Ч. I. — Караганда: Гласир, 2011. — С. 11–22.
- 3 Аскаров Е.С. Инновационный менеджмент: Учеб. пособие. — Алматы: Экономика, 2014. — 272 с.
- 4 Тейлор Ф.У. Принципы научного менеджмента: Пер. с англ. — М.: Журнал «Контроллинг», 1991. — 104 с.
- 5 Кезин А.В. Менеджмент: методологическая культура: Учеб. пособие. — М.: Гардарики, 2001. — 269 с.
- 6 Попов А.В. Теория и практика американского менеджмента. — М.: Изд-во МГУ, 1990. — 153 с.
- 7 Мильнер Б.З. Теория организаций. — М.: ИНФРА-М, 1998. — 336 с.
- 8 Аникин Б.А. Высший менеджмент для руководителя: Учеб. пособие. — М.: ИНФРА-М, 2000. — 136 с.
- 9 Ладанов И.Д. Практический менеджмент (Психотехника управления и самотренировки). — М.: Эликсир, 1995. — 493 с.
- 10 Резник С.Д., Соколов С.Н., Удалов Ф.Е., Бондаренко В.В. Персональный менеджмент: Учебник. — М.: ИНФРА-М, 2002. — 622 с.
- 11 Ховард К., Коротков Э. Принципы менеджмента. Управление в системе цивилизованного предпринимательства: Учеб. пособие. — М.: ИНФРА-М, 1996. — 224 с.
- 12 Дафт Р. Менеджмент: Пер. с англ. — СПб.: Питер, 2008. — 864 с.
- 13 Дамитов С.К. Основы современного менеджмента: Учебник. — Алматы: Полиграф-комбинат Республики Казахстан, 2012. — 556 с.
- 14 Дункан Джек У. Основопологающие идеи в менеджменте. Уроки основоположников менеджмента и управленческой практики: Пер. с англ. — М.: Дело, 1996. — 272 с.
- 15 История менеджмента: Учеб. пособие / Под ред. Д. В. Валового. — М.: ИНФРА-М, 1997. — 256 с.
- 16 Дамитов С.К., Сагадиева Г.К., Дуситов Ш.Е. Международный менеджмент: Учебник. — Алматы: EXTRAPRESS Co, 2012. — 500 с.

Р.С.Каренов

## Өткен және қазіргі уақыттағы менеджмент және экономика классиктері

Мақалада Фредерик Тейлор ғылыми менеджменттің негізін салушылардың бірі ретінде өндірісті басқару туралы ғылымның дамуына едәуір ықпал еткендігі туралы айтылған. Тейлордың ғылыми менеджментінің негізгі принциптері баяндалған: өндіріс үдерісі туралы қажетті білімді игеру; жұмысшыларды іріктеу және оқыту; алынған білімді өндірістік міндеттерді шешуде қолдану; ортақ мақсатқа қол жеткізу үшін жұмысшылар мен әкімшілік арасында әріптестіктің болуы. Американдық зерттеуші Эмерсонның еңбектерінде Тейлордың идеялары өндіріс типіне байланыссыз еңбек үдерісінің принциптерін зерттеуде қолданылғандығы туралы айтылған. Оның «Өнімділікті арттырудың он екі принципі» атты еңбегі АҚШ-тың ғана емес, сондай-ақ әлемнің басқа елдерінің мамандары мен кәсіпкерлерінің көңілін өзіне аудартқаны туралы қорытынды жасалған. Адамдар қарым-қатынастары мектебінің негізін салушылардың бірі әлеуметтану, технология және психиатрия саласының маманы Элтон Мэйоның доктринасына көңіл бөлінген. Ұйымдағы тұлғаның және шағын топтардың рөлін анықтауда маңызды мезет болған және басқарудағы психологиялық тәсілдерді қолданудың жаңа бағыттарын белгілеп берген Мэйоның Хоторндық эксперименттері суреттелген.

R.S.Karenov

## Classics of management and Economics in the past and present

In this article emphasized that Frederick Taylor as one of the founders of scientific management has had a significant impact on the development of the science of production management. It outlines the basic principles of scientific management Taylor, including: obtaining the necessary knowledge about the production process; selection and training of workers; application of learned knowledge to the solution of industrial problems; cooperation between the workers and the administration to achieve common goals. It is noted that in the works of the American scholar Emerson the ideas of Taylor were transferred to the study of the principles of employment regardless of the type of production. The author concludes that his work «Twelve principles of productivity» attracted the attention of professionals and entrepreneurs not only in USA but also in many other countries. In this article attention is paid to the doctrine of «human relations», one of the founders of which was a specialist in the field of sociology, psychology and psychiatry Elton Mayo. Describes the Hawthorne experiment Mayo, which was an important milestone in defining the role of personality and small groups in the organization and identified new directions in the application of psychological methods in management.

## References

- 1 Classics of management: TRANS. angl. edit. by M. Warner, Saint Petersburg: Piter, 2001, 1168 p.
- 2 Karenov R.S. *Perspectives and priorities of management development in the twenty-first century: towards a new quality: the Materials of International scientific-practical conference devoted to the 20 anniversary of Independence of the Republic of Kazakhstan*, first part, Karaganda: Glasir, 2011, p. 11–22.
- 3 Askarov E.S. *Innovation management: Textbook*, Almaty: Economics, 2014, 272 p.
- 4 Taylor F.U. *The Principles of scientific management: TRANS. angl.*, Moscow: Journal «Controlling», 1991, 104 p.
- 5 Kesin A.V. *Management: methodological culture: a Training manual*, Moscow: Gardariki, 2001, 269 p.
- 6 Popov A.V. *The Theory and practice of American management*, Moscow: MSU publ. house, 1990, 153 p.
- 7 Milner B.Z. *Organization theory*, Moscow: INFRA-M, 1998, 336 p.
- 8 Anikin B.A. *Senior management for the head: a training manual*, Moscow: INFRA-M, 2000, 136 p.
- 9 Ladanov I.D. *Practical management (Psychotechnics of management and samtreduili)*, Moscow: Elnick, 1995, 493 p.
- 10 Reznik S.D., Sokolov S.N., Udalov F.E., Bondarenko V.V. *Personal management: Textbook*, Moscow: INFRA-M, 2002, 622 p.
- 11 Howard K., Korotkov E. *Management Principles. Management in the system of civilized entrepreneurship: textbook*, Moscow: INFRA-M, 1996, 224 p.
- 12 Daft R. *Management: TRANS. angl.*, Saint Petersburg: Peter, 2008, 864 p.
- 13 Damitov S.K. *Foundations of modern management: Textbook*, Almaty: Polygraph combine of the Republic of Kazakhstan, 2012, 556 p.
- 14 Duncan Jack W. *Fundamental ideas in management. Lessons of founders of management and management practice: TRANS. angl.*, Moscow: Delo, 1996, 272 p.
- 15 *History of management: textbook, edit.*, Moscow: INFRA-M, 1997, p. 256.
- 16 Damitov S.K., Sagadieva G.K., Dusipov Sh.E. *International management: Textbook*, Almaty: EXTRAPRESS Co, 2012, 500 p.

---

## АВТОРЛАР ТУРАЛЫ МӘЛІМЕТТЕР СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

- Akenov, S.Sh.** — Associate professor of Economics and Management department, Research Institute of Regional Development.
- Akhmetzhanov, B.A.** — Head of Economics of Organization and Enterprises, Karaganda State Technical University.
- Alimbaev, A.A.** — Professor of Economics and International business, Ye.A.Buketov Karaganda State University.
- Aliyev, R.** — Candidate of economical sciences, Institute of Economics of the National Academy of sciences, Azerbaijan, Baku.
- Borbasova, Z.N.** — Doctor of economical sciences, Professor, Deputy director of the SRI, Karaganda Economic University.
- Dosmanbetova, M.S.** — PhD, Associate professor of «Finance and Accounting», Caspian University.
- Flek, A.A.** — Master of economic sciences, Senior teacher of the «Tourism and service», Finance and international trade, Kazakh University of Economics, Astana.
- Gelme A.M.** — Candidate of economical sciences, Head of Economics, Management and Design of the Central Kazakhstan Academy, Karaganda.
- Gulaliyev, M.** — PhD, a leading researcher, Institute of Economics of the National Academy of sciences, Azerbaijan, Baku.
- Haydargalieva, T.T.** — Student PhD of «Economics and international business», Ye.A.Buketov Karaganda State University.
- Iskenderova, S.K.** — Candidate of economical sciences, Associate professor, Head of the Finance and Management, Sh.Ualikhanov Kokshetau State University.
- Karenov, R.S.** — Doctor of economic sciences, Professor, Managing chair of «Management», Ye.A.Buketov Karaganda State University.
- Kazbekov, T.B.** — Candidate of economical sciences, Senior lecturer of «Management», Ye.A.Buketov Karaganda State University.
- Khishaueva, Zh.T.** — Associate professor of Economics of Organization and Enterprises, Karaganda State Technical University.
- Kozhabatchina, G.M.** — Candidate of economical sciences, Senior teacher of «Finance», Ye.A.Buketov Karaganda State University.
- Kussainova, A.A.** — Senior lecturer of the Finance and Management, Sh.Ualikhanov Kokshetau State University.
- Kuttybayeva, N.B.** — PhD student, Karaganda Economic University.
- Litvinenko, V.A.** — Candidate of economical sciences, Professor, Plekhanov Russian Academy of Economics, Moscow, Russia.
- Monin, V.V.** — Candidate of economical sciences, Associate professor, Astrakhan State University, Russia.
- Mukanova, A.S.** — Candidate of economical sciences, Teacher of «Management», Ye.A.Buketov Karaganda State University.

- Mutaliyeva, L.M.** — Finance and international trade candidate of economics, Associate professor, Head of the «Tourism and service», Kazakh University of Economics.
- Mutallyapova, Sh.E.** — PhD, Associate professor of «Marketing and Service», S.Seifullin Kazakh Agrotechnical University, Astana.
- Nazarova, S.V.** — Senior lecturer of economic theories, Moscow Automobile and Road State Technical University, Russia.
- Nikitinskiy, E.S.** — «Turan-Astana» University, Astana.
- Nurpeisov, B.G.** — Candidate of economical sciences, Associate professor of «Economics and International Business», Ye.A.Buketov Karaganda State University.
- Pritvorova, T.P.** — Doctor of economic sciences, Professor of economics and international business department Ye.A.Buketov Karaganda State University.
- Shabelnikova, O.V.** — Graduate student, Institute of economy of National academy of sciences, Azerbaijan, Baku.
- Shakirova, N.** — Master student of second course, Ye.A.Buketov Karaganda State University.
- Shayekina, Zh.M.** — Doctor of economic sciences, Professor of the marketing department, Ye.A.Buketov Karaganda State University.
- Sitenko, D.A.** — PhD of economics, Associate professor of «Accounting and audit» chair, Ye.A.Buketov Karaganda State University.
- Taurbaev, Zh.R.** — Senior teacher of «Marketing and Service», S.Seifullin Kazakh Agrotechnical University, Astana.
- Tazhibekova, K.B.** — Associate professor of Economics of Organization and Enterprises, Karaganda State Technical University.
- Tleuberdinova, A.T.** — Doctor of economic sciences, Professor of Marketing department, Ye.A.Buketov Karaganda State University.
- Torzhanova, D.A.** — PhD student, Ye.A.Buketov Karaganda State University.
- Vinokurov, E.Yu.** — PhD, Director of the Center for Integration Studies of the Eurasian Development Bank, PhD of economics, Doctor of economics, Institute of World Economy and International Relations, Moscow, Russia.
- Yerzhanova, S.K.** — Candidate of economic sciences, Associate professor of «Management», Ye.A.Buketov Karaganda State University.
- Yessengeldin, B.S.** — Professor, Doctor of economic sciences, Ye.A.Buketov Karaganda State University.
- Zhakina, G.E.** — Candidate of economical sciences, Teacher of «Economics and International Business», Ye.A.Buketov Karaganda State University.
- Zhazykbayeva, B.** — Student PhD of «Management», Karaganda Economic University.



**2015 жылғы «Қарағанды университетінің хабаршысында»  
жарияланған мақалалардың көрсеткіші.  
«Экономика» сериясы**

№ б.

**ӘЛЕМНІҢ БӘСЕКЕҚАБІЛЕТТІ 30 ЕЛДЕР ҚАТАРЫНА ҚОСЫЛУ ШЕҢБЕРІНДЕГІ  
ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ АЙМАҚТАРЫ МЕН САЛАЛАРЫНЫҢ ЭКОНОМИКАЛЫҚ  
ДАМУЫНЫҢ МӘСЕЛЕЛЕРІ**

<i>Брэндан МакМэхон.</i> Қазақстандағы TOTAL: әріптестікке 20 жыл.....	1	16
<i>Гэри Стэнли Беккер.</i> Өмірге экономикалық көзқарас .....	1	18
<i>Ержанова С.Қ., Ержанов А.М.</i> Қазақстан Республикасында туризмнің кластерлік моделінің даму болашағы.....	2	37
<i>Ескерова З.А.</i> Өнімнің техникалық деңгейін және сапасын басқару мәселелері.....	2	51
<i>Каренов Р.С.</i> Әлемдегі және Қазақстандағы гелиоэнергетиканың әлеуетін және даму болашағын бағалау.....	1	5
<i>Каренов Р.С.</i> «Жасыл даму» идеясы Қазақстанның 2050 жылға дейінгі даму Стратегиясының негізгі басымдылықтарының бірі ретінде .....	2	5
<i>Каренова Г.С.</i> Операциялық талдаудың (CVP-талдаудың) мақсаттары, мүмкіндіктері және логикасы.....	2	32
<i>Қазбеков Т.Б., Стыбаева А.З.</i> Ұлттық экономиканың бәсекеқабілеттілігін еңбек өнімділігін арттыру есебінен жоғарылату.....	1	43
<i>Құттыбаева Н.Б.</i> Ілімдік және әдістемелік тұрғыдан бәсекелік талдауды жүргізу.....	1	49
<i>Мадиярова Д.М., Рахимбаева А.А.</i> Еуразиялық экономикалық одақ: Қазақстанның сыртқы саудасының жағдайы мен болашағы .....	1	30
<i>Мәмбетова С.Ш.</i> Кәсіпорындардың әлеуметтік әлеуетін, әлеуметтік жүйелер, әлеуметтік үрдістердің дамуын басқару мәселелері.....	2	45
<i>Нұрғалиева А.А., Нұрғалиев Е.А., Сартова Р.Б.</i> Ауылдық аймақтар экономикасының даму деңгейлері.....	1	37
<i>Тілеубердинова А.Т., Әскеев А.Г.</i> Еуразиялық экономикалық одақ елдеріндегі ауыл шаруашылығы өндірушілерін мемлекеттік қолдау шараларын салыстырмалы талдау.....	2	25
<i>Шаекіна Ж.М., Мамраева Д.Ф., Ташиенова Л.В.</i> Туризмдегі паблик-релейшенздің рәсімдік технологиялары: фасилитациялау.....	2	16

**ҚАЗАҚСТАНДАҒЫ ИННОВАЦИЯЛЫҚ ЖӘНЕ ИНДУСТРИАЛДЫҚ САЯСАТТЫ  
ЖҮЗЕГЕ АСЫРУ ТИІМДІЛІГІ**

<i>Аяганова М.П.</i> Инновациялық жоба инновацияны ұйымдастырудың жаңа тұрпаты ретінде.....	3	78
<i>Ержанов Т.Н.</i> Инновация, инновациялық қызмет және инновациялық үдеріс мәнін ғылыми-тиянақты түсіну .....	1	64
<i>Есенгельдин Б.С., Ситенко Д.А.</i> Солтүстік-Шығыс Азия елдерінің инновациялық дамуы: Қытай және Жапония .....	4	65
<i>Инглина Д.А., Потапова О.А.</i> Ресейдегі және Қазақстандағы инвестициялық жағдай: салыстырмалы талдау.....	2	64
<i>Каренов Р.С.</i> Инновациялық технологияларды және ғылыми жетістіктерді жүзеге асыру жолымен инновациялық кен құрал-жабдықтарын жасауда саладағы көмір өндіру үдерісін жетілдіру басымдылықтары.....	4	48
<i>Қазбеков Т.Б.</i> Инновациялық қызметтегі тәуекелдерді басқару .....	2	73
<i>Литвиненко В.А., Назарова С.В.</i> Инвестициялық саясатты интенсификациялау ұлттық экономика дамуының инновациялық басымдылығы ретінде.....	4	71
<i>Мамраева Г.Б., Рахимжанова К.К., Мұхтарова Т.М.</i> Еуразиялық экономикалық одақ — ауқымды экономикалық бастама.....	2	81
<i>Мишулина О.В., Горелова Н.С.</i> Шаруашылық (фермерлік) қожалықтардың пайдасын және тиімділігін басқару үдерісін жетілдіру .....	1	55
<i>Мырзалиев Б.С., Тайжанов Л.Т.</i> Қазақстанда моноқалалардың экономикалық жүйесінің ғылыми-теориялық негіздерін қалыптастыру .....	3	60
<i>Ситенко Д.А., Ержанова С.К.</i> Еуразия экономикалық одағы шеңберіндегі Қазақстанның ұлттық инновациялық жүйесінің даму болашағы .....	4	75
<i>Стыбаева А.З.</i> Инновацияларды басқару жүйесіндегі көрме қызметі.....	3	69
<i>Сыздықова Э.Ж., Атабаева А.К., Сыздықова Д.И., Ламбекова А.Н.</i> Қазақстан Республикасында серпінділікті және инвестицияның құрылымын талдау .....	2	67

<i>Хайдарғалиева Т.Т.</i> Мұнай-газ саласының инновациялық әлеуетін дамыту (шет елдердің тәжірибесі).....	4	82
<i>Шаекина Ж.М., Мамраева Д.Ф., Ташенова Л.В.</i> Әлемдік салыстырудағы Қазақстан инновацияларының даму көрсеткіштері.....	2	58
<i>Шаекина Ж.М., Мамраева Д.Ф., Ташенова Л.В.</i> Қазақстан Республикасында өнертабыстарды коммерцияландырудың өзекті мәселелері.....	1	70

**ҚАЗІРГІ ЗАМАНҒЫ МЕНЕДЖМЕНТ ЖӘНЕ МАРКЕТИНГТІҢ  
ӨЗЕКТІ МӘСЕЛЕЛЕРІ**

<i>Аkenov С.Ш.</i> Қалалық жолаушылар тасымалдау көлігін басқару жүйесін дамытудың басым бағыттары.....	3	153
<i>Алимбаев А.А., Аkenov С.Ш.</i> Қалалық жүргізушілер жол көлігінің ұтымды жұмыс істеу жүйесін жетілдіру.....	4	140
<i>Ахметжанов Б.А., Тажобекова К.Б., Хишаева Ж.Т.</i> Қазақстан Республикасының аймақтық дамуын стратегиялық жоспарлау.....	4	105
<i>Әбілшайықов Н.Б., Сартова Р.Б., Титков А.А.</i> Қызметкерлерді басқару парадигмасының өзгерісі және HR-менеджменттің ұйымдастырушылық құрылымын құрастырудың қазіргі заманға сай болуы.....	1	104
<i>Баймұхамедова Г.С.</i> Логистикалық жүйедегі менеджмент ілімі және іс-тәжірибесі.....	3	145
<i>Баймұхамедова Г.С., Аймұрзинов М.С.</i> Менеджменттің жалпы іліміндегі логистика тұжырымдамасы.....	1	97
<i>Байымбетова Ә.Б., Увайсова Ш.С.</i> Тау-кен жұмыстарын қауіпсіз түрде жүргізу көмір шахталарының қызметін басқаруды жетілдіру бағыты ретінде.....	3	138
<i>Батырова Н.Т.</i> Ауыл шаруашылығындағы заманауи маркетингтің даму жолдары.....	3	130
<i>Биано Я., Мауина Г.А., Жансағымова А.Е.</i> Әлеуметтік-экономикалық дамуы мен қоршаған ортаны қорғаудың өзара байланысы.....	3	98
<i>Булавин А.В.</i> Сауда кәсіпорны қоймасындағы қорларды оңтайландыру.....	3	93
<i>Винокуров Е.Ю.</i> Еуразия экономикалық одағы тауар алмастыруға жағдай жасайды.....	4	114
<i>Гюльалиев М., Алиев Р.</i> Шетел инвесторларының сыртқы сауда қатынастарына ықпалы.....	4	118
<i>Жердев А.А.</i> Кәсіпорындағы контроллингтің рөлі мен маңызының артуы.....	1	84
<i>Жилвинас Жидонис.</i> Өтпелі экономика жағдайындағы жаңа компанияның пайда болуы мен дамуы: кәсіпкерлік бағыттарды семиотикалық талдау.....	2	110
<i>Каренов Р.С.</i> Бизнестегі клиенттерге бағдарланған басқару жүйесінің (CRM-жүйенің) қалыптасуы және дамуы.....	1	76
<i>Каренов Р.С.</i> ISO 50001 стандартына сәйкес отандық кәсіпорындарда энергетикалық менеджмент жүйесін енгізу тиімділігі.....	3	86
<i>Каренов Р.С.</i> Шет елдердегі және Қазақстандағы энергетиканың дамуының стратегиялық тұжырымдамаларының ауысу себептері.....	2	88
<i>Қазбеков Т.Б.</i> Компаниялардағы мамандар қызметін материалдық және моральдық ынталандыруға ілімдік-әдістемелік тұрғыдан қарау.....	4	123
<i>Құнанбаева Д.А.</i> Білім беру нарығындағы жарнама.....	1	112
<i>Макаров А.А., Омарова Б.А.</i> Беларусь Республикасының тұтынушылар нарығы мен қызметтерді көрсету салаларында қызмет ету жөніндегі тәжірибе.....	2	98
<i>Монин В.В.</i> Қазіргі кездегі жергілікті өзін-өзі басқару көздері.....	4	130
<i>Нурпеисов Б.Ф., Жакина Г.Е.</i> Тиімді басқарушылық шешім жасау және жүзеге асыру ілімі және тәжірибесі.....	4	134
<i>Притворова Т.П., Қосдаулетова Р.Е.</i> Қарағанды агломерациясында дамып келе жатқан кәсіпкерлік желілердің стратегиясын қалыптастыру.....	1	88
<i>Райымбеков Б.Х.</i> Жоо-ның беделін қалыптастыруда біріктірілген маркетингтік коммуникациялардың рөлі.....	2	115
<i>Романько Е.Б.</i> Маркетинг пен логистиканы зерттеу мен іс-тәжірибеде қолданудың өзара байланысы болуының қажеттілігі.....	3	123
<i>Романько Е.Б., Мұсабекова А.О.</i> Қазақстанның көліктік-логистикалық инфрақұрылымын және транзиттік әлеуетін жетілдіру.....	2	129
<i>Увайсова Ш.С.</i> Қазақстанның өндірістік саласындағы рекрутингтің даму жағдайы.....	2	121
<i>Хохлова Т.П.</i> Талаптандыру мен ынталандыруды жүйелеу: жеке тұлғалық үлгіден корпоративтік талаптандыру орта қалыптастыруға дейін.....	3	112
<i>Шаекина Ж.М., Мамраева Д.Ф., Ташенова Л.В.</i> Азия-Тынық мұхит аймағында туризм дамуының заңдылықтары мен ерекшеліктері.....	1	123
<i>Шаекина Ж.М., Мамраева Д.Ф., Ташенова Л.В.</i> Туризмде маркетингтік коммуникациялардың негізгі элементтерін қолданудың теориялық қырлары.....	3	105
<i>Шаекина Ж.М., Тлеубердинова А.Т., Торжанова Д.А.</i> Бренд-менеджментті дамытудың теориялық негіздері.....	4	93

**ӨНДІРІСТІК ЖҮЙЕЛЕРДІ ЭКОНОМИКАЛЫҚ-МАТЕМАТИКАЛЫҚ  
МОДЕЛЬДЕУ ЖӘНЕ БОЛЖАУ**

<i>Ахметова Ә.С.</i> Отандық кәсіпорындардағы жоспарлау мен болжаудың ғылыми-әдістемелік негіздері.....	1	138
<i>Бартош А.А.</i> Экономикалық салдағы басқарылатын ретсіздік үлгісі.....	3	159
<i>Батырова Н.Т.</i> Қазақстан Республикасының қоғамдық тамақтандыру саласындағы экономикалық өзекті мәселелерді талдау.....	3	176
<i>Васа Л., Ситенко Д.А., Гарцуева Е.В.</i> Әлеуметтік аудиттің тұжырымдамасының дамуы мен қалыптасуының теориялық жолдары.....	2	135
<i>Досманбетова М.С.</i> Қазақстандық ұйымдардың зияткерлік капиталын бағалау әдістерінің классификациясы.....	4	148
<i>Жартай Ж.М., Семак Е.А.</i> Еуразиялық интеграция жағдайындағы Қазақстан Республикасы сыртқы саудасының сандық және сапалық өлшемдері.....	2	141
<i>Иманбекова А.М.</i> Көмір өндіру кәсіпорнында жоғары еңбек өнімділігі үшін қауіпсіз жағдай жасау мақсатында метан бөлінуін басқару мәселесі.....	2	150
<i>Иманбекова А.М.</i> Метан қауіпсіздігін қамтамасыз ету жолдары және метанды көмір қабаттарынан өнеркәсіптік өндіру болашағы.....	3	166
<i>Мұқанова А.С.</i> Табиғатты пайдалануды басқару бойынша шешім қабылдау үшін қажетті ақпаратпен қамтамасыз етуге ғылыми-әдістемелік тұрғыдан қарау.....	1	145
<i>Нұрпейісов Б.Ф., Жакина Г.Е.</i> Әр түрлі жағдайда бухгалтерлік және салықтық есеп жүргізу мақсаттары үшін амортизация төлемдерінің салыстырмалы сипаттамасы.....	1	130
<i>Таурбаев Ж.Р., Муталляпова Ш.Е.</i> MATLAB ортасында мал азығы жоспарын оңтайландыру.....	4	157

**ҚАРЖЫ-НЕСИЕ ЖҮЙЕСІ**

<i>Абаев А.А., Тульева А.Б.</i> Пайда банк қызметі нәтижелілігінің негізгі қаржылық көрсеткіші ретінде.....	1	164
<i>Айгужинова Д.З., Сартова Р.Б., Салихова А.Р.</i> Қазіргі жағдайдағы Қазақстан Республикасы банктік секторының тұрақтылығын арттыру мәселелері.....	1	176
<i>Ақбаев Е.Т.</i> Банктердің факторингтік қызмет көрсетуі және олардың форфейтингтік операциялары.....	1	152
<i>Ақбаев Е.Т., Дүйсембаев А.А., Хасенова К.Қ.</i> Коммерциялық банк қызметін стратегиялық басқару және жоспарлау мәселелері.....	3	188
<i>Барышева С.К.</i> Жеке табыс салығын есептеу мәселелері мен даму болашағы.....	2	169
<i>Искендірова С.К., Кусаинова А.А.</i> Қазақстан Республикасында ипотекалық несиелеу: қазіргі жағдайы, мәселелері және жетілдіру жолдары.....	4	165
<i>Каренова Г.С.</i> Қаржылық бағалаудың іргелі тәсілдерінің бірі ретіндегі шығынсыздық нүктесін талдаудың әдістемелік негіздері.....	2	157
<i>Кәрібаев Е.С.</i> Қоғамдық жүйенің ерекше іргелі элементі ретінде ақша-несие жүйесінің әдіснамалық негіздері.....	3	202
<i>Кәрібаев Е.С., Ерубайева А.С.</i> Опциондар, фьючерстер және своптар тәуекелдерді хеджерлеудің қаржылық құралдары ретінде.....	2	163
<i>Көмекбаева Л.С., Артухевич Т.С.</i> Банк қаржыларының қызмет етуі және оларды жақсарту жолдары.....	3	196
<i>Қадырова М.Б., Жүнісбекова Г.Ә., Есенгелдина А.С.</i> Қазақстан Республикасында бюджеттік үдерістерді басқарудың заманауи әдістері.....	1	170
<i>Қазбеков Т.Б.</i> Кәсіпорынның өндіріс тиімділігінің және қаржылық жағдайының көрсеткіштер жүйесі.....	3	180
<i>Қожабатчина Г.М.</i> Кәсіпорын баласының активтері мен пассивтерінің құрылымы мен динамикасын тұжырымдамалық тұрғыдан талдау.....	4	172
<i>Қожабатчина Г.М.</i> Коммерциялық банктер қызметін басқарудағы қаржылық талдаудың мазмұны, орны және рөлі.....	1	158
<i>Лисова Н.А.</i> Мемлекеттік салық менеджментінің жүйесіндегі салықтық реттеу.....	3	210
<i>Сыздықова А., Әбубәкірова А., Асан Д., Келесбаев Д.</i> Туризм секторының Түркияның төлем балансына ықпалын талдау.....	2	176
<i>Хайдарғалиева Т.Т.</i> Экономические закономерности инновационно-технологического развития экономики.....	4	177

**ЖАС ҒАЛЫМ МІНБЕСІ**

<i>Асылбаева А.</i> Мемлекеттік органдардың міндеттері мен функцияларын және олардың құрылымдық бөлімшелері үшін декомпозициясын нормативті анықтау ресімін жетілдіру.....	2	186
--	---	-----

<i>Әмерханова А.Б.</i> Мемлекеттік-жеке серіктестікте экономикалық мүдделердің келісу құралы ретінде Қазақстан Республикасында концессиялық жобалардың жүзеге асуы.....	2	216
<i>Кәрімғожина Э.М.</i> Жаһандану жағдайындағы әлеуметтік саясат: дамыған елдердің тәжірибесі.....	2	201
<i>Көпжасарова Г.А.</i> Инновациялық сипаттағы фирмалардың бәсекелік ұстанымдарын экспленттер, пациенттер, виоленттер және коммутанттар түрлеріне жіктеу .....	2	209
<i>Көпжасарова Г.А.</i> Инновациялық ұйымдар мен компанияларда жаңа енгізілімдер жасау үдерісін басқару.....	3	219
<i>Қабиева А.Т.</i> Бидайды сақтау және ұқсату кәсіпорындарында бюджеттендірудің тиімді жүйесін енгізу.....	3	227
<i>Құттыбаева Н.Б.</i> Кәсіпорынның бәсекеқабілетін басқару — менеджмент үшін тактикалық тұрғыдан да, стратегиялық тұрғыдан да түйінді міндет .....	4	200
<i>Мұқанова А.С.</i> Көмір өнеркәсібі қалдықтарын пайдалану ауқымын кеңейту және көмір стансаларының экологиялық мәселелерін шешу жолдары.....	4	193
<i>Шабельникова О.В.</i> «Шығыс әріптестігі» бағдарламасы шеңберіндегі Әзербайжан Республикасы мен Еуропалық одақ ынтымақтастығы.....	4	186
<i>Ыбыраева М.С.</i> Еңбек ақы саласындағы экономикалық теориялардың эволюциясы.....	2	196
<i>Ынтымақова Ә.Т.</i> Қазақстан Республикасының экологиялық тиімділік индексындағы орны. Мәселелері және болашағы .....	1	182

**РЕСПУБЛИКА САЛАЛАРЫ МЕН АЙМАҚТАРЫНЫҢ ЭКОНОМИКАЛЫҚ ДАМУЫ  
ЖӘНЕ ОЛАРДЫҢ ӘЛЕМНІҢ БӘСЕКЕҚАБІЛЕТТІ 30 ЕЛДЕР  
ҚАТАРЫНА ҚОСЫЛУ МӘСЕЛЕЛЕРІ**

<i>Ахметжанов Б.А., Хишаева Ж.Т., Тәжібекова К.Б.</i> IMD рейтингтеріндегі Қазақстан экономикасының бәсекеге қабілеттілігі .....	3	43
<i>Борбасова З.Н., Гельме А.М.</i> Аймақтық аграрлық-өнеркәсіп кешені экономикасының өсу нүктелері әлеует салалық кластер құру негізі ретінде .....	4	40
<i>Каренов Р.С.</i> Әлемдегі және Қазақстандағы мұнай саласының қазіргі жай-күйі және болашақтағы дамуының басым міндеттері.....	3	5
<i>Каренов Р.С.</i> Көмірлерді терең өңдеудің және олардан синтетикалық сұйық отын алудың экологиялық-экономикалық тұстары.....	4	5
<i>Каренова Г.С.</i> Шығындарды басқарудың іргелі тұжырымдамалары .....	3	31
<i>Никитинский Е.С., Муталиева Л.М., Флек А.А.</i> Ұлы Жібек жолының қазақстандық бөлігінің тарихи және мәдени мұрасы — туризм индустриясының тұрақты даму факторы .....	4	34
<i>Притворова Т.П., Джазықбаева Б.</i> Қазақстандағы ұзақ мерзімді күтім жүйесінің тиімділігін арттыру: қолжетімділік ережесі және қызмет түрлерінің құрылымы.....	4	25
<i>Тілеубердинова А.Т., Усенова Д.М.</i> Қонақжайлық индустриясының құрылуы мен дамуының теориялық негіздері.....	3	24
<i>Тэнк А.</i> Будапешт қалалық қорықтарының менеджменті мен туризмі.....	3	52
<i>Шаекина Ж.М., Мамраева Д.Ф., Ташенова Л.В.</i> Қазақстан аймақтарының патенттік белсенділігін зерттеу.....	3	19
<i>Шаекина Ж.М., Шакирова Н.</i> Қонақжайлық индустриясының кәсіпорындары заманауи туризм инфрақұрылымының құраушылары ретінде .....	4	19
<i>Шарова Е.А.</i> БРИКС елдерінің сыртқы сауда байланысындағы Ресей .....	3	38

**МЕРЕЙТОЙ ИЕЛЕРІ**

<i>Каренов Р.С., Қазбеков Т.Б.</i> Қазіргі заманғы менеджмент саласындағы білікті маман.....	3	237
--	---	-----

**БҰРЫНҒЫ ЖӘНЕ ҚАЗІРГІ ТАҢДАҒЫ МЕНЕДЖЕРЛЕР  
МЕН ЭКОНОМИСТЕР ТУРАЛЫ ЭТИУДТЕР**

<i>Каренов Р.С.</i> Өткен және қазіргі уақыттағы менеджмент және экономика классиктері.....	4	206
---	---	-----

**Указатель статей, опубликованных  
в «Вестнике Карагандинского университета» в 2015 году.  
Серия «Экономика»**

№ с.

**ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ И ОТРАСЛЕЙ  
В СВЕТЕ ВХОЖДЕНИЯ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН В ЧИСЛО 30-ТИ  
КОНКУРЕНТОСПОСОБНЫХ СТРАН МИРА**

<i>Brendan McMahon</i> . TOTAL in Kazakhstan: 20 years of partnership .....	1	16
<i>Nikitinskiy E.S., Mutaliyeva L.M., Flek A.A.</i> Historical and cultural legacy of the Kazakhstan's part in silk road — the factor of the sustained tourism industry development.....	4	34
<i>Tenk A.</i> The management and tourism of protected areas in Budapest .....	3	52
<i>Tleuberdinova A.T., Askeyev A.G.</i> Comparative analysis of the state support measures for agricultural producers in the customs union and common economic space .....	2	25
<i>Tleuberdinova A.T., Ussenova D.M.</i> Theoretical foundation of formation and development of hospitality industry .....	3	24
<i>Shayekina Zh.M., Mamrayeva D.G., Tashenova L.V.</i> Procedural technology of public relations in tourism: facilitation.....	2	16
<i>Ахметжанов Б.А., Хишайева Ж.Т., Тажибекова К.Б.</i> Конкурентоспособность экономики Казахстана в рейтингах IMD.....	3	43
<i>Борбасова З.Н., Гельме А.М.</i> Потенциал точки роста экономики в агропромышленном комплексе региона как основа создания отраслевого кластера .....	4	40
<i>Гэри Стэнли Беккер.</i> Экономический взгляд на жизнь .....	1	18
<i>Ержанова С.К., Ержанов А.М.</i> Перспективы развития кластерной модели туризма в Республике Казахстан .....	2	37
<i>Ескерова З.А.</i> Проблемы управления техническим уровнем и качеством продукции .....	2	51
<i>Казбеков Т.Б., Стыбаева А.З.</i> Повышение конкурентоспособности отраслей национальной экономики за счет увеличения производительности труда .....	1	43
<i>Каренов Р.С.</i> Оценка потенциала и перспектив развития гелиоэнергетики в мире и Казахстане... ..	1	5
<i>Каренов Р.С.</i> Идея «зеленого развития» как один из главных приоритетов Стратегии развития Казахстана до 2050 года .....	2	5
<i>Каренов Р.С.</i> Современное состояние и приоритетные задачи развития в перспективе нефтяной отрасли в мире и Казахстане .....	3	5
<i>Каренов Р.С.</i> Эколого-экономические аспекты глубокой переработки углей и получения из них синтетического жидкого топлива (СЖТ) .....	4	5
<i>Каренова Г.С.</i> Цели, возможности и логика операционного анализа (СVP-анализа).....	2	32
<i>Каренова Г.С.</i> Фундаментальные концепции управления затратами .....	3	31
<i>Куттыбаева Н.Б.</i> Теоретический и методический подход к проведению конкурентного анализа.....	1	49
<i>Мадиярова Д.М., Рахимбаева А.А.</i> Евразийский экономический союз: состояние и перспективы внешней торговли Казахстана .....	1	30
<i>Мамбетова С.Ш.</i> Проблемы управления социальными системами, социальными процессами и развитием социального потенциала предприятий .....	2	45
<i>Нурғалиева А.А., Нурғалиев Е.А., Сартова Р.Б.</i> Уровень развития экономики сельских регионов.....	1	37
<i>Притворова Т.П., Джазыкбаева Б.</i> Повышение эффективности системы длительного ухода в Казахстане: правила доступа и структура пакета услуг .....	4	25
<i>Шакина Ж.М., Мамраева Д.Г., Ташенова Л.В.</i> Исследование патентной активности регионов Казахстана .....	3	19
<i>Шакина Ж.М., Шакирова Н.</i> Предприятия индустрии гостеприимства как составляющие современной инфраструктуры туризма .....	4	19
<i>Шарова Е.А.</i> Россия во внешнеэкономических связях стран БРИКС.....	3	38

**ЭФФЕКТИВНОСТЬ РЕАЛИЗАЦИИ ИННОВАЦИОННОЙ  
И ИНДУСТРИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ В КАЗАХСТАНЕ**

<i>Sitenko D.A., Yerzhanova S.K.</i> The perspectives of Kazakhstan's national innovation system in Eurasian Economic Union's framework.....	4	75
--	---	----

<i>Syzdykova E.Zh., Atabayeva A.K., Syzdykova D.I., Lambekova A.N.</i> Dynamics analysis and investment structure in the Republic of Kazakhstan .....	2	67
<i>Аяганова М.П.</i> Инновационный проект как новая форма организации инноваций .....	3	78
<i>Ержанов Т.Н.</i> Научно обоснованное понимание инновации, инновационной деятельности и инновационного процесса.....	1	64
<i>Есенгельдин Б.С., Ситенко Д.А.</i> Инновационное развитие стран Северо-Восточной Азии: Китай и Япония .....	4	65
<i>Инглина Д.А., Потапова О.А.</i> Инвестиционный климат в России и Казахстане: сравнительный анализ.....	2	64
<i>Казбеков Т.Б.</i> Проблемы управления рисками в инновационной деятельности.....	2	73
<i>Каренов Р.С.</i> Приоритеты совершенствования процесса угледобычи в отрасли путем реализации инновационных технологий и достижений науки в создании инновационного горного оборудования .....	4	48
<i>Литвиненко В.А., Назарова С.В.</i> Интенсификация инвестиционной политики как инновационная доминанта развития национальной экономики .....	4	71
<i>Мамраева Г.Б., Рахимжанова К.К., Мухтарова Т.М.</i> Евразийский экономический союз — старт новых возможностей .....	2	81
<i>Мишулина О.В., Горелова Н.С.</i> Совершенствование процесса управления прибылью и рентабельностью крестьянского (фермерского) хозяйства .....	1	55
<i>Мырзалиев Б.С., Тайжанов Л.Т.</i> Формирование научно-теоретических основ экономической системы моногородов Казахстана.....	3	60
<i>Стыбаева А.З.</i> Выставочная деятельность в системе управления инновациями .....	3	69
<i>Хайдаргалиева Т.Т.</i> Развитие инновационного потенциала нефтегазового сектора (опыт зарубежных стран) .....	4	82
<i>Шапкина Ж.М., Мамраева Д.Г., Ташенова Л.В.</i> Индикаторы развития инноваций в Казахстане в мировом сравнении.....	2	58
<i>Шапкина Ж.М., Мамраева Д.Г., Ташенова Л.В.</i> Актуальные вопросы коммерциализации изобретений в Республике Казахстан.....	1	70

#### АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОГО МЕНЕДЖМЕНТА И МАРКЕТИНГА

<i>Baimbetova A.B., Uvaisova Sh.S.</i> Safe mining operations as an important direction of improving the management of coal mines .....	3	138
<i>Beano Ya., Mauina G.A., Zhansagimova A.E.</i> Replace the existing socio-economic development and environmental protection .....	3	98
<i>Zhilvinas Zhidonis.</i> The emergence and growth of new company in transition economy: semiotic analysis of entrepreneurial narratives .....	2	110
<i>Raimbekov B.Kh.</i> The role of integrated marketing communications in the formation of image of higher education .....	2	115
<i>Shayekina Zh.M., Mamrayeva D.G., Tashenova L.V.</i> The theoretical aspects of using the basic elements of marketing communications in tourism.....	3	105
<i>Абильшаиков Н.Б., Сартова Р.Б., Тутков А.А.</i> Трансформация парадигмы управления персоналом и современные подходы к формированию организационных структур HR-менеджмента.....	1	104
<i>Акенов С.Ш.</i> Приоритетные направления развития системы управления городским пассажирским транспортом .....	3	153
<i>Алимбаев А.А., Акенов С.Ш.</i> Совершенствование системы рационального функционирования городского пассажирского транспорта.....	4	140
<i>Ахметжанов Б.А., Тажибекова К.Б., Хишаева Ж.Т.</i> Стратегическое планирование регионального развития Республики Казахстан .....	4	105
<i>Баймухамедова Г.С.</i> Теория и практика менеджмента в логистической системе .....	3	145
<i>Баймухамедова Г.С., Аймурзинов М.С.</i> Концепция логистики в общей теории менеджмента.....	1	97
<i>Батырова Н.Т.</i> Пути развития современного маркетинга в сельском хозяйстве .....	3	130
<i>Булавин А.В.</i> Оптимизация складского запаса торгового предприятия .....	3	93
<i>Винокуров Е.Ю.</i> Евразийский экономический союз будет способствовать импортозамещению.....	4	114
<i>Гюльалиев М., Алиев Р.</i> Влияние иностранных инвестиций на внешнеторговые отношения .....	4	118
<i>Жердев А.А.</i> Повышение роли и значения контроллинга на предприятиях .....	1	84
<i>Казбеков Т.Б.</i> Теоретико-методический подход к материальному и моральному стимулированию действий персонала в компаниях.....	4	123

<i>Каренов Р.С.</i> Причины для смены стратегических концепций развития энергетики как в зарубежных странах, так и в Казахстане .....	2	88
<i>Каренов Р.С.</i> Становление и развитие клиентоориентированных систем управления в бизнесе (CRM-системы) .....	1	76
<i>Каренов Р.С.</i> Эффективность внедрения на отечественных предприятиях системы энергетического менеджмента согласно стандарту ISO 50001 .....	3	86
<i>Кунанбаева Д.А.</i> Реклама на образовательном рынке .....	1	112
<i>Макаров А.А., Омарова Б.А.</i> Опыт функционирования сферы потребительского рынка и услуг Республики Беларусь .....	2	98
<i>Монин В.В.</i> Источники современного местного самоуправления .....	4	130
<i>Нурпеисов Б.Г., Жакина Г.Е.</i> Теория и практика разработки и реализации эффективных управленческих решений .....	4	134
<i>Притворова Т.П., Косдаuletova P.E.</i> Формирование стратегии развивающейся предпринимательской сети в Карагандинской агломерации .....	1	88
<i>Романько Е.Б.</i> Необходимость взаимосвязанного изучения и практического использования маркетинга и логистики .....	3	123
<i>Романько Е.Б., Мусабекова А.О.</i> Совершенствование транспортно-логистической инфраструктуры и транзитного потенциала Казахстана .....	2	129
<i>Увайсова Ш.С.</i> Состояние развития рекрутинга в производственной отрасли Казахстана .....	2	121
<i>Хохлова Т.П.</i> Систематика мотивации и стимулирования: от личностных моделей к формированию корпоративной мотивирующей среды .....	3	112
<i>Шакина Ж.М., Мамраева Д.Г., Ташенова Л.В.</i> Особенности и тенденции развития туризма в Азиатско-Тихоокеанском регионе .....	1	123
<i>Шакина Ж.М., Глеубердинова А.Т., Торжанова Д.А.</i> Теоретические основы бренд-менеджмента .....	4	93

#### **ЭКОНОМИКО-МАТЕМАТИЧЕСКОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ И ПРОГНОЗИРОВАНИЕ ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ СИСТЕМ**

<i>Vasa L., Sitenko D.A., Gartsuyeva Ye.V.</i> Theoretical approaches to the formation and development of the concept of social audit .....	2	135
<i>Taurbaev Zh.R., Mutallyapova Sh.E.</i> Optimization plan forage production in MATLAB .....	4	157
<i>Ахметова А.С.</i> Научно-методические основы планирования и прогнозирования на отечественных предприятиях .....	1	138
<i>Бартош А.А.</i> Модель управляемого хаоса в экономической сфере .....	3	159
<i>Батырова Н.Т.</i> Анализ актуальных экономических проблем в сфере общественного питания в Республике Казахстан .....	3	173
<i>Досманбетова М.С.</i> Классификация методов оценки интеллектуального капитала казахстанских организаций .....	4	148
<i>Жартай Ж.М., Семак Е.А.</i> Количественные и качественные параметры внешней торговли Республики Казахстан в условиях евразийской интеграции .....	2	141
<i>Иманбекова А.М.</i> Проблема управления метановыделением с целью создания безопасных условий для высокопроизводительного труда на угольном предприятии .....	2	150
<i>Иманбекова А.М.</i> Пути обеспечения метанобезопасности и перспективы промышленной добычи метана из угольных пластов .....	3	166
<i>Муканова А.С.</i> Научно-методический подход к обеспечению информацией, необходимой для принятия решения по управлению природопользованием .....	1	145
<i>Нурпеисов Б.Г., Жакина Г.Е.</i> Сравнительная характеристика начисления амортизации для целей бухгалтерского и налогового учета применительно к различным ситуациям .....	1	130

#### **ФИНАНСОВО-КРЕДИТНАЯ СИСТЕМА**

<i>Syzdykova A., Abubakirova A., Asan D., Kelesbayev D.</i> Turizm Sektörünün Türkiye'nin Ödemeler Dengesine Etkisinin Analizi .....	2	176
<i>Абаев А.А., Тульева А.Б.</i> Прибыль как основной финансовый показатель результативности деятельности банка .....	1	164
<i>Айгужинова Д.З., Сартова Р.Б., Салихова А.Р.</i> Вопросы повышения стабильности банковского сектора Республики Казахстан в современных условиях .....	1	176
<i>Акбаев Е.Т.</i> Факторинговое обслуживание и форфейтинговые операции банков .....	1	152

<i>Акбаев Е.Т., Дүйсембаев А.А., Хасенова К.К.</i> Проблемы стратегического управления и планирования деятельности коммерческого банка.....	3	188
<i>Барышева С.К.</i> Проблемы и перспективы исчисления индивидуального подоходного налога ..	2	169
<i>Искендинова С.К., Кусаинова А.А.</i> Ипотечное кредитование в Республике Казахстан: современное состояние, проблемы, пути совершенствования .....	4	165
<i>Кадырова М.Б., Джунусбекова Г.А., Есенгельдина А.С.</i> Современные подходы к управлению бюджетными процессами в Республике Казахстан.....	1	170
<i>Казбеков Т.Б.</i> Система показателей эффективности производства и финансового состояния предприятия .....	3	180
<i>Каренова Г.С.</i> Методические основы анализа точки безубыточности как одного из фундаментальных способов финансовых оценок.....	2	157
<i>Карибаев Е.С.</i> Методологические основы исследования денежно-кредитной системы как особого фундаментального элемента общественной системы.....	3	202
<i>Карибаев Е.С., Ерубайева А.С.</i> Опционы, фьючерсы и свопы как финансовые инструменты хеджирования рисков .....	2	163
<i>Кожабатчина Г.М.</i> Концептуальный подход к анализу структуры и динамики активов и пассивов баланса предприятия.....	4	172
<i>Кожабатчина Г.М.</i> Содержание, место и роль финансового анализа в управлении деятельностью коммерческих банков.....	1	158
<i>Комекбаева Л.С., Артухевич Т.С.</i> Функционирование финансов банка и пути их улучшения .....	3	196
<i>Лисова Н.А.</i> Налоговое регулирование в системе государственного налогового менеджмента .....	3	210
<i>Хайдарғалиева Т.Т.</i> Экономические закономерности инновационно-технологического развития экономики .....	4	177

#### Трибуна молодого ученого

<i>Karimgozhina E.M.</i> Social policy in conditions of globalization: experience of developed countries.....	2	201
<i>Амерханова А.Б.</i> Реализация концессионных проектов в Республике Казахстан как инструмент согласования экономических интересов в государственно-частном партнерстве .....	2	216
<i>Асылбаева А.</i> Совершенствование процедур нормативного определения задач и функций государственных органов и их декомпозиции для структурных подразделений.....	2	186
<i>Ибраева М.С.</i> Эволюция экономических теорий в сфере оплаты труда .....	2	196
<i>Интымакова А.Т.</i> Республика Казахстан в индексе экологической эффективности. Проблемы и перспективы .....	1	182
<i>Кабиева А.Т.</i> Внедрение эффективной системы бюджетирования на предприятиях по хранению и переработке зерна.....	3	227
<i>Копжасарова Г.А.</i> Классификация типов конкурентного поведения фирм инновационного характера на эксперименты, патенты, виленты и коммутанты.....	2	209
<i>Копжасарова Г.А.</i> Управление процессами создания нововведений в инновационных организациях и компаниях .....	3	219
<i>Куттыбаева Н.Б.</i> Управление конкурентоспособностью предприятия для менеджмента — ключевая задача как в тактическом, так и в стратегическом плане.....	4	200
<i>Муканова А.С.</i> Пути расширения масштабов использования углепромышленных отходов и решения экологических проблем угольных станций .....	4	193
<i>Шабельникова О.В.</i> Сотрудничество Азербайджанской Республики и Европейского союза в рамках Программы «Восточное партнерство» .....	4	186

#### Юбилейные даты

<i>Интымакова А.Т.</i> Республика Казахстан в индексе экологической эффективности. Проблемы и перспективы .....	3	237
---	---	-----

#### Этюды о выдающихся менеджерах и экономистах прошлого и настоящего

<i>Каренов Р.С.</i> Классики менеджмента и экономики в прошлом и настоящем .....	4	206
--	---	-----